

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е.Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калинин,

кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

E.N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S.A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

O.V. Ziborov,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

I.A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.L. Kubyshko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.O. Luchin,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, Professor

V.Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu.A. Tsypkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B.S. Ebzееv,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of
Russia in the Field of Science and Technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary
Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S.A. Bogolyubov,
Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
Doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. Ilyina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher education of Russia

I.B. Kardashova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.M. Nuradinov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.S. Prudnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E.N. Khazov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

L.A. Chegovadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,

B.S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
профессор экономических наук, профессор

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A.F. Dyatlova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Professor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I.V. Groshev,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Winner of the State Award

V.M. Kruk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

I.B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Medical Sciences, Professor

A.N. Suhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V.L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

G.U. Chovdyrova,
Doctor of Psychological Sciences,
Doctor of Medical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

М.В. Саудаханов

кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,

М.И. Никитин,

А.И. Антошина

Верстка номера

А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 27.04.2020 г.
Цена договорная

Адрес редакции:

109028, Москва,

Малый Ивановский пер., д. 2

Тел. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 2 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АХМЕДОВ Р.М. Значение первоначальных канонических актов духовных лиц русской церковной организации в регламентации общественных отношений и развития правовой системы Древнерусского государства (X-XI вв.)	11
ИВАНОВА Ю.А., АХМЕДОВ Д.Р. Маленькие Герои и роль женщины в Великой Победе	15
САМОЙЛЮК Р.Н., ДАВИДОВ Д.С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения	18
ТУМИН А.Ю. Противодействие пожарам как направление деятельности Московской полиции в XVIII-XIX вв.: практические шаги и законодательное регулирование	22
ВАСЕЧКО А.А., ЩЕЛОКОВ К.С. К вопросу об истине в праве	29
ОЛИМПИЕВ А.Ю., МАЙОРОВА Е.И. О некоторых аспектах принципа доступности правосудия в решениях Конституционного Суда Российской Федерации	34
ПИРОЖКОВА И.Г., ПОПОВ А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации	37
ПРУДНИКОВ А.С. Субъекты общественного контроля за исполнением миграционного законодательства	43
ШЛАПАК М.А. Механизмы реализации права на гражданство	48
АБЛЯТИПОВА Н.А., СТРЕЛЬЧУК Т.А. Правовое регулирование совершения сделок малолетними в системе гражданских правоотношений	52
НИКИТИН М.И. О наследовании недвижимого имущества посредством наследственных фондов в Российской Федерации	57
СТРИГУНОВА Д.П. Пределы саморегулирования сторон международных коммерческих договоров	60
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Охрана авторских прав на литературные и художественные произведения	64
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Парадигма источников налогового права: теоретическое переосмысление	69
ДРОЗДОВА Н.Ю. Охрана оборота древесины в законодательстве средневековой Руси	75
ИВАНОВ Н.Г. Правовое значение цифровой агрессии	81
ИВЛЕВА А.А. Об особенностях криминализации доведения до самоубийства	86
КУРСАЕВ А.В. Уголовно-правовая оценка согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы	90
МИХАЙЛОВА Е.В., ХАЗОВА В.Е. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации	97
НУЖДИН А.А. Теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях	103
ОГАНОВ А.А. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения	107

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

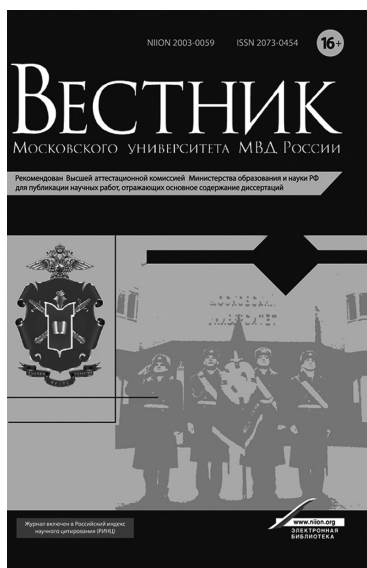
• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ПРОНИНА М.П. Проблемные аспекты при определении видов юридической техники в уголовном законодательстве	116
ФАДЕЕВ В.Н. Когнитивные исследования в системе криминологического знания	123
ГОНЧАР В.В., ГАЛИЕВ Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ.....	134
ГРИШИН Д.А. Право на информацию в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	139
ИВАНОВ Д.А., МАРТЫНОВ А.М. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) при добровольном возмещении вреда, причиненного преступлением: теория и практика.....	143
КУЛИКОВ М.А. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах	147
МИЧУРИНА О.В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий.....	152
СЕЛИВАНОВ С.В. Доследственная проверка по заявлениям о коррупционном преступлении, совершенном при распределении и расходовании бюджетных средств.....	157
ТРЫНКО Д.С. Международно-правовые основы некоторых общих условий предварительного расследования.....	162
ШУМСКИЙ А.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам.....	165
КОНСТАНТИНОВ К.В. Нормативное выражение права на доступ к правосудию в нормах, регламентирующих судебное разбирательство по уголовным делам.....	169
ГРИЩЕНКО Л.Л., КОРАБЕЛЬНИКОВА Ю.Л. Правовая подготовка в органах внутренних дел и ее значение для профессиональной деятельности сотрудников	175
КРАМСКОЙ В.В., ОСОКИН Р.Б. О запрете прохождения государственной (муниципальной) службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве: проблемы законодательного регулирования и пути их решения.....	179
СМИРНОВ П.В. Анализ международных юридических способов урегулирования конфликтов интересов на примере США и Европы	186
БЕГАЛИЕВ Е.Н. К вопросу о внедрении технологии радиочастотной идентификации (RFID) как средства противодействия совершению отдельных видов (групп) преступлений.....	191
КУЗЬМИН Н.А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление»	196
МЕЛАНИЧ Е.В. Некоторые аспекты профилактической деятельности в судебной экспертизе сигнальных устройств	199
СЕНЬКЕВИЧ С.С. Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел о незаконной охоте.....	203
ШЕЛЬСКАЯ С.Н. Проблемы взаимодействия с юридическими лицами в ходе расследования уголовных дел.....	209
ЭЗРОХИН П.В. Основные концептуальные положения совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности	213
АВETИСЯН Б.Р., АВETИСЯН К.Р. Применение отдельных типов беспилотных летательных аппаратов при обеспечении безопасности публичных мероприятий.....	219
ГУСЕВА С.Г., КОНЯХИНА Т.Я., СКВОРЦОВА А.П. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации	224

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобрнауки России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства
«Роспечать» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

ПРУДНИКОВА Т.А. Конституционно-правовое регулирование миграционной политики в Королевстве Нидерландов	228
РУДНЕВ А.С. Юридические лица, участвующие в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств и обеспечению их технического состояния.....	232
СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе	239
КРАЛИКОВА К., СУРМА Л. Система образования полиции в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики	244
РУМЯНЦЕВ Н.В., БОНДАРЕВА О.А. Механизмы признания качества и уровня подготовки выпускников правоохранительной системы требованиям работодателя: новые вызовы	251

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕРЕТИН М.С. Оценка влияния операционных рисков на экономическую безопасность банковской системы.....	257
ГЕРАСИМЕНКО С.И. Экономико-правовые аспекты организации системы международных воздушных перевозок.....	262
КУЗНЕЦОВА Е.И. Методы противодействия проведению теневых финансовых операций в кредитных организациях.....	266
КУЗНЕЦОВА М.В. Изменение контекста инновационной деятельности цифрового общества	271
ОСИПОВА А.Н. Базовые компоненты человеческого потенциала.....	276
ЯКОВЛЕВ А.А. Некоторые особенности развития отдельных отраслей отечественной экономики в аспекте действия антироссийских санкций.....	282
НИКУЛИНА Н.Н., БЕРЕЗИНА С.В., ШАШКИНА М.Е. Страховой андеррайтинг и аудит договоров страхования туристов	287
АЗАРЕНКОВА И.В., БОРЩЕНКО А.И. Оценка последствий и факторов умышленного подрыва финансов организаций.....	296
ВАСИЛЬЕВ М.К., ДИАНОВ Д.В. Статистическое исследование преступлений против интересов службы и злоупотребление полномочиями.....	301
ШУМИЛИН О.В. Исторические временные ряды по номинальному ВВП Российской Федерации: 1991-2018 гг.....	311

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГАЙНУЛЛИНА А.В. Проблемы формирования психологического потенциала резерва руководящего состава территориальных органов МВД России	315
ДЕУЛИН Д.В., АНИКЕЕВА Н.В. Изучение современной ценностной парадигмы у курсантов образовательной организации МВД России.....	321
ЛЕБЕДЕВ И.Б., ЕВСЕЕВА И.Г., ГАВРИНА Е.Е., ЧУМАНОВ Ю.В. Психологические особенности представления о смысле жизни осужденными и особенности его формирования.....	326

КОСТИНА Л.Н. Рецензия на учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология»	333
ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Отзыв на монографию А.В. Миленкова «Интеграция банковского и реального секторов экономики субъекта Федерации как фактор экономического роста региона».....	334

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**

*117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12*

*Scientific Editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
in the field of a science and
technics, Doctor of Economic
Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
Candidate of Legal Sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 27.04.2020
Contractual price*

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 2 • 2020

JURISPRUDENCE

AKHMEDOV R.M. The significance of the original canonical acts of the clergy of the Russian church organization in the regulation of public relations and the development of the legal system of the old Russian state (X-XI centuries).....	11
IVANOVA YU.A., AKHMEDOV D.R. Little heroes and the role of women in the Great Victory	15
SAMOYLYUK R.N., DAVIDOV D.S. Problems of legal regulation of the use of physical force by police officers as a measure of state coercion.....	18
TUMIN A.YU. Fire fighting as a line of activity of the Moscow police in the 18th-19th centuries: practical steps and legislative regulation	22
VASECHKO A.A., SHCHELOKOV K.S. To the question of truth in law	29
OLIMPIEV A.YU., MAYOROVA E.I. On some aspects of the principle of accessibility of justice in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation	34
PIROZHKOVA I.G., POPOV A.M. The right to qualified legal assistance: classification problems	37
PRUDNIKOV A.S. Subjects of public control over the implementation of migration legislation.....	43
SHLAPAK M.A. Mechanisms for the realization of the right to citizenship.....	48
ABLYATIPOVA N.A., STRELCHUK T.A. Legal regulation of performance of transactions by minors in the system of civil legal relations	52
NIKITIN M.I. About inheritance of real estate by means of inheritance funds in the Russian Federation	57
STRIGUNOVA D.P. The limits of self-regulation of the parties of international commercial agreements	60
SHCHERBACHEVA L.V. Literary and artistic works on copyright protection	64
ERIASHVILI N.D., GRIGORIEV A.I. The paradigm of tax law sources requires a theoretical rethink	69
DROZDOVA N.YU. Protection of the trafficking of woods in the legislation of medieval Russia.....	75
IVANOV N.G. Legal significance of digital aggression.....	81
IVLEVA A.A. About features of criminalization of bringing to suicide.....	86
KURSAEV A.V. Criminal-legal assessment of the victim's consent to non-payment of wages	90
MIKHAYLOVA E.V., KHAZOVA V.E. Corruption factor in migration policy of the Russian Federation	97
NUZHIDIN A.A. Theoretical aspects of the prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions	103
OGANOV A.A. Cybercrime against minors using information and telecommunications networks. Concepts. Offers. Definitions.....	107

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

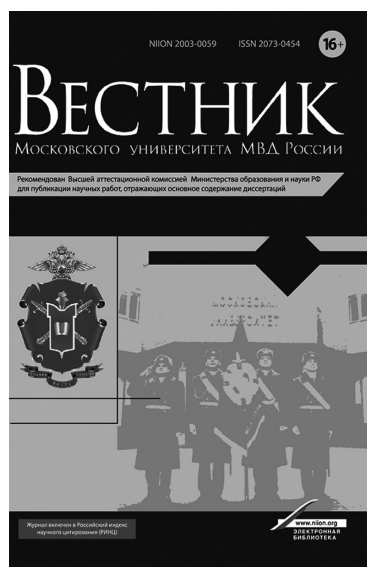
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

PRONINA M.P. Problematic aspects in determining the types of legal technology in criminal legislation.....	116
FADEEV V.N. Cognitive research in the system of criminological knowledge.....	123
GONCHAR V.V., GALIEV D.V. Features of inspection and seizure of electronic storage media taking into account the requirements of Article 164.1 of the Criminal Procedure Code of Russia	134
GRISHIN D.A. Right to information in pre-trial stages of criminal proceedings	139
IVANOV D.A., MARTYNOV A.M. Termination of a criminal case (criminal prosecution) with voluntary compensation for damage caused by a crime: theory and practice.....	143
KULIKOV M.A. Bases of application of preventive measures in Russia and in foreign states.....	147
MICHURINA O.V. On the observance of a reasonable balance between the admissibility of coercion and its prohibition in the performance of certain investigative actions.....	152
SELIVANOV S.V. Pre-investigation check on statements about the corruption crime committed at distribution and expenditure of budgetary funds.....	157
TRINKO D.S. International legal framework for certain general conditions of preliminary investigation	162
SHUMSKY A.YU. Topical issues of interaction between the investigator and the body of inquiry in pre-trial proceedings in criminal cases	165
KONSTANTINOV K.V. Normative expression of the right to access to justice in the rules governing criminal proceedings	169
GRISHCHENKO L.L., KORABELNIKOVA JU.L. Legal training in internal affairs bodies and its significance for the professional activities of employees	175
KRAMSKOY V.V., OSOKIN R.B. About prohibition of passing of the public (municipal) service by the persons consisting in close relationship or property: problems of legislative regulation and the way of their solution	179
SMIRNOV P.V. Analysis of international legal methods for resolving conflicts of interest on the example of the USA and Europe	186
BEGALIEV E.N. On the issue of the implementation of radio frequency identification (RFID) technology as a means of countering the commission of certain types (groups) of crimes	191
KUZMIN N.A. To the question of the need to fix the concept of “corruption crime” in the current legislation.....	196
MELANICH E.V. Some aspects of preventive activity in forensic examination of signaling devices.....	199
SENKEVICH S.S. Usage of special knowledge in the investigation of criminal cases of illegal hunting	203
SHELSKAYA S.N. Problems of interaction with entities during criminal investigations	209
EZROKHIN P.V. Main conceptual provisions for improving the operational and investigative activities of criminal investigation units to counter organized crime.....	213
AVETISYAN B.R., AVETISYAN K.R. Use of certain types of unmanned aerial vehicles to ensure the safety of public events.....	219
GUSEVA S.G., KONYAHINA T.YA., SKVORTSOVA A.P. About legal regulation of the organization of internal affairs bodies of the Russian Federation	224

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of lawenforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

PRUDNIKOVA T.A. Constitutional and legal regulation of migration policy in the Kingdom of the Netherlands	228
RUDNEV A.S. Legal entities participating in road activities and activities for the creation and implementation of vehicles and ensuring their technical condition	232
SOSNOWSKAYA YU.N., MARKINA E.V. Perspectives of development of the system of countering the financing of terrorism at the present stage.....	239
KRALIKOVA K., SURMA L. The system of education of police in the Ministry of internal affairs of the Slovak Republic	244
RUMYANTSEV N.V., BONDAREVA O.A. The mechanisms for the recognition of quality and level of training graduates of law enforcement system requirements of the employer: new challenges	251

ECONOMIC SCIENCE

VERETIN M.S. Assessment of the impact of operational risks on the economic security of the banking system.....	257
GERASIMENKO S.I. Economic and legal aspects of the organization of the international air transportation system	262
KUZNETSOVA E.I. Methods to counteract the conduct of informal financial transactions in the credit organizations	266
KUZNETSOVA M.V. Changing the context of digital society innovation.....	271
OSIPOVA A.N. Some basic components of human potential	276
YAKOVLEV A.A. Some specific features of development of separate branches of the Russian economy in aspect of action of anti-Russian sanctions.....	282
NIKULINA N.N., BEREZINA S.V., SHASHKINA M.E. Insurance underwriting and audit of the travel insurance agreements	287
AZARENKOVA I.V., BORSHCHENKO A.I. Assessment of consequences and factors of deliberate undermining of organizations' finances.....	296
VASILIEV M.K., DIANOV D.V. Statistical investigation of crimes against the interests of the service and abuse of authority	301
SHUMILIN O.V. Historical time series for the nominal GDP of the Russian Federation, 1991-2018	311

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

GAINULLINA A.V. Problems of the formation of psychological potential reserve of the leading staff of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia	315
DEULIN D.V., ANIKEEVA N.V. Study of the modern value paradigm in cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	321
LEBEDEV I.B., EVSEEVA I.G., GAVRINA E.YE., CHUMANOV YU.V. Psychological features of ideas about the meaning of life by convicts and features of its formation.....	326

KOSTINA L.N. Review of the tutorial «Penitentiary clinical psychology»	333
ERIASHVILI N.D. Review on monograph of A.V. Milenkov “Integration of banking and real sectors of economics of a subject of the Russian Federation as a factor of economic growth of region”	334

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10060
© Р.М. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ КАНОНИЧЕСКИХ АКТОВ ДУХОВНЫХ ЛИЦ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА (X-XI ВВ.)

Руслан Маратович Ахмедов, доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет (МИРЭА) (119454 г. Москва, проспект Вернадского, дом 78)
E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Отечественная правовая система в X-XI вв. претерпела существенные изменения ввиду официального утверждения на государственном уровне христианского вероисповедания. Светская законодательная власть, предоставив законодательные иммунитеты русской церковной организации, способствовала развитию законодательной инициативы со стороны духовных лиц. В качестве первоначальных актов правотворческой деятельности русским священством были подготовлены отдельные церковно-юридические акты публичного и частного характера, которые в последующем стали группироваться в церковно-юридические сборники по регламентации общественных отношений, что способствовало развитию правовой системы Древнерусского государства в текущем реальном правоприменении.

Ключевые слова: канонические акты, Древнерусское государство, право, христианство, церковь, императив.

THE SIGNIFICANCE OF THE ORIGINAL CANONICAL ACTS OF THE CLERGY OF THE RUSSIAN CHURCH ORGANIZATION IN THE REGULATION OF PUBLIC RELATIONS AND THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE OLD RUSSIAN STATE (X-XI CENTURIES)

Ruslan M. Akhmedov, Associate Professor of the Department of State and Administrative law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian technological University (MIREA) (119454, Moscow, Vernadskogo Avenue, 78)
E-mail: ahmedov@list.ru

Abstract. The domestic legal system in the X-XI centuries has undergone significant changes due to the official approval at the state level of the Christian faith. The secular legislative power, by granting legislative immunities to the Russian Church organization, also promoted the development of legislative initiative on the part of the clergy. As the initial acts of law-making activity, the Russian clergy prepared separate Church-legal acts of public and private nature, which later became grouped into Church-legal collections on the regulation of public relations. Thus, I contribute to the development of the legal system of the Old Russian state in the current period of law enforcement.

Keywords: canonical acts in the Ancient Russian state, law, Christianity, the Church, the imperative.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Значение первоначальных канонических актов духовных лиц русской церковной организации в регламентации общественных отношений и развития правовой системы Древнерусского государства (X-XI вв.). Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):11-4.

Принятие в качестве государственного вероисповедания на Руси христианского исповедания способствовало переосмыслению основных условий общественно-политической жизнедеятельности

Древнерусской государственности. Христианские императивы, возведенные в норму права светскими правовыми актами в X — начале XI вв., способствовали усвоению языческим правосозна-

нием древнерусского социума основных категорий христианской идеологии, основанных на морально-нравственных принципах. Русь, благодаря установившемуся государственному вероисповеданию, смогла утвердиться в списке мировых держав. При этом повсеместно расширяя свое экономическое влияние и интересы. Соответственно, текущие условия жизнедеятельности средневекового древнерусского социума, находились постоянно в динамике, что требовало от властей своевременных мер реагирования по их законодательной регламентации, устранении правовых пробелов.

Однако, в силу определенных обстоятельств, существовавших в средневековом государстве, а, именно, отсутствие образованного штата специалистов, способных юридически переосмысливать складывающиеся общественные отношения на предмет их правовой регламентации, способствовало тому, что часть компетенции в законодательской деятельности была передана церковной организации, которая изначально была включена в состав государственного механизма. Более того, способствовало расширению юрисдикционной компетенции духовных лиц и необходимость переосмысления и адаптации путем гармонизации к местным условиям реципированных церковно-светских законоположений византийской империи. Так как основные столпы христианской идеологии были восприняты от Константинопольского патриархата, соответственно и ее правовые формы выражения и закрепления в общественной среде также необходимо было частично интегрировать в древнерусскую социальную среду и систему управления институтами Древнерусской государственности.

В то же время, первые иерархи Русской церкви, являясь греками по национальности, не особо и стремились к введению имперских церковно-светских законоположений на Руси. Лишь отчасти способствуя усвоению основных литургических текстов по выполнению ритуально-обрядовых действий по исполнению церковных действий. В качестве существенных проблем в переосмыслении канонико-светских юридических понятий, категорий и включения их в местную среду иерархами, исследователи называют языковой барьер, отсутствие знания традиций и обычаев принимающей стороны. На способствовали активной гармонизации новелл византийского церковно-светского законодательства и национальные центробежные политические устремления великих русских князей, которые стремились сохранить национально-политический суверенитет, в том числе и в вопросах организационно-функционального построения церковной организации. Поэтому лишь с течением

времени, по мере увеличения штата духовных лиц из числа местного русского населения, мы можем отметить постепенное увеличение канонической правотворческой деятельности духовных лиц в регламентации общественных отношений и разъяснении основных императивов христианской идеологии с учетом местных условий.

В качестве первоначальной законодательской деятельности священства Русской церкви периода X-XI вв. возможно отметить канонические сборники, содержащие в структурно-содержательном составе различные поучения, проповеди, рассказы о чудесах, содержащих элементы нравственно-морального содержания правового порядка, а также положения специальных церковных уставов княжеской власти. В которых культивировалась в том числе и национальная идея «о политической и церковной независимости Русской церкви во взаимодействии с политическим владельцем Киева» [10, с. 132]. Данные памятники древности, как правило, были адресованы частным лицам либо давали поучительные разъяснения в прикладном разрешении отдельных бытовых вопросов для публичного применения. Тем самым дополняя юридическую сущность формируемого государственного правопорядка, но с позиций христианских императивов. Что характерно, изначально духовенство в данном вопросе избрало «мягкий» путь законодательской инициативы в виде проработок мер дисциплинарного воздействия на нарушителей канонических установлений и тайных приверженцев отеческого культа.

В качестве существенного богословского памятника древности публично-правового характера, имеющего характер церковного законодательства, можно привести «Правило церковное вкратце», составленное митрополитом Иоанном II (1089 г.) в виде ответов на канонические вопросы [8, с. 571-576]. В своей структурно-содержательной части «Правило» разделено на главы, в которых содержится текст, принявший юридическое выражение в форме соответствующих правил, в зависимости от категорий вопросов, которые исследователи сгруппировали в четыре основные категории из частных Правил: Правила касательно дел веры, священнодействий и церковной святыни, равно как преступлений против них; Правила касательно иерархии и вообще духовенства, белого и монашествующего, их прав, обязанностей и образа жизни; Правила касательно дел брачных, семейных, домашних; Правила касательно отношения православных к латинянам, евреям и язычникам [8, с. 252-256].

Необходимо отметить, что в данном каноническом акте духовного лица, содержатся стандарты реализации отдельных видов правоотношений по

перечню представленных «Правил». Закрепляются нравственно-моральные критерии и качества для лиц, стремящихся к христианской добродетели в различных условиях текущей жизнедеятельности. Определены меры правового реагирования каноническо-просветительского характера к нарушителям. Тем самым, по сути, делается правовая «прививка» житейских ценностей на уровне правосознания и правопонимания христианских императивов у населения.

Отдельный научно-исследовательский интерес представляет общерусский трактат «Слово о Законе и Благодати», подготовленный в первой половине XI в. Киевским митрополитом Иларионом [5, с. 29-41]. К сожалению, архетипа данного канонического памятника, вероятно нет. Так как «Слово» дошло до нашего времени в более чем пятидесяти списках, что указывает на ее возможное частичное расширение, редактирование структурно-содержательной части [7, с. 31].

«Слово» состоит из двух частей: собственно из рассуждения о Законе и Благодати и Похвалы князю Владимиру, крестившему Русь. В первой части Иларион в своих рассуждениях благодарит Бога за дарование русскому народу истинной веры и утверждает идею равноправия всех народов, независимо от времени приобщения к христианству. По сути, развивает положения конфессиональной терпимости, несмотря на складывающееся в рассматриваемое историческое время в мировом христианском конфессиональном пространстве культурно-идеологическое противостояние двух частей Вселенской Церкви.

Вторая часть трактата посвящена похвале великому князю Владимиру и характеристике состояния Древнерусского государства, судьба которого, как пишет митрополит Иларион, «отныне определялась Божественной волей. Глава государства — князь — призван стать наследником Небесного царства, а также привести ко спасению и своих подданных. Поэтому высшая цель государства как всенародного единения — сохранение веры и нравственности в подданных» [9, с. 20-23].

В своём произведении митрополит Иларион затронул большой круг политических и юридических вопросов: соотношение закона, истины¹ и благода-

ти; роль закона — правды в реализации верховной власти; правовой статус верховной власти, её цели и задачи; принципы внешней политики [6, с. 327-328]. Происхождение светской верховной власти в рассматриваемом памятнике характеризуется как Божественное, основные качества которого: отеческое попечение о благе подданных; благотворительность; справедливость; мудрость; скромность; защита веры и церкви; мужество и благочестие [6, с. 328]. В качестве существенного объединительного фактора в единый народ русский, митрополит отмечает религиозные христианские начала, наглядным отображением которых является национальная православная церковь, выраженная в категориях «соборности». Благодаря чему корни русской державности, государственной мощи это дарованные Богом средства к удержанию народной жизни в рамках евангельской непорочности².

Все последующие канонические памятники X-XI вв., дошедшие до нашего времени, принадлежат к разряду произведений частных лиц, выраженных в виде «учительного слова». Большая часть данных произведений подготовлено после конфессиональных событий 1054 г., основная суть которых это пояснение и разъяснение основных ценностей христианского образа жизни, практики ритуально-обрядовых действий дабы не нарушить основы канонического права. Таково, например, знаменитое Послание Феодосия Печерского к великому князю Изяславу «О вере варяжской или латинской» [8, с. 551-552], Послание митрополита Никифора против латинян, одно из которых адресовано великому князю Владимиру Мономаху, другое — к неизвестному князю, третье — к князю муромскому Ярославу Святославовичу [8, с. 560-568].

Анализируя представленные богословские труды духовного лица, необходимо отметить, что они позволяют понять глубину усвоения христианской идеологии населением, которое по сути, как выясняется, еще было поверхностным в описываемом периоде времени. Поэтому не случайно в содержательной части приведенных исторических свидетельств, отражаются охранительные тенденции христианских императивов, тем самым, постепенно придавая им юридический характер для усвоения древнерусским правосознанием на уровне хозяйственного и семейно-бытового прикладного правоприменения.

Подводя итоги по вышеизложенному, необходимо отметить, что в целом, первоначальные

¹ Термин «истина», определяется как «богословское содержание и выражается традиционной формулой: «истина есть Христос», а, следовательно, благодати заслуживает человек, воспринявший нравственные заповеди Иисуса Христа и выполняющий их в своём поведении. Истина, согласно его учению, постигается не вопреки закону, а благодаря ему. В законе человечество «теснится», а в истине «свободно ходит». // Золотухина Н.М. Иларион, митрополит Киевский // Антология мировой правовой. В пяти томах. Том IV. — М.: Мысль, 1999. С. 33.

² См.: Предисловие. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) // Митрополит Иларион «Слово о Законе и Благодати». — М.: Институт русской цивилизации «Родная страна». 2016. С. 6-8.

канонические акты русских духовных лиц в сущностно-содержательной части были направлены на формирование юридического образа в реализации христианского императива; адаптации христианской идеологии к местным условиям, постепенной ее интеграции в правосознание и правопонимание в свете православных традиции на обыденном уровне населению Руси. Тем самым, способствуя привитию первоначальных юридических начал в древнерусской юриспруденции традиций, основанных на православной мотивации, в проявлении законодательных инициатив. При этом развивая отечественную правовую систему [11, с. 47].

Литература

1. Антология мировой правовой. В пяти томах. Том IV. М.: Мысль, 1999.
2. Ахмедов Р.М. Роль и значение Десятиной церкви в устройстве Древнерусского государства // История государства и права. № 10. 2019. С. 25-38.
3. Ахмедов Р.М. Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире // Международный журнал «Конституционного и государственного права». № 4. 2018. С. 92-98.
4. Ахмедов Р.М. Право убежища (jus asyli) и печалование патриархов как акты милосердия Древней Церкви // История государства и права. № 3. 2019. С. 32-38.
5. Иларион, митр. Киевский Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, Скрипторий, 1994.
6. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX-начало XII в.). / Г.Г. Литаврин. СПб.: Алетейя, 2017.
7. Митрополит Иларион «Слово о Законе и Благодати». М.: Институт русской цивилизации «Родная страна», 2016.
8. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Книга вторая. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988 — 1240 гг.). М.: Спасо-Преображенский Валаамский Монастырь, 1995.
9. Павлова С.В., Бодунова О.Г. Древнерусский образ идеального правителя (X — начало XIII в.) // История государства и права, № 23, 2009.
10. Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. М.: Юрайт, 2018.
11. Томсинов В.А. История русской юриспруденции. X-XVII века: Учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало — М», 2018.

References

1. Anthology of the world legal system. In five volumes. Volume IV. M.: Mysl', 1999.
2. Akhmedov R.M. Role and significance of the Tithe Church in the structure of the old Russian state // History of state and law. № 10. 2019. Pp. 25-38.
3. Akhmedov R.M. Features of the formation of the sacred foundations of state power in the Ancient world // International journal of constitutional and state law. № 4. 2018. Pp. 92-98.
4. Akhmedov R.M. The right of asylum (jus asyli) and the saddening of patriarchs as acts of mercy of the Ancient Church // History of state and law. № 3. 2019. Pp. 32-38.
5. Hilarion, Metropolitan. Kiev Word about Law and Grace. M.: Stolitsa, Scriptorium, 1994.
6. Litavrin G.G. Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia (IX-beginning of XII century) / G.G. Litavrin. SPb.: Aletea, 2017.
7. Metropolitan Hilarion "The Word about Law and Grace". M.: Institute of Russian civilization "Native country", 2016.
8. Metropolitan Makariy of Moscow and Kolomna (Bulgakov) History of the Russian Church. The second book. History of the Russian Church during the period of its complete dependence on the Patriarch of Constantinople (988-1240). M.: Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1995.
9. Pavlova S.V., Bodunova O.G. Old Russian image of an ideal ruler (X-beginning of the XIII century) // History of state and law, no. 23, 2009.
10. Priselkov M.D. Essays on the Church-political history of Kievan Rus in the X-XII centuries. M.: Yurayt, 2018.
11. Tomsinov V.A. History of Russian jurisprudence. X-XVII centuries: a textbook. 2nd ed. pererab. and add. M.: ICD "Zertsalo-M", 2018.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10061
© Ю.А. Иванова, Д.Р. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Юлия Александровна Иванова, доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент

Российский технологический университет (МИРЭА) (119454 г. Москва, проспект Вернадского, дом 78)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Дамир Русланович Ахмедов, курсант Института предварительного расследования

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: urus1602@yandex.ru

Аннотация. Великая Отечественная война не щадила и не берегла никого, ни детей, ни женщин, ни стариков. С 1941 по 1945 г.г. на фронтах войны в рядах Советской армии в боевых действиях участвовало более одного миллиона женщин. С оружием в руках встали на защиту Отечества дети, подростки. Поэтому роль и значение детей и женщин в период Великой Отечественной войны остается и по сей день актуальной и значимой как для историков, писателей, так и для современного поколения многих граждан не только России, но и зарубежных государств

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети, женщины, советский народ, фронт, тыл.

LITTLE HEROES AND THE ROLE OF WOMEN IN THE GREAT VICTORY

Yuliya A. Ivanova, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Russian technological University (MIREA) (119454, Moscow, Vernadskogo Avenue, 78)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Damir R. Akhmedov, Cadet of the Institute of Preliminary Investigation

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: urus1602@yandex.ru

Abstract. The Great Patriotic war did not spare and did not protect anyone, neither children, nor women, nor the elderly. From 1941 to 1945, more than one million women participated in combat operations on the fronts of the great Soviet army. Children and teenagers took up arms to defend the Fatherland. Therefore, the role and significance of children and women during the great Patriotic war remains relevant and significant to this day, both for historians, writers and for the modern generation of many citizens not only of Russia but also of foreign countries.

Keywords: Great Patriotic war, children, women, Soviet people, front, rear.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р. Маленькие Герои и роль женщины в Великой Победе. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):15-7.

Великая Отечественная война на сегодняшний день остается самым кровопролитным периодом в истории не только нашей, но и мировой цивилизации. Историческая память сохранила и то, что наряду со взрослыми, в годы войны не менее храбро сражались как на фронте, так и в тылу дети, подростки и женщины. Поэтому можно с уверен-

ностью сказать, что для поколения того периода времени, вне зависимости от возраста и пола, годы Великой Отечественной войны стали тягчайшими, ввиду того, что они прошли суровую проверку своих способностей в школе мужества.

Если погрузиться в исторические свидетельства периода Великой Отечественной войны, то мы

можем наглядно увидеть в сохранившихся строках самые лучшие качества бойцов, подвиги юных героев, женщины-воина, которые ни в чем не хотели уступать своим дедам, отцам, братьям и мужам. Будь то это передовая фронта либо глубокий тыл.

К сожалению, война вмешалась во все сферы жизни общества и государства. Война наложила свой суровый след на воспитательный процесс молодого поколения, как в учебных учреждениях, так и на производстве, где труд подростков также широко использовался. Маленькие труженики, несмотря на личные проблемы, возрастные и иные ограничения, в кратчайшие сроки овладевали различными профессиями в зависимости от возраста и физических возможностей. Тем самым, поднимая внутренний дух, придавая силы взрослому населению, большая часть которых находилась на фронте в борьбе с агрессором.

Нужда в рабочих руках вынудила правительство внести существенные коррективы в образовательные программы учебных заведений. Акцент, в первую очередь, делался на практическую составляющую изучаемых предметов, понуждая учителя к активному методическому взаимодействию и выявлению связи школьного курса с текущей ситуацией из повседневной жизни. Ученики школ все чаще стали осваивать трудовые профессии и производственные технологии, прямо за школьными партами. Поэтому серьезную роль в формировании и расширении применения подросткового труда в годы войны сыграли школьные производственные мастерские, которые появились в городах, которые находились на линии военного вторжения. Примером тому является Москва конца 1941 г., где школьные пошивочные мастерские работали в активном производственном режиме весь период военного времени. Так, в Челябинской области, в глубоком тылу, было создано 25 столярных, 54 слесарных, 35 швейных, 60 сапожных, 40 переплетных мастерских, где подростки шили белье, гимнастерки для военных, производили обувь и отправляли их на фронт [3, с. 436].

Также необходимо отметить, что не маловажное значение в применении трудовой деятельности подростков принадлежало и, безусловно, в сельскохозяйственном процессе. Осенью 1941 г. эта общественная деятельность приобрела широкий массовый характер вне зависимости от возраста детей. Что позволило собрать достаточный урожай для обеспечения продуктами питания не только жителей пострадавших районов от войны, но и бойцов Красной Армии, участвовавших в сражениях. Успешно проводилась работа с помощью детей по

сбору лекарственных плодов и растений, которые отправлялись также на фронт для лечения раненых солдат, наряду с лекарственными препаратами.

Особое социально важное значение в годы Великой Отечественной войны приобрело тимуровское движение, которое возникло задолго, в довоенные годы. Благодаря чему ребята проявляли активную заботу за престарелыми, инвалидами, тяжело больным гражданами, ранеными бойцами Красной Армии, оказывая им посильную помощь и поддержку.

Согласно статистическим данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации в годы Великой отечественной войны в боевых частях значилось почти четыре тысячи военнослужащих в возрасте до шестнадцати лет. К сожалению, эти цифры не учитывают детей и подростков, воевавших в подпольных организациях, а так же партизанских отрядах, являвшихся «сыновьями и дочерьми полков». Точное число юных отважных бойцов страшной войны, мы, к сожалению, никогда не узнаем, но это не повод и не причина не помнить об их подвигах и проявленном личном героизме, отваге.

С 23 июня 1941 г., т.е. с самого начала войны девушки и женщины различных возрастов, также активно выступили наряду с мужчинами на защиту Родины. Они начали массово приходить в комсомольские, партийные организации, в военные комиссариаты и добивались возможности попасть на фронт, не передовую. Практически пятьдесят процентов ходатайств в первые месяцы войны от добровольцев, желавших попасть на линию фронта, в гущу боевых событий, было именно от них. В этой связи, правительство СССР, учтя пожелания женщин, а также ввиду возникшей острой потребности в бойцах Красной Армии, дало указание Государственному комитету обороны подготовить и принять ряд постановлений о мобилизации женщин на службу в войсках противовоздушной обороны, внутренней охраны, связи, медсанчасти. Поэтому безусловно то, что в боевых операциях, на передовой по освобождению страны от агрессора, принимали участие в войсковых действиях не все женщины, многих перераспределили в тыловые службы (штабные, кадровые, медицинские, хозяйственные, продовольственные). Тем самым, высвобождая мужчин для более серьезных дел. Однако, особое внимание хотелось бы обратить на женщин — воинов, которые принимали активное участие в таких мероприятиях как: рейды разведывательно-диверсионных групп; бойцы в партизанских отрядах; являлись зенитчицами, снайперами, водителями

танков и автомобилей, пулеметчицами, пилотами самолетов. Своей смелостью и хитростью они творили чудеса, нанося серьезный урон вражеским войскам. Женщины ходили в бой и на выполнение заданий любой боевой сложности.

Наряду с указанным, правительство, принимая меры по организации обороны страны и передислокации промышленных объектов, культурных учреждений и иных органов и институтов государственной власти, которые могли попасть в вероятную зону оккупации противником, активно также использовали труд женщин в тылу, где они также демонстрировали трудовые подвиги вне зависимости от возрастных категорий. Находясь в тылу, женщины стояли у металлургических печей, станков, занимались сельским хозяйством, воспитывали детей. Непосильную ношу свою они пронесли все долгих военных четыре года на своих плечах, самоотверженно трудясь до шестнадцати часов в сутки и часто без перерывов и выходных, проявляя патриотизм и совершив героические поступки. По сути, прекрасные, хрупкие патриотки своей страны в сложное время, не задумываясь о личном будущем, шли вперед, не считая себя слабым полом, приближая долгожданную Победу.

Великая Отечественная война — это время серьезных испытаний для всего советского народа, независимо от возраста и пола. Поэтому не случайно, в память о маленьких героях Победы, женщин Советского Союза, мам, бабушек, сестер, их самоотверженном труде, подвиге, героизме во многих городах Российской Федерации, освобожденных европейских городах установлены мемориалы. Поэтому дети и женщины войны, их подвиги, переживания являются опытом прошлого для многих будущих поколений, итоги которых забывать мы не вправе. Результаты Великой Отечественной войны показали, что человек, вне зависимости от возраста и пола, не останавливается ни перед чем и ни перед кем, чтобы защитить своих близких, свою Родину и приблизить желаемую Победу.

Литература

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №. 29.
2. Великая Отечественная война: уроки истории и организация международной безопасности. Научно-практическая конференция / Сборник статей. Сост. А.И. Ушаков. М.: Международный юридический институт, 2015.
3. Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.
4. Память о великой Победе. Межвузовский сборник статей: в 2-х частях / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. Часть I.
5. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

References

1. Sheets of the Supreme Soviet of the USSR. 1941. no. 29.
2. The Great Patriotic War: history lessons and the organization of international security. Scientific-practical conference / Collection of articles. Comp. A.I. Ushakov. M.: International Law Institute, 2015.
3. The state. Right. War: 60th anniversary of the Great Victory: Monograph / Ed. ed. V.P. Salnikova. R.A. Romashova, N.S. Nizhnik. SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.
4. The memory of the great Victory. Interuniversity collection of articles: in 2 parts / Ed. A.A. Alexandrova and V.K. Baltyan M.: MSTU named after N.E. Bauman, 2016. Part I.
5. A collection of laws and regulations on repression and rehabilitation of victims of political repression. M., 1993.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10062
© Р.Н. Самойлюк, Д.С. Давидов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ КАК МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Ростислав Николаевич Самойлюк, преподаватель центра профессиональной подготовки инструкторов по служебной и боевой подготовке, кандидат юридических наук
ГУ МВД России по г. Москве (г. Москва, ул. Петровка, д. 38)

E-mail: roman7771777@yandex.ru

Давид Семенович Давидов, старший преподаватель кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: david007-86@mail.ru

Аннотация. В своей служебной деятельности сотрудники полиции имеют право на применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, на основании ст. 20 Федерального закона №3-ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. Но их применение сотрудником всегда находится на грани правомерности и иногда оценивается обществом отрицательно. Частое применение указанных мер в современном мире позволяет на достойном уровне противостоять преступности. Следовательно, от решения проблемы правового регулирования применения физической силы зависит характер будущего России.

Ключевые слова: физическая сила, специальные средства, метод убеждения, сотрудник полиции, правовое регулирование, государственное принуждение.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF PHYSICAL FORCE BY POLICE OFFICERS AS A MEASURE OF STATE COERCION

Rostislav N. Samoylyuk, Teacher of the Center for Professional Training of Service and Combat Training Instructors, Candidate of Legal Sciences

GU of MIA of Russia (Moscow, Petrovka str., 38)

E-mail: roman7771777@yandex.ru

David S. Davidov, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: david007-86@mail.ru

Abstract. In their official activities, police officers have the right to use physical force, including combat techniques, on the basis of article 20 of Federal law № 3-FZ «O police» dated 7 февраля 2011. But their use by an employee is always on the verge of legality and is sometimes evaluated negatively by society. Frequent application of these measures in the modern world allows to resist crime at a decent level. Therefore, the nature of the future of Russia depends on the solution of the problem of legal regulation of application.

Keywords: physical force, special means, method of persuasion, police officer, legal regulation, state coercion.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлюк Р.Н., Давидов Д.С. Проблемы правового регулирования применения сотрудниками полиции физической силы как меры государственного принуждения. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):18-21.

В связи с развитием технических коммуникаций в современном мире, вопросу умелого, тактически грамотного и правомерного применения физической силы уделяется особое внимание. Все действия по применению физической силы в отношении правонарушителей, проводимые сотрудниками полиции, незамедлительно освещаются средствами массовой информации, а также гражданами в виде любительской съёмки или открытого обсуждения ситуации в сети Интернет. Промахи и ошибки в действиях сотрудника полиции по применению физической силы, становятся основанием для наказания сотрудника. При совершении человеком или группой лиц противоправных действий, сотрудник полиции вправе применять физическое воздействие на любого из них. Но принятые меры должны соответствовать характеру и степени совершаемого деяния.

Правомерное применение физической силы является гарантией личной безопасности сотрудника полиции, а грамотные и тактически построенные алгоритмы действий позволяют избежать характерных ошибок, которые влекут за собой негативные последствия.

Независимо от случая, при котором применяются физическая сила, необходимо стремиться к минимизации наносимого ущерба [1]. Например, в результате применения боевых приёмов борьбы не должен быть нанесён необоснованный вред здоровью задерживаемого.

В этой связи условно применение различных видов боевых приёмов борьбы можно разделить на три варианта развития ситуации: в зависимости от степени опасности правонарушения; физических и психологических качеств правонарушителя; количества правонарушителей и других обстоятельств, влияющих на ситуацию.

Рассматривая первый вариант, мы можем говорить о применении приёмов задержания и сопровождения, приемлемых для пресечения малозначительных правонарушений. Несмотря на то, что правонарушитель не выполняет законные требования, он не оказывает никакого сопротивления сотруднику полиции. К таким приёмам можно отнести [3, С. 32; 4, С. 126]:

- загибы руки за спину при подходе сзади толчком, а при подходе спереди рывком, нырком и замком;
- скручивание руки вовнутрь или наружу;
- дожим кисти под ручку или рычаг руки через предплечье;
- различные способы сковывания подвижности.

На практике, проблемным аспектом зачастую

является применение сотрудником полиции физической силы для задержания правонарушителя или его сопровождения, это приводит к активному сопротивлению со стороны правонарушителя. В результате чего, возникает необходимость применения более жёстких по своим последствиям боевых приёмов борьбы: нанесение различных ударов руками и (или) ногами, удушающих приёмов, бросков, приёмов сваливания, а так же сочетание указанных приёмов с болевыми приемами.

Боевые приемы борьбы, которые мы условно относим ко второму варианту развития ситуации, несомненно, эффективны и в определенных случаях наиболее востребованы, особенно в экстремальной обстановке при пресечении общественно опасного деяния либо при защите от нападения.

В третьем варианте развития ситуации, мы говорим о комплексном применении боевых приёмов борьбы в сочетании их со специальными средствами, огнестрельным оружием, а при их отсутствии подручных средств, приемлемых для пресечения противоправного преступного деяния.

Выбор необходимого и эффективного варианта использования физической силы зависит от конкретной сложившейся ситуации, а так же от степени опасности действий правонарушителя.

Говоря об ограничениях применения физической силы, стоит вести речь о проблеме правового регулирования в том, что законодатель не выделяет категорию лиц, против которых запрещено ее применение. Между тем, использовать такое воздействие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних целесообразно только в исключительных случаях, когда ненасильственные меры не воздействуют должным образом на указанных лиц и есть угроза жизни и здоровью сотрудника полиции.

Как показывает практика, эффективным является пресечение противоправного деяния, проводимое совместно с напарником, то же можно сказать и о силовом задержании. Но стоит отметить, что при выполнении задержания большим количеством сотрудников, взаимодействие между ними организовать сложнее и данное обстоятельство тоже необходимо учитывать. Здесь акцентируется внимание на специальной подготовке сотрудников полиции в групповом взаимодействии и тактике применения специальных средств при задержании. Тактика применения специальных средств диктуется их тактико-техническими характеристиками.

При выборе специального средства необходимо учитывать следующие основные факторы: уро-

вень вооруженности и физические возможности правонарушителя, характер предпринимаемых им действий, дистанцию между ним и сотрудником полиции, особенности окружающей обстановки, погодные условия и т.д. [5].

В частности, при использовании наручников, летом через каждые два часа, а зимой через час сжатие запястий браслетами необходимо на 3–5 минут ослабить, не снимая их.

Тактика применения газового оружия имеет свои особенности, основывающиеся в основном на технических параметрах изделий. Так, использовать ручные аэрозольные распылители необходимо на расстоянии не более 1,5–3 метров. При этом, если есть ветер, распыление содержимого баллончика нельзя производить против ветра. Для достижения максимального эффекта необходимо произвести направленный выброс вещества непосредственно в лицо правонарушителю.

При применении специальной палки запрещается нанесение комбинированных ударов в одну точку на теле человека, а так же абсолютно исключены удары по голове, шее, ключичной области, животу и половым органам. Следует оговориться, что эти ограничения распространяются лишь на инициативный, наступательный характер применения палки сотрудником полиции, а не на действия в состоянии обороны.

Тактически грамотные действия сотрудника полиции нередко сводят к минимуму напряжённость обстановки, что позволяет исключить необходимость применения вредоносной силы (огнестрельного оружия). Сотрудник должен контролировать ситуацию и уметь использовать методы предшествующие применению силы, например, разъяснительный метод или метод словесного убеждения [6, 7].

Вместе с тем, принятие решения должно отвечать мерам предосторожности, особенно если нарушитель представляет опасность для общества. Все зависит от степени опасности преступления или правонарушения, возможностей и навыков правонарушителя, степени владения сотрудником полиции боевыми приемами борьбы, наличия посторонних лиц на месте происшествия.

Таким образом, тактика применения специальных средств при задержании основывается, в первую очередь, на использовании всех вариантов, исключаяющих ее применение.

Относительно ситуаций, когда специальные средства применять нет необходимости, а применение физической силы является неизбежным, необходимо знать и применять ряд основных такти-

ческих принципов.

Во-первых, четко знать и использовать в практической деятельности положения нормативно-правовых и законодательных актов, которые определяют условия применения физической силы.

Во-вторых, нужно быть готовым к незапланированному их применению, т.е. сотрудник органов внутренних дел в любое время должен быть способен вступить в противоборство с правонарушителем, соблюдая требования норм закона.

В-третьих, применение физической силы по возможности должно быть внезапным, чтобы застигнуть правонарушителя врасплох и ввести в паническое состояние, тем самым дезорганизовать его действия, лишить возможности контролировать ситуацию.

В-четвёртых, сотрудник полиции должен обладать высокой манёвренностью, т.е. использовать выгодные условия обстановки с целью поставить себя в более выгодное положение по отношению к правонарушителю и применить физическую силу с причинением ему наименьшего вреда.

Таким образом, применение физической силы сотрудниками полиции связано не только со строгим соблюдением ими специальных норм, устанавливающих основания их применения, но также с соблюдением организационных и тактических основ и с тактическими принципами достижения успеха в ситуациях.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №-3 ФЗ // Российская газета 2011. № 25.
2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Волков А.Н. Воспитание средствами спорта морально-волевых качеств спортсменов. Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине Физическая подготовка в высшем образовательном учреждении МВД России: Материалы II научно-практической конференции / Под ред. А.Н. Волкова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 348 с.
4. Волков А.Н. Физическая подготовка: Альбом схем / А.Н. Волков, С.В. Кузнецов, М.Г. Данилов. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 56 с.
5. Макаров В.М., Журавлев А.А. Самозащита

и боевые приемы борьбы в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 3. 406 с.

6. Самойлюк Р.Н. Определяющие факторы эффективности методов осуществления государственной власти / Р.Н. Самойлюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (24).
7. Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. № 11.
8. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015.
9. Самойлюк Р.Н., Давидов Д.С. К вопросу эффективности реализации методов государственной власти в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 26-28.

References

1. About police: Federal law of February 7, 2011 №-3 FZ // Rossiyskaya Gazeta 2011. № 25.
2. The order of the Ministry of internal Affairs of Russia of July 1, 2017 № 450 «about the statement of the Manual on the organization of physical training in law-enforcement bodies of the Russian Federation».
3. Volkov A.N. Education by means of sports of moral and strong-willed qualities of athletes.

Actual problems of educational process on discipline Physical training in higher educational institution of the Ministry of internal Affairs of Russia: Materials of the II scientific-practical conference / ed. A.N. Volkov- N.Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2014. 348 p.

4. Volkov A.N. Physical training: Album of schemes / A. N. Volkov, S. V. Kuznetsov, M. G. Danilov. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Russian interior Ministry, 2009. 56 p.
5. Makarov V.M., Zhuravlev A.A. self-Defense and fighting methods of struggle in the activities of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation // Police and investigative activities. 2015. № 3. 406 p.
6. Samoyluk R.N. The determinants of the effectiveness of the methods of exercising state authority / R.N. Samoyluk // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2014. № 4 (24).
7. Makaraka N.B. Determination of state coercion in Russia // Legal world. 2010. № 11.
8. Samoylyuk R.N. Methods of exercising state power in the Russian Federation: Monograph. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod law Academy, 2015.
9. Samoylyuk R.N., Davidov D.S. to the question of efficiency of realization of methods of the state power in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. №. 4. P. 26-28.

УДК 340.15
ББК 67.2

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10063
© А.Ю. Тумин, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЖАРАМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ В XVIII-XIX ВВ.: ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Александр Юрьевич Тумин, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tumin-msk@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН **А.Я. Малыгин**

Аннотация. На основе широкого круга источников, в том числе их архивных материалов, раскрывается деятельность Московской полиции по противодействию пожарам и профилактике в XVIII-XIX вв. Сделан вывод о том, что борьба с пожарами являлась одной из основных функций Московской полиции на протяжении практически двух веков. Публикация приурочена к приближающемуся 300-летию образования Московской столичной полиции.

Ключевые слова: брант-майор, Москва, Московская полиция, пожарная часть, пожарное депо, пожары, пожарный инвентарь, рядская пожарная команда.

FIRE FIGHTING AS A LINE OF ACTIVITY OF THE MOSCOW POLICE IN THE 18TH-19TH CENTURIES: PRACTICAL STEPS AND LEGISLATIVE REGULATION

Alexander Yu. Tumin, Associate of the Faculty of Preparation of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tumin-msk@mail.ru

Scientific adviser: Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences **A.Ya. Malygin**

Abstract. Based on a wide range of sources, including archival materials, the article reveals the activities of the Moscow police in countering and preventing fires in the 18th-19th centuries. It is concluded that the fight against fires was one of the main functions of the Moscow police for almost two centuries. The publication is dedicated to the upcoming 300th anniversary of the Moscow Metropolitan Police.

Keywords: Brand Major, Moscow, Moscow police, fire department, fire station, fires, fire equipment, Ryadsky fire brigade.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумин А.Ю. Противодействие пожарам как направление деятельности Московской полиции в XVIII-XIX вв.: практические шаги и законодательное регулирование. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):22-8.

12 января (23 января по новому стилю) 1722 г. высочайшим Указом царя-реформатора Петра I в Москве, вслед за северной столицей, была учреждена должность Московского обер-полицмейстера

[1]. Этот документ положил начало Московской городской полиции.

Первоначально круг вопросов, решаемых Московской полицией, был определен двумя актами:

«Инструкцией Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову» от 9 июля 1722 г. [2] и «Инструкцией, данной Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г. [3]. Значительное внимание в обоих документах уделялось организации тушения пожаров и надзору за соблюдением мер пожарной безопасности. В первом документе, состоявшем из 48 пунктов, 9 (п.п. 6–14) регламентировали вопросы противопожарной безопасности. В схожей по содержанию Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии, состоящей из 46 пунктов, также большое внимание уделялось правовому регулированию этой деятельности.

Страшным бедствием Москвы на протяжении XVIII–XIX вв. были пожары, сопровождавшиеся человеческими жертвами и значительным материальным ущербом. Например, пожар 9 июня 1737 г. уничтожил 2527 дворов, 486 лавок, 39 церквей, 11 монастырей [4, с. 17]. Майскими пожарами 1748 г. уничтожено более 2,7 тыс. дворов — около 20% дворов города¹.

Положение стало настолько опасным, что власти вынуждены были принимать неотложные меры реагирования. В 1742 г. последовало распоряжение Московского обер-полицмейстера: «дабы никто без позволения полиции обыватели никакого строения не строили, а ежели где кому случиться строиться, о том объявлять в Главной полиции» [5]. Подобные меры, конечно же, не могли переломить ситуацию. Пожары случались не только в домах простых людей; от неосторожного обращения с огнем горели фабрики, театры, дома известных жителей города. Пожарные команды города были слабо обучены противопожарному делу, не имели необходимых навыков и средств пожаротушения. В связи с этим Сенатская контора в Москве доносила Сенату, что «в Москве были пожары, от которых полиция не могла отстоять не только домов частных, но даже церквей Божьих, потому что нет у полиции Московской щитов». Указом императора от 18 июня 1752 г. принято решение о выделении каждой из Московских пожарных команд по 6 щитов, сделанных из толстого хряща для защиты строений в случае пожара [6]. Понимая остроту проблемы, в последующие годы законодатель издает все новые и новые правовые акты, регламентирующие профилактику пожаров, зачастую дублирующие друг друга. Законодательство Российской империи в сфере пожарной безопасности стремительно развивается. Анализ Полного собрания законов Рос-

сийской Империи показывает, что только за период с 1723 г. по 1799 г. было принято 123 Указа по противодействию пожарам, в том числе 8 Указов по мерам пожарной безопасности в городе Москве. Московской полиции предписывалось каждую четверть года осматривать у жителей города трубы и печи, следить за тем, чтобы с мая по август в ночное время население по улицам не ходило с фонарями, осуществлять контроль за правилами строения для безопасности от пожарного случая, о создании на больших улицах колодцев². Обо всех пожарах, случившихся в Москве, необходимо было докладывать обстоятельным рапортом Императору.

Одним из конкретных результатов систематизации российского законодательства в первой трети XIX в. явилась разработка и принятие в 1832 г. Пожарного устава, который вобрал в себя ранее изданные нормы в сфере противопожарной безопасности [7, с. 9]. В 1857 г. он был утвержден в новой редакции. Устав 1857 г. определил правила тушения и профилактики пожаров, установил четкую структуру пожарных подразделений полиции, их соподчиненность, источники финансирования [8].

Несмотря на то, что Петр I перенес столицу в Петербург, Москва оставалась одним из крупнейших городов не только России, но и Европы. Для того чтобы оценить ее масштабы в начале XVIII в. приведем данные из книги И.К. Кондратьева «Седая старина Москвы»: «Москва в это время разделялась на 20 частей, 88 кварталов, и включала 131 улицу, 471 переулок, 9 соборов, 24 монастыря, 325 церквей, 8426 каменных и деревянных домов, более 11000 лавок и магазинов, 233 завода, 147 фабрик и 216,953 жителей обоего пола» [9, с.18]. Численность населения постепенно увеличивалась. Особенно высокими темпами с середины XIX в. Накануне реформы 1861 г. в Москве было около 400 тыс. жителей. Уже в 1871 г. ее население составило около 600 тыс., а в 1897 г. оно превысило миллион человек [10, с. 6].

Вместе с тем, в течение XVIII–XIX вв. Москва оставалась преимущественно деревянным городом и пожары для ее многочисленного населения были настоящей катастрофой со значительным материальным ущербом. Прогресс городского благоустройства и строительства обходил Москву стороной. «Грандиозные пожары были хроническим злом в городе, — писал современник, — но эти тяжкие уроки не могли искоренить пристрастия москвичей к деревянным жилищам» [11, с. 8]. Все-

¹ В целях борьбы с пожарами Петр I решил застроить Москву каменными зданиями и запретил деревянное строительство, что далеко не всегда соблюдалось.

² На полицию возлагался также контроль за недопущением роста цен на продукты, который торговцы для получения прибыли устраивали после крупных пожаров.

го в Москве в 1787 г. имелось 1553 каменных (18%) и 7001 (82%) деревянный дом, в 1796 г. — 2012 каменных (22%) и 7128 (78%) деревянных домов [12, с. 287]. При переписи 1882 г. оказалось, что в городе деревянные строения составляют 52%, а здания каменные только 31% [13, с. 17]. Помимо, в основном, деревянных домов в Москве имелось множество легко возгораемых построек, принадлежавших частным лицам: «по улицам и переулкам города тянулись окружавшие каждый двор деревянные заборы, прерываемые деревянными же воротами, конюшнями, амбарами, людскими избами...» — говорится в многотомном издании Академии наук СССР [14, с. 78]. Сравнительно суровые зимы, требовавшие усиленного отопления, преобладание деревянной скученной застройки, наличие многочисленных бань — все это благоприятствовало возникновению и распространению пожаров. Городская власть на законодательном уровне предпринимала меры по изменению ситуации. Москов-

ская городская Дума Постановлением от 26 декабря 1883 г. «Об устройстве кровель» объявляла: «В черте Камер-Коллежского вала все строения, со всеми к ним пристройками, должны быть крыты железом, цинком, черепицей или другими материалами, которые будут признаны городской Управой за несгораемые. Деревом дозволяется крыть только колодцы, садовые беседки, павильоны». Другим Постановлением от 14 мая 1885 г. предписывалось: «Здания, предназначенные для помещения торговых галлерей, могут быть только каменными; деревянные перегородки между магазинами отнюдь не допускаются. Полы в галлерейях и проходах должны быть из несгораемого материала» [15, с. 96-97].

В сборнике очерков по городу Москве, вышедшем в 1896 г., отмечалось: «В таком многолюдном городе, как Москва...пожары, естественно, должны быть делом обычным» и приводились такие данные по числу пожаров в период с 1880 по 1894 гг. [13, с. 15]:

Годы	Число пожаров	Годы	Число пожаров	Годы	Число пожаров
1880	388	1885	413	1890	539
1881	392	1886	386	1891	521
1882	431	1887	444	1892	624
1883	381	1888	498	1893	526
1884	365	1889	465	1894	471

Нетрудно посчитать, что только за указанные пятнадцать лет в Москве произошло 6844 пожара различной степени сложности. Наибольшее количество пожаров пришлось на период с 1890 по 1893 гг. — свыше 500 в год. Составители сборника отмечают, что за период с 1885 по 1894 гг. в Москве

случались, в основном, мелкие пожары. Увеличение пожаров связано с ростом населения города и увеличением числа строений. Интересная классификация пожаров по категориям, по числу пожарных команд, вызываемых для их тушения [13, с. 16-17]:

Категория пожаров	Число пожаров за каждые 5 лет 1885-1889	Число пожаров за каждые 5 лет 1890-1894	Прирост числа пожаров Абсолют. / %
1	935	1541	+ 606 / + 64
2	443	337	- 106 / - 23
3	710	690	- 20 / - 2
4	75	100	+ 25 / + 33
5	45	13	- 32 / - 71

К 1 категории отнесены самые незначительные пожары, для тушения которых вызывалась лишь одна пожарная команда. Число таких пожаров возросло во втором пятилетии с 935 до 1541 или на

64%. На пожары 2 категории, более значительные, выезжали две пожарные команды (местная и ближайшей части) и действовала паровая пожарная машина. На пожары 3 категории вызывались уже ко-

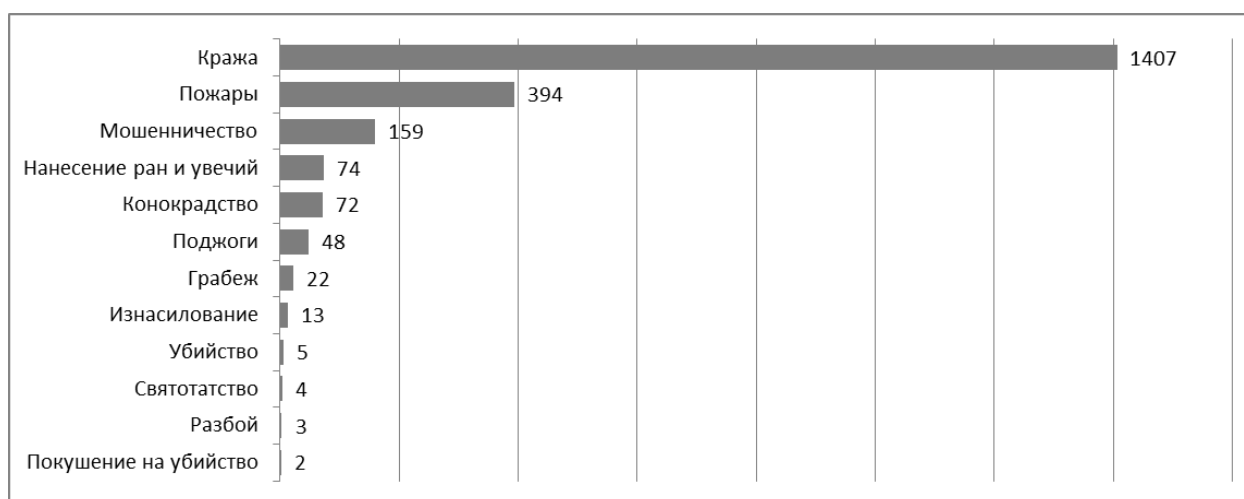

манды шести частей с двумя паровыми пожарными машинами. Что касается 4 категории, то к ней были отнесены пожары за Камер-Коллежским валом, на которые выезжали от двух до четырех частей; число этих пожаров выросло во втором пятилетии на 33%. Самые крупные пожары (5 категория), на которые выезжали команды 12 частей с 5 машинами, случались в конце XIX в. крайне редко. В течение первого пятилетия таких пожаров случилось 45, а во втором всего лишь 13. В уникальном дошедшем до наших дней документе Московского брант-майора под названием «Статистические сведения о числе пожаров, бывших в Москве в 1890 г.» приводятся следующие сведения о причинах случившихся 539 городских пожаров: от неизвестных причин — 264, горела в трубе сажа — 40, от не-

осторожного обращения с огнем — 155, неисправности каминов, печей, труб — 18, самовозгорания извести — 33, от упавших керосиновых ламп — 28, громового удара — 1 [16]. Пожары происходили повсеместно. Места пожаров распределились следующим образом: в жилых помещениях — 211, в сараях, конюшнях, банях — 145, на фабриках, заводах и мастерских — 90, в магазинах, лавках, трактирах — 62, в казенных и общественных местах — 15, на улицах и во дворах — 9, в церквях, дворцах, театрах — 4 и на складах — 3 [16]. Для того, чтобы наглядно понимать какое место занимали пожары среди происшествий в Москве в 1892 г. приводим сравнительные статистические таблицы, подготовленные на основе архивных данных [17]:

Происшествия/Месяцы	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	За год
Кража	129	126	131	131	142	117	89	122	101	108	136	75	1407
Пожары	31	35	23	28	29	34	33	23	39	27	33	59	394
Мошенничество	20	14	17	18	19	13	9	8	14	14	9	4	159
Нанесение ран и увечий	6	5	9	7	9	7	5	2	2	4	15	3	74
Конокрадство	6	9	11	5	4	3	1	0	7	4	9	13	72
Поджоги	6	5	4	4	9	5	4	3	4	0	1	3	48
Грабеж	1	2	1	2	1	1	0	2	9	1	2	0	22
Изнасилование	2	0	2	0	1	1	1	1	2	0	0	3	13
Убийство	0	0	0	2	0	0	1	0	0	0	1	1	5
Святотатство	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
Разбой	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	3
Покушение на убийство	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2

Для полноты картины изобразим вышеуказанную статистику происшествий в Москве в следующем виде:

Как видим из чрезвычайно любопытной и обстоятельной статистики, пожары в Москве занимали второе место среди городских происшествий после краж. Поджоги, которые входили в компетен-

цию полиции, занимали 6 позицию. Не удивительно, что большие силы и средства полиции были задействованы в их предотвращении и ликвидации. С течением времени деятельность полиции

при организации тушения пожаров совершенствовалась, постепенно приходил необходимый опыт тушения очагов возгорания, появлялись новые современные средства ликвидации огня. Выезд на пожары и взаимодействие пожарных частей города осуществлялся не стихийно, а по четкому плану в зависимости от места пожара. В соответствии с Извещением о пожаре, подписанном Московским обер-полицмейстером, в случае получения информации о пожаре пожарные команды выдвигались к месту происшествия в строгом порядке. Например, при возникновении пожара в Городской части прикомандированный к полиции драгун должен был скакать в Пречистенскую часть, затем в Якиманскую с целью привлечения дополнительных сил для тушения пожара. Другому драгуну поручалось скакать в Яузскую часть [18].

В 1808 г. Московской управой было разработано «Распоряжение на случай пожара». Документ гласил: «Как скоро на каланче закричит часовой: пожар, вмиг броситься фурманам закладывать лошадей под трубу и инструменты. Брант-мейстерам выезжать нисколько не мешкая. Исправные Брант-мейстеры запрягают и выезжают менее 4 минут; но плох Брант-мейстер тот, у которого более 5 минут будет сие приготовление делать» [18]. Обязанность грамотно и умело действовать при возникновении пожара возлагалась не только на специальных сотрудников, но и на городских. Инструкция городским Московской полиции давала такое наставление: «В случае пожара тотчас же послать на извозчиках двух дворников, одного в ближайшую пожарную команду, а другого в полицейское управление. До прибытия своего начальства и пожарной команды принимать самые деятельные меры к спасению спящих, детей и к сохранности имущества от расхищения. По прибытии пожарной команды, указать ближайшие от места пожара пруды, колодцы, краны водопроводных труб, а также все въезды, входы и лестницы дома [19, с. 45-46].

Представляет интерес оргштатная характеристика подразделения Московской полиции, непосредственной задачей которого была борьба с пожарами. В 1763 г. Московская пожарная контора состояла из: 1 Брант-майора, 1 Брантмейстера, 12 Унтер-брантмейстеров и 265 мастеровых [20].

В 1799 г. был принят Устав столичного города Москвы, внесший значительные изменения в структуру местных органов власти, в том числе полиции. Согласно этому документу при обер-полицмейстере была утверждена пожарная экспедиция, под руководством Брант-майора, 20 Брантмейстеров по частям города, которые находились в подчинении Брант-майора, 61 ед. мастеровых. Задачи

их формулировались следующим образом: «Брант-майор по всему городу, а Брантмейстеры в частях своих стараются отвращать всякий вред, могущий от огня приключиться» [21, с. 19]. С течением времени штат пожарных подразделений увеличивался. По состоянию на февраль 1845 г., согласно Ведомостям о состоянии Московской полиции, городская пожарная команда состояла из 1 Брант-майора, 20 Брантмейстеров, 23 Брантмейстерских помощников, 1521 пожарных служителей, 19 мастеровых, 4 учеников, 120 фурлейтов, 80 трубочистов. В пожарной команде имелось 450 лошадей [22].

На содержание Московских пожарных команд отпускались средства из бюджета Министерства внутренних дел и бюджета местного самоуправления. Понимая важность выполняемых полицией задач в сфере противодействия пожарам, городские власти не скупились на выделение средств. В 1863 г. бюджетом города Москвы на нужды пожарных частей было предусмотрено 124,924 руб. В 1868 г. финансирование увеличилось до 154,106 руб., Следовательно, в течение 5 лет содержание пожарных частей увеличилось на 23%. Для сравнения отметим, что в 1863 г. на тюремные учреждения выделено 24, 693 руб., на содержание воинских казарм немногим более 104,000 руб. [23, с. 59]. Любопытно отметить, что специально созданная Рядская пожарная команда, предназначенная для борьбы с пожарами в торговых рядах, финансировалась не из бюджета города, а содержалась за счет сборов средств с владельцев лавок и домов в центральной части города [24, с. 6-7]. По просьбе Московского Брант-майора пожарным командам города выделялось дополнительное финансирование для приобретения и ремонта пожарного инвентаря. Так, в декабре 1841 г. Московский военный генерал-губернатор принял решение о направлении в полицию дополнительных денежных средств в сумме 9360 руб. серебром для закупки новых пожарных труб, насосов и чанов [25]. В марте 1892 г. Московский Брант-майор обратился в городскую Управу с мотивированным письмом о выделении 5 000 руб. для приобретения усовершенствованных средств пожаротушения: паровой трубы, заливных рукавов, медных стволов, заливных пенковых рукавов и заливных резиновых рукавов [26]. В 1891 г. был утвержден Нормальный табель пожарному обозу, инструментам и упряжи, состоящим в Московской пожарной команде [27].

За умелые действия при тушении пожаров Московские пожарные поощрялись деньгами. Например, приказом по Московской полиции от 21 января 1895 г. «ввиду особо усердной службы пожарного служителя Арбатской части Сергея Ходакова на-

значить ему награду 25 руб.» [28]. Домовладельцы по собственному почину в качестве благодарности передавали деньги руководству пожарных команд для премирования наиболее отличившихся пожарных служителей. В сентябре 1892 г. Брантмейстер Якиманской пожарной команды докладывал рапортом Московскому Брант-майору о том, что им получены 15 руб. от одной из пострадавших от пожара домовладелиц и просил разрешения выдать их своим подчиненным [29]. В ноябре того же 1892 г. директор правления Товарищества на паях Прохоровской Трехгорной мануфактуры С.И. Прохоров направил московскому обер-полицмейстеру 300 руб. и в сопроводительном письме указал: «прибывшая на пожар нашей фабрики пожарная команда Пресненской части весьма успешно содействовала прекращению огня, чем избавила нас от значительных убытков. Выражая нашу благодарность, прилагаем при сем 300 руб. на улучшение быта городских пожарных и для выдачи наград по усмотрению Вашего Превосходительства» [29]. Только в декабре 1893 г. в канцелярию Московского Обер-полицмейстера поступили денежные средства на нужды чинов пожарных команд города от правления Московского страхового общества — 150 руб., от торгового дома В.Я. Гоппер и К — 250 руб., от Московского городского головы — 100 руб. и от правления страхового общества «Якорь» — 200 руб. [30].

На рубеже XIX-XX вв. внешний облик Москвы менялся. В первопрестольной наблюдался мощный подъем каменного строительства, в связи с чем появлялись здания и дома, построенные по новым технологиям, возникали новые широкие улицы и переулки, в городе появился водопровод. В связи с этим имевшая место проблема регулярных пожаров заметно снижалась. Совершенствование законодательства в области противопожарной безопасности, оптимизация структуры и увеличение штатной численности полицейских противопожарных формирований, достаточное финансирование их деятельности способствовали значительному снижению пожаров в Москве. Энергичная деятельность полиции в борьбе с пожарами, появление новых средств и методов пожаротушения позволили отодвинуть данную функцию полиции на второй план.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.VI. № 3883.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.VI. № 4047.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.VI. № 4130.
4. О Московском большом пожаре, случившемся мая 29 дня 1737 года. М.: Изд-во: «Въ Университетской типографии», 1858. 50 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т.XXI. № 8549.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XIII. № 10001.
7. Пожарный Устав Российской империи: хрестоматия / Под общей ред. В.С. Артамонова. СПб: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014. 264 с.
8. Свод законов Российской империи. Т. 12. — Ч. 1. СПб. Изд-во: Въ Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.
9. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М.: Издание книгопродавца И.А. Морозова. Типография Вильде, 1893. 685 с.
10. История Москвы в 6 т. — Т. 4. Период промышленного капитализма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 468 с.
11. Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 7. В 12 частях. — Ч. 4. М.: Изд-во: «Образование», 1910. 118 с.
12. История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. — Т.1: XII-XVIII века. М.: Изд-во: «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитторграфия», 1997. 432 с.
13. Афанасьев Н.С. Сборник очерков по городу Москве. Очерк пожары в Москве. М.: Издание Московского городского общественно-го управления, 1896. 22 с.
14. История Москвы в 6 томах. — Т. 2. Период феодализма XVIII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 559 с.
15. Сборник обязательных постановлений по гор. Москве и Московской губернии / Сост. А.Н. Букуновский. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: кн. маг. И.К. Голубева, 1905, 365 с.
16. ЦИАМ, ф. 1225, оп. 3, д. 4, л. 17.
17. ЦИАМ, ф.475, оп. 7, д. 37, л.1-44.
18. ЦИАМ, ф.105, оп. 7, д. 4849, л. 10.
19. Инструкция городovým Московской полиции. М.: Типография при Канцелярии Московского обер-полицмейстера, 1883. 55 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Том XXXIX: Книга штатов: Ч. 2. № 11991.
21. Устав столичного города Москвы. Утвержден: 17 января 1799. В Санкт-Петербурге.

- Сенатская типография. Санкт-Петербург, 1799. 26 с.
22. ЦИАМ, ф.16, оп. 13, д. 1048, л. 1-1об.
23. Отчет Московского городского головы князя Щербатова о деятельности Московской городской Думы за шестилетие с 1863 по 1869 годы. М.: Изд-во: «Въ Университетской типографии (Катков и К) на Страстном бульваре, 1869. 168 с.
24. Щепкин М.П. Опыт изучения общественно-го хозяйства и городов в 2 ч. — Ч.1. М.: Изд-во: Типография М.П. Щепкина, 1882. 409 с.
25. ЦИАМ, ф.105, оп. 7, д. 9630, л. 4.
26. ЦИАМ, ф.1225, оп. 8, д. 5, л.1-2, об. 2
27. ЦИАМ, ф.1225, оп. 4, д. 4, л. 5-об. 5.
28. ЦИАМ, ф. 1225, оп. 3, д. 6, л. 14
29. ЦИАМ, ф. 1225, оп. 3, д. 2, л. 32
30. ЦИАМ, ф. 1225, оп. 3, д. 2, л. 61-об. 62.
11. Moscow in its past and present. Vol. 7. In 12 parts. — Part 4. Moscow: Publishing House: "Education", 1910. 118 p.
12. The history of Moscow from ancient times to the present day: in 3 volumes — Vol. 1: XII-XVIII centuries. M.: Publishing House: Mosgorarchiv, JSC Moscow Textbooks and Cartolithography, 1997. 432 p.
13. Afanasyev N.S. Collection of essays on the city of Moscow. Sketch of the fires in Moscow. M.: Edition of the Moscow City Public Administration, 1896. 22 p.
14. History of Moscow in 6 volumes. — T. 2. The period of feudalism of the XVIII century. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953. 559 p.
15. Collection of binding regulations on mountains. Moscow and Moscow province / Comp. A.N. Bukunovsky. 2nd edition, revised and supplemented. M.: Prince magician I.K. Golubeva, 1905, 365 p.
16. TsIAM, f. 1225, op. 3, d. 4, l. 17.
17. TsIAM, f. 475, op. 7, d.37, l.1-44.
18. TsIAM, f.105, op. 7, d. 4849, l. 10.
19. Instruction by the city Moscow police. M.: Printing house at the Office of the Moscow Chief Police Officer, 1883. 55 p.
20. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. Volume XXXIX: State Book: Part 2. No. 11991.
21. Charter of the capital city of Moscow. Approved: January 17, 1799. In St. Petersburg. Senate Printing House. St. Petersburg, 1799. 26 p.
22. TsIAM, f.16, op. 13, d. 1048, l. 1-1ob.
23. Report of the Moscow Mayor of Prince Shcherbatov on the activities of the Moscow City Duma for the sixth anniversary from 1863 to 1869. M.: Publishing House: "The University Printing House (Katkov and Co.) on Strastnoy Boulevard, 1869. 168 p.
24. Schepkin M.P. The experience of studying social economy and cities in 2 hours — Part 1. M.: Publishing House: Printing House M.P. Schepkina, 1882. 409 p.
25. TsIAM, f.105, op. 7, d. 9630, l. 4.
26. TsIAM, f. 1225, op. 8, d.5, l.1-2, about. 2
27. TsIAM, f. 1225, op. 4, d. 4, l. 5-vol 5.
28. TsIAM, f. 1225, op. 3, d. 6, l. fourteen
29. TsIAM, f. 1225, op. 3, d. 2, l. 32
30. TsIAM, f. 1225, op. 3, d. 2, l. 61 rpm 62.

References

1. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. T.VI. No. 3883.
2. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. T.VI. No. 4047.
3. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. T.VI. No. 4130.
4. About the Moscow big fire that happened on May 29, 1737. M.: Publishing House: "University Printing House", 1858. 50 p.
5. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. T.XXI. No. 8549
6. Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 1. Volume XIII. No. 10001.
7. Fire Charter of the Russian Empire: anthology / Under the General Ed. V.S. Artamonova. St. Petersburg: St. Petersburg State University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, 2014. 264 p.
8. Code of laws of the Russian Empire. T. 12. — Part 1. St. Petersburg. Publishing House: The Printing House of the Second Division of His Imperial Majesty's Own Office, 1857.
9. Kondratiev I.K. The gray-haired old Moscow. M.: Publishing bookseller I.A. Morozova. Wilde Printing House, 1893. 668 s.
10. The history of Moscow in 6 vols. — T. 4. The period of industrial capitalism. Mu: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953. 468 p.

УДК 340.1, 34.01
ББК 67.0, 67.4, 87.4

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10064
© А.А. Васечко, К.С. Щелоков, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ ОБ ИСТИНЕ В ПРАВЕ

Алла Александровна Васечко, доцент кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Константин Станиславович Щелоков, старший преподаватель кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук **Н.Ф. Медушевская**

Аннотация. Познание представляет собой постоянный процесс мыслительной деятельности по приобретению информации об окружающей действительности, ее анализу и встраиванию в существующие картины мира. Конечной целью любого познавательного процесса является получение истинного знания, в том числе и в правовой сфере. Исследование вопросов истины в праве, как минимум, требует выработки методологии, специального понятийного аппарата, критериев истины.

Ключевые слова: познание, истина, правовой закон, непротиворечивость.

TO THE QUESTION OF TRUTH IN LAW

Alla A. Vasechko, Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Konstantin S. Shchelokov, Senior Teacher of the Department of Philosophy, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Reviewer: Doctor of Legal Sciences **N.F. Medushevskaya**

Abstract. Cognition is a constant process of mental activity for acquiring information about the surrounding reality, analyzing it and embedding it in existing world pictures. The ultimate purpose of any cognitive process is to obtain true knowledge, including in the legal field. The study of questions of truth in law, at a minimum, requires the development of a methodology, a special conceptual apparatus, and criteria for truth.

Keywords: cognition, truth, rule of law, consistency.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васечко А.А., Щелоков К.С. К вопросу об истине в праве. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):29-33.

Истина является одной из основных философских категорий и достаточно хорошо разработана в гносеологии. В современной теории познания и методологии науки неизменно обсуждается вопрос о соотношении субъективности и объективности в производстве научного знания, роли ценностей в научной теории, анализируются различные тео-

рии истины [1]. Проблемами установления истины, поисками ее критериев занимались издревле, в результате чего сформировалось множество теоретических концепций. Самыми распространенными среди них являются классическая, конвенциональная, прагматическая, когерентная. Говорить о приоритете одной концепции над другой или их изо-

лированном существовании недопустимо, так как выработанные гносеологией концепции истины рассматривают одно и то же целостное явление с разных позиций и дополняют друг друга.

Право является неотъемлемой частью объективной реальности, поэтому представляется, что правовая наука также стремится к установлению достоверного и объективного знания. Что же понимается под истинностью в праве? В теории права проблема истинности, как правило, не является специфичным предметом исследования, в отличие от гносеологии. Отдельные аспекты истинности рассматриваются исследователями отраслей права, преимущественно процессуального права в рамках теории доказывания для установления подлинных обстоятельств по конкретному делу в процессе осуществления правосудия. Также активно разрабатывается истинность и объективность в сфере юридической техники в контексте толкования и интерпретации юридических текстов, что является следствием необходимости в установлении подлинной воли законодателя, выраженной в тексте закона. На теоретическом уровне необходимость установления сущности многих правовых явлений, закономерностей их функционирования и развития, прогнозирование конкретных путей развития законодательства и практики его применения, совершенствования деятельности государственных органов стимулирует правовую науку к установлению объективной истины.

Рассмотрение проблемы истины в праве в современных условиях постиндустриального общества требует принципиального расширения формально-юридического подхода до комплексного философско-правового и социокультурного современного подхода. С течением времени наука претерпевает качественные изменения. Подобно тому, как в окружающей действительности не существует абсолютных разграничительных линий, так и науки могут иметь только относительную самостоятельность. Особенно активно этот процесс проявляется в настоящее время и выражается в появлении новых отраслей и областей научного знания. Реальное выражение это получает в организации исследований на границе различных научных направлений, в появлении междисциплинарных методов и других проявлениях [2].

Объективная истина в праве означает непредвзятое и полное использование инструментов познания, не зависящее от субъекта познания, от его воли и желаний, от общественных тенденций и

предрассудков, от культуры и стиля мышления данной исторической эпохи. Требование объективности в праве позволяет избежать множества ошибок. Установление объективной истины в праве основывается одновременно и на формальной оценке данных, и на основе сопоставления этих данных с реальной действительностью. Представляется, что проблема истинности в теории права может выступать, по крайней мере, в трех аспектах. Во-первых, как соотношение объективной реальности, реально складывающихся общественных отношений и упорядочивающей их правовой формы. Данный аспект относится к числу классических и центральных в теории права и раскрывается в контексте правотворчества, проблематике легитимации законодательства и феномене правового/неправового закона.

Во-вторых, проблема истинности в праве проявляется как внутренняя согласованность всего правового массива, соответствие международных, конституционных, законодательных, подзаконных норм между собой. Данный аспект относится к собственно юридической природе закона.

Наконец, в третьих, истинность в праве выражается в контексте правореализации. В совершении гражданами и государственными органами и должностными лицами действий облакаемых в правовую форму и степени соответствия их закону. Особенный интерес представляют проблемы правоприменения. Так, например, одной из самых дискуссионных в уголовном процессе является проблема установления истины следователем и судом по уголовному делу. Существуют позиции, полагающие, что для принятия правового решения достаточно только формальной оценки представленных доказательств, в то время как установление объективной действительности не является задачей, как предварительного следствия, так и судебного разбирательства [3]. Так современная редакция УПК РФ не содержит такого требования или цели уголовного судопроизводства как установление объективной истины по уголовному делу, хотя ранее в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РСФСР 1923 г. такие положения содержались.

Под критерием истины в праве понимаются те стандарты, правила, требования и процедуры, по которым можно судить об истинности утверждений в праве. Такие правила вырабатываются, прежде всего, наукой логикой и представлены непротиворечивостью, сбалансированностью, полнотой, системностью.

В рамках данной статьи будет рассматриваться непротиворечивость как один из критериев истинности в праве. В самом узком юридическом понимании право идентично пониманию закона. В этой связи наибольший интерес представляет когерентная концепция истины. В буквальном переводе на русский язык термин «coherence» означает «связь», «согласованность». Коротко говоря, смысл данной концепции состоит в том, что истинным признается такое высказывание, которое находится в «согласии» с другими высказываниями, полагаемыми истинными в рамках одной единой системы высказываний. Существует несколько трактовок данной теории. В самом простом виде непротиворечивость предстает как отсутствие противоречий между отдельными утверждениями. Требование непротиворечивости мышления выражают основные формально-логические законы, сформулированные еще в период античности. Так, закон тождества гласит, что каждая мысль в рассуждении должна быть тождественна самой себе, иными словами, одна и та же мысль, воспроизведенная несколько раз в рамках одного рассуждения, не должна изменять своего содержания. Во избежание двойственности и неоднозначности употребляемых выражений юрист должен четко знать значение употребляемых терминов. Нечеткие, неясные и двусмысленные формулировки приводят к правовым коллизиям. Закон противоречия применим к двум любым несовместимым суждениям: два несовместимых суждения не могут быть одновременно истинными, по крайней мере, одно из них необходимо ложно. Закон исключенного третьего, являющийся своего рода конкретизацией закона противоречия, гласит, что из двух противоречащих мыслей одна является истинной, другая — ложной, а третьего не дано. Противоречия, возникающие при нарушении основных законов логики и встречающиеся в юридических текстах, предполагают расхождения между отдельными положениями нормативно-правового акта, равно как и расхождения между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения и возникающие в результате правоприменения. Недостатком такого подхода является то, что отдельные факты рассматриваются изолированно, без согласования. Другой способ трактовки этой концепции состоит в понимании когерентности как строгого логического следования, т.е. обоснованности. Закон достаточного основания, также являясь основным законом логики, утверждает, что

всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание. При этом вторая трактовка является дополнением первой, так как из противоречивого знания можно логически вывести все, что угодно, поэтому закон достаточного основания работает при условии истинного и непротиворечивого исходного знания. Когерентная концепция истины сближает ее понимание с логической правильностью и корректностью, согласованностью знаний, т.е. истинное знание всегда внутренне непротиворечиво и системно упорядочено.

При более детальном рассмотрении когерентная концепция истины обнаруживает в себе некоторые проблемы. Во-первых, когерентность рассматривается как внутреннее свойство системы высказываний, что поднимает вопрос о самом понятии «система высказываний», о ее количественном и качественном показателе. Во-вторых, вопрос касается лишь отношений одних высказываний к другим, то есть, по сути, устанавливает относительную истину и обходит вопрос о соотношении высказываний с объективной реальностью, с фактами действительности, поскольку внутренняя непротиворечивость системы высказываний о реальном мире вовсе не означает соответствия этих высказываний реальному миру. Однако, правила и законы логики сами по себе не могут отличить истину от лжи и действуют только в рамках системы знаний (высказываний). Таким образом, когерентная концепция истины устанавливает непротиворечивость форм права, обходя вопрос о противоречивой сущности права. Сама природа юридического закона, логика его построения заставляет законодателя сознательно или несознательно игнорировать реальные противоречия права.

Однако юридическая наука ставит вопросы истины не только для рефлексивной оценки собственных методологических средств и результатов их применения, но и для характеристики некоторых аспектов правовой действительности. И здесь уместно вспомнить о классической концепции истины, которая подразумевает под истиной соответствие мыслей и высказываний действительности, т.е. отсутствие противоречий между имеющимся знанием и объективной реальностью.

Здесь возникает вопрос о согласовании между собой требований о непротиворечивости закона (формы права) с положениями о противоречивой природе права. С точки зрения диалектического подхода к праву источником его саморазвития как раз и являются необходимые и присущие ему

противоречия. Дело здесь не столько в гносеологических трудностях, сколько в дилемме между логически непротиворечивым законом, игнорирующим реальные противоречия права или адекватный правовой природе, а, следовательно, противоречивый и непригодный для применения закон [4]. Это в очередной раз поднимает вопрос о правовом законе и его идеальной природе.

Получается, что законодатель и правоприменитель не разрешают противоречия общественных отношений, да и не могут этого сделать. Законодатель — это лишь посредник между правом и законом, задачей которого является формирование цивилизованных и приемлемых форм разрешения противоречий. Дело в том, что право и закон относятся к двум взаимосвязанным, но все же качественно разнородным сферам человеческого бытия. Закон не может быть полностью адекватен правовой природе общественных отношений.

Антагонистические начала в праве тем сильнее, чем общество ближе к новому этапу развития. Это выражается в наличие противоречий как между средой и законом, так и в коллизиях в самом законодательстве в переходный период. Что касается российского права, то оно, будучи по своему характеру территориально обширным, содержит в себе возможность различных подходов к решению одних и тех же вопросов, учета национальных и региональных особенностей. Последние десятилетия российское законодательство существенно обновилось, как количественно, так и качественно, но по сей день, в общем и целом, отстает от динамично изменяющихся общественных отношений, остается пробельным и несовершенным. Это можно объяснить тем фактом, что российская правовая система все еще находится на переходном этапе. Нетрудно предположить, что переходные периоды влекут за собой многослойность, разнопорядковость и чрезвычайную противоречивость правовой системы. Правовая система не существует изолированно от иных форм общественного сознания.

Противоречия существуют не только во внутригосударственных системах права. Все более нарастают антагонистические начала в системе современного международного права [5]. Противоречия эти касаются не столько формально-юридических моментов (к примеру, вопросы механизма реализации международно-правовых норм во внутреннем законодательстве уходят на второй план), сколько содержательных, идейных аспектов.

Активно развивающееся во второй половине

XX века международное право ставило своей целью согласование интересов максимального количества его субъектов, являлось, своего рода, системой сдержек для эгоистических государств. Однако, будучи все более подверженным политическому влиянию отдельных государств, можно говорить об утрате международным правом своей истинной согласительной природы. Сегодня международные отношения строятся не на основе доверия и согласия, а на основе силы. Это приводит к обострению проблемы гармоничного сочетания национальных интересов и интересов мирового сообщества, развитию политики двойных стандартов. Все чаще наблюдаются коллизии между нормами и принципами международного права и принципом национального суверенитета: принципами уважения прав человека и невмешательством во внутренние дела государства, правом на самоопределение народов и территориальной целостностью, что создает непосредственную угрозу цивилизационному суверенитету государств [6], в том числе и России. Можно констатировать, что современное международное право сталкивается со значительным количеством вызовов и угроз, которые требуют адекватного реагирования, и, возможно, даже изменения существующей международно-правовой парадигмы [7]. Предполагается, что международное право сегодня также находится на новом этапе развития, что вызывает необходимость пересмотра взаимоотношений двух разных правовых систем: международной и внутригосударственной.

Подводя итог, все-таки следует признать, что отсутствие логических противоречий и взаимосвязанность нормативных положений внутри правовой системы отнюдь не свидетельствует о ее истине, и наоборот, наличие диалектических и антиномических начал еще не дает оснований заключать о ее ложности.

Литература

1. Медушевская Н.Ф. Категориально-понятийный аппарат научной теории // Философские исследования и современность: Вып. 7. М., 2018. С. 100.
2. Общество в постнеклассической картине мира: курс лекций / С.Р. Аблеев и др. Ижевск, 2019, С. 47.
3. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. 302 с.

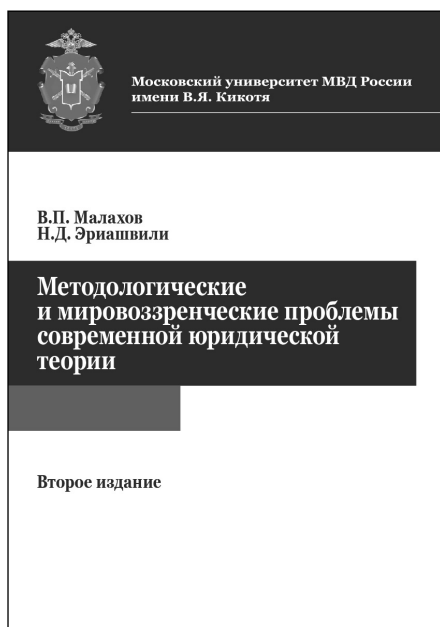
4. Сильченко Н.В. Противоречия права и логика закона // Тезисы республиканской межвузовской научной конференции «Современный социализм: методология изучения, противоречия, перспективы развития». Ч. 2.; Гродно, 4 – 6 декабря 1990 г., Гродно, 1990. С.20 – 22.
5. Васечко А.А. К вопросу о философской природе международного права // Философские исследования и современность: Вып 8. М., 2019. С. 25 – 30.
6. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы / С.Р. Аблеев и др. М., Соционет, 2016. 28 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>
7. Сазонова К. Международное право в меняющемся мире: вчера, сегодня, завтра. // igsu.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r84/1895/>
2018. P.100.
2. Obschestvo v postneklassicheskoi kartine mira: kurs lectsii / S.R. Ableev i dr. Igevs, 2019, P.47.
3. Lazareva V.A. Problemi dokazivaniya v sovremennom ugodnom protsesse Rossii. Samara, 2007. 302 p.
4. Sil'chenko N.V. Protivorechiya prava i zakona // Tezisi respublikanskoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii "Sovremennii sotsializm: metodologiya izucheniya, protivorechiya, perspektivi razvitiya". P.2.; Grodno, 4 — 6 December 1990, Grodno, 1990. P. 20 — 22.
5. Vasechko A.A. K voprosu o filosofskoi prirode mejdunarodnogo prava // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vip. 8. M., 2019. P.25 — 30.
6. Tsivilizatsionii suverenitet Rossii: problemi i perspektivi / S.R. Ableev i dr. M., Socionet, 2016. 28 p. [Electronic resource]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>
7. Sazonova K. Mejdunarodnoe parvo v menyauschemsya mire: vchera,segodnya,zavtra. // igsu.ru [Electronic resource]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r84/1895/>

References

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10065
© А.Ю. Олимпиев, Е.И. Майорова, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Юрьевич Олимпиев, профессор кафедры частного права, доктор исторических наук, кандидат юридических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Елена Ивановна Майорова, профессор кафедры частного права, доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: trol003@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты принципа доступности правосудия в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Исследованы различные варианты судебной защиты нарушенных прав человека и гражданина. Проводится анализ того, каким образом Конституционный Суд Российской Федерации использует принцип доступности правосудия для выработки правовых позиций по делам, связанным с нарушением прав и свобод человека и гражданина в различных сферах правоотношений.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, доступность правосудия, человек, права и свободы человека и гражданина, судебная защита, Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, механизм судебной защиты.

ON SOME ASPECTS OF THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoliy Yu. Olimpiyev, Professor of the Department of Private Law, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Elena I. Mayorova, Professor of the Department of Private Law, Doctor of Legal Sciences, Professor State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

E-mail: trol003@mail.ru

Abstract. Considered some aspects of the principle of accessibility of justice in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. At the same time, various options for judicial protection of violated human and civil rights were considered. Also analyzed how the Constitutional Court of the Russian Federation uses the principle of accessibility of justice to develop legal positions in cases involving the violation of human and civil rights and freedoms in various areas of legal relations.

Keywords: judicial power, justice, accessibility of justice, people, human and civil rights and freedoms, judicial protection, Constitutional Court of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, judicial protection mechanism.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. О некоторых аспектах принципа доступности правосудия в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):34-6.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ, Основной Закон) права и свободы человека и гражданина являются

непосредственно действующими, а также определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной

власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. При этом свободный доступ к правосудию является одной из базовых государственных гарантий, действие которой направлено на реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно высказывал правовую позицию о гарантиях прав лиц, как потерпевших от преступлений, так и совершивших преступления, в том числе за пределами Российской Федерации. Суть таких правовых позиций сводится к тому, что право на беспрепятственный доступ к правосудию заключается не только в праве на обращение в судебные органы, но и в предоставлении гарантий на реализацию этого права в полном объеме с учетом требований равенства и справедливости¹.

Отметим, что подобная обязанность государства вытекает из положений ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Кроме того, данная обязанность со стороны государства предполагает в отношении пострадавшего обеспечение возможности защищать свои права, свободы и интересы, любыми способами, которые не запрещены законом. Иное означало бы, что государство само нарушает права человека и умаляет его честь и достоинство².

При этом Конституционный Суд не устанавливает порядок и процедуру доступа потерпевших к правосудию для отстаивания своих прав и законных интересов и возмещения причиненного вреда, а возлагает эту обязанность на федерального законодателя. Последний, в свою очередь, устанавливает такие порядок и процедуру как в рамках гражданского, так и уголовного судопроизводства. С точки зрения соблюдения и реализации гарантированных Основным Законом прав и свобод человека и гражданина важно, чтобы потерпевший в целях эффективного восстановления своих прав имел

беспрепятственный доступ к правосудию³.

Особое внимание Конституционного Суда также было уделено оценке некоторых аспектов регулирования территориальной подсудности. Используя в основе данной оценки принцип доступности к правосудию, Конституционный Суд указал на неясность в определении территориальной подсудности при подаче жалоб на решения и действия должностных лиц межрайонных следственных отделов в рамках проведения предварительного расследования. Неопределенность данного подхода состоит в том, что подсудность жалобы устанавливается в зависимости от места, где производится предварительное расследование, т.е. места нахождения органа, который его осуществляет. Таким образом, создаются условия для нарушения закрепленного в Основном Законе принципа равенства при реализации права на доступ к правосудию и судебную защиту для тех, кто обжалует действия должностных лиц межрайонного следственного отдела, правомочия которого распространяются на территорию, где совершено преступление, но непосредственное расположение такого отдела находится вне границ административного района, в котором совершено преступление⁴.

Кроме того, принцип доступности правосудия был также использован Конституционным Судом в качестве руководящего принципа, чтобы акцентировать внимание на значимости временных характеристик реализации права на судебную защиту в контексте реализации избирательных прав граждан. Так, ключевым моментом здесь является доступность судебной защиты и эффективного правосудия для избирателей не только в случаях, когда допущены нарушения как активного, так и пассивного избирательного права граждан, но и на других стадиях избирательного процесса, в том числе в период ведения избирательной кампании, при подсчете голосов избирателей, при оглашении результатов выборов и др. Сущность судебной защиты избирательных прав

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй ст. 2 и части первой ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» / «Собрание законодательства РФ», 29.10.2012, N 44, ст. 6071.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец».

³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 1, п. 1 части 1, частей 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой ст. 244.1 и п. 1 части первой ст. 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» / «Собрание законодательства РФ», 1 июля 2013, N 26, ст. 3428 (Постановление).

⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 125 и части первой ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» / «Собрание законодательства РФ», 6 августа 2012, N 32, ст. 4618.

граждан состоит в том, что основанием для отмены итогов голосования и результатов выборов судом могут быть лишь существенные нарушения избирательного законодательства, допущенные, к примеру, при подсчете голосов, подведении итогов голосования, определении результатов выборов. В противном случае, если результаты выборов будут поставлены под сомнение на основе малозначительных нарушений законодательства, тогда последствия таких действий могут выразиться в нарушении стабильности функционирования институтов представительной демократии¹.

Вместе с тем отметим позицию Конституционного Суда о необходимости гарантировать беспрепятственный доступ к правосудию для тех лиц, в отношении которых была распространена негативная недостоверная информация, нанесящая таким образом ущерб их доброму имени, достоинству и чести. Возможность правовой защиты от таких действий, которые порочат к тому же и деловую репутацию не только граждан, но и юридических

лиц, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, предусмотрена действующим российским законодательством. Так, если все же личные неимущественные права граждан были нарушены, и тем самым лицу был причинен моральный вред, то, руководствуясь нормами гражданского законодательства, суд вправе возложить на нарушителя обязанность компенсировать такой вред в денежном представлении. Кроме того, суд вправе обязать нарушителя возместить убытки, ставшие следствием распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию человека. Отдельно следует сказать, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают и иные способы защиты, когда, к примеру, права были нарушены не вследствие виновного поведения лица, причастного к распространению недостоверных сведений, и когда распространение таких сведений было осуществлено посредством иных источников помимо средств массовой информации².

В заключение отметим, что решения Конституционного Суда, в том числе указанные в настоящей статье, способствовали, ко всему прочему, совершенствованию правовых механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления административного производства, а также более четкому разграничению компетенции третейских судов и арбитражных судов.

Представляется, что при вынесении данных решений Конституционный Суд исходил из понимания того, что неотъемлемыми и обязательными элементами всякого правового государства являются право, свобода и независимый суд. И правовой характер государства обеспечивается, в конечном итоге, тем, что именно суд и никто больше выступает конечной инстанцией в разрешении правовых споров, а важнейшей институциональной гарантией права на беспрепятственный доступ к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и равенства, является независимая и эффективная судебная власть.

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, п. 1 части первой ст. 134, ст. 220, части первой ст. 259, части второй ст. 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» п. 9 ст. 30, п. 10 ст. 75, пунктов 2 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области» / «Собрание законодательства РФ», 06 мая 2013 г., № 18, ст. 2292; см. также Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, п. 3 части 1 ст. 187 и ст. 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»; см. также Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй ст. 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина»; Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одианкова»; см. также Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений п. «в» части первой и части пятой ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова».

УДК 342.56
ББК 67.7

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10066
© И.Г. Пирожкова, А.М. Попов, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Ирина Геннадьевна Пирожкова, доцент кафедры «Конституционное и административное право», кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106)
E-mail: 0_1_23456789@list.ru

Алексей Михайлович Попов, заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок», кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106)
E-mail: pamtambov@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована правовая природа права человека на квалифицированную юридическую помощь в увязке с конституционным правом на помощь защитника (адвоката) и другими конституционными и отраслевыми нормами процессуального законодательства. На основе социальной сущности данного права оно классифицировано по разным основаниям: как позитивное, политическое (судебное), имеющее сложную гибридную природу. Суммировано и классифицировано федеральное законодательство, фиксирующее механизмы его реализации.

Ключевые слова: защитник, квалифицированная юридическая помощь, конституционные права, права человека и гражданина, право на защиту, процессуальные права.

THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE: CLASSIFICATION PROBLEMS

Irina G. Pirozhkova, Associate Professor of the Department “Constitutional and Administrative Law”, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, 106)
E-mail: 0_1_23456789@list.ru

Alexey M. Popov, Head of the Department “Security and Law and Order”, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, 106)

E-mail: pamtambov@yandex.ru

Abstract. Analyzed the legal nature of the human right to qualified legal assistance. It is linked to the constitutional right to the assistance of a defense lawyer (lawyer) and other constitutional and sectoral norms of procedural legislation. On the basis of the social essence of this right, it is classified on various grounds: as positive, political (judicial), which has a complex hybrid nature. Summarized and classified federal legislation fixing the mechanisms for its implementation.

Keywords: advocate, qualified legal assistance, constitutional rights, human and civil rights, right to defense, procedural judicial rights.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):37-42.

Часть 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации гарантирует права и свободы человека и гражданина в нашей стране согласно общепризнанным

принципам и нормам международного права, которые, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью российской правовой системы.

Конституционные основы правосудия в России проявляются в его принципах и целях, которые закреплены на конституционном уровне. Важнейшую роль играет цель осуществления правосудия, а именно необходимый обществу результат процессуальной деятельности суда: разрешение конфликта, восстановление справедливости.

Исторически право на профессиональную юридическую помощь в либеральном дискурсе формировалось именно через призму судебной деятельности и процесса. И хотя сейчас это право трактуется значительно шире, право на помощь адвоката (защитника) — рассматривается в целом как судебное. Периодизация развития форм судебного посредничества и защиты, а также смежных и родственных институтов судебного права, очевидно, связана с историей становления адвокатуры и делится на несколько этапов:

- первый, охватывающий традиционные исторические формы посредничества, часто смешанные с иными институтами (такими как судебный поединок, «стряпчие» и «поручники» в средневековом русском судебном праве, «депутаты» и адвокаты петровского времени), и характеризующийся наличием разрозненных форм посредничества, плохо урегулированных судебным правом;
- второй — с момента внедрения современных по форме институтов адвокатуры (присяжные и частные поверенные) в 1864 г. до 1917 г.;
- третий период — охватывающий советскую правовую реальность, которая эволюционировала от полного отрицания необходимости адвокатуры (признавая, однако необходимость права на защиту, Декретом «О Суде» №1 было установлено: «Каждый человек может выступать в качестве адвоката защиты, пока у него или у нее имелось правильное сознание» [7], хотя данная формулировка и практика не дает основание считать такую защиту квалифицированной судебной деятельностью) к становлению современных форм закрепления и гарантии права человека на профессиональную юридическую помощь. При этом цель оказания такой помощи формально начала декларироваться только в позднесоветское время и не в качестве основной.

В зависимости от степени значимости, изначального или производного характера принадлежности человеку, юридических свойств прав

и специфики их реализации, ряд прав человека и гражданина закреплены непосредственно в Конституции РФ, а ряд — в отраслевых нормативных актах. В правовой доктрине общепризнанно, что конституционные права человека и гражданина обладают следующими свойствами:

- социально значимы, т.е. обеспечивают общественный интерес и общественное благо;
- принадлежат каждому человеку с момента рождения и не отчуждаемы в течение всей жизни;
- являются основой других выделяемых прав и свобод отраслевого характера;
- адресованы максимально широкому кругу субъектов, характеризуются всеобщностью, поскольку равны для всех членов общества без исключения;
- обеспечиваются наивысшей в нашем государстве правовой охраной, так как не могут быть изменены или отменены без принятия новой Конституции;
- отличаются специфическим механизмом реализации: если иные права могут быть реализованы человеком или гражданином путем участия в конкретном правоотношении, то основные права и свободы сами выступают в роли предпосылок для правоотношений в любой сфере деятельности;
- не имеют закрытой окончательной редакции и интерпретации (ст. 55 Конституции РФ провозглашает, что фиксация основных прав и свобод не должна «...толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [5]).

Наиболее распространенными классификациями прав и свобод является деление их на группы в соответствии с их сущностью и областью реализации (личные, политические, социально-экономические и культурные), в соответствии с историей их формулирования, признания и закрепления (права первого, второго и третьего эшелона), по степени, необходимости и формам участия государства для их реализации (позитивные и негативные). В доктрине происходит постоянное развитие классификации прав человека, появляются новые элементы внутри группы личных прав (например, концепт репродуктивных прав), выделяется четвертый этап, который некоторыми авторами связывается с морально-правовой категорией «благополучие человека» [10].

Защита прав человека сама по себе основывается на конкретном праве, зафиксированном в Конститу-

ции и отраслевом законодательстве: «при осуществлении любых функций государства...должна быть обеспечена четкая работа юридических механизмов и процедур защиты прав человека» [2].

Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 46), что сопряжено с особой миссией институтов судебной власти: согласно ст. 18 Конституции РФ «права и свободы граждан обеспечиваются правосудием».

Исторически право на профессиональную юридическую помощь в либеральном дискурсе формировалось именно через призму судебной деятельности и процесса. И хотя сейчас это право трактуется значительно шире, право на помощь адвоката (защитника) — рассматривается как судебное. В свою очередь судебные права как группа, выделяемая в романо-германской традиции относится к политическим правам и свободам, а в англо-саксонской традиции квалифицируется как самостоятельная.

С 1991 г. в Российской Федерации началась масштабная судебная реформа, когда решением Верховного Совета РСФСР была введена в действие Концепция судебной реформы, которая связывалась с «...возвращением Отечества в лоно мировой цивилизации» [6]. В данном документе поставлены задачи, очерчены приоритетные направления реформирования судебной деятельности в России. Судебная реформа предусматривала создание ветви судебной власти, отдельной и независимой, способной эффективно защищать права и свободы человека и гражданина; обеспечение гарантий самостоятельности и независимости судов и судей. Среди прочего на первый план выдвигалось также внедрение обязательности принципов состязательности и равноправия сторон в ходе отправления правосудия, что в мировой судебной практике реализуется в рамках предоставления возможности пользоваться профессиональной помощью юриста.

Таким образом, теоретико-правовая природа права человека на квалифицированную историческую помощь явно связана в ходе классификации прав и свобод с группой судебных (политических) прав.

С другой стороны, группа прав, традиционно обозначаемых как личные права и свободы, и включающая такие базовые положения статуса человека как право на достоинство и гуманное обращение (ст. 21 Конституции РФ), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающие права и свободы (ч. 2 ст. 24) зачастую может реализоваться только в условиях создания

государством системы доступа человека к профессиональной юридической помощи. В этой связи рассматриваемое право может квалифицироваться шире, чем просто судебное, по нашему мнению в нем есть *признаки группы личных прав и свобод*, такие как всеобщность, базовый характер.

Требуется прояснения квалификация упомянутого права в контексте деления их на позитивные и негативные. Реализация негативного права не требует от государства активного содействия, оно требует невмешательства, требует воздерживаться от неких действий со стороны государства, могущих нарушить право человека. Право человека пользоваться квалифицированной юридической помощью в лице адвоката (защитника), нотариуса, службы Уполномоченного по правам человека, консультациями государственных и муниципальных служб, связанных с правовой помощью, возможность создавать и пользоваться общественными структурами, оказывающими юридическую помощь — требует активного содействия государства или вообще без создания его самого невозможно. Государство должно обеспечивать функционирование системы подготовки кадров для адвокатуры, разработку правовых основ ее функционирования. Кроме того, существование построенного на принципе состязательности судебного процесса также является основой для реализации рассматриваемого права. В связи с этим заявленное право нами квалифицируется как *позитивное*.

Еще одна классификация, выделяющая в статусе человека и гражданина конституционные и отраслевые права и свободы, применительно к отечественному нормативному материалу однозначно называет право на квалифицированную юридическую помощь *конституционным*. Данное право прямо зафиксировано конституционным нормативным материалом (ст.48). Конкретизация данного права в той же статье явно идет в русле традиционной группы судебных прав и связана с фигурой адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, т.е. является основанием для прав задержанного в рамках уголовного и административного процессов.

В настоящее время новеллы процессуального законодательства несколько размывают четкое разделение конституционных дефиниций «адвокат» и «защитник». «Институт защитника в уголовном процессе, являясь одним из важнейших институтов уголовно-процессуального права, в настоящее время подлежит уточнению» [9] в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ в 2017 г., предоставляющими защитнику дополнительные гарантии

независимости, при этом защитником может быть наряду с адвокатом лицо, не имеющее адвокатского статуса.

В русле задач данного исследования, связанных с классификацией, важно также то, что Конституция прямо называет правом и возможность бесплатной юридической помощи. Причем в историко-правовой ретроспективе механизм бесплатной юридической помощи был зафиксирован значительно раньше, чем на конституционном уровне исследуемое право, что было связано с советской политико-правовой доктриной [1]. Является ли это основанием видеть в праве на квалифицированную юридическую помощь признаки, характерные для группы *социально-экономических прав*? Таких как принципиальная необходимость для реализации права на достойное существование, гарантии защиты от перекосов, случайностей и несправедливостей распределения общественных благ в условиях рынка. По нашему мнению, да, классифицировать право на защиту таким образом тоже возможно, особенно исходя из постулируемой законодательством социально-правовой сущности адвокатской деятельности, не являющейся предпринимательской, осуществляемой «...в целях защиты ... прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [8]. Данный тезис подтверждается международно-правовым закреплением прав и свобод в Декларации 1948 г. Права человека в ней трактуются как «равенство всех людей в их достоинстве» [3].

Для выявления природы рассматриваемого права следует обратиться также не только к его классификации, но и к истории. Понятие «квалифицированная юридическая помощь» как самостоятельная правовая дефиниция была закреплена в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В апреле 1992 г. положения Декларации дословно были включены в Конституцию (Основной Закон) РСФСР, в ст. 67.1, воспроизводящей норму Декларации. В Конституции Российской Федерации 1993 г. эти положения получили дальнейшее развитие. Таким образом, для отечественной конституционной реальности и доктрины это право можно считать относительно новым и неукорененным, что, безусловно, влияет на практику его обеспечения и реализации.

Правовую характеристику явления также составляет система нормативных актов, его закрепляющих. В настоящее время, помимо Конституции РФ и международных актов в эту систему необходимо включить множество актов федераль-

ного уровня. При этом их можно классифицировать следующим образом:

Первая группа — процессуальные акты, составляющие основу судебного права в нашей стране. Так, УПК РФ устанавливает процессуальный статус адвоката, предел его компетенции в уголовном процессе. В частности, в ст. 16 закрепляет право подозреваемого и обвиняемого на защиту, указывая при этом, что они могут пользоваться и бесплатным защитником (ч. 4 ст. 16). К данной группе относится и ГПК РФ, устанавливающий аналогичные институты в гражданском процессуальном праве.

Вторая группа актов устанавливает особые субъекты получения юридической помощи, является основой административного, гражданского статуса отдельных категорий граждан — пользователей профессиональной и непрофессиональной юридической помощи. К этой группе относится Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ст. 22 закрепляет случаи и порядок получения бесплатной юридической помощи; федеральный закон от 2 августа 1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», который предусматривает в п. 8 ст. 12 в числе прав граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, и право на бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи; Федеральный закон от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Закон РФ от 2 июля 1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который в ст. 7 закрепляет, что защиту прав и законных интересов гражданина при оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат, в том числе и бесплатно.

Третья группа объединенных общими признаками нормативных актов о субъектах предоставления юридической помощи и об отдельных видах профессиональной деятельности по оказанию юридических услуг и помощи. В эту группу входит федеральный акт высшего уровня — ФКЗ от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», ключевой федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 № 4462-1). Новейшим законодатель-

ным актом в данной группе является Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Четвертую группу составляют федеральные акты специального характера, устанавливающие полномочия отдельных органов публичной власти, чья деятельность, так или иначе, сопряжена с защитой правопорядка и с консультациями (помощью) гражданам по юридическим вопросам: Федеральный закон от 7 декабря 2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 02 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и др.

Защита прав человека согласно Конституции РФ, устанавливающей разграничение предметов ведения федерации и ее субъектов, является в силу ст. 72 делом совместного ведения, соответственно законодательство субъектов также является составной частью нормативной базы, регулирующей рассматриваемое право. Так, до принятия федерального закона о бесплатной юридической помощи, круг лиц, которые могли ее получать устанавливался на уровне субъектов.

Подзаконные акты в сфере нотариата, адвокатуры, организации деятельности органов внутренних дел, организации службы Уполномоченного по правам ребенка и других сферах — также составная часть правового материала, являющегося источником регулирования.

Обширная нормативно-правовая база, составляющая источник регулирования рыночных и иных отношений в сфере юридических услуг в скором времени кардинально изменится в ближайшее время в связи с принятием Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая имеет крен в сторону внедрения адвокатской монополии на рынке услуг при одновременном упрощении входа в сообщество, предоставляющее адвокатские услуги, введения механизмов лицензирования и сертификации деятельности, связанной с предоставлением юридических услуг.

Таким образом, суммируя сказанное, мы формулируем некоторые аспекты правовой природы и современного состояния института права человека на квалифицированную юридическую помощь следующим образом.

Оно является конституционным и в сложившейся на сегодняшний момент конституционной модели изменения основного закона не подлежит отмене и не может быть переформулировано. Правовая природа его характеризуется принад-

лежностью ко «второму эшелону прав», т.е. носит политический характер, при этом оно относится к группе позитивных прав.

Классификация его неоднозначна. Очевидно его следует отнести к правам-гарантиям и судебным правам, которые выделяются в системе политических прав. При этом оно имеет в себе основания для классификации его как личное и социальное право, если рассматривать разные аспекты его реализации, в том числе смотреть на него через призму автономии личности, с одной стороны, с другой стороны гарантированной законом возможности получить помощь бесплатно.

Наиболее укорененная форма реализации рассматриваемого права — институт адвокатуры. Несмотря на богатую историческую традицию существования адвокатуры и родственных ей форм представительства частных интересов перед государством, несмотря на то, что институт адвокатуры в своем существовании практически не прерывался в революционный период, когда многие буржуазно-либеральные правовые институты полностью уничтожались, адвокатура как форма защиты прав человека и гражданина в правовом поле закреплена сравнительно недавно, вместе с принятием современной правовой базы ее деятельности, в советское время смысл ее существования понимался не как охрана и защита прав, интересов доверителя (клиента), а как охрана социалистической законности.

В связи с огромным значением права на квалифицированную юридическую помощь для системы реализации конституционных и отраслевых прав человека, крайне важное значение имеет законодательная основа реализации механизмов и форм, в которых это право может осуществляться. Помимо других форм (юридическое консультирование в рамках гражданско-правовых договоров, в том числе на безвозмездной основе, оказание помощи публично-правовыми образованиями — государственными и муниципальными органами и др.) важнейшее место и в общественных отношениях и в нормативном материале, занимает одна из наиболее старых и укоренившихся форм реализации права человека на защиту и юридическую помощь — институт адвокатуры. В этой связи укоренение в правовом сознании связки «адвокат — охрана прав человека» — важнейшая задача правового государства.

Литература

1. Акинина Н.Ю., Исакова А.М. История раз-

- вития института бесплатной юридической помощи в России // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Вып. 1 (40). С. 219–224.
2. Балаян Э.Ю. Конституционно-правовые аспекты защиты прав человека в контексте функций современного государства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62) С. 111-118.
 3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 19 сентября 2019). Ст. 1.
 4. Грудцына Л.Ю. Адвокатское право: учебно-практическое пособие. М.: Деловой двор, 2009. 320 с.
 5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-55-krf> (дата обращения: 19 сентября 2019).
 6. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.lawmix.ru/pprf/98904> (дата обращения: 19 сентября 2019).
 7. О Суде: Декрет № 1. СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. / [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 21 сентября 2019).
 8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ. Ст. 1.
 9. Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 228-234.
 10. Прокопович Г.А. Современный подход к классификации прав и свобод человека и гражданина // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 118–124. Doi: 10.17277/pravo.2019.02.pp.118-124.

References

1. Akinina N. Yu., Isakova A. M. History of development of the Institute of free legal aid in Russia // Bulletin of the Ugra state University. 2016. Vol. 1 (40). Pp. 219-224.
2. Balayan E. Yu. Constitutional and legal aspects of human rights protection in the context of the functions of the modern state // Bulletin of the Kemerovo state University. 2015. No. 2 (62) Pp. 111-118.
3. Universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // [electronic resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (accessed 19 сентября 2019). Article 1.
4. Grudtsyna L.Yu. Lawyer's law: educational and practical guide. Moscow: Delovoy Dvor, 2009. 320 p.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12 декабря 1993) (with the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30 декабря 2008 No. 6-FKZ, from 30 декабря 2008 No. 7-FKZ, from 5 февраля 2014 No. 2-FKZ, from 21 июля 2014 No. 11-FKZ) // [Electronic resource]: URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-55-krf> (accessed 19 сентября 2019).
6. About the concept of judicial reform in the RSFSR: Resolution of the Supreme court of the RSFSR of 24 октября 1991 No. 1801-1 // [electronic resource]: url: <https://www.LAWMIX.ru/Pprf/98904> (accessed 19 сентября 2019).
7. On the court: Decree No. 1. SNK RSFSR FROM 24 ноября 1917 g. / [Electronic resource] url: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (accessed 21 сентября 2019).
8. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal law No. 63-FZ of 31 мая 2002. Article 1.
9. Popov A.M., Mentyukova M.A. Defender who he is: a lawyer, a lawyer, a close relative? // Bulletin of economic security. 2019. No. 3. Pp. 228-234.
10. Prokopovich G.A. Modern approach to the classification of human and civil rights and freedoms // Law: history and modernity. 2019. No. 2. P. 118–124. doi: 10.17277/right.2019.02.pp.118-124.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10067
© А.С. Прудников, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анатолий Семенович Прудников, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается понятие, юридическая природа, особенности деятельности субъектов, осуществляющих общественный контроль за исполнением миграционного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: субъект, контроль, законодательство, миграция, права граждан, Общественная палата, советы, органы государственной власти.

SUBJECTS OF PUBLIC CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION LEGISLATION

Anatoliy S. Prudnikov, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Abstract. This article reveals the concept, legal nature, and features of the activities of entities that exercise public control over the implementation of migration legislation in the Russian Federation.

Keywords: subject, control, legislation, migration, citizens' rights, Public chamber, councils, public authorities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Субъекты общественного контроля за исполнением миграционного законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):43-7.

Изучение юридической и иной литературы показывало, что определение субъектов общественного контроля за исполнением миграционного законодательства является необходимым, во-первых, для ограничения общественного контроля от других видов контроля и, во-вторых, для определения инструментария, характерного для того или иного субъекта.

Следует отметить, что общественный контроль по своему содержанию охватывает практически все сферы общественной жизни и направления деятельности органов государственной и муниципальной власти. Важнейшую составную частью правоприменительной деятельности органов государственной и муниципальной власти составляет

исполнение ими миграционного законодательства Российской Федерации¹.

Исполнение миграционного законодательства Российской Федерации в различном объеме осуществляют практически все органы государственной и муниципальной власти, координирует эту

¹ См.: Казаков В.Н., Евсиков К.С., Беляткина К.А. Институт общественного контроля в Российской Федерации как элемент гражданского общества // <https://cyberleninka.ru/article/n/>; Макарова О.В. Использование потенциала гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России и зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 15–21; Марзак Г.А. Общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государства // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. №1(19), Т. 5. С. 199–203.

деятельность на федеральном уровне и выполняет основную роль в сфере регулирования миграционных отношений Министерство внутренних дел Российской Федерации и непосредственно его структурное подразделение Главное управление по вопросам миграции.

Следует подчеркнуть, что Министерство внутренних дел Российской Федерации вырабатывает и реализует основные направления государственной миграционной политики, нормативное правовое регулирование в сфере миграции, исполняет правоприменительную функцию в данной сфере [6]. В регионах Российской Федерации и муниципальных образованиях организацию, координацию и контроль деятельности органов власти, других органов и организаций по исполнению миграционного законодательства осуществляют соответствующие структурные подразделения в сфере миграции МВД России.

Исполнение миграционного законодательства Российской Федерации ответственная и исключительно важная для общественной стабильности и безопасности, законности и правопорядка в стране деятельность органов государственной и муниципальной власти, так как современное миграционное законодательство Российской Федерации, ориентировано на регулирование общественных отношений в социальной сфере, связанной с удовлетворением базовых потребностей человека, соблюдением конституционных прав и свобод.

Общественный контроль за исполнением миграционного законодательства институтами гражданского общества, создаваемыми ими, или с участием государства общественными органами, или с привлечением представителей гражданского общества осуществляется исключительно в установленном в Российской Федерации правовом поле. Права и обязанности институтов гражданского общества как участников общественного контроля за исполнением миграционного законодательства определяются Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1], федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами муниципальных образований, составляющих правовую основу деятельности отдельных институтов гражданского общества, реализуются с учетом миграционного законодательства Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что важным субъектом общественного контроля за исполнением миграционного законодательства является Совет при

Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [5] (далее — Совет), который является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества в Российской Федерации, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Основными задачами Совета по контролю за исполнением миграционного законодательства являются [5]:

- оказание содействия Президенту Российской Федерации в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- содействие процессам гуманизации и модернизации российского общества, подготовка предложений Президенту Российской Федерации по развитию указанных процессов;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам расширения взаимодействия между общественными и государственными институтами, а также разработки технологий учета общественных инициатив при формировании государственной политики в области миграции;
- содействие правовому просвещению населения путем активного взаимодействия Совета с представителями средств массовой информации по вопросам миграции;
- анализ обращений физических и юридических лиц, содержащих информацию о проблемах в области миграции и др.

Значимость этих проблем настолько очевидна, что Совет по вопросам миграции для решения возложенных на него задач имеет право:

- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые информацию и материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также требовать от них своевременного представления информации и матери-

алов, запрашиваемых Советом;

- пользоваться в установленном порядке банками данных Администрации Президента Российской Федерации и федеральных органов государственной власти по вопросам миграции;
- использовать государственные, в том числе правительственные, системы связи и коммуникации [5].

Так, например, за последний период времени рассмотрен ряд предложений по урегулированию проблем в сфере законодательства и правоприменительной практики о:

- прекращении внесудебной практики изъятия паспортов граждан Российской Федерации, по мнению должностных лиц государственных органов, ведающих вопросами гражданства Российской Федерации, выданных необоснованно (в т.ч. выданных в период действия ст. 22 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года.; выданных после успешного проведения проверки законности приобретения гражданства в ходе процедуры замены первоначально выданного паспорта; а также необходимости расширения круга заявителей в гл. 8.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» для возможного продления срока его действия);
- непризнании наличия гражданства Российской Федерации у военнослужащих Российской Федерации (РСФСР), проходивших в начале 1990-х годов военную службу за пределами СССР, а также членов их семей, включая детей;
- совершенствовании процедуры приобретения гражданства Российской Федерации в целях недопущения случаев его неприобретения детьми родителей-заявителей, включая системные проблемы последствий отсутствия у детей миграционного и регистрационного учетов;
- проблемах в обеспечении временно пребывающих и временно проживающих в России иностранных граждан медицинскими услугами и лекарственной помощью по полюсу добровольного медицинского страхования;
- проблемах аннулирования свидетельств участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соот-

ечественников, проживающих за рубежом, всем членам семьи участника, включая несовершеннолетних детей;

- системных проблемах документирования находящихся в России жителей Украины, включая детей, документов, удостоверяющих личность и гражданство, и признающихся Российской Федерацией в качестве такового;
- уточнении понятия «соотечественник» в ст. 1 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ с целью определения критериев его оптимальной интегрированности россиянам для предоставления им основ преференций в упрощенной процедуре урегулирования своего правового статуса и приобретения гражданства Российской Федерации;
- внесении изменений в законодательство о необходимости немедленного информирования иностранного гражданина (лица без гражданства) о вынесении в отношении него решения запрете на въезд на территорию Российской Федерации, а также о нежелательности его пребывания на территории Российской Федерации и др.

Следующим субъектом по общественному контролю за исполнением миграционного законодательства являются Общественные Советы при МВД России и его территориальных органах [4] (далее Общественные Советы), которые образованы в соответствии с частью 2 ст. 20 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и частью 8 ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Общественный совет является совещательным органом, решения которого носят рекомендательный характер. Общественный совет формируется на основе добровольного участия в его деятельности граждан, членов общественных объединений и организаций.

Изучение практики показывает, что основными задачами Общественных советов по контролю за исполнением миграционного законодательства являются:

- привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере миграции, а также содействие реализации государственной политики в сфере противодействия незаконной миграции;

- участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив граждан, общественных объединений и организаций по наиболее актуальным вопросам деятельности органов внутренних дел в сфере миграции;
- анализ мнения граждан о деятельности подразделений по вопросам миграции, и доведение полученной в результате анализа обобщенной информации до руководителей соответствующих органов внутренних дел;
- проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам миграции и др.

Общественные советы для выполнения возложенных на них задач в рассматриваемой сфере имеют право: запрашивать и получать в установленном порядке от подразделений по вопросам миграции информацию об их деятельности, если это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о миграционной ситуации; заслушивать в порядке, установленном Министром внутренних дел Российской Федерации, информацию должностных лиц Главного Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации и территориальных органов о деятельности подразделений по вопросам миграции и по реализации государственной миграционной политики и вносить предложения по совершенствованию деятельности подразделений по вопросам миграции.

Особое место среди субъектов общественного контроля занимает экспертно-консультативный Совет по вопросам миграции при Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — Совет) [7], основной целью которого является выработка новых решений по вопросам государственной политики в сфере миграции, в том числе вызвавшим повышенный общественный интерес.

Очень важно отметить, что Совет осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, равенства всех членов Совета, коллегиальности при обсуждении вопросов и принятии решений, а решения носят рекомендательный характер.

Здесь следует отметить, что различные формы деятельности позволяют Совету выполнять важные функции. Это:

- проработка предложений и рекомендаций, носящих комплексный (межведомственный), новаторский характер по совершен-

ствованию государственной политики в сфере миграции, в том числе для последующего рассмотрения на Правительственной комиссии по миграционной политике;

- экспертная оценка законодательных и иных инициатив по вопросам совершенствования государственной политики в сфере миграции;
- участие в научных и образовательных проектах и программах в сфере управления миграционными процессами.

Эти и другие направления деятельности Совета обеспечивают широкому кругу специалистов участие в контроле за соблюдением миграционного законодательства.

К следующему субъекту общественного контроля за исполнением миграционного законодательства необходимо отнести Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «Международный альянс «Трудовая миграция»» (далее — Союз) [8], который:

- принимает участие в разработке и реализации во взаимодействии с государственными органами исполнительной и законодательной власти различных форм государственно-частной кооперации и партнерства в сфере миграции;
- вносит предложения и готовит проекты документов по вопросам миграции в органы государственной власти и местного самоуправления;
- участвует в разработке и реализации межправительственных, межведомственных и иных международных протоколов, и соглашений, касающихся вопросов внешней трудовой миграции;
- участвует в обновлении профессиональных стандартов в сфере трудовой миграции, координации деятельности по оценке профессиональных квалификаций работников сферы трудовой миграции и др.

В заключение следует отметить, что в качестве субъектов, осуществляющих общественный контроль за соблюдением миграционного законодательства, как показывает изучение практики, могут быть различные международные союзы или общероссийские общественные организации, зарегистрированные органами юстиции на территории Российской Федерации, которые вносят предложение в органы государственной власти и местного самоуправления по вопросам рассматриваемой сферы и проводят мероприятия для представлений и защиты интересов человека и гражданина, до-

стижение общественно-полезных целей в развитии интеграционных процессов в едином миграционном пространстве на основе единых духовно-нравственных ценностей, общих для всех категорий граждан, находящихся на территории Российской Федерации.

Эффективным инструментом общественного контроля является взаимодействие граждан с организациями, и прежде всего, с подразделениями по вопросам миграции, посредством направления обращений и участия в их рассмотрении.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» от 23 июня 2016 № 183-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017 г.).
3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02 мая 2006 № 59-ФЗ.
4. Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 (ред. от 24 июля 2015 г.) «Об Общественных Советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах».
5. Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 № 120 (ред. от 15 июля 2015) «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека».
6. Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 (ред. от 26.10.2018 г.) «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».
7. Распоряжение МВД России от 19 ноября 2018 г. № 1/13066 «Об Экспертно-консультативном Совете по вопросам миграции при Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».
8. Устав союза экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «Международный альянс «Трудовая миграция», утвержден общим собранием учредителей от 1 сентября 2003 г. № 1.
9. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-право-

вой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 195 с.

References

1. Federal law «On the basis of public control in the Russian Federation» of 21 июля 2014 No. 212-FZ (ed. of 27 декабря 2018).
2. Federal law «On General principles of organization and activity of public chambers of subjects of the Russian Federation» dated 23 июня 2016 No. 183-FZ (ed. dated 05 декабря 2017).
3. Federal law No. 59-FZ of 02 мая 2006 «On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation».
4. Decree of the President of the Russian Federation of May 23, 2011 No. 668 (ed. of 24 июля 2015) «On Public Councils under the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation and its territorial bodies».
5. The Decree of the President of Russia dated 1 февраля 2011 No. 120 (as amended on 15 июля 2015) «About Council at the President of the Russian Federation on development of civil society and human rights».
6. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia of 15 апреля 2016 No. 192 (ed. of 26.10.2018) «On approval of the Regulations on the Main Department for migration of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation».
7. Order No. 1/13066 of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation dated November 19, 2018 «On the Expert Advisory Council on migration issues under the Main migration Department of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation».
8. The Charter of the Union of experts and consultants in the field of labor migration «international Alliance “Labor migration”, approved by the General meeting of the founders of September 1, 2003 No. 1.
9. Improving migration legislation: constitutional and legal analysis and implementation practices. (monograph). Under the general editorship of A.S. Prudnikov. A.S. Prudnikov, T.A. Prudnikova, V.Yu. Fedorovich, L.L. Tuzov, and others. M.: UNITY-DANA: Law and law, 2018. 195 p.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10068

© М.А. Шлапак, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО

Марина Александровна Шлапак, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kachermargo@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **Е.Н. Хазов**

Аннотация. Одним из важнейших неотъемлемых прав любого человека выступает право на гражданство. Гражданство определяет правовое положение личности внутри государства. Гражданство служит юридическим основанием для возникновения у человека прав, свобод и обязанностей, установленных Конституцией РФ и законами; является защитой государства, устанавливает права и обязанности государства по отношению к гражданину.

Ключевые слова: гражданство, Конституция РФ, права граждан, гарантии, механизм реализации.

MECHANISMS FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT TO CITIZENSHIP

Marina A. Shlapak, Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: kachermargo@yandex.ru

Scientific adviser: Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **E.N. Khazov**

Abstract. One of the most important inalienable rights of any person is the right to citizenship. Citizenship determines the legal status of the individual within the state. Citizenship serves as a legal basis for the emergence of human rights, freedoms and obligations established by the Constitution of the Russian Federation and laws, is the protection of the state, establishes the rights and obligations of the state in relation to the citizen.

Keywords: citizenship, Constitution of the Russian Federation, rights of citizens, guarantees, mechanism of realization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шлапак М.А. Механизмы реализации права на гражданство. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):48-51.

При рождении человек получает ряд прав, имя и статус гражданина. До определенного возраста этот статус для него является абстрактным понятием. Только после получения паспорта подросток начинает чувствовать себя гражданином своей страны, а полная осведомленность о своем гражданстве возникает с приобретением дополнительных прав после наступления совершеннолетия. Попробуем понять, что такое гражданство и в чем его суть.

Это понятие неоднозначно и может быть истолковано по-разному. Под одним из значений этого термина понимается способность государства ре-

гулировать формальное правовое разделение определенной части населения, которому оно доверяет и на которое может положиться при решении поставленных задач.

Гражданство, таким образом, определяется как суверенное право государства диктовать условия признания, приобретения или прекращения возможности быть гражданином [1].

Вышеуказанные значения термина передают его суть, описывают правовые и социальные аспекты понятия, не охватывая духовно-нравственную составляющую, которая, безусловно, присутствует

и для многих людей очень важна. В то же время, представленные интерпретации четко позволяют нам понять значение гражданства для человека.

Став гражданином, человек приобретает дополнительные общепризнанные права и свободы, гарантируемые. Их масштаб зависит от конкретной страны. Предоставляя гражданам права, государство в ответ формулирует свои требования через систему обязательств и устанавливает юридическую ответственность за их невыполнение [4].

Вопросы гражданства в Российской Федерации, как и в других странах, регулируются национальным законодательством и согласуются с международными стандартами. Основопологающий закон РФ — Конституция.

В ней закреплены базовые принципы института (разд. I, гл. 1, ст. 6), описаны права и свободы граждан РФ (разд. I, гл. 2). Высшей инстанцией, согласно Конституции РФ, является Президент РФ (разд. I, гл. 4, ст. 89).

Так, гражданство Российской Федерации по Конституции как правовая категория устанавливает, что граждане Российской Федерации являются гражданами Российской Федерации:

- пользуются равными правами независимо от того, имеют ли они гражданский статус при рождении или приобрели его по иным основаниям;
- не могут быть разделены на какие-либо группы или категории, которые порождают различные права и обязанности;
- находятся под защитой государства во время пребывания за рубежом.

Если Конституция провозглашает право человека быть гражданином, то суть и проявление этого права описывают другие нормативные акты, регулируемые такими уполномоченными органами, как Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Комиссия по гражданству при Президенте Российской Федерации, дипломатические представительства и консульства.

В российском законодательстве под гражданством понимаются устойчивые правовые отношения между лицом и Российской Федерацией, выраженные в совокупности взаимных прав и обязанностей. Данный закон: описывает принципы российского гражданства, правила, на основании которых устанавливается правовая связь лица с государством; затрагивает вопросы получения детьми статуса гражданина и определяет удостоверяющие документы; называет условия, при которых

гражданство государства может быть приобретено или утрачено; предлагает определенный порядок оформления документов.

Реализация норм национального законодательства о гражданстве обеспечивается иными внутренними нормативными правовыми актами: указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распоряжениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, затрагивающими узкие сферы данного явления.

Двусторонний характер отношений между государством и гражданином предполагает наличие взаимных прав и обязанностей. По сути, права граждан являются обязанностью государства по обеспечению гарантированных свобод и строгому соблюдению норм и законов. И наоборот: права государства обеспечены обязательствами его граждан. В этом и заключается специфика двусторонних отношений.

Гражданские права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (глава 2), подразделяются на несколько групп:

Политические — возможность участия в государственных делах (статьи 31-33, 45-53);

социально-экономическое — право на труд, социальное обеспечение, образование, лечение, собственность (статьи 34-37, 39-43);

Духовное — право на интеллектуальную собственность, реализацию способностей и других функций (ст. 44).

Обязанности гражданина Российской Федерации тесно связаны с его правами. Таким образом, основные обязанности включают соблюдение законов государства, его защиту, получение базового образования, уплату налогов и сборов, бережное отношение к окружающей среде и природным ресурсам, а также сохранение культурного наследия страны.

Глава II Закона № 62-ФЗ посвящена приобретению статуса гражданина Российской Федерации.

Существует четыре основания для гарантированного получения статуса гражданина Российской Федерации:

- рождение на территории Российской Федерации;
- принятие иностранцев и лиц без гражданства в качестве граждан на общих основаниях или по упрощенной схеме;
- восстановление гражданства бывших российских граждан;

- получение российского гражданства по иным основаниям, не противоречащим российскому законодательству и международным договорам с Россией.

Следуя принципу сокращения безгражданства, Россия предоставляет широкие возможности для получения статуса гражданина различными категориями населения. Однако существуют и ограничения. В законе подробно перечислены условия получения гражданства для лиц, которые могут стать гражданами Российской Федерации, а также основания для отказа в приеме в гражданство для лиц, которым будет отказано в приеме в гражданство.

Другие условия включают возможность выбора гражданского состояния в условиях изменения границ государства в порядке и сроки, установленные законом.

Гражданство — это сложное и многогранное понятие, которое скрывает еще более глубокие и многообразные связи человека с государством. Стремление человека получить статус гражданина Российской Федерации связано с желанием получить гарантированную защиту своих прав и свобод, а также готовность служить государству. Именно здесь проявляются социальные, нравственные, духовные и культурные ценности граждан России.

Практика применения Закона о гражданстве, законодательство о гражданстве Российской Федерации далеко не идеально, а требования нового Закона оказались чрезмерно жесткими к бывшим согражданам. Помимо проблем соблюдения и восстановления прав соотечественников, беженцев и просителей убежища в России, которые непосредственно связаны с реализацией их права на регистрацию по месту пребывания и проживания, существуют проблемы с приобретением гражданства Российской Федерации, требующие безотлагательного решения, в том числе в контексте совершенствования правоприменительной практики.

Таким образом, механизм реализации права на гражданство состоит из комплекса мер по соблюдению, исполнению и применению их в качестве субъектов права, предписаний правовых норм, регулирующих конкретную группу общественных отношений, касающихся правоотношений между лицом и государством в форме гражданства, определения границ субъективного права граждан, правового статуса изучаемых субъектов правоотношений, блока нормативно-правовых и охранных правовых средств различных уровней, посредством которых реализуются объективное и субъек-

тивное право.

Отношения между индивидом и государством специфичны, так как выражаются в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Наличие гражданства предполагает, во-первых, постоянное и полное присутствие человека под влиянием суверенной государственной власти, а во-вторых, предоставление ему всего комплекса прав и обязанностей, в том числе важнейших — политических.

Каждое лицо, независимо от того, является ли оно гражданином данного государства, иностранец или лицо без гражданства, находящееся на территории этого государства, попадает под влияние этой суверенной власти, что означает наличие определенной правовой связи с этим государством. Правовой статус иностранца определяется не только правовыми отношениями с государством его проживания, но и законодательством государства проживания. Гражданство можно рассматривать как связь между суверенитетом и свободой человека.

Важнейшим правовым последствием, вытекающим из факта обладания гражданством, является конституционная возможность участия граждан в осуществлении государственной власти. Гражданин имеет право влиять на его реализацию, а также принимать непосредственное участие (избирать и быть избранным во все органы власти данного государства).

Содержание гражданства в конституционном и правовом смысле — это совокупность взаимных прав и обязанностей субъектов двустороннего общения: гражданина и государства. Каждый человек имеет права и обязанности по отношению к другому. Каждое конкретное право гражданина сопровождается обязанностью государства гарантировать его реализацию, а каждая конкретная обязанность гражданина сопровождается конкретным правом государства требовать его реализации от последнего.

Литература

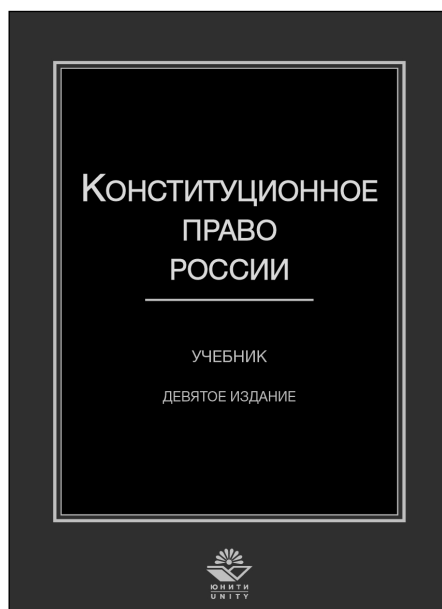
1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ, 4 августа 2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 62-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 5 июня 2002.
3. Давудова Д.К. Актуальные проблемы института гражданства в Российской Фе-

- дерации [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 16-18. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2961/> (дата обращения: 16 июня 2019).
4. Давудова Д.К. Теоретические подходы к определению понятия «Гражданство» в сфере конституционного права Российской Федерации // Вестник МГУКИ. 2013. №4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-grazhdanstvo-v-sfere-konstitutsionnogo-prava-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17 июня 2019).
 5. Жеребцова Е.Е., Зайцев В.А. Интерпретационная практика конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации права на гражданство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsionnaya-praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-realizatsii-prava-na-grazhdanstvo> (дата обращения: 15 июня 2019).
 2. Federal Law dated May 31, 2002 No. 62-FZ (as amended on December 27, 2018) “On Citizenship of the Russian Federation” // Russian Newspaper, No. 100, 06 мая 2002.
 3. Davudova D.K. Actual problems of the institution of citizenship in the Russian Federation [Text] // Actual problems of legal sciences: materials of the Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, November 2012). Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2012. S. 16-18. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2961/> (accessed: 06/16/2019).
 4. Davudova D.K. Theoretical approaches to the definition of “Citizenship” in the field of constitutional law of the Russian Federation // Vestnik MGUKI. 2013. No4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-grazhdanstvo-v-sfere-konstitutsionnogo-prava-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 06/17/2019).
 5. Zherebtsova E.E., Zaitsev V.A. Interpretative practice of the constitutional Court of the Russian Federation in the field of the exercise of the right to citizenship // Humanitarian, Social, Economic and Social Sciences. 2015. No2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsionnaya-praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-realizatsii-prava-na-grazhdanstvo> (accessed: 06/15/2019).

References

1. The Constitution of the Russian Federation // SZ RF, 08 апреля 2014, No. 31, Art. 4398.

Конституционное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник» (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 347.133
ББК 67.404

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10069
© Н.А. Аблятипова, Т.А. Стрельчук, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК МАЛОЛЕТНИМИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Наталья Айдеровна Аблятипова, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук,
доцент, Заслуженный юрист Республики Крым
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (295006, Южный
федеральный округ, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5)
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Татьяна Александровна Стрельчук, студентка
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (295006, Южный
федеральный округ, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5)
E-mail: tatyanka_strelchuk@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности сделок, заключаемых малолетними в возрасте до 14 лет. На основе анализа законодательства и материалов судебной практики выделяются основные проблемы содержания сделкоспособности малолетних лиц, предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: малолетние, сделкоспособность малолетних, мелкие бытовые сделки, законные представители, родители, судебная практика.

LEGAL REGULATION OF PERFORMANCE OF TRANSACTIONS BY MINORS IN THE SYSTEM OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Natalia A. Ablyatipova, Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Law, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Crimea
Russian State University of Justice (Crimean branch) (295006, Southern Federal District, Republic of Crimea,
Simferopol, ul. Pavlenko, 5)
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Tatyana A. Strelchuk, Student
Russian State University of Justice (Crimean branch) (295006, Southern Federal District, Republic of Crimea,
Simferopol, ul. Pavlenko, 5)
E-mail: tatyanka_strelchuk@mail.ru

Abstract. Explored the features of transactions concluded by minors under the age of 14 years. Based on the analysis of legislation and judicial practice materials, the main problems of the maintenance of the solvency of minors are highlighted, and ways to improve legislation are proposed.

Keywords: minors, solvency of minors, small domestic transactions, legal representatives, parents, judicial practice.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аблятипова Н.А., Стрельчук Т.А. Правовое регулирование совершения сделок малолетними в системе гражданских правоотношений. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):52-6.

В гражданском праве сделки играют ключевую роль в установлении, изменении и прекращении гражданских правоотношений. По своей сущности они являются юридическим фактом. Под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц,

направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). По причине особой значимости сделок в гражданском праве, законодатель допускает возможность заключения сделок малолетними. Од-

нако, в законодательстве подробно не прописано регулирование подобных сделок, а также отсутствуют дефиниции некоторых важных понятий, в частности, «мелкие бытовые сделки». Этот факт обуславливает актуальность данного исследования, так как теоретическое выявление и изучение проблем в гражданско-правовом регулировании способствует дальнейшему их устранению, и, следовательно, развитию гражданского законодательства.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению сделок, совершаемых малолетними, необходимо выявить признаки и формы сделок в гражданском праве, а также дать им характеристику. В научной литературе выделяются следующие признаки сделки:

1) сделка всегда является волевым актом, т.е. она всегда проходит через призму сознания лица, а также формируется свободно, вне зависимости от каких-либо внешних факторов;

2) сделка может быть только правомерной, иное не признается сделкой;

3) сделка всегда направлена на возникновение, изменение или прекращение правоотношений;

4) сделка всегда порождает какие-либо гражданские правоотношения.

Законом предусмотрены следующие формы, допустимые для совершения сделок:

1. Устная форма сделки. Под устной формой понимают волеизъявление субъекта, совершенное при помощи устной речи. Однако допускается совершение устной сделки конклюдентно, т.е. через поведение лица, которое свидетельствует о его желании совершить сделку. Также под устной формой понимается молчание, в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (п. 2, 3 ст. 158 ГК РФ).

2. Письменная форма сделки (простая и нотариальная). Сделка в письменной форме совершается путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

В гражданском праве возможность совершать сделки теснейшим образом связана с категорией дееспособности. Один из известнейших цивилистов советского периода В.П. Грибанов следующим образом характеризовал категорию дееспособности: «всеобщей юридической предпосылкой осуществления гражданских прав является гражданская дееспособность, под которой понимается не только признаваемая государством за лицом возможность приобретать гражданские права и обязанности, но

и возможность их осуществлять собственными действиями, независимо от способа их осуществления» [2, с. 10]. Дееспособность гражданина, в свою очередь, ключевым образом связана с его возрастом. На основании возрастного критерия, дееспособность варьируется:

1) от 0 до 6 лет — полная недееспособность малолетних;

2) от 6 до 14 лет — частичная дееспособность малолетних;

3) от 14 до 18 лет — частичная дееспособность несовершеннолетних;

4) с 18 лет — полная дееспособность.

Таким образом, в гражданском праве малолетними признаются лица в возрасте до 14, обладающие частичным объемом дееспособности. Примечательно, что в ГК РФ присутствует некоторое противоречие в терминах. Так в ст. 28 ГК РФ подчеркивается, что: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» (абз. 1 п. 1 ст. 28 ГК РФ). Из данного определения можно сделать ошибочный вывод, что малолетние являются несовершеннолетними. В тоже время, в ст. 32 и 33 ГК РФ наблюдается разделение понятий малолетний и несовершеннолетний: ст. 32 ГК РФ подчеркивает, что опека устанавливается над малолетними, а ст. 33 ГК РФ гласит, что попечительство устанавливается над несовершеннолетними (п. 1 ст. 32 и п. 1 ст. 33 ГК РФ). Таким образом возникает вопрос соотношения понятий «несовершеннолетний» и «малолетний» в кодексе. Мы находим необходимым дать четко определенную дефиницию этим понятиям и настаиваем на их разделении, так как нормы гражданского законодательства вносят некоторую запутанность в определении этих терминов.

В связи с тем, что малолетние считаются частично дееспособными, весь спектр сделок, который доступен им для совершения, определен ст. 28 ГК РФ. Так, указывается общее правило, согласно которому за малолетних, сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (абз. 1 п. 1 ст. 28 ГК РФ). Примечательно, что закон ограничивает полномочия законных представителей по совершению сделок с имуществом малолетнего (абз. 2 п. 1 ст. 28 ГК РФ). В частности, опекун не имеет права без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем, в безвозмездное пользование

или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного (абз. 1 п. 2 ст. 37 ГК РФ). Очевидно, что данная мера необходима для того, чтобы законный представитель не пользовался имуществом малолетнего в корыстных целях. Однако касательно этой меры возникали существенные споры. Так как ст. 28 ГК РФ говорит о законных представителях, а в ст. 37 ГК РФ речь идет исключительно об опекунах. Для установления правила применения нормы о сделках с имуществом малолетнего, следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой».

В ходе рассмотрения дела по жалобе гражданки Чадаевой, Конституционный суд установил, что правила, содержащиеся в ст. 37 ГК РФ в силу п. 1 ст. 28 ГК РФ применяются аналогично к сделкам с имуществом малолетнего, совершаемым его родителями, которые согласно ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации являются законными представителями несовершеннолетних детей, выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами и не вправе представлять интересы своих несовершеннолетних детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. Однако суд уточняет, что это отнюдь не означает, что органы опеки и попечительства могут в произвольном порядке полностью запрещать сделки по отчуждению имущества совершаемыми родителями малолетнего в его интересах, так как в этом случае должна действовать презумпция добросовестности родителей.

Таким образом, Конституционным судом было установлено, что правила, предусмотренные ст. 37 ГК РФ, применяются ко всем законным представителям малолетнего, в том числе к его родителям, что не противоречит Конституции и другим нормативно-правовым актам. Правовое регулирование контроля органов опеки и попечительства за совершением сделок с имуществом малолетнего осуществляется на основании Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Так, п. 2 ст. 19 данного закона закрепляет, что органы опеки и попечительства дают опекунам и попечителям разрешения и обязательные для исполнения указания в письменной форме

в отношении распоряжения имуществом подопечных. Также допускается возможность обжалования в судебном порядке отказа в выдаче разрешения на совершение сделки, связанной с имуществом малолетнего (п. 3. ст. 21). Таким образом, можно сделать вывод, что закон в приоритете учитывает права ребенка и в целях их защиты предусматривает специальные контрольные функции со стороны компетентных государственных органов.

В ракурсе формулировки темы исследования следует разграничивать круг сделкоспособности малолетних лиц соответственно выделяя их возрастную принадлежность к группе от 0 до 6 лет и от 6 до 14 лет. Только после достижения шестилетнего возраста ребенку предоставляются ограниченные правомочия и устанавливается перечень сделок, которые малолетний может совершать самостоятельно. Очевидно, что это является объективной необходимостью, продиктованной потребностями, а также физическими и психологическими особенностями малолетних.

Первый вид сделок, которые малолетние могут совершать без согласия своих законных представителей — мелкие бытовые сделки (подп. 1 п.2 ст. 28 ГК РФ). При рассмотрении данной разновидности сделок возникает вопрос: что можно считать мелкой бытовой сделкой. Закон не дает определенный ответ на этот вопрос. Поэтому для определения понятия мелкой бытовой сделки следует руководствоваться двумя основными критериями:

- 1) незначительность суммы сделки;
- 2) бытовой характер сделки [1, с. 104].

Наиболее простым для осмысления видится бытовой характер сделки. Само понятие быта означает уклад повседневной жизни, внепроизводственную сферу, включающую удовлетворение материальных и духовных потребностей [3]. Исходя из такого определения, бытовыми объектами для малолетних могут являться: игрушки, канцелярские принадлежности, используемые в процессе обучения и т.д.

Куда сложнее определить, что подразумевается под незначительной суммой. Примечательно, что для определения значительности суммы рассматриваются сугубо индивидуальные факторы, а именно финансовое положение семьи, возраст малолетнего на момент совершения сделки (так как малолетним признается лицо от 6 до 14, фактор возраста играет важное значение, ведь диапазон возрастной градации довольно широк), особенности воспитания и т.д. По такому пути определения мелкой бытовой идут и суды, что подтверждается судебной практикой. В этом отношении примеча-

тельно решение мирового судьи судебного участка № 126 г. Черемхово и г. Свирска от 5 июля 2017 по делу № 5-112/2017. В решении содержится толкование мелкой бытовой сделки, которое гласит, что под мелкими бытовыми понимают сделки, заключаемые на небольшую сумму за наличный расчет, исполняемые при их заключении и имеющие целью удовлетворить личные потребности (покупка продуктов, канцелярских товаров и т.п.).

Интересно также решение мирового судьи судебного участка № 3 г. Асбеста от 19 января 2017 г. по делу № 2-4/2017. В ходе рассмотрения дела, суд установил, что между сыном гражданки Х и ООО «ИНПАРТ» был заключен договор розничной купли-продажи сотового телефона модели ZTE R550. Стоимость телефона составила 990 руб., качество телефона соответствовало всем требованиям. Однако родители малолетнего приобрели ему другой телефон, а о сделке сына они осведомлены не были. Гражданка Х. потребовала от ООО «ИНПАРТ» принять телефон обратно, в этом ей было отказано. После отказа о принятии телефона, гражданка обратилась в суд с иском о признании сделки купли-продажи телефона недействительной, взыскать с ответчика 990 руб. в возврат стоимости телефона, 500 руб. за консультацию юриста, моральный вред в размере 990 руб., неустойку за задержку ответа на претензию в размере 1% от суммы товара за каждый день просрочки в размере 3113,60 руб., штраф в размере 50% за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

В итоге суд решил, что истцом не оспаривалось и признавалось, что договор купли-продажи телефона был заключен малолетним 11 лет, на средства, предоставленные ему его родителями (законным представителем) для свободного распоряжения. Учитывая пояснения истца о том, что она дает сыну ежемесячно денежную сумму в размере 300 руб. в качестве «карманных» денег, а среднемесячный доход семьи составляет около 35 000 руб., сумма сделки в размере 990 руб. в данном случае не является значительной. Таким образом, суд признал эту сделку мелкой бытовой, а в удовлетворении иска гражданки Х. отказал в полном объеме.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на отсутствие в законодательстве дефиниции «мелкой бытовой сделки» судами были установлены определенные критерии, которые позволяют определить, является ли совершенная сделка мелкой бытовой. Однако, представляется не лишним смысла законодателю определить перечень критериев, по которым можно определить характер

сделки, так как подобный шаг может предотвратить возникновение отдельных споров по квалификации мелкой бытовой сделки.

Помимо мелких бытовых сделок, ст. 28 ГК РФ предусматривает за малолетними право совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Наиболее распространенным видом безвозмездной сделки является дарение. По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность (п.1 ст. 572 ГК РФ). Таким образом, по смыслу ст. 28 ГК РФ, малолетний может принять в дар любую вещь, за исключением недвижимого имущества, так как оно требует государственной регистрации. Например, малолетний не может без согласия своих законных представителей принять в дар дом. Малолетние также имеют право на получение публичной награды, так как она входит в перечень безвозмездных сделок. Изучая вопрос сделок, требующих нотариального заверения, можно заключить, что к безвозмездным сделкам, требующим нотариального заверения, относятся исключительно те сделки, для которых такая форма предусмотрена соглашением сторон (подп. 2 п. 2 ст. 163 ГК).

Последняя разновидность сделки, которую малолетний может совершать самостоятельно, закреплена в подпункте 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ, согласно которому малолетний вправе совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Особый интерес вызывает ответственность малолетних за совершенные ими сделки. Отметим, что в силу ограниченного круга правомочий малолетнего лица, установлена и соответствующая ответственность. Так ст. 28 ГК РФ утверждает, что «имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законом также отвечают за вред, причиненный малолетними». В случае, если обязательство было нарушено не по вине представителей, ответственность понесут третьи лица, на которых законом была возложена обязанность осуществлять надзор за малолетними. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 14 января 2000 г. по делу

№ 65-ВП99-8 указано, что школа несет ответственность за все действия малолетнего, исключение составляют ситуации, когда у школы есть доказательства того, что деликт был совершен малолетним вне рамок ее надзора. Соответственно, школа и иная организация, уполномоченная осуществлять надзор за малолетним, точно также несет имущественную ответственность за сделки малолетних.

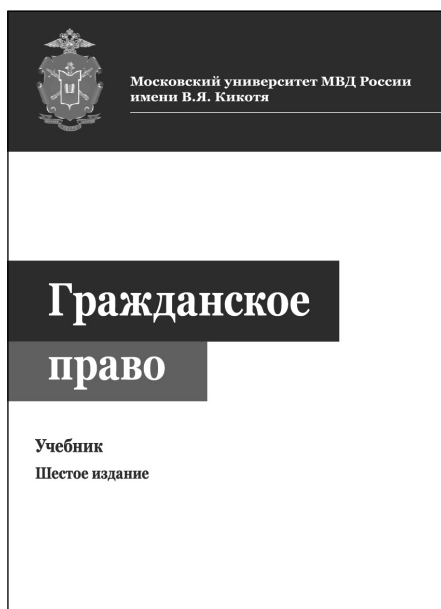
Таким образом, закон предусматривает исчерпывающий перечень сделок, которые малолетний может совершать самостоятельно. Основным критерием, определяющим объем правомочий малолетнего до 14 лет на совершение сделок является именно переход его в указанной возрастной группе к возрасту шести лет и достижению необходимого уровня дееспособности. Однако, несмотря на законодательное урегулирование указанных норм выявляется ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и детализации на нормативном уровне. Конечно, судебная практика преодолевает ряд пробелов, разрешая, например, вопросы критериев мелкой бытовой сделки, разъясняя круг правомочий родителей, законных представителей при совершении сделок в интересах ребенка и т.д., однако защита имущественных прав малолетних играет ключевую роль в правовом государстве и именно дети в силу возраста нуждаются в особо четком законодательном урегулировании их правового статуса и соответственно правомочий на совершение сделок.

Литература

1. Букшина С.В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 3. С.103-106.
2. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 28 с.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т “Сов. энцикл.”; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1124920_BYT.

References

1. Bukshina S.V. Small-scale household transaction: the concept and implementation of minors // News of Altai State University. 2014. № 3. P.103-106.
2. Gribanov V.P. The main problems of the implementation and protection of civil rights: author. dis. ... Dr. jur. sciences. M., 1970. 28 p.
3. Explanatory dictionary of the Russian language / Ed. D.N. Ushakova. — M.: State. Inst. “Sov. encyclical”; OGIZ; Gos. Publishing House of Foreign and nat. words, 1935-1940. (4 t.). URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1124920_BYT.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачёва. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

О НАСЛЕДОВАНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин, старший редактор редакции научных и периодических изданий УОНИРИД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nikitinmamuka@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства о наследовании недвижимого имущества посредством наследственных фондов в Российской Федерации высказано несколько суждений: гражданское законодательство кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ — Гражданский кодекс РФ (ч. 1, 2, 3, 4); институционализации подлежит исключительно гражданское право; принятие Федерального закона РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 20 июля 2017 г. является основанием для выделения в гражданском праве института наследования недвижимого имущества посредством наследственных фондов.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ (ч. 1, 2, 3, 4), Федеральный закон РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 20 июля 2017 г., гражданское право, институт, институт наследования недвижимого имущества посредством наследственных фондов, недвижимое имущество.

ABOUT INHERITANCE OF REAL ESTATE BY MEANS OF INHERITANCE FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka Ivanovich Nikitin, Senior Editor of Scientific and Periodicals, UONIRID
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nikitinmamuka@yandex.ru

Abstract. In the article based on the analysis of legal literature and legislation on inheritance of real estate through inheritance funds in the Russian Federation several judgments are made: civil law is codified and presented in the form of several Federal laws: the Civil code of the Russian Federation (Part one, Part two, Part three, Part four); the institutionalization is subject exclusively to civil law; the adoption of the Federal law “About modification of parts the first, second and third Civil code of the Russian Federation” dated July 20, 2017 is the basis for separation in the civil law Institute of the inheritance of immovable property through hereditary funds.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, civil legislation, Civil code of the Russian Federation (Part one, Part two, Part three, Part four), Federal law of the Russian Federation “On amendments to parts one, two and three of the Civil code of the Russian Federation” of July 20, 2017, civil law, Institute, Institute of inheritance of real estate through inheritance funds, real estate.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. О наследовании недвижимого имущества посредством наследственных фондов в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):57-9.

Предметом данной статьи является наследование недвижимого имущества посредством наследственных фондов в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, И.И. Короп рассмотрела «проблемы из ранее неизвестного гражданскому законодательству Российской Федерации института наследственного фонда»: «Резюмируя, можно отметить, что гражданско-правовое нововведение в сфере наследственных правоотношений в виде наследственных фондов — достаточно привлекательная конструкция, но требует существенной доработки. При всей гибкости и не малых возможностях нового механизма посмертного управления бизнес-активами у него присутствуют существенные минусы»; «Представляется, что исправить их возможно посредством закрепления положений, которые исключат коллизию норм в гражданском и семейном законодательстве, урегулируют аспект защиты прав несовершеннолетних наследников-выгодоприобретателей и создадут возможность учреждения прижизненных наследственных фондов, направленных на сохранение бизнеса и наиболее продуктивное его функционирование»¹.

О.А. Макарова рассмотрела «вопрос о наследовании по завещанию акций акционерного общества, переходящих в собственность наследственного фонда» («Небольшой проведенный анализ наследственного фонда как потенциального акционера заставляет прийти к следующим выводам: в связи с возможным появлением наследственного фонда в качестве особого акционера (а также и участника, члена любой другой коммерческой корпорации) представляется необходимым внесение дополнений в законы о хозяйственных обществах как с точки зрения определения особенностей правового положения наследственного фонда как участника корпорации, реализации им корпоративных прав, прежде всего права на участие в управлении, так и с точки зрения интересов других участников корпорации. В противном случае идея наследственного фонда останется нереализованной»)².

Авторы — единомышленники (П.В. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова, Е. Петров, Н. Козлова, Г. Павлова, А. Игнатенко, И. Гончаренко, С. Будылин, И. Зими́на, И. Алещев) позитивно

оценили институт наследственного фонда³.

М.А. Карташов утверждает следующее: «С 1 сентября 2018 г. в российском законодательстве появляется новая форма юридического лица — наследственный фонд. Наследственным фондом признается создаваемая во исполнение завещания организация, которая после смерти завещателя будет управлять его наследственным имуществом бессрочно или в течение определенного срока. Новые положения о наследственном фонде не вовлечены в общую концепцию развития наследственного законодательства Российской Федерации. Это относится к отдельным вопросам регулирования правовых отношений в области общей совместной собственности супругов, права на обязательную долю в наследстве, управления наследственным фондом, прав кредиторов наследодателя, налогообложения имущества фонда, признания российского наследственного фонда в других странах. На основе иностранного опыта автор предлагает варианты построения взаимосвязей наследственного фонда с другими правовыми институтами» («Выводы. Современное состояние и динамика развития общественных отношений вызывают потребность в новых средствах правового регулирования, к которым относится и наследственный фонд. Новые положения о наследственном фонде еще не вовлечены в общую концепцию развития наследственного законодательства. Между тем такое важное правовое средство наследования должно послужить достижению задач реализации свободной автономии воли наследодателя и обеспечению преемственности его экономических интересов для полноценного планирования наследования с учетом многообразия наследственного имущества, обеспечения эффективной защиты от раздробления наследственного имущества и раскола в семейных отношениях»; «В связи с введением этой формы наследования появляется необходимость регулирования отдельных аспектов правоотношений в области права собственности супругов, управления фондом и надзора за фондом, прав кредиторов наследодателя, особенностей налогообложения доходов и выплат фонда и признания фонда в иностранных государствах, чтобы институт наследственного фонда стал полноценным элементом наследственного права Российской Федерации»)⁴.

¹ Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. 2019. № 2. С. 7-10.

² Макарова О.А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 37-42.

³ См.: Крашенинников П.В., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Козлова Н., Павлова Г., Игнатенко А., Гончаренко И., Будылин С., Зими́на И., Алещев И. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 18-38.

⁴ Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83-90.

Противоречивые суждения ученых во многом предопределяют и несовершенство правового регулирования наследования в Российской Федерации¹.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.², в ст. 35 которой закреплено следующее положение: «1. Право частной собственности охраняется законом. 2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. 3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. 4. Право наследования гарантируется».

Положения Конституции РФ детализированы в гражданском законодательстве³.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ч. 3 от 1 ноября 2001 г.⁴, введена в действие с 1 марта 2002 г.⁵) закреплено следующее положение: «1. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. 2. Наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами» — ст. 1110.

С 1 сентября 2018 г. вступил в действие Федеральный закон РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса

Российской Федерации» от 20 июля 2017 г.⁶, которым фактически утвержден институт наследования недвижимого имущества посредством наследственных фондов.

Соответственно приняты и подзаконные нормативные правовые акты⁷.

Так, в Письме ФНП РФ⁸ «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов» № 4299/03-16-3 от 29 августа 2018 г.⁹ обнаруживаем следующие положения: «С 1 сентября 2018 вступают в силу положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, регулирующие порядок учреждения нотариусами наследственных фондов»; «В соответствии с пунктом 2 ст. 123.20-1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) завещание, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, должно включать в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом».

Таким образом, научные исследования относительно наследования недвижимого имущества посредством наследственных фондов в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, гражданское законодательство кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ: Гражданский кодекс РФ (ч. 1, 2, 3, 4) .

Во-вторых, институционализации подлежит исключительно гражданское право.

В-третьих, принятие Федерального закона РФ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 20 июля 2017 г. является основанием для выделения в гражданском праве института наследования недвижимого имущества посредством наследственных фондов.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

³ О таком подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71-74.

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁵ См.: Федеральный закон РФ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 01 ноября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

⁶ См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4808.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁸ Некоторые ученые ФНП РФ предлагают включать в систему правоприменительных органов, содействующих правоохране (см. об этом, например: Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019).

⁹ В официальных источниках не публиковалось.

УДК 346.1
ББК 67.404

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10071
© Д.П. Стригунова, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРЕДЕЛЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СТОРОН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

Дина Павловна Стригунова, доцент кафедры международного и интеграционного права, доктор юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1)

E-mail: dina_str@list.ru

Аннотация. Целью статьи — рассмотрение понятия «саморегулирование» применительно к международным коммерческим договорам и выявление его пределов. Утверждается, что саморегулирование связано со свободой договора при формулировании условий международных коммерческих договоров, а также с обязанностью сторон указанных договоров следовать сформулированным ими правилам. Пределами саморегулирования выступают императивные нормы применимого права, нормы непосредственного применения и оговорка о публичном порядке.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, саморегулирование, свобода договора, императивные нормы.

THE LIMITS OF SELF-REGULATION OF THE PARTIES OF INTERNATIONAL COMMERCIAL AGREEMENTS

Dina P. Strigunova, Associate Professor of the Department of International and Integration Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prospect, 82, build.1)

Abstract. The purpose of this article is to consider the concept of “self-regulation” in relation to international commercial agreements and to identify its limits. The paper argues that self-regulation is associated with freedom of contract when formulating the terms of international commercial contracts, as well as with the obligation of the parties to these contracts to follow the rules formulated by them. The limits of self-regulation are peremptory norms of applicable law, norms of direct application and a clause on public policy.

Keywords: international commercial contract, self-regulation, freedom of contract, mandatory rules.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стригунова Д.П. Пределы саморегулирования сторон международных коммерческих договоров. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):60-3.

Отношения, складывающиеся в сфере хозяйственного оборота, как внутреннего, так и международного, «не могут не основываться на саморегулировании, на инициативе и свободе предпринимателей» [3, с. 6]. Саморегулирование предстает в качестве одного из необходимых элементов

механизма правового регулирования отношений коммерсантов, в том числе складывающихся в сфере международного коммерческого оборота.

С точки зрения экономики, саморегулирование представляет собой «легитимное регулирование определенных рынков и сферы деятельности сами-

ми экономическими агентами, без вмешательства государства» [4, с. 7]. С позиции юридической науки, саморегулирование может быть рассмотрено «как часть негосударственного регулирования предпринимательских отношений, в рамках которого участники этих отношений с целью регламентации и организации собственного поведения, определения взаимных прав и обязанностей в пределах, установленных государством, воздействуют на свое поведения путем закрепления обязательных для себя правил поведения» [3, с. 15].

Когда говорят о саморегулировании, чаще всего имеют в виду деятельность саморегулируемых организаций [например, 6]. Однако помимо этого институционального средства саморегулирование включает и регулятивные средства, к которым относятся, в том числе гражданско-правовые договоры. Регулятивное саморегулирование осуществляется в рамках гражданско-правового договора путем самостоятельного формулирования сторонами его условий при его заключении и следовании впоследствии установленным сторонами правилами.

Представляя сторонам возможность самостоятельного урегулирования договорных отношений, саморегулирование широко распространено в сфере международного коммерческого оборота, где заключаемые гражданско-правовые договоры носят коммерческий характер и содержат иностранный элемент, а потому именуются международными коммерческими договорами, или международными контрактами. Международные коммерческие договоры заключаются между коммерсантами, места ведения коммерческой деятельности которых разделены территориально.

При рассмотрении понятия «саморегулирование» как регулятивного средства международных коммерческих договоров и определения его пределов немаловажным становится его соотношение с нормативным правовым регулированием и альтернативным правовым регулированием.

Нормативное правовое регулирование как одна из форм воздействия формальных источников права на общественные отношения характеризуется определенными особенностями, в свое время выделенными С.С. Алексеевым [1, с. 7]. С учетом его мнения нормативное правовое регулирование международных коммерческих договоров характеризуется следующими чертами: 1) осуществляется помощью международных и внутренних норм права, применяемых в том или ином государстве; 2) опирается на возможность использования принудительной силы государства; 3) связано с дей-

ствием определенного механизма, представляющего собой совокупность юридических средств, воздействующих на международные коммерческие договоры [5, с. 119]. Нормативное правовое регулирование международных коммерческих договоров с позиции МЧП и применимого внутреннего права осуществляется в рамках их императивных и диспозитивных норм.

Альтернативное правовое регулирование является подсистемой международного рекомендательного регулирования. Последнее представляет собой воздействие на международные контрактные отношения с помощью необязательных правил, создаваемых в этих целях международными организациями и научными кругами, участниками международных коммерческих договоров, а также формирующихся в процессе повторяющейся практики вынесения решений международными коммерческими арбитражами [5, с. 20]. Собственно альтернативное правовое регулирование представляет собой воздействие на международные контрактные отношения с помощью определенных международных рекомендательных регуляторов, которые могут служить в качестве применимого к договору права, т.е. *lex contractus*, выступая альтернативой позитивному праву и применяясь по общему правилу по воле сторон.

Как известно, участники гражданско-правовых отношений вправе самостоятельно принимать решение о заключении договора, выбирать контрагента по договору и вид договора, формулировать условия заключаемого договора. Свобода формулирования условий гражданско-правового договора, отражая один из основных элементов свободы договора, лежит в основе саморегулирования гражданско-правового договора, при реализации которого стороны с одной стороны свободно формулируют условия, а с другой, — обязуются их выполнять. В сфере международного частного права к указанной свободе добавляется возможность выбора права, применимого к международному коммерческому договору, как его особое условие, отсутствующее в тех случаях, когда гражданско-правовой договор не содержит иностранного элемента. Таким образом, в основе саморегулирования международного коммерческого договора лежит свобода формулирования его условий, включая условие о применимом к нему праве, но в то же время саморегулирование связывает стороны международного коммерческого договора положениями, определенными ими в договоре.

Выбирая применимое к международному коммерческому договору материальное право како-

го-либо государства, стороны выражают готовность подчиняться избранному ими правопорядку, включая иностранный правопорядок. В последнем случае реализуемое ими саморегулирование при формулировании условий международного коммерческого договора ограничивается императивными нормами, но не внутреннего отечественного права, а иностранного материального права, применимого к договору, а также основными началами гражданского права, известными многим правовым системам: добросовестность, разумность, справедливость и т.д. Помимо этого, в рассматриваемом случае самостоятельное формулирование сторонами международных коммерческих договоров их условий наталкивается на еще две преграды норм: нормы публичного порядка (ст. 1193 Гражданского кодекса РФ [2]) и нормы непосредственного применения (ст. 1192 Гражданского кодекса РФ).

При выборе в качестве применимого к договору права альтернативных правовых регуляторов, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [8], Модельные правила европейского частного права [7] и т.п., стороны обладают большей свободой в формулировании условий своих договоров, отклоняющихся от положений альтернативных правовых регуляторов. Данное обстоятельство вызвано тем, что альтернативные правовые регуляторы практически не содержат императивных норм, в отличие от гражданских кодексов государств. По этой причине можно сказать, что при применении альтернативных правовых регуляторов международных коммерческих договоров стороны более свободны в формулировании условий своих договоров, следовательно, саморегулирование становится шире по сравнению с теми ситуациями, когда стороны избирают материальное право какого-либо государства и вынуждены соблюдать его императивные нормы. Тем не менее альтернативные правовые регуляторы содержат положения, закрепляющие принципы добросовестности, разумности и справедливости в договорных отношениях, выступающие обычно в них в качестве императивных положений. Кроме того, саморегулирование при формулировании условий международных коммерческих договоров и одновременном использовании альтернативных правовых регуляторов ограничено необходимостью соблюдения сторонами норм публичного порядка как минимум страны суда и норм непосредственного применения.

Таким образом, стороны международных коммерческих договоров вправе самостоятельно регулировать свои договорные отношения, формулируя

условия заключаемых между ними договоров и обязуясь их выполнять, действуя в рамках применимого к договору права, не нарушая его императивных норм, норм непосредственного применения и оговорки о публичном порядке, которые в целом могут рассматриваться в качестве пределов саморегулирования международных коммерческих договоров. При этом саморегулирование характеризуется не только возможностью для сторон международных коммерческих договоров свободно формулировать их условия, но и следовать впоследствии указанным условиям при исполнении договора.

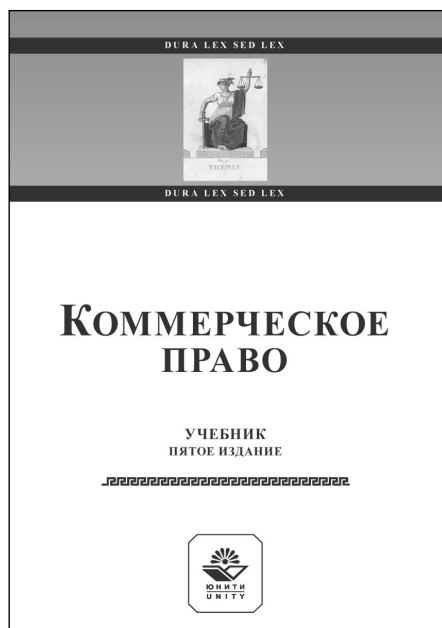
Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Федеральный закон РФ № 146-ФЗ от 26 ноября 2001г. (в ред. ФЗ РФ № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики. Дисс. на соиск... д.ю.н. М., 2013.
4. Саморегулирование. Пособие для предпринимателей / Под общ. ред, П.В. Крючковой. М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2002.
5. Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС. Дисс. на соиск... д.ю.н. М., 2019.
6. Чельшев М.Ю., Михайлов А.В. Саморегулирование в системе методов правового регулирования предпринимательской деятельности // Власть закона. 2013. № 1 (13).
7. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I-VI. Munich, 2009.
8. 2016 UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts// Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) 2016. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (дата обращения: 22 февраля 2020).

References

1. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in a socialist state. M., 1966.
2. Civil Code of the Russian Federation. Part three. Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of 11.26.2001 (as amended by the Federal Law of the Russian Federation No. 34-FZ of March 18, 2019) // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.
3. Leskova Yu.G. Self-regulation as a legal way of organizing entrepreneurial relations: problems of theory and practice. Diss. for the competition ... Doctor of Law M., 2013.
4. Self-regulation. The allowance for entrepreneurs / Under the general. ed. P.V. Kryuchkova. M.: IIF "DEMAND" ConfOP, 2002.
5. Strigunova D.P. The emergence of the system of legal regulators of international commercial agreements in the law of Russia, EAEU countries and the EU. Diss. for the competition ... Doctor of Law M., 2019.
6. Chelyshev M.Yu., Mikhailov A.V. Self-regulation in the system of methods of legal regulation of entrepreneurial activity // Power of law. 2013. No. 1 (13).
7. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I-VI. Munich, 2009.
8. 2016 UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Official website of the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT) 2016. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (accessed: 22.02.2020).

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10072

© Л.В. Щербачева, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbachева@rambler.ru

Аннотация. Делается вывод о том, что идея авторского права как некоего гаранта творчества, подтверждающего уникальный характер текста — любой тематики, любого объема, написанного с любой целью — продолжает существовать. Авторское право по-прежнему призвано стимулировать ученых, писателей, поэтов, журналистов создавать новые работы с уверенностью, как в материальной выгоде, так и в том, что форма и содержание не будут изменены. Статья посвящена анализу охраны авторского права на художественные и литературные произведения по российскому законодательству и законодательству США.

Ключевые слова: авторское право, художественные произведения, Соглашение ТРИПС, принцип «fair dealing» («добросовестных действий»), «сиротские» произведения, пародии.

LITERARY AND ARTISTIC WORKS ON COPYRIGHT PROTECTION

Lyubov' V. Shcherbacheva, Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: sherbachева@rambler.ru

Abstract. This article suggests that the idea of copyright as a guarantor of creativity, confirming the unique nature of the text — any subject, any volume written for any purpose — continues to exist. Copyright continues to encourage scholars, writers, poets and journalists to create new works with confidence both in material gain and in the fact that the form and content will not be changed. The article is devoted to the analysis of copyright protection for artistic and literary works under Russian and U.S. law.

Keywords: copyright, works of art, the TRIPS Agreement, the principle of “fair dealing” (“fair actions”); “orphan” works, parody.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Охрана авторских прав на литературные и художественные произведения. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):64-8.

Авторское право на литературные произведения впервые было закреплено юридически в Англии в Статуте королевы Анны в XIII в. Основной идеей данного нормативного акта стало «поощрение учёности» авторов произведений: впервые в истории они приобретали устойчивые права на свое творение (на 14 лет с возможностью продле-

ния), а не утрачивали его после публикации редактором¹. Как бы то ни было, с течением времени, в разных экономических и общественно-политических условиях идеи авторского права реализуются по-разному. Подходы к праву на литературные

¹ http://intellect-pravo.ru/documents/statute_of_anne_rus.php (дата обращения 25 августа 2019).

произведения в СССР и США, в социалистическом и капиталистическом мире, сейчас видятся диаметрально противоположными, а где-то между ними возникают дискуссии по поводу сроков предоставления авторских прав, идеи общественного достояния и творческого характера произведений. В статье рассмотрены как общие аспекты понимания авторского права на литературные произведения, как отдельного подвида интеллектуальных прав, так и более узкая проблематика. Её возникновение, напрямую связано с самим историческим процессом развития авторского права в данной сфере: если изначально оно по большей части охватывало лишь художественные произведения и научные труды, то со временем распространилось на газетные, журнальные статьи, публикации в сети Интернет.

Одной из главных проблем в сфере охраны авторского права в настоящее время стало понимание того, что все должно иметь свои пределы. Да, авторские права важно предоставлять и защищать, если они соответствуют необходимым критериям, но их чрезмерное использование неизбежно приведет к тому, что практически за любую информацию придется платить, а любое неосторожное использование того или иного текста в личных целях станет причиной для иска.

В российском правовом порядке данная проблема уже стала актуальной, но еще не приобрела той остроты, которая характерна для тех же США. Ведомые представлениями о том, что авторское право — самый эффективный и надежный источник для успешного товарооборота и стимулирования авторов, американские законодатели последовательно расширяли сферу его применения. Так, например, в 1998 Конгресс принял «Акт цифрового тысячелетия по авторскому праву», призванный приспособить нормы об авторском праве к современности (условиям компьютерных и интернет-технологий). Несмотря на то, что по своей задумке акт был призван закрепить случаи возможного добросовестного использования неохраниваемой информации, по своей сути он лишил потребителей, т.е. обычных граждан, оставшихся механизмов, чтобы, например, скачать неохраниваемую книгу из Интернета бесплатно. По нормам закона был установлен запрет на продажу устройств и программ для того, чтобы обойти специальные защитные коды¹. Кроме того, в течение всего 20-го столетия неизменно увеличивался срок охраны авторских

прав: фактически он вырос с 56 лет (28+28) до 95, что никак не могло вызвать у авторов желания писать больше: они, как правило, ориентируются на интересы сегодняшнего потенциального читателя².

Другими аспектами, в рамках которых ведется обсуждение о возможности охраны авторского права, становятся следующие.

Произведения с недоступным правообладателем, «сиротские» — по американскому праву возможно их использование в коммерческих и некоммерческих целях в том случае, если издатель предпринял все надлежащие попытки найти настоящего автора или же — что проще — книга находится в специальном списке работ без официального автора³. В российском правовом порядке «сиротские» произведения разрешено использовать только в библиотеках; их нельзя продавать или распространять в Интернете. Проблема встает наиболее остро в случае оцифровки и продажи электронных книг. Дело не столько в том, что против того, кто оцифрует «сиротскую» книгу, будет подан иск, а в том, что потенциальный издатель не может заключить необходимую лицензию — даже для того, чтобы, например, договориться о переводе⁴. И если в европейском правовом порядке, согласно Директиве ЕС «О некоторых случаях разрешенного использования сиротских произведений», можно использовать сиротское произведение без соглашения, просто выплачивая вознаграждение коллективным авторским обществам, то в России это довольно трудно, так как авторских обществ практически нет. Одним из выходов, по мнению К. Костюка стала бы норма о том, что научные и образовательные произведения, которые были выпущены более 10 лет назад, можно публиковать без разрешения автора.

Пародии — в российском гражданском праве охраняются п. 4 ст.1274 ГК РФ; согласно позиции нескольких авторов (Р.Л. Лукьянов, Е. Герасимова) положения о пародии необходимо конкретизировать, указав на такие критерии, как комический характер, узнаваемость и личный вклад⁵; другой

² Там же.

³ Limitations of copyright (<https://www.plagiarismtoday.com/stopping-internet-plagiarism/your-copyrights-online/limitations-of-copyright/> (дата обращения 10 сентября 2019)).

⁴ Костюк К. Проблема введения сиротских произведений в пространство легального рынка электронных книг (<http://www.aselibrary.ru/blogs/archives/1203/> (дата обращения 17 сентября 2019)).

⁵ Сухарева А.Е., Туркин Р.Э. Правовые проблемы пародии в авторском праве РФ (<http://ipcmagazine.ru/asp/legal-problems-of-parody-in-copyright-law-of-the-russian-federation#38> (дата обращения 17 сентября 2019)).

¹ Мэггс П. От Златовласки к Микки-Маусу — пределы защиты интеллектуальной собственности (<https://journal.zakon.kz/203457-ot-zlatovlaski-k-mikki-mausu-predely.html> (дата обращения 10 сентября 2019)).

проблемой в контексте создания пародии неизменно становится пределы использования авторского текста (Р. Дюма пишет об обязанности автора соблюдать «определённые границы, ибо в этом случае под видом пародии... может возникнуть несомненная угроза плагиата»¹), а также идея о том, что автор изначального произведения должен получать определенные проценты с продаж пародии, поскольку пародия фактически — материал производный. Так, например, в США после издания книги Э. Рэндала «Ветер стих» Фонд наследников М. Митчэлл обратился с иском в суд, назвав работу Рэндала не пародией, а простой переработкой текста. В итоге ответчик смог доказать факт создания полемиического произведения на основе известного романа и публикация была разрешена².

Объекты, не подлежащие охране — американские авторы пишут о том, что охране никоим образом не могут подлежать заголовки, факты, идеи, фразы; работы, слишком небольшие по своему объёму; в российском законодательстве список установлен ст. 1259 ГК РФ, по которой не охраняются официальные документы, государственные символы и знаки, фольклор, сообщения о событиях и фактах, носящих чисто информационный характер.

Иным примером свободного использования результатов творческой деятельности, при котором объект авторского права может не подлежать судебной защите в США, постепенно становится доктрина «fair use» («добросовестного использования»), при которой любое произведение может быть использовано без согласования с автором (но при обязательном упоминании его имени)³.

В соответствии с Законом об авторском праве устанавливаются следующие критерии оценивания:

- цель и характер использования произведения, — возможно как в учебных некоммерческих целях, так и в коммерческих, в случае если использование способствует прогрессу науки и искусств (с отсылкой к Конституции США);
- сущность произведения;
- величина использования текста из произведения (то есть, насколько существенное

заимствование)

- влияние на рынок и стоимость продукции⁴.

Кроме того, американские авторы отмечают, что судья призван оценивать эти факторы исключительно в совокупности; и одной из основных трудностей в нынешних условиях Интернета, блогов и «постов» становится возможность копирования коротких текстов. Как пишет один из авторов статьи «Fair Use, Haiku and You»: очевидно, что учитель, рассказывая детям о книге «Моби Дик», не будет копировать ее полностью, а что же делать тому, кто делает отсылку к записи в соцсетях или стихотворению «хокку»? В целом, исследователь замечает, что никаких проблем в судебном процессе возникнуть в подобном случае не должно, ибо самое значимое — это контекст, т.е. использование не для личной цели, а для других людей, в общественных (например, учебных, научно-популярных) интересах. В таком случае суд готов защитить ответчика, применяя доктрину «fair use» в ущерб требованиям автора.

В других странах англо-саксонской правовой системы используется принцип «fair dealing» («добросовестных действий»), который отличается от американского «fair use» тем, что используется для конкретных целей, реализуется конкретными способами, — например, для пародии, сатиры, учебных целей, правовых рекомендаций, — что сближает его с российским пониманием свободного использования произведений. При этом принцип «fair dealing», в отличие от американского, не всегда четко прописан в законах об авторском праве, а это оставляет судьям простор для применения доктрины на практике⁵.

Что касается стран континентальной правовой системы и международного права, то здесь широкое распространение приобрел «трёхступенчатый тест», который закреплён в нескольких международных конвенциях. Его условия заключаются в следующем.

Исключение из правил должно носить частный характер, а не быть общим определением.

Исключение не должно наносить ущерб нормальному использованию произведения.

Исключение не должно необоснованно ущемлять авторские права.

Основная дискуссия по поводу теста ведется относительно единообразия его применения (т.к.

¹ Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1989. С. 143–144.

² Сухарева А.Е., Туркин Р.Э. Правовые проблемы пародии в авторском праве РФ (<http://ipcsmagazine.ru/asp/legal-problems-of-parody-in-copyright-law-of-the-russian-federation#38> (дата обращения 17 сентября 2019)).

³ Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ.ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Общие положения. С. 167.

⁴ Fair Use, Haiku and You (<https://www.plagiarismtoday.com/2006/02/16/fair-use-haiku-and-you/> (дата обращения 24.10.2019)).

⁵ Fair dealing vs Fair use (http://www.uleth.ca/lib/copyright/content/fair_dealing_week/fair_dealing_vs_fair_use.asp (дата обращения 04.10.2019)).

он закреплен и в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, и в Директиве ЕС о гармонизации аспектов авторского права, и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), — как в международной, так и национальной практике. В статье, опубликованной в Бюллетене ЮНЕСКО по авторскому праву, юрист-международник Кристоф Гейгер замечает, что правоприменителям нужно, в первую очередь, ответить на вопрос: чьи интересы призван защищать данный принцип — правообладателей или заинтересованных сторон? Он приводит пример, когда Комиссия ВТО обратилась к США с заявлением о том, что закон об исполнении в барах и ресторанах музыки (хорошо, что не литературных произведений!) без выплат авторам, нарушает Соглашение ТРИПС. Кроме того, автор пишет о том, что национальные суды зачастую оказываются скованы нормами международного права и не могут принимать решения в интересах «информационного общества». Одним из выходов из подобной ситуации Гейгер видит в грамотном толковании «ступеней» теста и привязке к национальным доктринам — той же «fair use» в США¹.

Общественное достояние — это совокупность материалов, которые не охраняются авторским правом, правом товарных знаков или патентным правом; т.е. все могут использовать эти произведения свободно без выплаты вознаграждения. В соответствии со ст.1282 ГК РФ произведение переходит в общественное достояние после истечения срока действия исключительного права (т.е. через 70 лет после смерти автора по общему правилу).

По законодательству США срок действия исключительных прав так же 70 лет; он не распространяется на произведения, написанные до 01 января 1923 г. Помимо этого, автоматические перешедшими в общественное достояние могут признаваться произведения, опубликованные до 1989 г., поскольку законодательство того времени предусматривало особый порядок оформления авторского права на произведение; авторское право не возникало автоматически после написания работы, а требовало специального знака о «копирайте»².

Так же автоматически признается переход в

общественное достояние работ, созданных при работе в правительстве США на федеральном уровне (автор статьи приводит пример о том, как в 1980-е многие музыкальные исполнители использовали в текстах песен слова из речей Р. Рейгана). Иным способом отказа от авторского права в США является пометка о том, что «произведение передается в общественное достояние»³.

В таком случае сам автор фактически заявляет о том, что его произведение может использоваться всеми свободно, отказываясь от права на защиту, предусмотренную авторским правом. Однако, при подобном раскладе могут возникать различные трудности, связанные с разницей в сроках и порядках охраны произведений в различных странах. Для решения проблемы в начале 21 в. возникли т.н. «Творческие общины» («Creative Commons»), основанные Лоуренсом Лессигом, профессором права в Стэнфордском университете. Основная идея «общин» — это использование лаун в законодательстве об авторском праве в разных странах для сокращения «тотальной» охраны произведений, препятствующей авторам распространять свои произведения проще и свободнее. Основным инструментом «Creative Commons» становятся различные лицензии, благодаря которым автор может, с одной стороны, сделать свою работу доступной массам, а с другой, — не допустить нарушения тех исключительных прав, которые он желал бы сохранить⁴.

Так, можно выбрать условия лицензий: с указанием авторства, «копиLEFT» (с возможностью создавать производные произведения), некоммерческая лицензия, «без производных», а затем на их основе подобрать удобное сочетание⁵.

При рассмотрении лицензий «Creative Commons» стоит заметить, что правоотношения, возникающие на их основе, включают в себя и экономическую составляющую. В деле Якобсон v. Катцер⁶, касающемся разработки открытого программного обеспечения для железных дорог, было установлено, что разработка на его основе коммерческих версий запрещена: даже если создатель программы делает ее бесплатной, он может получить

¹ Гейгер К. Роль трехступенчатого теста в адаптации законодательства об авторском праве к информационному обществу / Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. Электронная версия русского издания № 1, январь–март 2007 (<http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001578/157848r.pdf> (дата обращения 24.10.2019)).

² Welcome to the Public Domain (<https://fairuse.stanford.edu/overview/public-domain/welcome/> (дата обращения 17 сентября 2019)).

³ Fishman S. The Public Domain: How to Find & Use Copyright-Free Writings, Music, Art & More (<https://books.google.ru/books?id=ay5nAwAAQBAJ&pg=PA299#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 29 сентября 2019)).

⁴ См. подробнее: Public domain (<https://creativecommons.org/share-your-work/public-domain/> (дата обращения 25 августа 2019)).

⁵ О лицензиях (<http://creativecommons.ru/licenses> (дата обращения 31.10.2019)).

⁶ Jacobsen v. Katzer (https://wiki.creativecommons.org/wiki/Jacobsen_v._Katzer (дата обращения 31.10.2019)).

финансовую выгоду от реализации отдельных ее компонентов в дальнейшем.

Процесс рецепции открытых лицензий в России занял достаточно долгое время: несколько лет велись дискуссии о том, можно ли использовать эти правовые институты у нас (отдельно критиковались положения о самом порядке заключения лицензионного договора, возможности отказа от личных неимущественных прав)¹, но, в конечном счете, глава об авторском праве была дополнена ст. 12861, по которой открытая лицензия была признана договором присоединения, распространяющимся на неопределенный круг лиц. Немаловажной проблемой в контексте границ использования авторского права в современных российских реалиях становится так же проблема свободного использования книг в библиотеках. Несмотря на то, что ГК РФ (ст. 1275) предоставляет библиотекам возможность не получать разрешение автора при безвозмездной временной выдаче книг «на руки» (о чем давно поступали просьбы от «библиотечного сообщества»)², европейское законодательство с его концепцией права публичного проката (PRL) настаивает на том, что авторы должны получать компенсацию за право библиотек использовать их работы. В зависимости от конкретной страны расчет вознаграждения может осуществляться по «ставке за выдачу» и «ставке за копию», что, по мнению многих авторов, позволяет поддерживать темпы роста «интеллектуального продукта в ВПП развитых стран»³.

Проведенное исследование фактически подтверждает то, что в условиях рыночных отношений и идеи формирования правового государства

авторское право на литературные произведения неизбежно «дробится», распадаясь на правовые режимы, касающиеся отдельных его элементов, — будь то персонажей произведений, названия или интервью, — и зачастую возникает множество противоречий. Противоречия связаны не только с различием в национальном праве и международном, не только с разницей в правовых семьях и подходах стран, но и с самим духом авторского права и творчества, которое не всегда просто «вписать» в правовые рамки. Так, если говорить о персонаже произведения, то здесь главной трудностью при определении его статуса становится его правовая связь с основным произведением; а при защите — вопрос истинного автора персонажа. При оценке названия произведения неизбежно возникает вопрос творческого характера и критериев его определения, а при работе с переводом возникают проблемы при взаимодействии автора текста и переводчика, а также переводчика и издателя, — особенно в странах, где охрана авторского права не так сильно развита.

Наиболее острой проблемой авторского права по всему миру, как мы уже увидели, в настоящий момент становится охрана произведений, т.е. эффективное — как в экономическом, так и в правовом смысле — сочетание интересов автора, издателя и читателя. Изначальная тенденция к всесторонней охране писателя и его интересов, в конечном счете, качнула маятник правового регулирования в другую сторону, приведя к возникновению Creative Commons, открытых лицензий и пониманию того, что «тотальная охрана произведений не востребована самими авторами»⁴. Как бы то ни было, право — это живой механизм, и оно всегда найдет способ приспособления к изменяющимся условиям и потребностям конкретного правопорядка.

¹ «Самоограничение права»: суверенные свободные лицензии против обычных. Ликбез по «проблемам» лицензий (<https://habrahabr.ru/post/119762/> (дата обращения 22.10.2019)).

² Право публичного проката (PLR) в библиотеках (<http://www.copyright.org/novosti-kopirius/2013/plr.html> (дата обращения 04 ноября 2019)).

³ Право публичного проката в библиотеках: плати и читай (<http://www.unkniga.ru/copyright/copyrightcom/1475-pravo-publichnogo-prokata-v-bibliotekah.html> (дата обращения 04 ноября 2019)).

⁴ Общественное достояние. Как открыть доступ к культуре и знаниям/ Ассоциация интернет-издателей. Издательство «Кабинетный учёный»/ Москва • Екатеринбург 2016/ С. 43 (<http://nauchkor.ru/pubs/obschestvennoe-dostoyanie-57ebee25f1be739f5729b9db> (дата обращения 04 ноября 2019)).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10073
© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, 2020

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПАРАДИГМА ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Александр Иванович Григорьев, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)
E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются разъяснения финансовых и налоговых органов, которым фактически органами исполнительной власти придана сила нормативного акта (письма Минфина России и ФНС России), а также решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения ВАС РФ.

Ключевые слова: источники права, Постановления КС РФ, Постановления Пленума ВАС РФ, письма Минфина РФ, письма ФНС России.

THE PARADIGM OF TAX LAW SOURCES REQUIRES A THEORETICAL RETHINK

Nodari D. Eriashvili, Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Alexander I. Grigoriev, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of Faculty of Law and Administration, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E)
E-mail: altr1960@mail.ru

Abstract. Considered the clarification of financial and tax authorities, which actually bodies of Executive power and given the force of a normative act (letters of the Ministry of Finance of Russia and FTS of Russia), as well as the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: sources of law, decisions of Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, letters of the Ministry of Finance of Russia and FTS of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Парадигма источников налогового права: теоретическое переосмысление. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):69-74.

В налоговое, как, впрочем, и административное законодательство России на протяжении практически двадцати лет законодателем, в среднем раз в четырнадцать дней, вносятся те или иные измене-

ния. Иногда, вносимые изменения или поправки в нормативные правовые акты, противоречат друг другу. В некоторых случаях, принятые нормативные акты вступают в противоречие с Конституци-

ей Российской Федерации.

Одной из причин можно считать то, что нормативные акты, поступающие на рассмотрение и принятие в законодательном органе, довольно поверхностно проходят экспертизу в Минфине России, хотя в НК РФ четко закреплено положение о том, что нормативные правовые акты должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый налогоплательщик (плательщик сборов, страховых взносов) должен четко понимать, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и каким образом он должен уплатить в бюджет или государственные внебюджетные фонды (п. 7 ст. 3 НК РФ).

К сожалению, из-за расплывчатости, двусмысленности формулировок, а также расширительного толкования принятых нормативных правовых актов, возникают со стороны налогоплательщиков (плательщиков сборов, страховых взносов) проблемы их правоприменения.

Законодателем закреплено право налогоплательщиков и приравненных к ним лиц обращаться за получением квалифицированной консультации в финансовые, налоговые и иные компетентные органы для разъяснения налогового законодательства (подп. 1, подп. 2 п. 1 ст. 21 НК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ). Кроме того, налоговые органы в своей деятельности обязаны руководствоваться письменными разъяснениями финансового органа.

Не секрет, что финансовые и налоговые органы, являясь фискальными органами государства, по своей сути выполняя его роль по пополнению бюджета и бюджетов государственных внебюджетных органов, фактически трактуют нормы права не в пользу налогоплательщиков (плательщиков страховых взносов). Отсюда и вольное трактование налогового законодательства, и смена ранее принятой позиции на совершенно противоположную, что вконец запутывает правоприменителя. Наконец, такие разъяснения приводит к тому, что вольно или невольно, контролирующие органы своим письмам придают нормативное правовое регулирование.

Казалось бы, законодателем, предусмотрены в НК РФ случаи отсутствия вины в совершении налогового правонарушения (подп. 3 п. ст. 111 НК РФ), а также начисления пени (п. 8 ст. 75 НК РФ). Налогоплательщик имеет право также взыскать убытки с налоговых органов за принятие незаконных актов (подп. 14 п. 1 ст. 21 НК РФ).

Однако, такая противоречивая позиция фискальных органов приводит к тому, что суды довольно часто, по одному и тому же делу, принимают совершенно противоположные решения. И только вмешательство высших судов, на какое-то время,

разрешают сложившуюся правовую ситуацию.

В качестве примера, можно вспомнить ситуацию с уплатой страховых взносов в 2015 г., когда действовал Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее Закон № 212-ФЗ). Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 212-ФЗ индивидуальные предприниматели на УСН, выбравшие объект налогообложения доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, в случае если их доходы в налоговом периоде превысят 300 000 руб., дополнительно уплачивают 1% страховых взносов. В соответствии с п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ, налогоплательщики имеют право уменьшить налог на сумму уплаченных страховых взносов в фиксированном размере. Вроде бы все понятно. Никаких проблем не может быть у налогоплательщика, но это только на первый взгляд. Первый привет налогоплательщикам прилетел от Минтруда России, который в своем письме от 24 ноября 2015 № 17-3/ООГ-1636 разъяснил, что сумма страховых взносов, превышающая 1,0 процент, является *переменной величиной* (выделено автор.) и, поэтому, не может относиться к фиксированному размеру. Исходя из этого, налогоплательщики, в этой части, не имеют право уменьшить налог на уплаченные страховые взносы.

Как в данной ситуации поступил Минфин России? Вполне предсказуемо. В своем письме от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 он поддержал позицию Минтруда России, хотя ранее финансовый орган имел прямо противоположную точку зрения по данному вопросу¹. Запомним это письмо. ФНС России своим письмом от 16 января 2015 г. № ГД-4-3/330@ довела это до нижестоящих органов, что вполне предсказуемо (подп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ). Отметим, что, нигде, ни в Законе № 212-ФЗ, ни в налоговом законодательстве, нет такого понятия как постоянная, так или переменная величина. Это «изобретение» Минтруда России и Минфина России. Вызывает недоумение в данном случае роль Минтруда России. Ведь в данной ситуации, налогоплательщики вполне обосновано могли ссылаться на подп. 1 п. 1 ст. 6 НК РФ, как на акт соответствующий налоговому законодательству. Естественно, со стороны бизнес-сообщества пошли валом обоснованные жалобы в суды на право-

¹ Например, письма Минфина России от 10 октября 2014 г. № 03-11-11/51030, от 29 декабря 2014 г. № 03-11-09/68180, от 8 сентября 2015 г. № 03-11-11/51556.

вой нигилизм налогового законодательства со стороны проверяющих органов, что, в конце концов, побудило финансовый орган, а с ним и налоговую службу, еще раз сделать переворот на 180 градусов, встать на сторону налогоплательщиков¹.

Возвращаясь к налоговому законодательству, стоит отметить, что п. 5 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность налоговых органов в своей деятельности руководствоваться письменными разъяснениями финансового органа. И в то же время, Минфин России, не в первый раз «открестился» от своих разъяснений. Специалисты финансового ведомства в своем письме от 24 июля 2019 № 03-02-08/55114 сообщили, что их письменные разъяснения не обязательны для исполнения *налоговыми органами* (выделено автор.) налогоплательщиками, а также, еще раз отметили, что его письма не являются нормативными правовыми актами. Немного, немало, финансисты обратили внимание, что руководствоваться письмами ведомства, размещенными в различных правовых базах несколько рискованно. Таким образом, если налогоплательщик все решил руководствоваться позицией ведомства, то он должен понимать, что делает это под свою ответственность. Таким образом, если налогоплательщик придерживался позиции, изложенной в письме Минфина России, и в результате этих разъяснений, налоговым органом была выявлена недоимка, то в данной ситуации, налогоплательщик в силу ст. 113 НК РФ и п. 8 ст. 75 НК РФ освобождается от налоговой ответственности и уплаты пени, но недоимку уплатить обязан.

Абсолютно нельзя пройти мимо и тех разъяснений финансовых и налоговых органов, которые по своему содержанию фактически становятся источниками права. Нами было изучен довольно большой массив научной литературы, связанной с теоретическими положениями государства и права, и ни в одном из них, авторы утверждали, что разъяснения органов государственной власти, становятся источниками права, хотя, справедливости ради, некоторые письма, действительно, несут по себе нормативное правовое регулирование. Но вместо того, чтобы эти разъяснения орган государственной власти отозвал, либо они в судебном порядке были признаны недействительными, Конституционный суд РФ (далее — КС РФ) признал их легитимность в своем Постановлении от 31 марта 2015 № 6-П

(далее — Постановление № 6-П). Он отметил, что если в письме дается новое правовое регулирование, оно распространяется на неопределенный круг лиц, и действует в течение длительного времени, то это разъяснение приобретает силу нормативного акта. Постановление № 6-П подтолкнуло органы исполнительной власти, в данном случае Минфин России и ФНС России к своеобразному толкованию налогового законодательства. Вернемся к письму Минфина России от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 и письму ФНС России от 16 января 2015 г. № ГД-4-3/330@. Финансовый орган, и контролеры, поддержав эту позицию, довели до нижестоящих налоговых органов, что налогоплательщики на УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов», не имеют право уменьшить налог на сумму уплаченных страховых взносов с дохода, превышающий 300 000 руб. за налоговый период, утверждая, что 1,0 процент — это переменная величина. Нигде, ни в Законе № 212, ни в налоговом законодательстве (ст. 346.21 НК РФ) нет такого понятия. Они взяли и сами установили новое правовое регулирование. В другом письме от 10 июля 2018 № ЕД-4-15/13247 «О профилактике нарушений налогового законодательства» (правда, быстро отозванном) фискальный орган по своей инициативе установил порядок аннулирования налоговых деклараций налогоплательщиков. Данное положение вообще налоговым законодательством не предусмотрено (ст. 80 НК РФ).

Обращаем внимание, что в п. 7 постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 № 506 «Положение о Федеральной налоговой службе» четко отмечено, что налоговые органы не имеют права издавать нормативные правовые акты. Это не входит в их компетенцию.

Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) в своем решении от 08 июня 2018 № АКПИ18-273 хоть и подтвердил, что согласно постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 № 329, финансовые органы имеют право издавать нормативные правовые акты, но главное, они не должны дополнять и изменять налоговое законодательство. Но на практике, мы видим, что письма Минфина России и ФНС России, становятся источниками налогового права.

Целый пласт спорных разъяснений Минфина России и ФНС России посвящен уплате страховых взносов, в соответствии с главой 34 Налогового кодекса Российской Федерации.

Очередную сумятицу в умах налогоплательщиков внесло решение КС РФ. В постановлении от

¹ Письмо Минфина России от 7 апреля 2014 N 03-11-11/15344). ФНС России своим письмом от 11 декабря 2015 г. № СД-4-3/21793@ «О направлении письма Минфина России от 7 декабря 2015 г. № 03-11-09/71357 подтвердила позицию финансового органа.

30 ноября 2016 № 27-П (далее — Постановление № 27-П) суд пришел к выводу, что для определения базы для исчисления страховых взносов, доход ИП на общем режиме налогообложения и уплачивающих НДФЛ подлежит уменьшению на размер понесенных расходов (ст. 227, п. 1 ст. 221 НК РФ). Очень правильное и справедливое решение, но оно довольно ощутимо ударило по ИП, применяющим УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов». Данная категория налогоплательщиков оказалась в неравном правовом положении с ИП на общем режиме налогообложения, так как они исчисляют размер страховых взносов с доходов (ст. 346.15 НК РФ). Постановление № 27-П фактически подвергло сомнению основополагающие принципы налогового права, такие как справедливость налогообложения и равенство прав налогоплательщиков (ст. 3 НК РФ). Взимание страховых взносов с ИП, находящихся на УСН, в данном случае, умаляет саму систему специальных налоговых режимов, так как цель их создания — облегчить налоговое бремя для ИП и малого бизнеса.

Предпринимательское сообщество не могло с этим согласиться; в суды пошли справедливые жалобы на необходимость устранения возникшей несправедливости, связанной с необоснованным увеличением налоговой нагрузки.

Наконец, в Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах КС РФ и ВС РФ, принятых в IV квартале 2017 (п. 14) суды при исчислении страховых взносов разрешили индивидуальным предпринимателям, использующим УСН с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов», уменьшать доходы, предусмотренные ст. 346.15 НК РФ на расходы (ст. 346.16 НК РФ).

Внимание: ФНС России подтвердила позицию высших судов, и довела информацию до нижестоящих налоговых органов¹.

Казалось бы, больше возвращаться к этой проблеме нет никакого смысла, однако, Минфин России в письме от 12 февраля 2018 № 03-15-07/836/9 и ФНС России (письмо от 21 февраля 2018 № ГД-4-11/3541@) изменили свою позицию на совершенно противоположную. Возникла довольно двусмысленная ситуация: Минфин России в своем письме от 7 ноября 2013 № 03-01-13/01/47571 в категоричной форме указал, что если его разъяснения или разъяснения ФНС России расходятся с решениями ВС РФ и ВАС РФ, налоговым органам необходимо руководствоваться указанными судебными акта-

ми, и в тоже время, указал, что ссылка на данные судебные акты, могут привести судебным рискам. Более того, данную позицию Минфин России еще раз продублировал в письме от 14 ноября 2019 № 03-03-07/88049.

Еще дальше пошла ФНС России, которая в письме от 3 июля 2018 № БС-4-7/12733@ указала, что выводы, содержащиеся в Определении ВС РФ от 22 ноября 2017 № 303-КГ17-8359 связаны с положениями Закона № 212-ФЗ, который к этому моменту был отменен в связи с вступлением с 01 января 2017 г. 34 НК РФ.

Странно. Во-первых, судебный акт был принят в ноябре 2017 г., когда 34 гл. НК РФ уже действовала, а во-вторых, анализируя нормы Закона № 212-ФЗ и 34 г. НК РФ, можно прийти к выводу, что они практически не претерпели каких-либо изменений. Фактически, финансовый и контролирующий орган заняли откровенно профискальную направленность, даже в ущерб своим же разъяснениями и принятым судебным актам высших судов.

Конечно же, предпринимательское бизнес-сообщество не смирилось с такой позицией, в результате чего, наконец, суд встал на сторону ИП, уплачивающих УСН с объекта налогообложения «доход-расход». Суд пришел к выводу, что гл. 24 НК РФ не затронула основные положения Закона № 2012-ФЗ, а также ни в коей мере не затронула порядок определения базы для исчисления страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию². Принятое судебное решение, безусловное, стало судебным прецедентом.

Самое интересное заключается в том, что налоговые органы будут теперь руководствоваться данным судебным решением³. Вот такой правовой кульбит со стороны налогового органа.

В качестве характерного примера, когда финансовые органы не только не разъясняют, а, наоборот, запутывают налогоплательщика, прикрываясь как фиговым листком, что данное письмо не является источником права, могут являться письма Минфина России от 27 ноября 2019 № 03-07-11/92132, от 26 ноября 2019 № 03-07-11/91521. В этих разъяснениях, финансовый орган довольно четко резюмировал, что если товар приобретается за наличный расчет без счет-фактуры, то налогоплательщик не имеет право принять «входной» НДС к вычету. А вот суды руководствуются совершенно противоположной точкой зрения, ссылаясь на правовую позицию Президиума ВАС РФ от 13 мая

¹ Письмо ФНС России от 18 января 2018 № СА-4-7/756@.

² Определение ВС РФ от 29.10.2019 № 309-ЭС19-18969.

³ Письмо ФНС России от 23 сентября 2019 № БС-4-11/19262@.

2008 № 17718/07. Согласно положениям Президиума ВАС, если в чеке НДС не выделен, такой чек не может служить основанием для получения вычета по НДС¹. Однако если в чеке НДС выделен, а это требование, в настоящее время, установлено в п. 1 ст. 4.7 Федерального закона от 22 мая 2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», то налогоплательщик вполне на законных основаниях сумму предъявленного ему НДС может включить в состав налоговых вычетов².

Еще раз напомним позицию Минфина России от 7 ноября 2013 № 03-01-13/01/47571. Он указал на необходимость налоговым органам руководствоваться решениями судебных органов.

Поводя итог сказанному, можно прийти к неутешительным выводам: разъяснения Минфина и ФНС России, в некоторых случаях, становятся источниками налогового права. Правда, со вступлением в силу Постановления ВС РФ от 25 декабря 2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», есть надежда на то, что письма, выходящие из-под пера Минфина России и ФНС России, будут проходить тщательную правую экспертизу на предмет того, что содержащиеся в них разъяснения, не противоречили смыслу разъясняемым положений. Но барьером, в настоящее время, стало Постановление № 6-П.

Во-вторых, письма финансовых и налоговых органов, по своему содержанию, действительно, должны разъяснять налоговое законодательство налогоплательщикам (плательщикам сборов, страховых взносов) по смыслу и содержанию, а не дополнять его, либо толковать его в силу своей профискальной заинтересованности, либо вообще вводить налогоплательщиков в заблуждение.

В-третьих, финансовые и налоговые органы обязательно должны руководствоваться решениями вышестоящих судебных органов, в силу изданных ими же писем от 07 ноября 2013 № 03-01-13/01/47571 и от 14 ноября 2019 № 03-03-07/88049.

Считаем нужным остановиться на наличии в налоговых правоотношениях судебного прецедента.

Дискуссии о судебной практике как источнике права идут на протяжении более двадцати лет, начиная со времен советского права. Аксиома, а

точнее догма о том, что судебный прецедент присущ англосаксонскому праву, так как советские, да и российские суды принимают решения руководствуются исключительно принятым законам и другим нормативным правовым актам, поддерживался советскими и некоторыми российскими юристами в течение длительного времени. Они утверждали, что, признавая судебный прецедент, это в противном случае может привести к нарушениям принципов законности³.

Фактически, рассматривая решения судов через призму постановлений Пленумов ВС СССР и ВС РСФСР, то юридическим сообществом, косвенно они признавались источниками права, так как, принимая то или иное решение, высшие судебные органы, давали новое толкование законодательства, разрешая пробелы в праве, и минимизируя применение аналогии права⁴.

Однако, правовая догматика отсутствия судебного прецедента, до настоящего времени присутствует в головах некоторых российских правоведов. Считается, что как такового судебного прецедента в российском законодательстве нет, а имеется только преюдиция. Согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ преюдиция распространяется на содержащуюся в судебном акте, вступившем в законную силу, констатацию тех или иных обстоятельств, которые входили в предмет доказывания по ранее рассмотренному делу. Но судебный прецедент в корне отличается от преюдиции тем, что в данном судебном акте дается новое правовое толкование, которое распространяется на неопределенный круг лиц, и действует в течение длительного времени.

Если рассматривать решения КС РФ, то в определенных (довольно нередких) они становятся источниками права, хотя довольно оригинальным способом. Постановление КС РФ № 6-П, одно из таких подтверждений.

Нельзя пройти мимо и Определения КС РФ от 8 декабря 2015 № 2737-О-Р, принятого по ходатайству Министерства финансов Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 17 июня 2013 № 13-П.

КС РФ, признав, что часть вторая ст. 4 Федерального закона от 23 декабря 2010 № 360-ФЗ (далее — Закон № 360-ФЗ), противоречит Конституции Российской Федерации, тем не менее, пришел

¹ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28 апреля 2017 по делу № А15-1057/2016.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03 сентября 2013 по делу № А56-4764/2013, Определением ВАС РФ от 26 декабря 2013 № ВАС-18613/13 отказано в передаче дела на пересмотр.

³ Мартынич Н., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. N 12. С. 20.

⁴ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. С. 16.

к выводу, что поскольку страховые взносы в период действия Закона № 360-ФЗ были уплаченными на законном основании, то и «противоправность в действиях государства в указанный период отсутствовала». В то же время, возврат излишне уплаченных взносов из бюджета, по мнению суда, не возможен, так как указанная норма признана судом не соответствующей законодательству. Такое толкование законодательства приводит к нарушению принципов налогообложения (ст. 3 НК РФ), а также к тому, что в выигрыше оказываются лица, у которых имелась недоимка по уплате страховых взносов в ФСС РФ. Это нонсенс.

Ярким примером судебного прецедента может служить Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды» (далее — Постановление № 53). В течение 11 лет (!) суды, принимая решения об оценке получения налогоплательщиком обоснованной налоговой выгоды, руководствовались указанным Постановлением. Постановление № 53 дало толчок к принятию в 2017 году новой нормы 54.1 НК РФ. В этой норме отражены основные положения Постановления № 53.

Еще одним характерным примером может служить Постановление Президиума ВАС РФ от 01 июня 2010 № 16064/09 по делу № А27-6222/2009-6.

Арбитры, в своем решении, не просто уточнили положения ст. 45 НК РФ, но и установили новое правовое регулирование в части переквалификации судами сделки. Суд пришел к выводу, что «переквалификация сделки и признание ее недействительной не одно и то же. Мнимые, притворные сделки,

не соответствующие закону или иным правовым актам, являются недействительными сами по себе независимо от признания таковыми судом». В силу этого, признание сделки, мнимой не тождественно изменению юридической квалификации по смыслу п. 2 ст. 45 НК РФ.

Нельзя не остановиться на Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 ноября 2011 г. № 7551/11 по делу № А03-10725/2010. Высший суд, рассматривая ситуацию о порядке взыскания недоимки с организации и индивидуального предпринимателя за счет иного имущества, в категоричной форме указал, что процедура внесудебного взыскания должна проходить строго определенные взаимосвязанные этапы. В случае нарушения установленных судом этапов, решение налогового органа будет считаться недействительным, причем бремя доказывания возлагается на налоговые органы. Данным судебным актом в настоящее время руководствуются контролирующие органы, так как высшие судьи установили правовое регулирование процедуре взыскания налоговой задолженности. Данный судебный акт, безусловно, может считаться судебным прецедентом.

Судебным прецедентом можно считать и приведенное выше Постановление № 27-П.

Одним из последних решений, которое вполне может стать в ближайшее время судебным прецедентом, является Определение ВС РФ от 12 ноября 2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016. По мнению суда, субсидиарная ответственность на неуплату налогов ООО «Альянс» может быть возложена на несовершеннолетних детей учредителей компании. Что это как не судебный прецедент?

УДК 343.773
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10074
© Н.Ю. Дроздова, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОХРАНА ОБОРОТА ДРЕВЕСИНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Надежда Юрьевна Дроздова, адъюнкт ФПНПиНК

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ny.drozdova@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **Р.Б. Осокин**

Аннотация. Рассматриваются особенности возникновения правовых норм, касающихся оборота древесины в средневековой Руси; анализируются основные нормативные правовые акты; делаются выводы о состоянии правоотношений и законодательства в лесной сфере того времени.

Ключевые слова: Русская Правда, Соборное Уложение, оборот древесины, рубка леса, кража древесины, штраф.

PROTECTION OF THE TRAFFICKING OF WOODS IN THE LEGISLATION OF MEDIEVAL RUSSIA

Nadezhda Yu. Drozdova, Adjunct of FPNPaNK

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117997, Moscow, Akademika Volgin str., 12)

E-mail: ny.drozdova@mail.ru

Scientific leader: Professor of the Department of Criminal Law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **R.B. Osokin**

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the emergence of legal norms relating to the trafficking of woods in medieval Russia, analyzes the main normative legal acts, as well as conclusions about the state of legal relations and legislation in the forest sector of the time.

Keywords: Russkaya Pravda, Sobornoye Ulozheniye, the trafficking of woods, forest cutting, timber theft, the penalty.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дроздова Н.Ю. Охрана оборота древесины в законодательстве средневековой Руси. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):75-80.

Развитие уголовного права происходит параллельно с развитием общественных и государственных институтов и принятием основных нормативных правовых актов. В нашей работе мы остановимся на первом этапе развития российского уголовного законодательства и проведем анализ основных кодифицированных нормативных правовых актов, регулирующих оборот древесины: Рус-

ской Правды и Соборного Уложения 1649 г.

При изучении средневекового законодательства также были проанализированы договоры Руси с Византией 907, 911, 944 годов, Новгородская и Псковская судные грамоты, Двинская уставная грамота 1397 г., Судебники 1497 и 1550 годов, однако интересные нас нормы в них отсутствовали.

К одним из первых писанных актов Древней

Руси относится Русская Правда. Она была создана в виде трех основных частей: Краткой, Пространной и Сокращенной редакции [3, с. 396-397], каждая из которых имела свои копии (списки).

Упоминания о запретах на рубку деревьев и кражу древесины мы находим в Троицком I списке (Пространной Правды). Ст. 73 раздела второго, называющегося «Устав Владимира Всеволодовича» говорит: «если кто-то срубит дуб с отметкой собственности или межи, то наказанием за это будет штраф в размере 12 гривен в пользу князя» (авторская трактовка) [4, с. 27].

В подавляющем большинстве случаев в Русской Правде идет речь об индивидуальной собственности [5, с. 157]. Объекты права собственности зачастую специфичны: холопы, кони и скот, одежда, оружие, торговые товары, сельскохозяйственный инвентарь и многое другое. По общему правилу защиты собственности ее необходимо вернуть законному владельцу и заплатить ему штраф в качестве компенсации за убытки.

Примечателен большой размер штрафа, указанный в рассматриваемой статье (12 гривен), что позволяет сделать вывод о том, что дерево находилось на княжеской земле, ему и именно ему (князю) полагается уплатить штраф.

Разберемся с терминологией. Под межевой отметкой понимается нанесенная на дерево разметка, свидетельствовавшая о границе земельных участков, т.е. о принадлежности земли кому-либо.

Мы считаем, что по смыслу исследуемой статьи, запрещается срубить любое дерево, термин «дуб» нельзя трактовать буквально, как конкретную породу деревьев. Это понятие исходит от значения слова «дубрава» — чернолесье, лиственный лес [2, с. 274; 9, с. 17].

Таким образом, ст. 73 разд. 2 Пространной Правды регулирует не охрану деревьев, а направлена на защиту права собственности на землю, на которой они находятся, о чем свидетельствуют слова «с отметкой собственности и межи» и непосредственным образом охраняет неприкосновенность границ земельных участков феодалов.

Статьей 75 разд. 2 Пространной Правды непосредственным образом устанавливается охрана деревьев от незаконной рубки: «О борти. Если кто-либо срубит борт, то за это полагается 3 гривны штрафа, а за само дерево пол гривны штрафа» (авторская трактовка) [4].

В те времена бортничество, наряду с охотой, было одним из основных способов лесопользования [например, 9]. В большой советской энциклопедии дается следующее значение термина «бортни-

чество» (отборть — дупло дерева) — это бортевое пчеловодство. Первоначальное добывание меда диких пчел из естественных дупел, затем разведение пчел в выдолбленных дуплах. Одна из важных отраслей хозяйства в Древней Руси [7, с. 161]. Бортные деревья были своего рода «капиталом» для собственника и приносили ему хороший доход. Поэтому Русская Правда особо охраняет этот промысел (статьи 71, 72, 75 Пространной Правды). Отсюда и гораздо меньший штраф за рубку дерева (пол гривны), нежели за порчу борти (3 гривны).

В статье 75 прямо не указано кому принадлежит борт и дерево, однако, размер штрафа (в четыре раза меньший, чем в статье 73) позволяет сделать вывод, что собственником бортного дерева могла быть община.

Таким образом, в рассматриваемой статье достаточно специфичный объект охраны — это не лес, как таковой, а промысел по добыче меда.

Статья 82 разд. 2 Пространной Правды закрепляет ответственность за хищение древесины: «за кражу сена или дров полагается штраф в 9 кун, а за каждый украденный воз — штраф по 2 ногаты в пользу его владельца» (авторская трактовка) [4, с. 28].

В нормативном акте впервые устанавливается ответственность за кражу ранее добытой древесины, и размер наказания в указанной статье существенно ниже, чем в предыдущих примерах, что позволяет сделать вывод о личной собственности предмета, принадлежащего крестьянину или общине.

В указанных статьях (73, 75, 82) Пространной Правды используются разные денежные единицы, приведем их к общему значению.

По мнению Н.П. Бауера, гривна Правды содержала в себе 46,79 г чистого серебра, 1 куна была равна 1/50 от гривны, 1 ногата равна 1/20 от гривны [4, с. 32]. Так, можно высчитать штрафы в серебре: за рубку дуба (ст. 73) полагалось 561,48 граммов серебра; за порчу борти (ст. 75) полагалось 140,37 граммов серебра, а за рубку бортевого дерева 23,395 граммов серебра; за кражу дров (ст. 82) полагалось 1,86 граммов серебра, а за украденный воз 4,679 граммов серебра (Табл. 1).

Такой большой разброс в наказаниях мы видим по двум причинам: во-первых, от различия собственника, которому причиняется ущерб (от князя в ст. 73, общины в ст. 75, до личной собственности крестьянина в ст. 82), во-вторых, от общественных отношений, которым был причинен вред (от неприкосновенности границ земельных участков феодалов в ст. 73, причинения вреда субъекту промысла в ст. 75, до нарушения отношений частной собственности в ст. 82).

Таблица 1

Сравнение денежных единиц, указанных в тексте Пространной Правды

Статья	Размер штрафа в денежных единицах, указанных в тексте статей	Пересчет штрафа в серебро, в граммах серебра
Ст. 73	12 гривен	561,48
Ст. 75	пол гривны	23,395
Ст. 82	9 кун	1,86

Проведя анализ норм Русской Правды можно сделать следующие выводы.

Процесс формирования правил оборота древесины имеет многовековые славянские правовые традиции [9, с. 16]. В период IX-XV в. сохранялся обычай массового нерегламентированного пользования лесами [9, с. 15; 10, с. 2; 8, с. 17], лесные богатства эксплуатировались недостаточным образом, отсутствовала юридическая регламентация права пользования, ее место занимали фактические отношения людей [9, с. 18] и нормы обычного права, особой охране подлежал не лес как таковой, а связанные с его природопользованием ремесла (бортничество, охота), и неприкосновенность границ земельных участков феодалов.

Нормы Русской Правды, в основу которых были положены правовые обычаи, на протяжении многих веков влияли на развитие российского законодательства. Возникновение права собственности на Руси, основанное не на обычаях, а на писаных законах, относится к XV в. и связано с усилением общегосударственных интересов оборота древесины [9, с. 16, 18].

Леса стали рассматриваться, как самостоятельный объект права собственности, и являлись феодально-государственной собственностью. Они делились по принадлежности на: вотчинные, общие, въезжие, поверстные, засечные и заповедные. В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. [3, с. 397] (далее — Уложение) 67 из 958 пунктов упоминало «лес» [1, с. 44].

Пункт 23 гл. VII Уложения «О службе ратников Московского государства» гласил: «Если для станвого строительства понадобятся дрова или лес, то государственным людям разрешается ездить за ним в поместные и вотчинные леса, без платы помещикам или вотчинникам. Запрещается добывать лес из засечных и иных заповедных лесов, и запрещается добыча леса государственными людьми на

продажу, а не для своих нужд» (авторская трактовка) [6, с. 26].

Данной нормой устанавливается запрет на добычу леса из особо охраняемых территорий заповедных и «засеченных» лесов, под которыми понимались заповедные леса военного назначения [1, с. 19].

Единственным легальным способом использования добытой древесины являлось использование для личных нужд, при этом запрещалось перепродавать добытый лес. Тем самым, появились первые ограничения в обороте древесины.

Самое большое количество норм, касающихся уничтожения или повреждения деревьев содержит гл. X Уложения «О суде» (7 пунктов).

Пункт 218 гл. X Уложения: «За порчу бортного дерева на чужой земле путем рубки дерева с корня или поджога или намеренного причинения какого-либо вреда, если это будет заявлено челобитчиком и будут установлены достоверные доказательства этого события, следует наказание в 3 рубля — если дерево было с пчелами (ульем) или 1,5 рубля без пчел, а если в дереве была сделана бортъ, но в ней не было пчел, то двадцать пять алтын, а за каждый испорченный кряж — штраф в двенадцать алтын по три деньги» (авторская трактовка) [6, с. 56].

В рассматриваемом пункте мы видим дифференциацию наказания за несколько деяний: во-первых, за повреждение бортного дерева с пчелиным ульем (при наличии в нем пчел) или без него или с ульем без пчел; во-вторых, за повреждение «кряжей» дерева, под которыми понимались толстые короткие отрезки основания ствола дерева [7, с. 662]. В п. 218 гл. X Уложения перечисляются и способы повреждения дерева: путем рубки с корня, поджога, либо причинения любого иного вреда.

Традиция особой охраны промысла по добыче меда продолжается и в Соборном Уложении, где в п. 219 гл. X говорится: «...Если кто-то умышленно

срубит дупляное дерево с пчелами в чужом лесу и заберет из него мед, то должен заплатить штраф 6 руб. в пользу истца» (авторская трактовка) [6, с. 56]. В данном случае уничтожение дерева является лишь способом незаконной добычи меда.

Пунктом 220 гл. X Уложения устанавливается ответственность за рубку деревьев отдельными субъектами: «Если помещик или вотчинник срубил лес в чужом угодии, это будет заявлено челобитчиками и установлено судом, то он должен возместить истцу причиненный ущерб по указанной цене» (авторская трактовка) [6]. Появление «специальных субъектов» (помещик или вотчинник) в п. 220 гл. X Уложения не случайно, это указывает на особую важность охраны феодальной собственности.

Уложение не раскрывает понятие «указанной цены», мы полагаем, что по смыслу этого и последующих пунктов под ней имеется в виду сумма ущерба, причиненная незаконной рубкой леса.

Пункт 221 гл. X Уложения говорит о краже яблок с яблоней и «...если кто-то украдет или срубит какое-либо дерево из чужого сада, и это будет установлено судом, то он должен будет уплатить штраф за каждое дерево 3 рубля» (авторская трактовка) [6]. Так, впервые устанавливается ответственность за рубку культивируемых насаждений, как непосредственного объекта права частной собственности.

Пунктом 223 гл. X Уложения предусматривается ответственность за неосторожное обращение с огнем в лесу, от которого может возникнуть пожар: «...Если кто-то подожжет лес...и таким пожаром будет причинен вред бортному дереву и пчелам..., это будет заявлено челобитчиками и установлено судом..., то на них будет наложен штраф в виде пени, указанный государем, а истцу будет возмещен ущерб. Если же эти действия будут совершены без хитрости, то ущерб истцу не нужно уплачивать» (авторская трактовка) [6]. В п. 223 гл. X Уложения предусмотрены две формы вины: умышленный поджог или неосторожность («без хитрости»), лишь в первом случае истцу требуется возместить причиненный ущерб, но исполнение наказания (уплата штрафа) никак не связывается с умыслом виновного. Определение суммы штрафа государем, на наш взгляд основывается на большой общественной опасности совершаемого деяния.

В п. 239 гл. X Уложения содержится ряд запретов на лесопользование, при этом не закрепляется ответственность за его нарушение: «...Если кто-

то будет расчищать от леса старые сенные покосы по своим межам, то за межами, на чужой земле, на сенных покосах лес вырубать нельзя. / Если в том лесу его бортное дерево упадет с пчелами или без них, и он захочет из того дерева улей с пчелами или без них вырубить и вывезти из леса насильно, а верхушки и корни деревьев оставит в чужом лесу, а ни бревен ни дров не вывезет из того леса, то не должен входить в тот лес или называть его своим. / ...» (авторская трактовка) [6, с. 58-59].

Пункт 240 гл. X Уложения схож с предыдущим, но в отличие от п. 239, устанавливает ответственность за порчу деревьев: «Если собственники леса захотят расчистить его, то они не должны причинить ущерба бортному дереву. А если кто-либо, расчищая лес, причинит вред чужому бортному дереву: порубит или обожжет огнем, или подкопает сохою у себя на пашне, это будет заявлено челобитчиками и установлено судом, то за бортное дерево нужно возместить ущерб истцу по указанной цене» (авторская трактовка) [6, с. 59].

Пункты 239 и 240 гл. X Уложения устанавливают правила «ухода» за «сенными покосами» и лесами, говоря об их расчистке. Возможно, отсутствие в п. 239 ответственности за рубку деревьев на территории земель с «сенными покосами» связано с тем, что эти земли должны использоваться по своему целевому назначению (для выращивания травы), а произрастание древесины (леса) на них незаконно.

Четыре из семи пунктов гл. X Уложения (п.п. 218, 220, 223, 240) являются нормами частного обвинения и требуют заявления «челобитчика», т.е. истца. При этом пункты 220, 223 и 240 требуют установления факта нарушения судом, а в п. 218 указывается лишь на необходимость установления «достоверных доказательств этого события».

Таким образом, *Соборное Уложение 1649 г.* было актом «переходного периода» государственной политики в области охраны оборота древесины, так же как и *Русская Правда*, основывалось на правовых обычаях русского народа. В нем продолжилась традиция особой охраны ремесленных промыслов, а именно бортничества (пункты 218, 219, 239, 240 гл. X Уложения), что хорошо прослеживается на примере п. 218, где штраф за повреждение дерева — 1,5 рубля, а дерева «с пчелами (ульем)» — 3 рубля.

В то же время *Уложение* отражало усиление внимания государства к обороту древесины: были установлены законные способы лесопользования (для собственных нужд «государственных людей»,

расчистка от леса своих земель); появилась отдельная категория особо охраняемых лесов — заповедные (п. 23 гл. VII Уложения); объектом права собственности были признаны выращиваемые человеком деревья (п. 221 гл. X Уложения); было обращено внимание на особую общественную опасность неосторожного обращения с огнем в лесу (п. 223 гл. X Уложения).

Рассмотрев основные правовые памятники средневековой Руси, мы можем сделать следующие выводы. На начальном этапе развития лесных правоотношений они были достаточно примитивными. Охранялось не лесопользование в широком смысле, а специфические для того времени ремесла (бортничество) или же лес рассматривался в качестве земельного участка (при спорах о межевании или при защите государственных границ). Вырубки лесов (для собственных нужд) в те времена носили стихийный характер и не требовали отдельного регулирования. Таким образом, приоритетными были не экологические или экономические интересы общества, а в большинстве своем, частноправовые взаимоотношения субъектов.

В дальнейшем, с развитием общественных отношений, на законодательном уровне закрепляются различные категории лесов. В гражданско-правовом обороте появляется новый объект права собственности — «культивируемые насаждения» (п. 221 гл. X Соборного Уложения). Дифференциация наказания связана с социальным положением потерпевшего (частное лицо, община или князь) и характерна для того времени. Появляется идея бережного лесопользования, отразившаяся в установлении ответственности за неосторожное обращение с огнем или расчистку леса.

Многие положения Соборного Уложения легли в основу дальнейшего развития законодательства о лесопользовании, и нашли свое отражение в современном российском праве.

Литература

1. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 220 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2002. 984 с.
3. Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вест-

ник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1 (104). С. 396-399.

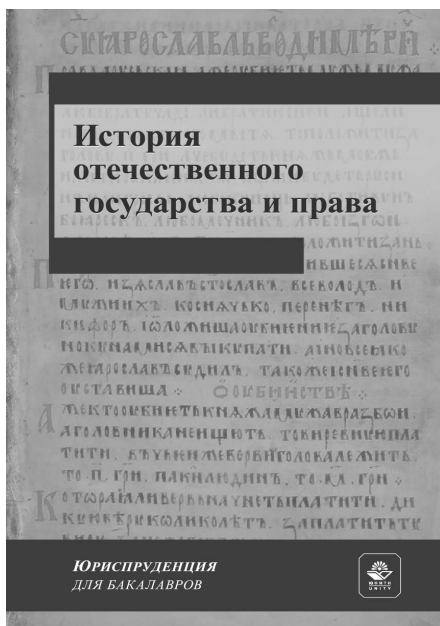
4. Правда Русская [Текст]: Учеб. Пособие: Утв. ВКВШ при СНК СССР в качестве учеб. пособия для историч. фак-тов, ун-тов и пед. ин-тов / Отв. ред. акад. Б.Д. Греков; Акад. наук СССР. Ин-т истории. В 3 ч. Ч. 2. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 112 с.
5. Рогов В.А. История государства и права России IX — начала XX вв.: Учебник. М.: МГИУ, 2000. 256 с.
6. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарий. / Комментар. Г.В. Абрамовича и др.; Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.
7. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол. А.А. Гусев и др. Изд. 4-е. М.: Сов.энциклопедия, 1987. 1600 с.
8. Фалеев Н.И. Лесное право: I. Лесная собственность. II. Лесные нарушения. Пособие для лесничих, ученых лесоводов, сельских хозяев, лесовладельцев, лесопромышленников, землеустроителей, таксаторов, крестьянских товариществ, студентов высших учебных заведений и др. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 368 с.
9. Черных В.В. Историко-правовые аспекты лесной собственности на Руси и в Российской империи // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 15-21.
10. Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. С.-Петербург: Типография М-ва. гос. имуществ, 1857. 378 с.

References

1. Bykovskij V.K. Ispol'zovanie lesov v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie. M.: Volters Kluver, 2009. 220 s.
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Sovremennoe napisanie. M.: ООО «Izd-vo AST»: ООО «Izd-voAstrel'», 2002. 984 s.
3. Osokin R.B. Genezis norm ob ugovnoj otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhivotny'mi v dosovetskij period // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny' nauki. 2011. № 12-1 (104). S. 396-399.
4. Pravda Russkaya [Tekst]: Ucheb. Posobie: Utv.

- VKVSH pri SNKSSSR v kachestve ucheb. posobiya dlya istorich. fak-tov, un-toviped. in-tov / Otv. red. akad. B.D. Grekov; Akad. nauk SSSR. In-t istorii. V 3 ch. CH. 2. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1940. 112 s.
5. Rogov V.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii IX — nachala XX vv.: Uchebnik. M.: MGIU, 2000. 256 s.
 6. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst, komment. / Komment. G.V. Abramovicha i dr.; Rukovoditel' avt. kollektiva A.G. Man'kov. L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1987. 448 s.
 7. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov; redkol.: A.A. Gusev i dr. Izd. 4-e. M.: Sov. enciklopediya, 1987. 1600 s.
 8. Faleev N.I. Lesnoe pravo: I. Lesnayasobstvennost'. II. Lesnye narusheniya. Posobie dlya lesnichih, uchenyh lesovodov, sel'skih hozyaev, lesovladel'cev, lesopromyshlennikov, zemleustroitelej, taksatorov, krest'yanskih tovarishchestv, studentov vysshih uchebnyh zavedenij i dr. M.: T-vo I.D. Sytina, 1912. 368 c.
 9. Chernyh V.V. Istoriko-pravovye aspekty lesnoj sobstvennosti na Rusi i v Rossijskoj imperii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2013. № 2 (61). S. 15-21.
 10. Shelgunov N.V. Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel'stva. S.-Peterburg": Tipografiya M-va gos. imushchestv, 1857. 378 s.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10075
© Н.Г. Иванов, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ АГРЕССИИ

Никита Георгиевич Иванов, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России) (121351, Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1)
E-mail: puasson2008@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс цифровизации российского бытийного пространства с критических позиций, показывая, что революционные стремления в любых вопросах созидания и в вопросах внедрения цифровых технологий способны привести к развитию социальных девиаций. Более того, тотальное введение цифровых технологий создаёт почву для противоправного вторжения в частную жизнь и способствует формированию кодекса опасного состояния, элементы которого успешно внедряются в российское правовое пространство.

Ключевые слова: цифра, цифровизация, информационное пространство, прогресс, кодекс опасного состояния.

LEGAL SIGNIFICANCE OF DIGITAL AGGRESSION

Nikita G. Ivanov, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Lawyer of Russia
Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (121351, Moscow, ul. Molodogvardeyskaya, d. 46, corp. 1)
E-mail: puasson2008@yandex.ru

Abstract. Examined the process of digitalization of the Russian living space from a critical point of view, showing that revolutionary aspirations in any issues of creation and in the introduction of digital technologies, can lead to the development of social deviations. Moreover, the total introduction of digital technologies creates the ground for illegal invasion of privacy and contributes to the formation of a code of dangerous condition, elements of which are successfully introduced into the Russian legal space.

Keywords: figure, digitalization, information space, progress, code of dangerous condition.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Н.Г. Правовое значение цифровой агрессии. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):81-5.

Россия всегда опиралась на революции. Постепенность развития никак не вмещается в широкую душу россиянина, постоянно требующую агрессивного новаторства. Так было с крещением Руси, так происходило с петровскими реформами, так продолжается и сейчас. Сентенция «у нас нет времени на раскачку», постоянно сопровождает публичные призывы и В.В. Путина, и Д.А. Медведева, а вслед за ними и выступления других выс-

ших чинов государства, показывая чиновничью люду, что за них уже всё придумали и надо только сломать старое, дабы срочно внедрить новое. Называя приоритеты направления развития цифровой экономики (именно цифровой, поскольку другой экономики по решению правительства быть не должно), Дмитрий Медведев дал задание: «Число выпускников с ключевыми компетенциями цифровой экономики за шесть лет должно вырасти

почти в четыре раза, а тех, кто поступил в вузы по ИТ — специальности — практически в три раза»¹. По прогнозам Дмитрия Медведева, «в 2024 году в цифровой форме будут оказываться 70 процентов государственных услуг для граждан и бизнеса»².

Разумеется, преданные защитники государственных прогнозов мгновенно подхватили призыв и вот уже ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов отчеканил: «Сегодня развиваются системы, основанные на искусственном интеллекте. Вот они-то и приведут к крупнейшей в истории после появления печатной книги и массовой школы образовательной революции»³.

Мир устал от революций. Россия устала от революций. Только чиновники радостно и вожделенно воспринимают призывы к вечным прорывам и революционным потрясениям, в процессе которых обещания лучшего будущего так и остаются в своём ранге обещаний, а насыщенность ими из поколения в поколение не знает пределов, вдохновляясь призывом из «Господ Молчалиных» Салтыкова-Щедрина: «погодите, не нынче, так завтра, как только воссияет добродетель и пройдёт переходное время, всё будет хорошо». Но ничего хорошего не происходит, потому что «видно есть в божьем мире уголки, где все времена переходные».

Прогресс является неотъемлемой составляющей любого развития, включая развитие государственных образований. Правда, необходимо напомнить, что прогресс в социальных благах губил империи. Рим, Византия, Шумер и т.д. — блестящие тому примеры. Кроме того, изобретателями цивилизации, культуры, всяческих новшеств были каиниты, потомки первого в мире преступника. Поэтому неудивительно, что цивилизация с её сегодняшней «цифрой» несёт на себе каинову печать.

Но, тем не менее, прогресс есть обязательная и неперенная часть социальных совершенств, которые неизбежны в процессе развития индивида и общества. Прогрессивные начинания призваны принести пользу и хотя бы частично осуществить чаяния утопистов о благах, которые обязательно должны пролиться на человека по мере развития прогрессивных начинаний. Но прогресс часто оборачивается кошмаром. Только один пример из великого множества: промышленная революция превратила Байкал в отстойник, и теперь творцы прогресса и их последователи не знают, как поправить дела.

Эйфорическое увлечение прогрессивными начинаниями, которое превращается в нашей стране в революционный вихрь, сметающий всё на своём пути, редко приводит к мгновенному успеху, если вообще успех достижим. Вспомним, например, какой эйфорией сопровождалось распространение АСУ («автоматическая система управления»). Новаторы утверждали, что всё, с АСУ не связанное, должно быть на свалке, а немедленное, революционное внедрение АСУ решит в стране все проблемы. В итоге революционное внедрение системы ничего после себя не оставило, кроме горького послевкусия разочарования. Проблем система не решила, но добавила новые, связанные, в частности, с её модернизацией. В конце концов, новаторски подковали блоху, но та отказалась скакать.

Новая игрушка — цифровая система, которая теперь-то уж непременно решит все проблемы россиян, причём во всех областях. Однако адепты цифры не учитывают, что, извиняюсь за вульгаризм, цифру нельзя скушать, её нельзя надеть на себя, на ней, в конце концов, не поедешь. При этом программа цифровизации всего и вся проникнута исключительно благими пожеланиями, которыми дорога никуда не вымощена, хотя в некоторых случаях, например, в образовании, всё же вымощена «во ад».

Цифровая среда понимается авторами, пишущими на данную тему, по лекалу определения информационного пространства, данному в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утверждённой указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 (далее — Стратегия): «информационное пространство — совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры». Тот факт, что такая среда разработана, существует и прогрессирует — замечательно. Интернет действительно облегчает работу, полагаю, любых специалистов, а уж юристов — весьма значительно: есть доступ к ресурсам судебных департаментов, к статистике, можно без особого труда узнать мнения ведущих юристов по интересующему вопросу и т.д. Но эволюционный прогресс, который можно контролировать; эволюционный прогресс, который можно внедрять, памятуя о нравственных особенностях развития индивида и общества в целом, не может и не должен быть предпочтён экспансии, обычно чреватой возрастанием социальной незащищённости и, соответственно тому, социальной

¹ Программное решение. Российская газета. 26 декабря 2018.

² Там же.

³ Накликать зачёт. Российская газета. 19 февраля 2019.

напряжённости, о которой, ни в Стратегии, ни в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утверждённой указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 (далее — Доктрина), ничего не сказано.

В Стратегии и в Доктрине делается акцент на очевидные опасности, которыми грозит цифровая агрессия и которые носят социально-криминальный характер. Таких опасностей оказывается очень много: компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры; формирование «клипового мышления», порабощающего эвристические потенции человека и формирующие болвана; создание геополитических, террористических, экстремистских, иных криминальных угроз; расширение возможностей разведывательной деятельности; угроза миру; промышленный шпионаж; распространение сайтов, приводящих к суициду; оказание информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривосточной и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств; возрастание масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий и т.д., и т.д. В Стратегии даже появился оригинальный неологизм — «электронная демократия» (пп. «ж» п.40 Стратегии). Правда, с каким феноменом он связан — с угрозами или благами, и что это такое в отличие от демократии обыденной, не ясно, но занятно!

Перечисленные в документах угрозы от цифрового внедрения, которое в нашей «эйкумене» представлено в качестве цифровой агрессии, как я уже заметил, элегантно минуют опасности социального напряжения, которое может вылиться в хованщину — страшный и беспощадный русский бунт. Документы (Стратегия и Доктрина) изящно обходят молчанием такую социальную угрозу, которая создаётся усилиями тех, кто с угрозами затем усердно борется, теша себя надеждой на победу. История призвана к урокам для созидателя, и порой жестоко мстит невнимательному читателю её манускриптов. Давайте вспомним эйфорические (как обычно) призывы 30-50-х годов к массовому обуче-

нию инженеров. Подготовили специалистов, перенасыщенность которых обрекла их на нищенство и пополнение преступного анклава. Затем был столь же экзальтированный призыв на подготовку рабочих специальностей. Подготовили. Куда теперь их девать, с учётом того, что рабочие специальности будут заменены искусственным интеллектом, цифрой. Теперь — экзальтация по поводу подготовки специалистов IT с плановыми указаниями масштаба подготовки (Медведев). И куда, позвольте спросить, их затем девать, когда наступит очередная эра революции?

Даже если прогноз тотальной замены рабочих мест в современный период внедрения цифры сбывается (если сбывается) не скоро, то психологический эффект от призывов замены рабочих мест в состоянии породить брожение, из-за кулис которого выглядывает мерзкая рожа хованщины. Негативная реакция на такие прогнозы объясняется естественной фобией перед непонятным, перед неопределённостью, требующей сублимации. Фрустрирующая личность чаще всего находит выход в асоциальности, поскольку иного выхода Демиург не предлагает. Вот вам, извольте, и криминальная аура, на минимизацию выраженности которой необходимы усилия и средства, дабы избежать более трагических итогов. Такого рода итог тем более печален, что замена цифрой даже низкоквалифицированный труд уже показала свою несостоятельность. Имею ввиду японский эксперимент с работниками отелей. Пришлось из обслуживающего персонала роботов убрать и вновь вернуться к человеку.

Разумеется, дабы минимизировать риски от тотального внедрения во все сферы цифры, требуются усилия по созданию средств безопасности и нейтрализации угроз. На этот сегмент цифрового внедрения специалисты обращают пристальное внимание. На этот сегмент обращают внимание и руководители государства. Так В.В.Путин, выступая на коллегии ФСБ, отметил, что за последнее время участились случаи скоординированных кибератак, в связи с чем Президент призвал «своевременно принимать дополнительные меры по защите критической информационной инфраструктуры, развивать госсистему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак»¹.

Специалисты финансовой отрасли также отмечают рост количества кибератак в банковской сфере. В связи с этим постоянно увеличивается финансирование в информационную безопасность².

¹ Барьер для шпиона. Российская газета. 7 марта 2019.

² Хакеры срывают банк. Российская газета. 6 марта 2019.

Но ведь это деньги налогоплательщиков, т.е. наши деньги, которые мы платим за революционные прорывы (прорывы) властей. А овёс нынче дорожает, причём перманентно (цены растут на всё), плюс к тому практически постоянно вводятся если не прямые, то косвенные налоги, отчего возникает поначалу фрондёрство... Ну а затем появляются правовые основания для того, чтобы такое фрондёрство покарать. Как, например, последнее изобретение думы об усилении ответственности за публикацию информации, которая выражает явное неуважение, в частности, к органам власти. Совершенно бездарный проект (опасаюсь, что подпаду под его действие при необходимой интерпретации прилагательного «бездарный»), тем более, что основан на оценочных признаках, а, значит, содержит осуждаемый мировой практикой элемент неопределённости и, кроме того, пользуется существительным «информация», которое предполагает любые сведения, в том числе и мнения, высказывания которых, однако, свободно, исходя из Конституции. Демидур создаёт почву для девиаций, затем превращает их в правонарушения или преступления, «захламляя» кодексы избыточными нормами, затем вводит косвенные налоги, дабы организовать «борьбу» (только так, в революционном стиле) с придуманными правонарушениями, а затем вновь вводит новые правовые нормы, дабы побороть вновь возникшее фрондёрство. Круговорот нормативного патогенеза в стиле хоррора на Руси.

Разумеется, угрозы, сопровождающие прогрессивное развитие социума, должны всячески преодолеваться. Это понятно и оправдано, когда такие угрозы являются неизбежным следствием эволюционных процессов с их неперенной предварительной подготовительной деятельностью не только в нормативно-технологическом плане, но и в плане сохранения онтологических нравственных ценностей, определяющих ментальность народа. Такие угрозы как склонение к деструктивному поведению (сайты с романтизацией асоциальности и суицида), различного рода и вида криминальные новшества в связи с развитием цифры; абсолютное оболванивание людей посредством «заражения цифрой», в результате чего общество превращается в бездуховных животных, по сценарию сионских мудрецов и так далее, должны преодолеваться. Но преодоление опасностей, возникающих в результате неподготовленных предприятий, революционных прорывов не только порождают, но являются неперенным атрибутом новых, может быть ещё больших угроз. Учитывая объём статьи, остановлюсь только на двух аспектах, которые, на мой

взгляд, являются определяющими в системе преодоления угроз, связанных с цифровой агрессией. Это неперенное вторжение в частную жизнь и создание кодекса опасного состояния. И всё под эгидой преодоления угроз, связанных с тотальным внедрением цифры.

Автор статьи «Охота на негатив», посвящённой победному шествию цифры по экуменическим просторам Матушки России, Юрий Медведев повествует о кошмаре, который связан с распространением различного рода деструктивных сайтов, связанных не только с «виртуальной зависимостью», но и с угрозами национальной безопасности. В результате предложенного хоррора, автор задаётся вопросом: «Как оградить общество от деструктивного влияния социальных сетей?»¹. Отвечая на поставленный вопрос, Юрий Медведев приводит в качестве примера такого ограждения работу коллектива психологов Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. Павлова и специалистов в области информационных технологий Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, создающих искусственный интеллект (ИИ), построенный на основе нейронных сетей, которые копируют структуру и функционирование головного мозга. Благодаря таким системам станет возможным выявлять группы людей, склонных к деструктивному поведению, что и является задачей разработчиков. Система будет функционировать так: психологи разработали варианты поведения деструктивного плана, а специалисты по информатике создали ИИ, способный анализировать информацию о деструктивном поведении, которую они намерены получать через соцсети и маркировать деструктивность, дабы на заключительном этапе компетентные органы могли принять необходимые меры. Под заманчивым тезисом о снятии деструктивных угроз явно проступает диктаторская атака на частную жизнь, поскольку в таком контексте анализу будет подвергаться каждый житель страны (практически каждый является пользователем соцсетей) и на основе анализа, сделанного ИИ, будут предложены далеко идущие выводы, которые сами по себе станут претендовать на деструктивность. Кроме того, подобная схема определения деструктивности нарушает основные права и свободы человека, признанные ст. 23 и 24 Конституции РФ. Несмотря на конституционные нарушения, предложение имеет поддержку, главным образом, в среде правящего демоса и, очевидно, будет реализовываться. А между тем система может ошибаться, о чём свиде-

¹ Охота на негатив. Российская газета. 6 марта 2019.

тельствует и автор цитируемой статьи, приводя в качестве примера аналогичные разработки канадских исследователей. «Так, канадские учёные учили ИИ отличать грубые шутки или «язык вражды» от просто обидных. Система оказалась довольно несовершенна, к примеру, пропускала многие очевидно расистские высказывания»¹. Ошибки в процессе использования искусственного интеллекта небезобидны, тем более, если они совершаются в праве, в медицине. Они в состоянии повлиять на судьбу человека, на его жизнь. Разумеется, человек также склонен к ошибкам. Но при должной внимательности он может вовремя ошибку исправить, а о внимательности машины говорить, думаю, преждевременно.

Выявление с помощью ИИ деструктивных реакций на основе анализа данных о человеке, полученных через соцсети означает, помимо противоправного вторжения в частную жизнь, стигматизацию человека, которая станет основой для дальнейших действий компетентных органов. В цитируемой статье содержится прямой призыв к этому: «Смотрите и принимайте меры»². К чему приведут (я даже не употребляю прогностический термин «могут» привести, так как опыт подсказывает: если начало положено, следует ждать непрерывного продолжения с обязательной финальной кодой) такие начинания? Думаю к созданию кодекса опасного состояния.

Напомню идеи блестящего Филиппо Грамматика, основоположника теории опасного состояния (хотя в действительности таковым был Платон), создателя направления под названием «Новая социальная защита». Развивая свои гуманно-филантропические идеи, свойственные практически всем ревнителям уголовного права, несмотря на экстремистские эксцессы, Грамматика считал, тем не менее, уголовное право излишне насыщенным ненужными элементами. По его мнению, следует от-

казаться от таких основных уголовно правовых понятий, как «преступление», «вина», «наказание», «уголовная ответственность» и заменить всё это понятием «опасное состояние». Развивая свои воззрения, Грамматика не отказывался от принципа законности, но рассматривал его как неизбежное зло, которое мешает осуществлять гуманные и эффективные, на его взгляд, преобразования. Он был, например, поклонником меры безопасности, которая содержалась в старом испанском праве 1777 г. Приводящая Грамматика в восторг мера безопасности заключалась в том, чтобы содержать в заключении не менее двух лет осуждённых к каторжным работам по истечении срока наказания в случаях неблагоприятного прогноза их дальнейшей социализации.

Теория опасного состояния в работах Грамматика, Ван-Гамеля, предполагала вмешательство в жизнь человека, нарушая незыблемые правила соблюдения естественных прав и свобод. Адольф Принс прямо призывал к тому: «Я показал, что преобразования в уголовном праве заставляют нас признать опасное состояние даже там, где нет ещё преступника, и право вмешательства государства даже туда, где нет ни преступления, ни проступка»³. Посредством маркировки через искусственный интеллект асоциального поведения блестяще реализуется мысль поклонника теории социальной защиты. И действительно, понятия преступления и прочие уголовно-правовые изыски станут не нужны, поскольку цифра будет решать вопросы права, а законность — ретроградный рудимент.

Я не хотел бы показаться обскурантом и сознаюсь, что не выступаю против прогрессивных начинаний. Опасаюсь только революций и прорывов, в результате которых страдают «невинные». Отсюда призыв: давайте восхищаться постепенностью. Надо научиться предвидеть последствия внедрения нового.

¹ Охота на негатив. Российская газета. 6 марта 2019.

² Там же.

³ Проф. Ад. Принс. Защита общества и преобразование уголовного права. М., 1912. С.131.

УДК 343
ББК 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10076

© А.А. Ивлева, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Анастасия Александровна Ивлева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nastena.ivleva.94@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Кадников**

Аннотация. Раскрываются особенности феномена «доведение до самоубийства». Актуальность темы заключается в том, что общественная опасность доведения до самоубийства весьма высока. Особую угрозу на сегодняшний день представляют случаи доведения до самоубийства несовершеннолетних при помощи использования различных социальных сетей. На основе исследования указанного явления и его уголовно-правовой оценки автором аргументируется социальная значимость и юридическая обоснованность криминализации доведения до самоубийства.

Ключевые слова: криминализация, самоубийство, социальная обусловленность, доведение до самоубийства, общественная опасность, распространенность, уголовная ответственность.

ABOUT FEATURES OF CRIMINALIZATION OF BRINGING TO SUICIDE

Anastasiya A. Ivleva, Adjunct of Faculty of Preparation of Scientific and Pedagogical and Scientific Personnel Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117997, Moscow, Akademika Volgin str., 12)
E-mail: nastena.ivleva.94@mail.ru

Scientific leader: Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **N.G. Kadnikov**

Abstract. Features of the phenomenon “bringing to suicide” are revealed. The relevance of the topic is that the public risk of suicide is very high. A special threat today is cases of minors being driven to suicide through the use of various social networks. Based on the study of this phenomenon and its criminal-legal assessment, the author argues for the social significance and legal validity of the criminalization of driving to suicide.

Keywords: criminalization, suicide, social conditioning, leading to suicide, public danger, prevalence, criminal responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ивлева А.А. Об особенностях криминализации доведения до самоубийства. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):86-9.

В уголовном праве важная роль принадлежит процессам криминализация и декриминализация. В данной статье обращается внимание на обоснованность криминализации доведения до самоубийства.

А.В. Наумов определяет криминализацию в уголовном праве как процесс признания преступлением определенных действий и установление за

их совершение уголовной ответственности¹.

По мнению Ю.И. Бытко, процедура криминализации выглядит следующим образом: законодатель устанавливает уголовную ответственность за деяние, оценивает величину его общественной опас-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т.1: Общая часть. М., 2004. С. 161.

ности по сравнению с другими преступлениями и, как итог, определяет за него уголовное наказание. Но с таким алгоритмом он не согласен. По его мнению, криминализация должна быть обратной: для начала следует определить величину (масштаб, размер) общественной опасности криминализируемого деяния, в сравнении не только с иными преступлениями, но и правонарушениями. Лишь после этого, и при наличии иных оснований, деяние следует признать преступлением и предусмотреть санкции за него, но в пределах типовой санкции, предусмотренной ст. 15 УК РФ для конкретной категории преступления¹. На наш взгляд, наиболее верной является вторая позиция. При такой последовательности сохраняется больше возможности избежать пробелов в уголовном законодательстве и сформулировать совокупность признаков уголовно наказуемого деяния.

Отдельные авторы определяют криминализацию как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых². Большинство специалистов полагают, что критериями криминализации выступают: общественная опасность деяния; его распространенность; не противоречие нормам Конституции РФ; неэффективность воздействия нормами иных отраслей законодательства и возможность объективного осуществления процесса доказывания.

По мнению П.С. Тоболкина, не существует иных оснований криминализации, кроме общественной опасности деяний³. Г.Ю. Лесников и Н.А. Лопашенко считают, что единственным основанием для криминализации является проявление общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета⁴.

Но мы не можем согласиться с данными позициями потому, что наличие только общественной опасности деяния и общественно опасного поведе-

ния не может исчерпывающим образом признать деяние как преступление.

Мы рассмотрели несколько подходов к пониманию криминализации, и с учетом выделенных критериев можно определить целесообразность закрепления ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Важно отметить, что цивилизованное современное общество определяет человеческую жизнь как высшую ценность, которая охраняется законом. Данное положение закреплено в Конституции РФ, а именно в ч. 1 ст. 20, где сказано, что: «каждый имеет право на жизнь».

Аналогичные положения провозглашаются и в международно-правовых актах, в частности, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁵

Статья 110 УК РФ расположена в разделе преступлений против личности, в главе преступлений против жизни и здоровья, т.е. объектом уголовно-правовой охраны доведения до самоубийства выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека⁶.

На сегодняшний день можно с полной уверенностью сказать, что количество совершаемых самоубийств в России, да и во всё мире в целом, значительно растёт, но в официальной статистике находят своё отражение далеко не все реально фиксируемые случаи самоубийства. В ряде источников указывается, что ежегодно в мире гибнут от суицида около 800 000 человек⁷. На протяжении всего XX века самоубийство в России достигло двух пиков в 1994-1996 и 1998-2002 годах. Далее с 2002 по 2006 г. мы наблюдаем снижение случаев самоубийств приблизительно на четверть. В 2013-2014 годах по данным Всемирной Организации Здравоохранения в России на 100 тысяч жителей приходилось 19,5 случаев самоубийства. За 2015 г. показатель снизился до 17,7, за 2016 г. до 15,4, а к 2017 году до 14,2.

Таковы данные общей статистики по самоубийству в России, из которой нас интересует именно доведение до самоубийства, как явление уголовно наказуемое. По данным ГИАЦ МВД России по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» мож-

¹ Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-kak-vazhneyshaya-sostavlyayushchaya-ugolovnoy-politiki> (дата обращения 01.04.2019).

² Кадников Н.Г., Кадников Б.Н., Коробец Б.Н. К вопросу о новеллах уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации. Общество и право, 2015 [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-novellah-ugolovnogo-zakona-v-svete-teorii-kriminalizatsii-i-dekriminalizatsii> (дата обращения 11.04.2019).

³ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 58.

⁴ Лесников Г.Ю., Лопашенко Н.А. Энциклопедия уголовного права. СПб, 2005. Т. 1. С. 75.

⁵ Компьютерная справочная правовая система РФ «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/30b3f8c55f6555/ (дата обращения 23 декабря 2019).

⁶ См.: Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 38-44.

⁷ Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения [электронный ресурс] http://search.who.int/search?q=самоубийства&ie=utf8&site=who&client=_ru_r&proxystylesheet=_ru_r&output=xm1_no_dtd&oe=utf8&getfields=doctype (дата обращения 17 февраля 2019).

Количество зарегистрированных преступлений

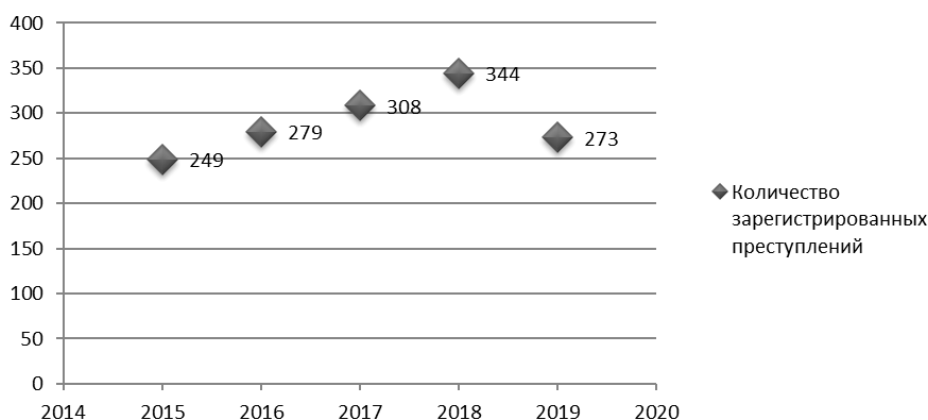

Рис. 1

но привести следующие статистические данные:

В 2015 году было зарегистрировано 249 подобных случаев, в 2016 году — 279, в 2017 — 308, в 2018 — 344, в 2019 — 273¹.

Для лучшей наглядности данные представлены в виде графика (рис. 1).

По официальным данным более трети потерпевших от доведения до самоубийства — это дети и подростки. По мнению Карлова В.П., жертвами такого рода преступлений сегодня в основном выступают несовершеннолетние с их неокрепшей психикой, а целью принятия законодательных новелл в виде статей 110.1 и 110.2 УК РФ является предупреждение распространения склонения или содействия к самоубийству. 2017 г. ознаменовался ростом подросткового суицида сразу в 40 регионах Российской Федерации², причин тому может быть множество, начиная от банального конфликта «отцов и детей» и заканчивая загруженностью в школе, постоянной усталостью, проблемами в общении со сверстниками и др., подобные проблемы подталкивают подростков на поиск помощи для их решения в так называемых «группах смерти» в социальных сетях. Организаторы таких групп (например, «Синий кит»; «Млечный путь»; «Тихий дом»; «Разбуди меня в 4.20»; «Привет со

дна»; «Секта снов») одной из главных задач выдвигают желание довести или склонить ребёнка к совершению самоубийства³.

Данные преступления носят латентный характер, а это значит, что не все сведения попадают в официальную статистику. Как правило, много случаев регистрируют как простое самоубийство. Даже с учетом высокой латентности количество данных преступлений растет, поэтому такому критерию как распространенность доведение до самоубийства соответствует.

Мерами иной ответственности такому общественно опасному деянию невозможно противостоять в силу важности охраняемого объекта посягательства.

Несмотря на небольшое количество преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, в общей массе преступлений против личности (а это менее 1%), данное деяние соответствует выделенным критериям криминализации.

Кроме того, следует отметить, что состав доведения до самоубийства не является новым для отечественного уголовного права. Так, в период экономических преобразований при Петре I требовалось значительное количество человеческих ресурсов, поэтому с суицидом боролись. Самоубийство рассматривалось, как преступное собственноручное лишение себя жизни, при этом виновным признавали не того, кто склонял к самоубийству, а по

¹ Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс] https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 14 января 2020 г.).

² Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 2, 2017.

³ Официальный сайт «Новая газета» [электронный ресурс] <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> Выпуск № 51 от 16 мая 2016 (дата обращения 12 декабря 2019 г.).

сути, саму жертву¹.

УК РСФСР 1922 г., в котором пятая глава предусматривала нормы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, одна из которых устанавливала ответственность за содействие либо подговор к самоубийству, потерпевшими выступали несовершеннолетние или лица, неспособные понимать свойства или значение своих действий².

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за доведение до самоубийства устанавливалась ст. 107 УК РСФСР. В диспозиции данной нормы появляется такой признак как систематическое унижение личного достоинства потерпевшего. Как отмечает Уколова Ю.А., для привлечения к уголовной ответственности за подобные действия требовалось наличие трех условий: 1) зависимость потерпевшего от виновного; 2) жестокое обращение с жертвой; 3) систематическое унижение человеческого до-

стоинства потерпевшего, а также его травля и клевета в его адрес³.

Проанализировав историческую преемственность, мы видим, что уголовно-правовой запрет доведения до самоубийства является выражением отечественной правовой традиции криминализации данного явления.

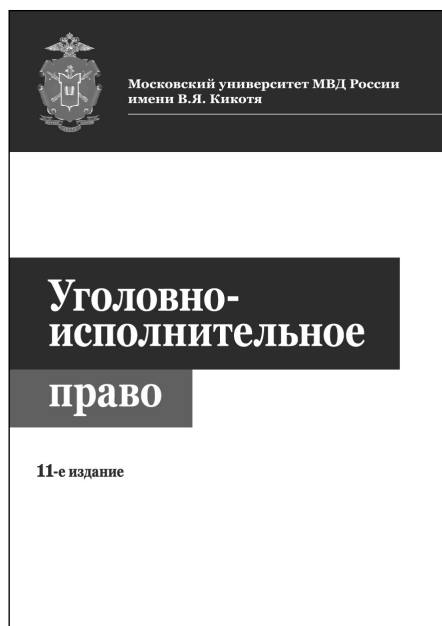
Таким образом, данное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 110 УК РФ, в своей современной редакции в полной мере соответствует выделенным в науке критериям криминализации.

Доведение до самоубийства обладает высокой степенью общественной опасности, является преступлением не массовым, но весьма распространенным. Мы убедились, что противодействовать данному преступлению путем воздействия на него не уголовно-правовыми нормами невозможно, так как велика значимость объекта охраны. Всё это позволяет признать криминализацию ст. 110 УК РФ научно обоснованной и социально необходимой.

¹ Кармановский М.С. Развитие русского уголовного законодательства в XV-XVII веках // История государства и права. 2008. № 5. С. 12.

² Мамчуева А.А. «Преступления доведения до самоубийства: история развития и современное положение в УК РФ» ЖУРНАЛ «Теология. Философия. Право» № 1(9) 201, 2019. С. 53.

³ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дисс., к.ю.н., Московская государственная юридическая академия. Москва, 2008.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343.46
ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10077
© А.В. Курсаев, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА НЕВЫПЛАТУ ЕМУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Александр Викторович Курсаев, главный эксперт-специалист, кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена уголовно-правовой оценке согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы (ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ). Сделан вывод о том, что необходимость выплаты заработной платы обусловлена публичными интересами, что делает невозможным признание данного деяния непроступным только в силу получения со стороны потерпевшего согласия на невыплату ему заработной платы. Согласие потерпевшего может учитываться при освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, обстоятельства, исключающие преступность деяния, согласие потерпевшего, условия правомерности, крайняя необходимость.

CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF THE VICTIM'S CONSENT TO NON-PAYMENT OF WAGES

Alexander V. Kursaev, Chief Expert-Specialist, Candidate of Legal Sciences
Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)
E-mail: kursaev@list.ru

Abstract. This article is devoted to the criminal-legal assessment of the victim's consent to non-payment of wages (article 145¹ of the Criminal code of the Russian Federation). It is concluded that the need for payment of wages is due to public interests, which makes it impossible to recognize this act as non-criminal only by virtue of obtaining the consent of the victim to non-payment of wages. The consent of the victim may be taken into account when releasing the perpetrator from criminal liability in connection with reconciliation with the victim.

Keywords: non-payment of wages, circumstances that exclude the crime of the act, the consent of the victim, the conditions of legality, extreme necessity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Уголовно-правовая оценка согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):90-6.

Каждый работающий имеет право на получение справедливого вознаграждения за свой труд, что выражается в выплате ему заработной платы на постоянной основе. Законодательством установлена ответственность за невыполнение данного положения со стороны работодателя, которая может выражаться и в привлечении его к уголовной ответственности по ст. 145¹ УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат). В то же время для вменения данного состава недостаточно только одного факта невыпла-

ты заработной платы.

Виновное лицо может быть привлечено к ответственности по ст. 145¹ УК РФ только в случае наличия у него реальной возможности произвести выплату заработной платы. Данный вывод непосредственно следует из анализа диспозиции ст. 145¹ УК РФ, в которой помимо внешней стороны преступного деяния — факта частичной или полной невыплаты заработной платы в течение определенного промежутка времени, законодатель в качестве обязательного элемента состава преступления ука-

зывает также на необходимость наличия прямого умысла у виновного, а также на мотив — корыстную или иную личную заинтересованность.

Поэтому фактическая возможность работодателя произвести выплату входит в предмет доказывания при вменении ст. 145¹ УК РФ в вину. Согласно проведенному нами изучению 137 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с невыплатой заработной платы, выносимых в ряде регионов Российской Федерации (г. Москва, Республики Карелия, Башкортостан, Татарстан, Московская, Тамбовская, Калужская, Владимирская, Тверская, Ростовская области), в 23% случаев такие постановления выносились следователями в связи с отсутствием у работодателя объективной возможности произвести данную выплату.

Столь распространенная практика прекращения уголовных дел и отказе в возбуждении уголовного дела по ним свидетельствует, что не все случаи, при которых имеется факт невыплаты заработной платы, являются уголовно наказуемыми, что и обуславливает актуальность данной работы.

В связи с этим научный интерес может представлять вопрос о возможности исключения уголовной ответственности за невыплату заработной платы в силу наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, как представляется, не охватывается только обстоятельствами, указанными в гл. 8 УК РФ, и вполне логичным может быть вопрос о том, возможно ли признать в качестве извинительного обстоятельства иные такие обстоятельства, в том числе не упомянутые в уголовном законе, в частности наличие согласия потерпевшего.

Так, в правоприменительной практике встречаются случаи использования руководителем денежных средств на неотложные нужды предприятия вместо погашения задолженности по заработной плате, которые могут осуществляться с согласия работников ввиду оправдания такой невыплаты действиями по недопущению банкротства предприятия¹. Исходя из данных судебных казусов работодатель сам ставит в известность работников о том, что им принято решение в целях улучшения финансовой деятельности предприятия использовать денежные средства на его хозяйственную деятельность.

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 6 августа 2013 г. № 1-8/2013; апелляционный приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 февраля 2014 г. № 10 ноября 2014.

В связи с этим З.Б. Соктоев и Е.И. Соктоева к обстоятельствам, исключающим преступный характер невыплаты заработной платы, предлагают также относить согласие потерпевшего — получателя денежных средств [8, с. 73–75].

При этом необходимо сделать оговорку о том, что согласие потерпевшего в рассматриваемом случае по своему содержанию сводится не столько к отказу от получения оплаты за совершенный труд, сколько к отсрочке (рассрочке) выплаты заработной платы, оплате труда в натуральном виде в большем размере, чем предусмотрено законодательством (20% — ст. 131 Трудового кодекса РФ), частичной выплате заработной платы.

Отсутствие в действующем УК РФ такого обстоятельства, как согласие потерпевшего, по мнению З.Б. Соктоева и Е.И. Соктоевой, не может однозначно свидетельствовать об отсутствии принципиальной невозможности признания неоплаты социальных выплат непроступным, так как в этом случае необходимо обращаться к условиям правомерности согласия потерпевшего [8, с. 73].

Действительно, институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, является одним из самых развивающихся в отечественном уголовном праве. По сравнению с УК РСФСР 1960 г., в котором было предусмотрено всего лишь два таких обстоятельства (необходимая оборона и крайняя необходимость), действующему УК РФ известно уже шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом имеются многочисленные предложения о дальнейшем расширении данного перечня (за счет включения в него согласия потерпевшего, выполнения служебных и профессиональных обязанностей, исполнения закона, осуществления своего права, принуждения к повиновению и проч.).

Как отмечает Н.Г. Иванов, вышеназванные сформулированные теорией уголовного права обстоятельства не рассматриваются отдельно как исключающие преступность деяния. Однако в определенных случаях они могут поглощаться выделенными в законе обстоятельствами, а в некоторых ситуациях — влиять на назначение наказания как смягчающие обстоятельства [2, с. 378].

Таким образом, постановка вопроса об учете согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключающего преступность невыплаты заработной платы, является вполне правомерной.

Более того, согласие потерпевшего как институт уголовного права в различных его формах

известно и отечественному уголовному законодательству. В частности, ст. 143 УК РСФСР 1922 г., предусматривающая ответственность за простое убийство, содержала примечание о том, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается.

УК РФ 1996 г. фактически также учитывает согласие потерпевшего при реализации уголовной ответственности. Так, примечание к ст. 122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией) предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего данное деяние, в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Согласие потерпевшего на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния, известно и современному зарубежному уголовному законодательству.

Так, по результатам проведенного В.Н. Додоновым обобщения следует, что общие, универсальные нормы о причинении вреда с согласия потерпевшего какому-либо охраняемому уголовным законом благу известны в УК Италии, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Перу, Португалии, Республики Кореи, Румынии, Сан-Марино, Словакии, Швеции, Эфиопии [1, с. 243].

Так, УК Республики Корея 1953 г. указывает в ст. 24 (согласие потерпевшего), что деяние, которое нарушает законные интересы, осуществляемое с согласия одного из тех, кто уполномочен рассматривать такие интересы, не подлежит наказанию, кроме специальных случаев, предусмотренных законом [12, с. 51].

УК Республики Сан-Марино 1974 г. среди перечня оправдывающих обстоятельств называет согласие лица, располагающего на это правом (ст. 39). Согласно данной правовой норме ненаказуемо всякое лицо, которое причиняет ущерб либо угрожает благополучию с законно выраженного согласия лица, которое вправе давать такое согласие. При этом такое согласие не имеет законной силы, если оно получено насильственным путем, либо оно было дано в силу очевидного заблуждения, получено с помощью обмана либо выражено лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, либо лицом, не способным выразить осознание им значения совершаемого деяния и волеизъявления [13, с. 51-52].

Примерный уголовный кодекс США, подготовленный институтом американского права, являющийся образцом, своеобразной «моделью» для конструирования УК отдельных штатов, содержит специальную ст. 2.11, регламентирующую институт согласия потерпевшего. В данной уголовно-правовой норме приводятся общие положения, свидетельствующие о правомерности согласия, правила признания согласия правомерным в частном случае — при причинении телесного повреждения, а также обстоятельства, при которых согласие признается не имеющим силы [5, с. 61-62].

Известный специалист в области немецкого уголовного права Гельмут Фристер также отмечает возможность исключения противоправности деяния в интересах потерпевшего. При этом согласие потерпевшего в данном случае рассматривается как родовое понятие и включает в себя собственно согласие потерпевшего, предположительное согласие потерпевшего (когда согласие правомочного лица на вмешательство в его правовые интересы не может быть своевременно получено, однако такое согласие предположительно соответствует воле потерпевшего) и право родительской опеки, когда соответствующие меры принуждения применяются законными представителями несовершеннолетнего [14, с. 240-243].

Согласие потерпевшего может рассматриваться и в качестве обстоятельства, влекущего менее строго наказание. Такое правовое регулирование предусмотрено ст. 155 УК Испании 1995 г., которая устанавливает, что в преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений, если достигнуто законное добровольное соглашение, инициатива чего исходит от потерпевшего, назначается наказание ниже на одну или две ступени. При этом не считается законным соглашение с лицом, не достигшим восемнадцати лет, или недееспособным [10, с. 55].

Известны проявления института согласия потерпевшего на причинение ему вреда и уголовному законодательству стран Содружества Независимых Государств, правовые системы которых в целом развиваются по общим с законодательством Российской Федерации направлениям в силу исторической общности.

Так, в ст. 39 УК Республики Беларусь 1999 г., касающейся обоснованного риска, отмечается, что риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения

лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность [11, с. 112].

В связи с этим исследование проблемы согласия потерпевшего не является продуктом «голого теоретизирования» представителей отечественного уголовного права, а оно непосредственно обусловлено необходимостью анализа законодательных положений как отечественного, так и зарубежного уголовного законодательства, а также правоприменительной практики.

Исходя из этого тезиса исследование вопроса о согласии потерпевшего в уголовном праве является актуальным направлением научных исследований. Не случайно работы по данной проблематике характерны для всех периодов развития отечественного уголовного права — досоветского (Н.С. Таганцев [9, с. 208-212]), советского (И.И. Слуцкий [7, с. 11-12], А.А. Пионтковский [4, с. 472-474], А.Н. Красиков [3]), и современного постсоветского, российского (А.А. Арямов и Ю.В. Баулин [15, с. 541-708]).

В то же время рассмотрение вопроса о возможности согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в силу того, что оно не поименовано отдельно в гл. 8 УК РФ (обстоятельства, исключающие преступность деяния), должно иметь место не вообще, а только применительно к конкретным составам преступления. Поэтому для оценки допустимости согласия потерпевшего при разрешении вопроса о непротивоправности в связи с этим невыплаты заработной платы необходимо определиться, допускают ли признаки правомерности согласия потерпевшего освобождение от ответственности в данном случае.

По своей сущности рассмотрение согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, вытекает из того положения, что уголовный закон, по общему правилу, защищает не личные интересы как таковые, а обеспечивает их охрану в связи с тем значением, которое придается данным благам для самостоятельного развития личности. Именно поэтому соответствующее действительному или принципиально возможному волеизъявлению правомочного лица негативное воздействие на эти правовые интересы или блага по общему правилу и в определенных пределах не может рассматриваться в качестве преступного посягательства на них.

Исходя из этого А.А. Пионтковский верно отмечал, что согласие потерпевшего может устранить противоправность деяния, совершенного лишь

при наличии в том числе следующих условий: 1) согласие должно относиться к посягательствам лишь на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении лица, давшего согласие на их нарушение; 2) согласие должно быть дано в пределах свободного распоряжения данным лицом своими личными или имущественными правами и интересами; 3) согласие не должно преследовать каких-либо общественно вредных целей [4, с. 472-473].

Развивая данные положения, А.А. Арямов и Ю.В. Баулин справедливо полагают, что квалификация согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, должна основываться наличием факторов, необходимых и достаточных для оправдания субъектом действий, внешне подпадающих под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, и без которых совершение указанных действий недопустимо, а их достаточность предполагает, что в данный момент имеется такая их совокупность, которая объясняет и оправдывает причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны [15, с. 586].

В связи с этим согласие потерпевшего может признаваться юридически значимым только в пределах свободного распоряжения своими личными правами и интересами. Не может рассматриваться по правилам согласия потерпевшего те случаи, при которых дача согласия на причинение вреда сама по себе будет способствовать совершению преступления.

При детальном рассмотрении возможного согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы следует, что давая согласие на задержку указанного платежа, потерпевшие преследовали цели, которые заключались в том, чтобы за счет перераспределения фонда заработной платы на закупку сырья в целях изготовления из него продукции и последующей реализации улучшить хозяйственную деятельность предприятия и избежать потери рабочих мест.

Согласие в данных случаях носило вынужденный характер и потому не может рассматриваться как обстоятельство, устраняющее преступность деяния. Никакого правомерного причинения вреда собственному благу в данном случае также не имеется и потому, что данное благо в виде заработной платы у потерпевшего отсутствовало, что исключало и возможность свободного распоряжения им.

В связи с этим суды вполне справедливо не принимают действия работодателя по уведомлению ра-

ботников о прекращении выплаты заработной платы и их согласие на это в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Судебная практика¹ в подобных ситуациях исходит из необоснованности показаний потерпевших о несущественности для них невыплаты заработной платы, так как право на вознаграждение за труд является одним из важнейших прав человека, которое закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации в качестве конституционного права.

Фактически подобное согласие со стороны суда трактуется как недопустимое ущемление потерпевшим своего права, гарантированного ему законодательством, что уже представляет собой нарушение общественного или государственного интереса. Трудовой кодекс РФ не предусматривает отказ от получения заработной платы. В случае невозможности ее вручения работнику заработная плата депонируется на его счете.

Данная судебная практика следует из того важного теоретического обобщения, что пределы правомерности действий, направленных на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь определяются характером такого нарушения. Если в результате реализации преступного посягательства страдает не только изъявившее согласие лицо, но и порядок реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, волеизъявление потерпевшего не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность содеянного [6, с. 153]. В данном случае государственный интерес по обеспечению достойного уровня жизни работников превалирует над каким-либо частным интересом. Работнику не дано право распоряжаться порядком выплаты заработной платы в том аспекте, чтобы вообще исключить ее получение.

Кроме того, Трудовой кодекс РФ в качестве общего правила предусматривает возможность заключения трудового договора, начиная с шестнадцати лет (часть первая ст. 63), а в отдельных случаях — и ранее этого срока. Так, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, могут привлекаться лица, достигшие четырнадцати лет (части вторая и третья ст. 63), а для создания и (или) исполнения (экспонирования) произведений в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках, а также со спортсменами трудовой договор может

заключаться и до достижения четырнадцатилетнего возраста (часть четвертая ст. 63 и ст. 348.8 Трудового кодекса РФ).

В случае получения согласия со стороны вышеуказанных лиц, не достигших 18-летнего возраста, будет отсутствовать и такое условие правомерности согласия потерпевшего, как действительность согласия, так как лицо, его дающее, не в полной мере будет осознать содержание и последствия своих действий. Предложенное уголовно-правовой доктриной [4, с. 60] условие правомерности согласия потерпевшего в части того, что такое согласие должно даваться дееспособным и вменяемым лицом, выполняться не будет, что исключает юридическое значение такого согласия.

В силу вышеизложенных причин представляется, что согласие потерпевшего не может быть отнесено к обстоятельствам, устраняющим преступность невыплаты заработной платы, в силу принципиального отсутствия применительно к составу преступления по ст. 145¹ УК РФ возможности для признания высказанного потерпевшим согласия правомерным.

Возможные случаи действий работодателя по временной невыплате заработной платы в целях исключения более тяжкого вреда (банкротство предприятия, полное сокращение рабочих мест с риском неполучения достойной заработной платы для работников в будущем) должны оцениваться с позиций наличия в таких действиях иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, а именно крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Ведь именно невозможность устранения опасности иными, кроме причинения вреда правоохраняемым интересам, действиями, и причинение в этих целях менее значительного вреда, нежели предотвращенный вред, и характеризует крайнюю необходимость. По этому пути идет и правоприменительная практика².

В то же время исключение возможности освобождения от ответственности в случае согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы не означает, что такое согласие не может иметь отдельного уголовно-правового значения.

Статья 76 УК РФ допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В качестве условия освобождения по данному основанию уголовный закон называет примирение с потерпевшим.

¹ Приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 6 января 2004 г. № 1-3/2004.

² Постановление следователя прокуратуры Кыринского района Читинской области от 16 июля 2004 г. № 62590.

Судебная практика имеет прецеденты использования данной правовой нормы в качестве основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим на основании ст. 76 УК РФ тех виновных лиц, которые получили надлежащим образом выраженное согласие потерпевшего на задержку выплаты заработной платы как в период истечения срока, когда данная выплата производится, так и в ходе судебного разбирательства по факту совершенного преступления, и в связи с этим примирились между собой¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, только за первое полугодие 2019 г. в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) было прекращено 32 уголовных дела, возбужденных по ст. 145¹ УК РФ.

Суды, освобождая от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, констатируют, что в этом случае наличествуют все предусмотренные данной правовой нормой условия (совершение преступления впервые, наличие преступления небольшой или средней тяжести, факт примирения с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда).

Данный подход встречает критику в юридической литературе [8, с. 80], в качестве аргументов которой используется суждение о том, что преступление, предусмотренное ст. 145¹ УК РФ, направлено в первую очередь на обеспечение публичных интересов, и в связи с этим личное мнение пострадавшего работника не может быть положено в основу применения ст. 76 УК РФ.

Мы не согласны с указанной позицией и считаем, что выработанные правоприменительной практикой подходы являются вполне допустимыми и соответствующей требованиям ст. 76 УК РФ об условиях освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Данный вывод мы основываем на том положении, что применение ст. 76 УК РФ, исходя из содержания данной нормы, не ограничено только преступлениями частного или частно-публичного обвинения. Кроме того, в процессе невыплаты заработной платы непосредственно страдают интересы работника, поэтому его интересы также должны в обязательном порядке приниматься во внимание при рассмотрении уголовного дела.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сформулировать следующие выводы.

1. Согласие потерпевшего обладает всеми признаками обстоятельства, исключающего преступность деяния. Однако в силу особенностей конструкции состава невыплаты заработной платы согласие потерпевшего не может быть отнесено к обстоятельствам, исключающим его преступность.

2. Согласие потерпевшего на задержку ему заработной платы, подтвержденное в дальнейшем, может быть принято во внимание только при решении вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст. 76 УК РФ.

3. В качестве единственного обстоятельства, исключающего преступность невыплаты заработной платы, следует рассматривать только крайнюю необходимость, так как только признаки правомерности крайней необходимости позволяют оценить общественную опасность и противоправность рассматриваемого деяния.

Литература

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2010.
2. Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Общая часть. М., 2020.
3. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в уголовном праве. Саратов, 1975.
4. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.
5. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1969.
6. Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб, 2007.
7. Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956.
8. Соктоев З.Б., Соктоева Е.И. Уклонение от уплаты социальных платежей. М., 2007.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть 1. М., 2019.
10. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина, А.В. Баркова. СПб, 2001.
12. Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб, 2004.
13. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 31 Юргамышского района Курганской области от 21 октября 2004 г. № 1-159/2004.

/ Науч. ред. С.В. Максимов. СПб, 2002.

14. Фристер Гельмут. Уголовное право Германии. Общая часть. М., 2013.
15. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб, 2007.

References

1. Dodonov V.N. Comparative criminal law. Common part. M., 2010.
2. Ivanov N.G. Course of criminal law. Common part. M., 2020.
3. Krasikov A.N. The Essence and meaning of the victim's consent in criminal law. Saratov, 1975.
4. Piontkovsky A.A. Doctrine about a crime on the Soviet criminal law. M., 1961.
5. The approximate criminal code (USA). Official project of the Institute of American law / edited by B.S. Nikiforov. M., 1969.
6. Sidorenko E.L., Karabut M.A. Private

beginnings in criminal law. SPb, 2007.

7. Slutsky I.I. Circumstance, excluding criminal responsibility. L., 1956.
8. Soktoev Z.B., Soktoev E.I. Evasion of social security payments. M., 2007.
9. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Part 1. M., 2019.
10. Criminal code of Spain / Edited by N.F. Kuznetsova, F.M. Reshetnikov. M., 1998.
11. Criminal code of the Republic of Belarus / Preface. B.V. Volzhenkin, A.V. Barkov. SPb, 2001.
12. Criminal code of the Republic of Korea / Science. ed. and preface. A.I. Korobeev. SPb, 2004.
13. Criminal code of the Republic of San Marino / Science. ed. by S.V. Maksimov. SPb, 2002.
14. Frister Helmut. German criminal law. Common part. M., 2013.
15. Encyclopedia of criminal law. Vol. 7. Circumstances that exclude the criminality of the act. SPb, 2007.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности - как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10078
© Е.В. Михайлова, В.Е. Хазова, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Владимировна Михайлова, преподаватель кафедры криминологии, кандидат юридических наук
Московский Университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: kis-01@mail.ru

Виктория Евгеньевна Хазова, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук
Московский Университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: x.victoria@yandex.ru

Аннотация. Миграция населения выступает важным фактором развития страны, оказывая позитивное влияние на социально-экономические, политические, демографические процессы, в ней протекающие; эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение.

Ключевые слова: миграция, правовое регулирование миграции, миграционное законодательство, коррупция, коррупционный фактор.

CORRUPTION FACTOR IN MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena V. Mikhaylova, Lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russia 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12)
E-mail: kis-01@mail.ru

Victoria E. Khazova, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russia 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12)
E-mail: x.victoria@yandex.ru

Abstract. Population migration is an important factor in the development of the country, having a positive impact on the socio-economic, political, and demographic processes taking place in it. The effectiveness of migration policies depends on the quality of legal regulation and practical application of immigration laws, the impact of anti-corruption measures in the implementation of state control (supervision) and the provision of public services in the field of migration, awareness of foreign and Russian citizens on the requirements of the legislation of the Russian Federation and measures of responsibility for their violation.

Keywords: migration, legal regulation of migration, migration legislation, corruption, corruption factor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Е.В., Хазова В.Е. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):97-102.

Миграция населения выступает важным фактором развития страны, оказывая позитивное влияние на социально-экономические, политические, демографические процессы, в ней протекающие [1]. Однако, если миграция носит неуправляемый характер, то значительно снижается уровень обеспечения безопасности государства. Действия государства, направленные на устранение неконтролируемых процессов в сфере миграции, а также на устранение коррупционных факторов в нормативных правовых актах, создающих препятствия для реализации мигрантами своих прав и законных интересов, создают благоприятные правовые условия в этой сфере [2].

Миграция в Российской Федерации, формируя особую модель глобализации, достигла исторически небывалого уровня. Только за последние пять лет гражданство Российской Федерации оформили более одного миллиона человек. Среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составляет около 3 млн человек (3-4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов). На территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан [3]. После распада СССР, в сравнении с другими соседствующими странами постсоветского пространства, в России установился относительно благоприятный экономический климат и простой режим въезда в страну, что способствовало тому, что Россия долгие годы представляла собой центр притяжения иностранных граждан из бывших советских республик. Современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации обусловлены в основном экономическими и социально-демографическими факторами. Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся, в первую очередь, крупные экономически развитые города европейской части России, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока [4].

По мнению исследователей, основной проблемой миграционного законодательства Российской Федерации является отсутствие систематизации, что значительно повышает риск совершения коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений [5].

Коррупция в сфере миграции становится фактором существования незарегистрированной миграции, закрывает доступ для иностранных рабочих к получению правовой и социальной поддержки,

создает барьеры для ассимиляции мигрантов в рабочих условиях принимающей страны, негативно влияет на государственные доходы от миграции, становится препятствием для реализации возможностей экономического развития страны [6].

Рассматривая проблемы, связанные с нелегальной миграцией, можно выделить следующие предпосылки для коррупционных проявлений в этой сфере. Несовершенство действующего законодательства о миграции, в первую очередь, трудовой миграции. Так, коррупционные механизмы заложены в нормах закона «О правовом положении иностранных граждан» [7]. К ним относится, например, квотирование количества разрешений для въезжающих на работу иностранцев, которое вносится субъектами Российской Федерации. Необходимо отметить, что экономический анализ в сфере занятости населения в российских регионах проводится нерегулярно и не отражает полноценную ситуацию на рынке труда, поэтому в некоторых субъектах страны квоты остаются невостребованными, в то время как в регионах, нуждающихся в рабочей силе, квот не хватает. Подобная ситуация способствует росту нелегальной миграции, так как многие предприятия заинтересованы в низкооплачиваемой рабочей силе, но в силу ограничений из-за квот к ней не доступны [8].

Пробелы правового регулирования, избыток отсылочных норм, широта дискреционных полномочий должностных лиц органов государственной власти [9]. Так, перечень оснований (п. 9 ст. 18 Закон о правовом положении иностранных граждан), в соответствии с которыми разрешение на работу иностранному гражданину не выдается, а выданное разрешение на работу аннулируется, дополнен еще одним, а именно: принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию) иностранного гражданина (п. 9.1 ст. 18) [8].

Полномочиями по принятию данного решения обладают исключительно федеральные органы исполнительной власти [10]. При этом подзаконными нормативными актами не предусмотрено четкого разграничения полномочий подразделений по рассмотрению ходатайства о нежелательности пребывания и прилагаемых к ним материалов [11].

В этой связи МВД России предлагает территориальным органам руководствоваться разъяснениями о разграничении приоритетных оснований при определении подразделения, к компетенции которого относится рассмотрение указанных документов, а также об обстоятельствах, которые учитыва-

ются при принятии решения. Подобная ситуация порождает принятие необоснованных решений в отношении иностранных граждан, ставит решение вопроса о пребывании на территории страны в зависимость от усмотрения государственных служащих [12].

Отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения. В соответствии со ст. 5 Закона о правовом положении иностранных граждан срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы. Срок временного пребывания иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток, за исключением случаев, предусмотренных законом. Пребывание свыше срока, в течение которого разрешено находиться в России, влечет наступление административной ответственности (ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [13].

Согласно статье 32.2 КоАП России административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о назначении административного штрафа в законную силу, при этом жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления о назначении наказания (ст. 30.3 КоАП России).

Таким образом, у иностранного гражданина есть 10 дней для обжалования решения по делу и 30 дней для уплаты административного штрафа. Это означает, что всё это время он находится на территории Российской Федерации на нелегальном положении, так как продление срока миграционного учета в этом случае не предусмотрено [14]. Правонарушителю следует заплатить штраф или обжаловать наказание, покинув территорию России и отправив деньги или жалобу по почте. На практике возникают вопросы: если иностранный гражданин оплатил административный штраф за нарушение сроков пребывания, сколько времени он может находиться в стране после оплаты штрафа? Если он не покидает территорию, то через какой промежуток времени его вновь можно привлечь за нарушение правил пребывания?

В августе 2013 г. вступили в силу поправки в ст. 18.8 и 18.10 КоАП России, согласно которым для иностранных граждан, привлекаемых к административной ответственности в Москве и Санкт-

Петербурге за нарушение правил въезда или режима пребывания, выносятся безальтернативные меры наказания — административное выдворение, в то время как в остальных субъектах государства наказание зачастую ограничивается административным штрафом. Подобная норма приводит к нарушению принципа равноправия субъектов: по-разному расценивается опасность одного и того же правонарушения, а также ставит в дискриминационное положение иностранных граждан, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге [15], а также в Вологодской области [16].

Как показывает практика, существуют и иные причины, влияющие на возникновение коррупционных составляющих в сфере миграции, такие как незнание действующего законодательства, недостаток информации о порядке и процедуре предоставления государственных услуг, а также некачественное их представление [17].

Необходимо больше внимания уделять совершенствованию нормативно-правовой базы, которая регулирует сферу государственной миграционной политики, сделать предоставление услуг прозрачным с целью исключения коррупционных схем [18]. Работа в этом направлении разноплановая: от проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целях устранения коррупциогенных факторов до уголовного преследования государственных служащих, создающих в корыстных интересах административные барьеры для иностранных граждан [19].

Эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) [20] и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение.

Литература

1. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18-23.
2. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестянников С.Г. Государственно-правовые основы мигра-

- ции и миграционных процессов. Учебно-методическое пособие. М., 2017.
3. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-разыскной аспект). Хабаровск, 2017.
 4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // «Собрание законодательства РФ», 05 ноября 2018, N 45, ст. 6917, <http://www.pravo.gov.ru>.
 5. Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я., Плюгина И. В. Глава 26 «Развитие миграционного законодательства» // Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 517-534.
 6. Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101-104.
 7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29 июля 2002, № 30, ст. 3032, <http://www.pravo.gov.ru>.
 8. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-разыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.
 9. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
 10. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2003 г. № 199 (ред. от 10 мая 2019) «Об утверждении Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, за исключением решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такое решение» // «Собрание законодательства РФ», 14 апреля 2003, № 15, ст. 1369. <http://www.pravo.gov.ru>.
 11. Приказ МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024 «О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2012 № 26453) // «Российская газета», № 9, 18 января 2013, <http://www.pravo.gov.ru>.
 12. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их влияние на организованную этническую преступность // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. С. 67-72.
 13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2020) // «Собрание законодательства РФ», 7 января 2002, N 1 (ч. 1), ст. 1. <http://www.pravo.gov.ru>.
 14. Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110-114.
 15. Валитова А.А. Антикоррупционная стратегия в сфере Трудовой миграции. Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции «Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политик» (9 октября 2014 г., Самара). С. 258-262.
 16. Жестянников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области) // Вестник Московского

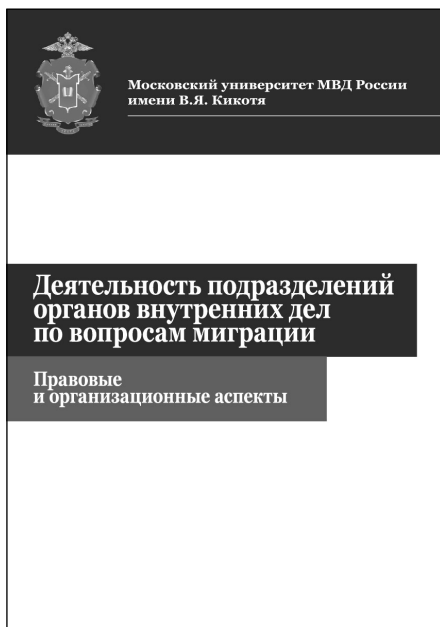
- университета МВД России. 2015. № 3. С. 172-175.
17. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. М., 2019.
 18. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Шукин А.М., Шукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-разыскной деятельности. Учебно-методическое пособие. М., 2017.
 19. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Абакумов О.Б., Галузо В.Н. Оперативно-разыскная деятельность. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
 20. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Миграционная безопасность в призме российского конституционализма // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 29-33.
 - http://www.pravo.gov.ru.
 5. Andrichenko L.V., Khabrieva T. Ya., Plyugina I.V. Chapter 26 "Development of migration legislation" // Concepts of development of Russian legislation. M., 2010.S. 517-534.
 6. Mailyan S.S., Khazov E.N., Bogdanov A.V. Countering corruption in law enforcement // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 6. S. 101-104.
 7. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-ФЗ (as amended on December 27, 2019) "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", July 29, 2002, No. 30, Art. 3032, <http://www.pravo.gov.ru>.
 8. Abakumov O.B., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavialov I.A., Ilyinsky I.I., Mikhailov B.P., Khazov E.N. The criminal environment as an object of operational-search activity (theoretical and applied aspects). M., 2014.
 9. Mailyan S.S., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., Kadnikov N.G., Khazov E.N., Ordinartsev I.I., Davitadze M.D., Klimenko A.I., Ivanov A. A., Varseev V.V., Nikitin M.I., Dzhabarov N.K. Jurisprudence. 4th ed., Revised. and add. M., 2019.
 10. Decree of the Government of the Russian Federation of April 7, 2003 No. 199 (as amended on May 10, 2019) "On approval of the Regulation on the decision on the undesirability of staying (residence) of a foreign citizen or stateless person in the Russian Federation, with the exception of the decision on the undesirability of staying (residence)) of a foreign citizen or stateless person in the Russian Federation, adopted in connection with the presence of circumstances that pose a real threat to public health, and a list of federal executive bodies authorized to take such a decision of the "Collection of the legislation of the Russian Federation ", 14 апреля 2003, number 15, Art. 1369. <http://www.pravo.gov.ru>.
 11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 10 ноября 2012 No. 1024 "On the Procedure for Submitting and Considering Materials at the Ministry of Internal Affairs of Russia and its Territorial Bodies for Making Decisions on the Unwantedness of the Stay (Residence) of a Foreign Citizen or Stateless Person in the Russian Federation" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 29.12.2012 No. 26453) // Rossiyskaya Gazeta, No. 9, 01/18/2013, <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. Andreitso S.Yu., Khazov E.N. Current trends in the implementation of migration policy in Russia // Bulletin of economic security. 2016. No. 2. P. 18-23.
2. Khazov E.N., Egorov S.A., Larina L.A., Zinchenko E.Yu., Kharlamov S.O., Bogdanov A.V., Durnev V.S., Khazova V.E., Zhestyannikov S.G. State and legal foundations of migration and migration processes. Teaching aid. M., 2017.
3. Abakumov O.B., Balatsky D.Yu., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Zavyalov I.A., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Mikhailov B.P., Semenchuk V. V., Khazov E.N. The criminal environment (operational-search aspect). Khabarovsk, 2017.
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 05 ноября 2018, N 45, Art. 6917,
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 10 ноября 2012 No. 1024 "On the Procedure for Submitting and Considering Materials at the Ministry of Internal Affairs of Russia and its Territorial Bodies for Making Decisions on the Unwantedness of the Stay (Residence) of a Foreign Citizen or Stateless Person in the Russian Federation" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 29.12.2012 No. 26453) // Rossiyskaya Gazeta, No. 9, 01/18/2013, <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Migration processes and their impact on organized ethnic crime // International Journal of Constitutional and State Law. 2019.No 3.P. 67-72.
13. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on December 27, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on 02 января 2020) // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 7 января 2002, N 1 (part 1), Art. 1.<http://www.pravo.gov.ru>.
14. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Ivantsov S.V., Khazov E.N. The role of operational units of the criminal police in preventing and solving crimes in the field of illegal migration in the territory of modern Russia // International Journal of Constitutional and State Law. 2016. No. 2. P. 110-114.
15. Valitova A.A. Anti-corruption strategy in the field of labor migration. Collection of articles of the Interregional scientific-practical conference "Development of the institute of the reserve of managerial personnel in the constituent entities of the Russian Federation as a challenge of the time and an effective tool for improving the state personnel policy" (October 9, 2014, Samara). S. 258-262.
16. Zhestyannikov S.G., Ekimov I.V., Khazov E.N. Actual issues and main directions of adaptation and integration of labor migrants in Russian society (on the example of the work experience of the FMS of Russia in the Vologda Oblast) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. P. 172-175.
17. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N. Legal status of foreign citizens recognized as native speakers of the Russian language. M., 2019.
18. Abakumov O.B., Alekseev V.V., Bazhenov S.V., Baklanov L.A., Bogdanov A.V., Brazhnikov D.A., Bychkov V.V., Galushko V.A., Dubinin A.S., Ivantsov S.V., Ilyinsky I.I., Kundetov A.I., Napkhanenko I.P., Panyushin D.B., Saranchin D.V., Sypachev A.Yu., Tagirov Z.I., Schukin A.M., Schukin V.M., Khazov E.N. and other. The legal basis of the operational-search activities. Teaching aid. M., 2017.
19. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S., Kuzmin N.A., Eriashvili N.D., Khazov E.N., Danilkin V.N., Bychkov V.V., Brazhnikov D.A., Alekseev V.V., Ivantsov S.V., Bogdanov A.V., Scheglov A.V., Komakhin B.N., Ilyinsky I.I., Yanishevsky A.B., Abakumov O.B., Galuzo V.N. Operational-search activity. Textbook. 4th ed., Revised. and add. M., 2019.
20. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N. Migration security in the prism of Russian constitutionalism // International Journal of Constitutional and State Law. 2019.No 4.P. 29-33.

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. Прудников А.С., Харламов С.О. 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 343.13:343.985.2
ББК 67:51

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10079
© А.А. Нуждин, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Андрей Александрович Нуждин, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук

Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Шурухнов**

Аннотация. Рассматривается важный аспект деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, — предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Раскрывается понятие термина «предупреждение», приводятся мнения различных ученых на данную проблему. Основная идея статьи — показать деятельность субъектов по предупреждению пенитенциарных преступлений на разных стадиях преступной деятельности. Статья является отправной точкой в рассмотрении указанного предупреждения. В дальнейших научных разработках будут освещены этапы всего предупреждения преступлений в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: предупреждение, преступление, осужденный, исправительное учреждение.

THEORETICAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Andrey A. Nuzhdin, Doctoral Student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Candidate of Legal Sciences

Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Scientific consultant: Doctor of Legal Sciences, Professor **N.G. Shurukhnov**

Abstract. The article highlights such an important aspect of the activities of the penitentiary system as the prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions. The author reveals the concept of the term “warning”, describes the opinions of various scientists on this problem. The main idea of the article is to show the activities of subjects in the prevention of penal crimes at different stages of criminal activity. The article is the starting point in considering this warning. In further scientific developments, the stages of the entire crime prevention in correctional institutions will be highlighted.

Keywords: warning, crime, convict, correctional institution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нуждин А.А. Теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):103-6.

Наказание в виде лишения свободы призвано обеспечить достижение двух основных целей: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными

(частное предупреждение), так и иными лицами (общее предупреждение). Основными средствами исправления осужденных выступают: установленный порядок исполнения и отбывания наказания

(так называемый режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ (ред. от 26 июля 2019). Собрание законодательства Российской Федерации, № 2, 13 января 1997, ст. 198. Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации, № 3, 21 января 1997). В тоже время средства предупреждения совершения преступлений осужденными и иными лицами в законе нигде конкретно не прописаны. Анализ законов и подзаконных нормативных актов позволяет говорить, что такие средства, все таки, существуют, но они «разбросаны» по различным законам, приказам и инструкциям.

Теория предупреждения преступлений в местах лишения свободы хоть и является достаточно изученной в научной литературе, но единого мнения к ее определению и этапизации нет до настоящего времени [6]. В литературе можно встретить множество тождественных (либо конкретизирующих) понятий термину «предупреждение» — пресечение, профилактика, противодействие, предотвращение. Споры об использовании понятийного аппарата начались довольно давно. Ю.М. Антонян писал «аппарат понятий, относящийся к предупредительной деятельности, еще не достаточно разработан, некоторые разнородные термины используются как равнозначные, отсутствует строгое разграничение между терминами, относящимися к различным сферам предупреждения преступлений и преступности» [1]. За прошедшие 40 лет ситуация особо не изменилась. Разные ученые используют указанные выше термины и как синонимичные и как взаимозаменяющие и взаимоисключающие, ссылаясь как на мнения классиков криминологии и криминалистики, так и на толковые словари и энциклопедии различных авторов и годов издания.

В последние годы появились точки зрения определения данных понятий в зависимости и от [2, 4]:

- субъекта деятельности (если субъект конкретизирован, то его деятельность является предупредительной, если абстрактен, формально не определен, то его деятельность следует называть профилактической);
- момента совершения преступного посягательства (вся деятельность до совершения преступления считается предупреждением или пресечением, после совершения — профилактикой);
- правового статуса лица (функционирова-

ние должностных лиц — противодействие преступности, иных лиц (родственники, представитель общественности, духовенство) — профилактика преступности).

Нам импонирует мнение А.Г. Лекаря, который отметил «понятия будут различными или тождественными по содержанию только в том случае, если различными или тождественными являются мероприятия, которые они отражают» [5].

Подавляющее большинство ученых считает (и законодатель с ними согласен), что наиболее широким и всеобъемлющим термином борьбы с преступностью является «предупреждение».

В разные годы и разными учеными понятию «предупреждение преступности» давались различные по своему значению, но схожие в конечной цели определения. Их анализ позволяет утверждать, что в самом широком смысле предупреждение преступности — это определенный вид деятельности, направленный на достижение цели — полное искоренение преступности. Соответственно, категория «предупреждение преступности» объединяет такие понятия как «профилактика», «предотвращение», «пресечение», данные термины составляют этапы общего предупреждения.

На основании изложенного можно сделать вывод, что предупреждение преступлений в исправительных учреждениях — это вид деятельности определенных субъектов, направленный на выявление причин и условий преступности, последующих их устранений с целью минимизации или полного искоренения преступности осужденных.

В уголовно-исполнительной системе в настоящее время складывается ситуация, когда численность лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний снижается (2015 г. — 646 085 чел.; 2016 г. — 630 155 чел.; 2017 г. — 602 176 чел.; 2018 г. — 574 447 чел.), а количество регистрируемых преступлений растет (2015 г. — 940; 2016 г. — 960; 2017 г. — 977; 2018 г. — 1024). За 3 квартала 2019 г. количество зарегистрированных преступлений осужденных увеличилось на 23 % (с 681 до 838 преступлений).

Преступная деятельность осужденных имеет определенные стадии развития. Деятельность по предупреждению преступлений осужденных на каждой стадии будет отличаться своей спецификой. Анализ научной литературы и практики исследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, к стадиям развития преступной деятельности позволяет отнести: **возникновение и развитие умысла на совершение преступления, подготовка к соверше-**

нию преступления, покушение на преступление, деятельность после совершения преступления.

Как мы отмечали ранее, предупреждение — это определенный вид деятельности. Соответственно это деятельность осуществляется конкретными субъектами. В вопросах предупреждения преступности осужденных в исправительных учреждениях субъект отчасти конкретизирован и специализирован.

Классифицировать субъектов предупредительной деятельности в исправительных учреждениях можно по различным основаниям:

- в зависимости от времени участия в предупредительной деятельности (постоянное или временное);
- в зависимости от правового статуса (должностные и иные лица);
- в зависимости от степени участия (основные и вспомогательные субъекты предупреждения);
- в зависимости от прав и обязанностей лица (предупредительная деятельность субъекта — основной вид деятельности, предупредительная деятельность субъекта — вспомогательный (сопутствующий) вид деятельности).

Указанная выше классификация является открытой и может быть дополнена в зависимости от видов и этапов предупреждения пенитенциарных преступлений.

В широком смысле субъектом предупреждения преступлений осужденных в исправительных учреждениях может быть абсолютно любое лицо, каким-либо образом влияющее на снижение преступности осужденных. Но мы считаем, что основными и непосредственными субъектами преступлений осужденных будут сотрудники уголовно-исполнительной системы. Причем сотрудников уголовно-исполнительной системы, реализующих функции предупреждения можно разделить на специализированных и неспециализированных. К специализированным субъектам предупреждения пенитенциарной преступности относятся те должностные лица, в функциональные обязанности которых входит рассматриваемая деятельность. К ним относятся сотрудники оперативных, режимных подразделений уголовно-исполнительной системы, сотрудники подразделений охраны и конвоирования. Именно сотрудники указанных выше подразделений в первую очередь занимаются вопросами предупреждения пенитенциарных преступлений, так как в их должностные обязанности входят вопросы изоляции, охраны, контроля за осужденными

ми, выполнения ими условий содержания в исправительном учреждении и соблюдения требований режима. Соответственно, основной функцией этих служб является соблюдение законности осужденными и недопущения совершения ими правонарушений и преступлений.

К неспециализированным субъектам предупреждения пенитенциарной преступности относятся те должностные лица, в функциональные обязанности которых не входит непосредственное предупреждение преступности, но выполнение ими своих должностных обязанностей способствует достижению цели предупреждения. К ним относятся сотрудники воспитательных подразделений, по работе с личным составом, тыловых, производственных, медицинских подразделений, сотрудники специальных отделов и т.д.

Мы считаем, что все сотрудники подразделений исправительных учреждений должны действовать в тесной взаимосвязи [3]. Каждый сотрудник, выполняя свои должностные обязанности, должен координировать работу во взаимодействии, собирать и аккумулировать информацию, доводить ее до заинтересованных лиц. В конечном итоге деятельность каждого сотрудника направлена исключительно на достижение целей уголовно-исполнительного закона: исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Нельзя забывать, что любая деятельность, в том числе по предупреждению преступлений осужденных, должна осуществляться с учетом личностных характеристик объекта. Как отмечает Шурухнов Н.Г. «преступления в исправительных учреждениях в основном совершают три основные группы лиц: криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений; лица, склонные к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на совершение преступлений; лица, случайно вовлеченные в преступления» [7]. Соответственно, у одной группы лиц будет отсутствовать такая стадия как возникновение умысла на совершение преступления, другие лица не будут осуществлять подготовительных действий, третьи — скрывать следы преступления. И как следствие, в отношении каждой указанной выше категории будет применяться различный комплекс предупредительных действий.

В заключение следует отметить, что предупреждение преступлений осужденных — важный аспект функционирования всей уголовно-исполнительной системы. Мы считаем, что изучение предупредительной деятельности в зависимости от

стадии развития преступления (от возникновения преступного умысла до сокрытия следов преступления) будет способствовать конкретизации и систематизации рассматриваемого предупреждения. В последующих научных работах мы постараемся осветить каждый этап специального процесса по предупреждению преступности в исправительных учреждениях и дать развернутое определение понятиям профилактики, предотвращения и пресечения пенитенциарных преступлений.

Литература

1. Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит. 1977. № 26. С. 25-34.
2. Боголюбова Т.А. Предупреждение преступности: современный взгляд на проблему // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4 (42). С. 112-116.
3. Гришин Д.А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. 2017. № 12. С. 98-101.
4. Ещанов А.Ш. О некоторых понятиях теории предупреждения преступности. Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2007. № 4 (8). С. 97-102.
5. Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений // Вопросы предупреждения преступности. М.: Юрид. лит. 1965, № 1. С. 15-25. 17
6. Нуждин А.А. Предупреждение преступности: теоретико-правовой аспект. В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Рос-

сийской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. 2017. С. 183-186.

7. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 74-83.

References

1. Antonyan Yu.M. On the concept of crime prevention // Crime control issues. M.: Jurid. lit. 1977. No. 26. S. 25-34.
2. Bogolyubova T.A. Crime prevention: a modern look at the problem // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2014. No. 4 (42). S. 112-116.
3. Grishin D.A. Procedural aspects of interaction in the investigation of crimes // Law and Law. 2017. No. 12. P. 98-101.
4. Yeschanov A.Sh. On some concepts of crime prevention theory. Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2007. No. 4 (8). S. 97-102.
5. Lekar A.G. Some issues of the activities of MOOP crime prevention bodies // Crime Prevention Issues. M.: Jurid. lit. 1965, No. 1. S. 15-25. 17
6. Nuzhdin A.A. Crime Prevention: Theoretical and Legal Aspect. In the collection: III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation). Collection of abstracts and presentations of participants. In 8 volumes. 2017.S. 183-186.
7. Shurukhnov N.G. The identity of the penal offender // Sociological studies. 1993. No. 8. S. 74-83.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10080
© А.А. Оганов, 2020

Научные специальности: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.09 — уголовный процесс; 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ПОНЯТИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Андрей Айрапетович Оганов, старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России,
кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Права и свободы детей и несовершеннолетних — острая проблема современного общества и степень их безопасности определяется во многом информационно-телекоммуникационными сетями. Решение проблем детей и несовершеннолетних в области константного формирования в первую очередь связано с устойчивым развитием сети Интернет, на что необходимо ориентировать законодательство, конференции, собрания, конгрессы, форумы, заседания и др. Современные изменения, которые с очевидностью происходят в нынешнем инновационном мире, как на глобальном, так и на национальном уровнях, в значительной степени зависят от сущностного понимания защиты прав и свобод детей и несовершеннолетних. Необходимо выстроить нравственные ориентиры в отношении уровня «ребенок — настоящее», «несовершеннолетний — будущее».

Ключевые слова: актуальность, предложения, закономерности, подходы, взаимодействия, активизировать, ограничивать, инструктивно-нормативное, информационные, основные, направления, совершенствование, взаимосогласованность, международное сотрудничество, киберпреступления, неурегулированность, транснациональность, киберполиция, киберрастление, кибернасилие, киберугрозы, оперативно-розыскное законодательство, киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, киберрозыскные мероприятия, характеристика и профилактика.

CYBERCRIME AGAINST MINORS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS. CONCEPTS. OFFERS. DEFINITIONS

Andrey A. Oganov, Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana Publishing House)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The rights and freedoms of children and minors are an acute problem of modern society and the degree of their security is largely determined by information and telecommunication networks. The solution of problems of children and minors in the field of youth formation is primarily associated with the sustainable development of the Internet, which is necessary to focus legislation, conferences, meetings, congresses, forums, meetings, etc. Modern changes, which are clearly taking place in the current innovative world both at the global and national levels, largely depend on the essential understanding of the protection of the rights and freedoms of children and minors. It is necessary to build moral guidelines in relations of the level “child-present”, “minor-future”.

Keywords: relevance, proposals, patterns, approaches, interactions, activate, limit, instructive-normative, information, basic, directions, improvement, mutual coordination, international cooperation, cybercrime, neuregulirovannost, transnational, cyberpolice, cyberbullying, cyber violence, cyber threats, operational-search legislation, cybercrime, cyberspace, minors, cyber-search activities, characteristics and prevention.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):107-15.

«Киберпространство — это важнейший инструмент хаоса онлайн и офлайн.»

Андрей Оганов

Представляю Вам материал собственного диссертационного исследования по проблеме противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для дальнейшего использования во благо воспитания и развития детей и подростков в Российской Федерации и совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Права и свободы детей и несовершеннолетних — острая проблема современного общества и степень их безопасности определяется во многом информационно-телекоммуникационными сетями. Решение проблем детей и несовершеннолетних в области константного формирования в первую очередь связано с устойчивым развитием сети Интернет, на что необходимо ориентировать законодательство, конференции, собрания, конгрессы, форумы, заседания и др.

Современные изменения, которые с очевидностью происходят в нынешнем инновационном мире, как на глобальном, так и на национальном уровнях, в значительной степени зависят от сущностного понимания защиты прав и свобод детей и несовершеннолетних. Необходимо выстроить нравственные ориентиры в отношениях уровня «ребенок — настоящее», «несовершеннолетний — будущее». Коверкание концептуальных идей прав и свобод несовершеннолетних, которое мы все чаще наблюдаем со стороны информационно-телекоммуникационных сетей, претендующих на особую роль в современном мироздании, приводит к использованию темы прав ребенка для данных злодеяний. Это почти не оставляет места оптимизму и надеждам на удержание от разрушения социокультурного подросткового пространства, где есть место для цивилизованной дискуссии, плюрализма мнений и солидарности.

Яркими примерами тому являются проблемы киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и борьба с ней за последнее десятилетие привлекает внимание все большего числа специалистов. Эта тема, непосредственно затрагивающая различные сферы нашей инновационной жизни, стала одной из наиболее острых практических проблем и не может не волновать ученых и практических работников, занимающихся проблемой правопорядка и интернет-безопасности несовершеннолетних в стране. Выявлять,

предупреждать и раскрывать такие преступления не просто из-за ряда специфических особенностей, например, из-за того, что преступник с жертвой проживают не в одной стране.

Преступления в сфере компьютерной информации в отношении детей и подростков стали в настоящее время одной из важнейших проблем в обеспечении государственной безопасности, о чем свидетельствуют следующие статьи: 132, 133, 134, 135, 110, 150, 240, 241, 272, 273, 274, 274.1 УК РФ, а также, набирающим обороты становятся транснациональная и организованная преступность в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях.

Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей — это совокупность кибердеяний, совершаемых в сети Интернет с помощью или посредством компьютера и иных средств доступа к киберпространству, в которых находятся криминализированные электронные данные и материалы в отношении детей и подростков, посягающие на их права, свободу, жизнь и здоровье. В связи с этим, необходимо сформировать у каждого ребенка и подростка «информационный иммунитет несовершеннолетнего» — это способность несовершеннолетнего отражать негативное влияние информационной киберсреды, выражающаяся в умении выявлять информационные угрозы, определять степень их опасности и умело противостоять им.

Телекоммуникационная преступность в отношении детей и подростков с использованием киберсреды, а также транснациональные организованные преступные группы, как правило, не имеют контроля над какой-либо определенной сферой преступной деятельности, а также над административной территорией для совершения преступного интернет-промысла в отношении несовершеннолетних и совершают киберпреступления, имеющие международный характер по следующим видам:

- Торговля детьми с использованием информационно-телекоммуникационного пространства.
- Секс-индустрия несовершеннолетних с использованием Интернета.
- Проституция несовершеннолетних с использованием киберпространства.
- Нелегальная эмиграция с целью сексуальной и иной эксплуатации несовершеннолетних и нелегального усыновления с использованием Интернета.
- Торговля порнографией несовершеннолет-

них и детей с использованием киберпространства.

- Кибермошенничество в отношении детей и подростков в сети Интернет.
- Кибервымогательство и шантаж в отношении детей и подростков с использованием Сети, с целью требования фото или видео материала, а также денежных средств.
- Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних с использованием Интернета.
- Побуждение к действиям сексуального характера детей и подростков в информационном пространстве.
- Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.
- Развратные действия в отношении подростков с использованием Сети (педофилия).
- Киберсексуальная эксплуатация несовершеннолетних.
- Домогательство в отношении детей с сексуальными целями с использованием киберсреды.
- Киберзапугивание, киберпреследование, груминг, кибербуллинг (кибертравля) с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.
- Вербовка несовершеннолетних террористами через глобальную сеть.
- Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием Интернета.
- Доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием Интернета «буллицид»¹.
- Торговля наркотиками с использованием информационных сетей.
- Киберпреступность в отношении несовершеннолетних со стороны представителей сексуальных меньшинств «ЛГБТ»² с ис-

пользованием глобального пространства.

Все эти виды компьютерных преступлений имеют транснациональный характер и отличаются следующими тенденциями:

- совершаются интернет-преступления в отношении подростков и детей в сети Интернет преступниками, находящимися как в России, так и в любой другой стране;
- влияние на преступную деятельность транснациональных преступных групп осуществляется из-за рубежа;
- носят исключительно закрытый характер, контакты с ними затруднены, занимаются, как правило, одним видом преступной деятельности;
- характеризуются высокой оснащенностью, технологичностью, мобильностью при совершении кибердеяний и каждый член преступной группы предпочитает проживать в определенном месте и выполнять свою роль, стараясь как можно меньше перемещаться по территории России;
- не вступают в ряды российской преступности, а напрямую стараются наладить отношения для совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях.

Сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов России и международных стран должны быть оснащены программными средствами, позволяющими вести наблюдение, отслеживание, выявление, пресечение и расследование преступлений в таких сетях, как: DarkNet, VPN, Tor, I2P, Freenet³. Необходимо научиться самостоятельно, проводить киберразыскные мероприятия внутри сети Интернет.

¹ До настоящего времени, ежегодно, остается существенной проблема детских и подростковых суицидов. В прошедшие года потенциальную опасность имели так называемые «группы смерти» с манающими ссылками «синий кит», «разбуди меня в 4.20», «Я в игре», «Тихий дом», которые создавались в социальных сетях. В настоящее время данная проблема уменьшилась, однако нет никаких гарантий, что в скором будущем в киберпространстве не появится аналог еще более современной и злободневной игры, которая принесет немало бед подросткам, поэтому необходимо постоянно проводить мониторинг виртуального пространства несовершеннолетних с целью предотвращения подобных видов киберзла.

² ЛГБТ — это все сексуальные меньшинства: лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. ЛГБТ аббревиатура начала использоваться в конце XX века с целью того, чтобы сделать акцент на разных сторонах сексуальности и гендерной идентичности. Смысл, который вкладывается в эти четыре буквы, заключается в объединении людей нетрадиционной ориентации с общими интересами, проблемами и целями. Основное задание ЛГБТ — это движение за права сексуальных и гендерных меньшинств в основном в странах ЕС и Америки.

³ DarkNet — скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именуемыми как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов. VPN — виртуальная частная сеть, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети. Несмотря на то, что коммуникации осуществляются по сетям с меньшим или неизвестным уровнем доверия, например, по публичным сетям, уровень доверия к построенной логической сети не зависит от уровня доверия к базовым сетям благодаря использованию средств криптографии (шифрования, аутентификации, инфраструктуры открытых ключей, средств для защиты от повторов и изменений, передаваемых по логической сети сообщений). Tor — свободное и открытое программное обеспечение для реализации второго поколения, так называемой луковой маршрутизации. Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания. Рассматривается, как анонимная сеть виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. I2P — это проект «Невидимый интернет», с целью создания анонимной компьютерной сети, работающей поверх сети интернет. Freenet — одноранговая сеть, предназначенная для децентрализованного распределенного хранения данных без возможности их цензуры, созданная с целью предоставить пользователям электронную свободу слова путём обеспечения их строгой анонимности.

В эпоху современного мира, цифровизации, кибернетики, информационных и цифровых технологий предоставим определение следующих терминов и понятий в кибернетическом пространстве:

- киберразыскные мероприятия — это кибернетические поисковые действия, проводимые внутри киберпространства, направленные на выявление и получение компьютерной информации с использованием специальных навыков, знаний и методов понимания информационно-телекоммуникационного пространства, как особого инструментария информационного поиска криминализированной информации в отношении детей и подростков, а также лиц, посягающих на их жизнедеятельность, для проведения дальнейшего анализа и использования полученных криминализированных интернет-сведений в оперативных целях, а также в последующем применении в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Допустимость доказательств, полученных в ходе проведения киберразыскных мероприятий зависит от законности, обоснованности и правильности их получения из киберпространства. Данными инструментами получения киберданных должен владеть каждый оперативный сотрудник правоохранительной деятельности для оперативного принятия решения в разных киберситуациях, которые могут возникать в процессе проведения киберразыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационных сетях. Киберданные и киберматериалы необходимо своевременно сохранять и фиксировать в киберпространстве, владея точным алгоритмом законных требований их получения;
- оперативно-разыскная и киберразыскная профилактики — это система оперативных и кибернетических мероприятий, направленных на предварительную проверку первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес в отношении несовершеннолетних; выявление причин и условий, способствующих совершению киберпреступлений, обнаружению признаков, замышляемых подготовку преступных деяний в отношении детей и подростков, установлению причастных к ним лиц, допускающих отклонения от нормального поведения с использованием информа-

ционно-телекоммуникационных сетей;

- киберрастление в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей — это грубое вмешательство в общение компонентов киберпространства несовершеннолетних, функционирующих в их среде компьютерных сетей и чатов, вызывающих дезорганизацию их детского мышления и создающих опасность насилия над детьми и подростками, причиняя значительный психологический, виктимологический, моральный и духовный ущерб либо наступления иных общественно опасных последствий;
- под организованной и транснациональной преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, можно понимать закрытые преступные сообщества либо группы с полной автономной и независимой структурой, созданные по принципу кибернетической преступности онлайн и офлайн, занимающиеся преступным интернет-промыслом с использованием виртуальной паутины, новых технологий и контентов, поддерживающие связи с криминальными структурами за пределами России, и в своей деятельности, строго ограничивающие контакты с иными видами преступности;
- иностранная организованная преступность в отношении несовершеннолетних представляет собой постоянно действующий фактор, существенно влияющий на криминогенную ситуацию в киберпространстве и офлайн. Она проявляется во многих сферах политической, информационной, телекоммуникационной, образовательной, воспитательной и социальной жизни, добивается расширения подступов к воспрещенным тенденциям и получению крупных неконтролируемых доходов. В сравнении с другими преступными формированиями эти сообщества имеют более сплоченный характер, за счет отдаленности от объекта преступного посягательства, используя киберсреду, что существенно повышает жизнеспособность данной криминальной структуры, равно как и ее сопротивляемость воздействию, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны конкурирующих преступных сообществ;
- оперативно-разыскная характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информацион-

но-телекоммуникационных сетей — это совокупность уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, информационных, телекоммуникационных, киберразыскных, кибервиктимиологических и киберологических признаков, совершенных киберправонарушителями в информационном пространстве в отношении детей и подростков, а также факультативных признаков, касающихся формирования и поведения личности преступника-киберрастлителя, имеющих значение для более эффективного использования оперативно-разыскных и киберразыскных возможностей в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии кибердеяний данного вида.

В этих целях следовало бы организовать не только международную, но и межведомственную кооперацию и на этой основе создать единый стандартный инструментарий для полицейской оперативной работы в указанных теневых информационно-телекоммуникационных сетях.

Среди всех вызовов и угроз правам детей и несовершеннолетних внешнего характера данная ситуация является основной. Она связана с возможными ущемлениями таких базовых прав, как право на безопасность, жизнь подростка, свободу общения онлайн и офлайн. В таких условиях представляется важным сосредоточиться на консолидации внутренних сил, способных обеспечить соблюдение прав и свобод российских детей и подростков в киберпространстве, а также на развитии взаимодействия и сотрудничества с омбудсменами (уполномоченными по правам человека и ребенка) зарубежных государств, которые, будучи независимыми институтами, как правило, дистанцируются от проблемы компьютерных преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием Сети.

Основными основополагающими документами в сфере защиты прав детей являются: Конституция РФ, Федеральные законы¹, нормативные акты Президента² и Правительства РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», Всеобщая декларация прав человека, опреде-

ления Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, Доктрина информационной безопасности РФ³, Конвенция совета Европы⁴, Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими»⁵, Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних⁶, Международная Конвенция о правах ребенка⁷, Декларация прав ребенка⁸, а также Еврокомиссии⁹, факультативные протоколы к Конвенции¹⁰, постановления¹¹, конференции, собрания, конгрес-

³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

⁴ «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (Заключена в г. Лансароте, Испания, 25.10.2007).

⁵ Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» от 12 сентября 1923 г. — международное соглашение, направленное на борьбу с порнографией. Предложено Лигой Наций и подписано в Женеве. В 1947 году была принята поправка к соглашению. В соглашении участвуют 56 стран. Ратифицирована Законом РК от 21 мая 2013 г. № 96-V.

⁶ «Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних» (ets n 71) (Заключена в г. Гааге 28 мая 1970).

⁷ Международная конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка. В 1989 году Конвенция была принята резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН. Вступила в силу 2 сентября 1990 года — после того, как ее ратифицировали двадцать государств. Состоит из 54 статей. В 2002 году были приняты два протокола к конвенции — об участии их в вооружённых действиях и о торговле и малолетней проституции. Важным является то, что был создан специальный контрольный орган за осуществлением и защитой прав несовершеннолетних — Комитет ООН по правам ребенка. Третий протокол, вступивший в силу в 2012 г. дает возможность органу рассматривать жалобы на нарушения Конвенции.

⁸ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.

⁹ Европейская Конвенция Совета Европы по киберпреступлениям (по компьютерным преступлениям). Будапешт. 23 ноября 2001 года.

¹⁰ Факультативный протокол к Конвенции ООН 1989 г. «О правах ребенка», касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. 25 с.; Конвенция ООН О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 декабря 1923 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 9. М., 1954. С. 100-105.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»; Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 № 758 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 — 2020 годы и на перспективу до 2025 года».

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию», вступивший в силу 1 сентября 2012 года; Федеральный закон от 24 июля 98 N 124-ФЗ (ред. от 17 декабря 2009) «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ; Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 № 126-ФЗ (ред. от 21 июля 2014, с изм. от 01 декабря 2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2015).

² Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2 декабря 2017 годы».

сы, форумы, сессии, заседания, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты¹, участником который является и Российская Федерация, где основная идея заключается в защите прав и свобод детей и подростков.

Россия шаг за шагом продолжает укреплять правовой каркас прав и свобод детей и подростков, в том числе и при непосредственном участии института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации². Несмотря на законодательное обеспечение борьбы с преступлениями, связанными с Интернетом, проблема неразрешима без выработки конкретных направлений в тесном сотрудничестве различных ведомств. В настоящее время действия субъектов оперативно-разыскной деятельности не адекватны угрожающим тенденциям распространения криминализированной киберинформации, что не позволяет в полной мере влиять на процессы, происходящие в криминогенной среде.

Причем, негативное влияние на состояние борьбы с преступлениями в сфере киберпреступности в отношении детей и подростков оказывают низкий уровень профессиональной подготовки оперативных работников, зачастую не умеющих совмещать свои знания в оперативно-разыскной деятельности со смежными науками психологией, этнопсихологией, этнологией и киберологией; отсутствие теоретических разработок по тактике и методике использования возможностей оперативно-разыскной деятельности и киберразыскных мероприятий в пресечении действий в сети Интернет; наличие многих неурегулированных вопросов в практике межгосударственного сотрудничества в области использования результатов ОРД; невысокая оперативная осведомленность об криминализированных интернет-сайтах, интернет-ресурсах и их участниках; отсутствие знаний и навыков киберразыскных мероприятий внутри Сети.

Из Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. говорится, что в почте Уполномоченного немало обращений по вопросам недостаточности в обществе профилактики сексуальных домогательств в отношении несовершеннолетних. Существенное увеличение количества таких пре-

ступлений обуславливает актуальность усиления мер защиты детей от сексуального насилия. За 2017 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил 7011 уголовных дел, по которым пострадавшими являются дети (при этом из 9600 несовершеннолетних, ставших объектами половых посягательств, 1800 — это дети до 10 лет), в 2016 году — 5835. В том числе большое количество таких преступлений связано с активной деятельностью несовершеннолетних в сети Интернет. С учетом новых вызовов современности актуальными являются предложения об обучении несовершеннолетних в рамках специальных дисциплин основам интернет-безопасности, умению распознавать криминальный риск в киберпространстве.

Отличительной чертой статистики киберправонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних в глобальной сети, является фиксация совершенных в отношении них преступлений только в случае их раскрытия, т.е. когда устанавливается виновный-кибернаильник, тем самым затрудняя вести полный и тщательный контроль.

Главной нерешенной причиной и проблемой является то, что киберправонарушители-иностранцы, совершающие преступления в сети Интернет в отношении несовершеннолетних, находятся под разными юрисдикциями мировых стран, и зачастую их задержание практически становится невозможным, так как они находятся за пределами РФ.

Совершенствуя законодательство о гарантиях соблюдения и защиты прав несовершеннолетних, целесообразно внести изменения и дополнения в законодательство, касающиеся дополнительных механизмов противодействия киберпреступности в отношении детей и подростков в информационно-телекоммуникационных сетях.

В современной России сформировано хотя и не идеальное, но достаточно разветвленное и добротное законодательство о правах ребенка, которое в целом соответствует самым высоким международным стандартам и постоянно совершенствуется. Следуя этому курсу, будут приниматься новые законы и правовые акты, благодаря которым в будущем искоренится данный вид компьютерной преступности.

Анализируя характерные черты отдельных киберпреступных проявлений в отношении несовершеннолетних, и исследуя данную проблему в диссертационных трудах, автор предлагает для противодействия им использовать возможности оперативно-разыскного и киберразыскного характера, как в документировании преступной деятельности, так и в проведении оперативно-разыскных и киберразыскных мероприятий, а также формиро-

¹ Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступивший в силу 1 сентября 2012 года.

вании и рассмотрении предложений на законодательных уровнях.

Неконкретность и неполнота законодательных актов в сфере противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних снижает эффективность правоприменительной практики.

Недостаточный комплекс принимаемых государственных мер, связанных с противодействием киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей уменьшает результативность правовой деятельности.

Рассмотреть вопрос об ответственности за размещение противоправной информации в отношении несовершеннолетних в сети Интернет администраторов сайтов и о возможности переадресации пользователя, осуществляющего поиск запрещенных сведений, на специализированные ресурсы, содержащие информацию о запрете, в том числе, с целью учета лиц, осуществляющих поиск.

Внести в законодательство изменения, регламентирующие ответственность (административную, штрафные и иные санкции) владельцев интернет-сайтов, социальных сетей, провайдеров, хостинговых компаний (в зависимости от ситуации) за отсутствие должного контроля с их стороны за распространяемыми иными лицами на их ресурсах материалами, запрещенными к обороту на территории Российской Федерации (например, детская порнография), а также информации, отнесенной законом к причиняющей вред здоровью и развитию детей. Практика ответственности интернет-провайдеров и хостинговых компаний за «недонесение» о запрещенном контенте существует, например, в США. Так, любое лицо — будь то администратор сайта или представитель компании услуг связи, которому в силу осуществления им своих рабочих обязанностей стало известно о запрещенном контенте, размещенном в сети Интернет (например детской порнографии, переписке пользователей на тему педофилии и т.д.) обязан копировать и предоставить данную информацию в виде сообщения со скрин-шотами, IP-адресами пользователей и любой другой информацией, которая может помочь изобличить преступника, в некоммерческую организацию «Национальный Центр разыскиваемых и эксплуатируемых детей» (дословный перевод названия организации). В основе данной организации лежит общественный договор между правоохранительными органами США и любыми коммерческими или некоммерческими организациями, которые могут способствовать в получении информации о пропавших

или сексуально эксплуатируемых детях (в постоянные партнеры NetScout входят такие корпорации как Google, Yahoo, Facebook, Microsoft и другие). После такого сообщения администратор сайта должен заблокировать запрещенный контент.

Обновить российское законодательство по вопросам, связанным с использованием в качестве доказательств, сведений, полученных негласным путем. Аналогичные требования предъявляются и к фото- и видеоматериалам, полученным в сети Интернет. Исходя из смысла ст. 84 УПК РФ, в качестве вещественных доказательств, полученных с использованием оперативно-разыскных мероприятий, могут приниматься и иные носители информации (например, порнографические фото- и видеоматериалы, контент, переписки, чаты, форумы, социальные сети, содержащие сексуальный контент в отношении несовершеннолетних в сети Интернет др.). Для успешного раскрытия киберпреступлений данного вида это является немаловажным фактором, так как зачастую получить доказательства преступной деятельности можно, только используя негласные методы работы с использованием Сети и проведением киберразыскных мероприятий. Следовательно, полученная таким способом оперативная киберинформация должна каким-либо образом стать доказательством и использоваться в уголовном судопроизводстве.

Исследование в киберпространстве деятельности лиц, совершающих киберпреступления в отношении несовершеннолетних показало, что их участники распространяют материалы порнографического характера, фото- и видеоконтент, тексты в отношении несовершеннолетних, используя разные виды киберпреступности (груминг, кибербуллинг и др.)¹, пропагандируют данную продукцию, призывают (провоцируют) к размещению в Сети запрещенных материалов, а также создают интернет-ресурсы для распространения своих фото- и видеоматериалов, в частности, для своего общения с подобными лицами, для обмена и оценки своих криминализированных деяний в Сети и в жизни, поэтому, необходимо применение организационно-административных и тактических мер по блокировке криминализированных интер-

¹ Груминг — это установление дружеских отношений с ребенком с целью вступления в сексуальные отношения. Знакомство чаще всего происходит в чате, на форуме или в социальной сети от имени ровесника ребенка. Общаясь лично («в привате»), преступник входит в доверие к ребенку, пытается узнать личную информацию и договориться о встрече.

Кибербуллинг — это вид травли с применением интернет-технологий, включающий оскорбления, угрозы, клевету, компромат и шантаж, с использованием личных сообщений или общественного канала.

нет-ресурсов и аккаунтов криминализированных активистов в социальных сетях.

Выработать механизм мер профилактического и воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних за распространение своих интимных фото- и видеоматериалов, контентов и иной интернет-продукции с целью предотвращения и противодействия противоправным деяниям в сети Интернет.

Внести дополнения и изменения в имеющиеся нормативные акты, а также, в дальнейшем, разработать федеральный закон, который бы полно определил понятийный аппарат противодействия кибернетическим угрозам в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, путем проведения специальных киберразыскных и технических мероприятий.

В ст. 6 Оперативно-разыскных мероприятий ФЗ «об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ добавить шестнадцатым пунктом «Проведение киберразыскных мероприятий», независимо от изменений и дополнений, которые были внесены Федеральным законом от 6 июля 2016 N 374-ФЗ (п. 15 «Получение компьютерной информации») с целью выполнения указанными мероприятиями разных функций в киберпространстве и офлайн.

Для достижения значительных и всеобъемлющих результатов по выявлению, предупреждению, раскрытию и сопровождению киберпреступлений в отношении детей и подростков в сети Интернет, подбору и внедрению киберконфидентуры, проведению необходимых оперативно-разыскных и киберразыскных мероприятий в таких теневых сетях, как: DarkNet, VPN¹, Tor, I2P, Freenet, социальных сетях, чатах и иных интернет-ресурсах, необхо-

димо сформировать специальные подразделения в каждом субъекте РФ, и утвердить их на кадровом и законодательном уровнях.

Внести коррективы в систему подготовки обучения сотрудников правоохранительных органов специальных знаний и навыков по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с учетом включения в деятельность образовательных учреждений системы достижений науки в области информационно-телекоммуникационных сетей, информационных технологий, информационного киберпространства, киберологии, вебологии и психологии.

Разработать государственную политику противодействия интернет-преступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, определив стратегическую направленность для принятия действенных мер. Одним из направлений совместной борьбы с компьютерной преступности в отношении детей и подростков может стать создание специализированной межгосударственной структуры. В Казахстане, Азербайджане², Украине, Лондоне, США и в нескольких других государствах и странах уже давно существует киберполиция, которая реализовывает эти функции. Создание международной организации по борьбе с компьютерными преступлениями в отношении несовершеннолетних будет способствовать эффективности межгосударственного сотрудничества в данной области. В частности, государства, не обладающие высококвалифицированными кадрами и развитыми системами коммуникаций, смогут обращаться к ней за помощью.

Предложить проект закона, в котором прописаны новые правила уголовного надзора, связанные с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, где, например, разбирается вопрос, по которому любое общение и киберпереписка интимного содержания между взрослым и несовершеннолетним с использованием информационно-телекоммуникационных сетей предусматривало уголовное наказание.

Наладить ежегодное взаимодействие на международных уровнях оперативных сотрудников правоохранительной деятельности, ведущих борьбу с киберпреступностью в отношении детей и под-

¹ Запрет на VPN. Федеральный закон от 29 июля 2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Установлен запрет на обеспечение использования в РФ информационно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и компьютерных программ для получения доступа к запрещенным информационным ресурсам; с целью исполнения владельцами таких сетей, систем и программ указанного запрета им будет предоставляться доступ к информационному ресурсу Роскомнадзора, содержащему сведения о запрещенных информационных ресурсах; за неисполнение соответствующего требования Роскомнадзора в течение 30 дней будет устанавливаться ограничение доступа к информационным ресурсам, предоставляющим доступ к сетям, системам и программам, используемым для обхода блокировок; на операторов поисковых систем возложена обязанность прекращать выдачу ссылок на заблокированные информационные ресурсы. Кроме того, отменены положения закона, регулирующие распространение блогерами общедоступной информации в Интернете. Однако, этого недостаточно для эффективной борьбы, так как все равно данные сети функционируют и нет никакого контроля. Причиной того, отсутствие Киберполиции, как специального подразделения МВД и спецслужб, которые занимались бы данными вопросами и борьбой с преступлениями, совершенными в Интернете и контролировали соблюдение правил поведения в киберпространстве.

² Ямбулатова Н. В МВД Азербайджана создано управление по борьбе с киберпреступностью. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 01 апреля 2009).

ростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей путем проведения международных семинаров, конференций, собраний, конгрессов, форумов, заседаний и т.д.

Не теряет актуальности проблема недостаточного правового просвещения детей и подростков по проблеме киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, по вопросам защиты прав и свобод ребенка. В связи с этим необходимо проведение при поддержке Минобрнауки России единого открытого урока «Права и безопасность ребенка в киберпространстве» для школьников всей России, а также разработка учебного курса «Права и безопасность ребенка в киберпространстве» для российских школ. Это позволит повысить правовую культуру и уровень знаний наших детей и подростков о правах и средствах их защиты в киберсреде.

Важнейшим направлением было бы проведение региональных и международных семинаров, конференций, собраний, конгрессов, форумов, заседаний, в которых необходимо участие руководителей правоохранительной, исполнительной, законодательной и судебной власти, с целью детального разъяснения сути и злободневности проблемы, о надобности специальной подготовки правоохранительных органов, психологов в системе образования, здравоохранения, социальной защиты населения, а также организации правоохранительными органами и психологическими службами профилактической работы с родителями, их детьми, социальным окружением ребенка и т.д.

Представленная тема исследования киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является актуальной и востребо-

ванной для изучения и решения данной проблемы в обществе, а также содержит информацию о состоянии и проблемах детей и подростков в киберпространстве, их родителей, нашего будущего в Российской Федерации, о мерах, которые могут быть приняты государством по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой сфере и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, по правовому просвещению и международному сотрудничеству в области прав детей и подростков, по формированию эффективной системы государственной протекции в субъектах Российской Федерации.

На основании изложенного, с целью предупреждения и предотвращения всех перечисленных видов киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей необходимо обратить внимание на указанные предложения и при взаимодействии правительства России, депутатов Государственной Думы, Уполномоченного по правам человека, Минобрнауки России и МВД России осуществить их материализацию.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что предупреждение, выявление и профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, требуют постоянного совершенствования и тщательной коррекции в зависимости, как от общей ситуации, так и в соответствии с частными случаями.

*Интернет — место преступления XXI в.
Венс Сайрус*

УДК 343.21
ББК 67.408

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10081
© М.П. Пронина, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Мария Петровна Пронина, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра, кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: mpronina2010@mail.ru

Аннотация. Отсутствие единой точки зрения по содержанию и концептуальным признакам юридической техники актуализирует проблему о ее видах. В статье рассматриваются отдельные вопросы классификации юридической техники в уголовном законодательстве. Изучаются существующие в доктрине подходы по исследуемой проблеме. Проанализировав значительное количество подходов, существующих в науке и раскрывающих виды юридической техники в уголовном законодательстве, автор пришла к выводу о том, что до сих пор не выработано единого мнения по этому вопросу: научное сообщество выделяет более десяти видов юридической техники. В связи с этим предложена авторская концепция юридической техники в уголовном праве, включающая в себя три взаимосвязанных теоретических положения: правотворчество, толкование и правоприменение.

Ключевые слова: уголовное право, юридическая техника, классификация, правотворчество, правоприменение, толкование, закон.

PROBLEMATIC ASPECTS IN DETERMINING THE TYPES OF LEGAL TECHNOLOGY IN CRIMINAL LEGISLATION

Maria P. Pronina, Leading Researcher of Research Center, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8)
E-mail: mpronina2010@mail.ru

Abstract. Lack of a single point of view on the content and conceptual features of legal technology actualizes the problem of its types. This article discusses certain issues of classification of legal technology in criminal legislation. Existing approaches to the problem in the doctrine are under study. Having analyzed significant number of approaches that exist in science and disclosing types of legal technology in criminal law, the author came to the conclusion that there is still no consensus on this issue: the scientific community identifies more than ten types of legal techniques. In this regard, the author proposes concept of legal technique in criminal law, which includes three interrelated theoretical provisions: lawmaking, interpretation and enforcement.

Keywords: criminal law, legal technique, classification, law-making, enforcement, interpretation, law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пронина М.П. Проблемные аспекты при определении видов юридической техники в уголовном законодательстве. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):116-22.

Уголовный кодекс РФ — это формализованный источник уголовного права, являющийся нормативным правовым актом основного вида, принятый законодательным органом государственной власти, устанавливающий общие принципы уголовной ответственности, определяющий, какие

деяния являются преступлениями, и какие виды наказаний применяются к лицу, совершившему его. Неслучайно, уголовный закон относится к основным юридическим инструментам государства, призванным защищать права и свободы граждан, установленный порядок и организацию общественных отношений, быть гарантом социальной справедливости. Нормы уголовного права являются обязательными для исполнения, их неукоснительное соблюдение служит основой успешного противодействия преступности.

Охрана общественных отношений нормами уголовного права, важность регулирующих интересов и наибольшая, по сравнению с другими охранительными отраслями права, сила воздействия обуславливают специфику юридической техники указанной отрасли. Уголовное право в большей степени, чем любая другая отрасль права, призвано обеспечить максимальное правовое регулирование и требует однозначности и конкретизации в установлении запретов, недопустимости признания преступными деяний и назначения наказаний, прямо не предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Указанная ситуация диктует необходимость проведения научного исследования и решения возникающих практических проблем юридической техники уголовного закона с помощью комплексного подхода.

Эволюция доктрины в исследуемой области свидетельствует о наличии потребности в развитии отраслевой юридической техники. Такой прием позволит разрешить возникающие частные вопросы юридической техники в уголовном законодательстве, повысит его качество.

Указанные обстоятельства обусловили востребованность в пересмотре многих положений, складывающихся в ней. Многочисленные, бессистемные изменения и поправки неадекватно регулируют происходящие в обществе процессы. Принятый уголовный закон оказался не совершенным с точки зрения юридической техники, изобилует многочисленными законотворческими ошибками, правовыми пробелами и изъянами, которые создают трудности и служат препятствием для правильного применения закрепленных уголовно-правовых положений. Поэтому юридическая техника является не только объектом теоретического правоведения, но и отраслевой уголовно-правовой науки. Решение данной исследовательской задачи возможно только в рамках учения о юридической технике, позволяющее объединить идейно-мировоззренческую теорию и практику, консолидировать правотворческие, интерпретационные и пра-

воприменительные процессы в единое целое и на этой основе создать прочную методологическую базу учения о юридической технике в уголовном законодательстве.

Отсутствие единой точки зрения по содержанию и концептуальным признакам юридической техники актуализирует проблему о ее видах.

Для получения ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к исследованию существующих в доктрине подходов. Отметим, что в науке предлагаются различные классификации юридической техники. Такая многополярность обусловлена рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, классификация видов зависит от понятия «юридическая техника», включающего в себя концептуальные ее признаки, т.е. чем шире понятие, тем более разноплановой становятся и предлагаемые исследователям классификации [3, с. 83-84].

Во-вторых, чем шире содержание юридической техники, тем больше возможностей ее реализации в конкретных видах юридической деятельности.

В-третьих, виды юридической техники напрямую зависят от уровня развития учения о ней.

Полагаем, что, классифицировав юридическую технику на виды, нам представится возможность доказать наличие ее взаимосвязанных элементов.

Вышеизложенное актуализирует вопрос об исследовании такого понятия, как «классификация».

Для подтверждения выдвигаемой научной гипотезы необходимо разобраться с этимологией слова «классификация». Оно представляет собой совокупность двух латинских слов — *classis* «ряд» и *facere* «делать» [16, с. 230], т.е. буквально классификация означает вид интеллектуальной деятельности, предполагающий деление какого-либо объекта на части, имеющие связи между собой и в целом представляющие единое целое [15, с. 688].

Классификация представляет собой сложный логический прием, используемый при исследовании сложных явлений [10, с. 78], к которым, конечно же, может быть отнесена и юридическая техника.

Здесь необходимо согласиться с мнением М.Л. Давыдовой, полагающей, что сегодня теория юридической техники находится лишь на этапе накопления научного материала, это и обосновывает столь активный к ней интерес со стороны ученых [3, с. 84], где ее классификация, т.е. определение видов, представит возможность по-новому посмотреть на роль и значение юридической техники, в том числе и в уголовном законодательстве.

Зарождение исследуемого научного феномена обусловлено появлением законотворческой дея-

тельности, определяющей начальный этап юридической техники, поэтому юридическую технику следует признавать видом профессиональной техники, что и является одной из отличительных ее черт.

Отметим, что правотворческий вид юридической техники традиционно привлекал наибольшее внимание ученых [11, 2, 12]. Данный вид обычно именуется законодательной, а иногда и кодификационной техникой. Интерес к этому виду юридической техники объясним важностью нормативных правовых актов для механизма правового регулирования.

Представители указанного направления, развивая его, предпринимают попытки определения содержания исследуемого вида юридической техники, но существенно не раздвигая ее границы.

Так, например А.Ф. Черданцев, являющийся ярким представителем этого направления, называет четыре вида юридической техники: 1) законодательную (правотворческую); 2) систематизации нормативных актов; 3) учета нормативных актов; 4) технику индивидуальных актов [22, с. 134], в целом ориентированную именно на создание нормативных актов и обеспечивающих этот процесс.

Полагаем, что выделяемые автором самостоятельные разновидности юртехники, сопряженные с учетом и систематизацией нормативных правовых актов, на самом-то деле не являются оторванными процессами от самого правотворчества, а лишь обеспечивают его, поэтому они могут выступать только в качестве отдельных его элементов.

Другая группа ученых основывает классификацию юридической техники в зависимости от вида юридической работы, существенно при этом выходя за рамки правотворчества, с чем в целом следует согласиться.

Относя к таковым нормотворческую, правоприменительную, праворазъяснительную, систематизационную и доктринальную юридическую технику, ученые неразрывно связывают все вышеназванные виды юридической деятельности, в целом определяя ее как юридическую технику [3, с. 85].

В.Н. Карташов, в целом разделяющий рассматриваемый подход, и делая основной уклон на правотворческую, правоприменительную (право-реализационную) и интерпретационную деятельность, предлагает включить в юридическую технику и судебную, следственную, прокурорскую и иные виды деятельности, осуществляемые государственными органами [7, с. 141-142].

Соглашаясь с автором в том, что деятельность

всех государственных структур прямо или косвенно сопряжена с юридической техникой, отметим, что она не выходит за границы триединства (правотворчество, правоприменение и толкование) юридической техники и в полном объеме ею охватывается.

В доктрине существуют и иные подходы. Так, например, О.А. Красавчиков, не рассматривающий толкование как вид юридической техники и делающий уклон на правотворческую и правоприменительную ее разновидности, относит к ее самостоятельному виду правооуществительную деятельность, связанную с документальным оформлением договоров [8, с. 122].

Понимая, что правоприменительная деятельность не может существовать в том числе и без издания или оформления юридически значимых документов, в том числе и договоров, считаем, что выделяемая ученым в качестве самостоятельного направления юридической техники деятельность на самом деле является лишь частью правоприменения.

Т.В. Кашанина, предлагает шесть самостоятельных видов юридической техники. По ее мнению, кроме правотворчества и правоприменительной деятельности, к таковым должны быть отнесены опубликование и систематизация нормативных правовых актов, а также интерпретационная и правореализационная деятельность [6, с. 85]. Комментируя предложенный подход, хотелось бы отметить, что автор в целом поддерживает наиболее распространенный подход, существующий в современной доктрине и раскрывающий содержание юридической техники, в том числе и в уголовном законодательстве. Конечно же, юридическая техника не может существовать без законотворческой и правоприменительной деятельности, однако о качестве их взаимодействия свидетельствует уровень толкования создаваемых государством нормативных регуляторов общественных отношений. Чем выше уровень взаимопонимания между государством и непосредственным правоприменителем по содержанию издаваемых норм, тем качественнее их регулирование, и, как следствие, происходит недопущение ошибок при их толковании, поэтому исключение из содержания юридической техники такого направления, как толкование, по нашему мнению, в целом не раскрывает до конца содержание и сущность исследуемого феномена. Считаем также излишним дополнение трех основных постулатов юридической техники опубликованием нормативных правовых актов и правореализационной деятельностью. Они входят в комплекс правоприменения.

менительной и правотворческой деятельности, и поэтому их дробление в целом не целесообразно.

Учитывая, что юридическая техника является видом профессиональной техники, в науке существуют подходы, определяющие ее виды в зависимости от особенностей выполняемой юридической профессии. Так, по мнению М.Л. Давыдовой, она обязательно должна включать в себя судебную, прокурорскую, фискальную и консультационную деятельность [3, с. 85]. Другие ученые предлагают относить к ней регистрационную [23, с. 5], нотариальную [4, с. 6-9], экспертную [5, с. 4]. Особого внимания заслуживает точка зрения К. Осаке, дополняющего вышеназванный перечень профессиями преподавателя права и научного исследователя [13, с. 125].

Не ставя под сомнение идею ученых, высказывающих и обосновывающих возможность существования предлагаемой классификации видов юридической техники, хотелось бы отметить ряд ее изъянов. Во-первых, для того чтобы она была завершенной, необходимо указание исчерпывающего перечня юридических профессий, прямо или косвенно сопряженных с юридической техникой, что, с нашей точки зрения, объективно невозможно, а может быть, даже и не целесообразно.

Во-вторых, в основной своей массе указанные профессии в большей степени связаны с правоприменительной и частично с интерпретационной деятельностью. Отсутствие в этом перечне законодворцев как субъектов юридической техники, как нам кажется существенно искажает ее смысл и содержание основополагающих признаков.

Заслуживает внимания и классификация видов, делящая юридическую технику в уголовном законодательстве, в зависимости от формы юридической деятельности, на письменную и устную [3, с. 83-84]. По нашему мнению, обе эти формы находятся в неразрывной связи как с законодательной, так и правоприменительной, но и, конечно же, интерпретационной деятельностью, однако они лишь отражают формы реагирования, что в целом не отражает главной сущности юридической техники.

В качестве самостоятельной разновидности юридической техники предлагается рассматривать систематизацию и учет нормативных правовых актов [14, с. 198]. По мнению представителей данной точки зрения, именно вышеназванные виды и формируют юридическую культуру законодательной и правоприменительной деятельности. Не оспаривая в целом данный подход, отметим, что он выступает лишь в качестве сопутствующего, т.е. вспомогательного, а может быть даже обслуживающего в

области развития основных направлений юридической техники, поэтому их выделение видится не целесообразным.

Особого внимания заслуживают выделяемые в доктрине такие виды юридической техники, как кодификация и консолидация законодательства [1, с. 254].

Подчеркивая их существенную роль в области реализации основных направлений юридической техники, считаем, что они являются неотъемлемой частью законотворческой деятельности, поэтому они должны рассматриваться лишь как подвиды правотворчества.

По нашему мнению, незаслуженно мало внимания уделяется такому виду юридической техники, как правоинтерпретационная. Без толкования как отдельного направления юридической техники теряется смысл правотворчества и правоприменения.

Это заслуженно дает основание выделять интерпретационную деятельность как обязательную часть исследуемого нами института [18, с. 308].

Толкование права участвует и в законотворческой, и в правоприменительной деятельности и поэтому присутствует на всех стадиях правового регулирования.

Говоря об официальном толковании, необходимо отметить его основное предназначение. Оно заключается в единообразии применения выработанных государством нормативных предписаний. В этом вопросе мы полностью солидарны с мнением О.Г. Соловьева, в том, что интерпретационная деятельность непосредственно связана с правотворчеством, так как при толковании права сохраняется смысл, заложенный в изданные нормы законодателем [17, с. 45].

Особое значение интерпретационная деятельность имеет при толковании закрепленных в Уголовном кодексе РФ запретов. Решая возникающие в правоприменительной деятельности противоречия, герменевтика не только способствует более правильному определению характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, но и в целом способствует целям и задачам современного уголовного законодательства.

В итоге, исследовав значительное количество подходов, существующих в науке и раскрывающих виды юридической техники в уголовном законодательстве, приходим к выводу о том, что все они имеют свои заслуживающие внимания моменты.

Однако такое, с одной стороны, ограничительное, а с другой — сверхрасширительное понимание сущности и содержания юридической техники требует существенного уточнения. При этом про-

вести четкую границу между существующими классификациями практически не представляется возможным, в первую очередь, потому, что все они являются взаимодополняющими.

В процессе определения основ юридической техники необходимо установить те концептуальные направления, которые раскрывают ее сущность, а также основные критерии, направления и границы.

Задавшись данной проблемой, было проведено интервьюирование респондентов по вопросу определения наиболее присущих юридической технике сфер правовой деятельности.

Для выбора были предложены следующие направления юридической техники:

- а) правотворчество;
- б) правоприменение;
- в) толкование;
- г) опубликование нормативных правовых актов;
- д) систематизация нормативных правовых актов;
- е) интерпретационная деятельность;
- ж) правореализационная деятельность;
- з) деятельность правоохранительных органов.

Респонденты должны были определить их иерархию по возрастающей от более значимых к менее значимым.

Было опрошено пять самостоятельных групп респондентов. Первая группа включала в себя представителей законодательных органов.

52% опрошенных, с учетом направления своей профессиональной деятельности, конечно же, на лидирующие позиции поставили правотворчество, однако, отдавая ему главенствующую роль, не определили его в качестве одного-единственного. По их мнению, на втором месте (19%) должно быть правоприменение, на третьем (15%) — толкование. Оставшиеся 14% распределились среди оставшихся для рассмотрения категорий, где к наименее присущей юридической технике отнесена правореализационная деятельность (1%).

Схожие результаты показало интервьюирование представителей правоприменительных органов. На лидирующие позиции было поставлено правоприменение (57%), на второе — правотворчество (22%), на третье — толкование (13%). С учетом контингента, подлежащего интервьюированию, среди оставшихся для выбора видов особо была отмечена деятельность правоохранительных органов (4%). Считаем этот процент оправданным по причине непосредственного применения правоохранительными органами норм действующего законодательства через призму их обязательного толкования.

Третья группа респондентов включала в себя

субъектов, непосредственно толкующих закон и являющихся представителями судебной системы Российской Федерации.

На первое место было поставлено правотворчество (53%) по причине того, что от качества издаваемых норм напрямую зависит качество их толкования (22%) и соответственно применения (16%). Оставшиеся 9% равномерно распределились между оставшимися вариантами ответа.

Понимая, что исследуемая нами проблема носит глубокий научный смысл, в качестве отдельной категории нами были проинтервьюированы представители юридической науки.

По их мнению, значение правотворческой деятельности (29%), правоприменительной (31%) и деятельности, сопряженной с толкованием права, (28%) находится практически на одном уровне.

Представленные результаты обоснованы не только профессиональным и научным уровнем респондентов, но и логикой построения этапов юридической техники, где первым, т.е. начальным, является законотворчество, вторым — толкование, третьим — правоприменение. Исключение любого из этих направлений полностью разрушает деятельность в области юридической техники. В частности, отсутствие законотворческой деятельности влечет за собой невозможность правоприменения или толкования еще не созданных норм права. Запрет на правоприменение автоматически исключает толкование.

Пятая группа респондентов включала в себя лиц, имеющих юридическое образование, профессиональная деятельность которых напрямую не связана с законодательной, правоприменительной и разъяснительной деятельностью.

Их мнение в целом совпадает с точкой зрения представителей науки. Отдавая предпочтение законотворчеству (26%), правоприменению (29%) и толкованию (24 %), интересным представляется распределение оставшихся 21%. Так, 9% отдано правореализационной деятельности, 6% — деятельности правоохранительных органов, 4% — систематизации нормативных актов и 2% их опубликованию. Полагаем, что полученные результаты также являются показательными и в целом демонстрируют общественное видение по содержанию юридической техники.

С нашей точки зрения, их мнение менее зависимо от рода осуществляемой профессиональной деятельности и именно поэтому, как нам кажется, является не менее объективным, чем точки зрения профессиональных респондентов.

Не ставя под сомнение мнение авторов, выходящее за рамки определенных нами столпов

юридической техники, хотелось бы подчеркнуть, выделяемые ими дополнительные виды существенно пополняют содержание правотворчества, правоприменения и толкования и могут выступать в качестве вспомогательных или дополнительных стадий юридической техники, т.е. в качестве обеспечения правотворческой, правореализационной и правоприменительной практики. Следовательно, «обслуживают» правотворческий процесс, интерпретационную и правоприменительную практику.

Проведенное исследование показало, что основу современной концепции, определяющей сущность юридической техники в уголовном законодательстве, составляют три главных постулата: правотворчество, толкование и правоприменение, где общей идеей является сама сущность права, выражающаяся в создании правовых норм и воплощении их в жизнь.

Именно поэтому, основными элементами юридической техники выступают создание норм права и последующее их действие [9, с. 17; 17, с. 41].

Говоря о таком собирательном понятии, как действие права, научное сообщество в основной своей массе соотносит его с правоприменением [19], включающего в себя всю сферу функционирования права [21, с. 18].

Рассматривая действие права, необходимо не забывать и о интерпретационной технике, которая является неразрывной частью правоприменения [17, с. 89, 110-111; 18, с.308].

Полагаем, что толкование имеет особое значение в рамках реализации юридической техники, так как направлено на обеспечение единства понимания существующих норм права, а также единообразного их применения. Интерпретационная деятельность неразрывно связана с законотворчеством, так как передает правоприменителю тот смысл норм, который в них был заложен в процессе их создания.

Таким образом, в правовой доктрине до сих пор не выработано единого мнения о видах юридической техники: научное сообщество выделяет, более десяти видов юридической техники. В связи с этим, предложена авторская концепция юридической техники в уголовном праве, включающая в себя три взаимосвязанных теоретических положения: правотворчество, толкование и правоприменение.

Литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1973. Т. 2.
2. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения со-

циально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988.

3. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография Волгоград, 2009.
4. Доржеева В.В. Современные подходы к пониманию юридической техники // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2006. №7–2.
5. Закиров И.А. Правовая экспертиза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007.
7. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989.
8. Красавчиков О.А. Ученые труды. Свердловский юридический институт. 1961.
9. Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл.22УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014.
10. Краткий словарь по логике / под ред. Д.Л. Горского. М., 1991.
11. Керимов Д.А. Законодательная техника. Л., 1965.
12. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника. М., 1974.
13. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М., 2002.
14. Общая теория государства и права: академический курс / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2.
15. Российский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 2001.
16. Словарь иностранных слов. 14-е изд., исп. М., 1987.
17. Соловьев О.Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования. Ярославль. 2008.
18. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучинина, М.М. Рассолова. М., 2010.
19. Теория государства и права: учебник/под ред. М.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2004.
20. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов /под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
21. Фалькина Т.И. Формы реализации права и механизм их осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
22. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феноме-

ны в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

23. Чуткин Е.Г. Регистрационная деятельность в правовой системе общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

References

1. Alekseev S.S. Problems of the theory of law: lecture course: in 2 vols. / Sverdlov. legal institute Sverdlovsk, 1973.V. 2.
2. Boyko L.M. Improving legislative technology in the context of accelerating the socio-economic development of Soviet society. Tashkent, 1988.
3. Davydova M.L. Legal technique: problems of theory and methodology: monograph Volgograd, 2009.
4. Dorzheeva V.V. Modern approaches to understanding legal technology // Bulletin of the North-Eastern State University. 2006. No. 7–2.
5. Zakirov I.A. Legal examination: author. dis. ... cand. legal sciences. N. Novgorod, 2008.
6. Kashanina T.V. Legal technique. M., 2007.
7. Kartashov V.N. Legal activity: concept, structure, value / ed. N.I. Matuzova. Saratov, 1989.
8. Krasavchikov O.A. Scientists works. Sverdlovsk Law Institute. 1961.
9. Knyazkov A.A. Exemption from criminal liability in cases of economic crime (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation): questions of differentiation and legislative technique: dis. ... cand. legal sciences. Yaroslavl, 2014.
10. A Brief Dictionary of Logic / Ed. D.L. Gorsky. M., 1991.
11. Kerimov D.A. Legislative technique. L., 1965.
12. Nashits A. Lawmaking: theory and legislative technique. M., 1974.
13. Osakwe K. Comparative Law in the Schemes: General and Special Parts. M., 2002.
14. General theory of state and law: academic course / ed. M.N. Marchenko. T. 2.
15. Russian Encyclopedic Dictionary / Ed. A.M. Prokhorov. M., 2001.
16. Dictionary of foreign words. 14th ed., Isp. M., 1987.
17. Soloviev O.G. Legal technique in the mechanism of criminal law regulation. Yaroslavl 2008.
18. Theory of state and law: a textbook for universities / ed. B.S. Ebzeeva, V.O. Luchinina, M.M. Pickle. M., 2010.
19. Theory of state and law: textbook / ed. M.I. Matuzova, A.V. Malko. M., 2004.
20. Theory of state and law: a textbook for law. universities / under total. ed. A.S. Pigolkina. M., 2003.
21. Falkina T.I. Forms of the implementation of law and the mechanism for their implementation: abstract. dis. ... cand. legal sciences. N. Novgorod, 2007.
22. Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in law, legal science and practice. Ekaterinburg, 1993.
23. Chutkin E.G. Registration activity in the legal system of a company: author. dis. ... cand. legal sciences. N. Novgorod, 2005.

УДК 343.9.018
ББК 67.51

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10082
© В.Н. Фадеев, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Виктор Николаевич Фадеев, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский Университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: fadei87@mail.ru

Аннотация. Криминология «загорится» новым светом, освещая обществу путь в светлое будущее, свободное от подавляющего большинства преступлений и преступности в целом, если займёт активно-конструктивную позицию, к ней, определит эвристический, по сути, вариант развития, наладит творческий контакт с естественными науками, при этом обратит особое внимание исследователей, работающих над информационными и когнитивными технологиями, на область, которая, на наш взгляд, таит в себе огромный научно-практический потенциал, но пока находится не в центре их внимания, а на его периферии или вообще не входит в сферу их интересов.

Ключевые слова: криминология будущего; активно-конструктивная позиция; информационные и когнитивные технологии; система криминологических знаний; междисциплинарные исследования.

COGNITIVE RESEARCH IN THE SYSTEM OF CRIMINOLOGICAL KNOWLEDGE

Victor N. Fadeev, Professor of the Department of Criminology, Doctor of Legal Sciences, Professor Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russia 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12)
E-mail: fadei87@mail.ru

Abstract. Criminology will burst into new flame, lighting for the society the way to the better tomorrow, free from majority of crimes on the whole, if it takes active-constructive position towards it, will determine heuristic in its essence variant of development, will establish creative contact with the natural sciences — at will draw special attention of the researches, working over informational and cognitive technologies, on the area, that from our point of view holds huge scientific-practical potential. But still is not in the center of attention, but in it periphery or beyond the sphere of interest.

Keywords: criminology of future, active-constructive position; informational and cognitive technologies, system of criminological knowledge, interdisciplinary researches.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев В.Н. Когнитивные исследования в системе криминологического знания. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):123-33.

Введение.

В литературе не случайно поднимается вопрос — есть ли будущее у современной криминологии¹? В связи с этим предлагается определить как

именно следует понимать сложившееся положение и наметить некоторые пути выхода из этой ситуации.

В первом приближении попытка обрисовать пути развития и контуры *криминологии будущего* может строиться двояким образом. Либо это чистое предположение, которое делается на основе представлений о развитии жизни общества, и тогда оно обходится гуманитарной сферой практики и знаний. Либо это попытка спрогнозировать, как

¹ На сайте Санкт-Петербургского криминологического клуба от 2 марта 2017 указано, что 29 сентября 2017 г. с докладом «Криминология в XXI в. — свет погасшей звезды?» выступил С.М. Иншаков — д.ю.н., профессор, профессор кафедры национальной безопасности Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия).

человеческое мышление может использовать в криминальных целях достижения науки и новые технологии, которые определяют будущее жизни общества реально, а не предположительно и уже имеют место в естествознании и его приложениях.

Как наука о борьбе с преступностью в формате её предупреждения, — криминология остро нуждается в методах предвидения и осознания истины, а также — непосредственного воздействия на злой умысел на корню. В связи с этим она в концептуальном и теоретическом плане соприкасается с когнитивизмом, как с направлением исследования механизмов познания и осознания, которые в свою очередь коррелируют и даже коммутируют, с одной стороны, — с современной (неклассической) физикой, а с другой — с философией сознания, метафизикой и даже эзотерикой в формате разведывательно-боевой экстрасенсорики [1].

Интересы криминологии и криминологов распространяются и на сферу информационных процессов в биологических системах, притом — в самом широком смысле этих понятий, включая и систему «человек-среда», поскольку большая часть представлений, которыми оперирует криминология в отношении к личности преступника и к корням преступности в сознании и в мире в целом, пока не имеют естественно-научной трактовки и определённого физического смысла.

Сенсацией в свое время стала книга Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство», в которой личность преступника представлялась как девиация сознания, но это — давняя, тоже предположительная работа, и других попыток проникнуть в тайны преступного сознания за прошлый век практически не было. Тем более — со стороны представителей естественных наук и фундаментальных исследований в физике.

Сейчас трудно прогнозировать судьбу и область применения даже самих когнитивных технологий, а тем более — возможность и пути их перехвата злоумышленниками для применения в криминальных целях. Кто мог подумать о том, что появятся вирусы и хакеры, когда рождались кибернетика и теория игр, программы распознавания образов и прочие информационные технологии, а сейчас, например, — облачная технология Watson (Большие Данные) [7], которая позволяет сконструировать и решить практически любую задачу с помощью компьютера и инструментария типа 3D и других современных методов и средств? Не лишним будет напомнить и фразу Альберта Эйнштейна, который сказал после того, как были сброшены атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки: «Если бы я знал,

к чему это приведёт, я бы и пальцем не шевельнул для расщепления атомного ядра...» [11].

В связи с этим уместно процитировать Станислава Лемма, который ещё в 60-х годах минувшего века предупреждал человечество в книге «Сумма технологий» о том, что «Все высокие технологии имеют тройное назначение: гражданское, военное и криминальное». Если в связи с этим предупреждением проанализировать деятельность, например, Курчатовского центра [17] с его междисциплинарными исследованиями¹, то третьи из трёх названных вариантов применения пока в его исследовательских и учебных программах никак не фигурирует, не прогнозируется и явным образом в виду не имеется. Так что с появлением в жизни общества приложений этих исследований они могут быть использованы в криминальных целях, и оно будет не готово противостоять им, как это имеет место ныне с хакерами, вирусами и прочими интеллектуальными практиками.

Поэтому возможны и необходимы ещё два варианта контакта и сотрудничества представителей криминологии и естественных наук. Первый — это совместные междисциплинарные когнитивные исследования, а второй — попытка определения единого предмета внимания и деятельности, в отношении к которому различные науки подходят по-разному, но скорее, как к единому для всех — концептуально-методологическому тупику, чем к сгустку информации о нём. Этот «тупик» — человек как личность, — с одной стороны, и неопределённость, — с другой и в то же время — носитель жизни и потому — предмет благоговения.

Отдельных криминологов не случайно интересуют проблемы девиации сознания и криминальное мышление, включая фальсификацию (например, — истории), обман и злонамерения разного рода, вопросы естественно-научного обоснования понятия естественного правового поля, с определением особенных характеристик пространства-времени жизни человека и общества на Планете и в Космосе, определения метафизических по сути корней преступности, методы принудительной коррекции сознания и личности преступника и т.д.

Эти и целый ряд других проблем, которые сложились в криминологии и её приложениях, ни

¹ В 2009 году создан Курчатовский комплекс НБИКС-технологий, ориентированный на междисциплинарные исследования и разработки. В рамках Программы совместной деятельности в комплексе проводятся исследования в области нано-, биоинформационных, когнитивных, социогуманитарных наук и технологий, с использованием рентгеновского, синхротронного и нейтронного излучений, под руководством член-корреспондента РАН Ковальчука М.В.

в принципе, ни по существу и содержанию не охватываются юридическим образованием и практически во всех отношениях относятся к числу типичных междисциплинарных и не начатых в таком качестве.

В общем виде прогностическая по характеру статья об этом от криминологов уже опубликована Еленой Лариной и Владимиром Овчинским под названием «Преступность эпохи промышленной революции XXI века» [9]. Фактически она представляет собой первый из двух названных вариантов прогнозирования — какой быть криминологии будущего.

Если же ознакомиться даже с очень краткими аннотациями тех дисциплин, которыми занят коллектив НБИКС, — становится возможным строить предположения о степени криминогенности или доступности их предметов для использования в криминальных целях, а значит — предложить второй вариант представлений о криминологии будущего.

Обращает на себя внимание тот факт, что к исследованиям в НБИКС привлечено много молодежи (*в настоящее время работает свыше одной тысячи молодых учёных и специалистов*), чем их будущее заложено и фактически, и юридически:

Подготовка высококвалифицированных кадров для Курчатовского НБИКС-Центра, получивших уникальное междисциплинарное образование.

Преподавание студентам ФНБИК дисциплин профиля подготовки бакалавриата «Конвергентные нано-, био-, информационные и когнитивные технологии» и магистерской программы с тем же названием по направлению подготовки 010900 «Прикладные математика и физика».

Вовлечение студентов в научную работу по основным направлениям деятельности Курчатовского НБИКС-Центра [8].

Тем более интересно и важно привнести в эти работы научно-практические и вероятностные представления из области криминологии. Отчасти это получится, если будет налажено систематическое общение студентов и преподавателей НБИКС с криминологами и со студенческой аудиторией отдельных юридических ВУЗов.

Таким образом, будущее криминологии начало бы строиться само собой уже сегодня, притом — вместе с теорией и практикой предупреждения многих форм преступного поведения с использованием достижений науки, так что была бы естественным образом сформулирована профилактика преступлений и новых форм преступности.

При этом образуются вполне конкретные аргу-

менты и определения, которые позволят усовершенствовать и обосновать новые разделы концепции правоохраны и работы всей правоохранительной системы, а значит — лучше представлять и пресекать на корню некоторые виды криминальной деятельности, не давая им даже возникнуть, а не только развиваться.

В том числе, — осуществляемой на международном уровне, например, средствами массовой информации (фактически — дезинформации) в отношении к России и, её народу, которую всему миру и совершенно безнаказанно представляют как агрессора № 1 и врага всего человечества.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы поставить такие вопросы и проблемы, которые явным образом пока не фигурируют как финансируемые темы конкретных междисциплинарных исследований даже в Курчатовском центре, а тем более — в криминологии, хотя их необходимость, как нам представляется, уже назрела.

Автор давно сотрудничает с учёными и специалистами других отраслей знания, именно по теме определения и насыщения системы криминологических знаний естественно-научным смыслом, в том числе — с использованием и коррекцией фрагментов мировоззрения, поскольку это необходимо.

В принципе — это и есть когнитивизм в чистом виде, но только в сфере человековедения, так что, от криминологии мы выступаем в данной статье лишь формально, а по сути — стремимся кратко изложить третий, эвристический вариант попытки наладить творческий контакт гуманитариев и криминологов с представителями естественных наук, для чего обратить особое внимание исследователей, работающих над информационными и когнитивными технологиями, на область, которая, на наш взгляд, таит в себе огромный научно-практический потенциал, но пока находится в не поля их зрения.

Карл Маркс говорил, что придёт время, когда наука о человеке будет наукой о природе, а наука о природе — наукой о человеке. Так что в целом это будет новая форма научного знания — «естество-человеко-знание», и в порядке предвидения и предупреждения проблем на этом пути развития общества и науки криминология может внести значительный вклад в его формирование.

1. Методология

Центральная методологическая проблема состоит в том, что в рамках самой криминологии, тем более в её классическом формате, базирующемся

на материалистической философской концепции, построить естественно-научную и действительную картину предмета криминологии и определить перспективу её развития практически невозможно. В том числе — для понимания происхождения, сущности и искоренения преступности в самом сознании человека и общества. Все эти понятия и их реальные эквиваленты существуют только в сознании, которое просто по определению первично по отношению к факту совершения преступлений и явления преступности в целом и потому не вписывается в материалистическую концепцию классической криминологии и её приложений. Даже *намерения* или *мотивации* не входят в её предмет и не могут быть основанием для их оценки как повода для создания системы не только противодействия, как это имеет место ныне, но и предупреждения и профилактики преступлений.

Та же концептуальная беда и «болезни вторичности» по отношению к событиям и явлениям характерна не только для криминологии и сферы борьбы с преступностью, но и для всех отраслей знания и практики, которые сложились в прокрустовом ложе вульгарного материализма, в соответствии с которым первична материя вторично сознание, отражающее факт существования первой. В связи с этим автор в ряде публикаций [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13] выдвигал идею и даже описывал первые шаги к тому, чтобы подобно современной (квантовой) физике, приступить к созданию вероятностной (*неклассической*) и именно потому — действительной в полном смысле слова, а не просто фактической картины возникновения и развития преступности, картина которой описана и представлена классической криминологией. Нужно обрести, наконец, прогностическую силу и компетенции в отношении к ещё только вероятным событиям такого рода.

Для этого надо в концептуально-методологическом отношении преодолеть тот же путь развития когнитивного знания, который за минувший век прошла неклассическая физика, столпы которой осознали значение факта неустранимости неопределённости дуальных объектов микромира, начиная с фотона с его исчезающе малой, но всё-таки — массой, так что свет, как волна и частица одновременно, оказался чувствительным к действию разных по силе полей тяготения и потомудвигающимся с конечной скоростью в мировом физическом пространстве исключительно по криволинейным траекториям, которые описываются криволинейной же геометрией Римана-Лобачевского, а не по прямым линиям, что предусматривается геометрией Евклида.

Вот ситуация, в которой рождаются прогностическая сила науки и новые компетенции в отношении к её предмету, и именно она должна быть выявлена в нашей науке и её приложениях в виде естественного, а не надуманного правового поля, правоохранительной концепции и т.д. И первое, что должно для этого состояться, — победа дуалистического мировоззрения на предмет науки, в котором неопределённость выступает как неопределённость нашими определениями, т.е. — как реальность «сама по себе», что логически совершенно ново не только для российского образования, включая юридическое, но и для подавляющего большинства гуманитарных наук и мировоззрения общества в целом.

2. Результаты

Становится ясно следующее: чтобы логически вступить на путь, который прошла современная физика, нужно по аналогии с квантом действия (волна и частица одновременно) представлять личность человека неопределённой в том смысле, что в ней некоторым образом связаны и взаимодействуют два противоположных начала — т.н. «добро» и т.н. «зло», так что есть основания для закладки теории относительности в этой области и определения вероятности преобладания одного начала над другим за время жизни в этом мире вообще и в тех или иных условиях — в частности. И это — не классическое представление о человеке, как материальном теле, в котором обитают жизнь, душа, духовность и прочие гуманитарно-гуманистические характеристики, а именно неклассическое, вероятностное представление о нём как неопределённом носителе двух названных противоположностей.

Ясно также, что за время жизни этот неопределённый в своей сущности объект продвигается не просто в физическом пространстве, но и в правовом поле, притом — до и от его рождения и до и после его смерти.

Это происходит в условиях действия на неё в природе и обществе множества факторов, так что продвижение в этом поле за время жизненного цикла, в основном, возможно, как множество девиаций и правонарушений — подобно тому, как перемещается свет в гравитационных полях.

Крайне редко получается, что жизнь человека, как некоего, ближе неопределяемого единства сил добра и зла идёт в правовом поле прямолинейно — как неукоснительное следование установленным в нём порядкам. В физике — это случай, который тоже имеет право на существование при ряде оговорок типа существования абсолютного эфира и

описывается классической физикой и геометрией Эвклида, а неклассической — как частный случай, когда можно пренебречь взаимодействием движущегося объекта с полем, в котором происходит это его движение.

Соответственно, — если в концептуальном и методологическом отношениях вставить на путь развития современной неклассической физики и метить на компетенции, подобные тем, которыми она располагает по отношению к метафизическому (микро-) миру, то на первый план выходят из юридических наук девиантология (см. например, Я. Гишинский), в мировоззренческом — естественное (от Бога) правовое поле, а в общем смысле — юридическое образование и культура общества, выстроенные в порядке его познания (ср. здесь когнитивизм) и относительно именно этого естественного, а не надуманного правового поля.

Именно в этом направлении ориентировал в своё время юристов и юридическое образование и культуру народа профессор И.А. Исаев в своей книге «Топос и номос. (Пространства правопорядка)». [М.: Норма, 2007, 427с].

В методологическом отношении здесь просматривается довольно значимая аналогия с современной физикой, и она может быть ещё более полной и состоятельной, в том числе — для исследователей Курчатовского НБИКС центра, но это тема отдельного обсуждения. Пока лишь укажем, что условием этого приближения является определение понятия естественного правового поля, на котором представлено действие в отношении к носителям жизни и смерти (добра и зла) космических сил и канон, значительная часть которых познаётся именно естествознанием в междисциплинарных работах. Это понятие должно быть определено как естественное право на жизнь и юристами, и физиками, и гуманитариями.

Важно сразу же подчеркнуть циклический характер всех представлений о своём предмете в области естествознания и криминологии. Для отражения этого факта в теории и системе знаний последней нами был предложен неклассический (или циклический) формат описания изначально неопределённых¹ событий по стандартному криминологическому шаблону: «замысел, переходящий в намерение» — «подготовка деяния» — «совершение деяния» — «прямые проявления деяния» — «следствия деяния» — непосредственные и уходящие в будущее и в прошлое относительно даты намерения или совершения (дело осознанного и, по

сути, когнитивного выбора)².

При этом естественное правовое поле представлялось подобно вакууму мирового физического пространства, а правонарушения (или криминальные события) — аналогично определению его взаимосвязанных дуальным образом пространственных и временных характеристик и значений, часть которых уложена в разные Кодексы в зависимости от отношения к ним общества или государства, а большая часть находится за пределами этих определений, т.е. — в сфере принципиально неустранимой неопределённости.

Нам представляется, что и в социогуманитарных, и в естественных науках речь должна идти и идёт о биологических системах в очень широком и глубоком смысле слова, а точнее — о т.н. биокосных (или целостных) средах, в которых и биологическая, и косная, и общественная составляющие могут варьировать как по степени сложности, так и в смысле представленности в них разных объектов, если они естественным образом коррелируют друг с другом в пределах генетически заданных «норм реакций» и в среде их обитания.

Забегая вперёд и развеивая надежды некоторых криминологов узреть в **генетике личности преступника преступное начало** (в т.ч. числе различные хромосомные и прочие теории объяснения причин формирования девиантного, противоправного поведения), укажем, что само по себе понятие ген, равно как и разных его материализованных форматов вроде внутриклеточных и ДНК и РНК «инвитро», — это фрагменты знаний о генно-клеточном строении многоклеточных организмов, которые давно «чреватые» тенденцией к определению их целостности за счёт «вшитой» в них системной информации, опережающей физические события в их отношении к существованию в среде этих событий.

Ни тот, ни другой и вообще — никакие материальные субстраты не могут сохраняться и проявлять свои генетически заданные свойства под влиянием всяких факторов и излучений без такой информации и некоей среды, **важнейшей составляющей которой для жизни и смерти является вода, в которой «упрятано», следовательно, определённое, как представляется, отношение между биологической и косной составляющими,**

¹ Подобно изначальной и неустранимой неопределённости кванта действия и всех элементарных частиц микромира.

² Учитывая, что в числе исследований НБИКС есть и социогуманитарные темы и дисциплины, от криминологии можно рекомендовать включение в их число всех видов злонамерений в отношении к жизни на Планете вообще и России и русского народа — в особенности (это Программа PATTERN, Гарвардский и Хьюстонский проекты уничтожения славянского, прежде всего, русского рода и захвата территории которую он занимает и т.д.).

задаваемое из Космоса на Планету.

Для физиков и части биофизиков, знакомых с работами академика П.К. Анохина и с концепцией «опережающего отражения» (Б.Х. Христов — его ближайший сотрудник), сказанное означает только одно — *первичность информационно ёмкого пространства (или поля) по сравнению с материей и вещественно оформленными объектами*, хотя то же самое представление лежит в основе диалектики Гегеля, Фейербаха и Маркса, а также — в натуральной философии Китая и её прикладной ветви — восточной медицины и теории циклизма.

При этом, «Великая Китайская Пустота», из которой всё появляется и в которую всё исчезает, и Живая Вселенная как вечный источник жизненной энергии, производящая всё живое и выводящая его за время цикла существования из состояния биологического бытия в состояние биологического небытия — вот фундамент мировоззрения и натуральной философии Китая, который можно назвать естественным когнитивизмом в отличие от не убедительного и не обоснованного, по сути, западного формата мировоззрения, в соответствии с которым познание и осознание понимается не как цикл временного (от Бога) существования, а как некий готовый материальный субстрат, на который можно подействовать, например, рентгеновским излучением или каким либо иным образом, чтобы понять, как он устроен по его реакции на это воздействие.

Эмпиризм и типичная «дурная бесконечность» научных фактов, *далёких от понимания сути вещей*, что имеет место и в криминологии, в которой фиксируется огромное количество земной информации о преступлениях, но даже не стоит вопрос о *корнях* преступности в *сознании* человеческой личности как носителя космических сил, а тем более — в общественном сознании той или иной страны.

Подчеркнём также в расчёте на курчатовцев, что ещё в 1971 году на Конгрессе по нейрехимии в Тбилиси, К.А. Кафиани, который работал с аксоном кальмара, убедительно показал, что информация о том, как строить и преобразовывать функциональные белки в связи с изменениями в среде обитания, представляемая как генетическая, не локализуется в самих молекулах ДНК и РНК, а абсолютно эфемерна и «упрятана» где-то между неким «бытием» и «небытием» этих белков, т.е. — существует и действует в полевой, *нематериализованной* форме, перестраивая белковую структуру клетки в зависимости от нужд адаптации.

Особый интерес в свете сказанного представляет собой чувство опасности животными,

включая, конечно, корабельных крыс. Но самым интересным феноменом, который мало известен, хотя имеет принципиальное значение в контексте данной темы, следует считать так называемый «улиточный телеграф», когда боль от укола иголкой тела самочки, находящейся в ячейке с определённой буквой алфавита, мгновенно чувствует её самец, находящийся на огромных расстояниях, вплоть до толщи воды на пути этого сигнала. Больше того, — самец вздрагивает ещё до укола самочки, просто от намерения это сделать с ней, и, таким образом, происходит не только мгновенное распространение сигнала о событии, но и его опережение.

Приходится сожалеть в связи с этим, что, обнаружив ещё в 60-х годах прошлого века эффект «опережающего отражения» в физиологических экспериментах, академик Анохин П.К. не проинтерпретировал его как чисто полевой феномен, а пытался найти его материальный и белковый носитель внутри клетки (гистоны). Для *криминологии* «улиточный телеграф» — бесценный источник научной и прикладной информации о таких метафизических феноменах, как намерения, замыслы, *мотивировки* и т.п.

Больше того, — в порядке настоящего предкогнитивного осознания можно допустить, что планетарная вода является носителем информации о жизни и смерти всех живых организмов, а силы, которые распоряжаются этой информацией, расположены в Космосе подобно эфиру или мировому физическому пространству с его светлой (плотной и освещённой) и тёмной материей (то есть — физическим вакуумом). Тогда вполне резонным будет ввести в оборот понятие ГЭМа, понимая под ним голографическую по формату и природе Генетико-Экологическую Матрицу [3], которая встроена через околоплодные воды в жидкий кристалл воды основного вещества соединительной ткани и протоплазму клеток, связывая на генно-клеточном уровне организм на время его жизни со средой его возможного обитания и неизбежного умирания в соответствии с его естественно ограниченным правом на жизнь на Земле. Мы видим в этом контуры подхода к правильному определению понятия естественного правового поля, на котором можно работать циклической логикой как инструментом познания и когнитивного знания.

В таком смысле естественное правовое поле — это т.н. «Волновой геном» (П. П. Гаряев, 1994), в «открывании» которого принимал участие Курчатовский Центр (тогда Курчатовский Институт атомной энергии), и который (геном) открыт, как пишет автор названной книги, в мировое

физическое пространство.

Следовательно — вода на Земле — это субстрат, вещество, материальная среда и т.д., который может исследоваться обычными физическими методами (чем и занимаются в НБИКС), но одновременно с тем, что — это всегда вместилище космических сил и канонов, т.е. — основной носитель и даже исполнитель управляющей космической информации во всех трёхкомпонентных системах и на всех уровнях их организации, поведения и деятельности, в том числе — носитель так называемого «добра» и «Зла», в чём мы видим «место встречи» гуманитарных и естественно-научных знаний и наук.

Исходя из этого, можно пойти дальше и предложить третий — основной вариант предвидения будущего жизни общества и криминологии этого будущего, а говоря шире — единое (междисциплинарное) представление о предмете естественных и гуманитарных наук.

Прежде всего, и естественникам, и гуманитариям, в том числе — криминологам, которые понимают, что ключи к проблеме предупреждения девиаций и преступности находятся в **сознании**, т.е. — в сугубо метафизической области, предлагается обратить внимание на S-матрицу Вернера Гейзенберга и иметь её в виду, как *методологический инвариант*, давно и успешно используемый в физике для описания всех элементарных частиц микромира.

В связи с этим надо также иметь в виду, что весь этот, изначально неопределённый микромир встроен из Космоса в *воду живых организмов*, включая организм человека (75-80% от общей массы тела и, особенно важно понимание того, что — 95-97% от массы мозга). Тогда становятся возможными некоторые когнитивы относительно S-матричной структуры так называемой «жизненной энергии», используемой в восточной, наиболее полно — в китайской философии и медицине.

Применительно к человеку и его жизни эта структура представляется в пространстве как жизненный цикл (рождение — развитие — кульминация как созревание — старение (и угасание) — уход из этого мира) с двумя временными составляющими, одна из которых направлена в будущее, а другая — в прошлое жизни данного субъекта естественного права на жизнь. Нильс Бор в своё время писал, обращаясь к биологам и гуманитариям, что для понимания сущности жизни им надо найти в их сфере «квант действия» как действительный аналог фотона и любой другой эле-

ментарной частицы микромира, и мы с удовольствием констатируем факт совпадения структуры жизненного цикла субъекта естественного права на жизнь со структурой всех элементарных частиц, описываемых S-матрицей В. Гейзенберга.

В частности, в порядке глобального предположения представить эту структуру, как единую и голографическую для живого и неживого мира, оговорив, однако, что она, как планетарно оформленная, корнями своими уходит в космическое пространство и удерживается в таком качестве в отношении к человеку и человечеству родовыми или видовыми солитонами с чрезвычайно большими длинами волн, соизмеримыми с жизненным циклом.

В целом речь идёт о многопрофильной и многоуровневой космической структуре биокосных сред в указанном выше, целостном смысле слова, т.е. — о некоем поддерживаемом из Космоса единстве множества генетически и экологически определённых и взаимосвязанных объектов, объединённых Вселенским геномом, включающим Всеобщий Хаос, начальные и значимые мыслеформы, архетипы и генотипы Всеобщей Иерархии Света.

Вместе с тем, как говорил в своё время Карл Маркс, — «Ключ к анатомии обезьяны — анатомия человека», так что исследователям человеческой психики с позиций когнитивизма надо иметь в виду, что в местах заключения на 2018 г. находилось около 630 тысяч человек [13] с нетривиальным сознанием, значительная часть которых осознала в своё время возможность отступить от «Пространств правопорядка», чтобы украсть, обмануть, захватить, сорвать куш и т.д. То же самое характерно для всех желающих поживиться за счёт России и, её народа, только масштабы и проблемы другие.

Материал — просто бесценный для социогуманитарного направления когнитивных исследований в Курчатовском центре и очень полезный для развития криминологии в плане *осознания личности преступника и корней преступности в сознании, как единстве сил Добра и Зла.*

Нужно вместе строить будущее жизни общества и её криминологию, чтобы быть готовыми и компетентными в отношении к возможному всплескам преступности на вновь создаваемой технологической основе, для чего предлагаем сотрудникам и столпам когорты учёных НБИКС, занятым перспективными исследованиями и разработками, заняться вместе с криминологами изучением психологии преступников разного рода в местах за-

ключения и в политике, а не так называемых «нормальных людей».

Только «находясь» длительное время в «океане» абсолютно девиантного поведения — преступного сознания и мышления — можно обрести когнитивные представления о естественном правовом поле, — с одной стороны, и о том, как можно предупредить криминальное использование научных исследований и разработок, с другой. Это нужно было начинать ещё «вчера», но всякое новое начинание — никогда не поздно.

По отдельности друг от друга и в искусственной изоляции от активно развивающегося преступного мира и его столпов, включая ложь СМИ и мошенничество всемирной сети глобального ростовщика, предсказать последствия перспективных научных исследований и разработок невозможно, но надо запланировать и профинансировать конкретные междисциплинарные темы, которые давно созрели и определились, но пока что остаются вне внимания руководства страны и большей части научного мира.

Вместо заключения.

Выше было сказано, что мы делаем попытку указать на некоторые конкретные направления междисциплинарных исследований, которые задуманы и осуществляются в НБИКС-центре и которые могут составить предмет перспективного сотрудничества с представителями классической и неклассической криминологии.

Реальная картина пока что далека от этого, хотя ситуация в науке и её приложениях за последние годы изменилась, о чём на сайте НБИК говорится так:

«Долгое время науки, как земные материки, расходились друг от друга. Теперь пора в обратный путь. Маяк для сближения именуется НБИК — Нанотехнологии, Биотехнологии, Информационные технологии и Когнитивные науки. По мере усложнения человеческого знания, возникла потребность в разносторонне образованных специалистах, способных рождать новые идеи, опираясь на широкий круг познаний об окружающем мире. По сути, намечился возврат к средневековому типу учёных-естествоиспытателей, которым было неизвестно дробление научных дисциплин. Только теперь этот возврат осуществляется на качественно новом уровне» (курсив — В.Ф.) [4].

Второе и главное в формировании надёжного и перспективного «моста» для прямого сотрудниче-

ства между Курчатовским центром междисциплинарных исследований и теми учёными и, практиками, которые работают с человеком во всех его ипостасях, включая девиации и криминальную составляющие.

В том числе, с автором данной статьи, который со своими коллегами делает это в различных областях науки и знания, в том числе в криминологии и в сфере заботы о здоровье и времени жизни [14;15]. В принципе это и объединяет нас в многолетний творческий тандем, поскольку в обеих профессиях юриста и медика речь идёт о защите жизни человека в условиях, с одной стороны, — деградации духовно-нравственного и физического здоровья, а с другой «... быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений» [2].

Вместе с тем, мы *медленно*, но всё более *уверенно* продвигаемся к перспективе выявления и понимания *корней* преступности в *сознании* человека и в мироустройстве, нащупывая дорогу к ней в виде откровений, парадоксов и аналогий, так что мы крайне заинтересованы в сотрудничестве с столь многопрофильным коллективом, как Курчатовский центр междисциплинарных исследований.

В порядке описания некоторых вех на этом пути, который, как мы надеемся, может быть интересным и для курчатовцев, укажем на методологическую аналогию между преступным по отношению к всему миру производством фальшивомонетного деривативного капитала из «воздуха» печатными станками ФРС (*их в отрыве от экономики мира, оцениваемой около 80 триллионов долларов ФРС, по различным экспертным оценкам в обороте мирового финансового рынка к настоящему времени находится, включая различные деривативы, номинированные в долларах США — свыше 2000 триллионов'*) [12], с одной стороны, и холодным ядерным синтезом как основным механизмом внутриклеточного питания, состоящим в производстве ядер атомов химических элементов, фигурирующих в обмене веществ и энергии, из ядра атома водорода воды организма, с другой.

В обоих случаях продукт производится «из ничего», но принципиально разный по смыслу и значению: первый — это преступление, поскольку ростовщик мошенничает и финансирует в своих

¹ Как говорит один из лидирующих экспертов по дериватам в мире Пол Уилмотт, который преподаёт прикладную математику в университете Оксфорда, 1,2 квадриллиона это так называемая номинальная стоимость общемирового рынка деривативов. Для сравнения, ежегодный ВВП всего мира составляет (на 2011 год) порядка 50-60 триллионов долларов.

интересах государства и народы через свои центробанки «фальшивыми» деньгами под процент, затягивая на их шее долговую петлю, а второй — обеспечивает жизнь организма изнутри параллельно с внешним питанием в пределах ГЭМа.

В связи с этим обращаем внимание курчатовцев на то, что важно видеть и понимать: информационное пространство (или поле) и потоки, которые в нём циркулируют, находятся вне нашей метрики, т.е. — в иномирье и в сознании, хотя и могут связываться с нашей метрикой и жизнью, в том числе — в формате появляющихся «из ниоткуда» НЛЮ, как об этом говорится в ряде источников, а также — в русских сказках, и это — не фантазии, а следы просвещённого и продвинутого из Космоса на Землю прошлого нашего Рода.

Кстати, — ниже представим ещё один феномен относительно внеземной, космической природы наследственной информации, который мало известен, но имеет решающее значение для нормализации процесса когнитивизации современной науки. В 70-х годах минувшего века сотрудники Института этнографии, истории, литературы и филологии Сибирского Отделения Академии наук изучали причины и механизмы исчезновения малых народностей Севера и обнаружили интересный факт: если дети рождались в условия национального быта и людского окружения, то они быстро и хорошо развивались, вообще не болели, легко усваивали слова, речь, народные песни, речитативы (которые, кстати, было невозможно выучить), но главное — много рукодельничали.

Учёные-этнографы и их сотрудники решили собрать эти детские поделки и устроить их выставку под девизом «от 2 до 16». Подборку свежих детских поделок увидели археологи и, — к большому изумлению участников всей экспедиции, — узнали в большинстве из них свои подземные находки до 10 тысяч лет давности [8]! Это — тоже к вопросу о хранении, использованию и передаче информации в живых системах, а на самом деле — в биокосных средах, в которых живое и неживое связывается ГЭМатрицей в единое целое.

Поэтому в данной статье мы попытались обратить внимание криминологов, учёных иных отраслей знания и благонамеренную часть властных структур на необходимость признать переходность ситуации, в которой сейчас находятся Россия и её народ, и обратить самое пристальное внимание на временную составляющую нашей жизни — как в ретроспективном отношении (разрушитель-

ная фаза перестройки экономики, общественного устройства и сознания значительной части коренного населения), так и в перспективном плане (освобождение народа и страны, прежде всего, от внешнего управления с помощью доллара ФРС и внеправовых структур регионального и всемирного масштаба).

Мы видим в построении вероятностной модели возникновения и развития преступности возможность защищать национальный суверенитет и будущее страны на уровне намерений и действия сил Зла. Это позволит также значительно уменьшить неопределённость будущего России, и мы призываем криминологов и думающую часть власти поддержать это предложение и реализовать его силами всего юридического и естественно-научного корпуса.

Литература

1. Интеллектуальный Клуб «Команда 10003». URL: http://samopoznanie.ru/msk/organizers/intellektualnyy_klub_komanda_10003/ (дата обращения 6 ноября 2018).
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. М.: Юрайт. 2011. С. 27.
3. Мезенцев С.А. Как оздоравливать медицину, человека и жизнь общества. — URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/1077075-1-> (дата обращения 9 ноября 2018).
4. Сколько осужденных в России на 2018 год. — URL: <http://ap-murmansk.ru/skolko-...> (дата обращения 10 ноября 2018).
5. Программа Истории из будущего Знак четырех 1 сезон... — URL: http://videomore.ru/istorii_iz_buduschego/1_sezon/515164 (дата обращения 6 ноября 2018).
6. Фадеев В.Н. Взгляд в будущее криминологии / В.Н.Фадеев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 2 (35). С. 70-76.
7. Фадеев В.Н. Классическая, неклассическая и глобальная криминология — Будущее криминологии / В.Н. Фадеев // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). С. 136-147.
8. Фадеев, В.Н. Криминологический взгляд в далёкое прошлое, настоящее и будущее России / В.Н. Фадеев // Российский криминологический взгляд. 2010. №1 (21). С. 251-

- 280.
9. Фадеев В.Н. Концептуальные основы фундаментальной криминологии / В.Н.Фадеев // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 140-163.
 10. Фадеев В.Н. О соотношении логики и предмета фундаментальной криминологии / В.Н.Фадеев // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 318-339.
 11. Фадеев В.Н. Пространственно-временные контуры правового поля. / В.Н.Фадеев // Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 471-478.
 12. Фадеев В.Н. Супертехнологии и глобальная преступность // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 87-95.
 13. Фадеев В.Н. Тезисы о развитии криминологии / В.Н.Фадеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. 2016. № . С. 133-144.
 14. Фадеев В.Н. Фундаментальная криминология / В.Н.Фадеев // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9. С. 13-19.
 15. Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Глобализация преступности и социальный паразитизм // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3. С. 143-171.
 16. Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Социальный паразитизм и корни преступности // Вестник Московского Государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки. 2016. № 3(23). С. 56-66.
 17. Облако IBM. Watson (Большие Данные). [Сайт] URL: <http://www.ibm.com/cognitive/ru-ru/outthink/cloud/index.html> (дата обращения 26 сентября 2018).
 18. Национальный Исследовательский Центр «Курчатовский Институт» // Официальный сайт. URL: <http://nrcki.ru> (дата обращения 16.10.2018).
 19. Ларина Е., Овчинский В. Преступность эпохи промышленной революции XXI века. URL: www.reading-hall.ru/publication.php?id=19564 (дата обращения 16.10.2018).
 20. Факультет nano-, био-, информационных и когнитивных технологий. [Сайт] URL: <http://fnbic.kiae.ru/nbic.html> (дата обращения 17.10.2018).
 21. Что произнес Альберт Эйнштейн, узнав о том, что американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. URL: <http://otvet.mail.ru/question/41885260> (дата обращения 26.10.2018).
 22. Вопросник. [Сайт] URL: <http://voprosik.net/derivativy-mina-pod-dollar/> © ВОПРОСИК (дата обращения 29.10.2018).

References

1. Intellectual Club "Team 10003". URL: http://samopoznanie.ru/msk/organizers/intellektualnyy_klub_komanda_10003/ (accessed 6 ноября 2018).
2. Luneev V.V. Course of world and Russian criminology. Volume 1. M.: Yurayt. 2011. P. 27.
3. Mezentsev S.A. How to heal medicine, people and society. — URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/1077075-1-> (accessed 9 ноября 2018).
4. How many prisoners in Russia in 2018. — URL: <http://ap-murmansk.ru/skolko-...> (accessed 10 ноября 2018).
5. Program Stories from the Future Sign of the Fourth Season 1 ... — URL: http://videomore.ru/istorii_iz_buduschego/1_sezon/515164 (accessed November 6, 2018).
6. Fadeev V.N. A look into the future of criminology / V.N.Fadeev // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (35). S. 70-76.
7. Fadeev V.N. Classical, non-classical and global criminology — The future of criminology / V.N. Fadeev // Library of Criminal Law and Criminology. 2015. No. 4 (12). S. 136-147.
8. Fadeev, V.N. Criminological look into the distant past, present and future of Russia / V.N. Fadeev // Russian criminological view. 2010. No1 (21). С. 251-280.
9. Fadeev V.N. Conceptual Foundations of Fundamental Criminology / V.N.Fadeev // Library of Criminal Law and Criminology. 2015. No. 3 (11). S. 140-163.
10. Fadeev V.N. On the correlation of logic and the subject of fundamental criminology / V.N.Fadeev // Russian criminological view. 2015. No. 1. S. 318-339.
11. Fadeev V.N. Spatio-temporal contours of the legal field. / V.N.Fadeev // Russian criminological view. 2015. No. 2. P. 471-478.
12. Fadeev V.N. Supertechnology and global crime

- // Bulletin of economic security. 2017. No 1. S. 87-95.
13. Fadeev V.N. Theses on the development of criminology / V.N.Fadeev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Krasnodar. 2016. No. S. 133-144.
 14. Fadeev V.N. Fundamental criminology / V.N.Fadeev // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2016. No. 9. S. 13-19.
 15. Fadeev V.N., Mezentsev S.A. Globalization of crime and social parasitism // Library of criminal law and criminology. 2016. No. 3. P. 143-171.
 16. Fadeev V.N., Mezentsev S.A. Social parasitism and the roots of crime // Bulletin of the Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute. Humanitarian sciences. 2016. No. 3 (23). S. 56-66.
 17. IBM cloud. Watson (Big Data). [Site] URL: <http://www.ibm.com/cognitive/ru-ru/outthink/cloud/index.html> (accessed September 26, 2018).
 18. National Research Center "Kurchatov Institute" // Official site. URL: <http://nrcki.ru> (accessed October 16, 2018).
 19. Larina E., Ovchinsky V. Crime of the era of the industrial revolution of the XXI century. URL: www.reading-hall.ru/publication.php?id=19564 (addressed October 16, 2018).
 20. Faculty of nano, bio, information and cognitive technologies. [Site] URL: <http://fnbic.kiae.ru/nbic.html> (accessed October 17, 2018).
 21. What Albert Einstein said when he learned that the Americans dropped atomic bombs on the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki. URL: <http://otvet.mail.ru/question/41885260> (accessed October 26, 2018).
 22. Questionnaire. [Site] URL: <http://voprosik.net/derivativy-mina-pod-dollar/> © QUESTION (date of access 29.10.2018).

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права. Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343.121
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10083
© В.В. Гончар, Д.В. Галиев, 2020

Научные специальности: 12.00.09 — уголовный процесс;
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ С УЧЁТОМ ТРЕБОВАНИЙ СТ. 164.1 УПК РФ

Владимир Владимирович Гончар, заместитель начальника кафедры информационной безопасности УНК ИТ Московский Университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: vg78@list.ru

Денис Вадимович Галиев, преподаватель кафедры СИТ УНК ИТ Московский Университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: galievdv@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности работы с электронными носителями информации при производстве следственных действий. Особое внимание уделяется рассмотрению алгоритма снятия образа электронного носителя информации и вычисления ХЭШ суммы.

Ключевые слова: электронный носитель информации, осмотр электронного носителя информации, изъятие электронного носителя информации, следственные действия, осмотр предметов, обыск, осмотр места происшествия, компьютерная криминалистика, хэш сумма, образ диска.

FEATURES OF INSPECTION AND SEIZURE OF ELECTRONIC STORAGE MEDIA TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF ARTICLE 164.1 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF RUSSIA

Vladimir V. Gonchar, Deputy Head of the Department of information security UNK IT Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russia 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12)
E-mail: vg78@list.ru

Denis V. Galiev, Lecturer of the Department of CIT SEC IT Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Moscow, Russia 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12)
E-mail: galievdv@mail.ru

Abstract. Considered the features of working with electronic information carriers in the production of investigative actions. Particular attention is paid to the consideration of the algorithm for removing the image of an electronic information carrier and the calculation of the hash of the sum.

Keywords: electronic storage medium, inspection of electronic storage media, seizure of electronic storage media, investigative actions, inspection of objects, search, inspection of the scene, computer forensics, hash amount, disk image.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):134-8.

Четвертая промышленная революция, сопровождающаяся цифровой трансформацией различных сфер общественной жизни, создает новые возможности, увеличивает качество, скорость, доступность

получения гражданами различных электронных услуг. С постоянным совершенствованием технологий изменяются различные сферы общественной жизни и бизнес-модели функционирования организаций.

Дополнительные возможности в цифровом пространстве несут дополнительные риски, преступники активно осваивают новые технологии для осуществления противоправной деятельности.

Совершая преступления в сфере информационных технологий, преступники оставляют специфические «цифровые» следы. Эта новая категория следов недостаточно исследована в настоящее время, однако все чаще именно следы такого вида используются в процессе доказывания при расследовании различных преступлений.

Сегодня сложно представить преступника, не использующего ноутбук, смартфон, банковскую карту, стационарный компьютер или иные устройства с цифровыми носителями информации. Так же сложно представить осмотр места происшествия, обыск в помещении или жилище, где данные объекты не осматривались самым тщательным образом. Именно осмотр и исследование цифровых носителей информации, не редко позволяет получать важную доказательственную информацию на ранних стадиях расследования [1, с. 127].

Анализ правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений, в том числе в сфере информационных технологий, позволяет сделать вывод о недостаточной подготовке специалистов, следователей и сотрудников органа дознания к работе с электронными носителями информации. Отсутствие необходимых знаний не позволяет на должном уровне осуществлять осмотр и изъятие данных объектов.

В п. 9.1 ст. 182 УПК РФ предусматривалось обязательное участие специалиста при производстве обыска, связанного с изъятием электронных носителей информации¹.

В настоящее время особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий регламентированы ст. 164.1 УПК РФ.

В ч. 1 данной статьи закреплено правило, согласно которому при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ², изъятие электронных носителей информации **не допускается** (выделено авт.).

Исключением из данного правила является: вынесение постановления о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей инфор-

мации; изъятие электронных носителей информации на основании судебного решения; ситуация когда на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

По всем иным преступлениям, кроме указанных в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ изъятие электронных носителей информации осуществляется только с участием специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

В ч. 3 ст. 164.1 указано, что следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, после чего в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Таким образом, законодатель установил, что по значительному количеству преступлений в сфере предпринимательской деятельности изымать электронные носители информации не допускается, по остальным преступлениям изымать возможно только с участием специалиста. Каким образом поступить следователю и специалисту в случае невозможности изъятия электронного носителя информации законодатель не поясняет.

Решение данного вопроса видится в создании и приобщении к материалам уголовного дела точной копии электронного носителя информации (его «образа»), который в дальнейшем возможно использовать при производстве иных процессуальных действий, например: осмотр предмета, назначение компьютерной экспертизы.

Для фиксации состояния компьютерной информации в конкретный момент времени и обеспечения возможности идентификации такой информации в дальнейшем как соответствующей первоисточнику, целесообразно одновременно с изготовлением копии электронного носителя информации использовать специальную компьютерную программу высчитывающую ХЭШ-сумму информации на первоисточнике и его копии. Подсчитанную ХЭШ-сумму необходимо зафиксировать в соответствующем протоколе следственного действия.

Рассмотрим более детально алгоритм создания «образа» компьютерной информации и подсчета его ХЭШ-суммы.

¹ Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», п. 9.1 ст. 182 УПК РФ признан утратившим силу.

² В соответствии с ведомственной статистикой МВД России, за 2019 г. зарегистрировано более 270 тыс. подобных преступлений (около 13 % от всех зарегистрированных преступлений).

Необходимо понимать, что в персональном компьютере имеются как энергонезависимые носители информации (жесткий диск, твердотельный накопитель, оптические диски), так и энергозависимые — оперативная память. Это означает, что при отключении, потере питания, скачке напряжения информация на последних может быть безвозвратно утеряна и не подлежать восстановлению. Поэтому крайне важно на первичном этапе сбора данных получить копию именно этого накопителя.

Сделать это можно при помощи ряда программ, таких как Belkasoft Live RAM Capturer¹, Magnet RAM Capture², AccessData® FTK® Imager³, и прочих. В качестве примера рассмотрим работу в программном обеспечении FTK Imager.

Для создания образа оперативной памяти необходимо проследовать в пункт меню File — Capture memory (рис. 1).

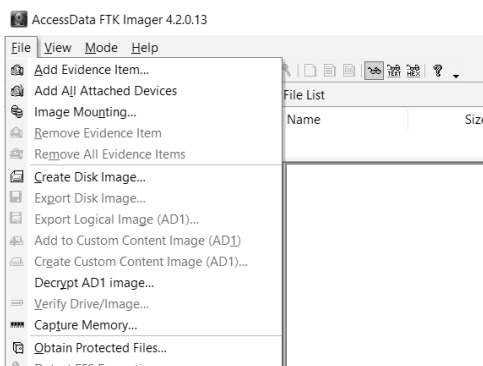

Рис. 1. Интерфейс AccessData FTK Imager

Дальше следует выбрать опции создания образа (рис. 2).

По настройке параметров создания образа оперативной памяти необходимо дать ряд комментариев:

1. Прежде всего, крайне важно создавать и копировать любую интересующую информацию сразу на внешний накопитель, так как перезапись кластеров ведет к уменьшению количества удаленной информации, которую эксперт сможет восстановить при проведении экспертизы.
2. Включение в образ оперативной памяти файла подкачки (pagefile.sys) важно, так как механизм работы операционной системы позволяет часть информации из оперативной памяти хранить в этом файле, а в результате длительного осмотра или запуска программ на компьютере интересующие

инициатора следственных действий данные могут быть утеряны.

3. Опция Create AD1 File создает образ памяти сразу пригодный для монтирования. Данная опция не столь важна при фиксации доказательственной информации.

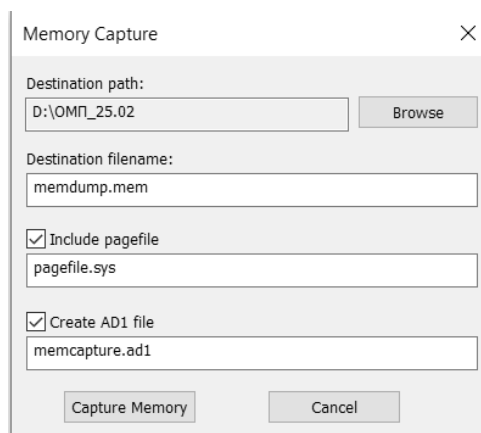

Рис. 2. Окно настройки параметров создания образа оперативной памяти

Имеется еще одно важное действие при получении информации — подтверждение ее целостности и подлинности. Данную задачу можно решить при помощи криптографического алгоритма, называемого хэш-функцией. В результате обработки любого количества информации данной функцией на выходе получается символьная строка (хэш-сумма), однозначно характеризующая информацию, от которой она была взята. Данная функция имеет ряд особенностей.

1. Она является односторонней. Это означает, что по выходным данным невозможно восстановить исходные (по выходной строке невозможно восстановить информацию, от которой она была вычислена).
2. Считается, что любому состоянию информации соответствует лишь одна символьная строка (это означает, что малейшие изменения в информации — источнике приведут к изменению хэш-суммы). Следует отметить, что имеются различные алгоритмы вычисления хэш-сумм (MD5, SHA1, SHA256 и т.д.). Некоторые алгоритмы в ходе назначения в дальнейшем компьютерной экспертизы могут быть признаны ненадежными, т.е. существует техническая возможность для этих алгоритмов создавать коллизии — ситуации, при которых два разных файла имеют одинаковую хэш-сумму после обработки хэш-функцией⁴.

¹ <https://belkasoft.com/get?product=ram>

² <https://www.magnetforensics.com/resources/magnet-ram-capture/>

³ <https://marketing.accessdata.com/1/46432/2020-01-29/8b9ynb>

⁴ <https://marc-stevens.nl/research/md5-1block-collision/>

Для недопущения подобных ситуаций целесообразно использовать надёжные алгоритмы подсчёта хэш-суммы (SHA256 и SHA512), либо два алгоритма сразу.

Как было отмечено ранее, для соответствующего подсчёта хэш-суммы возможно применять открытое программное обеспечение, например Access Data FTK Imager. Для этого необходимо добавить файлы в список «evidence item» и затем выбрав файлы создать хэш-лист выделенных файлов — Export Hash List (рис. 3).

Также данные действия можно выполнить при помощи ряда других программ. Одной из наиболее простых в использовании является открыто распространяемая утилита Hash my files¹ компании Nirsoft.

¹ <https://www.nirsoft.net/utills/hashmyfiles.zip>

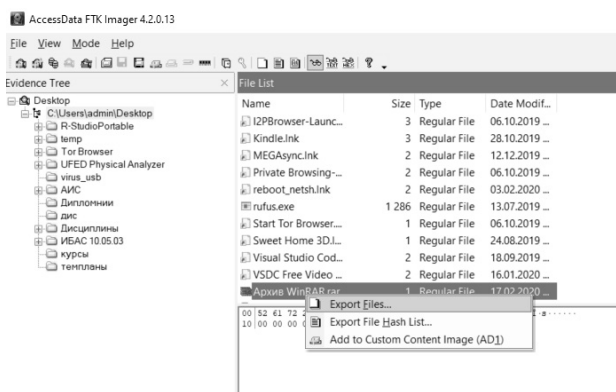

Рис. 3. Экспорт списка файлов с хэш суммами

Для вычисления хэш-сумм в этой программе достаточно просто «перетащить» нужные документы в окно программы (рис. 4).

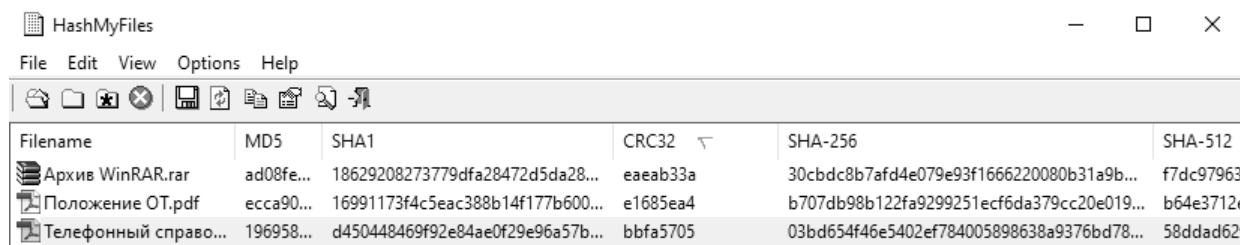

Рис. 4. Окно программы HashMyFiles

Фиксация значения хэш-суммы обеспечивает неизменность данных на всех этапах расследования преступлений (т.е. при проведении любых действий с данными электронными документами легко выявить изменения, внесенные в данный документ, так как хэш-сумма изменится).

При невозможности изъятия электронного носителя информации, целесообразно формировать его цифровой «образ» и дальнейшие исследования осуществлять именно с этим цифровым объектом. Для этого возможно так же воспользоваться открытым программным обеспечением, например Access Data FTK Imager, где следует перейти в пункт File — Create Disk Image (рис. 5).

Для фиксации всей информации, в том числе удаленной целесообразно использовать режим физического доступа к устройству (Select Source — Physical Drive) (рис. 6).

Затем выбрать целевое устройство из списка (рис. 7), указать формат создания образа (целесообразно использовать форматы raw — полная копия, либо E01 — криминалистический формат, обеспечивает создание полной копии со сжатием, что позволяет существенно сократить объем конечного образа без потери данных). Также для

удобства можно сразу выбрать подсчет хэш-суммы образа после его создания (Verify images after they are created).

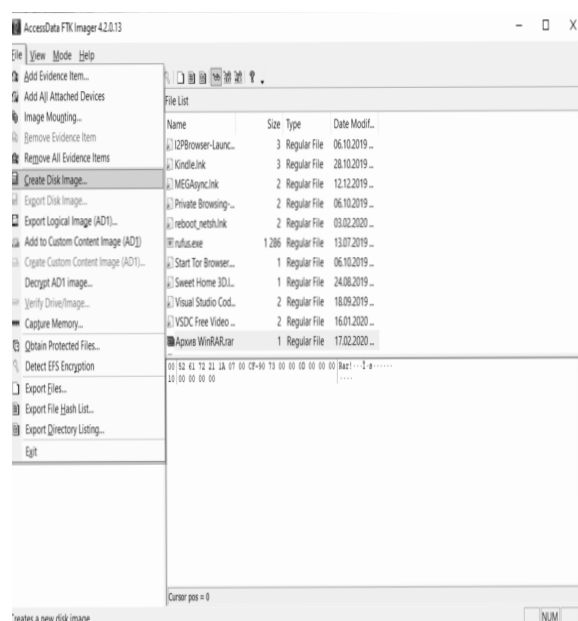

Рис. 5. Окно создания образа накопителя

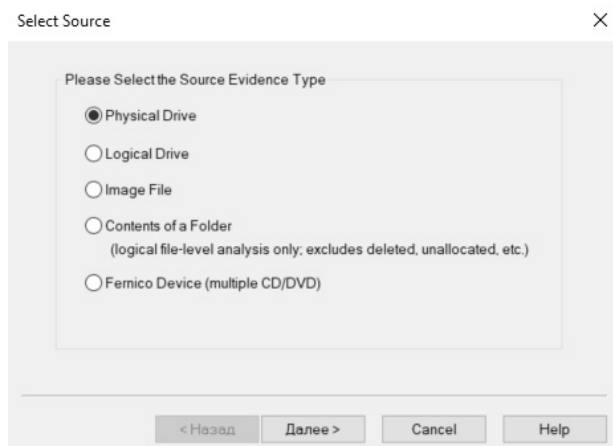

Рис. 6. Выбор источника для создания образа

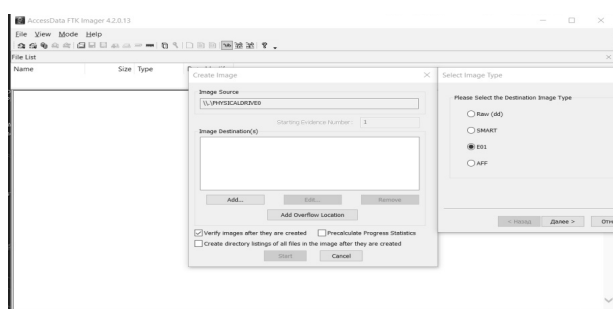

Рис. 7. Параметры создаваемого образа

После чего, указать каталог сохранения (внешний накопитель), степень сжатия (в случае использования формата E01) и фрагментации — для записи на несколько съемных накопителей по частям.

Получив образ электронного носителя информации, необходимо используя рассмотренный ранее алгоритм и программное обеспечение, подсчитать его хэш-сумму, зафиксировать эти данные в протоколе соответствующего следственного действия.

Описанные методики подразумевают, что специалисты, следователи и сотрудники органов дознания, работающие с электронными носителями информации, должны быть достаточно хорошо

оснащены соответствующим оборудованием. Так, в настоящее время существуют HDD объемом до 14 ТБ; соответственно для получения образа такого диска необходимо иметь сопоставимый по объему носитель информации и значительные вычислительные мощности, позволяющие сократить срок создания подобного «образа».

Кроме того, следует отметить, что при создании «образа» оперативной памяти необходимо обеспечить бесперебойное электропитание исследуемого объекта на весь период копирования. Именно исследование «образа» оперативной памяти, содержащего логины и пароли, ключи от криптокошельков и иную важную информацию, используемую правонарушителями при работе на данной ЭВМ, может существенно повлиять на перспективу успешного расследования уголовного дела.

Описанные алгоритмы получения образов электронных носителей информации и вычисление соответствующей хэш-суммы безусловно важны, позволяют достаточно эффективно создавать точную копию интересующей компьютерной информации, зафиксировать ее состояние в конкретный момент времени, осуществлять ее дальнейшее исследование.

Литература

1. Савенкова Д.Д. Кибербезопасность финансово-кредитных организаций в условиях новых вызовов и угроз в цифровом пространстве // Право и государство. М., 2018. С. 126-131.

References

1. Savenkova D. D. Cybersecurity of financial and credit organizations in the context of new challenges and threats in the digital space // Law and state. Moscow, 2018. Pp. 126-131.

УДК 343.13
ББК 67.410.21

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10084
© Д.А. Гришин, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дмитрий Алексеевич Гришин, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: GDA187@rambler.ru
Рецензент: доктор юридических наук **Н.Г. Шурухнов**

Аннотация. Представлен анализ закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве права на информацию. Прослеживается процесс реализации указанной конституционной ценности различными участниками уголовного судопроизводства. По результатам исследования резюмируется необходимость и важность информационной осведомленности в рамках досудебного производства различных лиц, вовлеченных в сферу исследуемой деятельности.

Ключевые слова: право на информацию, информационная осведомленность, правовой статус участников уголовного судопроизводства, законность уголовно-процессуальной деятельности.

RIGHT TO INFORMATION IN PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitri A. Grishin, Senior Lecturer of Department of Criminal Process and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: GDA187@rambler.ru
Reviewer: Doctor of Legal Sciences **N.G. Shurukhnov**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the consolidation of the right to information in the criminal procedure legislation. The author draws attention to the process of realization of this constitutional value by various participants of criminal proceedings. According to the results of the study, the necessity and importance of information awareness in the framework of pre-trial proceedings of various persons involved in the sphere of the analyzed activity is summarized.

Keywords: right to information, information awareness, legal status of participants in criminal proceedings, legality of criminal procedure.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гришин Д.А. Право на информацию в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):139-42.

Право на информацию является важным составляющим статуса личности, позволяя иметь представление о предоставленных ей правовых возможностях, средствах их реализации и способах защиты в случае нарушения. Рассматривая данную проблематику, мы склонны отметить, что не поддерживаем позицию ученых, которые разграничивают право на информацию и право на информированность по характеру указывая:

«Право на информацию — это право, активное по своей направленности, напрямую связанное с инициативными действиями самого субъекта... Право на информирование же имеет пассивный, «выжидательный» характер, а его реализация во многом зависит от действий противоположного субъекта» [1].

В Российской Федерации рассматриваемое право появилось благодаря ратификации 22 ноября

1991г. Декларации прав и свобод человека и гражданина, согласно которой каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Указанные положения были учтены в ходе разработки Конституции Российской Федерации, согласно ч. 4 ст. 29 которой каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом указанный нормативно-правовой акт закрепляет возможность ограничения анализируемого правомочия, закрепляя что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Кроме того, в ст. 24 Конституции Российской Федерации каждому предоставляется возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Подобное право должна обеспечиваться органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами.

На заимствование Высшим законом нашего государства положений международного законодательства обращают внимание, например, С.Н. Братановский и С.Ю. Лапин, указывая «Такая формулировка статьи Конституции вытекает из положений международных документов по правам человека, так, например, ст. 19 Всеобщей декларации прав человека определяет, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, аналогичная норма содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах» [2].

Совершенно справедливо отмечает Е.И. Свежинцев, что «В уголовном судопроизводстве России право на информацию имеет специфическую интерпретацию и представлено в широком смысле в форме принципа гласности..., в узком — в виде режима тайны предварительного расследования..., а также в виде отдельных норм уголовно-процессуального закона, отражающих процедурные правила производства действий в ходе производства по уголовному делу» [3].

Уголовно-процессуальное законодательство непосредственно не закрепляет право на информацию. Однако, анализ положений УПК РФ позволяет нам утверждать, что он содержит нормы, устанавливающие отдельные аспекты данного правомочия. В частности, согласно ст. 11 УПК РФ на

властных субъектов уголовного судопроизводства возложена обязанность разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности.

Наибольшую степень информированности из невластных участников уголовного судопроизводства необходимо обеспечить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, которые согласно УПК РФ вправе знать о предъявленном обвинении; пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами следственных действий и постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

В определенных случаях право на получение информации трансформируется в обязанность должностных лиц предпринять соответствующие действия — вручить копию постановления о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого.

При этом следует учитывать специфику предварительного расследования, разглашение данных которого по общему правилу на основании ст. 161 УПК РФ не допускается. Это представляется оправданным шагом законодателя, позволяющим обеспечить эффективность предварительного расследования, оперативность его производства. Однако под неразглашением данных предварительного расследования следует понимать недопущение сообщения соответствующих сведений осведомленными участниками уголовного судопроизводства другим лицам, не наделенным правом на информацию применительно к определенным данным либо вовсе не вовлеченным в сферу рассматриваемой деятельности.

В следствие указанного нормативного требования право на информацию в рамках производства по уголовному делу может быть ограничено в интересах успешного расследования на основании УПК РФ. Отступление от правил информирования в таких случаях направлено на минимизацию противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Наличие указанного запрета не должно трактоваться как возможность ограничения права участника уголовного судопроизводства на доступ к материалам уголовного дела, осведомленности лица

о своем правовом статусе. В связи с этим оборот информации о произведенных действиях, полученных доказательствах и принятых решениях ограничивается только на время производства предварительного расследования и по его завершению обвиняемому и потерпевшему представляется доступ к материалам уголовного дела в полном объеме.

Анализ УПК РФ позволяет выделить два способа реализации права на информацию в рамках предварительного расследования.

1. Активный — ознакомление с протоколами следственных действий, материалами уголовного дела.

2. Пассивный — ознакомление с правами и обязанностями, получение копий процессуальных решений и т.д.

Своевременное получение информации участниками уголовного судопроизводства позволяет им активно участвовать в уголовно-процессуальной деятельности, своевременно совершая процессуальные действия, подавать соответствующие обращения, оказывать влияние на ход и результаты предварительного расследования [4].

Исследование уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить несколько групп лиц, реализующих право на информацию при производстве по уголовному делу.

1. Участники, не обладающие властно-распорядительными полномочиями, — потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский ответчик, гражданский истец, специалист, эксперт, понятой.

2. Прокурор — при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

3. Иные лица.

Право на информацию представители первой группы реализуют в связи с непосредственным участием в уголовном судопроизводстве — для защиты своих прав, возможности их своевременной реализации, для исполнения своих процессуальных обязанностей надлежащим образом [5, 6]. Так, подозреваемый должен быть осведомлен в чем он обвиняется для выбора линии своей защиты, а эксперт имеет право, например, знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов [7] с целью дачи правильного и грамотного заключения по поставленным перед ним вопросам.

Прокурор, реализуя право на информацию, преследует не личные, а общественно-государ-

ственные цели, которые заключаются в обеспечении законности уголовно-процессуальной деятельности, соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Информационная осведомленность позволяет прокурору своевременно устранить последствия нарушений [8], допущенных в ходе уголовного судопроизводства. Указанный надзирающий субъект имеет возможность инициативного получения информации посредством затребования необходимых ему документов и материалов, ознакомления с материалами проверок и уголовных дел. Например, согласно ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Кроме того прокурор аккумулирует необходимую информацию за счет закрепления уведомительного порядка совершения ряда процессуальных действий. Речь идет о том, что должностные лица органов предварительного расследования обязаны сообщать прокурору о принятых решениях или намерениях совершения действий. В частности, проявлениями указанного порядка являются уведомление в письменном виде в течение 12 часов о задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 92 УПК РФ), незамедлительное направление копии постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ) и т.д.

В некоторых случаях право на информацию приобретают иные лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства. Например, согласно ст. 96 УПК РФ о задержании в определенных случаях уведомляются близких родственников, родственников, близких лиц, командование воинской части, начальник органа, в котором проходит службу сотрудник органа внутренних дел, общественная наблюдательная комиссия, адвокатская палата субъекта Российской Федерации, посольство или консульство иностранного государства, законные представители несовершеннолетнего.

Законодатель в порядке исключения предоставляет право должностным лицам органов предварительного расследования отойти от общего правила и ограничить право на информацию заинтересованных лиц. Однако подобные отступления допускаются лишь в установленном законом порядке и в интересах предварительного расследования. Так ч. 4 ст. 96 УПК РФ закрепляет, сохранение в тайне факта задержания с согласия прокурора уведомление установленных законом лиц может не производиться.

Таким образом, закрепленное в Высшем законе Российского государства право на информацию, реализуемое в ходе уголовно-процессуальной де-

тельности, является важной гарантией обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, так как позволяет:

- заинтересованным лицам знать содержание своего правового статуса;
- эффективно осуществлять функцию прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие;
- активно реализовать предоставленные права и свободы, защитить их в случае нарушения, в том числе посредством использования права на обжалование процессуальных действий и решений.

Литература

1. Осипов Р.А. Право на информированность: понятие и соотношение с правом на информацию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 163.
2. Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 20-35.
3. Свежинцев Е.И. Реализация конституционного права на доступ к информации и гласность уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 93.
4. Гришин Д.А., Малышева Ю.В. Регламентация права подозреваемого, обвиняемого на защиту в отечественном законодательстве и международных правовых актах // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 69.
5. Нуждин А.А. О мерах предупреждения преступности в исправительных учреждениях // The Genesis of Genius. 2015. № 4-1. С. 140.
6. Флоря Д.Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела /монография; МВД РФ, ФКОУ «Орловский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». Орел, 2012. С. 24.
7. Гришин Д.А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. 2017. № 12. С. 98.
8. Антипов А.Ю. Использование в доказыва-

нии по уголовным делам результатов оперативно-разыскной деятельности // В сборнике: Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 9.

References

1. Osipov R.A. The right to awareness: concept and relationship with the right to information // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. No. 3 (110). S. 163.
2. Bratanovsky S.N., Lapin S.Yu. The right to access information as an element of the constitutional right to information // Citizen and Law. 2012. No. 8. S. 20-35.
3. Svezhintsev E.I. The implementation of the constitutional right to access information and the publicity of criminal proceedings // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (40). S. 93.
4. Grishin D.A., Malysheva Yu.V. Regulation of the right of a suspect accused of defense in domestic law and international legal acts // Man: crime and punishment. 2011. No. 4 (75). S. 69.
5. Nuzhdin A.A. On crime prevention measures in prisons // The Genesis of Genius. 2015. No. 4-1. S. 140.
6. Florea D.F. Opposition to the investigation of crimes and its influence on the investigation of a criminal case / monograph; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, FKOU "Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation". Eagle, 2012.S. 24.
7. Grishin D.A. Procedural aspects of interaction in the investigation of crimes // Law and Law. 2017. No. 12. P. 98.
8. Antipov A.Yu. The use of the results of operational-search activities in proving criminal cases // In the collection: Trends in the development of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation, a collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2018.S. 9.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10085
© Д.А. Иванов, А.М. Мартынов, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Дмитрий Александрович Иванов, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Антон Михайлович Мартынов, соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся процессуального порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при добровольном возмещении вреда, причиненного преступлением. Приводятся конкретные примеры из материалов уголовных дел, в которых отражен положительный опыт организации работы следователя, дознавателя, направленный на добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, подозреваемыми и обвиняемыми на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, досудебное производство, следователь, дознаватель, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, примирение сторон, судебный штраф.

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE (CRIMINAL PROSECUTION) WITH VOLUNTARY COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME: THEORY AND PRACTICE

Dmitriy A. Ivanov, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow State Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs Russian Federation (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Anton M. Martynov, Applicant of the Department of Preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117997, Moscow, Akademika Volgin str., 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with issues related to the procedural procedure for the termination of a criminal case (criminal prosecution) in case of voluntary compensation for damage caused by a crime. Provided specific examples from the materials of criminal cases, which reflect the positive experience of organizing the work of the investigator, the investigator, aimed at voluntary compensation for the damage caused by the crime, suspects and accused at the stage of preliminary investigation.

Keywords: harm caused by a crime, pre-trial proceedings, investigator, investigator, voluntary compensation for harm caused by a crime, reconciliation of the parties, judicial fine.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А., Мартынов А.М. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) при добровольном возмещении вреда, причиненного преступлением: теория и практика. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):143-6.

Практически любое преступление наносит физический, моральный, имущественный вред, а также вред деловой репутации физическому или юридическому лицу. Отсюда, одним из приоритетных

направлений деятельности органов внутренних дел, наряду с установлением всех обстоятельств совершенного преступления и расследования уголовного дела, является возмещение вреда, причиненного преступлением. Об этом свидетельствуют и позиции относительно данного вопроса, содержащиеся в нормах как международно-правовых актов, так и обозначенные в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в ст. 6 в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что само собой подразумевает возмещение ущерба, причиненного преступлением¹.

Необходимость активизировать работу по возмещению вреда, причиненного преступлениями, повысить результативность досудебной деятельности, направленной на установление местонахождения, изъятие и возвращение потерпевшим похищенного имущества, расширить практику обнаружения и взыскания активов, находящихся за рубежом, с целью наложения ареста для обеспечения гражданского иска, была озвучена и начальником Следственного департамента МВД России А.В. Романовым на подведении итогов работы органов предварительного следствия МВД России за первое полугодие 2019 года².

Установлено, что основную долю возмещенного вреда в ходе производства предварительного расследования составляют денежные средства и имущество, которые подозреваемые и обвиняемые добровольно возместили.

Так, сумма добровольно возмещенного вреда возросла в 2,3 раза (с 6,9 млрд руб. до 15,6 млрд руб.), в том числе по хищениям — в 1,5 раза (с 5,8 млрд руб. до 8,4 млрд руб.), по другим преступлениям — в 7,7 раза (с 903,9 млн руб. до 6,9 млрд руб.) [1].

Исходя из анализа практики прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с добровольным возмещением вреда, причиненного преступлением, можно сделать вывод, что добровольное возмещение причиненного преступлением вреда, является неотъемлемым условием прекра-

щения уголовного дела (уголовного преследования).

В связи с этим, развитие института возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, должно быть в первую очередь, связано, с добровольными началами компенсационного характера, которые являются приоритетными направлениями в правоотношениях между должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, и лицом, причинившим вред.

Следует отметить, что потерпевшему и гражданскому истцу предоставляется возможность для защиты своих имущественных прав не только в суде, но и на предварительном следствии, чем обеспечивается наиболее быстрое восстановление нарушенных прав от преступных действий.

При этом, кроме перечисленных уголовно-процессуальным законом способов возмещения причиненного преступлением вреда в судебной практике реализуется еще один — добровольное возмещение вреда. Оно выражается в компенсации потерпевшему или его близким, причиненных материальных потерь в денежной или иной форме, либо непосредственно причинителем вреда, либо лицами, несущими по закону материальную ответственность за его действия.

Однако уголовно-процессуальная основа данной формы возмещения вреда в настоящее время отсутствует, что зачастую ставит правоприменителя в сложное положение и порождает неоднозначное толкование норм уголовно-процессуального закона.

Между тем применительно к освобождению от уголовной ответственности, например, в связи с примирением с потерпевшим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 июня 2013 № 19 [3] пояснил, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст. 75-76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к ст. 199 УК РФ).

Полагаем, что заложенная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в данные разъяснения идея должна использоваться и при толко-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 18 апреля 2018 72-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 18 сентября 2019).

² Александр Романов подвел итоги работы органов предварительного следствия МВД России в первом полугодии 2019 г. // [Электронный ресурс] <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/13959541/> (Дата обращения 27 января 2020).

вании формулировки ст. 76.2 УК РФ. Как минимум при указанных в данном Постановлении обстоятельствах возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред может не только сам подозреваемый, обвиняемый, но и за него иное лицо.

Главное, чтобы это произошло добровольно, правомерно, по инициативе (с согласия) подозреваемого, обвиняемого.

В настоящее время одной из проблем добровольного возмещения причиненного преступлением вреда является отказ потерпевшего от принятия какого-либо из его видов, поскольку он считает, что в данном случае лицо, причинившее вред преступлением, подкупает его, в связи с чем в последующем сможет избежать уголовной ответственности и наказания. Но следует принять во внимание, что данная форма возмещения вреда с уголовно-правовой точки зрения является лишь обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого и не более. И вместе с тем компенсирует убытки понесенные потерпевшим от преступления.

В связи с изложенным, считаем, что потерпевшие не должны занимать принципиальную позицию, отказываясь от возмещения им вреда подозреваемым, обвиняемым в добровольном порядке, поскольку с юридической точки зрения обстоятельства добровольного возмещения вреда не могут являться ничем иным, кроме как заглаживанием вины подозреваемым, обвиняемым перед потерпевшим и не несет за собой никаких наказуемых правовых последствий для потерпевшего.

Действующий уголовно-процессуальный закон позволяет выделить следующие основания, наступление которых чаще всего связано с фактом добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28¹ УПК РФ).

Очевидно, что следователь, дознаватель должен принимать процессуальное решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) лишь в том случае, если в материалах уголовного дела наличествует доказанный факт полного возмещения либо иного заглаживания вреда, причиненного преступлением.

При этом о положительном опыте организации

работы на данном направлении деятельности свидетельствуют следующие материалы уголовных дел. Так, из материалов уголовного дела, расследованного в СУ УМВД России по Архангельской области, в отношении заместителя генерального директора ОАО «ЦС «Звездочка» И. по ч. 1 ст. 201 УК РФ по факту причинения существенного вреда охраняемым законом интересам государства в размере 250 млн руб.. в сфере оборонно-промышленного комплекса следует, что в результате эффективной совместной работы следственных и оперативных подразделений обвиняемым добровольно возмещено 250 млн руб..

Также из материалов уголовного дела, расследованного ГСУ ГУ МВД России по Челябинской области, по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения путем мошенничества денежных средств 4700 участников долевого строительства жилого микрорайона «Академ Риверсайд» в г. Челябинске в особо крупном размере, следует, что в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, обвиняемым добровольно погашен ущерб (построены и введены в эксплуатацию жилые объекты) на сумму, превышающую 5,7 млрд руб..

При этом следует особо подчеркнуть, что основную долю возмещенного по уголовным делам ущерба составляют денежные средства и имущество, добровольно выданные подозреваемыми и обвиняемыми в счет возмещения причиненного ими вреда.

В заключение рассматриваемого вопроса авторами доказан и обоснован вывод о том, что целесообразно расширять границы возможного использования фактов добровольного возмещения причиненного преступлением вреда с точки зрения применения положений уголовного закона, смягчающих наказание.

Литература

1. Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет». Исх.: № 1/4321 от 4 февраля 2019 года.
2. Письмо Следственного департамента МВД России о направлении обзора «О состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями». Исх.: №38/3960 от 5 марта 2019 года.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изменениями и дополнениями) // Росс. газета. — 2013, 5 июля.
4. Мартынов А.М. Добровольное возмещение вреда как условие прекращения уголовного преследования в условиях современного уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сборник научных трудов всероссийской конференции статей по материалам (Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 14 марта 2019 г.) / под. общей ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой: научное электронное издание (2.17 Мб). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 149-152.
5. Мартынов А.М. Уголовно-правовые привилегии добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: научное электронное издание (3378 Кб). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 416-419.
- past years ”. Ref. : No. 1/4321 of February 4, 2019.
2. Letter from the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the direction of the review “On the state of the work of preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia on compensation for damage caused by crimes”. Ref. : No. 38/3960 dated 03 мая 2019.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 “On the application by the courts of legislation governing the grounds and procedure for exemption from criminal liability” (as amended and supplemented) // Ross. newspaper. — July 5, 2013.
4. Martynov A.M. Voluntary indemnification as a condition for the termination of criminal prosecution in modern criminal proceedings // Criminal Procedure Law: the connection of the times: collection of scientific papers of the All-Russian Conference of Materials (Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, March 14, 2019) / under. general ed. L.V. Kokoreva, O.N. Lavrova, A.V. Mironova: scientific electronic publication (2.17 Mb). М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2019.S. 149-152.
5. Martynov A.M. Criminal law privileges of voluntary compensation for harm caused by a crime // Actual problems of preliminary investigation and inquiry in modern conditions of development of criminal procedure legislation: scientific electronic publication (3378 Kb). М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2018.S. 416-419.

References

1. Review of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia “On the positive experience of organizing the work of investigative units of the Ministry of Internal Affairs of Russia to compensate for damage caused by crimes against property, including“

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Михаил Алексеевич Куликов, аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: izmark1980@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются виды мер пресечения и основания их избрания в Российской Федерации и зарубежных государствах, а также проблемы теории и практики применения.

Ключевые слова: мера пресечения, подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

BASES OF APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN RUSSIA AND IN FOREIGN STATES

Mikhail A. Kulikov, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Moscow State Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs Russian Federation (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76)
E-mail: izmark1980@gmail.com

Abstract. Considered the types of preventive measures and the grounds for choosing preventive measures in the Russian Federation and foreign countries, as well as the problems of theory and practice of application.

Keywords: preventive measure, recognizance not to leave, personal guarantee, supervision of the command of a military unit, supervision of a minor accused, prohibition of certain actions, bail, house arrest, detention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Куликов М.А. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):147-51.

В целях обеспечения назначения судопроизводства законодателем в ст. 98 УПК РФ установлены следующие виды мер пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу. Основанием избрания той либо иной меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ являются возможность обвиняемого (подозреваемого): скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать

свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; помешать исполнению приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 Кодекса.

Как видно, современное российское уголовно-процессуальное право располагает широким спектром превентивных мер. Причем по степени выраженности принуждения и интенсивности ограничения основных прав и свобод граждан меры процессуального принуждения значительно превосходят аналогичные меры, отраженные в дру-

гих отраслях права. Общим для всех превентивных мер является то, что они имеют целью в принудительном порядке предупредить противоправное или иное нежелательное с точки зрения правоохранителя поведение соответствующих участников правоотношений.

В целом аналогичные меры и основания их избрания закреплены в уголовно-процессуальных законах ряда государств — членов СНГ (ст. 106 УПК Кыргызской Республики, ст. 116 УПК).

Например, в Латвии, бывшей республике СССР, а в настоящее время государстве, входящим в Евро-союз в соответствии со ст. 241 УПК основаниями применения мер пресечения являются: противодействие лицом достижению цели уголовного процесса в конкретном уголовном деле или производству отдельного процессуального действия, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей; возможность обвиняемому (подозреваемому) продолжить преступную деятельность либо уклониться от следствия и суда; возможность обвиняемому уклониться от исполнения приговора.

В ст. 243 УПК Латвии закреплены следующие виды мер пресечения: сообщение адреса получения отправок; запрет приближаться к определенному лицу или месту; запрет на определенные занятия; запрет на выезд из государства; пребывание по определенному месту жительства; личное поручительство; денежный залог; передача под надзор полиции; домашний арест; заключение под стражу. К несовершеннолетним в качестве меры пресечения также могут быть применены: передача под надзор родителей или опекунов; помещение в образовательное учреждение социальной коррекции.

К военнослужащему в качестве меры пресечения может быть применена передача под надзор командира (начальника) подразделения.

При избрании меры пресечения направляющее процесс лицо учитывает характер преступного деяния и причиненный им вред, личность подозреваемого или обвиняемого, его семейное положение, состояние здоровья и другие обстоятельства.

Таким образом, становится очевидным, что законодатель в УПК Латвии, в отличие от России, Беларуси и Кыргызстана, помимо превентивного избрания мер пресечения, предлагает считать меру пресечения составной частью юридической ответственности.

Данное мнение более сорока лет назад высказал М.С. Строгович, который утверждал, что «...уголовно-процессуальная ответственность начинается с момента возложения процессуальной обязанности, а не с момента ее нарушения; участник процесса име-

ет позитивную ответственность за добросовестное исполнение своих обязанностей и негативную — за их противоправное нарушение» [6].

По мнению Б.Б. Булатова, меры пресечения применяются в том числе для исполнения запроса иностранного государства о выдаче лица в соответствии со ст. 466 УПК РФ [7, с. 154]. Однако это утверждение верно лишь частично, поскольку для выдачи лица в иностранное государство используется только такая мера пресечения, как заключение под стражу.

При анализе уголовно-процессуальных норм ФРГ становится очевидным, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для выдачи подозреваемого, помимо собственно УПК РФ, используются положения Европейской конвенции о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.)¹, а также Государственным законом о межнациональной правовой помощи по уголовным делам 1982 г. [8, с. 177].

Что касается отечественной теории и практики, то, по справедливому мнению И.Л. Петрухина, принудительные превентивные меры процессуального характера могут применяться как в связи с процессуальным правонарушением, так и независимо от него. «Превентивные меры, — пишет он, — предупреждают совершение процессуального правонарушения, а если оно все же произошло, то пресекают возможность его продолжения или повторения» [9, с. 83].

Избранию меры пресечения необходимы предпосылки — как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные. По нашему мнению, должна образоваться совокупность фактов, которые делают возможным либо необходимым избрание меры пресечения. Таким образом, основания избрания мер пресечения можно разделить на материальные и процессуальные. К материальным основаниям избрания мер пресечения можно отнести наличие на данном этапе участника процесса, виновность которого в совершении преступления подтверждается совокупностью собранных доказательств; факт его привлечения в качестве обвиняемого или подозреваемого. К процессуальным основаниям относятся достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого.

Связь материальных и процессуальных оснований избрания мер пресечения нельзя разрывать ни в коем случае. Иначе следовал бы о возможности избрания и применения меры пресечения также к лицам, не имеющим никакого отношения к расследуемому преступлению.

¹ Собрание законодательства РФ. 5 июня 2000 г. № 23. Ст. 2348.

Необходимо подчеркнуть, что если решение об избрании меры пресечения вынесено на основании данных, полученных не в процессе доказывания, а, например, по оперативной информации, в этом случае могут быть нарушены гарантированные Конституцией РФ права граждан, такие как презумпция невиновности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, личная собственность и др. Сведения, полученные в результате оперативно-разыскной деятельности, а также иная информация имеют определенное, достаточно важное значение для применения мер процессуального пресечения только при соотношении их с уже установленными в результате процесса доказывания фактическими данными. При помощи этой информации следователь, дознаватель, суд могут более точно оценить имеющиеся фактические данные, определяющие выбор той или иной меры пресечения. Для правильного понимания характера закреплённых в законе оснований избрания мер пресечения необходимо учитывать неоднородность правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Правильно, на наш взгляд, мнение С.В. Курылева о том, что: «два способа нормативного определения юридической значимости фактических данных в зависимости от того, имеют они характер устойчивых или неустойчивых особенностей конкретных жизненных случаев. Первый способ состоит в том, что имеющей юридическое значение устойчивой особенности определенных категорий дел нормативным путем придается значение юридического факта, указание на который становится составной частью гипотезы нормы. При втором способе определения фактических данных в норме закона лишь косвенно устанавливается значимость неустойчивых особенностей конкретных жизненных случаев путем указания определенных критериев. Непосредственное же определение их юридической значимости предоставлено правоприменительным органам» [10, с. 57-61].

Необходимо отметить, что еще в 2011 г. в целях имплементации европейского законодательства издан указ, посвященный мониторингу реализации в России решений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ [2].

Однако в дальнейшем В.Д. Зорькиным был теоретически обоснован приоритет норм национального права над международными и дано идеологическое обоснование такого отношения к международно-правовым стандартам правового регулирования. Отстаивая приоритет Конституции РФ в системе источников российского права,

он писал: «Конституция в иерархии правовой системы занимает доминирующее положение и в случае коллизии с ней норм международного договора в силу части 1 ст. 15 всегда обладает безусловным верховенством; преимуществом в применении обладают только ратифицированные федеральным законодателем международные договоры, что же касается межправительственных или межведомственных соглашений – они таким преимуществом по отношению к национальному закону не обладают, что вытекает из взаимосвязанных положений ст. ст. 10, 71, 86, 90, 105-107, 113, 114, 125 Конституции Российской Федерации и др.

...Из системного единства Конституции Российской Федерации и права России в целом следует, что общепризнанные принципы и нормы международного права также образуют системное единство... Указанные принципы и нормы в равной мере императивны, что, в частности, исключает их оценку в качестве противоречащих друг другу или вступающих в противоречие с Основным Законом» [5, с.167-168].

Данная полностью справедливая позиция находит свое отражение в дальнейших решениях Конституционного Суда Российской Федерации, где четко обозначилась линия на обеспечение суверенитета России по отношению ко всем европейским и международно-правовым инстанциям, их решениям и в целом по вопросу об обязательности для России международно-правовых конструкций¹.

Таким образом, в России создан специальный правовой механизм реализации международно-правовых стандартов в национальной системе правосудия.

Нельзя не упомянуть и о том, что 11 марта 2016 г. Венецианская комиссия при Совете Европы (ВК) вынесла решение о том, что России следует изменить свой закон о Конституционном Суде в той части, которая позволяет ему принимать решение о неисполнимости того или иного постановления ЕСПЧ. Венецианская комиссия заявила, что полученное Конституционным судом Российской Федерации право выносить постановления о «невозможности исполнения» международных реше-

¹ Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 № 187-О-О было положено начало процессу преодоления зависимости (заложенной ст. 15 Конституции Российской Федерации) национальной правовой системы от международно-правовых институтов и стандартов. Завершился этот процесс принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 14 июля 2015 № 21-П, которым он разрешил не исполнять решения ЕСПЧ, противоречащие Конституции Российской Федерации и национальным интересам России. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П [3].

ний, включая постановления ЕСПЧ, несовместимо с международно-правовыми обязательствами России, «поскольку наделение такими полномочиями может препятствовать в той или иной форме исполнению международных решений в Российской Федерации» [4].

Таким образом, в Российской Федерации создан уникальный контрольно-имплементарный механизм, который позволяет заимствовать положительные и отвечающие современным реалиям правовые нормы, ориентироваться на принятые в мире стандарты, однако не быть заложником сложившейся сиюминутной политической ситуации.

В значительной степени это относится и к внутренним нормативно установленным правилам, касающимся видов, оснований и порядка избрания мер пресечения. Например, если иностранное государство требует заключить под стражу обвиняемого с целью последующей выдачи, а этот обвиняемый имеет гражданство России, то он не выдается он не подлежит, соответственно лицо и не заключается под стражу, по крайней мере, по данному основанию.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 2 августа 2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 (ред. от 25 июля 2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 ч. четвертой ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. четвертой ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

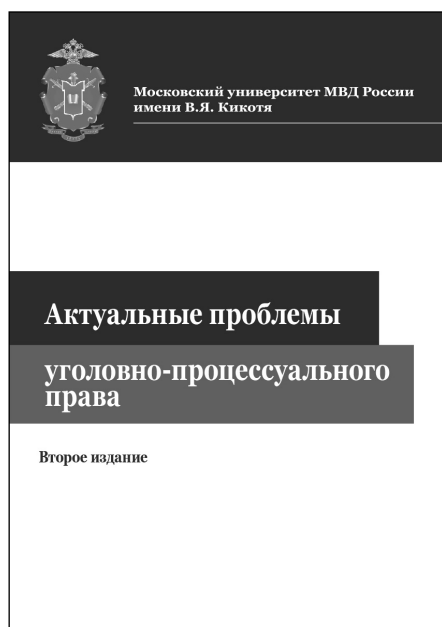
4. Interim Opinion on the amendments to the Federal Constitutional Law on the Constitutional Court of the Russian Federation adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016) — URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2016\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2016)005-e)
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009.
6. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 72-78.
7. Уголовный процесс. В 2 ч. Часть 1: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.
8. Ляtifов Р.Г. Зарубежный опыт избрания мер пресечения в целях выдачи лица для уголовного преследования // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 177-180.
9. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985.
10. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.

References

1. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18 декабря 2001 No. 174-FZ (ed. from 2 августа 2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). St. 4921.
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 20, 2011 No. 657 (ed. from 25 июля 2014) “On monitoring of law enforcement in the Russian Federation” (together with the Regulation on monitoring of law enforcement in the Russian Federation) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 21. 2930.
3. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015 No. 21-P on business about check of constitutionality of provisions of article 1 of the Federal law “On

- ratification of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the Protocols thereto”, paragraphs 1 and 2 of article 32 of the Federal law “On international treaties of the Russian Federation” parts of first and fourth of article 11, paragraph 4 of part four of article 392 of the Civil procedure code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 13, paragraph 4 of part 3 of article 311 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 15, point 4 of part 1 of article 350 of the Code of administrative procedure of the Russian Federation and point 2 of part four of article 413 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma // Assembly of the legislation of the Russian Federation. 2015. No. 30. Article 4658.
4. Interim Opinion on the amendments to the Federal Constitutional Law on the Constitutional Court of the Russian Federation adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016) — URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2016\) 005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2016) 005-e)
 5. A commentary on the Constitution of the Russian Federation / under the editorship of V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. M., 2009.
 6. Strogovich M.S. Essence of legal responsibility // Soviet state and law. 1979. No. 5. Pp. 72-78.
 7. Criminal proceeding. In 2 h. Part 1: textbook for SPO / ed. by B.B. Bulatov, A.M. Baranov. 6th ed., pererab. and additional. M.: Yurayt, 2017.
 8. Latifov R.G. Foreign experience in selecting preventive measures in order to extradite a person for criminal prosecution // Judicial power and criminal process. 2016. No. 2. Pp. 177-180.
 9. Petrukhin I.L. Freedom of the individual and criminal procedural compulsion. M., 1985.
 10. Kurylev S.V. Fundamentals of the theory of proof in Soviet justice. Minsk, 1969.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

О СОБЛЮДЕНИИ РАЗУМНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ ДОПУСТИМОСТЬЮ ПРИНУЖДЕНИЯ И ЕГО ЗАПРЕТОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Оксана Валерьевна Мичурина, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: okmich@inbox.ru

Аннотация. Принуждение при производстве по уголовному делу не носит повсеместный и всеобъемлющий характер, а обусловлено лишь публично-правовой природой уголовного судопроизводства. Оно преследует цель обеспечения надлежащего порядка собирания доказательств и гарантирования выполнения возложенных на участников уголовного судопроизводства обязанностей. Но может ли принуждение, будучи разрешенным методом процессуального воздействия, приобрести в процедуре производства конкретного следственного действия недопустимый характер? Можно ли предусмотреть условия, позволяющие поддержать разумный баланс между допустимостью такого принуждения и его запретом? На эти и другие важные вопросы, имеющие существенное значение не только для теории уголовного процесса, но и для практической деятельности, автор ищет ответы в данной статье.

Ключевые слова: процессуальное принуждение, следственные действия, допрос, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, предоставление биометрической информации, права и свободы человека, честь и достоинство.

ON THE OBSERVANCE OF A REASONABLE BALANCE BETWEEN THE ADMISSIBILITY OF COERCION AND ITS PROHIBITION IN THE PERFORMANCE OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS

Oxana V. Michurina, Professor of the Department of Criminal Procedure, Doctor of Legal Sciences, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: okmich@inbox.ru

Abstract. Coercion in criminal proceedings is not universal and comprehensive, but is due only to the public-legal nature of criminal proceedings. It is intended to ensure that evidence is collected in an appropriate manner and that the participants in criminal proceedings are guaranteed to perform their duties. But can coercion, being a permitted method of procedural influence, acquire an unacceptable character in the procedure of producing a specific investigative action? Can conditions be provided to maintain a reasonable balance between the permissibility of such coercion and its prohibitions? The author looks for answers to these and other important questions that are essential not only for the theory of criminal procedure, but also for practical activity in this article.

Keywords: procedural coercion, investigative actions, interrogation, examination, obtaining samples for comparative research, search, provision of biometric information, human rights and freedoms, honor and dignity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мичурина О.В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):152-6.

Общие правила производства следственных действий содержат указание на недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Это правило корреспондируется с более общей норма-

тивной позицией, возведенной в ранг принципа уголовного судопроизводства, о запрете осуществления действий и принятия решений, унижающих честь, а также обращение, унижающего человеческое достоинство либо создающего опасность жизни и здоровью. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 9 УПК РФ). Указанные положения закона должны неукоснительно соблюдаться всеми государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, вынужденными в силу особенностей их профессиональной деятельности вторгаться в сферу конституционных прав и свобод человека, а в некоторых случаях осуществлять принудительные действия против воли лиц, к которым обращены их требования.

В широком смысле принуждение является неотъемлемым элементом механизма правового регулирования уголовного судопроизводства. Оно представляет собой психическое, физическое или имущественное воздействие на лицо с целью заставить его действовать в интересах закона. Вместе с тем, в УПК РФ институт принуждения традиционно представлен лишь мерами процессуального принуждения к коим относятся: задержание, меры пресечения, а также иные меры процессуального принуждения. При таком подходе упускается из вида, что любое другое процессуальное действие, исходя из публично-правового характера уголовного судопроизводства, тоже несет в себе принудительный характер.

Несмотря на то, что следственные действия не считаются в уголовно-процессуальном законе разновидностью мер процессуального принуждения, в каждом из них принуждение присутствует. Только в процедуре одних следственных действий (к примеру, допрос) оно сразу не усматривается. В процедуре других (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемка и пр.) оно проявляется отчетливее в силу того, что решение об их производстве формулирует властное веление государственного органа или должностного лица.

В любом случае, нам представляется совершенно очевидным, что при производстве по уголовному делу может применяться только такое принуждение, которое не выходит за рамки закона. Но может ли принуждение, будучи разрешенным методом процессуального воздействия, приобрести в процедуре производства конкретного следственного действия недопустимый характер? Можно ли

предусмотреть условия, позволяющие поддержать баланс допустимости такого принуждения?

Попытаемся ответить на эти вопросы на примере анализа порядка производства отдельных следственных действий. Так, при допросе подозреваемого (обвиняемого) он может отказаться от дачи показаний в силу того, что это его право, а не обязанность. Свидетель и потерпевший обязаны давать показания. Они предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, предусмотренной соответственно ст. 308 УК РФ. Кроме того, свидетель и потерпевший не могут давать ложные показания, так как наряду с экспертом, специалистом и переводчиком, предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Несомненно, что такое средство психического воздействия на поведение участников допроса, как боязнь уголовной ответственности, представляет собой одну из гарантий получения доказательств в виде их показаний. Исключение составляют случаи, когда согласно требованиям ст. 51 Конституции Российской Федерации, допрашиваемым лицам предоставлена привилегия не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, действуя исходя из своего усмотрения. Учитывать надо также и перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. В этом случае речь уже идет об абсолютной привилегии не быть допрошенными об обстоятельствах связанных с их профессиональной деятельностью. Эти лица не могут давать показания, несмотря на их личное усмотрение. Вряд ли нужно говорить о допустимости принуждения в первом и во втором случае описанных привилегий. Оно тут невозможно.

Иначе выглядит аналогичная процедура для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. В силу требований ст. 56.1 УПК РФ оно не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний. Между тем, для него все же предусмотрена ответственность, но совсем другого характера — уголовно-процессуальная. Она наступает в виде последствий, регламентированных гл. 40.1 УПК РФ, которые наступают при несоблюдении условий и невыполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, оказывается перед выбором: либо воспользоваться кон-

ституционной привилегией (иммунитетом) от дачи показаний, либо льготами, гарантированными ему в приговоре суда при выполнении всех условий и обязательств, предусмотренных заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве.

Таким образом, указанные выше санкции (уголовно-правовая ответственность и уголовно-процессуальная ответственность) легализуют принуждение в ходе производства допроса названных участников уголовного судопроизводства. И это дает нам право утверждать, что допрос сопровождается допустимым принуждением тогда, когда мы строго учитываем процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, соблюдаем гарантии его прав и законных интересов. Предупреждением свидетеля или потерпевшего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний на него оказывается психическое воздействие, тем самым у свидетеля или потерпевшего не остается другого выбора, как дать показания (кроме случаев на которые распространяется свидетельский иммунитет). При этом оказание на кого-либо из допрашиваемых лиц физического воздействия абсолютно недопустимо ни в одном из случаев.

Совсем иначе происходит при отказе лица подвергнуться освидетельствованию. Следователь (дознатель) вправе предупредить, что в случае отказа лица освидетельствоваться, он может осуществить это следственное действие принудительно, вплоть до применения мер физического воздействия. Иначе законное решение следователя (дознателя) потеряло бы свой императивный смысл. Не зря в ч. 2 ст. 179 УПК РФ отмечено, что постановление о производстве освидетельствования является обязательным для лица, в отношении которого оно вынесено. Именно это предписание позволяет следователю (дознателю) произвести освидетельствование в принудительном порядке. В отношении всех без исключения лиц? Скорее всего, нет.

Относительно допустимости принудительного освидетельствования подозреваемого или обвиняемого никогда никаких сомнений не возникало. В отношении же потерпевшего некоторое время такие разночтения имелись, но в настоящий момент законодатель их устранил, установив, что потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ).

В отношении возможности освидетельстования

свидетеля, закон четко указывает на главное условие — получение его согласия. Исключение составляют случаи, когда освидетельствование требуется для оценки достоверности показаний свидетеля. В остальных обстоятельствах его принудительное освидетельствование недопустимо.

Недопустимо принудительное освидетельствование в ходе проверки сообщения о преступлении. Ведь речь идет о том этапе, когда производство по уголовному делу еще не началось и статус участников уголовного судопроизводства неясен, поэтому они не могут в полной мере реализовывать свои права и законные интересы. Здесь мы абсолютно солидарны с позицией А.В. Победкина, что «в связи с отсутствием в ходе проверки сообщения о преступлении участников уголовного судопроизводства, в отношении которых допускается освидетельствование, принуждение в ходе этого следственного действия на стадии возбуждения уголовного дела, представляется невозможным» [2, с. 411].

В этой связи, с нашей точки зрения, было бы недопустимо именно принудительное получение и образцов для сравнительного исследования, несмотря на то, что в ст. 144 УПК РФ говорится, что при проверке сообщения о преступлении они могут быть получены у физических лиц и представителей юридических лиц.

Но уже на этапе, когда уголовное дело возбуждено при отказе от добровольного предоставления, эти образцы могут быть получены следователем или дознавателем принудительно в силу требований ст. 202 УПК РФ. Однако допустимость такого принуждения аргументируется не столько законностью принудительного их изъятия, сколько возможностью или невозможностью получения в том или ином случае.

Отстаивая позицию допустимости принудительного получения образцов для сравнительного исследования, мы вынуждены признать очевидным тот факт, что образцы почерка, голоса или образцы, свидетельствующие об определенных профессиональных навыках лица принудительно получить невозможно. И речь здесь идет о недопустимости (равно неосуществимости) именно физического воздействия. Оно не способно дать хоть какие-то результаты. А вот принуждение в форме психического воздействия и даже не принуждение, а убеждение могли бы благополучно разрешить обозначенную проблему и привести тем самым к добровольной сдаче необходимых образцов. Отсюда получая у лица образцы для сравнительного исследования из разряда его активных действий, бес-

смысленно обсуждать допустимость физического воздействия на него.

С условной долей аналогии можно найти подобное решение для отдельных ситуаций, связанных с обыском. Ни у кого не вызывает сомнений, что обыск представляет собой следственное действие из разряда принудительных в силу того, что производится он также, как и освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования на основании постановления следователя (дознателя), а обыск в жилище еще и на основании судебного решения, носящего общеобязательный характер. При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть, изымаются также предметы, документы, ценности. Изъятые предметы, документы и ценности осматриваются, предъявляются понятным и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска.

Если, к примеру, в ходе обыска был обнаружен смартфон и для его разблокировки, чтобы установить принадлежит ли он обвиняемому или нет, необходимо предоставить пароль, отпечаток пальца или сканирование лица, есть ли возможность каждый из перечисленных параметров получить принудительно? Представляется, что предоставление пароля, как и образцов из разряда активных действий, принудительно получить невозможно по обозначенным нами ранее причинам. С другой стороны, предоставление пароля связано с мыслительным процессом, подразумевая раскрытие некоего знания обвиняемого об определенной информации. Поэтому предоставление пароля — это в определенной степени свидетельство против себя самого. Принудительное же разблокирование смартфона с помощью биометрических данных (с использованием отпечатков пальцев или сканирования лица) возможно и, скорее всего, можно считать допустимым. Предоставление биометрической информации (как и предоставление крови, волос, образцов почерка и других биологических и иных объектов) не является свидетельством.

Интерес вызывает практика разрешения подобных проблем в Соединенных Штатах Америки (США). Так, 10 августа 2018 г. агенты ФБР принудили во время обыска подозреваемого в получении и хранении детской порнографии 28-летнего Гранта Михалски к разблокированию принадлежащего ему смартфона сканированием лица. Данный обыск проводился на основании судебного решения (ордера). Как стало известно из опубликованного второго ордера на детальное изучение материалов,

содержащихся в смартфоне: во время обыска 10 августа проводивший обыск агент ФБР потребовал от подозреваемого поместить свое лицо напротив iPhoneX, чтобы произвести его сканирование для разблокирования аппарата через систему распознавания лиц. Подозреваемый подчинился этому требованию и его смартфон был разблокирован. После разблокировки агент ФБР получил возможность бегло просмотреть изображения и другие файлы, содержащиеся в смартфоне, и обнаружил там материалы, связанные с сексуальной эксплуатацией детей. Именно они, в частности, стали основанием для получения второго судебного решения (ордера) на обыск для проведения более подробного изучения содержимого смартфона [3].

Это был первый известный случай, когда правоохранительные органы официально использовали в принудительном порядке систему распознавания лиц для разблокировки смартфона. Но он не был первым, когда для разблокирования смартфона, в рамках производимого на основании судебного решения обыска, были использованы биометрические данные подозреваемого. В 2014 году суд в штате Виргиния принял знаменательное решение в деле по обвинению некоего Чарльза Бауста в попытке задушить свою сожительницу. В помещении, где якобы имел место данный акт насилия, были установлены видеокамеры, а изображение с них транслировалось на смартфон обвиняемого. Сторона обвинения ходатайствовала, чтобы суд в принудительном порядке потребовал от обвиняемого предоставить пароль от смартфона и отпечаток пальца для его разблокировки. Суд отказал в этом ходатайстве в части требования о принуждении к предоставлению пароля, но удовлетворил его в части требования о принуждении к предоставлению отпечатка пальца для разблокировки смартфона. Логика суда была следующей: предоставление пароля является свидетельством в конституционном смысле, а принуждение обвиняемого к свидетельствованию против себя самого запрещено 5-ой поправкой к Конституции США [4].

Ситуации запрета принуждения к предоставлению пароля от устройства аналогичны случаям, связанным с расшифровкой информации, хранящейся в электронном виде. Американские суды занимают однозначную позицию, что все действия по расшифровке информации являются свидетельством и конституционно защищены [например, 5]. Стоит заметить, что отечественная судебная практика в отношении подобного рода проблем пока не сформировалась.

Затронутые нами ситуации, связанные с проце-

дурой производства отдельных следственных действий, смогли показать лишь часть общей проблемы допустимости принуждения в уголовном судопроизводстве. Самостоятельного рассмотрения заслуживают и другие, не упомянутые в статье, следственные действия, тоже обладающие принудительностью. В любом случае, анализ даже части из них дал возможность сформулировать вывод, что для поддержания разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретами, оно всегда должно быть соразмерно необходимости его применения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Уголовный процесс: проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // под ред. А.В. Ендольцевой и О.В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.
3. Решение Федерального окружного суда США Южного округа Огайо от 3.10.2018 г. // <https://assets.documentcloud.org/documents/4951289/iPhone-X-Face-ID-Search-in-Ohio.pdf>
4. Решение Апелляционного суда четверто-

го округа США от 28.10.2014 г. // <https://ru.scribd.com/doc/245628784/Fingerprint-Unlocking-Ruling#download>

5. Решение Апелляционного суда одиннадцатого округа США от 23 февраля 2012 г. // <https://www.eff.org/document/opinion>

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation on 18 de December, 2001 № 174-FZ (in later editions) // Meeting of the legislator of the Russian Federation. 2001. № 52 (ch. 1). Art. 4921.
2. The criminal process: problems of theory and practice: a textbook for university students enrolled in the field of preparation «Law» // ed. A.V. Endoltseva and O.V. Khimicheva. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2019.
3. Decision of the United States Court for the Southern District of Ohio from 03/10/2018 // <https://assets.documentcloud.org/documents/4951289/iPhone-X-Face-ID-Search-in-Ohio.pdf>
4. Decision of the United States Court of Appeals for the Fourth Circuit from 10/28/2014 // <https://ru.scribd.com/doc/245628784/Fingerprint-Unlocking-Ruling#download>
5. Decision of the United States Court of Appeals for the Eleventh Circuit from 02/23/2012 // <https://www.eff.org/document/opinion>

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10088
© С.В. Селиванов, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ О КОРРУПЦИОННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ И РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Станислав Вадимович Селиванов, соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: selivanovstas001@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются мероприятия следственной проверки по заявлениям о коррупционном преступлении, совершенном при распределении и расходовании бюджетных средств. Обосновывается вывод о том, что одной из важнейших предпосылок успешного расследования коррупционных деяний, связанных с распределением и расходованием бюджетных средств, является своевременное и правильное решение вопроса о проведении предварительной проверки и возбуждении уголовного дела. Прежде чем возбудить уголовное дело, следовательно необходимо провести тщательную проверку изложенных в сообщении сведений, убедиться, насколько достоверны изложенные факты.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, коррупционные преступления, объяснение, производство документальных проверок, ревизий, поручение о производстве отдельных следственных действий (оперативно-разыскных, розыскных мероприятий).

PRE-INVESTIGATION CHECK ON STATEMENTS ABOUT THE CORRUPTION CRIME COMMITTED AT DISTRIBUTION AND EXPENDITURE OF BUDGETARY FUNDS

Stanislav V. Selivanov, Applicant of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul.
Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: selivanovstas001@yandex.ru

Abstract. Considered pre-investigation checks on allegations of corruption crimes committed in the distribution and expenditure of budget funds. The author substantiates the conclusion that one of the most important prerequisites for the successful investigation of corruption acts related to the distribution and expenditure of budget funds is the timely and correct solution of the issue of preliminary inspection and initiation of criminal proceedings. Before initiating a criminal case, the investigator must conduct a thorough check of the information contained in the message, make sure how reliable the facts are.

Keywords: stage of initiation of criminal case, corruption crimes, explanation, production of documentary checks, audits, instruction on production of separate investigative actions (quickly-search, search actions).

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Селиванов С.В. Доследственная проверка по заявлениям о коррупционном преступлении, совершенном при распределении и расходовании бюджетных средств. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):157-61.

Говоря о коррупционных преступлениях, совершенных при распределении и расходовании бюджетных средств, представляется целесообразным рассмотреть проверочные мероприятия, которые, как правило, проводятся в ходе след-

ственной проверки. К таковым можно отнести следующие: получение объяснений, истребование и изъятие документов, исследование документов, производство документальных проверок, ревизий, а также оперативно-разыскных мероприятий, про-

водимых на основе обязательного для исполнения письменного поручения следователя, дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела.

Логично начать с **объяснения**, которое является процессуальным документом. При этом отметим, что получение объяснения предусмотрено п. 3 ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» [9].

При получении объяснения у лица, которое вошло в сферу оперативного интереса по факту коррупционного преступления, совершенного при распределении и расходовании бюджетных средств, подлежат установлению следующие обстоятельства:

- факт сговора между как минимум двумя субъектами коррупционного преступления (взяткодателем и взяткополучателем);
- наличие посредников между взяткодателем, т.е. лицом, в интересах которого будут выделяться денежные средства из бюджета и взяткополучателем, т.е. должностным лицом, в компетенцию которого входит выделение денежных средств из бюджета конкретного уровня;
- требования нормативных правовых актов, регламентирующих законное и целевое выделение бюджетных средств из конкретного вида бюджета определенным получателям;
- осуществление уполномоченным должностным лицом деятельности по распределению и расходованию бюджетных средств и установление конкретных фактов нарушения требований закона;
- причинно следственную связь между получением вознаграждения, уполномоченным должностным лицом за последующую деятельность по выделению им денежных средств в адрес лица от которого он получил вознаграждение;
- первоначальная уголовно-правовая квалификация коррупционного деяния, совершенного должностным лицом, уполномоченным в силу служебного положения осуществлять деятельность по распределению бюджетных средств.

Подчеркнем, что для эффективности деятельности в данном направлении оперативному сотруднику и следователю необходимо знать не только нормативные правовые акты, на основе которых происходит распределение бюджетных средств различных уровней, но также и многие другие законодательные акты, регулирующие деятельность, связанную с порядком ведения бухгалтерского учета

та и отчетности, циркулирования денежной массы, правилами осуществления кассовых операций¹.

Следует отметить и тот процессуальный аспект, что в настоящее время порядок составления объяснения в УПК РФ не регламентирован. В свою очередь на необходимость разработать и предусмотреть в общей части УПК РФ понятие «объяснение» указывают как ученые-процессуалисты. Так и практические сотрудники. Таким образом, считаем целесообразным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 22¹) следующего содержания: «22¹) *объяснение — процессуальный документ, содержащий сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме, полученные от участников уголовного процесса, иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, а также представляемых ими лиц*».

Говоря о таких проверочных мероприятиях как **производство документальных проверок и ревизий** следует указать на их особую значимость, так как в процессе их производства уже на стадии возбуждения уголовного дела могут быть достоверно установлены все обстоятельства совершенного преступления.

Здесь же следует отметить, что в целях установления первоначального источника финансирования, т.е. бюджета определенного уровня, необходимо воссоздать всю цепочку расчетов между различными юридическими и физическими лицами. Особенность уголовных дел, связанных с коррупционными проявлениями в сфере распределения и расходования бюджетных средств заключается также в том, что должностные лица, получающие определенное вознаграждение за нецелевое выделение денежных средств в адрес взяткодателя хорошо знают о том, что выделяемые суммы на длительном пути своего следования от распорядителя до получателя плавно перетекают из безналичной формы в наличную при этом постепенно исчезая, что способствует сокрытию первоначального совершенного коррупционного преступления

¹ См. например: Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 1996 г. № 48, ст. 5369; Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г., № 23; Порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации, утв. решением Совета Директоров ЦБ РФ 22 сентября 1993 г. № 40 (с последующими изменениями и дополнениями); Положение ЦБ РФ от 5 января 1998 г. № 14-П «О правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации» (утв. ЦБ РФ 19 декабря 1997 г.) (с последующими изменениями и дополнениями) // Вестник Банка России от 14 января 1998 г. № 1.

(злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др.).

В частности, в случаях расследования указанных коррупционных, посредством перевода денежных средств с расчетных счетов физических и юридических лиц осуществляется розыск похищенных денежных средств путем истребования в банках и иных кредитных организациях выписок по расчетным счетам. Однако, как показывает практика еще до момента возбуждения уголовного дела, деньги уже выведены за пределы России в оффшорные зоны.

Выявить и раскрыть такие сложные способы совершения коррупционных преступлений зачастую возможно только путем производства документальных проверок и ревизий.

Наиболее эффективной формой взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений, является исполнение *поручений о производстве отдельных следственных действий (оперативно-разыскных, розыскных мероприятий)*.

Следователь на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ вправе поручать органам дознания проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Извечной проблемой в данном случае с учетом особенностей коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, является срок исполнения поручения и качество представленных материалов. Зачастую следователю приходится неоднократно обращаться либо к самому оперативному сотруднику, у которого находится на исполнении поручение либо к его непосредственному руководителю с целью ускорения процесса работы по направленному поручению. В связи, с чем полагаем, что следователь самостоятельно может контролировать выполнение данных им поручений и в необходимых случаях через руководство оперативных подразделений «стимулировать» оперативных сотрудников, которым поручено их исполнение.

Рассмотрев наиболее типичные проверочные мероприятия, проводимые в ходе доследственной проверки по заявлениям о коррупционном преступлении, совершенном при распределении и расходовании бюджетных средств, далее видится логичным перейти к вопросам определения объекта преступного посягательства.

В случае совершения коррупционных преступлений в сфере распределения бюджетных средств можно выделить два объекта преступного посягательства. Во-первых, это объект коррупционного

преступления в зависимости от его квалификации это может быть дача взятки, получение взятки, приобретение иных выгод материального характера, корыстная или иная личная заинтересованность. Во-вторых, бюджетная система государства.

При совершении незаконного распределения и расходования бюджетных средств посредством совершения служебного подлога (ст. 292 УК РФ) в ходе доследственной проверки устанавливаются:

- официальность документов, являющихся предметом служебного подлога;
- ложность сведений, внесенных в документы либо искажающих их действительное содержание;
- наличие корыстной или иной личной заинтересованности должностных лиц, совершивших служебный подлог;
- нарушение прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (ч. 2 ст. 292 УК РФ);
- в чем конкретно существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций либо интересы общества и государства [1, с. 278].

Изучение материалов уголовных дел свидетельствует о том, что первоначально большинство из них были возбуждены по фактам совершения нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ). Однако, в дальнейшем, при производстве предварительного следствия были установлены и доказаны факты совершения виновными должностными лицами и других преступлений в совокупности с вышеуказанным. Чаще всего таким деяниями являлись такие коррупционные преступления как:

- дача взятки (ст. 290 УК РФ) — 52,8 %;
- получение взятки (ст. 291 УК РФ) — 48,4 %;
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) 34,2 %;
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) — 28,1%;
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) — 21,2 %;
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) — 12,3 %;
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) — 10,2 %;
- Иные коррупционные преступления (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); мошенничество (ст. 159

УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ) — 14,8 % [5].

Итак, анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что раскрытие коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств в большинстве случаев происходит первоначально при выявлении фактов нецелевого распределения денежных средств из бюджетов различных уровней, с последующим установлением совокупно совершенного коррупционного деяния.

Особо следует отметить, что факт коррупционного преступления, совершенного при распределении и расходовании бюджетных средств, может быть выявлен не только посредством проведения доследственных проверок [2, с. 234; 7]. Как и любое другое преступление, оно может быть раскрыто при расследовании другого уголовно наказуемого деяния или на стадии судебного разбирательства.

Так, Судебной коллегией суда Ханты-Мансийского автономного округа в порядке ст. 448 УПК РФ дано заключение о наличии в действиях главы Нефтеюганского района Югры, депутата Тюменской областной думы Клепикова признаков преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. В частности, в ходе расследования ранее возбужденного уголовного дела в отношении К. были выявлены факты неоднократного нецелевого расходования бюджетных средств на общую сумму 26 988 234 руб. На основании заключения судебной коллегии суда ХМАО Следственным управлением округа в отношении К. и Ч. возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ¹.

Заканчивая рассмотрение вопроса о рассмотрении первичных материалов по фактам совершения коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств необходимо отметить, что одной из важнейших предпосылок успешного расследования коррупционных деяний, связанных с распределением и расходованием бюджетных средств, является своевременное и правильное решение вопроса о проведении предварительной проверки и возбуждении

уголовного дела. Учитывая специфику данных преступлений, приходится констатировать, что зачастую первоначальные сведения не содержат данных, позволяющих немедленно решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Прежде чем возбудить уголовное дело следователю необходимо провести тщательную проверку изложенных в сообщении сведений, убедиться, насколько достоверны изложенные факты.

Литература

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник (2-е издание, исправленное, дополненное и переработанное). «КОН-ТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.
2. Макаренко М.М. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 234-237.
3. Предварительное следствие: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. М.В. Мешкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.
4. Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г., № 23.
5. Селиванов С.В. Актуальные вопросы расследования коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, в современных условиях развития уголовного судопроизводства // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов [Электронное издание]. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. Вып. 4. С. 287-289.
6. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / Е.Н. Арестова, А.С. Есина,

¹ Материалы получены с официального сайта Генеральной прокуратуры России // [Электронный ресурс] genproc.gov.ru. (Дата обращения: 12.10.2019).

- О.Е. Жамкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Филатова И.В. Современные проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика. 2019. С. 358-361.
 8. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Формирование механизма противодействия коррупции в современных условиях // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств — участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений: научное электронное издание. 2017. С. 160-163.
 9. Федеральный закон «О полиции» от 2 июля 2011 № 3-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 15 сентября 2019).
 10. Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 1996 г. № 48, ст. 5369.
- References**
1. Ishchenko E.P., Toporkov A.A. Criminalistics: Textbook (2nd edition, revised, supplemented and revised). "CONTRACT", "INFRA-M", 2010.
 2. Makarenko M.M. Problems encountered in investigating corruption crimes // Actual problems of preliminary investigation: theory and practice: collection of scientific works of all-Russian scientific-practical conference 11 APR 2019. M.: Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, 2019. Pp. 234-237.
 3. Preliminary investigation: textbook for University students studying in the direction of training "Jurisprudence" / ed. — 3rd ed., pererab. and additional-M.: UNITY-DANA: Law and law, 2019.
 4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 29, 1998 No. 34n. "About the statement of Regulations on accounting and accounting reporting in the Russian Federation" (with the subsequent changes and additions) // Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities of September 14, 1998, No. 23.
 5. Selivanov S.V. Actual issues of investigation of corruption crimes committed in the distribution and expenditure of budget funds in modern conditions of development of criminal justice // Trends in the development of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation: collection of scientific papers [Electronic edition]. Yekaterinburg: Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2019. Vol. 4. Pp. 287-289.
 6. Criminal procedural activity of the police: textbook for bachelor and specialty / E.N. Arestova, A.S. Esina, O.E. Zhamkova. 2nd ed., pererab. and additional. M.: Yurayt Publishing house, 2018.
 7. Filatova I.V. Modern problems of investigation of crimes in the sphere of economic activity // Collection of scientific papers of the all-Russian scientific-practical conference: Actual issues of preliminary investigation: theory and practice. 2019. Pp. 358-361.
 8. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Formation of the mechanism of counteraction to corruption in modern conditions // Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference: Problems of improving cooperation of law enforcement and other bodies of the CIS member States in the identification, disclosure and investigation of corruption offenses: scientific electronic edition. 2017. Pp. 160-163.
 9. Federal law "On police" dated 2 июля 2011 No. 3-FZ (with subsequent amendments and additions) // [Electronic resource] Official Internet portal of legal information <http://www.garant.ru> (accessed 15 сентября 2019).
 10. Federal law No. 129-FZ of 21 November 1996 "About accounting" (with the subsequent changes and additions) // Meeting of the legislation of the Russian Federation of November 25, 1996 No. 48, Art. 5369.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Дарья Сергеевна Трынко, преподаватель-методист учебного отдела Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доцент **Е.Н. Клещина**

Аннотация. Российское государство, имея свои особенности развития, заимствовало опыт зарубежных стран в различных сферах жизни, в том числе в сфере уголовно-процессуального права. В настоящей статье мы постарались доказать факт влияния норм международного права на национальную систему общих условий предварительного расследования, т.е. обосновать её международно-правовые начала.

Ключевые слова: общие условия предварительного расследования, международно-правовой аспект, уголовный процесс, досудебное производство.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR CERTAIN GENERAL CONDITIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Daria S. Trinko, Teacher-methodologist of Educational Department of Tver branch of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Adjunct of Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Scientific supervisor: Professor of the Department of Criminology and Criminal Executive law of the Moscow state law University named after O.E. Kutafin (MSU), Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **E.N. Kleschina**

Abstract. The Russian state, having its own peculiarities of development, borrowed the experience of foreign countries in various spheres of life, including in the field of criminal procedure law. In this article, we have tried to prove the fact of the influence of international law on the national system of general conditions of preliminary investigation, that is, to justify its international legal principles.

Keywords: general conditions of preliminary investigation, international legal aspect, criminal procedure, pre-trial proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Трынко Д.С. Международно-правовые основы некоторых общих условий предварительного расследования. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):162-4.

Любая норма отечественного УПК берет свое начало из собственного исторического опыта или возникает в результате влияния международной практики — так или иначе этот процесс длительный, который происходит не спонтанно, а вслед-

ствие ряда естественных причин. Первой причиной, на наш взгляд, является потребность общества в принятии тех или иных законов, вторая — потребность в этом государства, а третья — всемирная глобализация, оказывающая влияние на абсолютно

все стороны общественной жизни. Именно поэтому невозможно избежать влияния мирового опыта на институты различных отраслей отечественного права, в том числе, уголовно-процессуального.

Безусловно, нормы международного права оказывают колоссальное воздействие на современное российское законодательство, и это влияние говорит об устремленности нашего государства к установлению демократических стандартов европейских стран, о тенденции сближения систем отечественного уголовного судопроизводства с системами права различных государств.

Одним из важнейших институтов уголовного судопроизводства Российской Федерации является институт общих условий предварительного расследования, поскольку именно общие условия призваны координировать действия следователя (дознавателя) по качественному расследованию уголовного дела, принятию законных процессуальных решений. Более того общие условия направлены на защиту прав и интересов участников уголовного процесса при производстве следственных и иных процессуальных действий. При изучении данного института у нас возник вопрос, откуда некоторые общие условия предварительного расследования взяли свое начало, и что послужило их введению в отечественный УПК.

Анализируя общеизвестные источники международного права, на основании которых построена система права всего мира, мы обнаружили нормы, которые послужили началом для некоторых общих условий предварительного расследования, что говорит об их международно-правовых основах, а также о бесспорной принадлежности Российской Федерации к международной системе права.

Безусловно, все общие условия, перечисленные в УПК РФ, направлены на законное расследование уголовного дела, применение только допустимых средств и способов, что, направлено на реализацию назначения всего уголовного судопроизводства, которое в свою очередь основывается на соблюдении права на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам, право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. ст. 7, 9, 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах), о чем в своем диссертационном исследовании высказался С.В. Горленко [1, с. 87]. Кроме того, в ст. 3 Международного акта говорится об обязанности государства обеспечить любому лицу средства правовой защиты, которые присутствуют в отечественной системе общих условий предварительного расследования (право заявлять ходатайства,

которые обязательны для рассмотрения должностными лицами, а также право на возмещение имущественного вреда, причиненного в ходе преступления). В этом же документе декларируется о недопущении разглашения информации о частной жизни граждан (ст. 14), что нашло отражение в ч. 5 ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования».

Не подлежит сомнению тот факт, что нормы о правах и свободах граждан Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (далее Декларация), нашли свое отражение в действующем УПК РФ, в том числе, при разработке системы общих условий предварительного расследования. Все они ни в коем случае не противоречат ей, а наоборот, отражают ее исходные нормы.

К примеру, такое общее условие предварительного расследования как «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» (ст. 161 УПК РФ), основывается на международном принципе презумпции невиновности, за соблюдением которого неукоснительно следит Европейская комиссия. Однако, всем нам известны случаи, когда по уголовным делам, еще до вступления приговора в законную силу, средствами массовой информации (не без участия должностных лиц), освещаются подробности совершения преступлений с указанием лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Таким образом, лицо, еще не признанное судом виновным, в глазах общественности приобретает окончательный статус преступника, без приговора суда.

Кроме того, ст. 12 Декларации провозглашает право гражданина на защиту от любого вмешательства в личную, семейную жизнь, а также неприкосновенность его жилища. В то же время в ч. 5 ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» прямо указано на запрет разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия. Таким образом, государство оберегает частную жизнь человека, защищая его статус гражданина, не взирая на положение подозреваемого (обвиняемого). Тем самым мы еще раз убеждаемся в том, что общие условия предварительного расследования, в том числе, призваны обеспечивать законное расследование уголовного дела, соблюдение прав участников уголовного процесса.

В ст. 17 Декларации говорится о праве каждого человека владеть имуществом, а такое общее условие предварительного расследования как меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого

или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (ст. 161 УПК РФ) посвящена, в том числе, охране законом частной собственности. Ведь находясь в изоляции от общества, исполняя меру пресечения в виде заключения под стражу, гражданин ни в коем случае не теряет свое право иметь имущество в собственности, владеть им, пользоваться и распоряжаться, однако, в отсутствие гражданина могут произойти обстоятельства, угрожающие его собственности. В связи с этим законодатель ввел в УПК РФ такую норму, обеспечивая его право частной собственности, полагая, что раз уж лицо привлекается к уголовной ответственности или проверяется на причастность к совершению преступления — его законное право обеспечивается упорядоченной деятельностью должностных лиц.

Конвенция содружества независимых государств о правах и основных свободах человека, заключенная в Минске 26 мая 1995 г. (далее Конвенция), в основном дублирует положения рассмотренных выше международных правовых актов, что говорит о ее правопреемственности норм зарубежного законодательства, но при ее изучении мы обнаружили некоторые новеллы. К примеру, в Конвенции отдельной ст. 17 закреплено право несовершеннолетнего на особые меры защиты со стороны государства. Мы полагаем, что такие меры закреплены в системе общих условий предварительного расследования в ст. 160, регламентирующей обязанность государства принимать меры попечения о детях подозреваемого, обвиняемого, заключенного под стражу.

Более того в ст. 20 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., говорится о праве ребенка на защиту и помощь со стороны государства в случаях лишения семейного окружения, а принцип 31 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г., прямо указано на обязанность государства «... принимать меры для обеспечения согласно национальному законодательству, в случае необходимости, помощи членам семей задержанных или находящихся в заключении лиц, находящимся на их иждивении, в особенности несовершеннолетним лицам ...» [2].

На наш взгляд, значительное количество норм международного права, нашло отражение в отечественной системе общих условий предварительного расследования, что доказывает её международно-правовые начала.

Путем метода сравнительного правоведения мы доказали факт влияния норм международного права на национальную систему общих условий предварительного расследования, что обусловлено процедурой сближения и переплетения систем уголовного судопроизводства различных стран.

Литература

1. Горленко С.В. Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // [электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> // (дата обращения 20 декабря 2019).
3. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // [электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> // (дата обращения 20 декабря 2019).
4. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. М.: Изд. «Юнити-Дана», 2017.

References

1. Gorlenko S.V. General conditions for the production of preliminary investigation in criminal proceedings (concept, history and modernity) // Dissertation for the degree of candidate of legal Sciences. M., 2000.
2. Set of principles for the protection of all persons subjected to detention or imprisonment in any form, adopted by the UN General Assembly resolution on December 9, 1988 // [electronic resource] <http://www.consultant.ru> // (accessed 20 декабря 2019).
3. Universal Declaration of human rights, adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 // [electronic resource] <http://www.consultant.ru> // (accessed 20 декабря 2019).
4. Preliminary investigation: textbook for cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. M.: Ed. «Unity-Dana», 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНом ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Андрей Юрьевич Шумский, соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Научный руководитель: начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России **Д.А. Иванов**

Аннотация. Рассмотрены современные тенденции взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам. На основе проведенного исследования предлагается совершенствовать порядок взаимодействия между следователем и органом дознания в целях повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Доказан положительный эффект создания в регионах специализированных следственно-оперативных групп как одной из оптимальных форм взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, досудебное производство, поручение о производстве оперативно-разыскных, следственных или оперативных мероприятий, следственные действия.

TOPICAL ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE BODY OF INQUIRY IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Andrey Yu. Shumsky, Applicant of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Scientific adviser: Head of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Employee of the MIA of Russia **D.A. Ivanov**

Abstract. Considered modern trends of interaction between the investigator and the body of inquiry in pre-trial proceedings in criminal cases. On the basis of the conducted research, it is proposed to improve the order of interaction between the investigator and the body of inquiry in order to increase the effectiveness of activities for the disclosure and investigation of crimes. In particular, the positive effect of creating specialized investigative teams in the regions as one of the optimal forms of interaction between the investigator and the body of inquiry in pre-trial proceedings in criminal cases is proved.

Keywords: investigator, body of inquiry, pre-trial proceedings, order for the production of operational search, investigative or operational measures, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шумский А.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):165-8.

Принятие своевременных мер по установлению лиц, совершивших преступления, полное установление всех обстоятельств совершенного преступления возможно только при слаженной и организованной работе всех участников уголовного судопроизводства.

Как отмечает А.М. Багмет, «взаимодействие следователей с органами дознания является одним из основных условий оперативного и качественно-го расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных законом мер, направленных на выявление и изобличение лиц, совершивших преступления» [1, с. 31].

Взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел осуществляется в соответствии с требованием приказов и инструкций МВД России, регламентирующих организацию совместной оперативно-служебной деятельности подразделений и служб при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

В ходе досудебного производства взаимодействие следователя с органами дознания осуществляется в следующих формах:

- направление поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий;
- оказание органом дознания содействия следователю при производстве процессуальных действий по уголовному делу;
- организация и деятельность следственно-оперативной группы;
- осуществление оперативного сопровождения по уголовному делу [3].

В 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 1991,5 тысяч преступлений, ущерб по которым составил 563,1 млрд руб.. По сравнению с 2017 годом на 4,2% увеличилось число преступлений экономической направленности. Всего выявлено 109,5 тыс. преступлений данной категории, в результате совершения, которых гражданам и государству был причинен материальный ущерб в размере 403,8 млрд руб.¹, что составило 71,7% от общего ущерба, причиненного всеми преступлениями. Данные статистические данные подтверждает высокую степень общественной опасности данных преступлений.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что расследование преступлений требует значительной подготовки сотрудников правоохранительных органов, использование всего комплекса сил и средств, а также высокий уровень взаимодействия различных подразделений и служб. На практике же, в настоящее время, сотрудники органов внутренних дел не всегда владеют современными приемами, средствами, а также методикой раскры-

тия преступлений и производства предварительного расследования по уголовным делам. Не могут установить признаки преступлений, а также сделать вывод о наличии в действиях конкретных лиц признаков состава преступления. В результате чего ненадлежащее взаимодействие и координация действий оперативных служб и органов предварительного следствия приводит к затягиванию процесса сбора доказательств, необоснованному продлению сроков расследования, и как следствие, не позволяет эффективно противодействовать совершению преступлений.

Взаимодействие следователя с органами дознания в ходе досудебного производства по уголовным делам особенно необходимо при расследовании резонансных и многоэпизодных преступлений [4].

Заслуживает внимания положительная практика создания специализированных отделов по борьбе с отдельными видами преступлений.

Так, например, в Тюменской области создана постоянно действующая следственно-оперативная группа по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских карт и счетов граждан, в состав которой входят девять сотрудников отдела уголовного розыска, пять следователей и восемь дознавателей.

В территориальных отделах полиции, подчиненных УМВД России по Тюменской области, в соответствии с распоряжениями начальников территориальных органов также закреплены сотрудники следствия, дознания и уголовного розыска, созданы следственно-оперативные группы по раскрытию преступлений данной категории, общей численностью более шестидесяти человек.

Комплексный подход к созданию специализированных групп в сфере борьбы с мошенничеством применен и в УМВД России по Ярославской области, где организованы и действуют следующие специализированные следственно-оперативные группы:

- по координации работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с мошенническими действиями с банковскими кредитными картами;
- по оказанию практической помощи в раскрытии и расследовании мошенничеств, связанных с хищениями денежных средств с банковских карт;
- по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с мошенническими действиями с использованием мобильных средств связи, сети Интернет, электронных

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2019 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 17 сентября 2019 г.)

банковских систем¹.

Таким образом, создание специализированных следственно-оперативных групп способствует наиболее быстрому и качественному сбору доказательств, а также оперативному решению поставленных задач.

Особую роль играет взаимодействие следственных подразделений с органами дознания при расследовании организованной преступной деятельности [5, с. 274].

Так, управлением по расследованию организованной преступной деятельности Следственным департаментом МВД России 27 мая 2016 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, по факту осуществления членами преступного сообщества незаконной банковской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере.

Поводом и основанием возбуждения данного уголовного дела, стали материалы оперативной разработки о незаконной банковской деятельности преступной группы, проводимой ГУЭБиПК МВД России.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что в январе 2014 г. обвиняемый М. и иные неустановленные лица, преследуя корыстную цель личного обогащения путем незаконного получения неконтролируемого государственными органами дохода, на территории г. Москвы, Московской области, Республики Дагестан и Чеченской Республики создали преступное сообщество, основной целью которого являлось совместное совершение тяжкого преступления, посягающего на правоотношения в сфере экономической деятельности в Российской Федерации, суть которого заключалась в создании коммерческих организаций без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющих целью осуществление незаконной банковской деятельности без регистрации, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере.

Согласно распределенным ролям, участники преступного сообщества организовали и осуществляли незаконную банковскую деятельность, при которой безналичные денежные средства от клиентов такой деятельности поступали на расчетный счет перечисленных выше коммерческих организа-

ций, зарегистрированных на подставных лиц и подконтрольных членам преступного сообщества.

В период с 1 января 2014 г. по 1 апреля 2016 г. на расчетные счета указанных юридических лиц, подконтрольных членам преступного сообщества, поступило по безналичному расчету не менее 27,8 млрд руб., которые впоследствии были обналичены ими.

Успешное расследование данного уголовного дела стало возможным только благодаря согласованным и совместным действиям следственных органов и оперативных подразделений. Так, на первоначальном этапе расследования данного уголовного дела был проведен комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, а именно:

- одновременно произведено 37 обысков с участием силовой поддержки, из которых 31 обыск в жилище;
- по результатам обысков порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений ч.ч. 1 и 2 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, задержаны 14 человек².

Вышеизложенное доказывает тот факт, что только совместными и согласованными действиями возможно достичь полное, объективное и всестороннее расследование уголовного дела.

Согласимся с мнением Д.В. Бахтеева и Л.Я. Драккина, о том, что в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в проблемных ситуациях, нередко возникают серьезные трудности, подчас неразрешимые лишь процессуальными методами предварительного следствия. В таких случаях большое значение имеют оперативно-разыскные мероприятия, проводимые органами дознания [2, с. 89].

Однако зачастую взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования уголовного дела в настоящее время сводится лишь к даче письменных поручений и формальной переписке между следователем и оперативным сотрудником полиции. Анализ практики расследования преступлений позволяет сделать вывод о том, что каждое второе уголовное дело содержит отдельное поручение следователя о производстве оперативно-разыскных, следственных или оперативных мероприятий [3, с. 35].

Как отмечает А.В. Матюк, «отсутствие в уго-

¹ Аналитический обзор Следственного департамента МВД России «Об организации взаимодействия органов предварительного следствия служб и подразделений МВД России при раскрытии и расследовании мошенничеств, а также мерах, принимаемых по возмещению ущерба и совершенствованию информационного обеспечения профилактики мошенничеств». Иск.: № 14/283 от 22 мая 2018 г.

² Аналитический обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте расследования преступлений, совершенных организованным преступным сообществом и входящими в него структурными подразделениями в сфере незаконной банковской деятельности». Иск.: № 14/6344 от 28 сентября 2017 г.

ловных делах рапортов оперативных сотрудников об исполнении поручений расценивается контролирующими органами как серьезное упущение в организации предварительного расследования, в связи с чем, следователи, сами же оформляют ответы на свои поручения и просят оперативных сотрудников лишь расписаться в них, либо же делают это самостоятельно» [5, с. 178].

В связи с этим считаем необходимым и в дальнейшем совершенствовать порядок взаимодействия между следователем и органом дознания, создание в регионах специализированных следственно-оперативных групп, доказавших свою эффективность, и поиск оптимальных форм взаимодействия для достижения целей уголовного судопроизводства.

Литература

1. Багмет А.М. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 31-35.
2. Бахтеев Д.В., Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 3(41). С. 87-96.
3. Есина А.С. К вопросу о взаимодействии следователя и органа дознания // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 35-37.
4. Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффек-

тивности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 115-119.

5. Матюк А.В. Взаимодействие следователя с органом дознания в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 274-279.

References

1. Bagmet A.M. Crime investigation: problems and solutions. 2017. No. 3 (17). S. 31-35.
2. Bakhteev D.V., Drapkin L.Ya. Interaction of the investigator with the bodies of inquiry and other participants in the investigation of crimes // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2017. No. 3 (41). S. 87-96.
3. Yesina A.S. To the question of the interaction of the investigator and the body of inquiry // The era of science. 2017. No. 11. S. 35-37.
4. Ivanov D.A. Actual issues of the interaction of the investigator, interrogator with the bodies of inquiry in order to increase the effectiveness of activities to ensure compensation for harm caused by the crime // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 2. P. 115-119.
5. Matyuk A.V. Interaction of the investigator with the body of inquiry in the Republic of Belarus: theoretical and legal aspect // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 274-279.

НОРМАТИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В НОРМАХ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Кирилл Владимирович Константинов, старший преподаватель кафедры конституционного права и теории права
Юридический институт Иркутского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Карла-Маркса, 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Делается вывод, что право на доступ к правосудию является неотъемлемой частью права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которое не может быть реализовано без повышения степени реализации иных уголовно-процессуальных прав и гарантий: права на обжалование, права на участие в судебном заседании и справедливое правосудие, права довести свою позицию до суда, права на устный, открытый и гласный судебный процесс, права на рассмотрение дела судом присяжных. Как представляется, практика ЕСПЧ служит определенным вектором в развитии российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: судебное разбирательство по уголовным делам, нормативное выражение права, доступ к правосудию, справедливое правосудие.

NORMATIVE EXPRESSION OF THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE IN THE RULES GOVERNING CRIMINAL PROCEEDINGS

Kirill V. Konstantinov, Senior Lecturer of the Department of Constitutional Law and Legal Theory
Law Institute of the Irkutsk State University (664003, Irkutsk, Karla-Mrksa str., 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. In the article, the author concludes that the right to access to justice is an integral part of the right to judicial protection and a fair trial, which can not be implemented without increasing the degree of implementation of other criminal procedural rights and guarantees: the right to appeal, the right to participate in a court session and fair justice, the right to bring their position to court, the right to oral, the right to an oral, open and public trial, the right to trial by jury. It seems that the practice of the ECHR serves as a certain vector in the development of Russian criminal procedure legislation and law enforcement practice.

Keywords: criminal proceedings, normative expression of law, access to justice, fair justice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Константинов К.В. Нормативное выражение права на доступ к правосудию в нормах, регламентирующих судебное разбирательство по уголовным делам. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):169-74.

В современных условиях развития в полной мере обеспечить конституционное право на доступ к правосудию, в понимании Европейского Суда по правам человека¹, возможно только при судебном разбирательстве.

Как бы не было обеспечено право на доступ к

правосудию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, согласно обоснованной позиции ЕСПЧ, нельзя считать его реализованным при наличии одной лишь возможности обращения в орган, уполномоченный на принятие решений о привлечении лица к уголовной ответственности. Так, право на доступ к правосудию предполагает судебное разрешение спора, как по вопросам права, так

¹ Далее по тексту — ЕСПЧ.

и по вопросам факта¹.

Еще одним элементом содержания права на доступ к правосудию, на стадиях, относящихся к судебному производству, исследователи называют право лица довести до суда свою позицию, что корреспондирует обязанности суда рассмотреть все доводы стороны, подтвердить или опровергнуть их собранными по делу доказательствами².

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в Постановлениях от 10 декабря 1998 г. № 27-П³, от 15 января 1999 г. № 1-П⁴, от 14 февраля 2000 г. № 2-П⁵, от 8 декабря 2003 г. № 18-П⁶, от 11 мая 2005 г. № 5-П⁷, содержание права на доступ к правосудию означает не просто право присутствовать при осуществлении судебных процедур, но и возможность заявлять и отстаивать свою позицию, защищать собственные права и интересы на основе полного равенства и с наибольшей эффек-

тивностью в ходе судебного разбирательства. При этом составной частью этого элемента, является закрепленный в ст. 18 УПК РФ принцип языка уголовного судопроизводства, в частности — довести до суда свое мнение на родном языке.

Каждый из указанных элементов нашел свое отражение в нормах действующего УПК РФ, однако нормативное правовое регулирование не лишено недостатков.

В УПК РФ о защите права на доступ к правосудию прямо указано в ст. 124 и ст. 389.2. Обе статьи посвящены судебному обжалованию.

Так, ст. 124 УПК РФ — действий и решений должностных лиц (дознателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора), а ст. 389.2 УПК РФ апелляционному обжалованию судебных решений. При этом обе статьи направлены на обеспечение реализации указанных выше элементов права на доступ к правосудию. Однако ЕСПЧ неоднократно высказывался о том, что действующее кассационное и надзорное обжалование, предусмотренное в УПК РФ, не обеспечивает беспрепятственный доступ граждан к вышестоящим судебным инстанциям, а также реализацию права полной проверки приговоров.

Важным шагом, сделанным законодателем, с целью воплощения в нормах, регламентирующих судебное разбирательство позиций ЕСПЧ, касающихся права на доступ к правосудию, стало принятие Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»⁸, которым предусмотрено создание пяти апелляционных судов общей юрисдикции (в городах Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Нижнем Новгороде, Новосибирске) и военного апелляционного суда в городском округе Власиха Московской области, а также девяти кассационных судов общей юрисдикции (в городах Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Пятигорске, Самаре, Челябинске, Кемерово, Владивостоке) и кассационного военного суда в городе Новосибирске. А

¹ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Белилос (Belilos) против Швейцарии» от 29 апреля 1988 (жалоба № 10328/83) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 568-581; Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 65.

² Матейкович М.С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 30.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Российская газета. № 244. 24 декабря 1998.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй ст. 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Российская газета. № 16. 28 января 1999.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой ст. 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Российская газета. № 38. 23 февраля 2000.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. № 257. 23 декабря 2003.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 мая 2005. № 22, ст. 2194.

⁸ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. № 165. 31 июля 2018.

также последовавшее за ним принятие Федерального закона от 11.10.2018 № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ внесение изменений в ч. 4 ст. 30 УПК РФ, в соответствии с которыми «рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, кассационным военным судом, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе трех судей», а также изменение порядка подачи кассационных жалоб (ст. 401.3 УПК РФ). Указанным законом предусмотрено рассмотрение уголовных дел по кассационным жалобам и представлениям на приговоры и иные итоговые судебные решения, вступившие в законную силу, по правилам «сплошной кассации», т.е. без вынесения судьей кассационного суда общей юрисдикции постановления о передаче кассационной жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании.

Несмотря на явно выраженное позитивное влияние, принятых мер, на обеспечение права на доступ к правосудию, они имеют и негативные аспекты.

Так, А.Г. Халиулин отмечает, что юрисдикция новых апелляционных и кассационных судов территориально слишком велика. Так, к юрисдикции второго апелляционного суда (место дислокации г. Санкт-Петербург), отнесены судебные решения областных и равных им судов, расположенных в Уральском федеральном округе, а к юрисдикции пятого апелляционного суда (г. Новосибирск) судебных решений верховных судов республик, краевых и областных судов, расположенных на Дальнем Востоке. В связи с чем, вызывает сомнение возможность обеспечить доступность к участию в правосудии в указанных судах защитников, участвовавших в рассмотрении уголовных дел в регионах удаленных от указанных городов на несколько часовых поясов². Это обуславливает необходимость создания постоянных судебных присутствий в удаленных от указанных судов регионах.

Еще одной проблемой в реализации гражданами права на доступ к правосудию при применении института «сплошной кассации» может стать за-

груженность судебных инстанций. Для этого представляется необходимым предусмотреть конкретные сроки обжалования приговоров, вступивших в законную силу. За основу можно принять, имеющийся в настоящее время срок, предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ в 1 г., касающийся поворота к худшему. Этот срок целесообразно распространить на все случаи кассационного обжалования. Оправдывает этот срок и проведенный нами анализ уголовных дел. Так, в 87% изученных уголовных дел, кассационная жалоба подавалась в пределах 6-ти месяцев после вступления приговора в законную силу, в 10% — в срок до 1 года.

Для безусловной реализации права на доступ к правосудию, необходимо повышение гарантий реализации права на обжалование. Такими гарантиями могут стать создание постоянных присутствий судов в регионах удаленных от места дислокации, вновь созданных апелляционных и кассационных судов, а также введение в УПК РФ для всех случаев обжалования, вступившего в законную силу приговора, срока в один год.

Еще одной нормой способной ограничить с точки зрения ЕСПЧ право граждан на доступ к правосудию является ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ. Согласно обоснованной позиции ЕСПЧ, Конвенция должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. С учетом того, что одним из названных выше элементов права на доступ к правосудию, на стадиях, относящихся к судебному производству, исследователи называют право лица довести до суда свою позицию, в том числе, возможность опровергнуть позицию изобличающего его в совершении преступления свидетеля или потерпевшего, право задать им вопросы.

В ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ предусмотрено, что решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. На первый взгляд данная норма соответствует позиции, изложенной в решении ЕСПЧ. Однако в изученных нами материалах уголовных дел, в 76% случаях следователями (дознателями) на досудебном производстве проводились очные ставки свидетелей и потерпевших с подозреваемым (обвиняемым), который от дачи показаний отказывался, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, при этом от-

¹ Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 230. 15.10.2018.

² Халиулин А.Г. Проблемы пересмотра приговоров апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 38-39.

каз был заявлен еще до начала очной ставки в ходе допроса в качестве подозреваемого (обвиняемого)¹. Несмотря на это лицо, осуществляющее предварительное расследование, проводило очную ставку. В дальнейшем, когда в ходе судебного разбирательства подсудимый и защитник менял тактику поведения и начинали активно представлять доказательства, давать показания, ходатайствовать о допросе и очных ставках со свидетелями и потерпевшими, суд, руководствуясь ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, в данных ходатайствах отказывал, лишая возможности подсудимого задать вопросы изобличающим его свидетелям, в нарушении позиции обозначенной ЕСПЧ.

Таким образом, положения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ снижают гарантии обеспечения подсудимым права на доступ к правосудию. В связи с чем, необходимо предусмотреть в указанной норме ограничение на ее применение, дополнив ее тестом следующего содержания: «... Если в ходе предварительного расследования подозреваемый (обвиняемый) отказывался от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, то решение об оглашении ранее данных свидетелем и потерпевшим показаний не может быть принято судом в ходе судебного разбирательства».

Отдельную проблему представляет реализация права на доступ к правосудию потерпевшего, который может принимать участие в судебном разбирательстве и как собственно потерпевший, и как гражданский истец, и как частный обвинитель.

В УПК РФ законодатель отнес и потерпевшего, и частного обвинителя, и гражданского истца к стороне обвинения, что справедливо, в связи с этим мы можем говорить об их основном праве — участие в уголовном преследовании.

Стоит согласиться с тем, что у потерпевшего нет обязанности утверждать, виновен или невиновен подсудимый (в отличие от государственного обвинителя); потерпевший может предоставлять сведения, как изобличающие лицо в совершении преступления, так и оправдывающие его невиновность.

Таким образом, реальное содержание прав потерпевшего, благодаря конституционному положению о праве на доступ к правосудию, значительно шире, чем обозначенное законодателем в ст. 42 УПК РФ в рамках стороны обвинения.

На защиту права потерпевшего на доступ к правосудию направлены и положения ст. 237, ст. 246 УПК РФ, однако при их нарушении, неправильном применении рассматриваемое право может пострадать.

Так, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 № 18-П² возвращение уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность — после устранения нарушений — вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения; тем самым обеспечивается право потерпевшего на доступ к правосудию.

Несмотря на то, что исходя из ч. 6.1 ст. 162 УПК РФ, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю после возвращения дела прокурору в связи с выявлением обстоятельств, указанных в ч. 1.1, 1.2 ст. 237 УПК РФ, исследователи отмечают, что этот срок в большинстве случаев не соблюдается, а суды злоупотребляют своим правом вернуть дело прокурору³.

В связи с этим, считаем необходимым Пленуму Верховного Суда РФ обратить внимание судов на недопустимость возвращения уголовного дела прокурору при наличии возможности устранить препятствия к его рассмотрению в судебном разбирательстве. Сделать это можно в рамках внесения дополнений в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 №1⁴.

Что касается ст. 246 УПК РФ, то с учетом идеи изложенной в ней и в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 № 7-П, отказ прокурора от обвинения является обязательным для суда и влечет прекращение уголовного дела или

¹ Тактика отказа от дачи показаний в ходе предварительного расследования и дачи показаний только в ходе судебного заседания, является достаточно распространенной в современном уголовном процессе. См. об этом: Конин В.В. Стандарт защиты в уголовном судопроизводстве: советы адвокатам // Уголовный процесс. 2018. № 2. С. 34.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // «Российская газета». № 257. 23 декабря 2003.

³ Страхова С.В. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 88-93.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 № 1 (ред. от 01 июня 2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 60. 25 марта 2004.

уголовного преследования. По мнению Конституционного Суда РФ, обратное означало бы, что на суд возлагается функция обвинения, что противоречит принципу состязательности. На наш взгляд, важное значение имеет трактовка, использованная в п. 7 названного выше Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 № 18-П, о том, что отказ прокурора от обвинения может быть заявлен, а судом принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, только лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, то есть, по сути, после завершения судебного следствия, в прениях сторон. Это является важной гарантией реализации права потерпевшего изложить свое мнение перед судом, т.е. одного из элементов права на доступ к правосудию.

В связи с этим предлагаем изменить ч. 7 ст. 246 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения *в прениях сторон* и излагает суду мотивы отказа. *Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе прений сторон не препятствует постановлению приговора, но должен быть учтен судом при принятии решения по делу*».

Право на доступ к правосудию обеспечивается и общими условиями судебного разбирательства, к ключевым из которых относятся устность (ст. 240 УПК РФ) и гласность (ст. 241 УПК РФ).

Так, устность является гарантией гласности, поскольку без устного воспроизведения доказательств, приведения доводов гласность невозможно реализовать. Благодаря устности, возможно, обеспечить право на доступ к правосудию тех лиц, которые не обучены грамоте.

В данном случае доступ к правосудию предоставляется для лиц не участвующих в процессе. Гласность наполняет право на доступ к правосудию «внешним» значением, касающимся тех, кто участником уголовного судопроизводства не является. Таким образом, реализуется право свободного доступа на судебное разбирательство, установленное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Однако имеются существенные опасения, что гласность может быть ограничена, а вместе с ней и право на доступ к правосудию.

Так, в настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект Федерального закона¹, который предполагает оглашение вводной и резолютивной частей приговора по всем без исключения уголовным делам, в настоящее время это допускается только по уголовным делам «в сфере экономической деятельности» и ряду преступлений террористической направленности, против государственной власти. В результате, может пострадать главное: гласность и публичность уголовного судопроизводства. Совершенно точно высказалась по этому поводу Федеральная палата адвокатов Российской Федерации²: «в случае принятия рассматриваемого законопроекта общество не будет иметь сведений о мотивации решения суда вплоть до вступления приговора в законную силу, т.е. на протяжении длительного времени (с учетом сроков на обжалование и т.п.). Да и после этого появляется возможность ознакомления лишь с фактологически усеченным текстом вступившего в силу приговора»³.

Решение указанной проблемы ФПА видится в том, чтобы «сразу после провозглашения приговора сторонам выдавался на руки полный текст»⁴. Данная мера недостаточна, поскольку не позволит ознакомиться с обстоятельствами преступления общественности. Для более полного обеспечения гласности, права на доступ к правосудию Федеральным законом от 29 июля 2018 № 228-ФЗ⁵ была введена аудиозапись судебного заседания. В настоящее время этим необходимо пользоваться.

Ст. 241 УПК РФ необходимо дополнить частью

¹ Законопроект № 163784-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций)» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=163784-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=163784-7) (дата обращения: 30 июня 2019).

² Далее — ФПА.

³ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 мая 2017 «О проекте федерального закона № 163784-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://fparf.ru/documents/legal_positions/38829/ (дата обращения: 30 июня 2019).

⁴ Куликов В. Зачитают накоротке // Российская газета — Федеральный выпуск. — 04 июня 2017. № 7286 (120) // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/04/fpa-predlozila-vydavat-prigovor-storonam-srazu-posle-oglasheniia.html> (дата обращения: 31 августа 2019).

⁵ Федеральный закон от 29 июля 2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 165. 31 июля 2018.

8, в следующей редакции: «В случае оглашения только вводной и резолютивной части приговора суда, в течение 24 часов с момента его провозглашения, копия аудиозаписи судебного заседания предоставляется сторонам, а также публикуется на официальном сайте суда в сети «Интернет». Эта мера позволит сделать правосудие более открытым, реализовать право на доступ к правосудию для граждан, в нем не участвующих.

Таким образом, проведенное исследование, показало, что право на доступ к правосудию является неотъемлемой частью права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Право на доступ к правосудию в ходе судебного разбирательства не может быть реализовано без повышения степени реализации иных уголовно-процессуальных прав и гарантий: права на обжалование, права на участие в судебном заседании и справедливое правосудие, права довести свою позицию до суда, права на устный, права на устный, открытый и гласный судебный процесс, права на рассмотрение дела судом присяжных.

В этой связи, очевидно, что практика ЕСПЧ служит определенным вектором в развитии российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Тумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 342.518
ББК 67.401.1

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10092
© Л.Л. Грищенко, Ю.Л. Корабельникова, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ

Леонид Леонидович Грищенко, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: kafpro@mail.ru

Юлия Леонидовна Корабельникова, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: korable79@yandex.ru

Рецензент: заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **И.В. Гончаров**

Аннотация. Современный этап развития государств характеризуется тем, что все большее значение придается праву, общественные отношения в самых различных сферах попадают в орбиту правового регулирования. Все это влечет необходимость повышения уровня как правовой культуры обычных граждан, так и предъявляет особые требования к уровню правовой подготовки к представителям органов государственной власти. Как известно, сотрудники органов внутренних дел находятся в постоянном взаимодействии с гражданами, в связи с чем предъявляются особые требования к уровню правовой подготовки сотрудников. В статье обосновывается взаимосвязь правовой подготовки и правосознания сотрудников органов внутренних дел; выявляются задачи и значение правовой подготовки сотрудников.

Ключевые слова: правовая подготовка, органы внутренних дел, правосознание, правовая культура, МВД России.

LEGAL TRAINING IN INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES

Leonid L. Grishchenko, Professor of the Department of Management of the Internal Affairs Bodies under Special Conditions, Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: kafpro@mail.ru, 89850674799

Julia L. Korabelnikova, Deputy Head of the Department of State Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: korable79@yandex.ru, 89166325290

Reviewer: Head of the Department of State Construction and Law of the Prosecutor's Office University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor **I.V. Goncharov**

Abstract. The current stage of development of states is characterized by the fact that law is becoming increasingly important, public relations in various fields fall into the orbit of legal regulation. All this entails the need to raise the level of both the legal culture of ordinary citizens and makes special demands on the level of legal training for representatives of state authorities. As you know, employees of the internal affairs bodies are in constant interaction with citizens, and therefore

special requirements are placed on the level of legal training of employees. The article substantiates the relationship of legal training and legal awareness of employees of internal affairs bodies, identifies the tasks and importance of legal training of employees.

Keywords: legal training, internal affairs bodies, legal awareness, legal culture, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грищенко Л.Л., Корабельникова Ю.Л. Правовая подготовка в органах внутренних дел и ее значение для профессиональной деятельности сотрудников. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):175-8.

В последнее время в связи с повышением значимости и активности правового фактора в жизни общества правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел приобрела положительную актуальность, организационно обособляясь от других видов профессиональной практики. Все больше ресурсов вовлекается в процессы, связанные с разработкой нормативных стандартов, с формированием правовой культуры общества и профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Отражением этого процесса является нормативное закрепление обязанности обладания правовыми знаниями каждым сотрудником органов внутренних дел.

Концепцией правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год¹ предусмотрено не только расширение практики проверки знания Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере внутренних дел, но и инициирование внесения ходатайств об отстранении от выполнения обязанностей в случае непрохождения сотрудниками органов внутренних дел проверки на профессиональную пригодность при неудовлетворительной оценке правовых знаний.

И все же организация правовой подготовки в системе МВД России — не самоцель. Ее основным предназначением является обеспечение оперативно-служебной деятельности органов через создание надлежащих юридических условий. Она призвана содействовать укреплению законности в деятельности правоприменителей², повышению правовой грамотности сотрудников, социально-

правовой защите личного состава, снижению непроизводительных потерь.

Позиция руководства МВД России относительно места и значения правовой подготовки в обеспечении эффективной деятельности органов внутренних дел остается неизменной — правовая подготовка рассматривается в качестве важнейшего обстоятельства и эффективного средства формирования профессионального правового сознания сотрудников органов внутренних дел и повышения качества правоприменительной деятельности.

Центральное место в профессиональном правосознании юриста занимает внутреннее согласие с правовой нормой. Таким образом формируется ценностное отношение к закону, что определяет соответствие поведения и деятельности нормативно установленным положениям. Кроме того, для юристов-профессионалов одинаково значимыми являются правовые знания и умение их применять. Юристов отличают глубокие знания понятий и принципов права, правовых обычаев и аксиом, источников и норм права. Более того, в связи с тем, что российское законодательство достаточно динамично развивается, юристы должны постоянно совершенствовать свой уровень знаний, быть готовыми осваивать и применять новые отрасли права.

Правосознание, с одной стороны, отражает уровень соответствия поведения нормам права, с другой, напротив, является их источником, выражающим объективные потребности развития общества. Правосознание, находя отражение в нормативных правовых актах, в результате оказывает влияние на процесс и результаты правотворчества.

Но существует и обратная связь, правовые нормы воздействуют на развитие правового сознания каждого человека, на формирование определенных представлений о принципах и нормах права, правоотношениях и юридической ответственности.

Правосознание играет значительную роль и в процессе реализации права. Особая роль в право-реализации, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел, отводится правоприменению, которое осуществляется в определенной последовательности, проходит ряд стадий. Правопримени-

¹ Приказ МВД России от 09 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год».

² См.: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Актуальные вопросы организации деятельности территориальных органов МВД России с обращениями граждан. Контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о происшествиях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С.231-234.

тельные акты содержат конкретные юридические решения, которые воздействуют на лиц, в отношении которых выносятся. И здесь очень важно понимать, что от уровня правосознания правоприменителей во многом зависит соответствие поведения целям и воле, выраженным в праве. Уровень правосознания напрямую влияет на обеспечение законности и правопорядка в обществе и государстве. Более того, социальная оценка полиции зачастую служит основой оценки государства в целом.¹

Процесс формирования профессионального правосознания — это сложное социально-правовое явление, испытывающее на себе воздействие множества факторов. Их воздействие на профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел может изменяться в связи с развитием системы управления ими, например, совершенствованием нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, форм, методов и средств ее организации, правовой подготовки сотрудников.

К значимым факторам, влияющим на профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, относятся особенности их деятельности. К наиболее важным видам деятельности органов внутренних дел относятся: административная, уголовно-процессуальная, оперативно-разыскная. Основной формой их осуществления является правоприменительная деятельность. Безусловно, что она, в свою очередь, оказывает достаточно серьезное влияние на развитие профессионального правосознания сотрудников. На первой стадии правоприменительного процесса, в ходе установления и оценки фактических обстоятельств дела, у сотрудника формируются и совершенствуются навыки анализа правовых норм применительно к фактическим обстоятельствам дела и умения использовать правовую информацию при установлении юридической основы дела. Для квалифицированного разрешения конкретной правовой ситуации сотруднику необходимо обладать не только достаточным объемом правовых знаний и умением их применять. Действие данных компонентов профессионального правосознания напрямую зависит от сформированности ценностно-оценочного отношения сотрудника к праву и практике его применения. При разрешении конкретной правовой ситуации на основе ценностно-оценочного отношения к праву и практике его применения у сотрудника формируется ценностное (оценочное) правовое мышление, которое определяет его действия. На третьей стадии правопримени-

тельного процесса в ходе принятия решения по делу производится оценка результатов деятельности и каждого решения в правовой сфере на основе правового сознания. Результатом такой оценки является признание поведения или деятельности правомерным или противоправным. В то же время, формируются правовые установки и ценностные ориентации², направленные на решение профессиональных (служебных) задач.

Таким образом, правовое сознание является органической составной частью правотворческой и правореализующей деятельности и играет существенную роль в правовой подготовке сотрудников органов внутренних дел. Правосознание сотрудников органов внутренних дел формируется и совершенствуется в ходе осуществления их практической деятельности, но, в то же время, профессиональная деятельность сотрудников реализуется на основании имеющихся представлений о праве и собственного отношения к нему. То есть это два постоянно осуществляющихся неразрывных процесса, которые направлены на повышение эффективности и качества деятельности органов внутренних дел.

Уровень доверия граждан Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и в дореволюционной России³, и на сегодняшний день является одним из важнейших критериев официальной оценки деятельности полиции и характеризует взаимодействие между органами, организациями, подразделениями МВД России, и обществом в целом. В связи с этим правовая подготовка в органах внутренних дел является основой не только для формирования и совершенствования профессиональных правовых знаний, умений и навыков каждого сотрудника Министерства, но и содержит в себе элементы воспитательного процесса.

Правовая подготовка внедрена в систему профессиональной подготовки наряду со служебной и физической подготовкой⁴. Ее целью является формирование у сотрудников органов внутренних дел готовности действовать профессионально, гра-

¹ Бутылин В. Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

² См. подр.: Майоров М.С., Матанцев Д.А. Понятие и значение правовых ценностей в культурном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С.115-117.

³ См. подр.: Борисов А.В., Степкин Е.Ю. Проблема общественного доверия и деятельность полиции Российской империи в первой половине XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С.15-21.

⁴ См. подр.: Митин А.А. Современный взгляд на специалиста по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России как объект творческой личности // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С.169-171.

мотно, четко, качественно и быстро выполнять поставленные задачи в любых условиях служебной деятельности. Особенностью правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел является ее многофункциональный характер. Знание и грамотное применение нормативных правовых актов различного уровня является необходимым условием эффективного осуществления всех направлений оперативно-служебной деятельности, возложенной на органы внутренних дел.

Задачи и содержание правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел определяются действующим законодательством Российской Федерации, нормативными актами МВД России с учетом особенностей и специфики направления оперативно-служебной деятельности¹, а также конкретного субъекта Российской Федерации.

Основные задачи правовой подготовки в органах внутренних дел можно классифицировать по различным основаниям.

1. Знание нормативных правовых актов, совершенствование умений и навыков их применения в оперативно-служебной деятельности.

1.1. Изучение Конституции Российской Федерации, норм международного права, относящихся к деятельности органов внутренних дел, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих оперативно-служебную деятельность сотрудников.

1.2. Формирование и совершенствование умений и навыков анализа, толкования положений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, с целью их качественного применения в оперативно-служебной деятельности сотрудниками.

1.3. Мониторинг правоприменения с целью выявления и устранения пробелов и противоречий в законодательстве, а также создания эффективного механизма нормотворческого процесса, учитывающего потребности в правовом регулировании общественных отношений в сфере внутренних дел.

2. Задачи по правовому воспитанию и совершенствованию личности сотрудника органов внутренних дел.

2.1. Повышение уровня общей правовой культуры сотрудников.

2.2. Повышение профессиональной правовой культуры сотрудников с учетом специфики оперативно-служебной деятельности, осуществляемой ими.

2.3. Совершенствование навыков руководящего состава по управлению, обучению и воспитанию подчиненных.

2.4. Формирование высокого уровня стрессоустойчивости сотрудников с целью эффективного и качественного выполнения задач оперативно-служебной деятельности в различных условиях оперативной обстановки.

2.5. Преодоление правовых деформаций, правового нигилизма среди сотрудников органов внутренних дел путем совершенствования правовых знаний, умений и навыков их применения.

Решение данных задач в процессе правовой подготовки позволяет сотрудникам органов внутренних дел овладеть и постоянно совершенствовать правовые профессиональные знания, умения и навыки, необходимые им для успешного выполнения возложенных обязанностей.

Таким образом, правовая подготовка сотрудников носит комплексный характер и является одной из важнейших составляющих формирования высокого уровня профессиональной правовой культуры. Совершенно справедливо отметили профессор Е.Ю. Зинченко и Е.Н. Хазов², что правосознание и правовая культура являются незыблемой основой развития государственности. В результате правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел представляется частью более сложного всеобъемлющего процесса развития сильного государства, которое характеризуется, как указывает профессор А.Д. Керимов, не только властным и функциональным потенциалом, но и имеет прочную духовно-культурную основу³.

Полиция является уникальным компонентом государственного механизма, поскольку иные институты не имеют своим прямым назначением защиту такого объема конституционных ценностей (права человека, общественная безопасность)⁴. Как видится, формирование высокого уровня правовой культуры представителей властных структур, которые являются самым ближайшим к народу инструментом государственной власти, безусловно, способствует укреплению сильного государства с высоким уровнем обеспечения прав и свобод человека.

² Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовая культура как одна из основ государственной безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С.74.

³ Керимов А.Д. Сильное государство — ответ на вызовы современной эпохи. М., 2009.

⁴ Пожарский Д.В. Российское государство и полиция в системе конституционных ценностей // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С.11.

¹ См. подр.: Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Туристическая полиция МВД России // Закон и право. 2018. № 2. С.38-40.

УДК 34.06
ББК 67.7

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10093
© В.В. Крамской, Р.Б. Осокин, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О ЗАПРЕТЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ В БЛИЗКОМ РОДСТВЕ ИЛИ СВОЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вадим Владимирович Крамской, старший юрисконсульт Правового отдела УМВД России по Тамбовской области, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, кандидат юридических наук Тамбовский государственный технический университет (392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106)
E-mail: vkramskoy@mail.ru

Роман Борисович Осокин, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. Исследуется вопрос запрета прохождения службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве и замещающими должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Обращается внимание на неэффективность правового воздействия существующего запрета на общественные отношения в сфере организации государственной (муниципальной) службы с учетом организационно-штатного построения органов государственной власти и местного самоуправления, предполагающего замещение отдельных должностей служащими различных видов службы, а также лицами, осуществляющими профессиональную деятельность по профессиям рабочих. Вместе с тем, несмотря на единство правовых и организационных основ государственной службы, взаимосвязь государственной и муниципальной службы, предполагающие законодательное закрепление единого подхода к организации государственной (муниципальной) службы в специальном законодательстве, регламентирующем вопросы прохождения государственной службы различных видов и муниципальной службы, неединообразно сформулирована норма-запрет на прохождение службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве и замещающими должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Цель исследования состоит в предложении нового подхода к формулированию гипотезы и диспозиции правовой нормы, запрещающей нахождение на службе лиц, состоящих в близком родстве или свойстве и замещающих должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Реализация поставленной цели достигается посредством решения следующих задач: исследование проводимой антикоррупционной политики, включая обзор принятых в последнее время основных правовых актов в данной сфере общественных отношений; реферат существующих точек зрения относительно запрета нахождения на службе лиц, связанных близкими отношениями и замещающих аффилированные должности; анализ правовых норм, содержащихся в специальном законодательстве, касающихся рассматриваемого вопроса; определение проблемных юридико-технических аспектов в формулировании норм-запретов, регламентирующих прохождение службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве и замещающими должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. В ходе научной работы использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. Основным выводом проведенного исследования является идея об унификации правовой нормы, предусматривающей запрет прохождения службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве и замещающими должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, и включение предложенного ее варианта в специальное законодательство, регламентирующее прохождение отдельных видов государственной (муниципальной) службы.

Ключевые слова: запрет, nepотизм, близкое родство, свойство, должностные лица, противодействие коррупции, органы внутренних дел, таможенные органы, органы прокуратуры, органы местного самоуправления.

ABOUT PROHIBITION OF PASSING OF THE PUBLIC (MUNICIPAL) SERVICE BY THE PERSONS CONSISTING IN CLOSE RELATIONSHIP OR PROPERTY: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND THE WAY OF THEIR SOLUTION

Vadim V. Kramskoy, Senior Legal Adviser of the MIA of Russia in Tambov region, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Law Institute, Candidate of Legal Sciences
Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, 106)
E-mail: vkramskoy@mail.ru

Roman B. Osokin, Head of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: osokinr@mail.ru

Abstract. Examined the issue of prohibition of service by persons who are in close relationship or property and substituting positions related to the direct subordination or control of one of them to another. The author draws attention to the inefficiency of the legal impact of the existing ban on public relations in the sphere of organization of the state (municipal) service, taking into account the organizational and staffing structure of public authorities and local self-government, involving the replacement of individual positions by employees of various types of service, as well as persons engaged in professional activities in the professions of workers. However, despite the unity of the legal and organizational basis of public service, the relationship of state and municipal service, suggesting legislative consolidation of a unified approach to the organization of state (municipal) services in the special legislation regulating questions of public service of various kinds of municipal service, neediness formulated the rule-the ban on military service the persons consisting in close relationship or property, and occupying positions, related to the direct subordination or control of one of them to another. The aim of the study is to propose a new approach to formulating the hypothesis and disposition of the legal norm prohibiting the employment of persons who are close relatives or properties and substituting positions associated with the direct subordination or control of one of them to another. The realization of this goal is achieved by solving the following problems: the study of the anti-corruption policy, including a review of recent major legal acts in this sphere of public relations; summary of existing views on the prohibition of the employment of persons related to a close relationship and substituting affiliated positions; analysis of the legal norms contained in the special legislation relating to the issue under consideration; definition of problematic legal and technical aspects in the formulation of rules-prohibitions governing the service of persons consisting in a close relationship or property and substituting positions related to direct subordination or control of one of them to the other. In the course of scientific work dialectical method, methods of analysis and synthesis, formal-legal and comparative-legal approaches. The main conclusion of the study is the idea of unification of the legal norm providing for the prohibition of service by persons who are in close relationship or property and substituting positions related to the direct subordination or control of one of them to another, and the inclusion of its proposed version in the special legislation regulating the passage of certain types of state (municipal) service.

Keywords: prohibition, nepotism, close kinship, property, officials, anti-corruption, internal affairs bodies, customs bodies, prosecutor's offices, local self-government bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Крамской В.В., Осокин Р.Б. О запрете прохождения государственной (муниципальной) службы лицами, состоящими в близком родстве или свойстве: проблемы законодательного регулирования и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):179-85.

Вопросы противодействия коррупции — прежде всего вопросы совершенствования законодательства. От степени его проработанности зависит эффективность проведения работы по пресечению проявления коррупционной составляющей в жизни общества, нетерпимость к которой является уже «притчей во языцех» каждого послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, повестки дня заседаний Государственного Совета Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и расширенных коллегий правоохранительных органов. Политика противодействия распростра-

нению коррупции объяснима отстаиванием незыблемости внутреннего суверенитета государства в части недопущения появления правового хаоса, способного развиваться из ситуации обхода закона самими государственными (муниципальными) служащими. Однако, анализируя частоту обращения первых лиц государства к теме противодействия коррупции, можно прийти к справедливому выводу о том, что данная работа проводится планомерно, есть определенные результаты, но конечная цель не достигнута, и вряд ли можно полностью искоренить коррупцию в государстве. В этой связи речь следует вести не об абсолютном идеале — го-

сударстве всеобщего благоденствия, а о сокращении масштабов коррупции и создании условий для максимально невозможного ее дальнейшего распространения, в чем первоочередная роль должна отводиться законодательству. В последнее десятилетие российская правовая система приросла множеством нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, принятых в развитие положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., распространившей свою юридическую силу в отношении Российской Федерации с 8 июня 2006 года.

Так, были приняты Федеральный закон «О противодействии коррупции», внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, ужесточающие меры ответственности за преступления коррупционной направленности, криминализованы деяния в виде посредничества во взяточничестве и совершения мелкого взяточничества, изданы указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающие меры по реализации Федерального закона «О противодействии коррупции». По свидетельству Д.Е.Зайкова, только за 2015 и 2016 годы в Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие антикоррупционные федеральные законы десятки раз вносились изменения и дополнения, было принято более десяти указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации и сотни нормативных правовых актов федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации в сфере профилактики коррупции и борьбы с ней [5, с. 3].

Одним из последних в этой череде нормативных преобразований стал Федеральный закон от 03 апреля 2017 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции». Данный федеральный закон уточнил ряд положений Федеральных законов от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» и другие.

Однако, несмотря на то, что в названии Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ указана цель его принятия — совершенствование борьбы с коррупцией, в законодательстве федерального уровня до сих пор остались вопросы, вызывающие проблемы правоприменительного порядка в данной области общественных отношений. Важно понимать, что недостатки различного характера нормативных правовых актов, в том числе и антикоррупционных, будут всегда иметь место по целому ряду причин: опережающее развитие общественных отношений в сравнении с существующим законодательным регулированием, обширный массив самого законодательства, в пучине которого сталкиваются в своем действии правовые нормы разной юридической силы, юридико-технические ошибки в формулировании содержания правовых норм и прочие факторы. При этом особое внимание следует уделять концептуальным ошибкам в правовых актах, искажающим всю суть антикоррупционных принципов, оставив в стороне дефекты орфографического порядка. Ключевая роль в этой работе должна отводиться академическому корпусу юристов, способных оказать помощь коллегам-практикам в минимизации погрешностей проводимой правовой политики, частью которой является законотворческая деятельность. В настоящее время, по нашему мнению, ярко выраженным нормативным недостатком является порядок организации прохождения отдельных видов государственной службы и муниципальной службы в части противодействия nepотизму — близкородственным отношениям на службе (работе), что неоднократно отмечали в своих работах конституционалисты, административисты и специалисты в области трудового права. Однако их работы по большей части ограничивались только лишь описанием самого запрета замещения аффилированных должностей и констатацией факта недопустимости нарушения данного запрета, что обусловлено, по утверждению К. Антонова, необходимостью противодействия коррупции и прочим должностным преступлениям; положительным влиянием данного запрета на производительность труда; минимизацией дискриминации в отношении других работников и повышением беспристрастности в оценке результатов их труда [1, с. 31].

Совокупность вопросов, поднимавшихся в научных статьях и монографических исследованиях, посвященных запрету замещения аффилированных должностей, можно свести к следующим группам: описание феномена коррупции и роль

близкородственных отношений на государственной (муниципальной) службе в ее существовании [3, 6, 7, 9], исторические аспекты появления правовых норм-запретов в области противодействия nepотизму и их влияние на другие правовые институты [5, 10], средства противодействия «кумовству» на государственной службе [2, 8], ответственность за коррупционные правонарушения [4]. Работы, посвященные анализу проблемы правового регулирования практики установления и функционирования запрета на замещение должностей лицами, состоящими в близкородственных отношениях и содержащих предложения по их урегулированию, применительно к различным видам государственной службы и муниципальной службе с учетом современного организационно-штатного построения структуры органов публичной власти отсутствуют. Однако проблемы в данной сфере требуют пристального внимания со стороны законодателя и разрешения в установленном порядке.

Основополагающим институтом противодействия коррупции в сфере государственной службы является «конфликт интересов». Согласно ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под ним понимается ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.

В соответствии с частью 2 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие личной заинтересованности раскрывается через отношения близкого родства или свойства лиц, замещающих должности, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Именно на искоренение «кумовства» в системе государственно-властных отношений во многом направлен вектор антикоррупционной политики. Существование близкородственных отношений на государственной (муниципальной) службе чревато угрозой нарушения внутренней системы «сдержек и противовесов» механизма государства, состоящей в соблюдении принципов законности, объективности, транспарентности, конкурентоспособности при осуществлении отдельных государственных полномочий должностными лицами, не связанными по службе личными интересами.

Данные обстоятельства обуславливают общий

запрет на нахождение на службе лица в случае его близкого родства или свойства с другим лицом, если замещение соответствующей должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Подобного рода правило сформулировано в:

- федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»;
- федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
- федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»;
- федеральном законе от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- положении о порядке прохождения военной службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Приведем соответствующие положения из названных нормативных правовых актов для последующего анализа:

- гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а *гражданский служащий* не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства с *гражданским служащим*, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);
- *сотрудник органов внутренних дел* не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае близкого родства или свойства с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Рос-

сийской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- *гражданин* не может быть принят на службу в Следственный комитет, если он состоит в близком родстве или свойстве с *сотрудником или федеральным государственным гражданским служащим* Следственного комитета и если замещение должности федеральной государственной службы или федеральной государственной гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»);
- *лицо* не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находится на указанной службе, если оно состоит в близком родстве или свойстве с *работником* органа или организации прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (седьмой абзац п. 2 ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);
- *сотрудникам* таможенных органов, являющимся близкими родственниками или состоящим между собой в свойстве, запрещается проходить службу в одном и том же таможенном органе, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 4 ст. 7 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации»);
- гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а *муниципальный служащий* не может находиться на муниципальной службе в случае близкого родства или свойства с *главой муниципального образования*, который возглавляет местную администрацию, или с муниципальным служащим, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»);
- *военнослужащим*, состоящим между собой в близком родстве, не разрешается проходить военную службу в одной воинской

части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому (подпункт «з» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

Изучение данных правовых норм позволяет сформулировать следующие выводы: во-первых, несмотря на свою схожесть, запрет на замещение аффилированных должностей близкими лицами сформулирован в законодательстве неунифицировано; во-вторых, при установлении данного запрета в большинстве вышеуказанных правоположений акцент сделан на зависимость друг от друга служащих одного вида службы: гражданский служащий с гражданским служащим, *сотрудник органов внутренних дел с сотрудником органов внутренних дел*, военнослужащий с военнослужащим и т.д., в-третьих, в ряде случаев запрет на замещение аффилированных должностей увязан с отношениями близкого родства или свойства, а относительно военной службы — только близкого родства. Такие подходы к формулированию по сути единого запрета обуславливают определенные сложности в проведении эффективной антикоррупционной политики.

В настоящее время в органах государственной власти Российской Федерации и в органах местного самоуправления организационно-штатная структура их построения подразумевает исполнение функций данных органов публичной власти лицами, замещающими должности различных видов: «федеральными государственными служащими (к ним относимы: федеральные государственные гражданские служащие, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники таможенных органов, прокурорские работники, военнослужащие)», «муниципальными служащими», «работниками». При этом в одном государственном органе власти или органе местного самоуправления в штате могут состоять как лица, проходящие службу и имеющие классные чины, специальные или воинские звания, так и лица, осуществляющие профессиональную деятельность по профессиям рабочих и обладающие соответствующим квалификационным разрядом (категорией).

Учитывая изложенное, обратимся с анализом к эффективности регулятивного воздействия содержащихся в законодательстве запретов на замещение должностей, предполагающих непосредственное подчинение или подконтрольность одного лица другому, состоящих в близких отношениях.

Так, к примеру, применительно к близким отношениям между бухгалтером финансово-экономи-

ческого подразделения территориального органа МВД России, являющегося работником (трудовые отношения оформлены в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации) и начальником данного подразделения, являющегося федеральным государственным служащим — сотрудником органа внутренних дел (трудовые отношения оформлены в соответствии со специальным федеральным законом), сформулированный в п. 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрет формально не будет иметь своей юридической силы. Объяснимо это тем, что согласно указанной норме-запрету *сотрудник органов внутренних дел* не может находиться на службе в случае близкого родства или свойства только с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. В приведенном примере отношения власти и подчинения возникают не между двумя сотрудниками органов внутренних дел, а между *сотрудником органа внутренних дел* и *работником*. Подобная ситуация распространена не только в системе МВД России, но и в иных органах государственной власти и местного самоуправления. И установленное ст. 12.2 Федерального закона «О противодействии коррупции» правило о том, что на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных служащих, проходящих службу в соответствующих федеральных государственных органах, в этом случае действовать не будет. В приведенном примере речь идет о непосредственной подчиненности или подконтрольности сотрудника органа внутренних дел и работника в пределах одного органа государственной власти, а ст. 12.2 Федерального закона «О противодействии коррупции» применима для случаев, когда при федеральном органе государственной власти образовано федеральное казенное учреждение в целях выполнения задач, поставленных перед этим федеральным органом государственной власти (Министерство финансов Российской Федерации и Федеральное казенное учреждение «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации», Министерство внутренних дел Российской Федерации и

Федеральное казенное учреждение «Центральное окружное управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Другими словами, ст. 12.2 Федерального закона «О противодействии коррупции» адресована лицам, состоящим в близких отношениях и замещающим не в одном органе публичной власти должности, исполнение обязанностей по которым предполагает подчиненность или подконтрольность одного лица другому.

С нашей точки зрения, из числа всех вышеперечисленных норм-запретов оптимальным образом выглядит соответствующее положение, содержащееся в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно состоит в близком родстве или свойстве с работником органа или организации прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. В данной норме используется широкое по своему содержанию понятие «лицо», которое подразумевает под собой гражданина, поступающего на службу в органы и организации прокуратуры, должностное лицо, проходящее службу в органах прокуратуры (прокурорских работников) и работников, осуществляющих профессиональную деятельность по профессиям рабочих в органах и организациях прокуратуры. Но и в этой норме есть определенный юридико-технический дефект, состоящий в использовании в ее структуре двух гипотез, осложняющих понимание порядка ее применения на практике.

Завершая настоящее исследование вопроса прохождения службы лицами, состоящими в близких отношениях и замещающими аффилированные должности, предложим универсальную формулировку запрета прохождения службы или осуществления трудовой деятельности лицами, замещение должностей которыми предполагает выполнение контрольных функций или должностное подчинение (аффилированные должности):

«Лицо не может находиться на службе в случае близкого родства или свойства с иным лицом, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому».

Литература

1. Антонов К. Труд и близкие родственники: анализ проблемы и споры по ней // Трудо-

вое право. 2017. № 2.

2. Багдасарян И.А. К вопросу о специальных административно-правовых средствах противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 10.
3. Багдасарян И.А., Корякин В.М. Специфика проявления коррупции в сфере прохождения военной службы // Военное право: электрон. научн. изд. 2014. № 2.
4. Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовная ответственность участников коррупционной организации // Российский следователь. 2014. № 24.
5. Зайков Д.Е. Развитие правового регулирования противодействия коррупции в трудовых отношениях // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 5.
6. Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3.
7. Крюкова Н.И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2.
8. Куликов М.Ю. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в органах исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.
9. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др. М.: Юстицинформ, 2016.
10. Цирин А.М. Развитие законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Административное право. 2008. № 1.

References

1. Antonov K. The Labor and close relatives: analysis of the problem and disputes over it // The labor law. 2017. No. 2.
2. Bagdasaryan I.A. On the issue of special administrative and legal means of countering corruption in the Armed Forces of the Russian Federation // The law in the Armed Forces. 2017. No. 10.
3. Bagdasaryan I.A., Koryakin V.M. The specifics of corruption in the sphere of military service / / The military law: electron. scientific. ed. 2014. No. 2.
4. Veklenko V.V., Borkov V.N. The criminal liability of participants in a corrupt organization // The russian investigator. 2014. No. 24.
5. Zaykov D.E. The development of legal regulation of anti-corruption in labor relations // The Law in the Armed Forces. 2017. No. 5.
6. Kondrashov A.A. The Turnover of power as a constitutional value // The Russian legal magazine. 2016. No. 3.
7. Kryukova N.I. The Essence of corruption, its causes and impact on the rule of law // State power and local self-government. 2013. No. 2.
8. Kulikov M.Yu. The administrative and legal problems of countering corruption in Executive authorities // The administrative and municipal law. 2010. No. 6.
9. The anti-corruption: constitutional and legal approaches: a collective monograph / S.A. Avakyan, I.P. Kenenova, A.S. Kovler, and others. M.: Justicinform, 2016.
10. Tsirin A.M. The development of legislation of the Russian Federation on counteraction of corruption // The administrative law. 2008. No. 1.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10094

© П.В. Смирнов, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРЕ США И ЕВРОПЫ

Павел Валентинович Смирнов, адвокат
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: black2121@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются различные методы по управлению конфликтами интересов и подходы к их регулированию в международной юридической практике; выделяются особенности механизмов противодействия конфликтам, используемых в Европе и в США, а также их различия. Цель данной статьи — комплексный анализ международного опыта регулирования конфликтов интересов в адвокатской деятельности. Актуальность исследования заключается в том, что эффективность защиты от конфликта интересов целесообразнее всего повышать за счет обращения к сформировавшейся практике по управлению конфликтами интересов в США и Европе. Сравнение используемых методов позволит впоследствии сформулировать наиболее подходящие и универсальные способы борьбы с конфликтами интересов. Делается вывод: на данный момент не существует единого подхода как к управлению конфликтами, так и к их юридическому урегулированию. При этом английский подход представляется более предпочтительным, так как клиент юридической фирмы в Европе сталкивается с более низким уровнем риска в отношениях с фирмой, чем в США, благодаря более серьезным формальным ограничениям и строгим правилам, принятым в европейских государствах.

Ключевые слова: конфликт интересов, адвокатская деятельность, риски клиента, обязательства перед клиентами, Кодекс ССВЕ.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL METHODS FOR RESOLVING CONFLICTS OF INTEREST ON THE EXAMPLE OF THE USA AND EUROPE

Pavel V. Smirnov, Lawyer
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: black2121@bk.ru

Abstract. Considered methods of managing conflicts of interest and approaches to their regulation in international legal practice, denotes the ways of countering conflicts used in Europe and the USA and their differences. The purpose of this article is a comprehensive analysis of international experience in regulating conflicts of interest in advocacy. This study is relevant, because the most purposeful way to increase the effectiveness of protection from conflicts of interest is to refer to the established practice of managing conflicts of interest in the United States and Europe. Comparison of the methods used in Europe and the USA will subsequently allow us to formulate the most appropriate and universal methods of dealing with conflicts of interest. The results of the research are the following: at the moment there is no single approach to both conflict management and their legal regulation. At the same time, the English approach seems to be preferable, since the client of a law firm in Europe faces a lower level of risk in relations with the firm than in the USA, due to more serious formal prohibitions and strict rules adopted in European states.

Keywords: conflict of interest, advocacy, client risks, obligations to clients, CCBE Code.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнов П.В. Анализ международных юридических способов урегулирования конфликтов интересов на примере США и Европы. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):186-90.

В условиях глобализации и расширения географии бизнеса юридических фирм критически важно рассматривать регулирование конфликтов в аспекте международной практики. Рассмотрение различных подходов к управлению конфликтами позволит сформировать представление о вариативности подходов и механизмов регулирования конфликтов в адвокатской деятельности.

В данной статье будут рассмотрены механизмы регулирования конфликтов интересов в США и Европе.

Американская ассоциация адвокатов отреагировала на проблемы, порожденные конфликтами интересов, разработав «правила профессионального поведения»¹.

Способ регулирования конфликтов в США был разработан в период интенсивного интереса к этическим вопросам в американских юридических школах. Вопросы этического поведения адвоката стали актуальны ввиду множества судебных разбирательств. Клиенты обращались с жалобами в суды о нарушении правил профессионального поведения адвокатов. Большая часть из них была связана с возникновением конфликта интересов в ходе реализации процесса по делу.

Сегодня существует мнение, что конфликты являются тактическим инструментом фирм на высококонкурентном рынке. Цель применения этого инструмента заключается в желании повысить репутационные риски конкурента, сократить долю его присутствия на рынке юридических услуг.

Именно поэтому проблема конфликтов интересов сейчас актуальна в Соединенных Штатах. Американская ассоциация адвокатов (ААА) была создана более 80 лет назад для обеспечения «лидерства в области правовой этики и профессиональной ответственности путем принятия профессиональных стандартов, которые служат образцами законодательства, регулирующего деятельность юристов». Ассоциация разрабатывает правила и рекомендует их для принятия ассоциациями адвокатов штата по всей Северной Америке. В 1995 году ААА было обнаружено, что конфликт интересов создавал проблемы для юристов и их клиентов. Было принято решение создать «рабочую группу» для изучения «наиболее сложных конфликтов» в современной юридической практике.

Конфликты интересов рассматриваются Ассоциацией в соответствующих правилах и озаглавлен-

ны как «отношения между клиентом и адвокатом»².

Правило 1.7 устанавливает общее правило о конфликтах, определяя конфликт интересов как (а) представление клиента с «злоумышленными» намерениями и (б) интересы или обязательства, которые ограничивают возможности адвоката делать все возможное для решения проблемы клиента. В любом случае адвокату запрещено представлять клиента при обнаружении конфликта интересов. Юрист не вправе использовать конфиденциальную информацию, полученную от одного клиента, в интересах другого.

Одновременно с этим, правило 1.7 позволяет клиенту самостоятельно принимать решение о взаимодействии с адвокатом при наличии конфликта интересов. В этом случае адвокату необходимо доказать клиенту, что представительство не окажет отрицательного влияния на отношения результат оказания юридической услуги.

Кроме того, в сопроводительном комментарии к этому правилу говорится, что одновременное представительство конкурентов в вопросах, которые не могут привести к конфликту интересов, не требует согласия клиентов. Например, если Фирма XYZ представляла компанию Кока-Кола и ее попросили выступать от имени Пепси (хотя фирмы являются конкурентами) фирма могла бы действовать от имени обеих компаний. Главное условие — профиль оказания услуг не должен касаться вопроса, в котором две компании непосредственно конкурируют.

Однако, есть аргументы против правила, позволяющего клиентам давать такое согласие. Выдвигается четыре аргумента против Правила 1.7:

Правило полностью сосредоточено на отношениях адвоката и клиента. Единственная проблема, которую должен рассмотреть адвокат, заключается в том, повлияет ли представительство одного клиента на отношения с другим. Адвокат должен самостоятельно принимать решение о работе с клиентами исходя из стандартов профессиональной этики и анализа потенциального ущерба, который может быть причинен одному из клиентов. Сам клиент не должен заботиться о вопросе потенциального возникновения конфликта интересов, потому как он обращается к юристу с целью решения своей проблемы.

¹ https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/National_Regulations/DEON_National_CoC/EN_Croatia_The_Attorneys_Code_of_Ethics.pdf

² Типовые Правила Профессиональной этики Американской Ассоциацией Юристов [Электронный ресурс] // Americanbar.org: Информационный портал. URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct (Дата обращения: 4 ноября 2019).

Если участие адвоката ограничено его обязательствами перед другими клиентами, единственная проблема, которую должен рассмотреть адвокат — повлияет ли «отрицательно» работа с новым клиентом на предыдущие проекты. Такое «представительство» включает ограничения, о которых адвокат и клиент договорились в условиях договора. Таким образом, правило не запрещает заключение соглашения, в соответствии с которым юрист может делать не все возможное для клиента. Наличие такой возможности отрицательно сказывается на качестве оказания юридических услуг.

Правило не требует от адвоката анализа последствий и рисков, связанных с предоставлением клиентом согласия. Оно требует объяснения потенциальных издержек двойного представительства для клиента. Важно также, чтобы адвокат выявлял преимущества представительства двух сторон.

Одно правило не может адекватно отражать отдельные интересы клиентов, адвокатов и правовой системы в целом.

Правило не содержит рекомендаций относительно того, как наилучшим образом защитить интересы двух клиентов, когда фирма представляет обоих в одном и том же деле. Например, не дается никаких указаний относительно создания отдельных групп адвокатов. Например, заинтересованные клиенты находятся на одной стороне в совместном иске, но их интересы, тем не менее, потенциально противоречат друг другу. В этом случае адвокат или фирма могут представлять этих двух или более клиентов без принятия каких-либо защитных мер при условии, что оба клиента дают свое согласие на такие действия.

Правило ведения процесса против бывших клиентов гласит, что адвокат не может выступать против бывшего клиента по тому же или по связанному делу, в котором интересы текущего клиента противоположны интересам бывшего клиента. Более того, если адвокат переходит в новую фирму, которая действует против одного из его бывших клиентов, эта фирма должна отказаться от дела.

Таким образом, правила, установленные Американской ассоциацией адвокатов предоставляют клиентам юридических фирм право самостоятельно выбирать организацию, которая займется решением его проблемы. Так, в случае возникновения конфликта интересов, клиент должен лишь дать согласие на дальнейшее взаимодействие. Адвокат в этом случае не испытывает стимулов к тщательному анализу ситуации и потенциальных издержек такого взаимодействия для всех участвующих сторон. Возникает ситуация, в которой риски возник-

новения негативных эффектов перекладываются на клиентов, потому как они согласились работать с юристом при условии потенциального конфликта интересов.

Далее рассмотрим опыт европейских стран. В 1988 году Совет адвокатов и юридических обществ Европейского Союза (ССВЕ) принял Кодекс поведения адвокатов в Европейском сообществе¹. Предполагалось установить общий набор правил для адвокатов и юристов, работающих по всей Европе. Это должно было облегчить трудности, которые могут возникнуть из-за того, что адвокаты и юристы подчиняются несовместимым режимам регулирования. Кодекс применяется только к трансграничной деятельности. Однако, в условиях растущего присутствия мульти-национальных компаний государства — члены, возможно, будут интерпретировать и применять свои национальные правила в соответствии с Кодексом.

Некоторые страны уже включили положения Кодекса ССВЕ в свои национальные правила. В качестве особенностей режимов регулирования в европейских странах можно выделить следующие:

- фирма может действовать против интересов существующего клиента без его согласия, если:
- фирма не работает с клиентом по тому же или смежному вопросу и/или
- отсутствует риск того, что конфиденциальность может быть нарушена;
- адвокат не обязан сообщать клиенту конфиденциальную информацию, относящуюся к этому клиенту, если она получена из другого источника.

Статья 3.2 Кодекса ССВЕ определяет порядок действий в определенных конфликтных ситуациях.

Статья 3.2 содержит следующие положения.

Адвокат не может консультировать, представлять или действовать от имени двух или более клиентов по одному и тому же вопросу, если существует конфликт или значительный риск конфликта между интересами этих клиентов.

Адвокат должен прекратить представлять обоих клиентов, когда между этими клиентами возникает конфликт интересов, а также когда существует риск нарушения доверия или когда его независимость может быть нарушена. Адвокат также должен воздерживаться от представления нового клиента, если существует риск нарушения конфиденциальности, доверенной адвокату бывшим клиентом, или если знания, которыми адвокат обладает в делах бывшего клиента, дадут преимуще-

¹ https://www.ccbe.eu/NTC/document/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf

щество для нового клиента.

Среди кластера европейской практики обособленно стоит опыт английских коллег. Наиболее резонансным и ключевым решением по вопросам конфликта интересов является «Дело Ракусена»¹. Несмотря на то, что дело слушалось еще в 1912 г. решение по нему до сих пор не дает покоя юридическому сообществу Англии и всему Содружеству. Суть дела казалась тривиальна. В июне 1911 г. Ракусен обратился за советом к Манди, партнеру фирмы адвокатов Ellis, Munday & Clarke, относительно возможного иска о неправомерном увольнении к своему бывшему работодателю. В результате Манди получил конфиденциальную информацию. Затем истец сменил адвоката, и дело было передано в суд. Кларк, другой партнер в фирме ответчика, был нанят бывшими работодателями истца. Кларк не знал, что истец был клиентом фирмы. Из приведенных доказательств было ясно, что Кларк ничего не знал о факте консультирования истца его коллегой, и что Манди и Кларк обычно вели дела отдельно, не зная о клиентах друг друга. Тем не менее, истец продолжал добиваться судебного запрета, чтобы помешать фирме-ответчику действовать в интересах своих бывших работодателей. Истец не был достаточно уверен в том, что Манди не разгласит переданную ему информацию.

Дело дошло до апелляционной инстанции, где суд постановил, что не существует общего принципа, согласно которому адвокат, действовавший в интересах клиента по конкретному делу, ни при каких обстоятельствах не может действовать в интересах противоположной стороны по тому же делу. Лорды определили следующие критерии оценки возможности разглашения конфиденциальной информации и возникновения конфликта интересов:

- вероятность фактического вреда и ущерба;
- разумное предположение причинения ущерба;
- опасность несоблюдения конфиденциальности.

При этом суд не ставил под сомнение профессиональную добросовестность участвующих адвокатов, и, по всей видимости, никоим образом не предполагалось, что они позволят коммерческим соображениям нарушить их профессиональные обязанности. Первая возможность ревизии решения представилась в 1987 году при рассмотрении дела *Re a Solicitor* (1987) 131 SJ 1063². Однако судья не стал

опровергать решение по делу Ракусена, несмотря на убедительные заявления юридического сообщества.

Решение по делу Ракусена было подвергнуто жесткой критике некоторыми комментаторами и отвергнуто другими странами Содружества³. Доктор Полл Финн в своей работе «Конфликты интересов и профессионалы»⁴ отмечает факт неприменимости *ratio* дела Ракусена в сегодняшней практике, в первую очередь по причине того, что формулировки относятся ко времени, когда законодательство о злоупотреблении доверия находилось в зачаточном состоянии. В частности, не было учтено понятие неосознанного использования информации. Другие комментаторы отмечали, что решение было принято около 85 лет назад, когда телефоны были редкостью, а телексы, факсы, фотостаты, компьютерные коммуникации и тому подобное и вовсе не существовали⁵.

В ответ автор хотел бы отметить, что хотя закон о злоупотреблении доверием, возможно, и находился в зачаточном состоянии, председатель апелляционного суда Козенс-Харди, открыто признал, что такие проблемы могут существовать, заявив следующее: «Я ни на минуту не сомневаюсь в том, что обстоятельства могут быть таковы, что адвокату не следует позволять ставить себя в такое положение, что в силу своей человеческой природы он не может очистить свой разум от информации, которую он получил от своего бывшего клиента в порядке конфиденциальности»⁶.

Судьи в деле Ракузена лишь утверждали, что не существует общего принципа, согласно которому адвокат, выступающий от имени клиента по конкретному делу, ни при каких обстоятельствах не может выступать от имени противоположной стороны по тому же делу. Они подчеркнули, что это зависит от обстоятельств, относящихся к каждому делу.

Также сомнителен аргумент, касающийся применимости Ракусена в мире современных технологий. Сегодняшняя скорость передачи информации не означает, что корректно выстроенная система Китайской стены⁷ будет неэффективна. Подобные системы являются результатом соглашения, заклю-

³ Littlejohn v. Phillips Fox (a firm) [1999] WASC 171; MacDonald Estate v. Martin [1990] 77 DLR (4th).

⁴ Finn, 'Conflicts of Interest and Professionals' (Legal Research Foundation Inc Seminar conducted at the University of Auckland, 28 and 29 May 1987).

⁵ Boxer, 'Chinese Walls: no longer impenetrable', The Lawyer, 15 сентября 1992.

⁶ Rakusen v. Elliss, Munday And Clark [1912] 1 Ch 831.

⁷ Практика возведения бизнес-информационных барьеров внутри организации, для целей предотвращения обмена «секретной» информацией, что может привести к конфликту интересов.

¹ Rakusen v. Elliss, Munday And Clark [1912] 1 Ch 831.

² Цит. по: Rambarran M. — Conflict of Interest February (1996) http://www.jambar.org/index.php?option=com_phocadownload&view=category&download=169:Conflict%20of%20Interest,%20Rambarran%20Mangal,%20February%203,%201996&id=11:other-years&start=50&Itemid=105

ченного внутри крупных фирм или корпораций, призванного предотвратить разглашение информации, доступной для одной группы партнеров, и сотрудников, для других партнеров или сотрудников¹.

Если адвокатам можно было доверить поддержание такого механизма в 1912 г. почему нужно сомневаться в их добросовестности сегодня? Любой адвокат, раскрывающий информацию, столкнется с дисциплинарным разбирательством и вероятно суровой санкцией. Кроме того, можно утверждать, что современные технологии могут помочь возведению Китайской стены.

Иностранная практика урегулирования конфликтов интересов и по сей день далеко неоднозначна. Мировое сообщество еще не пришло к единому консенсусу как в юридической части вопроса, так и в вопросах, связанных с управлением конфликтами. Ранее упомянутый Кодекс ССВЕ содержит больше ограничений, чем правила, принятые в США. Он не позволяет клиентам давать свое согласие адвокату в деле, где существует потенциальный конфликт интересов. Таким образом, уровень риска, который существует в отношениях клиента и юридической фирмы в странах Европы существенно ниже, чем в Соединенных штатах Америки. Компании и юристы, реализующие свою деятельность в соответствии с Кодексом ССВЕ менее подвержены рискам потери репутации из-за возникновения конфликта интересов.

Что касается исключительного опыта английской юрисдикции, вопрос, по сути, заключается в том, является ли единственным эффективным средством обеспечения конфиденциальности клиента установление формальных барьеров для передачи информации, или же, в конечном счете, клиент обязан полагаться на приверженность своего адвоката (и его фирмы) принципа добросовестности в отношениях между адвокатом и клиентом. Как и на все спорные вопросы, затрагивающие поле английского права стоит отметить, что решение о способе митигации рисков конфликта интересов зависит от конкретных фактов дела.

Литература

1. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1

¹ Баден Барнс Гровс и Ко. Против Бристольского строительного общества "Запад" (22 ноября 1996 г.); Принц Болкиах против КППМГ (19 октября 1998 г., Апелляционный суд, SC2 98/7079/3; SCW 98 / 7083/3).

(1).

2. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.
3. Косов М.Е. Сходство и различия в административных реформах Запада и России. Журнал «Вестник Московского университета МВД России» № 11, 2009 г. С. 94-98.
4. Косов М.Е., Киреева А.В. Современные тенденции развития законодательства, направленного на защиту прав инвесторов в процессе мероприятий государственного контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2011. № 12. С. 148-154.
5. Косов М.Е. Гносеологический базис теории общего равновесия // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Экономические науки: Проблемы новой политической экономии. 2010. Т. 16. № 1-2. С. 92-94.
6. MacDonald Estate v. Martin [1990] 77 DLR (4th).

References

1. Kosov M.E. The role of state dysfunction in the formation of the negative dynamics of economic relations // Center for Innovative Technologies and Social Expertise: electronic scientific journal. 2015. No. 1 (1).
2. Kosov M.E. Three phases of economic research // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 8.
3. Kosov M.E. Similarities and differences in administrative reforms of the West and Russia. The journal "Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia" No. 11, 2009. P. 94-98.
4. Kosov M.E., Kireeva A.V. Current trends in the development of legislation aimed at protecting the rights of investors in the process of state control measures // Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics. 2011. No. 12. P. 148-154.
5. Kosov M.E. The epistemological basis of the theory of general equilibrium // Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. Series: Economic Sciences: Problems of the New Political Economy. 2010. T. 16. No. 1-2. S. 92-94.
6. MacDonald Estate v. Martin [1990] 77 DLR (4th).

УДК 343.98.065
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10095
© Е.Н. Бегалиев, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ РАДИОЧАСТОТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (RFID) КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ (ГРУПП) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ернар Нурланович Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин, доктор юридических наук, доцент, почетный работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (021804, Республика Казахстан, Актюбинская область, Целиноградский район, село Косшы, ул. Республика, 16)
E-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

Аннотация. Приводится анализ практики применения метода радиочастотной идентификации на основе мирового опыта. Рассмотрены различные сферы использования RFID технологии (безопасность; животноводство; логистика; транспорт; фармацевтика и т.п.). Проведен SWOT-анализ, включающий в себя сильные и слабые стороны исследуемого метода. Предлагаются различные точки зрения ученых, специализирующихся на юриспруденции, а также иных науках по данной проблематике. Делаются выводы и вносятся предложения касательно внедрения в оперативную, следственную и экспертную практику условия применения RFID технологии.

Ключевые слова: датчик, метка, портал, радиочастотная идентификация, сканер.

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF RADIO FREQUENCY IDENTIFICATION (RFID) TECHNOLOGY AS A MEANS OF COUNTERING THE COMMISSION OF CERTAIN TYPES (GROUPS) OF CRIMES

Ernar N. Begaliyev, Professor at the Department of Special Legal Courses, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (021804, Republic of Kazakhstan, Akmolinskiiy region, Tselinogradskiy district, selo Kosshy, Republic str., 16)
E-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

Abstract. Provided an analysis of the practice of applying the method of radio frequency identification based on international experience. Considered various areas of use of RFID technology (safety; animal husbandry; logistics; transport; pharmacy, etc.). A SWOT analysis was carried out that included the strengths and weaknesses of the method under study. Different points of view are offered to scholars specializing in jurisprudence, as well as other sciences on this subject. The key point of this article is the author's conclusions and suggestions regarding the introduction of RFID technology into operational, investigative, and expert practice.

Keywords: sensor, label, portal, radio frequency identification, scanner.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бегалиев Е.Н. К вопросу о внедрении технологии радиочастотной идентификации (RFID) как средства противодействия совершению отдельных видов (групп) преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):191-5.

Технико-криминалистическое сопровождение досудебного производства является одной из ключевых задач, ставящихся перед современной крими-

налистикой, в части разработки, апробации и внедрения в практику оперативных, следственных и экспертных подразделений передовых достижений

науки и техники. Одной из множества разновидностей средств и методов, эффективно участвующих в процессе выявления, раскрытия, расследования и предотвращения отдельных разновидностей преступлений, является RFID технология.

Этимологически RFID технология представляет собой радиочастотную идентификацию объектов, содержащих специально нанесенное устройство. Изначально создание и применение RFID устройств оказалось весьма эффективным в сфере торговли и производства товаров народного потребления. Однако в последующем, полезные свойства рассматриваемой нами технологии были замечены и внедрены в сферы обслуживания, безопасности, логистики, фармации и т.д.

Мы в полной мере разделяем точку зрения А.Л. Попова, который рассматривает радиочастотную идентификацию как «стремительно развивающуюся технологию, позволяющую производить бесконтактную передачу информации об объекте, хранящейся в памяти, прикрепляемой к нему радиочастотной метки. RFID открывает широкие возможности по созданию автоматических систем на производстве, в цепях поставок и хранения товаров, розничной торговле, системах контроля доступа и оплаты и многих других областях нашей современной жизни» [1, с. 3].

В этой связи, представляется целесообразным рассматривать процесс нанесения RFID меток, преследующий решение следующих задач:

- слежение за различными объектами, включая определение их местонахождения;
- родовая (групповая) идентификация объектов.

Несмотря на дороговизну RFID меток (в сравнении с линейным и матричным штрих кодированием), данная технология активно применяется в государствах Западной Европы и США. Более того, в основу многих государственных программ противодействия отдельным видам преступлений заложены методы, основанные на радиочастотной идентификации, в качестве альтернативного способа спутникового слежения. Например, Британская программа «Find my bike» (Найди мой велосипед) адаптирована сразу под два модуля: а) нанесение RFID меток во внутреннюю часть рамы велосипедов; б) интегрирование GPS датчиков в рули велосипедов. Среди вышеуказанных методов контроля передвижения рассматриваемых материальных объектов, способ радиочастотной идентификации видится нам более эффективным, так как велосипед может за короткий промежуток времени быть демонтирован (руль с GPS датчиком отстегивается

от рамы), в результате чего слежение за основной частью конструкции становится невозможным.

Совершенно противоположной видится нам ситуация с использованием вышеуказанных технологий по программе «Find my phone» (Найди мой телефон), где изготовителем интегрируется GPS модуль в основу конструкции аппарата, в то время как нанесенная на корпусе телефона RFID метка может быть легко извлечена. «Наиболее распространенные RFID-метки представляют собой самоклеящиеся этикетки. Но если на штриховом коде информация хранится в графическом виде, то на метку данные заносятся и считываются при помощи радиоволн» [2, с. 165].

Как справедливо отмечает в своих трудах Е.П. Ищенко, «одним из весьма перспективных направлений приложения усилий криминалистов представляется изучение и использование в следственной деятельности электронных следов, оставляемых в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к Интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами, ассортимент которых стремительно расширяется. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, становящихся в последние годы массовым явлением, будут способствовать раскрытию и расследованию самых различных, в том числе и компьютерных преступлений, совершаемых в Интернете» [3, с. 203]. Таким образом, приходим к выводу о том, что применение методов радиочастотной идентификации может выступать в качестве предметной области компьютерной криминалистики (форензики) [4, с. 11], а цифровая информация (частота, программный код) являться так называемыми виртуальными следами [5, с. 21].

Следует отметить, что среди противников использования RFID технологий бытует мнение, что данный способ основан на принципах тотального слежения (контроля), нарушая тем самым конституционный принцип свободы передвижения, с чем нельзя не согласиться. Однако, в то же время, мы разделяем точку зрения Ж.Ж. Руссо, который отметил, что «трудно обеспечивать безопасность собственности частных лиц, не затрагивая ее с другой, и невозможно, чтобы все регламенты, определяющие порядок наследований, завещаний, контрактов, не стесняли граждан в некоторых отношениях в распоряжении их собственным имуществом и, следовательно, в их праве собственности»

[6, с. 177]. Поэтому, считаем, что желающие иметь имущество (автомобиль, велосипед, мобильный телефон и пр.), находящееся в безопасном владении, должны пойти на вероятные риски контроля их местонахождения.

Обобщением мирового опыта нанесения RFID меток на объекты с целью их дальнейшей идентификации, получено множество позитивных сфер активного использования данной технологии. В частности, в Греции производство меховых изделий из сырья ценных пород происходит с обязательной маркировкой готовой продукции, где соответствующая метка прошивается внутри подклада, преследуя следующие цели:

- отслеживание в условиях розничной торговли;
- противодействие обороту контрабандных изделий;
- гарантия качества оригинального товара и т.д.

Во многих странах Ближнего и Дальнего Зарубежья метки радиочастотной идентификации интегрированы посредством специальных зажимных устройств на горлышке бутылок при реализации дорогих элитных марок алкогольной продукции в крупных супермаркетах. «Областями её применения являются маркировка багажа, прослеживание маршрутов разных грузов и объектов, скрытая маркировка контейнеров и автомобилей, инвентаризация товаров на складах и т.д.» [7, с. 3].

В государствах с развитой системой животноводства, применение радиочастотной идентификации адаптировано под механизм слежения за крупнорогатым и мелким рогатым скотом во избежание фактов скотокрадства. Причем, внедрена соответствующая система распознавания принадлежности скота в условиях пограничных пастбищных угодий. «На сегодня структура RFID-кода имеет следующий вид: 999 0610 00000125, где: 999 — код государства (может быть присвоен код страны изготовителя); 0610 — номер продукта или производителя метки; 00000003 — уникальный код животного» [8, с. 2].

Аргентинские производители фармацевтической продукции и изделий медицинского назначения, руководствуясь соответствующим ГОСТом выпуска в оборот рассматриваемых товаров, в обязательном порядке наносят комплексные средства маркировки и слежения, где метки радиочастотной идентификации отнесены к числу ключевых. Отмеченный вид деятельности практически исключил факты фальсификации лекарственных средств, препаратов и изделий медицинского назначения в данном государстве. Аналогичным образом вы-

глядит ситуация в Турции, где на упаковку готовой фармацевтической продукции также наносятся RFID метки, наряду с линейной штрих-кодировкой.

Использование RFID технологии нашло свое достойное место в транспортно-логистической сфере. По мнению И.С. Трушина, «в будущем оснащенные датчиками радиочастотной идентификации автомобили смогут проходить таможенные терминалы по зеленому коридору без вскрытия контейнеров, что значительно ускоряет и упрощает процесс перевозки» [9, с. 23]. В свою очередь С.А. Воробьев полагает, что «при наличии датчика на каждом АТС становится возможным автоматически отслеживать пробег, время и место эксплуатации каждого автобуса независимо от маршрута. Существует достаточно большой опыт эксплуатации таких систем идентификации в автотранспортных предприятиях за рубежом» [10, с. 10].

В Республике Казахстан применение метода радиочастотной идентификации наиболее распространено в сфере розничной торговли товаров народного потребления. Здесь, как правило, речь идет о продаже одежды, обуви, галантерейных изделий и пр. в крупных брендовых магазинах, а также в местах пользования и розничной торговли печатной продукцией (читальные залы и книжные магазины). В качестве основной цели, преследуемой инициатором внедрения данной технологии — собственника товаров и услуг, выступает защита имущества от вероятных случаев кражи и несанкционированного выноса объектов с торговых и производственных помещений. Таким образом, следует отметить, что в казахстанском законодательстве отсутствуют какие-либо обязывающие нормы, установленные в соответствующих ГОСТах, применения метода радиочастотной идентификации в деятельности государственных органов и юридических лиц.

Обобщая общемировую практику, считаем необходимым отразить сильные и слабые стороны использования метода радиочастотной идентификации. Так, основными достоинствами RFID технологий, по нашему мнению, являются:

- а) быстрый процесс идентификации исследуемых объектов, вне зависимости от их количества;
- б) высокий процент достоверности полученных данных в результате произведенных манипуляций;
- в) возможность скрытного нанесения RFID меток на воспринимающие объекты;
- г) наличие функции перепрограммирования RFID устройств, что обеспечивает возможность их многократного использования;
- д) значительный объем хранения считываемой информации, в отличие от матричных и штриховых

кодов.

Наряду с отмеченными преимуществами, существуют отдельные недостатки, с которыми сталкиваются пользователи рассматриваемой разновидности технологии, к которым следует отнести:

а) высокая стоимость специального оборудования (сканеры, порталы и т.п.), включая расходные материалы (метки, стикеры и т.д.);

б) ограниченный радиус действия радиочастотной идентификации, заданный в соответствии с параметрами применяемого устройства;

в) процесс нанесения RFID меток производится вручную, исключая конвейерный способ интегрирования;

г) высокий риск повреждения RFID меток, нанесенных на наружные поверхности материальных объектов.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

Принимая во внимание уникальные возможности реализации специальных функций, при помощи RFID технологий, считаем необходимым включить в технологические документы стандартизации (ГОСТы) оборота отдельных разновидностей материальных объектов соответствующие требования по нанесению устройств радиочастотной идентификации.

Следует активно применять практику идентификации товаров народного потребления, при помощи RFID технологий, с целью установления источника происхождения, в интересах противодействия случаям экономической контрабанды, хищений, мошеннических действий и иных правонарушений.

Склонны полагать абсолютно уместным и научно обоснованным процесс нанесения меток радиочастотной идентификации в качестве одной из самостоятельных разновидностей защитной технологии материальных объектов от их подделки.

Считаем важным поиск новых сфер приоритетного применения методов радиочастотной идентификации в целях выявления, раскрытия, расследования и предотвращения отдельных разновидностей преступлений.

Литература

1. Попов А.Л. Планы для систем радиочастотной идентификации: автореф. дис. канд. техн. наук: 05.12.07. Санкт-Петербург, 2012. 18 с.
2. Кенжалинова Д.С., Зотина Н.В. Использование RFID-меток в товарной информации //

Актуальные проблемы современной экономической науки: Материалы V меж. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Часть 2 / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2017. 370 с.

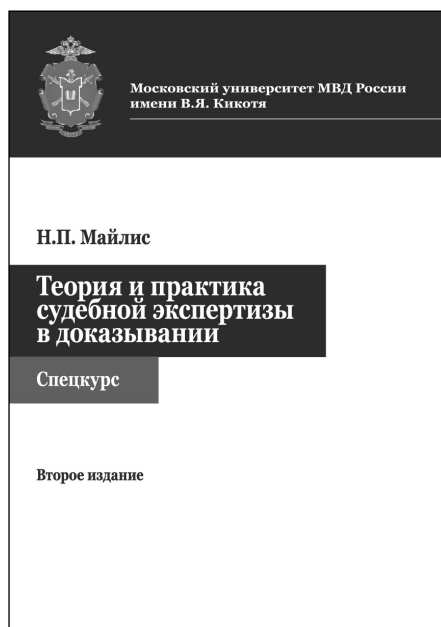
3. Ищенко Е.П. Криминалистика: главные направления развития // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. мат. меж. науч.-практич. интернет-конф. Иркутск, 2012. С. 203.
4. Федотов Н.Н. Форензика — компьютерная криминалистика. М.: «Юридический Мир», 2007. 432 с.
5. Алымов Д.В., Левченкова В.А. Основные направления исследований в области новых информационных технологий, используемых в криминалистике // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сб. меж. науч. — практич. конф. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 21.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», 1998. 416 с.
7. Койгеров А.С. Анализ алгоритмов кодового разделения сигналов в системе радиочастотной идентификации, реализуемой на основе устройств на поверхностных акустических волнах: автореф. дис. канд. техн. наук: 05.13.01. Санкт-Петербург, 2011. 23 с.
8. Костюков К.И., Щеголев А.А., Мищенко А.Е., Шалин А.Ф. Технологии радиочастотной идентификации животных // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства, 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-radiochastotnoy-identifikatsii-zhivotnyh>
9. Трушин И.С. Совершенствование информационных технологий как фактор повышения конкурентоспособности фирм: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2015. 25 с.
10. Воробьев С.А. Методика оценки влияния условий эксплуатации на техническую готовность автотранспортных средств: автореф. дис. канд. техн. наук: 05.22.10. Санкт-Петербург, 2013. 23 с.

References

1. Popov A.L. Planar antenna designs for radio frequency identification systems: author. dis. cand. tech. sciences: 5 декабря 2007. St.

- Petersburg, 2012. 18 p.
2. Kenzhalinova D.S., Zotina N.V. Use of RFID tags in commodity information // Actual problems of modern economic science: Materials V inter. scientific and practical conf.: in 2 parts. Part 2 / Omsk state university of communication lines. Omsk, 2017. 370 p.
 3. Ishchenko E.P. Forensics: the main directions of development // Criminally-processual and forensic readings: collection. mat. inter scientific-practical internet conf. Irkutsk, 2012. p. 203.
 4. Fedotov N.N. Forensics — computer forensics. M.: “Legal World”, 2007. — 432 p.
 5. Alymov D.V., Levchenkova V.A. The main lines of research in the field of new information technologies used in forensics // Forensics in the development of the information society (59th annual forensic readings): Mat. inter scientific — practical conf. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. p. 21.
 6. Russo Zh.Zh. On the social contract. Treatises / Fr. M.: “CANON-Press”, 1998. 416 p.
 7. Koygerov A.S. Analysis of algorithms for code separation of signals in a radio frequency identification system implemented on the basis of devices based on surface acoustic waves: abstract. dis. cand. tech. sciences: 05.13.01. St. Petersburg, 2011. 23 p.
 8. Kostyukov K.I., Schegolev A.A., Mishchenko A.E., Shalin A.F. Technologies for radio-frequency identification of animals // Collection of scientific works of the All-Russian Research Institute of Sheep and Goat Breeding, 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-radiochastotnoy-identifikatsii-zhivotnyh>
 9. Trushin I.S. Improving information technology as a factor in increasing the competitiveness of firms: author. dis. cand. econ. sciences: 08.00.01. M., 2015. 25 p.
 10. Vorobyov S.A. Methodology for assessing the impact of operating conditions on the technical readiness of vehicles: abstract. dis. cand. tech. sciences: 05.22.10. St. Petersburg, 2013. 23 p.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10096
© Н.А. Кузьмин, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Николай Александрович Кузьмин, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12).
E-mail: kyzminn80@mail.ru

Аннотация. Исследуется понятие «коррупционное преступление» на основе имеющихся взглядов на его содержание в науке и действующем законодательстве. Рассмотрена взаимосвязь понятий «коррупция» и «коррупционные преступления». Сделаны выводы о структурно-содержательных элементах понятия «коррупционное преступление»; внесено предложение о необходимости его нормативно-правового закрепления в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: коррупционное преступление, коррупция, должностное лицо, преступление, понятие, закон, нормативные правовые акты.

TO THE QUESTION OF THE NEED TO FIX THE CONCEPT OF “CORRUPTION CRIME” IN THE CURRENT LEGISLATION

Nikolai A. Kuzmin, Head of the Department of Operational Search Activity and Special Equipment, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12, Akademika Volgina str., Moscow, 117437)
E-mail: kyzminn80@mail.ru

Abstract. Article is devoted to the study of the concept of «corruption crime» on the basis of existing views on its content in science and current legislation. The relationship between the concepts of «corruption» and «corruption crimes» is considered. Conclusions are drawn about the structural and content elements of the concept of «corruption crime» and a proposal is made about the need for its legal consolidation in article 1 of the Federal law «On combating corruption».

Keywords: corruption crime, corruption, official, crime, concept, law, normative legal acts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузьмин Н.А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление». Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):196-8.

В настоящее время распространение коррупционных преступлений представляет серьёзную угрозу национальной безопасности страны. Такая ситуация угрожает нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, замедляет экономический рост, что подрывает уверенность граждан в способности государства обеспечить эффективную защиту их интересов, здоровья, собственности от преступных посягательств.

По данным официальной статистики в январе-

декабре 2018 г. и январе-июне 2019 г. наблюдается положительная динамика регистрации преступлений коррупционной направленности. Сотрудниками органов внутренних дел в 2018 г. таких преступлений по сравнению с 2017 г. (15,3 тыс.) было выявлено больше на 7,6% (16,6 тыс.), в том числе зафиксировано 1,1 тыс. преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, 689 — совершенных организованными группами либо преступными сообществами. Задокументировано

свыше 8,1 тыс. (+13,2%) преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, в том числе 995 (+11,9%) в крупном или особо крупном размере¹.

В текущем году (январь-июнь 2019 г.) зафиксировано 11,9 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 6,7% выше показателей аналогичного периода 2018 г. Увеличилось количество выявленных коррупционных преступлений по большинству оцениваемых категорий: на 26,1% (859) больше выявлено преступлений совершенных группой лиц по предварительному сговору; на 5,5% (6 тыс.) — больше выявлено преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ (против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), в том числе на 17,3% — фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), почти на 50% больше зафиксировано преступлений в крупном и особо крупном размере. Наблюдается рост на 3,5% числа выявленных преступлений (862), предусмотренных главой 23 УК РФ, в том числе на 25,4% (558) больше фактов коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ)².

Несмотря на предпринимаемые меры подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД, в чью компетенцию в пределах Министерства внутренних дел отнесена борьба с коррупционными преступлениями³, стабилизации оперативной обстановки в рассматриваемой сфере не происходит, просматривается хаотичность выявления и раскрытия данных преступлений.

В определенной степени не способствует улучшению ситуации в данном направлении отсутствие в действующем законодательстве и ведомственных нормативных правовых актах определения термина «коррупционное преступление», что порождает правовую неопределенность, наличие множества взглядов и мнений на его содержание, и вносит путаницу в систему юридических понятий.

Обратившись к Федеральному закону «О противодействии коррупции» можно увидеть, что в п. 1 ст. 1 данного документа содержится определение «коррупции», под которой понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное ис-

пользование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица»⁴.

Очевидно, что в данное определение вошли далеко не все коррупционные преступления и упущены такие деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, как нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), служебный подлог (ст. 292) и другие.

Следовательно, определением коррупции, в котором хотя и перечисляются некоторые, пускай и наиболее актуальные коррупционные преступления, не может подменяться понятие «коррупционное преступление».

Не проясняет ситуацию по затронутой проблематике и понятие «коррупция», содержащееся в п. 1 ст. 2 Модельного закона государств — участников СНГ о борьбе с коррупцией. В нем под коррупцией понимается не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ⁵.

Стоит заметить, что авторы данного документа ушли при изложении определения «коррупции» от логики, просматривающейся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», которая базируется на перечислении конкретных составов коррупционных преступлений. Такая позиция представляется более удачной, учитывая тенденции отнесения все большего числа составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ к числу коррупционных.

Анализ сущностных особенностей определений «коррупции», закрепленных в нормативных

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России», за январь-декабрь 2018 г., январь-июнь 2019 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://мвд.рф/> (дата обращения 12 июля 2019 г.).

² Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России», за январь-декабрь 2018 г., январь-июнь 2019 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://мвд.рф/> (дата обращения 12 июля 2019 г.).

³ См.: Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁵ См.: Модельный закон о борьбе с коррупцией. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс.

правовых актах, позволяет сделать вывод, что они хотя и взаимосвязаны с термином «коррупционное преступление», но не являются ему тождественными. Это еще раз говорит о необходимости разработки понятия «коррупционное преступление» в нормативных документах, что будет способствовать, с одной стороны, решению научных споров на этот счет, а с другой повышению эффективности противодействия коррупционным преступлениям.

В научной литературе содержится целая палитра взглядов на сущность коррупционных преступлений. В числе первых, понятие коррупционного преступления предложил Л.Д. Гаухман, определивший его как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, являющееся наиболее опасным проявлением коррупции, субъектом которого выступают должностные лица и которое совершается посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения¹. Несмотря на емкость и удачность, данное определение ограничивает круг субъектов коррупционных преступлений только должностными лицами. С этим нельзя согласиться, учитывая, что к субъектам таких преступлений следует отнести и лиц, заинтересованных в осуществлении определенных коррупционных действий (бездействия) должностным лицом. В этой связи стоит поддержать мнение В.Н. Баркова², который в своей работе расширяет круг субъектов коррупционных преступлений и говорит о роли соучастия в совершении таких преступлений. Он предлагает введение уголовной ответственности за деяния, связанные с совершением коррупционной сделки, руководством и участием в коррупционной организации.

Эта позиция нашла поддержку у целого ряда авторов. В частности, О.Ю. Авдеева³ в своем труде прямо относит к субъектам коррупционных преступлений должностных лиц или служащих в государственном, муниципальном образовании, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Схожей точки зрения придерживается в своих размышлениях о понятии «коррупционное преступление» и А.Н. Карабельникова⁴.

¹ Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 12.

² Барков В. Н. Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных правоотношений // Современное право. 2015. № 4. С. 116.

³ Авдеева О. Ю. Преступления коррупционной направленности в Особенной части УК РФ // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. Вып. 4. Ярославль, 2009. С. 160-161.

⁴ Карабельникова А. Н. О понятии «коррупционное преступление» // Сборник научных трудов по противодействию коррупции / отв. ред. А. М. Воронов. И. И. Бутрим.-Москва, 2019. С. 279-280.

Решить вопрос с законодательным закреплением понятия «коррупционное преступление» могло принятие проекта Федерального закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями»⁵, в котором было представлено определение коррупционного преступления. Однако данный проект так и не вступил в законную силу.

Проанализировав основные мнения на содержание понятия «коррупционное преступление», а также учитывая собственные воззрения, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, коррупционные преступления следует рассматривать как составную часть коррупции.

Во-вторых, однозначен тезис, что коррупционными преступлениями являются общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством.

В-третьих, их субъектами являются не только должностные лица, но и лица, заинтересованные в осуществлении определенных коррупционных действий (бездействия) должностным лицом. К данной категории относятся как государственные, муниципальные служащие, так и служащие коммерческих и иных организаций.

В-четвертых, стоит обратить внимание на значимость мотива при совершении коррупционных преступлений, в случае с которыми он является корыстным.

В-пятых, необходимо указать, что коррупционные преступления следует рассматривать как вид незаконного обогащения, т.е. получение дохода путем противоправных действий.

Исходя из сделанных выводов, представляется необходимым внести изменения в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», предусмотрев там пункт следующего содержания: *«Коррупционные преступления — это предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, совершаемые из корыстных побуждений, в целях незаконного обогащения, которые непосредственно посягают на авторитет и законные интересы службы и выражаются в противоправном получении государственным, муниципальным служащим либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо преимуществ (денег, имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении им таких преимуществ».*

⁵ Проект Федерального закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.983.25
ББК 67.5

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10097
© Е.В. Меланич, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ СИГНАЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Елена Валентиновна Меланич, президент ГК «Силтэк», кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, Издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: elena@siltech.ru

Аннотация. Рассматривается ряд вопросов, посвященных исследованию сигнальных запорно-пломбировочных устройств. Проанализированы особенности неразрушающего криминального взлома. Отмечена недостаточная координация в работе заинтересованных сторон во взаимодействии и построении адекватной угрозам системы профилактики правонарушений и преступлений в процессах, сопряженных с применением сигнальных устройств.

Ключевые слова: запорно-пломбировочное устройство, сигнальное устройство, криминальный взлом, совершенствование методов защиты, трасологическая экспертиза, судебная экспертиза.

SOME ASPECTS OF PREVENTIVE ACTIVITY IN FORENSIC EXAMINATION OF SIGNALING DEVICES

Elena V. Melanich, President of “Siltek group of companies”, Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: elena@siltech.ru

Abstract. The article deals with a number of issues related to the study of signal locking and sealing devices. The features of non-destructive criminal hacking are analyzed. There is insufficient coordination in the work of stakeholders in interaction and building an adequate threat prevention system for offenses and crimes in processes involving the use of signaling devices.

Keywords: locking and sealing device, signal device, criminal hacking, the improvement of the protection methods, technical expertise, judicial expertise.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меланич Е.В. Некоторые аспекты профилактической деятельности в судебной экспертизе сигнальных устройств. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):199-202.

Еще в 1980 г. Е.И. Зуев писал: «Эксперт, производящий исследование пломб, не должен стоять в стороне от работы, связанной с предупреждением краж и хищений опломбированных грузов и товарно-материальных ценностей» [1, с. 50].

Специальные знания в области современных сигнальных (пломбировочных) устройств составляют внушительный корпус: разнообразные конструкции этих устройств, назначение и функции, эксплуатационные особенности, многочисленные производители, широкий спектр технологий производства, маркировка и маркировочное оборудо-

дование, разнообразие объектов опечатывания и технологий применения сигнальных устройств, способы вскрытия/подделки, способы маскировки следов вскрытия/подделки, особенности определения следовой картины криминального воздействия, особенности хранения образцов сигнальных устройств и системы учета, особенности комплектующих материалов, особенности родовых и индивидуальных признаков сигнальных устройств, определение особенностей личности злоумышленника на основе анализа механизма несанкционированных воздействий на сигнальные устройства,

экспертная практика по исследованию сигнальных устройств, знания о типовых атаках на системы применения сигнальных устройств, правовое регулирование в сфере применения сигнальных устройств и другое.

Все перечисленные знания должны применяться при проведении судебной экспертизы, а также являться основой для предупреждения преступлений и правонарушений. Организация системной комплексной работы в этой сфере представляется часто проблематичной также и в связи с неустойчивостью взаимодействия основных элементов системы для каждого случая применения сигнальных устройств: производителя сигнальных устройств, следственной практики, экспертов, правового регулирования, применяющих сигнальные устройства организаций. Интересная особенность: некоторые эксперты сами могут неправильно понимать, что представляют собой сигнальные устройства, что представляет оценка их уязвимости, в чем выражаются их главные признаки, чем обусловлено качество, и поэтому правильные профилактические рекомендации заинтересованным сторонам проблематично предоставить. Необходимо отметить также, что не только сами сигнальные устройства важны для предупреждения правонарушений и преступлений, но и система их применения.

Рассмотрим подробнее оценку уязвимости сигнальных устройств или, другими словами, их антикриминальную стойкость. Она существенно отличается от других видов испытаний качества сигнальных устройств, таких, например, как испытания качества запирающих устройств и замков, испытания на прочность, на время вскрытия, испытания пригодности, механические испытания, испытания простоты применения, устойчивости к условиям окружающей среды и других [2, с. 164–168]. Оценка антикриминальной стойкости в случае сигнальных устройств — это, в первую очередь, оценка качества фиксации информации (следовой картины) сигнальным устройством о несанкционированном воздействии на него. Такие испытания связаны с тем, что не должно найтись ни одного способа криминального воздействия, которое не оставляло бы следов несанкционированного воздействия, идентифицируемых именно как таковые, а не как следы нормальной эксплуатации.

Сфера научного обобщения знаний по сигнальным устройствам не является обширной, поэтому приведем давнишний пример неверного анализа оценки уязвимости представленного в статье «Криминалистическое исследование некоторых новых видов пломбировочных устройств» В.А. Шнайдера

и Е.А. Якимовой [3].

Авторы статьи отмечают, что «фирмы-изготовители таких устройств широко рекламируют свой товар, отмечая такие их особенности, как ... исключение повторной установки или подделки...» [3]. Далее авторы статьи утверждают, что «анализом конструктивных особенностей данной разновидности индикаторных пломб, а также результатами экспериментальных исследований установлено, что они не отвечают такому рекламируемому их свойству, как исключение повторной установки при несанкционированном снятии» [3]. К сожалению, авторы не обращают внимания на важный аспект: исключение повторной установки без оставления криминалистически значимой информации. Далее по тексту статьи В.А.Шнайдер и Е.А.Якимова переходят к описанию методов манипуляций с одним из универсальных современных сигнальных устройств, с перечислением оставленных при их эксперименте многочисленных криминалистически значимых следов, что и является самым важным в оценке уязвимости. Таким образом, под исключением повторной установки/манипуляции или подделки следует понимать не отсутствие возможности произвести такие действия, а возможность их однозначного определения.

Практика показывает, что в технологиях применения сигнальных устройств не представляется возможным избежать так называемого «человеческого фактора», его можно только минимизировать. Любое сигнальное устройство подвержено не только манипуляциям и подделкам, но и саботажу, и другим несанкционированным действиям. Поэтому инструкции по установке для одного и того же сигнального устройства должны зависеть от конкретной цели и задачи его применения. Эти обстоятельства должны быть учтены при выдаче рекомендаций профилактического характера.

Необходимо отметить слабое не только на российском рынке, но и мировом, взаимодействие производителей сигнальных устройств, служб безопасности организаций заказчиков, экспертов и следствия, направленных на профилактику преступлений и правонарушений. Мы полагаем, что такая работа необходима и должна быть налажена в том числе в рамках государственных программ профилактики преступлений и правонарушений.

По данным различных зарубежных государственных отчетов [4, с. 279], 80% краж происходят с участием внутреннего персонала. Эти данные подчеркивают значение качественных методов контроля, построенных на работе сигнальных устройств. Злоумышленники стараются максимально затруд-

нить раскрытие и расследование правонарушений и преступлений. Они пытаются скрыть следы преступлений и правонарушений, которые в большинстве случаев сопряжены с взломом/подделкой сигнальных устройств, манипуляциями с сопроводительными и учетными документами и т.п. Специальные знания должны быть направлены на противодействие таким злоумышлениям, для выдачи рекомендаций не только по конструкциям сигнальных устройств, но и по методам их применения.

Рекомендации могут быть выражены в определении преимуществ и недостатков конструкций и материалов конкретных сигнальных устройств, обнаружении «слабых мест» с целью учета особенностей сигнального устройства в создании эффективных технологий контроля, выдаче компетентных рекомендаций пользователям и производителям сигнальных устройств. Такого рода рекомендации должны учитывать конкретную обстановку применения сигнальных устройств, все обстоятельства процессов, носить практический характер и быть направлены на эффективное противодействие правонарушениям и преступлениям, быть частью комплексной системы противодействия любым нарушениям порядка.

Приведем пример из экспертной практики автора статьи. При расследовании одного из преступлений, связанного с перемещением дорогостоящих мобильных телефонов, было проведено несколько криминалистических исследований сигнальных устройств и упаковок. В ходе работы было выявлено упущение в технологии применения сигнальных устройств, связанное с безотчетной выдачей сигнальных устройств операторам процесса упаковки отправок. Устройства должны выдаваться с учетом всех сигнальных устройств конкретному оператору, который несет за них ответственность как за документы строгой отчетности. Оператор воспользовался упущением и установив сигнальное устройство, находящееся в открытом доступе, с одним номером, в сопроводительных документах отметил другой номер, а сигнальное устройство с номером в соответствии с сопроводительным документом передал своему подельнику для замены на следующем этапе движения ценного объекта. В случае обнаружения несоответствия номеров на контроле при приеме-передаче этой отправки, о чем знали злоумышленники, данное действие могло быть определено только как ошибочное, так как на этом этапе в случае вскрытия упаковки содержимое находилось еще на месте. При приеме-передаче данное несоответствие обнаружено не было, чем и воспользовались злоумышленники.

Важным элементом профилактики правонарушений и преступлений являются выводы эксперта. Они могут дать полезную ориентирующую и доказательственную информацию для раскрытия правонарушения или преступления, что в свою очередь может являться основой профилактики новых преступлений и правонарушений. Так, например, из практики автора статьи, выводы одной судебной экспертизы сигнального устройства указали на все персональные данные конкретного преступника, что удивило даже следствие. Экспертные исследования также помогают выявлению причин и обстоятельств, способствующих правонарушениям и преступлениям. Другими словами, появляется возможность определения слабых мест в системе контроля, дополнительная возможность для анализа причин нарушений. Следствием грамотной экспертной работы может и должно быть принятие мер к устранению обнаруженных слабых мест системы контроля, основанной на сигнальных устройствах. В связи с изменяющимся характером атак на систему защиты, профилактическую работу необходимо вести не от случая к случаю, а постоянно.

В связи с раскрытием темы профилактической деятельности, можно отметить также интересную практику агентства Ryder Security по опубликованию «Сигнала тревоги» для участников рынка о появлении подделок силовых сигнальных устройств, выполненных на 3D принтерах [5, с. 119]. Такую практику следует считать одним из важных элементов профилактики преступлений, основу которого также составляют экспертные исследования сигнальных устройств.

Применение сигнальных устройств в процессах защиты оборота ценных материальных объектов является наиболее распространенной и экономически выгодной системой. Однако необходимо еще раз отметить недостаточную координацию в работе заинтересованных сторон во взаимодействии и построении адекватной угрозам системы профилактики правонарушений и преступлений в процессах, сопряженных с применением сигнальных устройств. Такая координация усилий могла бы существенно поднять эффективность защиты, не существенно увеличивая затраты. Здесь еще предстоит развивать практику, знания и взаимодействие добрых сил.

Литература

1. Зуев Е.И. Экспертное исследование железнодорожных пломб. Всесоюзный научно-

исследовательский институт МВД СССР. М., 1980.

2. Меланич Е.В. Применение пломбировочных устройств в целях обеспечения безопасности. Современное состояние проблем. Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон». Тульский Государственный Университет. Тула: 2005.
3. Научно-практический журнал «Судебная экспертиза». Саратов 2006'1.
4. Handbook of Loss Prevention and Crime Prevention. Forth Edition. Lawrence J. Fennelly, Editor. Elsevier Butterworth-Heinemann Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP, UK.
5. Меланич Е.В. Правовые проблемы применения сигнальных (пломбировочных) устройств. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 1 Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ. 2017. 190 с.

References

1. Zuev E.I. Expert study of railway seals. All-Union research Institute of the Ministry of internal Affairs of the USSR. Moscow, 1980.
2. Melanich E.V. Application of sealing devices for security purposes. Current state of problems. Collection of materials of the II international scientific and practical conference "patterns of crime, strategy of struggle and law". Tula state University. Tula: 2005.
3. Scientific and practical journal "Forensic examination". Saratov 2006'1.
4. Handbook of Loss Prevention and Crime Prevention. Fourth Edition. Lawrence J. Fennelly, Editor. Elsevier Butterworth-Heinemann Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8 DP, UK.
5. Melanich E.V. Legal problems of application of the signal (filling) devices. Proceedings of the Tula state University. Economic and legal Sciences. Vol. 1 Part II. Legal science. Tula: Izd-vo Tulgu. 2017. 190 PP.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10098
© С.С. Сенькевич, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Сергей Сергеевич Сенькевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: senkevichsergey84@gmail.com

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор **В.П. Лавров**

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся использования специальных знаний при расследовании уголовных дел о незаконной охоте, применяемых в Республике Беларусь и Российской Федерации; вносятся предложения по интеграции в криминалистику последних достижений других наук и использованию их в процессуальной и непроцессуальной формах. Приводится анализ возможностей экспертиз «традиционных» видов, а также и современных достижений в области судебной экспертизы.

Ключевые слова: криминалистика, специальные знания, незаконная охота, следственное действие, специалист, эксперт, экспертиза, следователь, дознаватель, лицо производящее дознание, криминалистическое обеспечение расследования.

USAGE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF ILLEGAL HUNTING

Sergey S. Senkevich, Adjunct of the Faculty of Preparing Scientific Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12, Akademika Volgina str., Moscow, 117437)

E-mail: senkevichsergey84@gmail.com

Scientific adviser: Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Legal sciences Professor **V.P. Lavrov**

Abstract. The article deals with problematic issues related to the use of special knowledge in the investigation of criminal cases of illegal hunting used in the Republic of Belarus and the Russian Federation, makes proposals for the integration of the latest achievements of other Sciences in criminology and their use in procedural and non-procedural forms. The analysis of the possibilities of examinations of “traditional” types, as well as modern achievements in the field of forensic examination is given.

Keywords: criminalistics, special knowledge, illegal hunting, investigative action, specialist, expert, examination, investigator, person conducting the inquiry, forensic support of the investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сенькевич С.С. Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел о незаконной охоте. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):203-8.

При расследовании незаконной охоты следователь, дознаватель (в России), следователь и лицо производящее дознание (в Республике Беларусь), а также при раскрытии этих преступлений сотрудник уголовного розыска, часто сталкиваются с ситуацией в которой необходимо использование

специальных знаний. Такая потребность возникает ввиду объективных причин, одной из которых является невозможность для сотрудника органа уголовного преследования быть сведущим лицом во всех областях специальных знаний, накопленных человечеством за многовековую историю его раз-

вития и нужда в использовании которых часто возникает при осуществлении своих профессиональных обязанностей по расследованию и раскрытию браконьерства¹.

В теории криминалистики с давних пор принято выделять две формы использования специальных знаний — процессуальную и непроцессуальную. На современном этапе развития криминалистики использование специальных знаний тесно переплетается с криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений. Как видится, это выражается в первую очередь во внедрении самых последних достижений науки и техники в повседневную деятельность органов внутренних дел, использовании данных достижений в практике, получении и накоплении опыта по их применению. Часто внедрению новых научно-технических средств и методов предшествует длительный промежуток времени (вспомним историю с полиграфом). В вопросах интеграции знаний других наук в криминалистику наблюдается значительное отставание от зарубежных коллег, а это, в свою очередь, сказывается на оперативности и результативности деятельности органов внутренних дел. Известно, что всегда эффективней предупредить преступление, чем его затем раскрывать и расследовать. По нашему мнению, нет ничего действенней для профилактики, чем результативность раскрытия совершенных преступлений, а высокий уровень латентности и низкие показатели в раскрытии браконьерства порождают прямо противоположный результат.

Как справедливо пишет А.Ф. Волынский, «полицейские учреждения зарубежных стран всегда очень чутко реагируют на современные достижения науки и техники, заимствуя у них то, что способствует повышению эффективности их деятельности. Это касается средств технико-криминалистического обеспечения как собирания следов преступлений — источников и носителей разыскной и доказательственной информации при производстве следственных действий, прежде всего в полевых условиях, так и их исследования в лабораторных условиях, а затем и использования в целях раскрытия и расследования преступлений, в том числе через автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения» [1, с. 38].

Высокая стоимость разработки и внедрения по-

следних достижений научно-технических средств, общая медлительность в принятии управленческих решений (требующих преодоления определенного профессионального риска), недостаточная проверка эффективности и достоверности получаемых при использовании данных средств и интеллектуальных систем результатов (на момент разработки и проверки эффективности, работоспособности) приводит к значительной потере времени с момента изобретения и внедрения в практику указанных новшеств. Потеря времени позволяет преступникам на основе полученных от средств массовой информации и по сети Интернет данных выработать комплекс мер направленных на оказание противодействия применению в дальнейшем уже внедренных научно технических средств.

Представляется, что в данной ситуации имеется, по крайней мере, промежуточное решение, требующее от субъекта осуществляющего уголовное преследование инициативности, проявления профессиональной смекалки, наступательности и заинтересованности в результатах своей деятельности, возможно преодоления некоторых бюрократических проволочек. Предлагается, при поступлении информации о разработке либо прохождении испытаний новых интеллектуальных информационных систем, приборов, средств и базирующихся на них методах применения, которые могут быть прямо интегрированы либо приспособлены для криминалистических нужд, сотрудникам органов расследования, предпринимать меры к налаживанию контакта с разработчиками и предлагать свое участие хотя бы на стадии испытаний. Полученные результаты, после прохождения ими апробации, применять как непроцессуальную форму использования специальных знаний. В случае получения результатов позволяющих раскрывать преступления (особенно неочевидные), ходатайствовать перед руководством органов расследования о внедрении новых достижений в уголовное судопроизводство. С другой стороны сам разработчик заинтересован в проверке на практике своего «изобретения», получении результатов как положительных, так и отрицательных (для устранения имеющихся неточностей и дефектов), созданию рекламы и соответственно дальнейшему продвижению своего нового научного продукта. Для установления контакта с разработчиком, при наличии сети Интернет, не потребуются значительных затрат, возможны затраты на пересылку объекта исследования, однако они, как представляется, будут незначительными.

Как пример, можно привести создание

¹ Под браконьерством автор понимает преступные действия лица, охватывающиеся составами преступлений связанных с незаконной охотой, под браконьером будет пониматься лицо совершающее данные противоправные действия.

3D-портрета людей по предоставленному образцу ДНК, основанному на анализе биологического материала программным обеспечением, созданным Хизер Дюи-Хагборг. В последующем полученное изображение человека отпечатывается в натуральную величину на 3D-принтере. Возраст копии получается 25 лет [2, с. 73].

Аналогичные исследования проведены Марком Шрайвером, профессором антропологии и генетики Университета штата Пенсильвания. Причем в статье посвященной данной разработке, приводится факт того, что изобретением уже воспользовалась полиция в округе Колумбия, США. К сожалению, о результатах не сообщается [3].

Результаты данного исследования могут, по нашему мнению, представлять определённый интерес и открыть новые возможности, которые при наличии биологических следов человека, вероятно причастного к совершению преступления, могут быть использованы для раскрытия браконьерства. Понятно, что в настоящее время технология тестируется, проходит испытания, дорабатывается, однако, как видится, применение результатов пробного исследования биологических материалов, вполне можно было бы использовать как ориентирующую информацию, при установлении личности лица совершившего незаконную охоту.

Отдельно хотелось бы отметить достижения наук изучающих человека. Современные достижения в медицине, генетике, психологии позволяют решить большой комплекс криминалистических задач, как диагностического, так и идентификационного плана. Новейшие данные, полученные при развитии указанных наук, могут являться базовой информацией для прогностической деятельности лиц осуществляющих уголовное преследование.

Некоторые ученые криминалисты, склонны считать, целесообразным использовать нетрадиционные знания, вышедшие с таких наук как: психофизиологии, парапсихологии, астрономии, геофизики, рипперологии [4, с. 45-46]. По справедливому мнению О.А. Карпенко будет оправданным применение следующих методов: использование полиграфа, гипнорепродукционный метод активации памяти, когнитивное интервьюирование [5, с. 139]. Мы полагаем, что использование альтернативных знаний целесообразно в том случае если не нарушаются принципы законности и применяемые методы показывают результат, который в свою очередь в дальнейшем находит свое подтверждение в традиционных знаниях и в процессуальной форме использования специальных знаний.

Переходя к процессуальной форме использо-

вания специальных знаний, необходимо отметить, что самая важная ее форма выражения это экспертиза.

Прежде чем непосредственно перейти к экспертизам, назначаемым по уголовным делам о незаконной охоте, акцентируем внимание читателя на том, что автор не ставит перед собою цель их детального рассмотрения в статье. Акцент будет сделан на круге типичных вопросов и задач, решаемых экспертизами определенных видов, отдельно будет уделено внимание новым направлениям, наиболее востребованным следственной практикой, проблемам, возникающим при определении вида назначаемой экспертизы и круга вопросов разрешаемых экспертизой данного вида, характера подлежащих использованию специальных знаний, и в результате — определения наименования назначаемой экспертизы и типичных вопросов ставящихся следователем перед экспертом.

Начнем с **криминалистической экспертизы оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения**. Круг решаемых задач при назначении данного вида исследования достаточно обширен, так с ее помощью можно определить:

- относится ли представленный предмет к оружию определенного вида, его тип и модель;
- вносились ли конструктивные изменения в представленный образец;
- каким способом произведено оружие, пригоден ли оно для осуществления стрельбы или для использования в других целях;
- идентификация оружия по следам его применения;
- определение единства патрона по обнаруженным частям;
- установление последовательности и направления выстрела и т.д.

В настоящее время идентификация гладкоствольного оружия осуществляется и по дробин, что ранее считалось невозможным [6, с. 77-85]. Однако, для проведения успешной идентификации огнестрельного оружия по дробинам выстреленным из гладкоствольного оружия, необходимо учитывать ряд особенностей, таких как:

- на месте происшествия предпринимать меры к изъятию максимального количества дробин, так как сам механизм слеодообразования индивидуализирующих признаков оружия из которого производился выстрел, связан с воздействием канала ствола на периферийные дробинки, на которых и отражаются идентифицирующие признаки;

- максимально быстрое предоставление оружия и снарядов на экспертизу позволит предотвратить утрату идентифицирующих признаков (в результате окисления поверхности ствола и дроби могут безвозвратно быть утерянными микрорельеф);
- при изъятии следует предпринимать максимальные меры предосторожности направленные на предотвращение механических повреждений дроби.

По массе и числу дроби (картечин), также можно решить диагностическую задачу по определению количества выстрелов.

Криминалистическая экспертиза оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения может назначаться в комплексе с **судебно-медицинской экспертизой** (при наличии соответствующих объектов для исследования), при этом к проведению данного вида экспертизы привлекаются специалисты в области ветеринарии. Назначение данного вида исследования позволяет определить вид (модель), калибр оружия, из которого произведен выстрел, по изъятых из туши снарядам и обнаруженным на месте происшествия частям патрона идентифицировать, не являются ли они частями целого (патрона). Определение входного и выходного отверстия, а также расстояния, с которого производился выстрел, будет способствовать решению ряда ситуационных задач по конкретному уголовному делу.

Экспертиза холодного и метательного оружия. Объектами исследования данного вида экспертизы являются метательное, клинковое оружие, предметы хозяйственно-бытового назначения конструктивно похожие на изделия, относящиеся к холодному оружию. Основными задачами при производстве данного исследования являются, установление относимости данного оружия к холодному, определение его типа и вида, способа изготовления и т.д. Может назначаться в комплексе с трасологическим исследованием, что существенно расширяет круг решаемых ею задач, в частности возможность идентификации оружия которым была произведена добыча либо разделка животного.

Трасологические исследования. Экспертиза следов обуви, объектом которой являются следы обуви, изъятые при производстве следственных действий, а также сама обувь, предоставляемая на исследование. Возможна идентификация обуви по фотоснимкам следов, оставленных ею.

Экспертиза следов транспортных средств. Назначается для установления тождества следов транспортных средств изъятых в ходе осмотра

места происшествия с шинами, установленными на средствах передвижения заподозренных лиц. Идентификация возможна не только по объемным следам следов шин, изъятых на месте происшествия, но также и по их фотоснимкам.

Экспертиза установления целого по частям. Назначается для установления факта нахождения в состоянии единого целого до момента их разделения, объектов, изъятых в ходе проведения следственных действий (ловчие петли и т.д.).

Экспертиза по установлению уничтоженных маркировочных обозначений, направлена на восстановление первоначального содержания, определение способа уничтожения, наличия соответствия обозначений предъявляемым стандартами требованиями.

Техническая экспертиза документов, позволяет разрешить ряд задач возникающих при расследовании данного вида преступления, так в частности являются ли представленные документы оригинальными, вносились ли в них изменения, поправки, предоставляет возможность восстановления слабовидимых фрагментов.

Почерковедческая экспертиза по уголовным делам о незаконной охоте назначается преимущественно для исследования информации содержащейся в разрешительных документах, предоставляющих право охоты. Исследованию подвергаются подписи, числовая информация, другие данные содержащиеся в документах, изучению подвергаются условия, при которых пишущим они были внесены (обычные или необычные).

Химические исследования, направлены на решение следующих задач: установление факта выстрела, после осуществления последней чистки оружия; обнаружение следов металлизации на шкарах, представленных на исследование объектах; химический состав металлов, а также их сплавов и т.д. Может назначаться как отдельно, так и в комплексе с криминалистическим исследованием оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения.

С целью установления причин и времени гибели животного, определения его вида, возраста, пола, наличия эмбрионов по делам о незаконной охоте назначается **судебно-ветеринарная экспертиза.**

Назначение **судебно-почвоведческой экспертизы** позволяет установить принадлежность почвенных наслоений оставшихся на загрязненных объектах и предоставленных на исследование, с местом охоты, также данный вид исследований призван определить наличие данных загрязнений

на исследуемых предметах их природу (почва, торф и т.д.), возможный регион происхождения.

Назначение **судебно-ботанической экспертизы** преследует собою решение диагностических (состояние объектов, причинно-следственные связи), классификационных (природа и отношение к определенному таксону) и идентификационных задач (определение тождества либо отнесение к определенному таксону). При назначении данного вида исследования вызывают определенные трудности изъятие объектов исследования, поэтому целесообразно привлечение к участию специалиста в данной области. Данный вид экспертизы достаточно информативен, однако на практике не уделено должного внимания этому исследованию в силу как объективных (сложности при изъятии объектов исследования, сохранности, привлечении специалиста в данной области и доставке его к месту происшествия) и субъективных (отсутствие должных познаний у субъекта уголовного преследования о возможностях данного вида исследования) причин.

Для определения размера причиненного ущерба совершенным преступлением, а также численности популяции животных, ставших предметом преступного посягательства назначается **охотоведческая экспертиза**.

Орнитологическая экспертиза решает задачи связанные с определением видовой принадлежности диких и экзотических птиц, установлением причин и времени смерти.

Судебно-биологическая экспертиза назначается по объектам животного происхождения так и по биологическим выделениям человека. Направлена на установление источника происхождения, животного (для определения его вида) либо человека (например, кровь и т.д.). Данный вид исследования целесообразно назначать перед геномно-молекулярной экспертизой ввиду большой затратности времени на проведение последней, предварительное биологическое исследование позволит сэкономить и ресурсы.

Генотипоскопическая (или еще называемая геномно-молекулярная). В настоящее время данное направление экспертных исследований и соответственно возможностей, которые оно представляет, развиваются с ошеломляющей скоростью. Развитие данного вида экспертиз получило с внедрением молекулярно-генетических методов, во второй половине 80-х годов прошлого века, и за относительно короткий промежуток времени, перспективы развития данного вида исследования значительно расширились [7, с. 3]. Исследования, проводимые в рамках указанной экспертизы, позволяют иден-

тифицировать человека по обнаруженным биологическим следам практически со стопроцентной вероятностью. Вдаваться подробно в детали исследования по нашему мнению не стоит, как видится, целесообразно остановиться на другом ее подвиде, это молекулярно-генетической идентификации биологических следов диких животных.

Последние разработки белорусских ученых позволяют произвести молекулярно-генетическую идентификацию следов животных, при этом не стоит забывать, что генетическое исследование образцов животных значительно сложнее, чем человека. Разработанные и запатентованные методики позволяют при изъятии биологических следов животных, например с одежды, с оружия заподозренного, транспортного средства, на котором осуществлялась перевозка добытого зверя, по месту жительства и т.д., произвести идентификацию с образцами, частями животного которые обнаружены на месте происшествия, разделки, хранения туши и частей животного. К сожалению, в настоящий момент круг решаемых экспертизой задач ограничен небольшим видовым разнообразием животных, для идентификации которых пригодны разработанные методики, однако следует отметить, что именно они чаще всего становились предметом преступного посягательства¹. Так к ним можно отнести:

- «1) идентификации вида животного (лось, олень, косуля, дикий кабан, зубр);
- 2) идентификации конкретной особи животного;
- 3) установления половой принадлежности животного;
- 4) дифференциации по принадлежности к дикому или домашнему животному (например, кабан дикий или свинья домашняя)» [8, с. 118].

В ходе дополнительных исследований в данной области, устранены допущенные ошибки. Ранее был сделан вывод о наличии региональных особенностей популяции дикого кабана (генетический уровень), однако дополнительные исследования в данной области свидетельствуют об ошибочности первоначальных результатов [8, с. 120].

В настоящее время ведется разработка методики проведения экспертного исследования с возможностью идентификации и дифференциации дериватов (технологически переработанное мясо животных, например колбаса, тушенка) [8, с. 121].

По нашему мнению, системное использование специальных знаний, как «традиционных», так и

¹ В ходе сбора эмпирического материала изучено 189 уголовных дел расследовавшихся на территории Республики Беларусь по ст.ст. 282 и 282-1 УК Республики Беларусь за период времени с 2013 по 2018 года.

недавно внедренных в практику, разрабатываемых в настоящее время, при раскрытии и расследовании браконьерства, позволит наиболее успешно и в кратчайшие сроки и на наиболее эффективном уровне бороться с данным видом преступления, а применение специальных знаний по конкретному уголовному делу позволяет установить фактические обстоятельства произошедшего и причинно-следственные связи по нему.

Литература

1. Волинский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 196 с.
2. Юрий Жданов, Владимир Овчинский. Полиция будущего. М., 2018. 166 с.
3. Иван Сычев. В Университете штата Пенсильвания создали программу, которая рисует портреты по ДНК. [Электронный ресурс]: Базы данных. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/376787/>.
4. См. например: Скрыпников А.И. Перспективы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. ч. 3. Иркутск: Иркут.ВШ МВД России, 1995.
5. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 214.
6. Бахтадзе Г.Э., Голенев В.С. Краткий экскурс в историю идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2019. №1 (22). С. 77-91.
7. Пименов М.Г., Культин А.Ю., Кондрашов С.А. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа: Учебное пособие. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 144 с.
8. Цыбовский И.С., Котова С.А., Забавская Т.В., Спивак Е.А., Лукашкова О.Н. Молекулярно-генетическая идентификация биологических следов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте в Республике Беларусь // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. No 4. С. 116–123. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-116-123>.

кулярно-генетическая идентификация биологических следов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте в Республике Беларусь // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. No 4. С. 116–123. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-116-123>.

References

1. Volynsky A.F. Forensic Detection and Crime Investigation: A Training Manual. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2016. 196 p.
2. Yuri Zhdanov, Vladimir Ovchinsky. Police of the future. M., 2018. 166 p.
3. Ivan Sychev. Pennsylvania State University has created a program that draws portraits of DNA. [Electronic resource]: Databases. Access mode: <https://habr.com/en/post/376787/>.
4. See, for example: A. Skrypnikov. Prospects for the use of non-traditional methods of solving crimes // Problems of the fight against crime in modern conditions: Materials of the Intern. scientific-practical Conf.: in 4 hours 3. Irkutsk: Irkut. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995.
5. Karpenko O.A. Forensic tools and methods for overcoming false testimony by witnesses and victims: dis. ... cand. legal sciences. M., 2018. P. 214.
6. Bakhtadze G.E., Golenev V.S. A brief excursion into the history of identification of smoothbore firearms in the wake of shells // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Law". 2019.No 1 (22). S. 77-91.
7. Pimenov M.G., Kultin A.Yu., Kondrashov S.A. Scientific and Practical Aspects of Forensic DNA Analysis: A Training Manual. — M.: GU ECTS Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 144 p.
8. Tsybovsky I.S., Kotova S.A., Zabavskaya T.V., Spivak E.A., Lukashkova O.N. Molecular genetic identification of biological traces of wild animals in the investigation of cases of illegal hunting in the Republic of Belarus // Theory and Practice of Forensic Expertise. 2018. Volume 13. No 4. P. 116–123. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-116-123>.

УДК 343
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10099
© С.Н. Шельская, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Светлана Николаевна Шельская, старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sveta.mila2@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы взаимодействия следственных подразделений с юридическими лицами в зависимости от их процессуального статуса. Анализируются полномочия юридических лиц, их представителей; предлагается ввести обязанности и процессуальную ответственность юридических лиц и их представителей.

Ключевые слова: взаимодействие; юридические лица; представительство; процессуальная ответственность; приостановление деятельности.

PROBLEMS OF INTERACTION WITH ENTITIES DURING CRIMINAL INVESTIGATIONS

Svetlana N. Shelskaya, Senior Teacher of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sveta.mila2@mail.ru

Abstract. Discussed the problems of the interaction of investigative units with entities depending on the procedural status. Analyzed the powers of entities, their representatives and calls for the introduction of duties and procedural liability of entities and their representatives.

Keywords: entities; interaction; representation; procedural liability; suspension of activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шельская С.Н. Проблемы взаимодействия с юридическими лицами в ходе расследования уголовных дел. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):209-12.

В процессе расследования преступлений следователям часто приходится взаимодействовать с различного рода юридическими лицами, как с коммерческими, так и некоммерческими частными организациями. Фактически они представляют собой абстрактные организационные структуры, прикрываясь которыми реальные физические лица, действующие от их имени, стараются минимизировать риски ответственности за свою предпринимательскую и иные виды деятельности [1, 2, 3]. Фактически не имея обязанностей и ответственности в уголовном судопроизводстве, частные организации зачастую доставляют большие трудности

при взаимодействии с ними.

В уголовном производстве юридические лица могут иметь следующие процессуальные статусы: 1) потерпевший, если преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ); 2) гражданский истец, если им предъявлено требование о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением (ст. 44 УПК РФ); 3) гражданский ответчик, если в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ).

В УПК РФ не указано, в качестве кого высту-

пает юридическое лицо, если на его территории, в его организационных структурах, в его документах, товарах и пр. содержатся следы и иная криминалистически значимая информация о преступлении, которым был причинён вред иным лицам, а не самой организации. В подобных случаях юридическое лицо не имеет какой-либо заинтересованности в расследовании подобных преступлений. Более того, это может мешать их деятельности, отвлекаться от текущих дел и даже вредить его деловой репутации. В подобных случаях только нормы морали и этики, а также чувство гражданского долга заставляют представителей многих организаций содействовать следователям в расследовании преступлений. Подобные обязанности нигде в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены, чем и стараются воспользоваться недобросовестные представители частных юридических лиц. В связи с этим, в правоприменительной практике бывает очень проблематично провести следственные действия на территории подобных организаций, истребовать документы и иную информацию, в ходе встречных проверок при проведении ревизий, получения иной информации. Следователям приходится прибегать к помощи сотрудников полиции, которые, реализуя свои полномочия, предусмотренные ФЗ «О полиции», могут выполнить порученные им действия.

Например, в правоприменительной практике Следственного управления МВД России по Смоленской области очень часты случаи неисполнения частными организациями запросов о предоставлении различной информации, которые направляются почтовым отправлением. В связи с чем, подобные запросы направляются неоднократно с пометками: «ПОВТОРНО», «СРОЧНО». Однако пока сотрудники правоохранительного органа лично не приедут за необходимыми документами и не пригрозят негативными последствиями в адрес представителей юридических лиц, законные требования следователей не будут исполнены.

Проблемы при взаимодействии с частными организациями возникают не только у следователей, но и у адвокатов (защитников). В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ общественные объединения и организации обязаны представить оригиналы или копии документов, характеристик, справок, которые истребует защитник в целях собирания доказательств по уголовному делу. Как справедливо отмечает С.Н. Хорьяков, в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации ответственности юридических лиц за воздержание от реакции на запросы защитника

возникают большие трудности в получении необходимых ответов [6].

Поэтому указанные пробелы в УПК РФ необходимо ликвидировать и предусмотреть соответствующие обязанности и процессуальную ответственность для юридических лиц, которые, на наш взгляд, в некоторых случаях могут выступать также и в качестве свидетелей по уголовному делу.

Проблемы взаимодействия с организациями возникают и тогда, когда они выступают в роли потерпевшего. Согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания юридического лица потерпевшим его права осуществляет представитель. В подобной ситуации, как указывают С.И. Коновалов и А.Ю. Никулин, происходит смешивание процессуальных полномочий разных по природе форм представительства. Поскольку в качестве представителя организации могут выступать руководитель, иной уполномоченный сотрудник юридического лица, а также специально нанятый адвокат, юрист либо иное лицо с определённым багажом знаний и опыта по оказанию помощи. У них не могут быть одни и те же права и обязанности. Поэтому указанные авторы предлагают дифференцировать «внутреннее» представительство юридического лица и внешнее представительство [4]. Соответственно внутренние представители будут иметь гораздо больше полномочий, нежели внешние. И именно к сотрудникам и руководителям юридического лица будет обращаться следователь для получения информации, производства следственных действий. А внешние представители привлекаются для оказания юридической помощи и защиты интересов внутренних представителей, то есть, на наш взгляд, это представители представителей юридического лица.

Отдельного рассмотрения требуют полномочия представителя юридического лица. Согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Однако нигде не указано, что представители несут те же обязанности, что и юридические лица, чьи интересы они представляют. Статья 111 УПК РФ не указывает представителей юридических лиц в числе лиц, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения. Таким образом, если процессуальные обязанности либо ответственность для представителей нигде не предусмотрены, ими не может наделить следователь.

Соответственно представители юридических лиц могут уклоняться от явки по вызову; не представлять нужные сведения и документы; никого не впускать на территорию организации; не допу-

скать осуществления следственных действий на этой территории и пр. Ведь подобные обязанности нигде в УПК РФ не предусмотрены. Соответственно подобные действия со стороны представителей организаций так и могут остаться безнаказанными.

Статьи 307, 308 УК РФ также не предусматривают уголовной ответственности для представителей потерпевших организаций за преступления в сфере уголовного процесса, в связи с чем, они могут давать заведомо ложные показания или вообще отказаться от дачи показаний; уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении них судебной экспертизы, если не требуется их согласия, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Конечно, следователи зачастую предупреждают их об уголовной ответственности за подобные правонарушения в уголовном судопроизводстве, однако в реальности к подобной ответственности они привлечены быть не могут.

Более того, ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ указывает, что при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 частями первой — четвертой, 159.1 — 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 159 частями пятой — седьмой, 171, 171.1, 171.3 — 172.2, 173.1 — 174.1, 176 — 178, 180, 181, 183, 185 — 185.4 и 190 — 199.4 УК РФ, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе, не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации.

Исходя из логики указанной правовой нормы, по всем иным преступлениям могут применяться необоснованные меры, которые могут привести к приостановлению законной деятельности организаций, а также допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации. Хотя случаи обоснованного изъятия предметов и документов давно предусмотрены УПК РФ. На наш взгляд, необходимо предусмотреть случаи приостановления деятельности юридических лиц вместо того, чтобы не давать следователям правомочий в полной мере осуществлять расследование и пресекать преступную деятельность, осуществляемую от имени и под видом юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Так, например, по уголовному делу № 1-380/05 подозреваемый в совершении мошенничества от имени фиктивно зарегистрированных фирм не был

заключён под стражу в связи с отсутствием достаточных доказательств, однако подозреваемый продолжал свою преступную деятельность. Следовательно, не имея иных возможностей пресечения противоправных действий, постоянно поручал органу дознания осуществлять привод в отношении подозреваемого для всеобщей демонстрации, что он находится под следствием, а также распространял изобличающую информацию среди его потенциальных жертв. Подобные меры в последующем обжаловались стороной защиты [7].

В историческом аспекте более ранние уголовно-процессуальные правовые положения предусматривали возможность приостановления деятельности организаций в качестве меры принуждения. Так, в соответствии со ст. 1152 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. должностные лица казённых управлений имели право применять до постановления приговора суда временные процессуальные меры к юридическим лицам в виде закрытия юридических лиц (торговых и ремесленных заведений, фабрик и заводов) [5].

В советское время не было возможности образовывать частные организации. Все структурные единицы были государственными или назывались общественными. Поэтому не существовало такой процессуальной необходимости, как приостановление деятельности юридического лица, поскольку все организации и так подчинялись государственным органам.

Со сменой экономико-правовой формации в конце XX века стало возможным беспрепятственно регистрировать частные юридические лица. Это позитивное право и по сей день используют, в том числе, и преступники. Поэтому в настоящее время назрела необходимость в принятии норм, предоставляющих право следователям принимать меру принуждения в виде приостановления деятельности юридического лица, от имени которого совершаются преступления.

В настоящее время ст. 139 УПК РФ предписывает, что вред, причинённый юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объёме в порядке и сроки, которые установлены УПК РФ. Субъекты уголовного судопроизводства должны действовать в соответствии с законом, однако в настоящее время УПК РФ фактически не содержит ни обязанности юридических лиц, ни случаи их процессуальной ответственности. Соответственно взаимодействие

с частными организациями уже находится вне правового поля и действия в отношении них вполне могут оказаться незаконными. Поэтому и необходимо ликвидировать подобные пробелы в УПК РФ, чтобы в отношении юридических лиц могли применяться исключительно законные меры.

Литература

1. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16, № 4. С. 512-517.
2. Зырянов С.М. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 79-85.
3. Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Юридические лица как субъекты уголовно-правовой ответственности: становление концепции и современные проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 106-109.
4. Коновалов С.И., Никулин А.Ю. О дифференциации форм представительства юридических лиц в российском уголовном процессе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4. С. 38-44.
5. Семькина О.И. Генезис уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц в России // Журнал российского права. № 1 — 2016. С. 138-146.
6. Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уго-

ловном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 47-51.

7. Уголовное дело № 1-380/05. Архив суда Савеловского района г. Москвы.

References

1. Glazunova I.V. Problematic issues of public liability of a legal entity // Siberian Legal Review. 2019.Vol. 16, No. 4. P. 512-517.
2. Zyryanov S.M. On the issue of criminal liability of legal entities // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 6. P. 79-85.
3. Ivanov A.A., Eriashvili N.D. Legal entities as subjects of criminal liability: the formation of the concept and modern problems // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 5. P. 106-109.
4. Kononov S.I., Nikulin A.Yu. On the differentiation of forms of representation of legal entities in the Russian criminal process // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2017. No. 4. P. 38-44.
5. Semykina O.I. The genesis of the criminal procedure legislation on the liability of legal entities in Russia // Journal of Russian Law. No. 1 — 2016.S. 138-146.
6. Khoryakov S.N. Problems of realizing the right of a lawyer to collect evidence in criminal proceedings // Law practice. 2018. No. 3. P. 47-51.
7. Criminal case No. 1-380 / 05. Archive of the court of the Savelovsky district of Moscow.

УДК 342.951
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10100
© П.В. Эзрохин, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Павел Владимирович Эзрохин, Заместитель начальника УУР ГУ МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: ezrohina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые актуальные вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности в современных условиях; предложены основные направления Концепции оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) и бандами.

Ключевые слова: повышение эффективности, комплекс мер, оперативно-служебная деятельность, подразделения уголовного розыска органов внутренних дел, противодействие, организованные группы, преступные сообщества (преступные организации).

MAIN CONCEPTUAL PROVISIONS FOR IMPROVING THE OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF CRIMINAL INVESTIGATION UNITS TO COUNTER ORGANIZED CRIME

Pavel V. Ezrokhin, Assistant Chief of UUR GU of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: ezrohina@yandex.ru

Abstract. Some topical issues of improving the operational and investigative activities of criminal investigation units to counter organized crime in modern conditions are considered, and the main directions of the Concept of operational and investigative activities of criminal investigation units to combat organized groups, criminal communities (criminal organizations) and gangs are proposed.

Keywords: improving efficiency, a set of measures, operational and service activities, criminal investigation units of internal affairs bodies, counteraction, organized groups, criminal communities (criminal organizations).

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эзрохин П.В. Основные концептуальные положения совершенствования оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):2013-8.

Исследование основных концептуальных положений совершенствования оперативно-розыскной деятельности (далее — «ОРД») подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности является составной частью анализа теоретических и прикладных проблем их

организационного и методического обеспечения. Важным обстоятельством, подтверждающим необходимость совершенствования концептуальных положений оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности является то,

что современная криминальная среда отличается подвижностью, прогрессирующим видоизменением, приобретением все более опасных навыков подготовки и совершения тяжких и особо тяжких преступлений в составе банд, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), что не может не сказываться на состоянии оперативной обстановки в Российской Федерации и необходимости выработки концептуальных положений совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности. Разработка ключевых положений совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных участниками и лидерами банд, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (далее — «ОГ и ПС») позволит повысить эффективность работы оперативных подразделений органов внутренних дел по приоритетным направлениям их работы, а также выработать комплекс мер организационного и управленческого характера, которые могут существенно повлиять на результативность оперативно-служебной деятельности сотрудников и руководителей подразделений уголовного розыска в современных условиях реанимирования проблемы организованной преступности.

С целью определения основных концептуальных положений совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности, особенно общеуголовной направленности, а также пресечения организованной преступной деятельности банд, ОГ и ПС, сформированных по этническому признаку, в процессе исследования важно выделить ключевые направления указанной концепции. Такой подход, как мы полагаем, позволит последовательно и системно выделить наиболее проблемные вопросы совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности и наметить пути их решения.

Анализ современного состояния организованной преступности, а также изучение организационных и тактических основ оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска в данном направлении работы позволили нам сделать выводы о том, что в настоящий момент:

- не определены общие положения, касающиеся обоснованности и правомерности ис-

пользования Концепции совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности;

- не сформулированы задачи основных концептуальных положений совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности;
- не выявлены обстоятельства, обуславливающие необходимость Концепции в сфере противодействия организованной преступности;
- не дифференцированы факторы, определяющие стратегию совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности;
- не разработаны тактические задачи сотрудничества граждан с подразделениями уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности и перспективы его совершенствования;
- не проанализировано оперативно-техническое обеспечение оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;
- недостаточно научно-методической проработки перспектив совершенствования правового обеспечения противодействия организованной преступности.

Обоснованием необходимости разработки концептуальных положений совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности является ряд обстоятельств, которые не только обуславливают актуальность такой Концепции, но и доказывают правомерность ее использования.

Так, на сегодняшний день, назрела острая необходимость в принятии на государственном уровне Стратегии противодействия организованной преступности, формировании ее направлений и пересмотра комплексной системы борьбы с данным видом преступности в Российской Федерации, что обусловлено реально складывающейся оперативной обстановкой, криминологическим анализом состояния организованной преступности за последние 5 лет, а также несокращающимся количеством преступлений, совершенных организованными группами и преступными с обществами (преступными организациями), при этом, 78%

опрошенных отмечают наибольшую опасность и подтверждение проявлений организованной преступности со стороны этнических организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) общеуголовной и экономической направленности; экстремистских и террористических организаций [1].

Стратегические направления противодействия организованной преступности заключаются в проведении анализа, подготовке информационно-аналитических справок, докладных записок, прогнозировании, планировании и программно-целевом управлении в сфере борьбы с организованной преступностью.

Основные концептуальные положения совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности включают в себя:

- разработку организационно-управленческих, организационно-тактических и оперативно-тактических мер, направленных на повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению, профилактике, пресечению, выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных участниками и лидерами банд, ОГ и ПС;
- оптимизацию комплексной системы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска и других оперативных подразделений органов внутренних дел в области противодействия организованной преступности;
- повышение качества сотрудничества граждан с подразделениями уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;
- модернизацию оперативно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска в области противодействия организованной преступности;
- повышение уровня кадрового обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;
- создание комплексной системы мер упреждающего характера по противодействию организованной преступности;
- совершенствование организационных и

тактических основ оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;

- создание целостной системы научно-методического обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по выявлению и раскрытию организованной преступной деятельности ОГ и ПС.

Обстоятельства, обуславливающие необходимость Концепции подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности зависят от:

- складывающейся на территории Российской Федерации оперативной обстановки, свидетельствующей о качественных и количественных изменениях в структуре организованной преступности и ее негативных тенденциях усиления вооруженности, а также активизации банд, ОГ и ПС, сформированных по этническому принципу, ОГ и ПС экстремистской и террористической направленности;
- упразднения специализированных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, как единой системы функционально-структурного обеспечения ее противодействию;
- недостаточного уровня организации оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности, научного, методического, оперативно-технического и кадрового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия организованной преступности;
- несовершенства практического применения форм и методов оперативно-розыскной деятельности подразделениями уголовного розыска для решения стратегических и тактических задач в области противодействия организованной преступности и подрыва ее финансово-экономических основ;
- существующего интеллектуального уровня участников и лидеров банд, организованных групп и преступных сообществ; возможности использования ими современных средств связи, автотранспорта, бесконтактных платежных систем, сети Интернет, международных и транснациональных связей;

- несовершенства комплексной системы адекватного нормативно-правового регулирования на процессы, происходящие в структуре организованной преступности.

Факторами, определяющими стратегию совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел по противодействию организованной преступности являются:

- существующий уровень оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений участниками и лидерами банд, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций);
- недостаточный уровень развития организационно-управленческих, организационно-тактических и оперативно-тактических основ оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска для решения задач противодействия организованной преступности в новых условиях;
- неудовлетворительная организация оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска, в особенности на районном уровне, в области противодействия организованной преступности и освещения негативных процессов, происходящих в современной криминальной среде;
- несовершенство профессиональной подготовки сотрудников подразделений уголовного розыска формам и методам оперативно-разыскной деятельности в сфере решения наиболее актуальных задач противодействия организованной преступности;
- активизация банд, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), созданных по этническому принципу, пополняющих свой численный состав за счет нелегальных мигрантов из стран Содружества Независимых Государств и ближнего зарубежья;

Кадровое обеспечение оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности является одним из наиболее острых проблемных вопросов в Концепции совершенствования ОРД оперативных подразделений органов внутренних дел. На наш взгляд, кадровое обеспечение должно складываться из следующих основ-

ных структурообразующих элементов:

- специализированных учебных заведений системы МВД России, призванных готовить кадры для подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска;
- специализированных учебных программ и модулей образовательных дисциплин по подготовке сотрудников уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;
- профессорско-преподавательского состава ведомственных учебных заведений МВД России, специализирующихся на подготовке кадров для подразделений уголовного розыска;
- материально-технической базы ведомственных учебных заведений системы МВД России по подготовке специалистов подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности.

Вместе с тем, анализ складывающейся ситуации в сфере кадрового обеспечения ОРД подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности показывает, что должного внимания данному направлению работы не уделяется, что создает объективные трудности в подготовке кадров для всей системы МВД России. На наш взгляд, недостаточно внедрена в учебный процесс функция перераспределения полномочий между ВУЗами МВД России по подготовке кадров для подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска. Одними из ведомственных ВУЗов системы МВД России, призванных по профилю готовить кадры для подразделений уголовного розыска, специализирующихся на противодействии организованной преступности, являются Омская Академия и Краснодарский Университет МВД России. Однако, подготовка кадров для подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска там осуществляется не в полном объеме в силу отсутствия профильного профессорско-преподавательского состава, соответствующих тематических учебных программ и необходимой материально-технической базы. Таким образом, решение конкретных задач кадрового обеспечения ОРД подразделений уголовного розыска в области противодействия организованной преступности на сегодняшний день, как показывает практика, требует своего дальнейшего совершенствования. Одним из решений сложившейся проблемы в свя-

зи с отсутствием специализированного ВУЗа МВД России, готовящего кадры для подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска, стало бы создание на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя специализированного факультета для подготовки сотрудников уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности общеуголовной направленности с 5 годичной программой обучения на базе специалитета. Создание такого факультета в ВУЗе системы МВД России, расположенном в Москве, позволит решить задачу комплектования подразделений уголовного розыска регионов. На базе такого факультета может быть внедрена в учебный процесс система специализированных учебных программ и модулей образовательных дисциплин по подготовке сотрудников уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности, что повысило бы их профессионализм и мастерство. Создание специализированного факультета для подготовки сотрудников уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности, внедрение в учебный процесс образовательных программ и модулей должно обеспечить и соответствующий уровень подготовки профессорско-преподавательского состава учебных заведений системы МВД России, их переподготовку и повышение квалификации для обучения курсантов и слушателей основам ОРД в сфере противодействия организованной преступности.

Повышение качественного состояния материально-технической обеспеченности образовательного процесса по подготовке сотрудников уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности должно, в свою очередь, завершить процесс формирования основ кадрового обеспечения ОРД оперативных подразделений органов внутренних дел данного профиля.

Определение направлений правового совершенствования противодействия организованной преступности является важной составной частью концепции повышения эффективности ОРД подразделений уголовного розыска. Проведенный анализ показывает, что существуют три проблемных направления правового совершенствования противодействия организованной преступности: 1) исполнение нормативно-правовой базы по противодействию организованной преступности; 2) законодательное регулирование вопросов противодействия организованной преступности; 3) федеральное и внутриведомственное нормативно-правовое регулирование организации и тактики

оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности.

Для решения проблемных вопросов правового регулирования противодействия организованной преступности, во-первых, требуется создание прочной иерархически выстроенной нормативно-правовой базы, регламентирующей основы борьбы с бандами, организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), которая должна включать в себя: Федеральные Законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их ведению в сфере противодействия организованной преступности, межведомственные и внутриведомственные нормативные акты правоохранительных органов, в том числе Министерства Внутренних Дел Российской Федерации по вопросам борьбы с организованной преступностью и ее проявлениями.

Во-вторых, требуется внесение изменений и дополнений в ряд действующих федеральных законов, в том числе и в Федеральные Законы РФ «Об оперативно-разыскной деятельности», «О полиции» в части законодательного определения понятия «организованная преступность», что позволит систематизировать нормы действующего федерального законодательства применительно к решению задач повышения эффективности противодействия организованной преступности и унификации правовых норм, регулирующих вопросы борьбы с бандами, организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) на законодательном уровне.

В-третьих, в качестве завершающего этапа оптимизации нормативно-правового регулирования противодействия организованной преступности необходимо внесение изменений и дополнений в ведомственные и межведомственные нормативные акты, регулирующие вопросы организации и тактики ОРД оперативных подразделений органов внутренних дел, что позволит создать в итоге прочную правовую базу в сфере противодействия организованной преступности на современном этапе.

В порядке подведения итогов данного подраздела представляет возможным сделать следующие выводы.

1. Концепция совершенствования ОРД подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности (далее — «Концепция») — это форма и средство научного познания проблем ОРД подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступ-

ности, которые являются способом их понимания, объяснения, толкования основной идеи теории с целью выработки наиболее оптимальных вариантов, механизмов и способов повышения эффективности и результативности ОРД подразделений уголовного розыска по предупреждению (профилактике), выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, подготавливаемых, совершаемых и совершенных участниками и лидерами банд, ОГ и ПС.

2. Основу Концепции совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности составляют:

- разработка стратегических направлений противодействия организованной преступности;
- задачи формирования Концепции;
- обстоятельства и факторы, обуславливающие необходимость разработки Концепции;
- оперативно-техническое и кадровое обеспечение ОРД подразделений уголовного розыска в сфере противодействия организованной преступности;
- проблемы, подлежащие научно-методической проработке в соответствии с пер-

спективами совершенствования негласной работы;

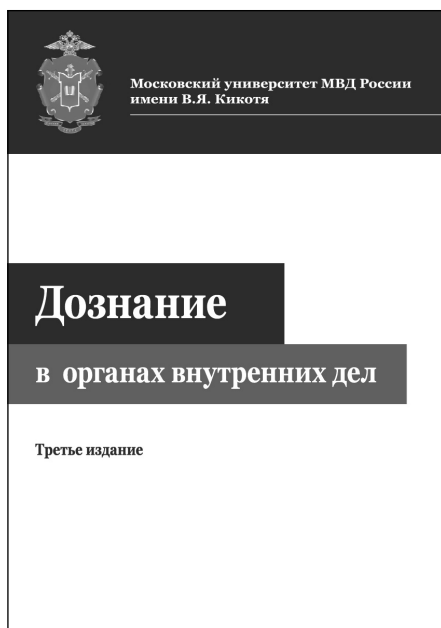
- совершенствование правового регулирования ОРД подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности.

Литература

1. Аналитический обзор по результатам анкетирования сотрудников подразделений уголовного розыска 54 субъектов Российской Федерации по вопросам проблематики противодействия организованной преступности. УУР ГУ МВД России по Московской области. Спецфонд. Москва. 2018.

References

1. Analytical review based on the results of a survey of employees of criminal investigation departments in 54 regions of the Russian Federation on issues related to countering organized crime. UUR GU MVD of Russia in the Moscow region. Special Fund. Moscow. 2018.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 34:629.735.3
ББК 67:39.12

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10101
© Б.Р. Аветисян, К.Р. Аветисян, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Борис Рафаелович Аветисян, соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Университет Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (117638, Москва, ул. Азовская, д.2, корп.1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Карэн Рафаелович Аветисян, преподаватель кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Аннотация. Рассматривается возможность использования беспилотных летательных аппаратов самолетного и вертолетного типа при выполнении специальных задач правоохранительными органами, модульная основа которых позволяет адаптировать сами беспилотные летательные аппараты к разным условиям и эффективному выполнению различного рода задач.

Ключевые слова: квадрокоптер, специальные задачи, модульная основа, оперативный штаб, правоохранительные органы.

USE OF CERTAIN TYPES OF UNMANNED AERIAL VEHICLES TO ENSURE THE SAFETY OF PUBLIC EVENTS

Boris R. Avetisyan, Applicant of the Department of Criminal Law Disciplines

University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (117638, Moscow, Azovskaya str. 2, build.1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Karen R. Avetisyan, Teacher of the Department of Information Security of Educational and Scientific Complex of Information Technologies

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Abstract. Considered the possibility of using unmanned aerial vehicles of aircraft and helicopter type, in the performance of special tasks by law enforcement agencies, the modular structure of which allows you to adapt the unmanned aerial vehicles to different conditions and the effective implementation of different tasks.

Keywords: quadcopter, special tasks, modular base, operational headquarters, law enforcement bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аветисян Б.Р., Аветисян К.Р. Применение отдельных типов беспилотных летательных аппаратов при обеспечении безопасности публичных мероприятий. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):219-23.

Многофункциональность беспилотных летательных аппаратов. Говоря о беспилотных летательных аппаратах, многие из нас ошибочно полагают, что они представляют собой не более чем

игрушку, которая, впрочем, интересна как детям, так и взрослым. Между тем, БПЛА используют совершенно уникальную технологию, которая позволяет применять их в самых разнообразных сфе-

рах. Современные БПЛА тесно интегрированы с электроникой, имеют сложное навигационное оборудование, собственные бортовые компьютеры и могут использоваться почти при любых условиях. Использование БПЛА в качестве разведчиков и наблюдателей уже сегодня активно применяется. В них используются как обычные, так и инфракрасные камеры, изображения с которых транслируются на пульт диспетчера в режиме реального времени¹.

Расстояние, на которое передается видео, может достигать пяти километров, а сам сигнал может использовать шифрование, что исключит его перехват.

Полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [1]. Многофункциональность БПЛА обусловлена способностью использования подвешенного оборудования. При достаточной мощности, грузоподъемности БПЛА, он может использовать:

- фото-видео камеры высокого разрешения;
- тепловизоры;
- лазерные дальномеры;
- дозиметры;
- оборудование для создания радиопомех;
- усилитель радиосигнала;
- другое оборудование и приборы (модульная основа).

Таким образом, при применении определенного подвешенного оборудования или совместном использовании нескольких приборов одновременно БПЛА способны выполнять определенный круг задач по получению искомым данных, том числе и персональных данных на объект исследования. В условиях, где использование стандартного оборудования невозможно по причинам труднодоступности, радиационного или химического заражения, угрозы жизни человека, целесообразны в использовании разные типы БПЛА (самолетного/вертолетного типов)².

На данный момент Беспилотные Летательные Аппараты класса (БПЛА) используются: МЧС («WALCERA» ООО Новые технологии). Для видео

мониторинга чрезвычайных происшествий, паводков, природных катаклизмов, в местах химического и радиационного загрязнения. МВД («ZALA AERO GROUP» ООО Беспилотные системы). Применение в авиационной полиции в качестве видео мониторинга автомагистралей.

Также, разработка и внедрение БПЛА в Российскую национальную гвардию вооруженных сил с ноября 2016 г. реализована концерном «Калашников». Основной целью проектирования многофункционального БПЛА является его применение для решения оперативных задач³.

Многофункциональность БПЛА зависит от использования специального подвешенного оборудования и встраиваемых систем, в совокупности которых БПЛА способен выполнять определенный круг задач. Имея хорошие летные характеристики, он легко может «застыть» в воздухе, или наоборот быстро сманеврировать. Он способен находиться в труднодоступном месте, куда наземный транспорт добраться не может. Производить аэрофото-съемку большого скопления людей при митингах и шествиях, передавая информацию сотрудникам, которую невозможно получить с земли. Совершать разведку помещений при использовании дальномеров и телевизоров, и т.д.

Стоит отметить, что в нештатных ситуациях БПЛА в автоматизированном полете, в зависимости от заранее предоставленной ему информации, сможет сам принимать решение, оставаться и вести видео наблюдение или следовать к месту посадки.

Исходя из требований к дальности полета и времени автономной работы, следует, что основной каркас должен быть легким и прочным. На него не должны воздействовать такие факторы, как вибрация от винтов и порывов ветра. Но при этом следует отметить, что прочная конструкция может быть слишком тяжелой, чтобы обеспечить достаточную подъемную силу самого летательного аппарата с его подвешенным оборудованием.

Анализ элементной базы при проектировании. Для проектирования многофункционального БПЛА следует учитывать плату-контроллер с возможностью её перепрограммирования. Это позволит выполнять более точную настройку летательных характеристик БПЛА и использовать его при достижении конкретных целей (оперативных задач).

Пульт управления, использующий радиочастоты, или, при использовании БПЛА на дальних дистанциях, в условиях, когда дальности радиочастот не хватает — управление посредством специально-

¹ Федеральный закон «О полиции» от 7 декабря 2011 г. № 3-ФЗ (ст. 11 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем»).

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.

³ Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

го программного обеспечения и GPS модуля. Электронный регулятор двигателя должен выбираться в зависимости от типа двигателя. При выборе электронного регулятора двигателя следует учитывать:

- время отклика, меньшее время повышает точность управления;
- калибровка регуляторов стабилизация полета;
- возможность перепрограммирования регулятора.

Таким образом, можно более детально настроить функции реверса, мягкого старта и посадки, функции автоматического распределения мощности и автоматического выключения при сбоях.

Выбор винтов при проектировании специализированного БПЛА тоже играет очень важную роль. Тип винтов необходимо выбирать, учитывая двигателя и размеры самого БПЛА.

При проектировании многофункционального БПЛА и выполнения им специализированных задач стоит учесть и разнообразные показатели, измерительные приборы.

Примеры беспилотных летательных аппаратов (HELK-B6, GRANAT-1-E, TANIION) оснащены инфракрасными датчиками, лазерными дальномерами их использование влияет на выполнение определенных задач БПЛА. Использование данных приборов при проектировании многофункционального летательного аппарата необходимо для выполнения специализированных и оперативных задач.

При проектировании БПЛА учитывается качество передаваемого изображения с фото-видео камеры. На БПЛА такого класса необходимо использовать специальные подвесные конструкции, гиры стабилизирующие саму камеру и способные манипулировать ей, для увеличения угла обзора, пренебрегая поворотом самого БПЛА, как при жесткой фиксации к раме.

В случае отказа электрооборудования, потери связи и управления, при возникновении нештатных ситуаций должен выполнить ряд мероприятий для мягкой посадки без ущерба оборудования. В случае если БПЛА совершил аварийную посадку за пределами видимости пилота, ему необходимо использовать радиомаяк для обнаружения.

Так как цель данной работы проектирование многофункционального БПЛА, то следует учесть, что данными подвижными конструкциями должны быть оборудованы и дополнительные средства — тепловизеры, лазерные дальномеры, что позволит расширить инструментарий применения как специального средства с целью решения специальных задач ОВД. Таким образом, многофункциональ-

ность проектируемого БПЛА является основой для решения специальных задач специальными подразделениями правоохранительных органов.

При проектировании специализированных БПЛА многие конструкторы используют алюминиевые трубки, но как показывает практика при постоянной вибрации и потоках ветра материал как алюминий не долговечен, а его применение и обслуживание весьма невыгодно. Из выше изложенного следует, что самым практичным вариантом материала для проектирования основного каркаса является углепластиковая рама. При ее применении каркас летательного аппарата будет существенно легче, не теряя при этом своей прочности, а воздействия вибрации и потоков ветра на конструкцию будут сведены к минимуму.

Также стоит отметить, что использование трубок как основы для конструкции каркаса, а не плоской рамы, удобно тем, что внутри них можно расположить провода, не прикрепляя их с внешней стороны, таким образом, воздействие влаги на провода сведется к минимуму. Следует учитывать и саму форму конструкции (вертолетный/самолетный тип).

Плата-контроллер. Для проектирования многофункционального БПЛА следует учитывать плату-контроллер с возможностью перепрограммирования. Это позволит выполнять более точную настройку летательных характеристик и использовать его в определенных целях (оперативных задач). Плата-контроллер является основой аппаратного комплекса БПЛА. Его задача — анализировать команды, поступающие на устройство, и передавать их блоку управления двигателями и другим системам летательного аппарата. Также в него входят инерциальные измерительные датчики, следящие за положением устройства в воздухе.

Следует учитывать летные характеристики, грузоподъемность, а также время эксплуатации в рабочем режиме — при полете и задействовании всех модулей, то напрямую будет определять энергоноситель. Для таких требований необходимо выбирать мощные моторы с грузоподъемностью не меньше 1 кг, в совокупности четыре мотора смогут обеспечить полезную нагрузку более чем в два килограмма при достаточной маневренности.

Электронный регулятор двигателя и винты (ESP). Электронный регулятор двигателя необходим для изменения скорости вращения моторов, их включение и отключение. При выборе электронного регулятора двигателя следует учитывать:

- время отклика определяет точность управления при полете, чем оно меньше, тем

выше показатель точность управления;

- калибровку регуляторов для более стабильного полета;
- возможность перепрограммирования регулятора.

Более детальная настройка функции реверса, мягкого старта и посадки, функции автоматического распределения мощности и автоматического выключения при сбоях — повысить эффективность применения БПЛА в реальных условиях. Необходимо отметить, что электронный регулятор двигателя должен выбираться в зависимости от типа двигателя.

Выбор винтов при проектировании занимает очень важную роль. Тип винтов необходимо выбирать, учитывая двигатели и размеры самого БПЛА. После выбора винтов необходимо производить их балансировку у крепления двигателя. Так же стоит отметить, что винты у тяжелого класса аппарата (нагрузкой 2 и более килограмма) подвергаются огромной нагрузке, что существенно снижает их срок эксплуатации.

При проектировании многофункционального БПЛА и выполнения им специализированных задач стоит учесть и разнообразные показатели, измерительные приборы. Гироскопы и акселерометры. Без данных датчиков полет БПЛА будет не возможен. Они отвечают за положением летательного аппарата в пространстве, передавая данные на плату контроллера. Для более стабильного полета необходимо использовать 3 гироскопа и акселерометра.

Беспилотные летательные аппаратов модульного типа оснащены инфракрасными датчиками, лазерными дальномерами их использование влияет на выполнение определенных задач БПЛА. Использование данных приборов при проектировании многофункционального летательного аппарата необходимо для выполнения специализированных и оперативных задач.

Система навигации (ГЛОНАСС-GPS). Система навигации является основой каждого БПЛА. С ее помощью летательный аппарат может ориентироваться на местности в автономном режиме пилотирования. Если пилот потерял управление БПЛА, то тот в свою очередь по координатам начала старта полета возвращается обратно, или следует к концу поставленного маршрута, в зависимости от ситуации и задачи использования летательного аппарата. Для проектирования данного многофункционального БПЛА необходимо выбирать достаточно мощную и точную систему навигации. Учитывать ее защищенность от несанкционированной подме-

ны ложной геопозиции.

Модули, установка фото-видео камеры. При проектировании учитывается качество передаваемого изображения с фото- видеокamеры. На БПЛА такого класса необходимо использовать специальные подвесные конструкции, gyro стабилизирующие саму камеру и способные манипулировать ей, для увеличения угла обзора, пренебрегая поворотом самого БПЛА, как при жесткой фиксации к раме. Дополнительные средства модульного типа — тепловизоры, лазерные дальнометры и т.д. Вся топология элементной базы, а также модулей будет определять конкретный тип, классификацию и назначение БПЛА¹.

Возможности при возникновении внештатных ситуаций.

Аварийные системы. В случае отказа электрооборудования, потери связи и управления, при возникновении нештатных ситуаций БПЛА должен выполнить ряд мероприятий для мягкой посадки без ущерба оборудования. В случае если БПЛА совершил аварийную посадку за пределами видимости пилота, ему необходимо использовать радиомаяк для обнаружения.

Критический уровень заряда аккумулятора. При критическом уровне заряда аккумулятора бортовые системы должны предупредить пилота, и предложить дальнейший режим полета:

- автоматическая посадка летательного средства к точке начала полета по GPS координатам (в случае если заряда аккумулятора будет достаточно для совершения маневров и мягкой посадки);
- продолжение работы и выполнения задач, до того момента пока двигатели не выключатся и не сработает аварийная система посадки, включающая в себя посадочный парашют и GPS-GSM маяк для обнаружения места посадки;
- при потере сигнала БПЛА в зависимости от задачи может:
 - а) производить полет автономно, если изначально был заложен маршрут полета по GPS координатам;
 - б) в случае если сигнал был потерян при ручном пилотировании, БПЛА должен запустить GPS-GSM маяк, и в автономном режиме совершить посадку в точке начала полета по GPS координатам.

Использование БПЛА может проходить как в ручном, так и в автоматическом режиме. В ручном

¹ Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

режиме БПЛА связывается с пультом управления оператора через радиочастоты, оператор осуществляет управление БПЛА, направляя его в конкретный сектор. При использовании БПЛА в автоматическом режиме, ему выставляется точка GPS начала и конца маршрута (патрулирования и видеонаблюдения), а также GPS точки самого маршрута с детальным указанием скорости и высоты. В автоматическом режиме пилотирования оператор может изменить маршрут полета, его характеристики. Видео изображение, передаваемое БПЛА, будет передаваться в обоих режимах, как на пульт управления, так и в оперативный штаб.

Вышесказанное является лишь примером. Действия при внештатных ситуациях очень важны, а способность программирования мер при аварийных ситуациях необходимы для обеспечения безопасного приземления БПЛА, с минимальным при-

чинением вреда оборудованию.

Контроль и надзор. Наибольшую угрозу для безопасности полетов представляют случаи несанкционированного запуска БПЛА. Следует отметить, в соответствии с нормативно-правовым регулированием данной области, контроль за использованием беспилотных воздушных судов возлагается на органы внутренних дел¹.

Использование беспилотного летательного аппарата для выполнения оперативных задач отражает повышенную эффективность в принятии оперативных решений и координации действий подразделений правоохранительных органов при выполнении специальных задач.

¹ Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

Административное право России

Учебник
Седьмое издание

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия "Dura lex, sed lex".

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10102
© С.Г. Гусева, Т.Я. Коняхина, А.П. Скворцова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Геннадьевна Гусева, старший научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sguseva9@mvd.ru

Татьяна Яковлевна Коняхина, научный сотрудник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru

Анна Петровна Скворцова, заместитель начальника научно-исследовательского отдела — начальник Отделения планирования и координации научной деятельности Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства об организации органов внутренних дел Российской Федерации обосновано несколько суждений: система органов внутренних дел включает несколько элементов — полиция, органы по контролю за миграцией, органы по контролю за оборотом наркотиков, подразделения Следственного департамента МВД РФ (всего четыре); в основе организации органов внутренних дел находится федеративное устройство Российской Федерации и ее административно-территориальное деление.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон, Федеральный закон «О полиции» от 28 января 2011 г., федеративное устройство, субъект Российской Федерации, административно-территориальное деление, орган внутренних дел, организация органов внутренних дел, Министерство внутренних дел Российской Федерации.

ABOUT LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana G. Guseva, senior researcher of the Division of planning and coordination of scientific activities of the Department of organization of scientific and publishing activities Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sguseva9@mvd.ru

Tatyana Ya. Konyahina, senior researcher of the Division of planning and coordination of scientific activity of the Department of organization of scientific and publishing activity Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail — annadom765@mail.ru

Anna P. Skvortsova, deputy head of research Department — head of the Department of planning and coordination of scientific activities of the Department of organization of scientific and publishing activities Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru

Abstract. The article based on the analysis of legal literature and legislation on the organization of internal affairs

bodies of the Russian Federation justifies several judgments: the system of internal affairs bodies includes several elements: the police, migration control bodies, drug control bodies, and divisions of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (four in total); the organization of internal affairs bodies is based on the Federal structure of the Russian Federation and its administrative-territorial division.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law, Federal law «On police» of January 28, 2011, Federal structure, subject of the Russian Federation, administrative-territorial division, internal affairs body, organization of internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гусева С.Г., Коняхина Т.Я., Скворцова А.П. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):224-7.

Предметом данной статьи является организация органов внутренних дел в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, О.А. Овчинников высказал следующее суждение: «Общеизвестно, что на формирование проблематики, направлений научных исследований, задающих своим адресатам систему МВД России, влияют потребности практики, а также внутренние закономерности развития науки. В течение последних десятилетий мы наблюдали следующее. С одной стороны, выработку положений и рекомендаций, не соответствующих уровню организационно-правового и материально-технического обеспечения органов внутренних дел, а потому имеющих перспективы применения в будущем. С другой, — в силу известных причин определенную неподготовленность науки к осмыслению новых явлений и процессов в обществе. Отказ от идейно-политического догматизма создал предпосылки к развитию различных научных направлений. Однако органы внутренних дел не получили должного научного обеспечения в решении многих актуальных правовых, организационных и тактических вопросов. Среди них: концептуальное понимание функций Министерства внутренних дел Российской Федерации, а отсюда постановка целей и задач; правовое обеспечение и организационное построение подразделений органов внутренних дел на уровне федеральных округов; обеспечение правопорядка в общественных местах во взаимодействии с негосударственными субъектами правоохранительной направленности и их участие в охране общественного порядка в чрезвычайных ситуациях и т.д.»¹.

В.В. Митрохин исследовал «формирование со-

временной и эффективной государственной службы, объектом статьи являются общественные отношения, которые возникают при прохождении службы в органах внутренних дел» («Таковы основополагающие принципы организации и прохождения службы в органах внутренних дел, которые определяют качество соответствующего вида деятельности, а также наполняют его необходимым гуманистическим содержанием, кроме того, рассмотренные нами принципы предопределяют перспективы развития органов и организаций системы МВД России»)².

М.Ю. Рудь утверждает следующее: «Государственное управление — одна из областей государственной политики, базирующаяся на выработанных в обществе и законодательно закреплённых общесистемных императивных установках (Конституция, законы, указы и т.д.) с учетом теоретико-информационных, кибернетических, экономических, правовых, социологических и других разработок и разнообразных практических факторов, влияющих на содержание и направление государственной политики»³.

В работах авторов-единомышленников (В.В. Корнеев и М.В. Корнеева) «раскрывается понятие контрольной деятельности, рассматриваются виды контроля, определены основные направления деятельности руководителей» («В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время организационно-инспекторский департамент МВД России разработал проект приказа о зональном контроле в системе МВД России и утверждении методики

¹ Овчинников О.А. Научные исследования в организации деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2009. № 5.

² Митрохин В.В. Принципы организации и прохождения службы в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 691 — 699.

³ Рудь М.Ю. Организационные основы и принципы государственной и муниципальной службы и проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Общество и право. 2008. № 3.

организации и осуществления оперативно-зонального контроля в системе»¹.

Представляются убедительными суждения В.Н. Галузо, фактически являющимся разработчиком нового направления в юридической науке — теории правоохраны². Названным ученым представлены результаты исследования: «1) следует разграничивать содержание понятия «система органов внутренних дел» в узком и широком смысле слова; 2) под правоохранительным органом следует понимать систему органов внутренних дел в узком смысле слова; 3) в систему органов внутренних дел в узком смысле слова включаются несколько элементов — полиция, органы по контролю за миграцией, органы по контролю за оборотом наркотиков, подразделения Следственного департамента МВД РФ, которые могут рассматриваться в качестве самостоятельных подсистем; 4) мы отождествляем понятия «система органов внутренних дел» в узком смысле слова и «система органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации»³.

Не столь совершенные результаты научных исследований относительно регулирования организации органов внутренних дел определяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁴.

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации⁵: это Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в которой,

правда, термин «орган внутренних дел» не использован, однако закреплено федеративное устройство Российской Федерации⁷.

Положения Конституции РФ, как правило, детализируются в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Относительно организации органов внутренних дел таковым является Федеральный закон РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.⁸. Правда, нельзя не обратить внимание на фактическое отождествление терминов «орган внутренних дел» и «полиция», регламентированное в ином федеральном законе РФ⁹.

Указ Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 248 от 1 марта 2011 г.¹⁰ составляет правовую основу системы органов Министерства внутренних дел РФ. В центральный аппарат МВД РФ ныне входят: Министр внутренних дел Российской Федерации; Первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации; Статс-секретарь — заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации; Заместители Министра внутренних дел Российской Федерации; Следственный департамент; Главное управление по вопросам миграции; Главное управление по контролю за оборотом наркотиков; Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения; Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; Главное управление по противодействию экстремизму; Главное управление собственной безопасности; Главное управление на транспорте; Главное управление уголовного розыска; Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции; Департамент государственной службы и кадров; Департамент делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций; Департамент информационных технологий, связи и защиты информации; Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению; Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению

¹ См.: Корнеев В.В., Корнеева М.В. Совершенствование управления органов внутренних дел для повышения эффективности влияния аппаратов МВД, ГУВД, УВД на организацию и конечные результаты работы // Общество и право. 2010. № 1. С. 247 — 250.

² Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15-16; он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110-113.

³ Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 203-204.

⁴ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

⁶ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁷ Об этом подробнее см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.

⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; ...; РГ. 2019. 31 декабря.

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г., введенном в действие с 1 июля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; РГ. 2019. 31 декабря (ст. 23.3 «Органы внутренних дел (полиция)»).

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334; ...; 2018. № 44. Ст. 6707.

социальных гарантий; Договорно-правовой департамент; Организационно-аналитический департамент; Национальное центральное бюро Интерпола; Контрольно-ревизионное управление; Оперативное управление; Организационно-штатное управление; Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации; Управление международного сотрудничества; Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий; Управление оперативно-разыскной информации; Управление по организации дознания. Промежуточным звеном между непосредственно Министерством внутренних дел РФ и отделами внутренних дел районов, городов, районов в городах и приравненных к ним, занимают министерства внутренних дел республик, главные управления, управления и отделы внутренних дел краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Низовым звеном системы органов Министерства внутренних дел РФ являются отделы

внутренних дел районов, городов, районов в городах и приравненные к ним.

В равном по юридической силе нормативном правовом акте также речь идет об организации, но уже полиции: это — Указ Президента РФ «Вопросы организации полиции» № 250 от 1 марта 2011 г.¹.

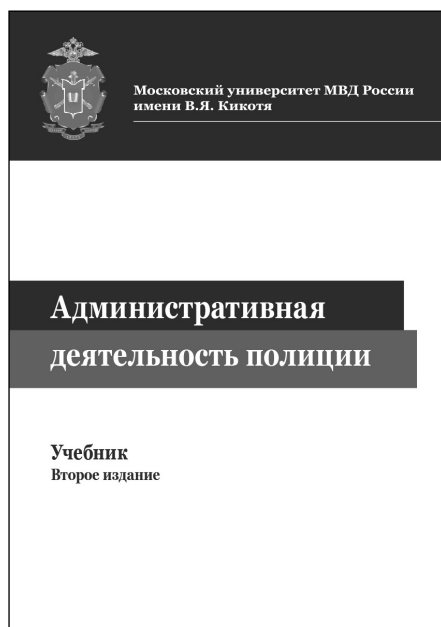
Таким образом, деятельность всех звеньев органов внутренних дел в Российской Федерации урегулирована множеством нормативных правовых актов с разной юридической силой.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, система органов внутренних дел включает несколько элементов: полиция, органы по контролю за миграцией, органы по контролю за оборотом наркотиков, подразделения Следственного департамента МВД РФ (всего четыре).

Во-вторых, в основе организации органов внутренних дел находится федеративное устройство Российской Федерации и ее административно-территориальное деление.

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1336; ...; 2016. № 50. Ст. 7078.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10103
© Т.А. Прудникова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОРОЛЕВСТВЕ НИДЕРЛАНДОВ

Татьяна Анатольевна Прудникова, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрыты особенности реализации миграционной политики в Королевстве Нидерландов, типы миграционных статусов иностранных граждан, а также процедура получения разрешения на временное проживание.

Ключевые слова: мигрант, иностранный гражданин, миграционная политика, разрешение на проживание, статус, законодательство, регулирование.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION POLICY IN THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS

Tatyana A. Prudnikova, Professor of the Department of Administrative Law, Doctor of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Abstract. Described the specifics of implementing migration policy in the Kingdom of the Netherlands, the types of migration statuses of foreign citizens, and the procedure for obtaining a temporary residence permit.

Keywords: migrant, foreign citizen, migration policy, residence permit, status, legislation, regulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Конституционно-правовое регулирование миграционной политики в Королевстве Нидерландов. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):228-31.

Королевство Нидерландов (далее — Нидерланды) — государство, состоящее из основной территории в Западной Европе и островов в Карибском море, с населением свыше 17 млн человек.

В 2019 г. в Нидерландах насчитывалось свыше 2 млн иностранных граждан¹, большинство из которых проживали в четырех крупнейших городах страны: Амстердаме, Роттердаме, Гааге и Утрехте.

Большую часть мигрантов составляли иностранцы, прибывшие с целью воссоединения семьи. Поэтому, как наиболее актуальные для Нидерландов, среди прочих проблемных тем иммиграции, вопросы воссоединения и создания семьи находятся в центре политических рассуждений.

Следует также отметить, что в период с 2015-2019 г.г. произошло значительное увеличение числа студентов-мигрантов.

В 2019 г. было подано 100 тыс.² обращений за разрешением на проживание, основными странами происхождения заявителей были Турция, Польша, Соединенные Штаты Америки, Марокко, Сирия, Ливия и др.

Важно подчеркнуть, что миграционная политика за последние годы направлена на реализацию интеграционных мер и ограничения дальнейшей миграции, особенно в отношении членов семей, и одновременно на привлечение квалифицированных трудящихся-мигрантов.

¹ <https://www.government.nl/>

² <https://www.government.nl/>

В Нидерландах существует пять основных типов иммиграционных статусов, которые в свою очередь делятся на категории. Пятью основными статусами являются: иммиграция по семейным обстоятельствам, учеба или профессиональная подготовка, сезонный труд, занятость и самозанятость. Кроме того, законодательством признаются и другие иммиграционные статусы, такие как: мигранты, получающие медицинское лечение; жертвы торговли людьми; лица, участвующие в программе обмена с проживанием в семьях, мигранты, собирающиеся вступить в религиозную организацию и бывшие граждане данного государства.

Хотя в Нидерландах есть нормы, касающиеся выдачи виз, однако правовой основой для вынесения решений в отношении виз является Королевский декрет от 1813 года¹, на основании которого решения по визовым заявлениям принимает визовый департамент министерства иностранных дел (далее — Министерство). Заявитель подает необходимые документы в посольство Нидерландов за рубежом, далее Министерство дает свои рекомендации по существу заявления. Визовый департамент является по сути той же организацией, что и департамент иммиграции и натурализации при министерстве юстиции.

Иностранцам, въезжающим в Нидерланды для краткосрочного пребывания, на срок не более трех месяцев, может потребоваться виза в зависимости от их гражданства. Краткосрочная виза может быть выдана для проведения каникул, деловых визитов, посещения друзей или семьи и участия в конференциях или спортивных мероприятиях.²

Заявитель должен представить в Нидерландское посольство или консульство в стране своего происхождения: действительный паспорт; доказательство цели пребывания; доказательство наличия достаточных финансовых средств; доказательство наличия международной медицинской страховки; обратный билет; документы, подтверждающие его намерение вернуться в страну происхождения.

Основной идеей Закона от 23 ноября 2000 г. «Об иностранных гражданах»³ является ограничительная политика отношении мигрантов: они могут быть приняты только в том случае, если их присутствие в стране является выгодным для Нидерландов

в экономическом или культурном плане; если у страны есть международные обязательства по их адмиссии⁴, например, в отношении беженцев; либо для этого существуют гуманитарные причины, такие как воссоединение семьи или медицинское лечение. В зависимости от страны происхождения большинству мигрантов необходимо получение разрешения на временное проживание (MVV), за которым они обращаются, находясь за рубежом до въезда в Нидерланды. В данном законе указывается, что три месяца являются приемлемым сроком для принятия решения по обращению. Что касается специальной ускоренной процедуры для мигрантов по «схеме квалифицированных мигрантов», заявление на MVV рассматривается в течение двух недель.

Административная апелляция может быть подана в течение четырех недель после решения министерства иностранных дел об отказе в выдаче визы или MVV. Если административная апелляция отклонена, можно подать судебную апелляцию в окружной суд в Гааге. Если и судебная апелляция отклонена, можно подать высшую апелляцию в Государственный совет в течение четырех недель после решения суда.

Конкретных сроков для вынесения решений по административным апелляциям или апелляциям в окружной суд нет. Однако Государственный совет должен вынести решение в течение 23 недель после получения апелляции, Процесс апелляции является очень длительным и может занимать годы, особенно если отсутствуют основания для предварительного решения суда.

Следует остановиться на органах, осуществляющих выдачу документов в рассматриваемой сфере. Так, Министерство юстиции является ответственным за выдачу разрешений на проживание и разработку стратегических мер. Департамент иммиграции и натурализации (ДИН) является ответственным за принятие решений по индивидуальным случаям.

Министерство социальных дел и занятости и центр занятости и дохода (ЦЗД) являются ответственными за политику и практику в отношении разрешений на работу. Муниципалитеты отвечают за выдачу мигрантам их документов после въезда. Они также отвечают за решение вопросов интеграции, языковых курсов и тестов, и имеют возможность разрабатывать свои собственные стратегии в отношении интеграционных программ [6].

После обращения иностранцами в посольство в стране происхождения за въездной визой в Ни-

¹ Королевский декрет Королевства Нидерландов от 1813 года.

² См.: Закон Королевства Нидерландов от 23 ноября 2000 г. «Об иностранных гражданах».

³ Закон Королевства Нидерландов от 21 декабря 1994 г. «О трудоустройстве иностранцев».

⁴ Адмиссия — это разрешение на пребывание.

дерланды, те из них, кому необходимо получение MVV, должны пройти экзамен по интеграции в стране происхождения. Единственным требованием в отношении здоровья является прохождение проверки на наличие туберкулеза по прибытии; отказ в прохождении может служить основанием для отказа в выдаче разрешения на проживание. Граждане государств-участников Европейского Союза (ЕС) (далее — ЕС) освобождены от данного требования, так же как и те мигранты, которые имеют действительное разрешение на проживание в других странах ЕС.

По прибытии мигрант должен явиться в местную иммиграционную полицию в течение трех дней и подать обращение за разрешением на проживание. Он также должен зарегистрироваться в базе данных муниципалитета и записаться на муниципальные курсы по интеграции.

Заявитель, запрашивающий MVV, должен предоставить несколько документов, которые различаются по миграционным категориям. Все документы должны быть поданы на национальном, английском, французском или немецком языках, в ином случае они должны быть переведены переводчиком, приведенным к присяге голландским судом. Кроме того, официальные иностранные документы должны быть легализованы.

За некоторым исключением, каждое лицо в возрасте от 16 до 65 лет, желающее проживать в Нидерландах в течение длительного периода и которому необходимо получение MVV, должно сдать устный экзамен по гражданской интеграции. Экзамен состоит из языкового теста и вопросов, касающихся Нидерландского общества.

Все решения об выдаче и обновлении разрешения на проживание принимаются в течение шести месяцев, данный срок может быть продлен на период, не превышающий шести месяцев.

Следует остановиться на процедурах апелляции, административного или судебного контроля за решениями.

Административная апелляция решения министерства юстиции об отказе выдаче разрешения на проживание может быть подана в течение четырех недель после получения негативного решения.

Апелляция может также быть подана на решение центра занятости и дохода. Апелляция может быть подана «заинтересованной стороной», которой является мигрант в случае визы, MVV или разрешения на проживание, и работодатель — в случае разрешения на работу.

Некоторые разрешения на проживание явля-

ются временными и не подлежат продлению¹. К категориям, попадающим под действие данного ограничения, относятся: воссоединение семьи с лицами, имеющими временное разрешение; посещение семьи на срок, не превышающий шести месяцев; учеба и профессиональная подготовка; медицинское лечение; лица, ожидающие решения по гражданству Нидерландов; граждане третьих стран и сотрудники компаний ЕС по представлению услуг. В целом, однако, мигранты, имеющие разрешения на временное проживание, могут обращаться за изменением иммиграционного статуса, если отвечают способствующим требованиям.

Разрешение с целью воссоединения семьи первоначально выдается на один год, по истечению которого, в случае наличия у спонсора и заявителя достаточных финансовых средств, может быть продлено на пять лет. Более того, после трех лет мигрант, прибывший по категории воссоединения семьи, может обратиться за независимым разрешением.

Разрешение для трудовых мигрантов выдается на срок разрешения на работу. Срок разрешения по «схеме квалифицированных мигрантов» составляет пять лет.

С целью продления разрешения на проживание, заявление должно быть подано до даты истечения срока действия. Это также относится и к изменению оснований для статуса. Если иностранец имеет разрешение с целью воссоединения семьи и желает изменить цель на занятость, он должен сделать это в разумные сроки после прекращения семейных отношений.

Разрешение на постоянное проживание может быть получено после пяти лет проживания на основании разрешения не временного характера. Мигранты, обращающиеся за получением постоянного статуса после пяти лет законного проживания в Нидерландах, должны пройти интеграционный экзамен, если не сделали этого по прибытии. В первую очередь это касается трудовых мигрантов, так как они не обязаны проходить интеграционный тест за рубежом или по прибытии.

С целью получения разрешения на поселение, необходимо отвечать критериям по интеграции, содержащимся в ст. 5 Закона от 23 ноября 2000 г. «Об иностранных гражданах». Если мигрант выбирает пребывание в Нидерландах свыше пяти лет на основании разрешения на проживание без обращения за разрешением на поселение, требования по интеграции не применяются. Здесь необходимо остановиться на вопросе, связанном с воссоедине-

¹ Закон Королевства Нидерландов от 23 ноября 2000 г. «Об иностранцах».

нием семьи.

Законодательство Нидерландов различает два типа миграции по семейным обстоятельствам: воссоединение семьи и создание семьи супругами или партнерами¹.

На воссоединение семьи имеют право несколько категорий лиц, к ним относятся: держатели разрешений на временное или постоянное проживание по причинам убежища; держатели разрешений на постоянное проживание по иным причинам, чем убежище; держатели разрешений на временное проживание по иным причинам, чем убежище, если они не находятся в категории, лишенной права на воссоединение семьи, как, например, лица, участвующие в программе обмена с проживанием в семьях.

Во всех случаях члены семьи мигранта должны иметь: действительный паспорт; отсутствие судимости; доказательство отсутствия туберкулеза; медицинскую страховку.

В заключении следует отметить, что правила в отношении воссоединения семьи применяются при условии существования семейных отношений за рубежом, а также достаточных финансовых средств у лица, с которым мигрант хочет воссоединиться. Последнее означает, что лицо, уже проживающее в Нидерландах, должно иметь чистый доход на уровне 100% социального пособия, установленного для того типа семьи, которую они представляют: с детьми или без них. Воссоединение семьи возможно, если спонсор и партнер, зарегистрированный или незарегистрированный, или супруг достигли возраста 18 лет. В отношении воссоединения родителей и несовершеннолетних детей, согласно требованию о достаточных финансовых средствах, установлен минимальный размер чистого дохода одинокого родителя равный размеру социального пособия. Воссоединение с взрослыми детьми возможно, если будет доказано, что они всегда находились и до сих пор находятся на иждивении, например, дети-инвалиды старше 18 лет. Период ожидания решения по заявлению на воссоединение семьи не предусмотрен, т.е. для нахождения мигранта в Нидерландах в течение срока вынесения решения по заявлению должны быть иные законные основания.

¹ Закон Королевства Нидерландов от 30 ноября 2006 г. «Об интеграции».

Литература

1. Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 г.
2. О применении Шенгенского Соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического Союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах — Нидерланды, Голландия.
3. Циркуляр об иностранцах, 2000. Нидерланды, Голландия.
4. Закон Королевства Нидерландов от 19 декабря 1984 г. «О нидерландском гражданстве».
5. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты: учебное пособие/ Прудников А.С., Прудникова Т.А., Харламов С.О.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 215 с.
6. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации (учебное пособие). Прудников А.С., Дутов П.О. и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

References

1. Constitution of the Kingdom of the Netherlands of 17 February 1983.
2. On the application of the Schengen Agreement of 14 June 1985 between the governments of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of controls on common borders-the Netherlands, the Netherlands.
3. Circular on foreigners, 2000-Netherlands, Netherlands
4. Law of the Kingdom of the Netherlands of 19 December 1984 “On Dutch citizenship”.
5. Activities of divisions of internal affairs bodies on migration issues. Legal and organizational aspects: textbook / Prudnikov A.S., Prudnikova T.A., Kharlamov S.O. M.: UNITY-DANA, 2018. 215 p.
6. State and legal bases of population migration in the Russian Federation (study guide). Prudnikov A.S., Dutov P.O. and others. M.: UNITY-DANA, 2020.

УДК 342.9
ББК 67.401

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10104
© А.С. Руднев, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЗДАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИХ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

Александр Сергеевич Руднев, заместитель начальника факультета переподготовки и повышения квалификации сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (п. Пионерский, г.о. Истра, Московская область, 143520)
E-mail: rudnef78@yandex.ru

Аннотация. Анализируется деятельность юридических лиц, участвующих в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств, а также по обеспечению их технического состояния. Предпринята попытка классификации юридических лиц в рассматриваемой области деятельности. Исследованы основные требования, предъявляемые к указанным юридическим лицам, их обязанности и ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей, выделены характерные особенности, присущие рассматриваемым данным лицам.

Ключевые слова: административная ответственность, классификация юридических лиц, обязанности юридических лиц, основные требования, предъявляемые к юридическим лицам, специальные субъекты административной ответственности, юридические лица.

LEGAL ENTITIES PARTICIPATING IN ROAD ACTIVITIES AND ACTIVITIES FOR THE CREATION AND IMPLEMENTATION OF VEHICLES AND ENSURING THEIR TECHNICAL CONDITION

Alexander S. Rudnev, Deputy Head of the Faculty of Retraining and Advanced Training of officers to ensure the traffic safety
Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Pionersky village, Istra, Moscow region, 143520)
E-mail: rudnef78@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal entities involved in road activities and activities for the creation and sale of vehicles, as well as ensuring their technical condition. An attempt is made to classify legal entities in the field of activity under consideration. The main requirements for these legal entities, their responsibilities and responsibility for non-performance or improper performance of their duties are considered, the characteristic features of these groups of individuals are highlighted.

Keywords: administrative responsibility, classification of legal entities, obligations of legal entities, basic requirements for legal entities, special subjects of administrative responsibility, legal entities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Руднев А.С. Юридические лица, участвующие в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств и обеспечению их технического состояния. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):232-8.

На заседании Президиума Госсовета, посвященного вопросам безопасности дорожного движения, который был проведен под председательством Президента Российской Федерации В.В. Путина

14 марта 2016 г. в Ярославле, подчеркнуто, что обеспечение безопасности дорожного движения является важной и сложной задачей, в решении которой важна роль не только органов власти всех уровней и профильных ведомств, но и хозяйствующих субъектов [1].

По его итогам была разработана Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 г. (далее — Стратегия), целью которой является повышение уровня безопасности дорожного движения, включающее стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) к 2030 г. В качестве целевого ориентира на 2024 г. устанавливается показатель социального риска, составляющий не более 4 погибших на 100 тыс. населения [2].

Как отмечается в Стратегии, состояние аварийности в Российской Федерации по сравнению со странами Европейского Союза (далее — ЕС) отличается в худшую сторону. Так, значение показателя социального риска в ДТП в 2016 году в России — 13,8 погибших на 100 тыс. населения, в то время как среднее значение этого показателя в странах ЕС — 5 погибших [2].

Существующее отставание обусловлено наличием различных факторов, в том числе отсутствием или неэффективностью механизмов обеспечения требуемого уровня состояния улично-дорожной сети и организации дорожного движения, технического состояния транспортных средств, а равно недостаточной эффективностью контрольно-надзорной деятельности.

Это объективно свидетельствует о важной роли не только государственных органов и органов местного самоуправления, но и хозяйствующих субъектов в указанной деятельности.

В данной статье предметом рассмотрения будут юридические лица, принимающие активное участие в дорожной деятельности, а также в деятельности по созданию и реализации транспортных средств, а равно обеспечении их технического состояния.

Понятие юридического лица раскрывается в ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ): юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно ч. 2 той же статьи упомянутое лицо должно быть зарегистрировано в едином государ-

ственном реестре юридических лиц, причем они подразделяются на коммерческие и некоммерческие, что обуславливает различные виды их организационно-правовых форм.

Помимо типичных для гражданского права юридических лиц, к ним относятся прямо не названные в ГК РФ, но являющиеся таковыми в силу федеральных законов и других нормативных правовых актов, органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях, органы местного самоуправления.

Вопросы понятийного содержания и классификации юридических лиц на протяжении последних лет вызывают немало дискуссий среди ученых. Так, В.Е. Чиркин указывает, что первым основанием деления юридических лиц является их сущность, которая отражена в их целях. Поэтому необходимо различать коммерческие и некоммерческие формирования. Видовые различия юридического лица частного права и юридического лица публичного права проявляются в их организационно-правовых формах [3].

Т.Я. Хабриева, обращаясь к главным характеристикам юридических лиц в цивилистике, для их классификации выделяет следующую триаду исходных положений:

- 1) юридическое лицо — это организация;
- 2) существуют государственные и негосударственные юридические лица;
- 3) юридические лица могут быть коммерческими и некоммерческими.

В юридической литературе в настоящее время предлагается выделять до 10 видов коммерческих и до 23 видов некоммерческих юридических лиц. При этом общепринятой классификации юридических лиц не выработано [4].

В этой связи попытаемся классифицировать юридических лиц, занимающихся вышеуказанной деятельностью. Исходя из того, что они различаются по своему функциональному назначению, выделим несколько основных групп, которые, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве базового варианта их классификации.

Ключевым нормативным правовым актом, регламентирующим организацию и обеспечение процесса дорожного движения, является Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — Закон).

Поэтому представляется целесообразным обратиться к соответствующим статьям Закона, а также других законодательных актов, регулирующих вышеуказанную деятельность, и устанавливающим основные требования к соответствующим

юридическим лицам, их обязанностям, а также ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

1. *Первая группа* — юридические лица, осуществляющие дорожную деятельность. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в Законе (ст. 6) данный термин употребляется, но его содержание не раскрывается.

Согласно п. 6 ст. 3 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ под дорожной деятельностью понимается «деятельность по проектированию, дорожному строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог».

Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при проектировании, строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог закреплены в ст. 11 и 12 Закона.

Важно отметить, что при проектировании, строительстве и реконструкции дорог не допускается снижение капитальных затрат за счет инженерных решений, отрицательно влияющих на безопасность дорожного движения.

Ответственность за соответствие дорог установленным требованиям на этапе проектирования возлагается на исполнителя проекта, а на этапах реконструкции и строительства — на исполнителя работ (п. 2 ст. 11 Закона).

Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании (в процессе их эксплуатации) установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лиц, осуществляющих содержание автомобильных дорог (п. 2 ст. 12 Закона).

Представляется логичным по аналогии с п. 2 ст. 11 Закона дополнить п. 2 ст. 12 Закона упоминанием о том, что обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог установленным нормативным документам в случае ремонтных работ возлагается на лиц, осуществлявших ремонтные работы.

Рассматриваемая деятельность подробнее регламентируется на подзаконном уровне. В качестве примера можно привести Правила организации и проведения работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог федерального значения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2009 г. № 928 в соответствии со ст. 17 и 18 вышеуказанного Федерального закона.

Как показывает практика, работы по реконструкции, строительству и ремонту дорог осуществляют организации (предприятия), имеющие специализированную технику и дорожно-строительные бригады.

Данные организации могут быть как коммерческими, привлекаемыми к проведению работ на подрядной основе, так и некоммерческими, находящимися в структуре органов и учреждений исполнительной власти и местного самоуправления и осуществляющими соответствующую деятельность на основании распоряжений вышестоящих органов.

В рамках осуществления дорожной деятельности правомерно выделить такое направление, как организация дорожного движения (ст. 21 и 22 Закона), которое во многих случаях входит в качестве составной части во все рассмотренные виды указанной деятельности, но нередко проводится самостоятельно.

Об исключительной важности данного направления дорожной деятельности свидетельствует принятие Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу 30 декабря 2018 года.

Согласно ст. 9 данного Федерального закона организация дорожного движения (включая создание и функционирование парковок) осуществляется на основе комплексного использования технических средств организации дорожного движения, отвечающих требованиям, установленным законодательством Российской Федерации о техническом регулировании (ч. 1).

Разработка мероприятий по организации дорожного движения осуществляется на основании документации по организации дорожного движения, разработанной и утвержденной в соответствии с установленными требованиями (ч. 5).

Установка, замена, демонтаж и содержание технических средств организации дорожного движения осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 6).

Что касается документации по организации дорожного движения, то в соответствии с ч. 4 ст. 16 указанного Федерального закона в ее состав включаются комплексные схемы организации дорожного движения и (или) проекты организации дорожного движения.

Правила подготовки документации по организации дорожного движения утверждены приказом Минтранса России от 26 декабря 2018 г. № 480.

Таким образом, рассматриваемая деятельность связана с определением необходимых дорожных знаков, дорожной разметки, объектов светофорного регулирования и других технических средств организации дорожного движения, а равно проведением работ по нанесению дорожной разметки, установке дорожных знаков, дорожных ограждений, светофоров, иных устройств, служащих для организации дорожного движения.

Важно отметить, что изменения в организацию дорожного движения для повышения пропускной способности дорог или для других целей за счет снижения уровня безопасности дорожного движения не допускаются (п. 2 ст. 22 Закона).

В п. 1 ст. 21 Закона установлено, что мероприятия по организации дорожного движения, осуществляются в целях повышения безопасности дорожного движения и пропускной способности дорог федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими лицами, являющимися собственниками или иными владельцами автомобильных дорог.

Так, на федеральном уровне к ним относится Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), которое является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, а также функции по оказанию государственных услуг в части обеспечения транспортной безопасности в этой сфере [5].

Наряду с Росавтодором функционирует Государственная компания «Российские автомобильные дороги», в доверительное управление которой переданы автомобильные дороги федерального значения, находящиеся в федеральной собственности [6].

На региональном уровне к таким органам относятся органы и учреждения исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являющиеся юридическими лицами и наделенные соответствующими полномочиями [7].

На местном уровне к таким органам относятся органы и учреждения местного самоуправления, также являющиеся юридическими лицами и наделенные соответствующими полномочиями [8].

Самостоятельным видом дорожной деятельности следует признать обустройство дорог объектами сервиса, что вытекает из содержания ст. 13 Закона.

Обязательные требования к обустройству автомобильных дорог объектами сервиса перечислены в постановлении Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 860 «О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода» и различаются в зависимости от класса (категории) автомобильной дороги.

На этом основании к рассматриваемой группе юридических лиц, осуществляющих дорожную деятельность, целесообразно отнести юридических лиц, в ведении которых находятся автомобильные дороги, поскольку в силу ст. 13 Закона они обязаны принимать меры к обустройству дорог объектами сервиса, в соответствии с нормами проектирования, планами строительства и генеральными схемами размещения указанных объектов, а также организовать их работу в целях максимального удовлетворения потребностей участников дорожного движения и обеспечения их безопасности.

Теперь следует вкратце рассмотреть, какие специальные нормы предусматривают административные наказания за совершение юридическими лицами правонарушений, связанных с осуществлением дорожной деятельности.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) юридические лица привлекаются к административной ответственности за следующие нарушения в области дорожного движения:

- повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо технических средств организации дорожного движения, которое создает угрозу безопасности дорожного движения, а равно умышленное создание помех в дорожном движении, в том числе путем загрязнения дорожного покрытия (ст. 12.33);
- несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, по осуществлению временного ограничения или прекращения движения транспортных средств на отдельных участках дорог в случаях, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения (ч. 1 и 2 ст. 12.34).

Кроме того, нужно иметь в виду следующие на-

рушения на транспорте и в области предпринимательской деятельности:

- строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ремонт пересечений автомобильных дорог с другими автомобильными дорогами и примыканий автомобильных дорог к другим автомобильным дорогам, реконструкция, капитальный ремонт и ремонт примыканий объектов дорожного сервиса к автомобильным дорогам, прокладка, перенос, переустройство инженерных коммуникаций, их эксплуатация в границах придорожных полос автомобильной дороги, строительство, реконструкция объектов капитального строительства, объектов, предназначенных для осуществления дорожной деятельности, объектов дорожного сервиса, установка рекламных конструкций, информационных щитов и указателей в границах придорожных полос автомобильной дороги без согласования с владельцем автомобильной дороги или с нарушением технических требований и условий, подлежащих обязательному исполнению (ч. 2 ст. 11.21);
- размещение рекламы, имеющей сходство с дорожными знаками, или размещение рекламы на знаке дорожного движения, его опоре или любом ином приспособлении, предназначенном для регулирования дорожного движения (ч. 1 ст. 14.38).

Таким образом, можно выделить основные характерные особенности, присущие рассматриваемой группе юридических лиц:

1) они могут быть как государственными, так и негосударственными;

2) они могут быть коммерческими и некоммерческими;

3) некоторые из них относятся к специальным субъектам административной ответственности, предусмотренной за совершение правонарушений, связанных с осуществлением дорожной деятельности.

2. *Вторая группа* — юридические лица, осуществляющие деятельность по созданию и реализации транспортных средств, а равно обеспечению должного уровня их технического состояния.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 15 Закона изготовленные транспортные средства, а также составные части конструкций, предметы дополнительного оборудования, запасные части и принадлежности транспортных средств, влияющие на обеспечение безопасности дорожно-

го движения, подлежат обязательной сертификации или декларированию соответствия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

Имеются в виду Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании» и Правила проведения работ в системе проведения сертификации механических транспортных средств, утвержденных Постановлением Госстандарта России от 1 апреля 1998 г. № 19.

Согласно п. 2 той же статьи ответственность возлагается на изготовителя (продавца, исполнителя) транспортных средств (составных частей конструкций, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей транспортных средств).

Исполнителем работ по изготовлению и продаже транспортных средств (указанных технических элементов) является организация независимо от организационно-правовой формы, выполняющая данные работы или оказывающая потребителям данные услуги по возмездному договору.

Обеспечение требуемого технического состояния и оборудования транспортных средств достигается путем осуществления разнообразной деятельности.

Так, после внесения изменения в конструкцию (переоборудования) транспортных средств (указанных технических элементов), требуется проведение повторной сертификации или повторного декларирования соответствия (п. 4 ст. 15 Закона).

На подзаконном уровне данная деятельность регламентируется постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

В п. 1 ст. 18 Закона предусмотрено, что в целях содержания транспортных средств в исправном состоянии предусмотрены их техническое обслуживание и ремонт.

Нормы, правила и процедуры технического обслуживания и ремонта транспортных средств устанавливаются заводами-изготовителями транспортных средств с учетом условий их эксплуатации (п. 2 той же статьи).

Юридические лица, выполняющие работы и предоставляющие услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, обяза-

ны обеспечивать их проведение в соответствии с установленными нормами и правилами, что закреплено в п. 3 ст. 18 Закона.

После выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту транспортные средства должны отвечать требованиям, регламентирующим их техническое состояние и оборудование, что должно подтверждаться соответствующим документом, выдаваемым исполнителем названных работ и услуг (п. 4 той же статьи).

Соответствующие правила выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2001 г. № 290 «Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств», разработанным в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Исполнителем работ по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств является организация независимо от организационно-правовой формы, оказывающая потребителям указанные услуги либо выполняющая указанные работы по возмездному договору.

Согласно п. 1 ст. 17 Закона транспортные средства подлежат техническому осмотру, проведение которого предусмотрено Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Технический осмотр, осуществляемый операторами технического осмотра, регламентирован Правилами проведения технического осмотра транспортных средств [9].

После проведения технического осмотра оператором технического осмотра выдается диагностическая карта, содержащая сведения о соответствии или несоответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств.

В соответствии с упомянутым Федеральным законом операторами технического осмотра являются юридические лица, аккредитованные в установленном порядке [10] Российским Союзом Автостраховщиков, создание которого предусмотрено Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Теперь обратимся к специальным нормам,

устанавливающим административные наказания за совершение юридическими лицами правонарушений, связанных с осуществлением рассматриваемой деятельности.

Согласно ст. 14.41 КоАП РФ юридические лица привлекаются к административной ответственности за следующие нарушения в области предпринимательской деятельности:

- осуществление аккредитации операторов технического осмотра (далее — ТО) с нарушением требований законодательства;
- непредставление сведений, необходимых для ведения единой автоматизированной информационной системы ТО;
- выдача диагностической карты, подтверждающей допуск к участию в дорожном движении транспортного средства, в отношении которого не проведен ТО или при проведении ТО которого выявлено несоответствие его обязательным требованиям безопасности транспортных средств;
- передача в единую автоматизированную информационную систему ТО сведений о проведении ТО транспортного средства, в отношении которого он не проводился.

Характеризуя юридических лиц в рассматриваемой группе, осуществляющих вышеуказанную деятельность, следует выделить основные присущие им характерные особенности:

1) они могут быть как государственными, так и негосударственными;

2) они, как правило, являются коммерческими;

3) только незначительная часть их относится к специальным субъектам административной ответственности, предусмотренной за совершение правонарушений, которые связаны с осуществлением деятельности, непосредственно касающейся дорожного движения.

Таким образом, юридические лица, участвующие в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств и обеспечению их технического состояния отличаются многочисленностью и качественным разнообразием, поскольку данная деятельность включает различные направления.

Об их важном значении в рассматриваемой деятельности объективно свидетельствует наличие большого количества специальных норм, предусматривающих административную ответственность за невыполнение или недостаточное выполнение установленных обязанностей.

Литература

1. Заседание Президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>.
2. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018—2024 годы [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-п. URL: <https://government.consultant.ru/documents/3723409>.
3. Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010, № 6. С. 91.
4. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц // Журнал российского права. 2014, № 10. С. 12–13.
5. Постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 374 «Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве».
6. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании Российские автомобильные дороги и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Постановление администрации Липецкой области от 14 декабря 2016 г. № 495 «О создании областного казенного учреждения «Дорожное агентство Липецкой области».
8. Решение Липецкого городского совета депутатов от 26 января 2017 г. № 342 «О Положении о департаменте дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Липецка».
9. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2011 г. № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств».
10. Приказ Минэкономразвития России от 28 ноября 2011 г. № 697 «Об утверждении

Правил аккредитации операторов технического осмотра».

References

1. The meeting of the Presidium of the State Council on Road Safety. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>.
2. On approval of the Road Safety Strategy in the Russian Federation for 2018-2024 [Electronic resource]. Order of the Government of the Russian Federation of January 8, 2018 No. 1-p. URL: <https://government.consultant.ru/documents/3723409>.
3. Chirkin V.E. On the concept and classification of legal entities in public law // Journal of Russian Law. 2010, No. 6. P. 91.
4. Khabrieva T.Ya. Modern approaches to the classification of legal entities // Journal of Russian Law. 2014, No. 10. P. 12–13.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of July 23, 2004 No. 374 “On approval of the Regulation on the Federal Road Agency”.
6. Federal Law of July 17, 2009 No. 145-FZ “On the State Company Russian Highways and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.
7. Decree of the administration of the Lipetsk region dated December 14, 2016 No. 495 “On the creation of the regional state institution “Road Agency of the Lipetsk Region”.
8. Decision of the Lipetsk City Council of Deputies dated January 26, 2017 No. 342 “On the Regulation on the Department of Road Facilities and Improvement of the Administration of the City of Lipetsk”.
9. Decree of the Government of the Russian Federation of December 5, 2011 No. 1008 “On the technical inspection of vehicles.”
10. Order of the Ministry of Economic Development of Russia of November 28, 2011 No. 697 “On approval of the Rules for accreditation of technical inspection operators”.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10105
© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПО БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук **Н.В. Михайленко**

Аннотация. Анализируется развитие системы финансирования терроризма, а также практика противодействия указанному явлению в нашей стране.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, общество, страна.

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM AT THE PRESENT STAGE

Yulia N. Sosnowskaya, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Pionersky village, Istra, Moscow region, 143520)

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Eleonora V. Markina, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Pionersky village, Istra, Moscow region, 143520)

E-mail: office@unity-dana.ru

Reviewer: Associate Professor of the Department of Administrative activity of internal affairs bodies of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences **N.V. Mikhaylenko**

Abstract. Analyzed the system of financing of terrorism, as well as the practice of countering it in our country.

Keywords: terrorism, countering, society, country.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):239-43.

Современный мир постоянно сталкивается с качественно новыми многовекторными угрозами безопасности природного, техногенного, социального характера. Это изменение климата, деградация

окружающей среды, эпидемии и пандемии новых и ранее известных заболеваний, развитие и распространение информационно-телекоммуникационных технологий, робототехники, используемых в

деструктивных целях, трансформация геополитических взаимоотношений, вооруженные конфликты, международный терроризм, незаконная миграция, наркоторговля, организованная преступность и т.д.

Терроризм как негативное явление представляет собой опаснейшую угрозу для любого государства и общества. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что одним из источников угроз государственной и общественной безопасности выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового поражения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершение актов ядерного терроризма, нарушение безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ¹.

Современное состояние практики противодействия терроризму в нашей стране можно охарактеризовать как контролируемое и стабильное, но достижение этого статуса потребовало от общества привлечения значительных сил, средств, а зачастую — и самопожертвования.

Как уже говорилось, сталкиваясь с проявлениями идеологии и практики современного терроризма, в России усиленно и целенаправленно, порой на основе трагического опыта, выстраивалась комплексная система противодействия терроризму, структурно включающая в себя политические, организационные, правовые, социально-экономические, информационные, технологические и иные меры.

Все они обрели нормативное закрепление в антитеррористическом законодательстве, точкой сборки и притяжения которого выступил Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также другие федеральные законы, в том числе и Уголовный кодекс РФ, нормативные правовые акты Президента РФ⁴,

нормативные правовые акты Правительства РФ и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти².

Нормативные акты в сфере антитеррора позволяют:

- 1) установить границы правового регулирования общественных отношений;
- 2) определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;
- 3) представить терминологический аппарат как инструмент деятельности;
- 4) создать формализованную систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением, а также минимизацию его последствий;
- 5) определить силы и средства обеспечения безопасности;
- 6) установить компетенцию и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию, контроль и корректировку указанной деятельности и т. д.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» система противодействия терроризму в России включает в себя деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

- а) по предупреждению терроризма, в т. ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению,

² См., например: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»; Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»; Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»; постановление Правительства РФ от 6 августа 2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей».

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>.

раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Особо следует отметить, что в основе противодействия терроризму закрепляется постулат о том, что данной многоуровневой угрозе противостоят все возможные субъекты в РФ, начиная от государства в целом и заканчивая конкретным физическим лицом.

В рамках применения правовых мер противодействия терроризму осуществляется формирование опыта, его описание, оценка и формулирование рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения противодействия терроризму с учетом возникновения новых террористических угроз. Например, активное обучение террористов в целях овладения знаниями, умениями и навыками террористической деятельности привело к необходимости криминализации такого деяния в ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» УК РФ.

Согласно данным МВД России, в 2017 году было выявлено 100 преступлений, связанных с финансированием терроризма, в связи с чем Президент Российской Федерации Владимир Путин утверждает концепцию развития системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, а также финансированию терроризма. Контроль за ходом её реализации будет осуществляться в рамках ежегодного доклада директора Росфинмониторинга главе государства.

Основные целями концепции стали:

- снижение уровня террористической угрозы и экстремистских проявлений в обществе;
- обеспечение законности и прозрачности деятельности некоммерческих организаций (НКО);
- предупреждение нецелевого расходования бюджетных средств и обеспечение повышения эффективности их использования;
- повышение уровня прозрачности экономики, а также соблюдение законодательства и укрепление роли РФ в международной системе противодействия финансированию терроризма.

Отмечается, что в результате реализации концепции национальная система должна быть приведена в соответствие международным стандартам, получит оптимальную институциональную структуру и достаточное ресурсное и нормативно-право-

вое обеспечение.

По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу по состоянию на 30 мая 2018 г., в перечне действующих организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму находятся — 97 зарубежных организаций и 409 иностранных граждан, а также 482 учреждения, зарегистрированные в РФ, и 8389 россиян.

Член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Адальби Шхагошев¹ в разговоре с RT заявил, что концепция станет следующим этапом борьбы с международным терроризмом. «В первую очередь, это продолжение борьбы с терроризмом как внутри страны, так и на международной арене. И сейчас у нас есть возможность сосредоточиться на таких серьёзных преступлениях, как финансирование терроризма. Если раньше речь шла о физической борьбе с терроризмом, то сейчас, конечно, надо искать и бить по тем слабым местам, которые касаются не только нашей страны, но и всего мира», — отметил депутат.

Как добавил Шхагошев, представители террористических организаций использовали и продолжают использовать современные методы финансирования своих ячеек, в том числе прямое давление на бизнес-структуры в ряде стран. По его словам, подобное происходило из-за отсутствия контроля.

Концепция развития системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, а также финансированию терроризма предполагает контроль, который должен остановить поток финансов в международные террористические организации. Во всём мире сотни миллионов долларов попадали в руки террористических организаций. Поэтому стало возможным организованное сопротивление боевиками в таком масштабном виде на территории Сирии, — подчеркнул А. Шхагошев.

Утверждённая президентом РФ концепция противодействия финансированию терроризма разрабатывалась с учётом международных практик. Об этом в беседе с RT заявил председатель Национального антикоррупционного комитета (НАК) Кирилл

¹ Российский политический деятель. Депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации V, VI и VII созывов, член комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия».

Кабанов. Он отметил, что к настоящему моменту у есть результаты работы по борьбе с отмыванием денег. В частности, по его словам, наведён порядок в банковской системе, принят ряд законодательных актов с изъятием незаконных активов, а также очень сильно продвинулась работа службы Росфинмониторинга.

В марте 2018 г. Начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России генерал-майор полиции Андрей Курносенко сообщил о результатах борьбы с незаконными операциями, использовавшимися для финансирования террористических и экстремистских организаций.

«В 2018 году правоохранительными органами в России выявлено 100 преступлений, связанных с финансированием терроризма, из них 72 — сотрудниками органов внутренних дел, в том числе 38 — нашей службой. Это весьма специфичный вид преступлений — они имеют тщательно закамуфлированный механизм», — подчеркнул он в интервью газете «Коммерсантъ».

По его словам, способами финансирования являются различные средства, в том числе электронные кошельки, целенаправленный перевод средств и криптовалюты. При этом Курносенко подчеркнул, что отработка алгоритма противодействия финансированию терроризма и экстремизма находится в завершающей стадии.

Следует отметить, что Концепция противодействия терроризму в РФ называет нам основные тенденции современного терроризма¹:

а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;

б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащённости террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Все указанные тенденции в последние годы нашли свое реальное воплощение в жизни, а также отчасти присущи и российской действительности.

Отметим еще одну важную тенденцию, которая будет играть значительную роль в решении вопросов противодействия терроризму, — это активное применение в террористической преступности информационно-телекоммуникационных технологий.

Информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) позволяют дистанционно, ускоренно, массово и анонимно осуществлять коммуникации для распространения идеологии, поиска, привлечения, вербовки рекрутов, координации и планирования преступлений террористической направленности.

В Докладе Генерального секретаря ООН говорится, что информационно-коммуникационные технологии являются важнейшим инструментом Исламского государства Ирака и Леванта и в огромной степени обеспечивают ИГИЛ и его фракциям возможность функционировать, производить вербовку в свои ряды и совершать нападения. Налицо все больше свидетельств обмена в Интернете учебными видеофильмами и материалами, в частности посвященными планированию и осуществлению нападений либо изготовлению самодельных взрывных устройств, а также использованию стрелкового оружия и легких вооружений².

В России активно ведется работа по противо-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

² Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UND0C/GEN/N16/150/28/PDF/N1615028.pdf?OpenElement>.

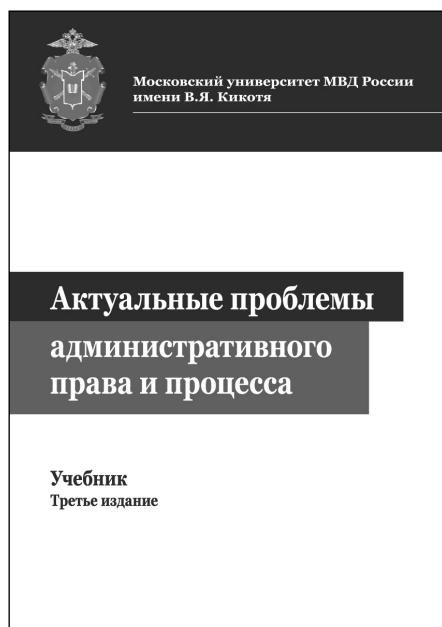

действию применению указанных технологий. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в ст. 205.2 УК РФ включен признак, отягчающий уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием «информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Принят Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, регулирующий вопросы контроля информационно-коммуникационных технологий в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Верховный Суд РФ в целях обеспечения единства судебной практики дает разъяснения относительно вопросов квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых в том числе и с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей¹.

В завершение хотелось бы отметить, что в России, столкнувшейся с терроризмом как с одной из опаснейших угроз государственной и общественной безопасности, удалось сформировать и обеспечить эффективную работу национальной анти-террористической системы, которая оперативно реагирует на актуальные проявления и новые вызовы терроризма, находится в постоянной готовности и предупреждению террористических угроз является приоритетной для российского государства на ближайшую перспективу.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»».

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИЦИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кристина Краликова, инженер, майор, кандидат философских наук, доктор философских наук, магистер управления бизнесом, доцент

Кафедра административного права Академии полиции в Братиславе, Словакия (Склабинска 1, 835 17 Братислава Словакия)

E-mail: kristina.kralikova@akademiapz.sk

Людмила Сурма, международный адвокат в Словакии, в Польше, адвокат на Украине, международный посредник в Германии (Бавария), на Украине, в Беларуси, доктор юридических наук

Кафедра права Факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе, Словакия (Долноземская цеста 1, 852 35 Братислава Словакия)

E-mail: ludmila-sr@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является опровержение или подтверждение гипотезы: «Нынешняя структура образования полицейских в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики является достаточно эффективной для воспитания гуманного, бескорыстного и ответственного члена полиции». Рассмотрена структура образования полицейских в Министерстве внутренних дел. Проведен анализ обучения в отдельных учреждениях, участвующих в отборе и подготовке профессионального персонала для должностей полицейских в Министерстве внутренних дел.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Словацкой Республики, структура образования полицейских, de lege lata.

THE SYSTEM OF EDUCATION OF POLICE IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE SLOVAK REPUBLIC

Kristína Králiková, Ingeneer, Major, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, MBA, Associate Professor

Department of Administrative Law of the Academy of the Police Force in Bratislava, Slovakia (Sklabinská 1, 835 17 Bratislava Slovensko)

E-mail: kristina.kralikova@akademiapz.sk

Liudmila Surma, International Lawyer Slovakia, Poland, Lawyer in Ukraine,

International mediator in Germany (Bavaria), Ukraine, Belarus, Doctor of Legal Sciences

Department of Law of the Faculty of International Relations of the University of Economics in Bratislava, Slovakia (Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava)

E-mail: ludmila-sr@yandex.ru

Abstract. The aim of our work is to refute or confirm the hypothesis: “The current structure of police education in the Ministry of Internal Affairs of the Slovak Republic is effective enough to educate a humane, disinterested and responsible member of the police” In our work, we further consider the structure of police education in the Ministry of Internal Affairs. We analyze training in individual institutions involved in the selection and training of professional personnel for police positions in the Ministry of the Interior.

Keywords: Ministry of internal affairs of the Slovak Republic, structure of education of police, de lege lata.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Краликова К., Сурма Л. Система образования полиции в министерстве внутренних дел Словацкой Республики. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):244-50.

Введение

Проблема сотрудничества и ответственности является особо контролируемым и необходимым

условием повседневной работы полицейского, который должен быть, однако, к данным проявлениям личности рационально и чутко направляемый,

в общественных интересах. Таким образом, помимо субъективных личностных предпосылок здесь имеет свое место и объективная реальность и, в ее рамках, прежде всего образование полицейского. Только образованный и воспитанный полицейский может исполнять свои обязанности на уровне, требуемом обществом, и одновременно достойно представлять учреждение, членом которого является зачастую всю свою жизнь. Поэтому основной задачей нашей работы является подтвердить или опровергнуть гипотез: «Является ли нынешняя структура образования полицейских в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики достаточно эффективной для воспитания гуманного, бескорыстного и ответственного члена полиции?»

В нашем исследовании далее сосредоточим наше внимание на структуре образования полицейских в Министерстве внутренних дел соответствии с законодательством (*de lege lata*). В этом контексте попытаемся оценить достаток возможностей для профессиональной подготовки полицейских и их карьерного роста в рамках Министерства внутренних дел.

Общественное мнение и Полиция Словацкой Республики

Без полиции в настоящее время очень трудно представить себе не только относительно беспрепятственный ход повседневной жизни, соблюдение правовых норм гражданами государства и стабильность среды, в которой они живут. Государство должно создавать свои средства и орудия для обеспечения права. К его реализаторам как раз принадлежит полиция, исполняющая одну из приоритетных ролей.

В процессе создания законодательства оказывает существенное влияние политика. Но полицию необходимо воспринимать не только как продукт законодательства, но и объект общественного мнения.

Общественное мнение¹ формируется естественным путем обо всех государственных учреждениях, их представителях и деятельности включая Полицию Словацкой Республики, оно тесно связано с качеством и количеством коммуникации ее представителей с обществом, ее правдивым или ложным представлением в СМИ, значит, с ее медиализацией. Зачастую происходит целевое искажение его деятельности в СМИ, но прежде всего в глазах определенного круга общественности в зависимости от первичного контакта полицейского с гражданином. Ввиду этого очень важно при образовании всех членов полиции уделять внимание

первичному контакту полицейского с общественностью. Именно при исполнении служебных обязанностей полицейского, в контакте с обществом создается субъективно позитивное отношение в сознании населения, если этот контакт является быстрым и одновременно достойным, законным и полезным для общества. Но позитивное отношение общества формируется сложнее, чем негативное восприятие, которое возникает зачастую только из-за поведения отдельных членов полиции (например, коррупция или неуместное поведение). С помощью приличных и образованных полицейских можно благодаря их вежливому, культурному поведению создавать позитивное общественное мнение о полиции, или исправить уже существующее мнение. Исправить можно негативное мнение не только о конкретном полицейском, но и о полиции в целом.

Стоит напомнить, что проблема полиции, ее предназначения и функционирования в обществе часто становится целью политических оценок, в определенных интересах. Очень часто, но, к сожалению, неквалифицированно, чаще всего только в политических и популистских целях, обсуждаются вопросы, касающиеся полиции и ее деятельности в СМИ (зачастую в собственности частных корпораций сомнительной репутации), причем на глазах всего общества. Именно СМИ, в частности, так называемые таблоидные СМИ и их сомнительные выводы, адресованные силам безопасности, действуют как механизм запуска огромного интереса общества к деятельности полиции. Для того, чтобы получить сомнительный престиж, СМИ несомненно реально существующие проблемы полиции часто представляют в другом, неправдивом контексте из-за желания стать известным в кругах СМИ. Дискредитирующее представление полиции и ее деятельности в обществе часто мотивировано политическими интересами и не один раз целенаправленно придумано редакторами печатных изданий или аудиовизуальных средств. Однако — факт, что источники информации найдутся в государственных органах власти, часто даже прямо в рядах полиции. Значит, источники информации о деятельности полиции, даже из собственных рядов, не всегда являются гарантией правдивости и объективности предоставляемых информации. Из изложенного вытекает, что качественные параметры всегда зависят от конкретных интересов и качественных параметров источника информации. Источники таких информации и дезинформаций часто являются результатом мотивации получить огласку потенциальных дефектов (субъективно или объективно обусловленных про-

¹ ГРЫЦЗ, И. 2000. Маленький словарь СМИ. с. 195.

фессиональных неудач) в деятельности субъектов полиции и в конце-концов вытекают из желания принести сенсационную новость и добиться больших продаж или повышения количества зрителей или слушателей. Критическим элементом носителя информации из полицейской среды часто является стремление улучшить свое материально-финансовое положение, что однозначно ведет к платному посредничеству в передаче (продаже) информации СМИ. Значит, мотивацией такой торговли информацией выступает не стремление информатора намеренно причинить ущерб существующему статусу полиции в обществе, но исключительно субъективно мотивированное стремление получить прибыль, собственную финансовую выгоду, материальный эффект. Последствием такой деятельности является негативный эффект с точки зрения структур полиции и их менеджмента, но и широких слоев общества. Значит, влияние на общественное мнение существенное. О большом интересе общества к структурам безопасности включая спецслужбы (гражданские и военные), особо к полицейской среде, говорит и мировой объем и структура кинофильмов ориентированных на деятельность полиции, или структур с ней взаимосвязанных. Широкие слои общества интересуются деятельностью полиции из простого любопытства, вызванного иногда каким-то занавесом таинственного, прикрывающим отдельные структуры полиции и их деятельность. Но определенные группы общества и отдельные люди интересуются полицией из-за личного, позитивного или негативного опыта. Интенсивный интерес к результатам деятельности полиции естественно проявляют жертвы преступной деятельности или их родственники. С точки зрения общественной потребности является деятельность полиции, прежде всего, предметом интереса специалистов — ученых, менеджеров полиции на всех уровнях управления включая простых полицейских. Она является также объектом интенсивного интереса политиков, так как полиция — неотъемлемая часть государственного аппарата каждого функционирующего государства. Конечно, что полицией интересуется и ее противоположный субъект, незаконная и нелегитимная структура — преступный мир. Состоит из неорганизованных и организованных субъектов, сообществ и корпораций, реализующих преступления. Преступный мир одновременно является объектом деятельности полиции. Борьба этих двух непримиримых, но как бы взаимозависимых «миров» с одной стороны завораживает, даже гипнотизирует читателей, слушателей и зрителей, но с другой сто-

роны мотивирует и мобилизует интеллектуальный потенциал ученых, исследователей и практических специалистов для постоянной борьбы с преступностью, которая бесспорно является главным предметом и одновременно и определителем возникновения полиции как общественного учреждения в глобальном масштабе. Тем более, что криминальный мир почти всегда на шаг вперед перед юстицией и полицией (и «законом»). Неоднократно в организационном, кадровом, техническом, управленческом и логистическом плане. Из вышесказанного вытекает не только важность образования полицейских, но и прежде всего до сих пор игнорированное значение их воспитания.

Набор в полицию, по крайней мере, людей потенциально высшего качества и затем их воспитание и обучение в отдельных учреждениях Министерства внутренних дел Словацкой Республики должны способствовать отбору кандидатов, что позволит пускать в практику только подготовленных членов полиции, которые могут участвовать в процессе создания позитивного общественного мнения в пользу полиции. Подчеркиваем, что на руководящих должностях в полиции должно быть естественным, что менеджеры выступают на соответствующем культурном и профессиональном уровне. Представляя так общественности не только свои человеческие качества, например политическую лояльность, нравственность, человечность, гуманность и неподкупность, но и профессиональные качества и опыт работы. По нашему мнению, общество считает важным не только выбор высшего руководства полиции, но и менеджмента на более низких уровнях, а также рядовых полицейских. Все без исключения должны естественно стремиться к созданию хорошего общественного мнения. Перспектива функционирования полиции с этой точки зрения заключается прежде всего в том, чтобы ее не только воспринимали как серьезную и незаменимую составную часть системы государственной власти, но и функционировала так на практике. По нашему мнению одним из условий выполнения этого требования является выбор сотрудников полиции определенных моральных качеств, которым полиция должна дать возможность дальнейшего личного развития посредством профессионального и общего образования и необходимой практической подготовки.

Система подготовки полицейских в ведомстве Министерства внутренних дел СР de lege lata

Если хотим справиться с проблемой оцен-

ки достаточности образования полицейского, мы должны сначала определить само понятие достаточности. ДОСТАТОЧНОСТЬ воспринимаем как объективно необходимую, т.е. минимальную адекватность полученного образования, необходимого для того, чтобы полицейский мог выполнять задачи связанные с исполнением своих служебных обязанностей на требуемом уровне с точки зрения их качества и количества. Для этого должна служить и нынешняя структура подготовки полицейских при Министерстве внутренних дел Словацкой Республики. Иерархическая сеть специализированных учебных заведений министерства, созданная *ex lege*, должна быть достаточно эффективной (и прежде всего экономной) в целях успешного завершения процесса образования полицейских.

Министерство внутренних дел СР имеет систему образования полицейских *de lege lata* с поправками, внесенными Постановлением Министра внутренних дел СР № 153/2011 о профессиональной подготовке членов полиции. Под покровительством ведомства внутренних дел существует и *ex lege* и на рынке образования Словакии действует не только Академия полиции в Братиславе университетского характера (далее только «АП»), но и система средних учебных заведений полиции в городах Пезинок, Кошице, Братислава. Эти средние профессиональные школы подчинены Министерству внутренних дел Словакии. Остальные учреждения, которые сотрудничают с Министерством внутренних дел в области образования полицейских, в частности специфических экспертов, могут стоять вне организационной структуры государственного управления внутренними делами. Особый статус имеет Институт для государственного управления в Братиславе, но и другие образовательные центры ведомства, которые могут быть использованы в этих целях.

Профессиональная средняя школа полиции Кошице, Пезинок, Братислава

Профессиональная средняя школа полиции Кошице

В соответствии с § 5 постановления Министерства внутренних дел СР 73/2008 о полицейских и средних технических школах является основным предметом их деятельности воспитание и образование, и они направлены на получение специальности «служба безопасности» выпускниками средних школ. Для каждого вида образования разработана Школьная образовательная программа¹,

¹ Доступно на: <http://www.minv.sk/?skolsky-vzdelavaci-program>

которая определяет объем и содержание обучения. Целью школы является подготовка квалифицированных полицейских с основными теоретическими знаниями, практическими навыками и личными предпосылками для выполнения обязанностей полицейского в соответствии с законодательством Словакии и международными договорами. Школа одновременно обеспечивает дальнейшее обучение полицейских на протяжении всего времени их государственной службы.

В 2007 году была школа решением Министерства внутренних дел переклассифицирована в центр для подготовки полицейских в пограничной и миграционной службах. Прежде всего, из-за вступления Словакии в Шенгенскую зону² контроль пограничной зоны внешней границы Шенгена стал чрезвычайно сложным и требует подготовки полицейских на высоком профессиональном, физическом и психическом уровне. В рамках школы создан Центр исследований и разработок методов и форм образования в криминалистическо-технической деятельности Профессиональной средней школы полиции города Кошице. Большое внимание уделяет служебной дисциплине, вежливости, соблюдению принципов этического кодекса члена полиции и коммуникации с гражданами³.

Профессиональная средняя школа полиции Пезинок

Задачей школы подготовить набранных членов полиции по специальности служба безопасности. В ходе обучения полицейские получают основные знания и навыки также в области патрулирования, пограничной и миграционной служб, ГИБДД, судебно-медицинской экспертизы, уголовного права, стрельбы и физической подготовки. Обучение сосредотачивается на практических занятиях, интегрирующих учебную программу по нескольким предметам. Выпускники могут приобретенные квалификационные навыки углублять в системе дальнейшего образования в рамках продвижения по карьерной лестнице⁴.

Профессиональная средняя школа полиции Братислава

Школа предназначена для членов полиции, которым обеспечивает прежде всего специализированное полицейское обучение. Обеспечивает также другие формы подготовки полицейских, включая их переподготовку, разные дополнительные и спе-

² БАЛГА, Й. 2009. Система Шенгенского *acquis*. с. 18 — 30.

³ Доступно на: <http://www.minv.sk/?sospzke>

⁴ Доступно на: <http://www.minv.sk/?zameranie-skoly-1>

специализированные курсы. Составной частью образовательной программы является специализированная подготовка полицейских, предназначенная для разных направлений и форм образования в зависимости от требований отдельных отделов полиции¹.

Академия полиции в Братиславе

АП является высшим государственным образовательным учреждением институтского характера. Ее целью является создать условия для квалифицированного обучения и подготовки специалистов для отделов полиции, специализированных отделов Министерства внутренних дел СР, обеспечить научные знания в таких областях как защита лиц и имущества.

В здании АП расположен и Криминалистический и экспертный институт полиции. Деятельность учреждения направлена на расследование места преступления и его эксперты по запросу участвуют в осмотре места преступления как консультанты.

В области международного сотрудничества АП организует и реализует деятельность в рамках программы ERASMUS +. Программа Европейского Союза Erasmus + обеспечивает для студентов образование, подготовку по специальности, а часть программы посвящена также спорту, т.е. физической подготовке².

АП на основе решения агентства FRONTEX³ получила обозначение Партнерская академия FRONTEX. Кроме того с 2004 г. является постоянным членом АЕРС (Ассоциации европейских полицейских высших школ)⁴ и активно участвует в ее деятельности. АП активно участвует также в деятельности CEPOL⁵ и MEPA⁶. На основе этих членских полномочий эксперты АП участвуют в научной и образовательной деятельности. Реализацию деловых поездок обеспечивает отдел внешних связей⁷.

Исследовательская часть

Как мы уже сказали, наша задача состоит в том, чтобы опровергнуть или подтвердить гипотезу,

или найти ответ на вопрос, является ли нынешняя структура полицейского образования в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики достаточно эффективной для воспитания гуманного, бескорыстного и ответственного члена полиции. Для этого необходимо знать уровень эффективности образования полицейских и с тем связанные предпосылки, влияющие на восприятие качественного уровня их образованности словацким обществом. Как соответствующим аргументационным фундаментом можно воспользоваться опубликованными работами в этой области, например автора Юзефа Кралика и авторской команды под его руководством [3; 4; 5]. Естественным являлось опираться о результаты, полученные в ходе опроса, в который были привлечены члены полиции, проходящие обучение на АП в Братиславе. Опрос мы направили 30 участникам второй степени институтского обучения в АП. У каждого из них было выделено 5 минут на ответы:

1. Что Вас мотивировало подать заявку в АП?
2. Вы довольны выбором специальности в соответствии с предложением в АП?
3. Считаете ли Вы, что обучение в АП достаточно высокого качества?
4. Считаете ли Вы Вами полученное полицейское образование достаточным для того, чтобы Вы могли быть успешным на Вашей должности в структурах управления полиции?
5. Как Вы воспринимаете общественное мнение или отношение общества к уровню образования и подготовке полицейских?
6. Считаете ли Вы, что для карьерного роста необходимо пройти определенное обучение в системе подготовки полицейских, или, по Вашему мнению, неважно, как и где получает полицейский свое образование?
7. Задумана ли, по Вашему мнению, образовательная система Министерства внутренних дел эффективно?
8. Будет ли иметь, по Вашему мнению, учеба в АП для Вас значение с точки зрения дальнейшего карьерного роста?
9. Считаете ли Вы, что нынешняя структура полицейского образования в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики достаточно эффективна для воспитания гуманного, бескорыстного и ответственного члена полиции?
10. Какая, на Ваш взгляд, репутация АП в глазах общества в настоящее время?
11. Комментарии и замечания.
12. Опрос принес следующие результаты:

¹ Доступно на: <http://www.minv.sk/?zameranie-skoly-1>

² Доступно на: <http://akademiapz.sk/erasmus>

³ Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ

⁴ Ассоциация европейских полицейских высших школ

⁵ Европейская полицейская академия

⁶ Среднеевропейская полицейская академия

⁷ Доступно на: <http://akademiapz.sk/zameranie>

Ad 1. К учебе в АП 12 респондентов мотивировала низкая стоимость обучения (оно бесплатное). Рекомендации родственников и знакомых повлияли на 8 респондентов. Удивляет, что только 10 респондентов указали, что к поступлению в АП их мотивировало желание работать в полиции или в структурах безопасности.

Ad 2. Довольны выбором учебы 16 студентов, 10 не смогли ответить, остальные 4 оценили свое решение как ошибочное.

Ad 3. Учебный процесс считают достаточно качественным 21 респондентов, недостаточно качественным 5 респондентов и остальные 4 не сумели определить свое мнение.

Ad 4. Все 30 респондентов ответили, что учитывая их субъективное мнение о функционировании полиции и учитывая восприятие их знакомых, полицейская подготовка, которую до сих пор получили, является достаточной для успешной работы в структурах управления полиции.

Ad 5. Позитивное общественное мнение об уровне образования полицейских декларировало 26 респондентов. По их мнению, общество заметило, что их образование стало более качественным. Только 4 респондента не заметили какого-либо изменения во взглядах окружающих на позитивное влияние образования на полицейского.

Ad 6. То, что для карьерного роста необходимо пройти определенное обучение только в министерской системе подготовки полицейских, считает 15 респондентов. То, что неважно, как и где получит полицейский свое образование, считает 14 респондентов. Один респондент не смог выразить свое мнение.

Ad 7. «Да» ответило 8 респондентов, «нет» 7 и остальных 15 не смогли выразить свое мнение.

Ad 8. «Да» ответило 7 респондентов, «нет» 16 и остальных 7 не смогли выразить свое мнение.

Ad 9. На вопрос, является ли нынешняя структура полицейского образования в Министерстве внутренних дел Словакии достаточно эффективной, ответило «да» только 5 респондентов, 17 респондентов ответило «нет» и 8 респондентов не смогло занять позицию.

Ad 10. На заключительный вопрос, какая репутация АП в глазах общества в настоящее время, ответило «хорошая» 11 респондентов, «неудовлетворительная» ответило 14 респондентов и остальные 4 не смогли выразить свое мнение.

Можно сказать, что из полученных ответов невозможно однозначно определить меру влияния образования на достаточно эффективное воспитание гуманного, бескорыстного и ответственного члена

полиции. Но относительное удовлетворение работой АП респонденты высказали. Из результатов опроса также вытекает, что общество воспринимает образованного полицейского как что-то естественное. Из этого вытекает необходимость дальнейшей интенсификации процесса обучения в АП.

Заключение

Основываясь на проведенном анализе, можно заявить, что на вопрос «Является ли нынешняя структура полицейского образования в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики достаточно эффективной для воспитания гуманного, бескорыстного и ответственного члена полиции» можно ответить в том духе, что в определенной степени да, но не является для того вполне достаточной. Вопреки тому, что по нашему мнению, основанному на нашем собственном опыте, структура системы является достаточной, с предпосылками создания качественного персонала в рядах Министерства внутренних дел, на основе полученных знаний понятно, что образовательный процесс не достигает некоторых оптимальных требуемых параметров.

На основе неформальных бесед мы также пришли к выводу, что общественное мнение и отношение к полиции не зависят прямо от образования, но взаимосвязаны, прежде всего, с влиянием СМИ во владении частных собственников и с индивидуальным опытом контакта населения с конкретными полицейскими. Ввиду этого очень важна подготовка выпускников полицейских учебных заведений, которые могут на высоком профессиональном уровне представлять Министерство внутренних дел и полицию. Обеспечить такое можно, в частности, путем строгого отбора кандидатов в ряды студентов полицейских учебных заведений.

Исходя из того, что в системе образования полицейских Словакии существует проблема с поиском молодых специалистов для службы в полиции, государство стремится к решению данной проблемы. И уже в начале 2019 г. данная проблема была решена формированием института кадетов полиции.

Так в 2019 году был изменен закон о государственной службе Словакии №73/1998 от 1 февраля 2019, который дает возможность молодым людям стать кадетом в полиции, чем предоставляется возможность получить полицейское образование и начать работу в возрасте до 21 года. То есть, выпускник средней школы уже после ее окончания может поступить в профессиональную школу полиции и тем самым стать кадетом. Учеба длится 12 месяцев. После чего кадеты дают присягу и могут служить

в полиции. Во время учебы они уже являются полицейскими с обозначением кадет, получают заработную плату, бесплатное проживание и питание и получают звание сержант.

Задачей создания института кадетов является получить высококвалифицированное образование полицейских.

Литература

1. БАЛГА, Й. 2009. Система Шенгенского acquis. Братислава: Вета, 2009, 222 с. ISBN 978-80-224-1058-8.
2. ГРЫЦЗ, И. 2000. Маленький словарь СМИ. Братислава: КНИГА-СПЛОЧНИК, 2000, 208 с. ISBN 80-88814-13-8.
3. КРАЛИК, Й. и кол. 2007. Институт — катализатор развития общества. 1. изд. Куновице: Европейский политехнический институт, 2007, 118 с. ISBN 978-80-7314-126-4.
4. КРАЛИК, Й. 2005. К проблемам преобразования государственного управления национальной безопасности как гарантии стабильности общества (рассуждение). In: Полицейская теория и практика, 13, 2005, №. 1, с. 179-186.
5. КРАЛИК, Йозеф — ШМАТРАЛА, Милан 2007. Некоторые организационные и личные условия и предпосылки для высшего образования полицейских в области защиты собственности. In: Коллектив: IV. Международная виртуальная конференция Институт имущества и его защита. Часть 2. Куновице: Европейский политехнический институт, 2007, с. 61-67. ISBN 978-80-7314-129-5.
6. Закон № 73/1998 С. з. о государственной службе членов полиции, Словацкой информационной службы, Тюремных надзирателей Словацкой Республики и Железнодорожной полиции с поправками.
7. Постановление Министра внутренних дел Словацкой Республики № 153/2011 о профессиональной подготовке членов полиции.
8. Постановление Министра внутренних дел Словацкой Республики № 4/1991.
9. Школьная образовательная программа.

<http://www.minv.sk/?skolsky-vzdelavaci-program>

10. Статут Академии полиции в Братиславе (полный текст от 26 ноября 2012). Издание ZP R A PZ č. 15/2012.

References

1. BALGA, J. 2009. The Schengen acquis system. Bratislava: Veda, 2009, 222 p. ISBN 978-80-224-1058-8.
2. GRYZZ, I. 2000. A small media dictionary. Bratislava: BOOK-HUNTER, 2000, 208 p. ISBN 80-88814-13-8.
3. KRÁLIK, J. and col. 2007. Institute — a catalyst for the development of society. 1. ed. Kunovice: European Polytechnic Institute, 2007, 118 p. ISBN 978-80-7314-126-4.
4. KRÁLIK, J. 2005. On the problems of transforming the state administration of national security as a guarantee of the stability of society (reasoning). In: Police Theory and Practice, 13, 2005, No. 1, p. 179-186.
5. KRÁLIK, Joseph — SHMATRALA, Milan 2007. Some organizational and personal conditions and prerequisites for higher education of police officers in the field of property protection. In: Team: IV. International virtual conference Institute of Property and its protection. Part 2. Kunovice: European Polytechnic Institute, 2007, p. 61-67. ISBN 978-80-7314-129-5.
6. Law No. 73/1998 S. z. on the public service of members of the police, the Slovak Information Service, the Prison Overseers of the Slovak Republic and the Railway Police, as amended.
7. Decree of the Minister of the Interior of the Slovak Republic No. 153/2011 on the training of police officers.
8. Decision of the Minister of the Interior of the Slovak Republic No. 4/1991.
9. School educational program. <http://www.minv.sk/?skolsky-vzdelavaci-program>
10. 10. Statute of the Police Academy in Bratislava (full text of 11/26/2012). Edition ZP R A PZ č. 15/2012.

УДК 34:378.1
ББК 67:88

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10107
© Н.В. Румянцев, О.А. Бондарева, 2020

МЕХАНИЗМЫ ПРИЗНАНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Николай Викторович Румянцев, профессор кафедры административного права, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Ольга Александровна Бондарева, начальник отдела методологического обеспечения кадровой работы, кандидат педагогических наук, доцент

ФКУ УНТЛ ФСИН России (119049, г. Москва, ул. Житная, 14)

E-mail: lambrador2@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема создания системы проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в образовательных организациях правоохранительной системы. Авторами сформулированы предложения по использованию оценки независимых ассоциаций экспертов и представителей работодателя при проведении профессионально-общественной аккредитации в образовательных организациях правоохранительной системы с учетом ее специфических характеристик и условий конкретной среды. С участием авторов в рамках Комплексного плана научного обеспечения деятельности на 2018 г. проведено исследование по обоснованию и методическому обеспечению проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в образовательных организациях правоохранительной системы. Рассмотрены ожидаемые результаты внедрения института профессионально-общественной аккредитации в ведомственных образовательных организациях: повышение качества реализуемых образовательных программ, уровня организации обучения сотрудников, качества и востребованности образовательных услуг, имиджа ведомственной службы.

Ключевые слова: образовательная политика, профессионально-общественная аккредитация, качество образования, этапы проведения.

THE MECHANISMS FOR THE RECOGNITION OF QUALITY AND LEVEL OF TRAINING GRADUATES OF LAW ENFORCEMENT SYSTEM REQUIREMENTS OF THE EMPLOYER: NEW CHALLENGES

Nikolay V. Rumyantsev, Professor of the Department of Administrative Law, Chief Researcher of SIC-3 PKU Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (Pionersky village, Istra, Moscow region, 143520)

E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Olga A. Bondareva, Head of the Department of Methodological Support for Personnel Work, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

PKU UNTL FSIN Russia (119049, Moscow, Zhitnaya str., 14)

E-mail: lambrador2@gmail.com

Abstract. Considered the problem of creating a system for conducting public accreditation of educational programs in educational organizations of the law enforcement system. The authors formulated proposals on the use of evaluation by independent associations of experts and representatives of the employer when conducting professional public accreditation in the educational organizations of the law enforcement system, taking into account its specific characteristics and conditions of a particular environment. With the participation of the authors, within the framework of the Comprehensive Plan for the Scientific Support of Activities for 2018, a study was conducted to substantiate and provide methodological support for conducting professional public accreditation of educational programs in educational organizations of the law enforcement

system. The expected results of the introduction of the institute of professional and public accreditation in the departmental educational organizations are considered: improving the quality of educational programs implemented, the level of organization of staff training, the quality and relevance of educational services, and the image of departmental service.

Keywords: educational policy, professional and public accreditation, quality of education, stages of implementation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Бондарева О.А. Механизмы признания качества и уровня подготовки выпускников правоохранительной системы образования требованиям работодателя: новые вызовы. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):251-6.

В Федеральном законе об образовании аккредитация связана с проверкой деятельности образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций, а также образовательным стандартам. Образовательные стандарты говорят о трех требованиях: к результату обучения, к процессу обучения, к материальной базе образовательной организации. В мире аккредитация, от латинского *accredo*, «доверять», связана с доверием к качеству образования, при аккредитации во главу угла ставится оценка качества выпускников. Понятно, что в этом случае, прежде всего, спрашивают работодателей. Однако, поскольку сегодня все больше выпускников работают не по полученной специальности, то зачастую спрашивают и самих выпускников — что они думают о качестве полученного образования. И, конечно же, спрашивают экспертное сообщество. Таким образом, при аккредитации должен быть проведен опрос работодателей, выпускников и экспертного сообщества. Экспертное сообщество работает с вузовской документацией, по четко прописанным критериям аккредитующей организации.

В чем сегодня проблема многих органов власти: они перешли в режим ручного управления и перестали привлекать профессиональное сообщество. Точнее, они сами отбирают экспертов, и далеко не всегда эти эксперты референтны ведомственному профессиональному сообществу. Результаты профессионально-общественной аккредитации рассматриваются при проведении государственной аккредитации образовательных организаций и формируют рейтинг аккредитованных ими образовательных программ.

С учетом требований времени авторы считают целесообразно использовать оценку независимых ассоциаций экспертов и работодателей. В мире эти ассоциации играют большую роль. Есть такие ассоциации и в России, и многие из них проводят свои аккредитации. Учитывая анализ и мнения

экспертов и ученых, отраженных в сборнике научных трудов «Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации» и опыт проведения профессионально-общественной аккредитации показал, что на сегодняшний день созданы аккредитующие организации и советы по профессиональным квалификациям в ракетной технике и космической деятельности; в области сварки; в жилищно-коммунальном хозяйстве; в машиностроении; в отрасли судостроения и морской техники и других областях [7]. Координирует работу, связанную с проведением процедур профессионально-общественной аккредитации в организациях, Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, созданный на основании Указа Президента Российской Федерации [3]. Оценка качества и уровня подготовки сотрудников правоохранительной системы при реализации образовательных программ в ведомственных образовательных организациях посредством процедуры профессионально-общественной аккредитации требует, на наш взгляд, дальнейшего развития.

Необходимо отметить, что далеко не всегда аккредитация, в том числе общественная, проходит по ясным критериям и с привлечением референтных профильных (ведомственных) экспертов. Поэтому использовать вместо госаккредитации независимую профессионально-общественную аккредитацию нужно по совместному решению органа власти и профсообщества. Точнее, нужно принять нормативные акты, в которых описывается, при каких условиях профессионально-общественная аккредитация заменяет государственную. В качестве независимых экспертов по направлениям подготовки могли бы выступать представители профильных структурных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Какие образовательные программы они аккредитуют, те и освободить

от государственной аккредитации. То есть нужно определить профессионально-общественные сообщества, оценки которых могли бы быть основанием для освобождения от процедур государственной аккредитации.

Определение профессионально-общественной аккредитации обозначено в ч. 4 ст. 96 Федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «...профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ (далее — ПОА) представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающей требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [1]. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации, «формирование и ведение перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ высшего образования и (или) соответствующих дополнительных профессиональных программ, осуществляются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации с последующим размещением перечня в открытом доступе на официальном сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2].

Среди приоритетных целей развития ПОА можно выделить: обеспечение качества образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами; сохранение высокого уровня институционального функционирования; укрепление сервисных возможностей образовательных организаций [5, С. 46-49].

В соответствии с целями и задачами проведения ПОА для образовательных организаций, выполнение которых обеспечит решение проблем формирования и оценки конкурентных преимуществ образовательных организаций, являются:

- мониторинг и прогнозирование потребности на рынке труда профессиональных квалификаций;
- включение в реестр АИС «Мониторинг профессионально-общественной аккредитации»;
- включение в реестр Национального совета

при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям;

- получение полноценного отчета, включающего рекомендации по улучшению образовательных программ и подтверждению качества образования;
- мониторинг появления новых профессий, изменений в трудовых функциях, независимая оценка квалификации специалиста ведомственной образовательной организации;
- престиж учреждения;
- привлекательность ведомственной образовательной организации для будущих абитуриентов, потребителей образовательных услуг;
- международное признание степеней, присуждаемых ведомственной образовательной организацией;
- улучшение качества подготовки обучающихся и систематизация нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность образовательных организаций в преломлении к их типовой принадлежности;
- прохождение рейтинга, мониторинга организаций.

Анализ предложенных решений проблемы формирования и оценки конкурентных преимуществ образовательных организаций показывает, что все проблемы, обозначенные нами выше, невозможно решить на уровне одной образовательной организации.

М.В. Петропавловский в учебном пособии «Профессионально-общественная аккредитация в аграрном образовании: модель проекта Темпус RASAgro» указывает на то, что решение проблемы развития профессионально-общественной аккредитации, в том числе в ведомственных образовательных организациях, состоит во взаимном сотрудничестве экспертного сообщества и создании системы мониторинга аналитических срезов в разрезе отраслей, профессий, образовательных стандартов и других параметров; проведения многомерного анализа данных в разрезах субъектов Российской Федерации; построения прогноза развития профессионально-квалификационной сферы [6].

Для того чтобы найти оптимальные решения проблем российской пенитенциарной системы, в первую очередь, надо опираться на данные о том, как она работает сейчас, на анализ опыта подготовки специалистов ведомственными образовательными организациями. Вместе с тем, полезно понимать какие проблемы в отношении качества

образования существуют, какие способы применялись для их решения, какие из них оказались успешными, а какие нет.

ФКУ НИИ ФСИН России совместно с УК ФСИН России в рамках Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2018 г. провели исследования по обоснованию и методическому обеспечению проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее — УИС). В проведенных исследованиях установлено, что активное внедрение института профессионально-общественной аккредитации в ведомственных образовательных организациях ФСИН России будет способствовать повышению качества реализуемых образовательных программ, уровня организации обучения сотрудников УИС, качества и востребованности образовательных услуг, а также имиджа службы в УИС.

В чем выгода для работодателей, для экспертов?

На сегодняшний день, на самом деле, многие работодатели все меньше смотрят на диплом и все больше уделяют внимание личным качествам, бэкграунду пришедшего специалиста.

Рассмотрим этапы проведения ПОА, раскрывающие ряд вопросов.

Анализ положений нормативных правовых актов позволяет выделить основные этапы проверки:

- издание распорядительного документа (приказа, распоряжения);
- уведомление проверяемого учреждения (организации) о проведении проверки;
- проведение проверки;
- составление акта проверки, ознакомление с ним руководителя проверяемого учреждения (организации);
- составление и утверждение отчета по итогам проверки;
- принятие мер для устранения выявленных несоответствий (при наличии);
- контроль за устранением выявленных несоответствий (при наличии).

Информирование общества и всех заинтересованных сторон о соответствии аккредитованных образовательных программ требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля — одна из важнейших целей профессионально-общественной аккредитации. Поэтому публичное представление результатов профессионально-общественной аккредитации образовательных программ является неотъемлемым

элементом качества образовательных услуг, предоставляемых образовательными организациями.

Результаты профессионально-общественной аккредитации образовательных программ размещаются:

- на сайтах ОО, прошедших процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных в форме краткого отчета о проведенной ПОА;
- на сайтах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации или Министерства просвещения Российской Федерации;
- на сайте Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным компетенциям;
- на сайтах институтов гражданского общества (общественных объединений, союзов, ассоциаций и организаций) в форме краткого отчета о проведенной аккредитационной экспертизе (ПОА) по согласованию.

Результаты профессионально-общественной аккредитации используются в следующих целях:

- информирования профессиональные и научные сообщества, обучающихся (родителей и законных представителей обучающихся), работодателей (объединения работодателей), общественность и институты государства о качестве образовательных услуг, предоставляемых ОО;
- защиты интересов «конечных потребителей» основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ, по которым образовательные организации ведут подготовку обучающихся, на предмет гарантии качества и требуемого уровня подготовки;
- предоставления образовательным организациям сертификата (свидетельства) о прохождении профессионально-общественной аккредитации (ПОА).

В настоящее время в ФСИН России отсутствуют организации, которые наделены полномочиями проводить профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ в интересах безопасности и правопорядка Российской Федерации. Осуществляется работа по включению ФКУ НИИ ФСИН России в перечень Минобрнауки России ор-

ганизаций, наделенных полномочиями проведения профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ, а также разрабатываются и утверждаются документы, необходимые для проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых в интересах безопасности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2017 № 431 «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ».
3. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
5. Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т. Качество образования — цель и результат инноваций // Эко-потенциал. 2015. № 3(11). С.46-49.
6. Петропавловский М.В. Профессионально-общественная аккредитация в аграрном образовании: модель проекта Темпус PACAgro: учебное пособие / М.В. Петропавловский, В.А. Смелик, О.Г. Нефедова. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2017. 120 с.
7. Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации. «Development of Public Accreditation of Agricultural programs in Russia (PACAgro)»

(543902-TEMPUS-1-2013-1-SK- TEMPUS-SMGR): Сборник научных трудов. СПб.: ФГБОУ ВО СПбГ АУ, 2017. 251 с.

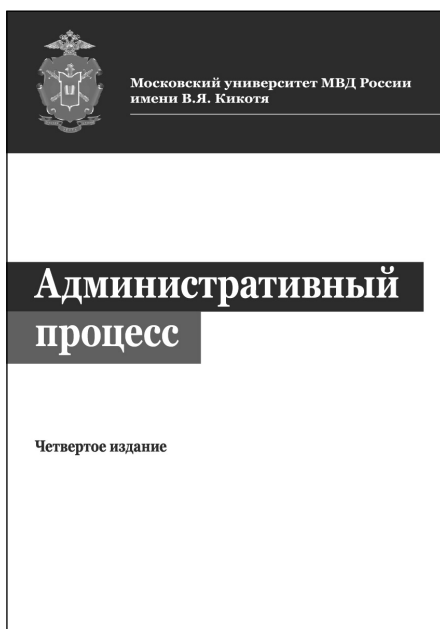
8. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А. Система образования и профессиональные стандарты // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 6. С. 33-37.
9. Gendell Alexis Lorraine. Guidelines for the improvement of correction officer training in staff-inmate relations: Doctor of Psychology degree at University of Hartford. 2003.
10. Jones Ann Margaret. The application of critical curriculum paradigms in reconceptualizing staff training in a state correctional agency: Doctor of Education degree at College of Education University of South Carolina. 1997.
11. Khan Emran Wasim. Analysis of correctional officer training in the USA: Doctor of Education degree at Oklahoma State University. 2001.
12. Robert Thaddeus Szejner. Chief correctional officers' attitudes about prison education: impact upon prison education sustainability and recidivism rates: Doctor of Education degree at Saint Joseph's University. 2009.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-ФЗ "On Education in the Russian Federation".
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11 апреля 2017 No. 431 "On the procedure for the formation and maintenance of a list of organizations conducting professional and public accreditation of basic professional educational programs, basic professional training programs and (or) additional professional programs".
3. Decree of the President of the Russian Federation of 04.16.2014 No. 249 "On the National Council under the President of the Russian Federation for Professional Qualifications".
4. Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 No. 1772-r "On the Concept of Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020".
5. Gedulyanova N.S., Gedulyanov M.T. The quality of education — the goal and result of innovation // Eco-potential. 2015. No. 3 (11). S.46-49.
6. Petropavlovsky M.V. Vocational accreditation in agricultural education: Tempus PACAgro project

- model: study guide / M.V. Petropavlovsky, V.A. Smelik, O.G. Nefedova. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2017.120 p.
7. Development of a system of professional and public accreditation of agricultural educational programs in the Russian Federation. "Development of Public Accreditation of Agricultural Programs in Russia (PACAagro)" (543902-TEMPUS-1-2013-1-SK-TEMPUS-SMGR): Collection of scientific papers. SPb.: FGBOU VO SPbG AU, 2017.251 s.
 8. Senashenko V.S., Kuznetsova V.A. The education system and professional standards // University management: practice and analysis. 2010. No. 6. S. 33-37.
 9. Gendell Alexis Lorraine. Guidelines for the improvement of correction officer training in staff-inmate relations: Doctor of Psychology degree at University of Hartford. 2003.
 10. Jones Ann Margaret. The application of critical curriculum paradigms in reconceptualizing staff training in a state correctional agency: Doctor of Education degree at College of Education University of South Carolina. 1997.
 11. Khan Emran Wasim. Analysis of correctional officer training in the USA: Doctor of Education degree at Oklahoma State University. 2001.
 12. Robert Thaddeus Szejner. Chief correctional officers' attitudes about prison education: impact upon prison education sustainability and recidivism rates: Doctor of Education degree at Saint Joseph's University. 2009.

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 336.7
ББК 65.053

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10108
© М.С. Веретин, 2020

Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Михаил Сергеевич Веретин, адъюнкт заочной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: verberp@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор **Е.И. Кузнецова**

Аннотация. Рассматривается возможность использования в качестве индикаторов операционного риска степень нарушения различных нормативов банковской деятельности, что позволит проводить динамичный анализ подверженности банка конкретному риску и использовать наиболее эффективные в данной ситуации средства контроля.

Ключевые слова: банки, кредитные организации, система управления рисками, операционный риск, мошенничество, изготовление или сбыт поддельных денег, неправомерный оборот средств платежей.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF OPERATIONAL RISKS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SYSTEM

Mikhail S. Veretin, Adjunct of the correspondence form of education of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: verberp@yandex.ru

Research supervisor: Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economics, Professor **E.I. Kuznetsova**

Abstract. Considered the possibility of using as indicators of operational risk violations of various banking standards, which will allow a dynamic analysis of the bank's exposure to a particular risk and use the most effective means of control in this situation.

Keywords: banks, credit organizations, risk management system, operational risk, fraud, the manufacture or sale of counterfeit money, illegal circulation of means of payment.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Веретин М.С. Оценка влияния операционных рисков на экономическую безопасность банковской системы. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):257-61.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 г., в качестве основных задач по обеспечению развития национальной финансовой системы, выделяет «развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной

системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений»¹. Реализация вышеуказанных задач невозможна без стабильной банковской

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года».

системы, которая обеспечивает перераспределение финансовых ресурсов и способствует «обеспечению национальной безопасности за счёт экономического роста»¹.

Оценка влияния операционных, кредитных и рыночных рисков, показывает возрастающую системную нестабильность на национальном и на международном уровнях. В последние годы финансовые операционные потери (ущерб от совершённых в 2018 году преступлений в кредитно-финансовой сфере в России превысил 171 миллиард руб.²) свидетельствуют о том, что опасность от реализации операционных рисков более существенна, чем от кредитных и рыночных. В качестве причин, обуславливающих данный факт, можно выделить их скрытый характер, разнообразие случаев реализации и высокую динамику появления новых видов данного риска.

Базельский комитет по банковскому надзору определяет операционный риск, как убыток, произошедший в результате неадекватных или ошибочных внутренних процессов, действий сотрудников и систем, или внешних событий [1], что, на наш взгляд, достаточно полно отражает сущность данного явления.

Анализ операционных рисков в банковской сфере предполагает всестороннее изучение внешних и внутренних факторов, способствующих его реализации, а именно:

- недостатки в распределении должностных обязанностей подразделений и сотрудников, определенные организационной структурой кредитной организации;
- несовершенство в организации внутреннего делопроизводства кредитной организации;
- нарушение сотрудниками кредитной организации установленных процедур или несоблюдение регламентированного порядка и требований действующего законодательства;
- внешние обстоятельства, неблагоприятно воздействующие на кредитную организацию [1].

Наиболее важную роль Базель II отводит фактору операционного риска «охватывающего случаи умышленного обхода законодательства» [1]. ЦБ

РФ поддерживает данную точку зрения и раскрывает вышеуказанный фактор как «случайные или преднамеренные противоправные действия работников, или третьих лиц, в отношении имущества, материальных и (или) нематериальных активов кредитной организации и средств клиентов»³.

На наш взгляд, данный фактор операционного риска, в основной своей массе, реализуется в ходе совершения ряда противоправных деяний, а именно:

- мошенничество в сфере кредитования;
- мошенничество с использованием платежных карт;
- изготовление или сбыт поддельных денег, или ценных бумаг;
- проведение неправомерного оборота средств платежей.

Одним из наиболее действенных инструментов минимизации операционных рисков в банковской системе можно назвать усиление надзорных мероприятий в данной области, чему может способствовать развитие пруденциального надзора, как системного процесса, нацеленного на соблюдение финансовой устойчивости и устранения нестабильности, как в отдельном банке, так и во всей банковской системе. Данный процесс реализуется в ходе деятельности ЦБ России по установлению пруденциальных норм, т.е. «формулирования минимальных экономических стандартов банковской деятельности» [4], и анализа совокупности данных, в основе которой находится информация о соблюдении банками вышеуказанных пруденциальных норм как «критериев эффективности банковской деятельности» [6].

Таким образом, превентивная функция пруденциального надзора реализуется в ходе формулирования требований к банковской деятельности, которые выступают объективным критерием оценки стабильности и надежности каждого конкретного банка. Данные требования выражены в форме обязательных нормативов и являются основой пруденциального надзора.

В основе разработки нормативов лежит концепция предупреждения возможных рисков. Управление риском невозможно без постоянного мониторинга различных угроз. Индикаторы выступают в качестве универсального инструмента мониторин-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Официальная статистика Прокуратуры Российской Федерации.

³ Проект положения «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе».

га, с помощью которого можно осуществлять широкий спектр измерений и проводить отслеживание с прогнозированием различных операционных событий.

Каждый норматив является опосредованным индикатором, свидетельствующим о возможности наступления определенного риска. Например, Н1 характеризует риск невыполнения своих обязательств при потере активов, Н2 — неспособность к быстрой мобилизации средств для расплаты по своим обязательствам и так далее.

Стоит отметить, что внедрение системы предупреждения рисков можно считать успешным лишь в том случае, когда индикаторы «покрывают все направления деятельности банка и позволяют адресно идентифицировать места в процессах, где подверженность риску увеличивается» [5].

На наш взгляд, нарушение нормативов банковской деятельности косвенным образом может выступать в качестве индикаторов операционного риска для выявления факторов его реализации.

Далее рассмотрим, как вышеуказанные факторы влияют на изменение нормативов банковской деятельности.

Среди остальной совокупности мошеннических действий, мошенничество в сфере кредитования выделяется тем, что операционные потери от данного противоправного деяния отражаются деятельности банка, «определение величины которых используется для целей расчета нормативов достаточности капитала банка»¹. Таким образом, нарушение Н1.0, который определяется как «норматив достаточности собственных средств капитала банка», может косвенно свидетельствовать о возможности совершения мошеннических действий в данной кредитной организации.

Дополнительно следует отметить, что операционные потери от совершения данного противоправного деяния влияют на ликвидность банка в течении определенного временного периода, что может находить отражение в нарушении нормативов Н2, Н3, Н7 ЦБ РФ.

Более подробно следует остановиться на нормативе Н10.1, который регулирует «совокупный кредитный риск банка в отношении всех физических лиц, способных воздействовать на принятие

решения о выдаче кредита банком»².

Нормативные документы ЦБ РФ строго определяют перечень инсайдеров банка. В общем виде, к ним относятся «сотрудники кредитной организации, способные в силу своего служебного положения воздействовать на принятие решения о выдаче кредита банком»³.

Действительно, взаимодействие с инсайдером сильно облегчает совершение мошенничества в кредитной сфере и увеличивает вероятность реализации операционного риска и операционные потери от его совершения. Таким образом, изменение данного норматива может косвенно отражать факты мошеннических действий, связанных с работой персонала кредитной организации⁶ что в свою очередь может привести к нарушению внутренних процедур управления кредитной организацией.

За 2018 г. общий объем несанкционированных операций по выпущенным российскими банками платежным картам составил 1,3847 млрд руб., что на 44% превышает показатель предыдущего года (961,3 млн руб.)⁴.

По данным ЦБ РФ, число выявленных несанкционированных транзакций по картам за г. выросло почти на треть (до 417 тыс.), а средняя сумма одной такой операции составила 3,32 тыс. руб. (на 9,6% больше, чем в 2017 году)⁵.

Данная статистика подтверждает широкую распространённость фактора операционного риска в виде совершения мошеннических действий с использованием платежных карт.

В первую очередь, отметим, что, как и в ранее рассмотренных нами случаях, данное мошенничество отражается результатах деятельности банка. Например: злоумышленник использует платежные карты с кредитным лимитом или дебетовые карты с овердрафтом, получая доступ к денежным средствам банка или кредитной организации. Кроме того, Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» относит данные денежные средства к возобновляемым розничным кредитным требованиям. Таким образом,

¹ Инструкция Банка России от 28 июня 2017 № 180-И (ред. от 27 ноября 2018) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 12 июля 2017 № 47383).

² Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. № 180-И (ред. от 27 ноября 2018) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 12 июля 2017 № 47383).

³ Там же.

⁴ Официальная статистика с сайта Прокуратуры РФ.

⁵ Официальная статистика с сайта ЦБ РФ.

в результате совершения мошеннических действий с использованием платежных карт злоумышленник оказывает несанкционированное воздействие на деятельность банка.

При расчете норматива Н2 важную роль играют незавершенные переводы, поступившие от платежных систем на корреспондентские счета, средства для расчетов чеками, предоплаченными картами и переводы денежных средств с использованием электронного средства платежа, т.е. объекты, которые подвергаются опасности при совершении мошенничества с использованием платежных карт.

Таким образом, изменение данного норматива возможно в результате реализации операционного риска, связанного с данным противоправным деянием.

Постановление пленума Верховного Суда утверждает, что «изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег, или ценных бумаг приобретает повышенную общественную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывая устойчивость отечественной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения»¹.

Данный факт напрямую относится к банковской системе. Так, при оценках нормативов Н1.0, Н2, Н3 и Н7 учитываются все основные активы банка, к которым относятся наличные денежные средства с ценными бумагами. Более того, наличные денежные средства находятся в первой группе активов и обладают нулевым коэффициентом риска и обнаружение их недостоверности, особенно в крупных масштабах, отражается на нормативе достаточности собственных средств. Аналогична и ситуация с различными ценными бумагами.

Под неправомерным оборотом средств платежей подразумевается «изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 2954.

Исходя из этого, в результате совершения неправомерного оборота средств платежей, злоумышленник получает несанкционированный доступ к различным активам кредитной организации. При этом список возможностей довольно широк и зависит от целей, преследуемых лицом, совершающим данное деяние.

Так, лицо может завладеть денежными средствами, посредством транзакций, на принадлежащий ему счет, или злоумышленник аннулирует определенное кредитное требование, изменит его условия. Таким образом, вариативность в данном случае довольно велика, однако, любые противоправные действия отражаются на величине активов банка, значение которых используется при расчете нормативов Н1.0, Н2, Н3 и Н7.

В завершение отметим, что «преднамеренные действия физических и(или) юридических лиц, направленные против интересов кредитной организации»³ реализуются в ходе совершения определенных противоправных деяний и выступают одним из основных факторов операционного риска.

Дальнейшее совершенствование системы управления операционным риском возможно при использовании банковских нормативов в качестве индикаторов для выявления вышеуказанных источников операционного риска. В данном случае, операционные риски можно будет не просто выявить и измерить, но и провести анализ подверженности банка конкретному риску в динамике, что позволит определить эффективность применяемых средств контроля и мероприятий, направленных на снижение рисков.

Литература

1. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы. Базель: Банк международных расчетов, 2004 (Базельский комитет по банковскому надзору).
2. Кузнецова Е.И., Бахметьева Е.С. Повышение конкурентоспособности банков в рамках реализации клиентоориентированной стратегии // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 40-46.
3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов /

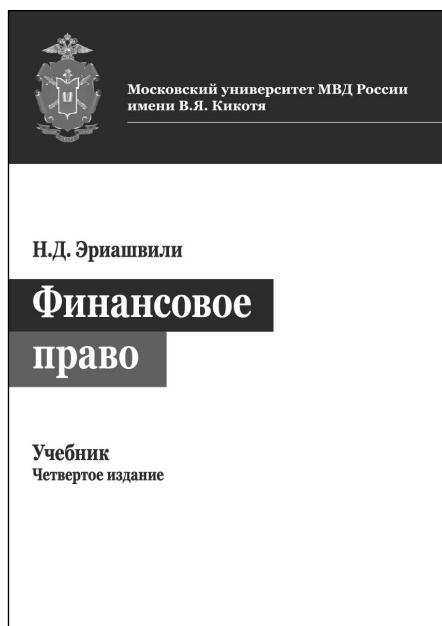
³ Письмо банка России от 24 мая 2005 г. № 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях».

- Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 294 с.
4. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Пруденциальный компонент банковского надзора // Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 10-19.
 5. Сизикова В., Гаврилина В., Битюцкий В. Методика разработки системы индексов ключевых индикаторов риска // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2016. № 4.
 6. Трофимова Е.А. Оценка эффективности деятельности коммерческого банка, ее совершенствование в условиях межбанковской конкуренции: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 [Место защиты: ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет], 2017. 146 с.

References

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework, 2004. (Basel Committee on Banking Supervision).
2. Kuznetsova E.I., Bakhmeteva E.S. Improving the competitiveness of banks in the framework of the implementation of customer-oriented strategies // Newsletter of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 10. S. 40-46.
3. Kuznetsova E.I. Economic security: a textbook and workshop for universities / E.I. Kuznetsova. M.: Yurayt Publishing House, 2018. 294 p.
4. Kurakin A.V., Karpukhin D.V. Prudential component of banking supervision // Administrative Law and Administration Practice. 2017. No. 2. S. 10-19.
5. Sizikova V., Gavrilina V., Bityutskiy V. Methodology for developing a system of indexes of key risk indicators // Risk management in a credit organization. 2016. No. 4.
6. Trofimova E.A. Evaluation of the effectiveness of a commercial bank, its improvement in the conditions of interbank competition: the dissertation ... of the candidate of economic sciences: 08.00.10 [Place of defense: Samara State University of Economics], 2017. 146 p.

Финансовое право. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Эриашвили Н.Д. 663 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 339(075.8)
ББК 65.5

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10109
© С.И. Герасименко, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Сергей Иванович Герасименко, инженер по качеству
ГКУ «Московский авиационный центр» (115035, Москва, ул. Садовническая, д. 45)
E-mail: novolf@mail.ru
Рецензент: кандидат экономических наук, профессор **А.М. Еропкин**

Аннотация. Исследуются особенности правового регулирования международных воздушных перевозок; проанализированы ключевые (стратегические) нормативные правовые акты различных уровней — международные, региональные, национальные — по вопросам использования авиации в целях перевозки как грузов, так и пассажиров. Изложена сущность механизмов современного регулирования воздушных перевозок Международной организацией гражданской авиации; проанализированы свойства среды организации воздушного движения.

Ключевые слова: международные организации, воздушные перевозки, гражданская авиация, воздушное пространство, международные перевозки, правовые аспекты.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE INTERNATIONAL AIR TRANSPORTATION SYSTEM

Sergey I. Gerasimenko, Quality Engineer
State Institution “Moscow Aviation Center” (45 Sadovnicheskaya st., Moscow, Russia, 115035)
Reviewer: Candidate of Economic Sciences, Professor **A.M. Erokin**

Abstract. The article is devoted to the study of some features of the legal regulation of international air transportation; analyzed regulatory legal acts of various levels — international, regional, national — on the use of aviation in order to transport both goods and passengers. The essence of the mechanisms of modern regulation of air transportation by the International Civil Aviation Organization is described, and the properties of the air traffic management environment are also analyzed.

Keywords: international organizations, air transportation, civil aviation, airspace, international transportation, legal aspects.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Герасименко С.И. Экономико-правовые аспекты организации системы международных воздушных перевозок. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):262-5.

Международные пассажирские и грузовые воздушные перевозки являются одним из значимых элементов системы современных международных отношений. В сравнении с другими видами транспорта, международные воздушные перевозки выгодно отличаются от них по ряду определенных показателей. Их преимущества заключаются в оперативности доставки, обусловленной высокими скоростными характеристиками полетов, возможности выбора между различными маршрутами, разнообразии рейсов, способности оперативно реа-

гировать на изменение спроса на различные географические направления.

Указанные преимущества позволяют международным воздушным перевозкам закрепиться на рынке: широкие возможности авиационного транспорта по установлению воздушных мостов между всеми точками на планете, специфические технические и эксплуатационные характеристики воздушного судна. Они стали причиной ряда принципиальных уникальных особенностей международных полетов, которые определяются как

перевозки в аэропространстве более чем одного государства [7].

Для участия в международных воздушных связях государства открывают свое суверенное воздушное пространство для международных полетов и международных воздушных перевозок пассажиров и грузов. При этом государство не заинтересовано в эпизодических полетах, как правило, отношения в этой области определяются контактами с другими странами на постоянной основе. Экономико-правовой формой оформления рассматриваемых отношений являются соглашения о международных воздушных сообщениях. Это помогает сделать их более стабильными и прочными, обеспечить регулярность и эффективность полетов и перевозок. Поэтому одной из главных целей международных воздушных правоотношений является создание условий, обеспечивающих взаимодействие институтов международных полетов и международных авиаперевозок посредством их полного правового регулирования [5, с. 36].

В современных условиях действуют девять международных межправительственных авиационных организаций (ММПАО), которые играют значительную роль в системе международного экономического сотрудничества на воздушном транспорте. Международных неправительственных авиационных организаций (МНПАО) с крайне различной профессиональной специализацией насчитывается около сорока. Важнейшее место среди международных организаций принадлежит ООН и группе ее специализированных учреждений, одно из них — Международная организация гражданской авиации (ИКАО).

Правовой основой международных воздушных перевозок являются:

- взаимные межправительственные соглашения о международном воздушном сообщении;
- международные соглашения и конвенции;
- правила внутреннего законодательства.

Взаимные соглашения о международном воздушном сообщении регулируют разнообразные аспекты международных перевозок. В частности, они определяют механизм применения (использования) воздушного пространства; механизм пересечения границы; разрешительную систему для международных перевозок; механизм осуществления перевозок пассажиров и грузов; вопросы сборов и налогов; вопросы перевозок и транзита в третьи государства; страхование гражданской ответственности; положения, касающиеся пограничных, санитарных, таможенных и прочих правил; последовательность перевозок тяжеловесных, опасных и крупногабаритных грузов; обязанности перевозчиков по соблюдению внутреннего законодательства стран-участниц договора по проблемам,

не регулируемым двусторонним соглашением, и некоторые другие аспекты.

Каждое государство в национальном законодательстве определяет специфические правила перелета через свои границы и условия пролета через собственную территорию иностранных воздушных судов, осуществляющих международные воздушные перевозки пассажиров и грузов. Главным требованием, используемым в каждом государстве, является необходимость получения от компетентных органов государства разрешения на использование воздушного пространства иностранными авиационными транспортными средствами. Последовательность приобретения этих разрешений оговаривается во взаимных соглашениях и договорах, заключаемых между государствами на уровне правительств. Кроме простых разрешений, двусторонними соглашениями предусматривается механизм выдачи специальных разрешений по соответствующей заявке на каждую конкретную транспортировку.

Международные соглашения и конвенции регулируют общие условия международных воздушных перевозок по вопросам непосредственно авиатранспортных средств, условий работ, воздушного движения, инфраструктуры, частного права, налогообложения, организации перевозок специфических категорий грузов, таможенных вопросов.

Все государства, безусловно, пытаются стремиться к международному сотрудничеству в целях формирования единых стандартов перевозок грузов и пассажиров, а также согласования нормативов по перевозке различных средств и по обслуживанию персонала в пределах условий договаривающихся сторон. Согласно этим стандартам, на межгосударственном уровне заключено большое количество международных соглашений и договоров по отдельным видам транспорта, получивших название «транспортные конвенции». В отдельных случаях многосторонние соглашения о международных перевозках заключены на уровне транспортных предприятий разных государств.

В большинстве международных транспортных конвенций имеются положения, затрагивающие договоры перевозки пассажиров и грузов в соответствующих международных сообщениях.

К международным соглашениям и договорам по воздушному транспорту относится, главным образом, Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанная в Варшаве в 1929 г. и дополненная в последующем протоколами: Гаагским 1955 г., Гватемальским 1971 г. и Монреальским 1975 г. В ней участвуют почти все государства мира.

Далее, следует отметить, что в связи с недавним

присоединением России к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, которая была принята в Монреале 28 мая 1999 г. (Монреальская конвенция), и интеграцией данного акта в российскую правовую систему, Россия официально стала 127-м государством-участником международного договора «Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок». Теперь права пассажиров из России на международных рейсах, причем любых авиакомпаний мира, защищены нормами Конвенции. При этом будет использоваться принцип наиболее полного возмещения, согласно которому, пассажиру будет присуждаться справедливая компенсация за причинение вреда жизни и здоровью пассажира, повреждение его багажа и задержку рейса. Сильно пострадать от норм Конвенции могут чартерные перевозчики, у которых наиболее часто отмечаются задержки рейсов. Но компенсированы могут быть только прямые убытки пассажиров, а только лишь задержка вылета не будет считаться основанием для выплат.

Варшавская (базовая) конвенция используется в регулярных воздушных сообщениях. Правовой основой договора о воздушных перевозках на привлеченных судах являются положения Гвадалахарской конвенции, касающиеся международных воздушных перевозок, 1961 г. Основные принципы международных договоров, определяющие воздушные перевозки, были сформулированы в Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (1944 г.), частью этой конвенции является Устав Международной организации гражданской авиации (ICAO).

Российская Федерация участвует в более чем ста тридцати трех международных двусторонних договорах о воздушном сообщении. Все договоры основываются на правилах Чикагской конвенции, которая устанавливает коммерческие права сотрудничающих стран при осуществлении воздушных перевозок пассажиров, грузов, багажа и почты; эти права реализуются назначенными государствами авиационными предприятиями в соответствии с заключаемыми ими коммерческими соглашениями. К этим правам относятся транзитные перевозки, перевозки между странами-партнерами по соглашению, перевозки из государств, участвующих в соглашении, в третьи государства [8, с. 153].

Предоставление авиационным предприятиям указанных прав не может рассматриваться как предоставление права назначенному авиационному предприятию одного государства брать на борт пассажиров, груз и почту для их перевозки между пунктами на территории другого государства, не договаривающегося с этой страной, за вознаграж-

дение или на соглашениях аренды.

Таким образом, следует особо отметить, что правовое регулирование международных воздушных перевозок пассажиров и багажа берет свое начало именно с Варшавской конвенции 1929 г. За 90 лет с момента подписания указанного документа серьезно изменились условия осуществления воздушных перевозок. Это касается как авиации, так и безопасности осуществления авиaperевозок. Поэтому несмотря на изменения, вносившиеся в данную Конвенцию, которые привели к образованию Варшавской системы, на сегодняшний день ее положения серьезно устарели. Тем не менее, документы данной системы применяются в современных условиях и составляют ощутимую конкуренцию Монреальской конвенции 1999 г., более совершенной в плане защиты интересов пассажиров, о чем было сказано выше.

Говоря об отличиях Монреальской конвенции 1999 г. от документов Варшавской системы, в первую очередь, необходимо отметить двухуровневую систему компенсации за ущерб, причиненный пассажиру и его багажу, закрепленную в Монреальской конвенции 1999 г. Помимо этого, если ранее ответственность авиаперевозчика напрямую зависела от наличия его вины, что было зафиксировано в положениях Варшавской системы, то в Монреальской конвенции 1999 г. пассажир получает компенсацию ущерба в соответствии с установленными пределами вне зависимости от вины перевозчика. Помимо этого, Монреальской конвенцией 1999 г. предусмотрена возможность использования электронных билетов. Несомненно, более выгодными для пассажиров являются условия воздушных перевозок, закрепленные в Монреальской конвенции 1999 г., поэтому многие государства уже ратифицировали данный документ, другие стремятся к этому, так как авиакомпании, которые используют положения Монреальской конвенции 1999 г. для правового регулирования международных авиаперевозок, являются более конкурентоспособными на рассматриваемом рынке.

В современных условиях существует несколько направлений развития правового регулирования международных воздушных перевозок. К ним относятся: совместное использование кодов, соглашения о блокировании мест, франчайзинг, проведение политики «открытого неба» и иные формы либерализации отношений в области международных воздушных перевозок.

Появление новых форм сотрудничества авиакомпаний и государств в области перевозок связаны с усилением конкуренции на рынках данных услуг, автоматизацией и компьютеризацией данной отрасли, а также приватизацией предприятий

[4, с 67]. Такие способы сотрудничества при одновременном снижении затрат авиакомпаний расширяют доступ к рынкам перевозок. Из подобных соглашений о сотрудничестве следует, что, хотя авиакомпании и не получают права перевозок на данных маршрутах, они все же могут рекламировать и предоставлять услуги по перевозке как свои собственные.

В настоящее время наиболее важным является развитие двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества в области осуществления международных воздушных перевозок, что направлено на либерализацию воздушного пространства, так как данный вид сотрудничества является эффективным и, в том числе, наиболее быстрым способом развития системы взаимодействия между государствами.

Подытоживая вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что воздушные перевозки должны регулироваться согласованно, на основе норм как права, так и аэронавигации. Нельзя допустить ограничений указанных постулатов по каким-либо причинам. Таким образом, большое внимание всем странам следует уделять международным конвенциям, совместным проектам, для Российской Федерации актуально участие в актах ИКАО, Европейской экономической комиссии ООН. Только при соблюдении указанных условий возможно обеспечение социальной и экономической эффективности воздушных перевозок и авиации во всех ее проявлениях.

Литература

1. Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору, подписанная в Гвадалахаре 18 сентября 1961 г. // Вестник ВС СССР. 1984. № 7. Ст. 113.
2. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанная в Варшаве 12 октября 1929 г. // Сборник Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. Отд. II. № 20. Ст. 176.
3. Конвенция о международной гражданской авиации: Док. 7300. — Монреаль: ИКАО, 2000.
4. Баталов А.А. Современное международно-правовое регулирование воздушных сообще-

ний: теория и практика. М.: Зерцало, 2008.

5. Бордунов В.Д. Международное воздушное право. Учебное пособие. М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; изд-во «Научная книга», 2006.
6. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. М.: Высшая школа экономики, 2015.
7. Международные перевозки воздушным и водным транспортом. Международные перевозки грузов в смешанном сообщении — Характеристика международных воздушных перевозок, их особенности [Электронный ресурс]. С. 3. Режим доступа: <http://www.madrace.ru>. Дата обращения 16 июля 2019.
8. Сухова Л.Ф. Транспортное обслуживание международных экономических связей. Алматы: Казак университеты, 2002.

References

1. The Convention, additional to the Warsaw Convention, for unification of some rules concerning the international air transportations performed by the person who is not the carrier under the contract, signed in Guadalajara on September 18, 1961 // Vedomosti VS of the USSR. 1984. No. 7. Article 113.
2. Convention for the unification of certain rules relating to international air transport, signed in Warsaw on October 12, 1929 // Collection of Laws and Orders of the Workers 'and Peasants' Government of the USSR. 1934. Ed. II. No. 20. 176.
3. Convention on international civil aviation: Doc. 7300. Montreal: ICAO, 2000.
4. Batalov A.A. Modern international legal regulation of air communications: theory and practice. M.: Zertsalo, 2008.
5. Bordunov V.D. The international air law. Textbook. M.: «Aviabusiness»; publishing house «Scientific book», 2006.
6. Erpyleva N. Yu. Private international law: textbook. M.: Higher school of Economics, 2015.
7. International transportation by air and water transport. International cargo transportation in mixed traffic — Characteristics of international air transportation, their features [Electronic resource]. P. 3. Mode of access: <http://www.madrace.ru>. Date of access 16 июля 2019.
8. Sukhova L.F. Transport service of international economic relations. Almaty: Kazak University, 2002.

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОВЕДЕНИЮ ТЕНЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Елена Ивановна Кузнецова, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Аннотация. Определено, что одним из важных направлений научных исследований проблемы отмывания преступных доходов является выявление роли кредитных организаций в предотвращении данной проблемы. Рассмотрена суть противодействия теневым финансовым операциям; дано определение сомнительных операций; установлены нормативные акты, регулирующие деятельность банков по выявлению, контролю и предотвращению легализации преступных доходов.

Ключевые слова: банк, легализация, теневые финансовые операции, сомнительные операции, экономическая безопасность, банковское законодательство.

METHODS TO COUNTERACT THE CONDUCT OF INFORMAL FINANCIAL TRANSACTIONS IN THE CREDIT ORGANIZATIONS

Elena I. Kuznetsova, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economics Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Abstract. The article determines that one of the important directions of scientific research on the problem of money laundering is to identify the role of credit organizations in preventing this problem. In line with this, the nature of money laundering, the definition of suspicious transactions, as well as defined regulations governing the activities of banks to identify, control and prevent money laundering.

Keywords: bank, legalization, shadow financial transactions, dubious transactions, economic security, banking legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И. Методы противодействия проведению теневых финансовых операций в кредитных организациях. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):266-70.

Проблема формирования механизма противодействия теневым финансовым операциям кредитных организаций является одной из важных задач не только Центрального банка РФ, но и входит в обеспечительные меры экономической безопасности государства для его успешного социально-экономического развития.

Объём банковского сектора доминирует в общей структуре российской финансово — кредитной системы и по мере его роста, возрастает уровень уязвимости банковских операций, несмотря на достаточность мер законодательно-нормативного регулирования.

Банк России координирует, регулирует и прово-

дит мониторинг деятельности частных платёжных систем, определяет основные правила их функционирования, устанавливает формы и стандарты осуществления безналичных расчётов. Поэтому анализ проводимых платежей через Банк России, даёт возможность предотвратить угрозы, которые могут разрушить экономику страны [5].

К теневым финансовым услугам Центральный банк РФ относит операции, направленные на обналичивание денежных средств, либо их вывод за рубеж по фиктивным основаниям в целях ухода от уплаты налогов, легализации преступных доходов и в коррупционных целях [4].

Процесс получения преступных доходов предполагает сокрытие не только факта их получения, но и источника образования, сферы незаконного использования с целью последующей возможности легализации теневых доходов в законном денежном обращении и придания им правомерного характера. Согласно российского законодательства, процедура отмыwania денег означает «способы, которые позволяют переводить средства, полученные в ходе незаконной деятельности, в другие активы, чтобы скрыть их первоначальные источники возникновения, настоящих собственников, а также другую информацию, которая могла бы свидетельствовать о нарушении законодательства [2].

К преступным схемам в процессе легализации преступных доходов относят: образование номинальных юридических лиц (фирм «однодневок»); обналичивание денежных средств; вывод денег за рубеж через механизм фиктивной внешнеэкономической деятельности, образование юридических лиц в оффшорах; использование современных электронных средств платежа и виртуальных активов. Порой данные схемы лишены какого-либо смысла, и носят сомнительный характер.

Понятие сомнительных операций сформулировано в письме Центрального банка РФ от 4 сентября 2013 г. № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора», где они указаны как «операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей» [4].

Банк России с 2015 г. регулярно контролирует структуру сомнительных операций в банков-

ском секторе, к которым относятся обналичивание средств, вывод денег за рубеж и транзитные операции повышенного риска, которые зачастую предшествуют обналичиванию и выводу денег.

По данным регулятора, объём сомнительных операций в 2018 году сократился за год на 24% или на 73 млрд. руб., а за предшествующие три года их объём сократился в 3 раза. Однако, доля подобных действий перешла в небанковский сектор, что в последствии сказалось на увеличении операций по «продаже» наличной выручки торговыми фирмами и дистрибуторами.

Основную часть операций по выводу денег за рубеж составили в 2018 году операции по авансированию ввоза товаров — 31, 5% (23 млрд. руб.) и переводы по сделкам и услугам, связанных в основном с морскими контейнерными перевозками — 23, 3% (17 млрд. руб.). Наряду с ростом данных операций, сократились другие позиции за тот же период в общей структуре сомнительных операций. Например, достаточно резко (с 20% до 11%, или на 8 млрд руб.) изменились в меньшую сторону операции по переводам по исполнительным документам.

В 2019 году в первом полугодии сложилась следующая структура сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж, которая представлена на рис. 1.

Как видно из рисунка 1, в первом полугодии 2019 г. структура вывода денежных средств за рубеж на 36% (11 млрд. руб.) состояла из переводов по сделкам и услугам; на 24% (7 млрд. руб.) из авансирования импорта товаров; 16% (5 млрд. руб.) представлял импорт товаров через страны Таможенного Союза; 14% (5 млрд. руб.) составили переводы по сделкам с ценными бумагами и 10% (3 млрд. руб.) — иные схемы.

Наряду с выводом денежных средств за рубеж, легализация теневых доходов проходит через обналичивание денежных средств. Денежные средства, полученные в результате совершения преступлений, проходят через ряд уровней номинальных юридических лиц, либо электронных средств платежа и выводятся на банковские карты в целях последующего их снятия в наличной форме [8].

Обналичивание денежных средств в первом полугодии 2019 г. проходило по следующим схемам: выдача физическим лицам — 67 % (32 млрд. руб.); выдача юридическим лицам — 29% (14 млрд. руб.); выдача индивидуальным предпринимателям — 4 % (2 млрд. руб.), которые представлены на рис. 2.

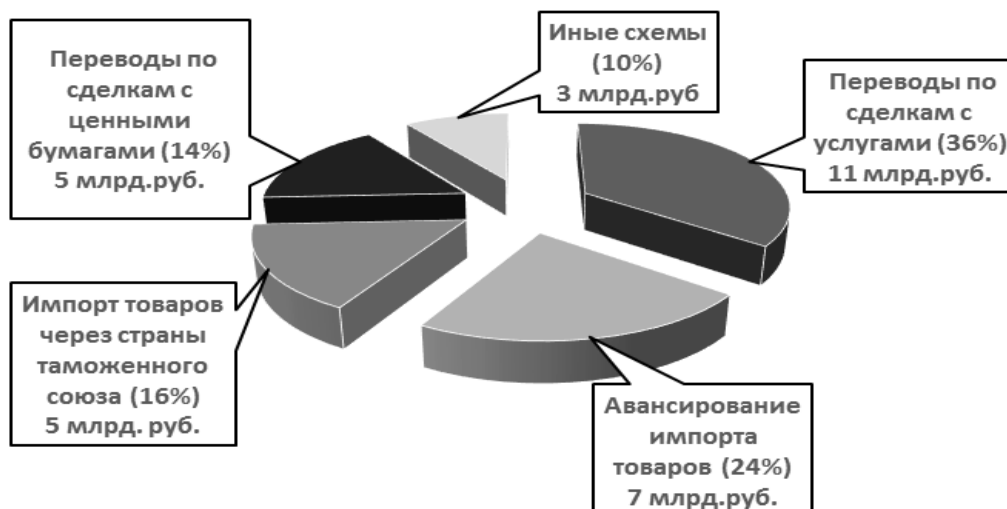

Рис. 1. Структура вывода денежных средств за рубеж в I полугодии 2019 г. (млрд. руб.; %)

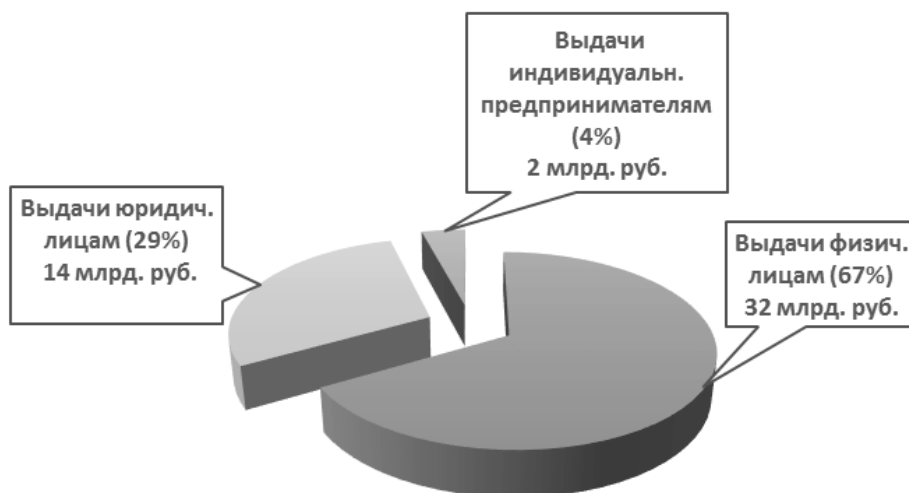

Рис. 2. Структура обналичивания денежных средств в банковском секторе в I полугодии 2019 г., млрд. руб.; %

В течение 2019 г. по сравнению с 2018 годом, в банковском секторе значительно сократились объёмы обналичивания денежных средств — с 326 млрд. руб. до 176 млрд. руб., но в их структуре произошли значительные сдвиги. В 2018 году в структуре объёма обналичивания денежных средств наибольший удельный вес составляли выдачи со счетов и по платёжным картам физических лиц — 57% или 100 млрд. руб., в то же время обналичивание с помощью юридических лиц сократилось более чем в два раза, до 67 млрд. руб. При значительном снижении объемов обналичивания денег в банковской сфере в 2018 году усилился их переток в небанковский сектор.

Общую картину сомнительных операций по обналичиванию в 2019 году можно было представить

следующим образом: использование счетов физических лиц и индивидуальных предпринимателей; использование решений судов и комиссий по трудовым спорам; теневая инкассация; закупка товаров у населения (металлолом и сельскохозяйственная продукция); использование лицевого счетов операторов связи.

Структура транзитных операций повышенного риска на 48% обналичивалась через счета физических лиц, 27% через продажу наличной выручки торговыми и туристическими компаниями, платёжными агентами; выводом денежных средств за рубеж — 17%; и на 8% операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома драгоценных металлов и камней (рис. 3).

Рис. 3. Структура транзитных операций повышенного риска в банковском секторе в I полугодии 2019 г. (%)

Важным требованием к операциям по исполнению кредитными организациями платежных поручений, относятся положения Федерального закона от 7 августа 2001г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в которых определено, что «банк, будучи организацией, осуществляющей операции с денежными средствами и другим имуществом, будет нести ряд публично-правовых обязанностей, таких как, идентификация клиента и документальное фиксирование сведений о некоторых видах операций, совершаемых банками» [4].

Согласно этому закону, в случае выявления признаков, указывающих на совершение подозрительных действий, банк будет вправе предпринять ряд мер воздействия:

- 1) отказать в выполнении поручения клиента о совершении какой-либо операции на основании п.11 ст.7 ФЗ № 115;
- 2) расторгнуть договор банковского счета с клиентом на основании ст. 859 ГК РФ.

Банк России определил признаки несанкционированных операций, согласно которым банки обязаны блокировать счета при отсутствии согласия клиентов. Документ направлен на противодействие несанкционированным операциям и защиту клиентов от хищения средств кибермошенниками, что позволяет обеспечить безопасность и защиту клиентов.

С момента вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» в 2018 году Центральный банк

РФ разъяснил, что банкам позволено на два дня блокировать карты и денежные переводы со счетов клиентов, если возникнет подозрение в отношении проводимой операции.

Регулятор указал всего три признака операций, которые могут проводиться без ведома владельца счета для предотвращения кражи денег с его счета. В первую очередь банк должен приостановить денежный перевод, если в базе данных Банка России уже имеются сведения о его получателе и о случаях попыток хищений. Вторым признаком несанкционированной операции является совпадение всех параметров, при переводе через информационную систему (интернет-банка).

Третьим признаком будет несоответствие характера, объема, а также параметров совершаемых операций тем, которые обычно проводит клиент: время, день и место транзакции или использованные устройства. Также операция может рассматриваться как сомнительная, если есть несоответствие обычной деятельности клиента и ее суммы и периодичности.

Все операторы платежей решают сами, как проверять подлинность операций в рамках систем управления рисками. Если банк решит, что какая-то операция содержит признаки несанкционированной, он должен незамедлительно связаться с клиентом для выяснения, знает ли тот о проведении транзакции. Если связаться не удалось, банк вправе приостановить такую операцию на срок до двух суток.

В ближайшее время стоит рассмотреть новые варианты защиты граждан и государства от проведения сомнительных операций, например, улучшить контроль за проведением денежных операций. Задачи повышения эффективности контроля

за проведением сомнительных операций клиентами кредитных организаций и разработки методов оценки риска вовлечения кредитных организаций в отмывание незаконно полученных доходов являются приоритетным направлением государственной политики.

Оценка структуры потребителей теневых финансовых услуг затруднительна в связи с длинной цепочкой транзитных платежей между конечными операциями обналичивания и реальными бенефициарами этих операций. В настоящее время, посредством мер, принимаемых Банком России, число уровней значительно сократилось, что позволяет говорить о новых эффективных направлениях противодействия проведению теневых финансовых операций в кредитных организациях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 №14-ФЗ / /Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
3. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301060/
4. Письмо Банка России от 4 сентября 2013 г. № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152078/
5. Аксиненко Н.К. Роль национальной платёжной системы в обеспечении финансовой безопасности государства // Интернет-журнал «Науковедение» Том 7, 2015, № 2. // Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/155EVN215.pdf>
6. Дианов Д.В., Радугина Е.А., Степанян Е.Н. Статистика финансов и кредита. Учебное пособие. М.: Компания КноРус, 2011. С. 47-49.
7. Коноваленко С.А., Панин Д.А., Лошаков

А.С. состояние преступности в банковском секторе экономики. Международный опыт борьбы с ней. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». Рязань, 2018. С. 112-117.

8. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С.201-204.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 01/26/1996 No. 14-ФЗ // Access mode: <http://www.consultant.ru/document/cons>
2. Federal Law of August 7, 2001 No. 115-ФЗ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism".
3. Federal Law of June 27, 2018 No. 167-ФЗ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Anti-Theft of Cash" // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301060/
4. Letter of the Bank of Russia dated September 4, 2013 No. 172-T "On Priority Measures in the Implementation of Banking Supervision" // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152078/
5. Aksinenko N.K. The role of the national payment system in ensuring the financial security of the state // Internet journal "Science of Science" Volume 7, 2015, No. 2. // Access mode: <http://naukovedenie.ru/PDF/155EVN215.pdf>
6. Dianov D.V., Radugina E.A., Stepanyan E.N. Statistics of finance and credit. Tutorial. M.: KnoRus Company, 2011.S. 47-49.
7. Konovalenko S.A., Panin D.A., Loshakov A.S. the state of crime in the banking sector of the economy. International experience in dealing with it. Materials of the interregional scientific-practical conference "socio-economic and legal measures to combat crimes and other offenses." Ryazan, 2018.S. 112-117.
8. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Economic crime and its impact on economic security // Bulletin of economic security. 2017. No 3. S.201-204.

УДК 338.22
ББК 65.012.3

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10111
© М.В. Кузнецова, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИЗМЕНЕНИЕ КОНТЕКСТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Мария Владимировна Кузнецова, аспирант кафедры экономики промышленности
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (117997, г. Москва, Стремянный пер., 36)
E-mail: oh-marie@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается необходимость учета фактора цифровизации при исследовании вопросов влияния инновационной деятельности на уровень обеспечения экономической безопасности. Определено, что важной задачей развития является возможность использования новых источников роста, которые появляются с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Кроме того, применение данных технологий может обеспечить высокую эффективность использования ресурсов и повышение конкурентоспособности отечественной экономики, что, в свою очередь, укрепит экономическую безопасность.

Ключевые слова: риски экономической безопасности, цифровое общество, инновационная деятельность, цифровые технологии, инновационная экосистема.

CHANGING THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIETY INNOVATION

Maria V. Kuznetsova, Postgraduate Student of the Department of Industrial Economics
Plekhanov Russian University of Economics (117997, Moscow, Stremyanniy per., 36)
E-mail: oh-marie@yandex.ru

Abstract. Considered the need to take into account the factor of digitalization in the study of the impact of innovation on the level of economic security. It is determined that an important task of development is the possibility of using new sources of growth that appear with the development of information and communication technologies (ICT). In addition, the use of these technologies can ensure high efficiency of resource use and increase the competitiveness of the domestic economy, which in turn will strengthen economic security.

Keywords: economic security risks, digital society, innovation, digital technologies, innovation ecosystem.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова М.В. Изменение контекста инновационной деятельности цифрового общества. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):271-5.

Изменения в экономике предполагают решение все более сложных задач с использованием инноваций, что позволит обеспечить создание новых и устойчивых источников экономического роста.

Исследование влияния инноваций на уровень обеспечения экономической безопасности в настоящее время также требует учета фактора цифровизации, способного ускорить достижение технологического и экономического роста экономики. В России приняты соответствующие меры

государственного регулирования: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 04 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. и в соответствии с этим Постановление Правительства РФ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Феде-

рации на период до 2024 г., утвержденное в целях реализации данного Указа Президента Российской Федерации»; распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Несмотря на то, что доля цифровой экономики в ВВП России в 2018 году выросла в 2,5 раза — с 2,1% до 5,1%, этот показатель по-прежнему отстает, например, от Великобритании, США, Китая, где он превышает 10%.

На современном этапе одним из основных факторов влияния на уровень экономической безопасности России является внедрение цифровых технологий. Безусловной задачей развития является возможность использования новых источников роста, которые появляются с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В настоящее время они становятся базовыми для развития большинства других современных технологических направлений. Кроме того, применение данных технологий может обеспечить высокую эффективность использования ресурсов и повышение конкурентоспособности отечественной экономики, что в свою очередь, укрепит экономическую безопасность.

Современные научные подходы определяют инновационную деятельность как «исследовательскую (исследования и разработки), финансовую и коммерческую деятельность, которая в течение периода наблюдения направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производившихся предприятием ранее, предназначенных для внедрения на рынке, новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов предприятия, предназначенных для использования в практической деятельности»¹.

Представляется оправданным на данном этапе определять инновационную Экосистему как «совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующих человеческие, финансовые и иные ресурсы для оптимизации и обеспечения эффективности коммерциализации инноваций».

«Экосистемный» подход в российской экономике является относительно новым, даже с учетом мировых тенденций. Определяя понятие «экосистема цифровой экономики» следует начать с термина «Экосистема», введенного английским экологом А. Тенсли в 1935 г. Термин «инновационная экосистема» впервые был введен в 2005 г. Чарльзом Весснером (Charles W. Wessner), который определял ее как «сложные взаимосвязи между различными участниками инновационных процессов в экономике».

Взаимодействие субъектов инновационной Экосистемы в перспективе позволяет рассчитывать на возможность получения дополнительных доходов, которые, в свою очередь, могут быть финансированы в человеческие, технологические и другие ресурсы развития. Особое внимание необходимо уделить тем отраслям и сферам экономики, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых информационных технологий. Современная Экосистема цифровой экономики предполагает в качестве целевых ориентиров опираться на российские научные, исследовательские и инжиниринговые компании.

Важным направлением политики государства в сфере обеспечения экономической безопасности в ближайшей перспективе определено создание экономических условий для разработки и внедрения передовых информационных технологий, стимулирования инновационного развития.

Создаваемые при этом инновационные Экосистемы должны обеспечивать не только генерирование проектов, но и сам процесс трансформации идеи в технологию и коммерческие продукты, востребованные на рынке.

В современных условиях формирования цифровой среды возникает достаточное количество рисков, оказывающих непосредственное влияние на экономическую безопасность. Изучение, выявление, предупреждение и защита от данных рисков имеют особое значение. В теории экономической безопасности важным является своевременное выявление возможности перерастания рисков в угрозы и предотвращение их трансформации.

В связи с этим совокупность условий и факторов, которые способны создавать прямые или косвенные возможности нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере определяют как угрозу безопасности.

Применяя методы системного анализа можно утверждать, что угрозы обычно направлены на объект, а не на безопасность как состояние объекта, которое обеспечивается в связи с его защи-

¹ Приказ Росстата от 30 декабря 2019 № 825 (ред. от 17 января 2020) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере инноваций».

ценностью. Таким образом не сама безопасность является объектом защиты, а объект безопасности, угрозам подвергается он.

Развивая данную научную проблему необходимо уточнить и тезис об «угрозах инновационной безопасности», который используется в большом количестве научных исследований. Угрозам подвергается не инновационная безопасность, а инновационная деятельность, что в значительной степени уточняет не только цель исследования, но и разработку направлений ее обеспечения.

Таким образом, уточнив понятия, можно далее определить роль и место инновационной деятельности в системе экономической безопасности в целом и по двум указанным подсистемам в цифровой экономике. В первой подсистеме определяются целевые функции инновационной деятельности в соответствии с иерархией ее целей, а обеспечение инновационной безопасности оказывается во второй, обеспечивающей, подсистеме, в которой содержатся средства и методы противостояния угрозам и вызовам национальной безопасности в сфере инновационной деятельности.

Оценить степень влияния инновационной деятельности на уровень обеспечения экономической безопасности можно посредством анализа показателей, характеризующих качественные изменения процесса перехода экономики на инновационный путь развития и служащих критериями безопасности. Анализируя возможные состояния экономической безопасности необходимо принимать во внимание пороговые значения показателей. Нами рассматриваются целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров составляет лишь половину от необходимого условия, при котором возможно обеспечение инновационного развития. К инновационным относятся новые товары, работы и услуги, которые в течение последних трех лет подвергались технологическим изменениям.

В общем объеме продаж доля инновационных товаров, работ, услуг постепенно снижается: в 2018 г. в среднем по промышленному производству индикатор составил всего 6,5% (в 2017 г. — 7,2%).

Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, также не обеспечивает возможность перехода к инновационной экономике. Показатель в 19,8%, достигнутый в 2018 г. нельзя в достаточной степени

считать объективным, вследствие того, что в 2018 году Росстат применил методологию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Евростата, в которой использует только организации, у которых есть объективные возможности осуществления инновационной деятельности.

Необходимо отметить, что используя данную методику расчета этот показатель также не достигает 50%, которые необходимы для ускорения технологического развития России к 2024 и заявлены в майском Указе Президента РФ. Это в два с половиной раза меньше целевого значения, которого следует достичь в 2024 году.

В 2018 г. по сравнению с 2016 г. доля инновационных товаров в общем объеме экспорта товаров предприятий промышленного производства снизилась и также не достигает порогового значения (рис. 1).

Сопоставление ключевых характеристик инновационной деятельности в России и стран Европейского союза (ЕС) показывает, что Россия находится в критической зоне и занимает 24 место. Ведущими странами являются Словакия (20,3%), Испания (19,3%), Ирландия (17%)¹.

Интересным в этой связи представляется исследование, проведенное М.К. Черняковым, М.М. Черняковой, где к экономическим рискам относят инновационные риски, т.е. риски внедрения новых технологий и вредоносных программ. В качестве алгоритма управления инновационными рисками авторы предлагают формирование системы учетно-аналитической информации, к которым относят: внутреннюю и внешнюю отчетность, оценку и анализ рисков (вероятность возможного ущерба и определение величины риска), способы и новые методы управления риском (избежание, снижение, удержание, перенос). Особенно важным представляется использование данного подхода при оценке уровня обеспечения экономической безопасности.

Одним из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности и устойчивости к инновационным рискам в цифровой экономике можно также отнести создание системы стратегического анализа состояния экономической безопасности, противодействия вызовам и угрозам в экономической сфере. Здесь вполне уместно использование многофакторных моделей оценки рисков и угроз экономической безопасности.

¹ Наука, технологии, информация [Электронный ресурс]. ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/306999009.html> Дата обращения: 20 февраля 2020 г.

Таблица 1

Индикаторы перехода к инновационной экономике

	Пороговое значение	2016	2017	2018
1. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг;	15,4	8,5	7,2	6,5
2. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, %	15	7,3	7,5	19,8
3. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства.	12	8,7	7,5	7,2

Рис. 1

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20 от 15 мая 2017 года. Ст. 2902.
2. Кузнецова Е.И. Конкурентные рыночные отношения и экономическая безопасность государства // Современная конкуренция. 2007. № 2. С. 50-57.
3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, Центр стратегических разработок, 2017. С.6.
4. Черняков М.К., Чернякова М.М. Инноваци-

онные риски цифровой экономики//Национальные приоритеты России. 2018. №4(31). С. 18-23.

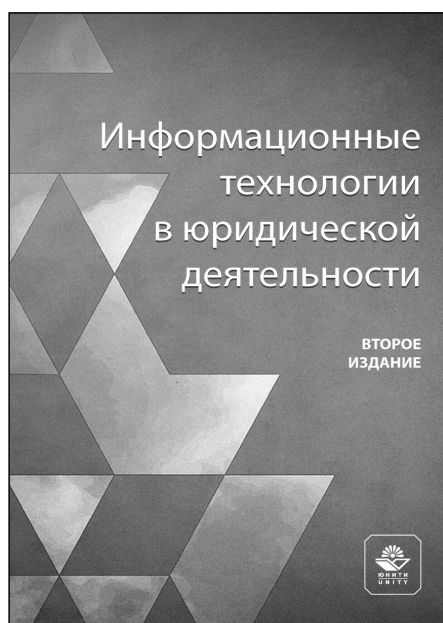
5. Трошин Д.В. Комплекс многофакторных моделей оценки рисков и угроз экономической безопасности, реализованный в цифровых технологиях// Вопросы управления. 2019. №2(38). С. 38-44.
6. Wessner C.W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem Policy Lessons from the United States // Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. 2005. № 4604. P. 25.

References

1. Decree of the President of the Russian

- Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030" // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 20 dated May 15, 2017. Art. 2902.
2. Kuznetsova E.I. Competitive market relations and economic security of the state // Modern competition. 2007. No. 2. P. 50-57.
 3. New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. Expert analytical report. Moscow, Center for Strategic Research, 2017. P.6.
 4. Chernyakov M.K., Chernyakova M.M. Innovative risks of the digital economy // National Priorities of Russia. 2018. No4 (31). S. 18-23.
 5. Troshin D.V. A complex of multifactor models for assessing risks and threats to economic security implemented in digital technologies // Management Issues. 2019.No 2 (38). S. 38-44.
 6. Wessner C.W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem Policy Lessons from the United States // Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. 2005. No. 4604. P. 25.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

БАЗОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Анна Николаевна Осипова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anna_believa@mail.ru
Научный руководитель: профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор **Е.И. Кузнецова**

Аннотация. В рамках современных тенденций и становления новой экосистемы формируются новые вызовы и угрозы экономической безопасности государства. Исходя из этого, одним из основных направлений по обеспечения экономической безопасности является развитие человеческого потенциала. Проблема пользуется особой актуальностью, так как становится общепризнанным понимание того факта, что богатством любого государства являются люди, человеческие ресурсы и человеческий потенциал, управление которыми лежит в основе социально-экономического роста и безопасности государства. Направления развития человеческого потенциала лежат в нескольких социально-экономических плоскостях, которые будут рассмотрены в данной работе. В экономической науке эти составляющие являются компонентами. Постановка вопроса о компонентах человеческого потенциала — это начальный этап изучения сущности человеческого потенциала, поиска качественных и количественных показателей, а также определения направлений его формирования и развития.

Ключевые слова: экономика, развитие, безопасность, человек, потенциал, капитал, ресурс, компонент, стратегия, государство, демография, здравоохранение, образование, труд, культура, экология.

SOME BASIC COMPONENTS OF HUMAN POTENTIAL

Anna N. Osipova, Adjunct of the Faculty of Preparing Scientific Pedagogical and Scientific Personnel of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anna_believa@mail.ru
Scientific adviser: Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economics Sciences, Professor **E.I. Kuznetsova**

Abstract. In the framework of modern trends and the formation of a new ecosystem, new challenges and threats to the economic security of the state are formed. Based on this, one of the main directions for ensuring economic security is the development of human potential. The problem is of particular relevance, since it becomes generally accepted that the wealth of any state is people, human resources and human potential, the management of which is the basis of the socio-economic growth and security of the state. The directions of human potential development lie in several socio-economic planes, which will be considered in this article. In economics, this is called components. The question of the components of human potential is the initial stage of studying the essence of human potential, searching for qualitative and quantitative indicators, as well as determining the directions of its formation and development.

Keywords: economy, development, security, human, potential, capital, resource, component, strategy, state, demography, healthcare, education, labor, culture, ecology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осипова А.Н. Базовые компоненты человеческого потенциала. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):276-81.

В настоящее время с формированием новой экосистемы экономика столкнулась с системными вызовами, которые отражают тенденции развития мировой экономики и обозначают внутренние проблемы обеспечения экономической безопасности России. Традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы приобретают новый вид и отказываются от ряда классических операций, тем самым упрощая процессы воспроизводства. Технологии изменили мир, и мы являемся свидетелями революции совершенствования экономики — общество переходит в цифровую среду, вымирают бизнес-модели и кардинально меняются потребности. На рынке появляются новые субъекты, такие как агрегаторы информационных услуг, стриминговые сервисы, маркетплейсы, а также приложения в информационной телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивающих большой оборот денежных средств, товаров и услуг. Это не может не повлиять на систему национального управления, которая особенно остро обозначает проблему необходимости поддержки инноваций и развития человеческого потенциала.

Возрастание роли человеческого потенциала становится новым направлением и фактором экономического развития. Качество профессиональных кадров, их уровень социализации и кооперационности определяет конкурентоспособность как регионов, так и в целом Российской Федерации на международном уровне.

В связи с этим развитие человеческого потенциала в России включает несколько основных направлений. Социально-экономическая политика направлена на системные преобразования в сфере повышения конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики, а также на улучшение качества социальной среды и условия жизни людей. Демография, здравоохранение, образование, развитие пенсионной сферы и социальной помощи, развитие культуры и формирование эффективных рынков труда и жилья все это влияет на развитие человека и его способность как трудового ресурса. Невозможно это развитие без комфортной и безопасной социальной среды, которая формируется с помощью понижения уровня преступности, развития эффективной системы защиты граждан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также развития системы страхования гражданской ответственности.

Формирование системы потребностей, способностей, умений и навыков имеют сложную структуру, и они далеко не всегда способны сформировать-

ся в том объеме и качестве, который требуется для нормального функционирования социума, более того, это зависит не только от индивида, а от социума и его реальной способности сформировать потенциал внутри себя. Следовательно, развитие человеческого потенциала зависит от того, насколько развита отдельная сфера общественной жизнедеятельности, отдельная ее компонента. Между собой все компоненты можно разделить на базовые, присущие всем носителям потенциала, и специализированные, развивающиеся на основе базовых и пригодные для выполнения специфической деятельности. Таким образом, под человеческим потенциалом признается особого рода экономическая, социальная, биологическая и экологическая совокупность потребностей, способностей, навыков, умений.

Исходя из ряда составляющих социально-экономической сферы, выделяют основные, влияющие на развитие человеческого потенциала. Эти структурные единицы называют компонентами. Компонента в общем понимании — это составляющая чего-либо. Данный термин широко используется в научной литературе. В экономике компонента человеческого потенциала по Иванову [4, с.47-52] — это особая качественно определенная система потребностей, способностей и готовности. К компонентам человеческого потенциала относятся: демография, здравоохранение, образование, труд, культура, экология. Каждая из выделенных компонент является основным условием существования и равновесия общественных систем, формирующих потенциал человека.

Демографическая проблема является одним из основных вызовов, препятствующих развитию человеческого потенциала и долгосрочного развития России. При тех же тенденциях демографической динамики, численность населения за последние десять лет будет снижена в многомиллионном числе. Для развития человеческого потенциала необходимо применить меры по снижению темпов естественной убыли, стабилизации численности и созданию условий для ее роста. Также показательным для компоненты будет повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. На законодательном уровне ставится целевое значение повышения численности населения до 145 миллионов человек, а средняя продолжительностью жизни — 75 лет к 2025 году.

Развитие в обществе системы приоритетов ценности здоровья а также развитие технологий, позволяют вывести систему здравоохранения на новый уровень, но недостаточный, как для компо-

ненты развития человеческого потенциала. Тем не менее, государство выделяет инвестиции, которые пока что не дают существенных положительных изменений. Фиксируется высокий уровень отставания России от ряда развитых стран в развитии здравоохранения, причем данная сфера является одной из самых проблемных по сравнению с другими отраслями экономики. Необходим качественный прорыв в системе, включающий: развитие инноваций, эффективное научно-техническое обеспечение, качественную профессиональную подготовку и переподготовку кадров и аппарата управления, внедрение высокотехнологичных информационных систем и проведение доступной диагностики и профилактики заболеваний, создание устойчивого фармакологического отечественного рынка, а также увеличение государственного финансирования. Некоторыми целевыми показателями являются снижение показателей смертности от различных заболеваний, почти в 2 раза, снижение младенческой и материнской смертности, снижение заболеваемости социально значимыми заболеваниями в 1,5 раза к 2020 году.

Фактором благополучия граждан, безопасности страны, экономического роста и компонентой развития человеческого потенциала также является образование. Основными направлениями выделяют обновление организационно-экономических механизмов на разных уровнях системы, открытость образования к внешним запросам, практическая ориентация обучения, повышение инвестиционной привлекательности, улучшение гибкости и многообразия форм образовательных услуг, повышение фундаментальных научных исследований, формирование системы непрерывного образования, улучшение системы сертификации модульных программ, позволяющих максимально эффективно использовать человеческий потенциал, а также создание условий для самореализации граждан в течение всей жизни. Стратегической целью является повышение доступности качественного и инновационного образования, соответствующее современным потребностям. К 2020 году была поставлена глобальная цель — создать двадцать научно-образовательных центров мирового уровня. Кроме того стоит государственными целями являются: увеличение на 25% доходной доли университетов за счет научно-исследовательских разработок, увеличение на 50% обеспечения непрерывности образования, внедрение системы ежегодной поддержки 100 лучших организаций, наличие не менее 12 современных студенческих городков, создание не менее 500 центров

присвоения профессиональных квалификаций и сертификации, формирование академической мобильности и другие цели повышающие конкурентоспособность российского образования.

Особая роль в формировании человеческого потенциала, создающего экономику знаний, отводится сфере культуры. Уровень интеллектуального и культурного развития определяет цели и ориентиры общества. Развитие личности побуждает развитие ее потребностей, в том числе в творческом и культурном выражении. Следовательно, творческая компонента мотивирует развитие новых потребностей и стимулирует рынок услуг. Для развития культурной и духовной компоненты человеческого потенциала необходимо развивать рынок культуры и исключать диспропорцию в обеспечении населения услугами культурной составляющей во всех субъектах России. Примером целевых показателей к 2020 году могут служить: повышение доступности социально значимой и правовой информации, увеличение числа электронных информационных ресурсов, компьютеризация и цифровизация общества, популяризация и сохранность культурных фондов, увеличение зарплаты и повышение профессионального уровня специалистов сферы культуры.

Изменение экономики ведет к изменению структуры необходимых профессий и занятости населения. Усиливается конкуренция на рынке труда, сокращаются неэффективные рабочие места, происходит перераспределение трудовых ресурсов в разные секторы экономики. Вместе с сокращением рабочих мест появляются новые, более эффективные и гибкие, однако требующие особой подготовки. Трудовая компонента приобретает роль фундаментальной. В условиях глобализации и интеграции России в мировое хозяйство, появляется проблема утечки наиболее квалифицированных кадров в другие страны. Проблема за последние десять лет только усугубилась из-за снижения численности населения в трудоспособном возрасте. Целевыми показателями являются показатели трудовой мобильности населения, которые по плановым расчетам должны увеличиться к 2020 году на 7,5%. Социально-экономическая политика направлена на развитие трудовой компоненты человеческого потенциала, путем создания необходимых правовых и экономических условий, преодоления несоответствия спроса и предложения на рабочую силу, ограничения нелегальной занятости до 10%, снижения уровня безработицы до 3% и формирования мотивации и мобильности к труду.

Экологическая компонента, а именно эколо-

гия человека и экологическая безопасность экономики России, положительно отличается развитых от стран. Уровень экологической нагрузки на российскую экономику ниже, объясняется тем, что страна обладает большим количеством природных ресурсов, в том числе сырьевой обеспеченностью и большой территорией. Тем не менее, сформированы неблагоприятные и даже критические экологические зоны, их около 15% от всей территории страны, влияющие здоровье населения, их продолжительность жизни. Сильно ухудшается качество жизни, что препятствует развитию человеческого потенциала. Выбросы в атмосферу, загрязнение вод, скопление и переработка отходов увеличивает концентрацию опасных веществ, которые поглощает человек с воздухом, водой и продуктами питания. Все это порождает глобальную экологическую проблему, как экологии отдельного человека, так и экологии экономики. В таких условиях дальнейшая деятельность и рост экономики приведут к невосполнимому ущербу и возникновению крупномасштабных ЧС различного характера. Решением может стать принятая экологически ориентированная модель развития человеческого потенциала и экономики. Целевыми показателями к 2020 году будут: снижение в 7 раз уровня воздействия на окружающую среду, создание экологически безопасного места проживания и работы людей, т.е. в 5 раз уменьшение загрязнения городов и в 4 раза сокращение количества жителей в критических зонах, улучшение качества продуктов питания, установка нормативов качества воздуха, воды и других характеристик. Кроме того, государственная политика направлена на 5-кратный рост рынка экологического деvelopeмента, товаров и услуг, а также 10-кратное расширение занятости.

По развитию выдвинутых выше компонент человеческого потенциала проводится работа государственного аппарата в виде глобальных программ и пилотных проектов.

Выделяют отдельное направление компонент, относящихся к человеческому потенциалу экономики [4, с. 174-188]. К ним относится ряд качественных и количественных показателей, которые более подробно будут рассмотрены ниже. Компоненты должны отличаться высокой степенью согласованности и взаимосвязи между друг другом. Это говорит о том, что субъекты потенциала в своей экономической составляющей должны обладать особыми потребностями, способностями, умениями, навыками и готовностью выполнять на необходимом уровне профессиональные обязанности, а также инновационную, предпринимательскую,

научно-техническую и управленческую активность. Согласованность компонентов говорит о качественном формировании человеческого потенциала экономики.

Предлагаем более подробно рассмотреть экономические компоненты. Инновационный потенциал представляет собой возможность инновационной деятельности, в результате чего повышается эффективность функционирования с более высоким качеством. Инновационный потенциал отличает количество научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, учебных заведений, персонала и технических средств [6]. Для России формирование и развитие инновационной компоненты человеческого потенциала является и актуальной и неимоверно сложной задачей. Для развития необходимо вводить культ нового, прогрессивного, экстенсивного. Такое свойство сознания и поведения позволяет сформировать конкурентную среду. Препятствием в развитии является не пережитый массами советский опыт хозяйствования, сильный бюрократический аппарат, массовое неприятие нового, недостаточная поддержка новаторов и даже борьба с некоторыми из них.

Предпринимательский потенциал также является важным экономическим компонентом человеческого потенциала. На его формирование влияет множество аспектов, например, профессиональных, физических, финансовых, интеллектуальных, культурно-этических, коммуникативно-информационных. Предпринимательский потенциал реализуется в уникальном и авторском, сопряженном с личным брендом созданием товаров или услуг. Под предпринимательской деятельностью как компоненты человеческого потенциала экономики понимается система потребностей, способностей, навыков, умений и готовностей отдельного субъекта и их групп осуществлять на свой риск производственную, коммерческую или финансовую деятельность. Осуществляется данная деятельность с полной или частичной имущественной ответственностью, а целью и желаемым результатом является получение прибыли при одновременном удовлетворении потребностей потребителей.

Управленческая компонента представляет систему потребностей, способностей, навыков, умений и готовностей отдельных субъектов и их групп выполнять деятельность, связанную с прогнозированием, планированием, организацией, координацией, контролем, мобилизации и мотивации действий организации и коллективов. Такие функции играют особо важную роль для ускоренного разви-

тия инновационной экономики.

Конкурентная компонента — система потребностей, способностей, навыков, умений и готовностей отдельных субъектов и их групп осуществлять деятельности, обеспечивающие создание продуктов и услуг, превосходящих по своим свойствам имеющиеся аналогичные продукты и услуги, или создание новых, пользующихся с самого начала широким спросом. Особенными специфическими системами, необходимыми для субъекта данного потенциала, является обладание волей и мотивацией, а также способностью предвидеть и предостерегать последствия.

Владение профессионально-значимыми способностями, знаниями и умениями и приобретение новых знаний и навыков, повышают мастерство субъекта или группы и формируют образовательный, профессиональный и квалификационный потенциал. В свою очередь данные критерии характеризуют трудовой потенциал. В данном случае необходимо разграничить область неявного и потенциального от реального и используемого, так как в первом случае речь идет о трудовом потенциале, а во втором о рабочей силе. Трудовой потенциал включает в себя показатели дееспособности работника, в том числе физическое и психическое здоровье, объем знаний и креативность. Следовательно, под трудовой компонентой человеческого потенциала понимается система потребностей, способностей, навыков, умений и готовностей субъектов и их групп, которые создают разнообразные индивидуально и социально-значимые продукты и услуги.

Научно-техническая компонента человеческого потенциала — система потребностей, способностей, умений, навыков и готовностей отдельных субъектов и их групп, целью которых является деятельность с целью получения экономической выгоды в результате производства новых научных знаний, или продуктов полученных с их использованием. Наиболее благоприятной средой для развития данной компоненты потенциала является такая система, которая обеспечивает продуктивное взаимодействие науки, техники и производства.

Каждый сектор экономики очень разнообразен и требует отдельных критериев, однако все они должны развивать основные экономические компоненты человеческого потенциала: инновационную, предпринимательскую, научно-техническую, конкурентную и управленческую компоненты.

Таким образом, существуют общие компоненты человеческого потенциала сопряженные со сферами жизнедеятельности и компоненты челове-

ческого потенциала экономики. Развитие данных компонент формируется под влиянием экономической и социальной среды и с их взаимодействием. Актуальность развития компонент человеческого потенциала отвечает условиям новой экономической системы, и подразумевает инновационное, наукоемкое, конкурентоспособное, цифровое и экологическое развитие экономики.

Литература

1. Васильева О.Б., Горявин А.Н. Методологические основы инновационного процесса в управлении персоналом // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 10-3. С. 52-55.
2. Вигман С.Л. Стратегическое управление в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. 296 с.
3. Гришин Д.В. Социально-экономическая сущность деятельности по управлению персоналом // *Актуальные проблемы науки и техники: достижения, инновации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 63-66.
4. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИИПЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
5. Кочеткова А. Формирование человеческого капитала: (системно-концептуальный подход) / А. Кочеткова // *Alma Mater: Вестник высшей школы*. 2014. № 11. С. 17-21.
6. Курочкина А.А., Крутякова А.С. Управление инновационным потенциалом предприятий торговли и общественного питания // *Экономика и управление*. 2010. № 9. С. 25. 176.
7. Солнцева Г.Б., Смолян Г.Л. Человеческий потенциал: размышления о содержании понятия. В кн.: *Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода* / РАН. Ин-т человека; Под ред. Фролова И.Т. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 59.
8. Хамнаева Э.В. Формирование социально-экономической политики развития человеческого потенциала региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хамнаева Эльвира Валерьевна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/488403.html>.
9. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Разработка

инструментария управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 273.

10. Филатова И.В. Экономическая безопасность страны в рамках реализации стратегии экономической безопасности российской федерации на период до 2030 г. // В сборнике: Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 438-440.

References

1. Vasilyeva O.B., Garavan A.N. Methodological foundations of the innovation process in personnel management // Fundamental and applied studies in the modern world. 2015. No 10-3. Pp. 52-55.
2. Vigman S.L. Strategic management in questions and answers: studies. benefit. Moscow: TK Welby, publishing house Prospect, 2015. 296 p.
3. Grishin D.V. Socio-economic essence of human resource management // Actual problems of science and technology: achievements, innovations. Collection of articles on the materials of the all-Russian scientific and practical conference. 2017. Pp. 63-66.
4. Ivanov O.I. Human potential (formation, development, use) / IPRE RAS. SPbSU. SPb.: Scythia-print, 2013. 336 p.
5. Kochetkova A. Formation of human capital: (system-conceptual approach) / A. Kochetkova // Alma Mater: Bulletin of higher school. 2014. N 11. Pp. 17-21.
6. Kurochkina A.A., Krutyakova A.S. Management of innovative potential of trade and public catering enterprises // Economics and management. 2010. No. 9. P. 25. 176.
7. Solntseva G.B., Smolyan G.L. Human potential: reflections on the content of the concept. In the book.: Human potential: experience of an integrated approach / RAS. In-t of man; Under the editorship of Frolova I. V. M.: editorial URSS, 1999. P. 59.
8. Hamraeva E.V. Formation of social and economic policy of development of human potential of the region: Avtoref. dis. ... Cand. Econ. Sciences: 08.00.05 / Elvira V. Khamnayeva [Electronic resource]. Mode доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/488403.html>.
9. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Development of tools for managing economic security of an economic entity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 5. P. 273.
10. Filatova I.V. Economic security of the country within realization of strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030 // In collection: Actual problems of training of law enforcement officers to counter modern threats. Collection of scientific papers of the round table. 2018. Pp. 438-440.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ ДЕЙСТВИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Андрей Алексеевич Яковлев, кандидат экономических наук, доцент
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет) (125993, Москва,
Волоколамское шоссе, 4)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Рецензент: доктор экономических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Раскрываются специфические особенности развития инновационных отраслей российской экономики с учетом действия западных санкций, т.е. в условиях, когда актуализировалась проблема позитивности функционирования предприятий в случае высокой интенсивности внешних угроз. Описывается положение ключевых предприятий с учетом противоречий внутри самих производств, влияющих (прямо или косвенно) на итоги хозяйственной деятельности в целом. Обосновывается, что инновации должны рассматриваться как условие перехода к успешному развитию промышленности как таковой.

Ключевые слова: производственный процесс, инновационный управленческий механизм, научно-технический потенциал, постиндустриальное развитие, реиндустриализация экономики, риски предпринимательской деятельности, политика импортозамещения.

SOME SPECIFIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF SEPARATE BRANCHES OF THE RUSSIAN ECONOMY IN ASPECT OF ACTION OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Andrey A. Yakovlev, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Moscow Aviation Institute (National Research University) (4, Volokolamskoye shosse, Moscow, Russia, 125993)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Reviewer: Doctor of Economic Sciences, Professor **N.D. Eriashvili**

Abstract. Briefly characterized some specific features of development of innovation branches of the Russian economy (taking into account western sanctions), that is in conditions, when the problem of positive functioning of enterprises (in case of high intensity of external threats) is accentuated. The position of key enterprises (taking into account contradictions in industries, which influence on the results of economic activity — exactly or indirectly) is described. Also it is substantiated, that innovations are to be considered as a condition of transition to successful development of industrial manufactures.

Keywords: production process, innovation mechanism of administration, scientific and technical potential, postindustrial development, reindustrialization of economy, risks of business activity, policy of replacement of importation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Некоторые особенности развития отдельных отраслей отечественной экономики в аспекте действия антироссийских санкций. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):282-6.

В настоящее время (в контексте трансформации социально-экономической системы Российской Федерации на уровень постиндустриального развития) довольно остро стала ощущаться проблема позитивности работы отечественных промыш-

ленных предприятий (учитывая максимум интенсивности внешних (в том числе политических и экономических) угроз). Статуированность текущего функционирования предприятий (как субъектов предпринимательской деятельности) определяется

в основном использованием потенциала развития абсолютно всех структурных составных частей хозяйствующих субъектов (как таковых), на котором основывается относительно адекватный организационно-экономический механизм менеджмента по отношению к рисковому фактору в целом. Указанное свидетельствует только об одном: о необходимости комплексного обновления промышленного производства исключительно на базе инновационных управленческих технологий, позволяющих создать единую (интегрированную) систему грамотного применения потенциала развития промышленных производств, работающих, однако, в нынешних условиях далеко не в полную силу.

Довольно резкое увеличение потребности в оценке проблематики обеспечения эффективности деятельности большинства предприятий (представляющих, главным образом, машиностроительный сектор) стало ощутимым с учетом происходящих в последние годы финансово-экономических кризисов и *de facto* замедления темпов роста валового внутреннего продукта нашего государства, а, следовательно, и инвестиционно-инновационной активности (начиная примерно с 2013 г. и в сущности до настоящего момента). И именно сегодня некоторые сложности связаны с постоянно увеличивающимся потоком антироссийских санкций (включая дополнительные), что обуславливает новые риски и вызовы, главным образом, в экономике.

Позитив в решении указанной задачи в корне осложняется относительно бедственным финансовым состоянием значительной части промышленных предприятий, большим количеством противоречий внутри непосредственно самих производств как таковых, прямо или косвенно влияющих на конечные результаты имеющей место хозяйственной деятельности. Указанное во многом объясняется неким парадоксом во взаимодействии между различными элементами сформированной экономической модели — независимыми хозяйствующими субъектами и негативными факторами внешней среды (угрозами), что приводит к их изменению и одновременно развитию. Таким образом, введенные Западом экономические санкции, с одной стороны, являются следствием тех причин, которые порождают данные угрозы, а с другой стороны, они являются намеком на определенные методы достижения конкретных (часто сформулированных ранее) целей и задач.

Данный аспект целесообразно принять во внимание в практике хозяйственной деятельности, так как Российская Федерация в настоящее время стоит перед выбором между явно противоположными

путями экономического развития — инновационным и сырьевым. Сырьевой нацелен, конечно же, на увеличение добычи и исключительно первичной переработки (обработки) основных природных ресурсов (главным образом, нефти, газа и руд металлов) и наращивание объемов их экспорта как источника финансирования первоочередных задач, стоящих перед нашим государством сейчас. Инновационный же путь означает избрание и реализацию такой стратегии экономического развития, которая предполагает выведение научно-технического потенциала страны на принципиально новый качественный уровень, концентрируя ресурсы и организуя бизнес-сообщество для масштабной реиндустриализации экономики государства.

С учетом появляющихся вызовов наиболее важной становится проблема пересмотра закономерностей функционирования и развития промышленных предприятий, осознания ими необходимости принятия инновационных решений на основе элементов реиндустриализации в качестве базовой предпосылки устойчивого развития бизнеса (в контексте как пролонгации антироссийских санкций, так и иных внешних угроз). При этом в данный момент уже наметились определенные промежуточные итоги коренных преобразований в сфере деловой активности, которые дают основу для разработки стратегии экономического роста и адекватных механизмов «подстраивания» функционирования предприятий к постоянно изменяющейся конъюнктуре рынка (в рамках, главным образом, ВТО).

В то же время, следует заметить, что угрозы для относительно стабильной и позитивной работы предприятий увеличиваются намного интенсивней, чем разрабатываются и внедряются в практическую деятельность мероприятия по противодействию данным угрозам, а закрепляемые на уровне государства стратегии долгосрочного порядка часто так и не имеют воплощения в реальности.

Таким образом, учитывая постоянные вызовы и риски, восстановление практически утраченного промышленного потенциала и разработка действенных рекомендаций относительно комплекса мер по оптимизации темпов роста экономики, адаптации работы промышленных предприятий к условиям нестабильной внешней среды, а также расширению норм управляемости в контексте влияния на предпринимательскую деятельность рисков фактора, приобретают исключительное значение. При этом, принимая во внимание антироссийские санкции, в период глобализации очень явно становится ощутимым одностороннее влия-

ние современных зарубежных (в основном — западных) ценностей и идеалов на развитие отечественного предпринимательства (как отрасли).

Необходимо учесть, что так называемая «догоняющая» стратегия, проявляющаяся в заимствовании не свойственных менталитету направлений развития, оборачивается, как правило, системными кризисами. Поэтому, обращая взгляд на значительный потенциал, целесообразно использовать возможность выбора качественно более прогрессивной модели развития российского общества в целом. Имплементация указанного подразумевает активизацию применения неких алгоритмов по обеспечению эффективности функционирования промышленных предприятий, направленных на реализацию инновационных проектов по созданию так называемая центров высоких технологий (кластеров), учитывая при этом нарастающие риски в рамках ВТО.

Непременным условием однозначно положительного результата от соответствующих изменений следует считать не только глобальные как организационно-экономические, так и технико-технологические преобразования, но и макроэкономическую стабильность. Подобная модель должна быть нацелена на комплексные (структурные) реформы, направленные на создание общенациональной системы поддержки инноваций. Для этого требуются не только адекватные производственные компетенции, но и качественно новые представления об организации такого сектора экономики, как обновляющийся индустриальный блок. Относительно значимую позицию в развитии социально-экономического потенциала занимает институциональная среда, главным образом, с точки зрения трансформации плановой экономики в рыночную. Это приобретает исключительное значение в условиях ощущаемой всеми недостаточной регламентации отношений, во-первых, в сфере установления права собственности, во-вторых, перепродажи производственных активов, равно как и требуемой дисциплины исполнения частноправовых контрактов, а также (не всегда положительных) примеров работы на внешнем рынке. Приведенное говорит о необходимости поиска оптимума в организации реального сектора экономики государства на этапе осуществления качественных преобразований.

Сегодня одной из наиболее острых проблем для отечественных промышленных предприятий остается востребованность произведенной продукции исключительно на внутреннем рынке. При этом (помимо повышения потребительского спроса) являются обязательными обеспечение модернизации производственных процессов и совершенствование

товарно-ассортиментной политики. Хочется отметить, что в этом вопросе наибольших успехов добились государства с развитой рыночной экономикой, относимые условно к так называемой «техногенной цивилизации», в развитии которой решающую роль играют постоянная разработка с последующим применением инновационных технологий, причем как в производстве (где они обеспечивают экономический рост), так и в социальном управлении и социальных коммуникациях в целом.

Тенденции развития российского промышленного сектора свидетельствуют о том, что структура его капитала до сих пор находится преимущественно в индустриальной фазе развития. В то же время дальнейшее развитие индустриального сектора экономики призвано осуществляться на интенсивной основе. Сдерживающим фактором на пути становления полноценной инновационной экономики остается также низкая степень коммерциализации научных разработок, отсутствие рынка инноваций. Отсюда основным условием, сдерживающим развитие постиндустриальной экономики России, выступает отсутствие развитого комплексного инновационного производства и, как следствие, низкая инновационная активность отечественных предприятий, уровень которой для предприятий в среднем составляет менее 12%, в то время как в странах ОЭСР показатель доли инновационных предприятий в промышленном секторе составляет свыше 60%. Всего 9,4% предприятий внедряют продуктивные инновации, а доля инновационной продукции на внутреннем рынке составляет лишь 5,5%... Все это находится в явном противоречии с продекларированной в нашей стране политикой импортозамещения [6, с. 73-74].

Для того, чтобы промышленное производство (как таковое) относительно эффективно выполняло возлагаемые на него задачи, следует обеспечить соответствие его отраслевой структуры, во-первых, заявленным целям, а во-вторых, наиболее прогрессивным тенденциям производственного (и научно-технического, конечно же) развития. Ориентируясь на самые развитые страны, в качестве примера можно привести, что удельный вес их обрабатывающей промышленности (в общем объеме производства) достигает в основном 0,7-0,8. И нацеленность отечественных предприятий на аналогичные позиции позволила бы кардинальным образом улучшить условия торговли, решив, тем самым, задачу по импортозамещению для наиболее значимых и дорогостоящих позиций товарной номенклатуры. Учитывая возможность устранения зависимости промышленных производств в тех-

нологическом плане от зарубежных контрагентов, наибольшее внимание необходимо уделять таким инновационным отраслям (секторам), как приборостроение, химический сектор, доля которых должна подходить к цифрам, характерным для развитых государств. При разработке программ импортозамещения в приборостроении, да и в машиностроении в целом, первостепенное значение должны приобретать вопросы применения потенциала военно-промышленного комплекса, а также совершенствования имеющихся сложившихся технологических кластеров. В противном случае экономика государства будет работать на приобретение по завышенным ценам машин и оборудования исключительно иностранного производства.

Указанный тезис актуален, так как по ряду направлений экономика нашей страны абсолютно полностью зависит от импорта, в том числе, в отдельных видах продовольствия, в технологическом оборудовании, в продукции электронной промышленности. В некоторых традиционных машиностроительных отраслях импорт превышает объемы отечественного производства, это двигателестроение, автомобилестроение и т.д. Учитывая новые угрозы, к числу базовых критериев формирования максимально эффективной структуры отечественной экономики в аспекте проведения реиндустриализации можно отнести вопрос обязательности диверсификации как производства, так и экспорта.

Как показывают исследования, экономика нашей страны имеет свои национальные особенности, где крупный бизнес имеет преобладающее положение. Обладая весомым объемом собственных финансовых ресурсов, крупному производству, во-первых, легче обеспечить себя высококвалифицированным компетентным персоналом, организовать собственный процесс исследований и разработок непосредственно на производстве. В этих целях крупнейшие российские компании («Газпром», «Норильский никель», «РУСАЛ») имеют достаточно обширную сеть научно-технических центров в различных регионах страны. Отдельные из них, например, «Роснефть», имеют собственные специализированные школы, где готовят на предприятиях компании для своих нужд специалистов высокого уровня. Во-вторых, эта компания активно использует результаты НИОКР для повышения качества продукции, сокращения издержек, повышения конкурентоспособности на основе более совершенных технологий внутреннего использования... Однако, следует отметить и то, что исследовательские работы данных индустриальных фирм носят преимущественно ярко выраженный отраслевой характер и никак не связаны по коопера-

ции ни с малыми венчурными предприятиями, ни с реальным сектором экономики, в частности, с перерабатывающими отраслями. Монопольное положение и практически отсутствие конкуренции внутри страны приводит к тому, что у них пропадают стимулы к развитию инновационной деятельности, модернизации и диверсификации производства [6, с. 80]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминирование субъектов т.н. крупного бизнеса, являющегося фундаментом для нашей экономики, нельзя считать исключительно положительным элементом в процессе как формирования государственной инновационно-инвестиционной политики, так и омоложения отечественной промышленности в целом.

Далее, необходимо сказать, что инновации позиционируются как главное условие перехода к успешному функционированию промышленных предприятий, позитивная динамика обновления которых говорит о необходимости повсеместного расширения научных исследований и разработок в целях формирования обновленных организационно-экономического и производственного процессов для влияния на плотность (остроту) конкуренции, равно как и на качество удовлетворения потребностей конечных потребителей.

Целесообразно полагать, что фундаментальные научные разработки должны стать неотъемлемым элементом инновационного производства. При их непосредственном воздействии может сформироваться инновационное предпринимательство, что будет способствовать максимизации прибыли бизнес-сообщества, выпуску товаров с повышенной добавленной стоимостью. Также необходимо учитывать, что успешная реализация заявленных выше задач по обновлению промышленности в настоящее время определяется во многом четко проработанной финансовой стратегией. Не следует забывать, что динамика финансовых инвестиций существенным образом зависит и от доли участия конкретных предприятий в определенных совместных проектах, и от прямого кредитования фирм, которые формируют успех (и имидж) предприятия в целом. Но все же основное — это инвестиции, направляемые исключительно на внутреннее развитие предприятия как такового. Они позволяют оптимизировать его стратегический потенциал за счет роста технико-технологических и организационно-экономических показателей, на основании которых создаются товарно-материальные ценности, позволяющие обновлять товарно-ассортиментный ряд, сочетая передовые производственные системы и имеющиеся ресурсы производства (решая при

этом проблему импортозамещения).

В целях получения максимальных результатов производственной деятельности сегодня необходимо не только грамотно вложить инвестиции, но и найти стимулы к развитию новых инвестиционных источников в условиях очень ограниченного доступа к зарубежному капиталу (да, это риск, но уклонение от действия этого критерия в ряде случаев может говорить о стагнации). Таким образом, инвестиционные вложения и минимизация влияния рисков фактора всегда говорят об эффективности менеджмента и о динамике роста объемов производимых товаров (работ, услуг).

В то же время, необходимо не забывать, что инновационные технологии могут ориентироваться на различные ценовые цели. Так, например, т.н. «поддерживающие» технологии, как правило, нацелены на совершенствование уже существующей продукции и минимизацию производственных издержек, что автоматически приводит к снижению цены. При этом т.н. «прорывные» технологии (направленные на развитие качественно новых производств за счет высоких издержек и высокого ценового диапазона) для многих предприятий могут стать путем к банкротству. Однако, при прочих равных условиях предприятие получит тем большую прибыль, чем выше будет уровень инновационности, компетентности сотрудников, т.е. инновационное предприятие делает целесообразным претворение в жизнь какой-либо научной идеи, учитывая требования рынка и имеющийся ресурсный потенциал. Следовательно, модернизированное предприятие будет ориентировано на коммерциализацию принципиально новой продукции.

Таким образом, в качестве некоего итога необходимо выделить, что в процессе кардинального обновления экономики нашей страны ключевая роль должна быть отведена инновационным предприятиям, стимулирующим научные исследования и организующим на их основе соответствующее инновационное производство, а также реализующим примененные инновации на рынке. Роль предприятий в процессе реиндустриализации экономики будет иметь стратегическое значение, способствуя росту валового внутреннего продукта.

Литература

1. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный

мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. М.: Междунар. отношения, 2005.

2. Внешнеэкономическая политика: Учеб. пособие / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
3. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2015.
4. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Нагапетянца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011.
5. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. М.: Экономика, 2011.
6. Особенности инновационных преобразований в условиях антироссийских санкций / Н.И. Брагин, Н.Н. Матненко; Под ред. Н.И. Брагина. М.: Экономика, 2016.
7. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

References

1. Anilionis G.P., Zotova N.A. Global world: united and separated. Evolution of theories of globalization. M.: International relations, 2005.
2. Foreign economic policy: Textbook / E.P. Babin, T.M. Isachenko. M.: Publishing house «Economics», 2006.
3. Integration law in nowadays world: comparatively-juridical research: monograph. M.: Prospect, 2015.
4. Marketing in branches and spheres of activity: Textbook / Ch. ed. doctor of science (economics), professor N.A. Nagapetians. 2nd ed., rev. and elab. M.: University textbook: INFRA-M, 2011.
5. Models of regional integration / A.M. Libman, B.A. Heifets. M.: Economics, 2011.
6. Peculiarities of innovation transformations in conditions of anti-Russian sanctions / N.I. Bragin, N.N. Matnenko; Ch. ed. N.I. Bragin. M.: Economics, 2016.
7. Shkvarya L.V. International economic integration in the world economy: Textbook. M.: INFRA-M, 2015.

УДК 33:36
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10114
© Н.Н. Никулина, С.В. Березина, М.Е. Шашкина, 2020

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

СТРАХОВОЙ АНДЕРРАЙТИНГ И АУДИТ ДОГОВОРОВ СТРАХОВАНИЯ ТУРИСТОВ

Надежда Николаевна Никулина, доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат экономических наук
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23)
E-mail: nnniculina@yandex.ru

Светлана Владимировна Березина, доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат экономических наук
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23)
E-mail: ber69@inbox.ru

Мария Евгеньевна Шашкина, доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат экономических наук
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23)
E-mail: mshashk@mail.ru

Аннотация. Исследуется понятийный аппарат «страховой андеррайтинг»; предусмотрен обзор разночтений этой категории. Сделан анализ основных и дополнительных программ страхования, разрабатываемых в настоящее время для туристской отрасли; выделены существенные условия, связанные с рисками, выбранными из пакета рисков. Показаны особенности андеррайтинга в компаниях, осуществляющих страхование туризма. Рассмотрены некоторые направления практического аудита договоров страхования, способствующие соблюдению эквивалентности интересов сторон. Выделены проблемы страхового андеррайтинга в туризме.

Ключевые слова: страховой андеррайтинг, актуарий, туризм, актуарные расчеты, страховая премия, страховой случай, аудит, бизнес-операции.

INSURANCE UNDERWRITING AND AUDIT OF THE TRAVEL INSURANCE AGREEMENTS

Nadezhda N. Nikulina, Ph.D., Associate Professor of the Department “Finance and Credit”, Candidate of Economic Sciences

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (603000, Nizhny Novgorod, prosp. Gagarina, 23)
E-mail: nnniculina@yandex.ru

Svetlana V. Berezina, Associate Professor of the Department “Finance and Credit”, Candidate of Economic Sciences
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (603000, Nizhny Novgorod, prosp. Gagarina, 23)
E-mail: ber69@inbox.ru

Maria E. Shashkina, Associate Professor of the Department “Finance and Credit”, Candidate of Economic Sciences
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (603000, Nizhny Novgorod, prosp. Gagarina, 23)
E-mail: mshashk@mail.ru

Abstract. Made a research of category “insurance underwriting”, given an overview of variants of this category. Provided an overview of the main and additional insurance programs being currently developed for the tourism industry, the essential conditions associated with the risks selected from the risk package are highlighted. The features of underwriting in companies that carry out tourism insurance are shown. Some areas of practical audit of insurance contracts which promote compliance with the interests of the parties have been singled out. Highlighted problems of insurance underwriting in tourism.

Keywords: insurance underwriting, actuary, tourism, actuarial calculations, insurance premium, insured event, audit, business operations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никулина Н.Н., Березина С.В., Шашкина М.Е. Страховой андеррайтинг и аудит договоров страхования туристов. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):287-95.

Постановка проблемы. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» сформулированы основные принципы государственной политики и правовые основы функционирования туристического рынка в Российской Федерации, направления рационального использования туристских ресурсов» [1]. Однако далеко не все они реализуются в практической деятельности. В понятийном аппарате, в том числе базовом определении «туризм — временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [1], есть некоторые разночтения, вызывающие различные интерпретации в договорах страхования. При оформлении существенных условий страхования страховщики также сталкиваются с разными толкованиями перечисленных понятий.

Анализ последних исследований и публикаций. В российской науке и практике не сформировался общепринятый понятийный аппарат в сфере андеррайтинга, ни один российский нормативно-правовой акт не содержит определения категории андеррайтинг, оно возникло и сформировалось в Великобритании и дословно переводится с английского языка, как подписание под чем-либо, какими-либо условиями. Термин андеррайтинг используется в разных сферах деятельности: в страховании, банковской деятельности, на рынке ценных бумаг и т.д.; в каждой сфере имеет собственное наполнение.

Так А.П. Архипов отмечает: «Андеррайтинг бизнес-процесса в страховании, заключающийся в принятии на страхование (перестрахование) или отклонении заявленного объекта страхования на основе оценки присущих объекту индивидуальных рисков с целью формирования или корректировки условий договора страхования и определения страхового тарифа» [5, с. 11]. Я.М. Миркин, проводя исследование международной практики, отмечает, что содержание андеррайтинга основывается на принципе «все или ничего», что означает действие соглашения по андеррайтингу прекращается, если андеррайтеру не удастся распределить всю эмиссию [8, с. 121]. П.Д. Буров и Н.И. Морозко выделяют и обосновывают два уровня андеррайтинга в банках — первичный и специализированный, выделяя их отличительные особенности. Некоторые авторы придерживаются мнения, что управление рисками и понятие рисков — это две стороны одной медали, которые управляют современной экономикой, делая выбор будущего риска в отноше-

нии прибыли [12, с. 23].

Risk-Taking как принято называть андеррайтинг — неотъемлемая часть риск-менеджмента. Профессия андеррайтер в страховой сфере появилась в начале двухтысячных годов. Сегодня значимость андеррайтинга возрастает в связи с необходимостью совершенствования страховых сделок, расширяются такие функции андеррайтера как: аналитическая, методическая, контрольная.

Цель проведенного исследования: систематизировать терминологию страхового андеррайтинга, проанализировать действующие программы по договорам страхования туристов, составить андеррайтерскую модель взаимоотношений «страховщик-страхователь (турист)». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить мнение ученых и практиков по содержанию понятия андеррайтинг, выделить кластер взаимосвязанных терминов;
- изучить варианты действий страховщика при наступлении страхового случая, в том числе в условиях развития цифровой экономики;
- проанализировать и сравнить опыт использования андеррайтинга ведущими страховыми компаниями в программах страхования туристов, выезжающих за рубеж, по риску медицинская и экстренная помощь;
- показать взаимосвязь действий андеррайтеров и аудиторов при заключении и сопровождении договоров страхования туристов.

Ключевая терминология андеррайтинга

Андеррайтинг — это анализ рисков для принятия (или отклонения) их на страхование (или перестрахование). Основные составляющие андеррайтинга представлены на рис. 1.

Андеррайтер — высококвалифицированный специалист по риск-менеджменту, имеющий глубокие профессиональные знания, умения, навыки принятия (или отклонения) рисков на страхование (или перестрахование) [7, с. 58]. Андеррайтерская политика — это перечень объектов (рисков) и условий с обоснованием лимитов убытков, которые страховщик может принять (или отклонить) с учетом финансовых возможностей страховщика. Андеррайтинговая схема — процедура последовательности проведения бизнес-процессов, связанных со сбором и анализом информации об объектах страхования, вероятных рисках; принятием (отклонением) решения о заключении договора страхования.

Последовательность бизнес-операций страхового андеррайтинга

Бизнес операции страхового андеррайтинга решают последовательно такие задачи как:

- оценка имущественного интереса, предла-

гаемого потенциальным клиентом (в данном случае туристом);

- принятие решение о возможности страхования (или перестрахования) оцененного имущественного интереса и превращение его в страховой интерес (после подписания договора);
- реализация принципа эквивалентности интересов сторон в ходе переговоров;
- выделение существенных условий страхования, а именно страховой суммы, страховых рисков, сроков страхования, размеров страхового покрытия и др.;
- составление актуарной калькуляции для определения страхового тарифа, применения возможной системы скидок.

Перечисленные задачи решаются через взаимосвязанные бизнес-операции страхового андеррайтинга, последовательность которых следующая:

- анализ рисков, их классификация на катастрофические риски, существенные и приемлемые;
- принятие решения о страховании по определенной программе конкретного туриста с учетом индивидуальных характеристик;
- определение стоимости страховой защиты;
- составление актуарной калькуляции страховой премии по принятому риску и программе;
- разработка системы скидок с учетом диапазона поправочных коэффициентов;
- подписание договора страхования по выбранной программе;
- обсуждение вариантов сопровождения договора страхования для туриста.

В работе по реализации страхового андеррайтинга принимают участие высококвалифицированные специалисты по риск-менеджменту, актуарным расчетам, финансовые менеджеры, маркетологи. Каждый из них вносит свой профессиональный вклад в общее дело по созданию, формированию и продвижению страхового продукта в туристской отрасли [9, с.15]. В ведущих страховых компаниях есть андеррайтинговая служба, включающая главного андеррайтера, ведущих андеррайтеров по направлениям страхования в центральном офисе, в региональных структурных подразделениях (филиалах) — отдельные специалисты андеррайтеры.

Страхование туристов — это вид страхования, обеспечивающий страховую защиту имущественных интересов граждан во время пребывания граждан в турпоездках. По действующей классификации выделяют личное, имущественное страхование туристов и страхование ответственности, проводимое страховым андеррайтингом с учетом

их отличительных особенностей.

Разные варианты действий страховщика применяются на практике при наступлении страхового случая (рис. 2).

Страховая премия зависит от пакета услуг по избранной программе, который предлагает страховая компания, в том числе суммы страхового покрытия, условий страны куда направляется турист [2]. Страховщики постоянно расширяют диапазон своих услуг, предлагая медицинские страховки, техническое обслуживание, юридическую поддержку и защиту, страхование багажа на случай утери или хищения в гостиницах.

Страховые андеррайтеры, разрабатывая полный пакет рисков, оговаривают страховые случаи [10, с. 46] связанные с:

- нарушением здоровья вследствие острого заболевания или несчастного случая;
- телесными повреждениями (переломами, ушибами) в следствие несчастного случая;
- неотложной акушерской помощью;
- неотложной стоматологической помощью на сумму, прописанную в договоре;
- смертью в результате острого заболевания или несчастного случая.

Не признаются страховыми случаями по причинам:

- заболевания и травмы, полученные в результате совершения противоправных действий или в состоянии алкогольного любого опьянения и обострения хронических, психических заболеваний, попытки самоубийства;
- расходов на лечение в санатории;
- косметических и пластических хирургических операций;

Андеррайтер постоянно отслеживает развитие риска, ведет статистический учет по вероятности наступления страхового случая по аналогичным туристским программам. Для туристов андеррайтеры страховой компании используют различные варианты оценки риска, а именно:

- *индивидуальные оценки* по тем рискам, которые невозможно сопоставить со средним типом риска, делается произвольная оценка с учетом степени профессионализма андеррайтера;
- *средние величины* — подразделяются риски на отдельные группы и подгруппы, создаются аналитические базы по рисковому признакам;
- *варианты процентов* — когда совокупность скидок и надбавок (накидок) соотносится к имеющейся аналитической базе (в процентах от среднего рискового типа).

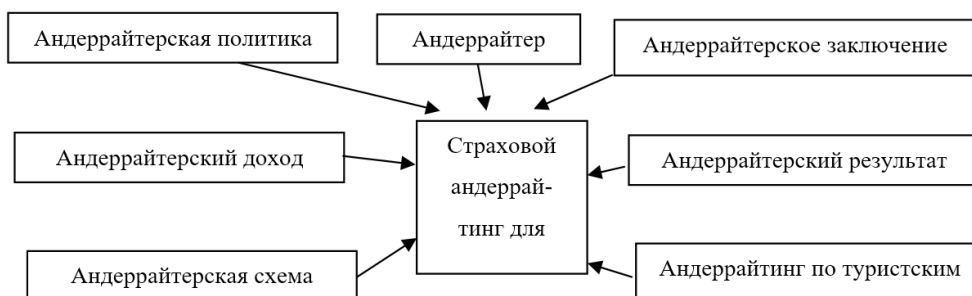

Рис. 1. Кластер терминологии по страховому андеррайтингу

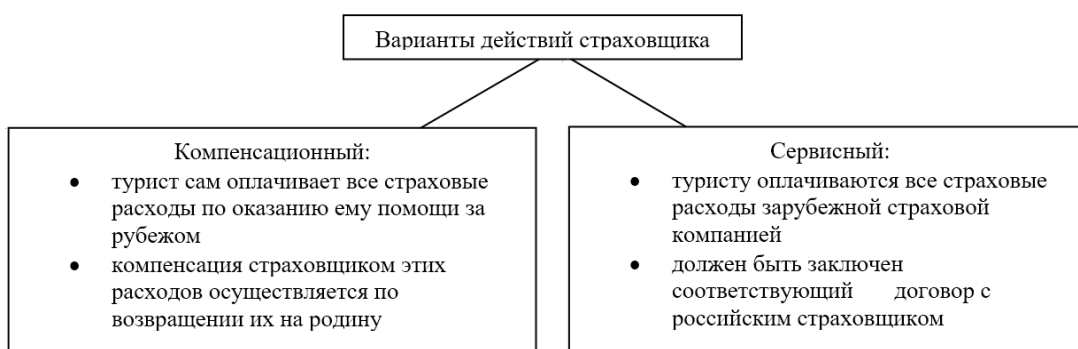

Рис. 2. Варианты действий страховщика при наступлении страхового случая у туриста

Андеррайтер в целях повышения результативности страховой защиты для туристов организует взаимодействие финансовых менеджеров, актуария, маркетологов с потенциальным клиентом — туристом или его представителем на всех этапах ведения и заключения страхового договора [10, с. 104]. В табл. 1 представлена андеррайтерская модель взаимоотношений «страховщик-страхователь (турист)».

Предложенная модель организационно-правовой взаимосвязи «страховщик — страхователь (турист)» позволяет значительно повысить качество андеррайтинга в управлении рисками клиента — туриста.

Аналитический обзор программ страхования для туристов

Страховой пакет туриста включает страхование:

- *медицинских и медико-транспортных расходов* — покрывает расходы на оказание неотложной / экстренной медицинской и / или медико-транспортной помощи, возникшие вследствие острых внезапных заболеваний, травм, полученных в результате несчастных случаев;
- *несчастного случая* — покрывая расходы на репатриацию тела (при летальных исходах), выплаты по потере трудоспособности;
- *невыезда* — покрывая расходы, которые

наступают в следующих случаях: отказ в визе, госпитализация, смерть застрахованного лица или его близких родственников, непригодность жилища для проживания в результате пожара и др.;

- *гражданской ответственности* — покрывая расходы на компенсацию судебных издержек, являющихся следствием вовлечения туристов в судебные разбирательства по причинам нанесения ими третьим лицам материального ущерба, телесных повреждений, в том числе приведших к смерти;
- *компенсацию штрафных санкций*;
- *утраты багажа, документов, средств к существованию* — оправдывая расходы на организацию поиска багажа, компенсацию стоимости утраченных или частично поврежденных личных вещей туристов и др.

Андеррайтер различает туристов, отдыхающих в России и туристов, выезжающих на отдых за рубеж. Страхование россиян, отдыхающих в России — это обязательное или добровольное личное страхование. Страховой пакет включает обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование, страхование от несчастных случаев, страхование имущества (багажа или личного имущества, оставленного в месте постоянного проживания на время поездки), иные виды стра-

хования.

Страхование россиян, отдыхающих за рубежом — добровольное, однако фактически обязательное, так как большинство стран не выдает въездную визу при отсутствии договора медицинского страхования. Специалисты в области страхового андеррайтинга участвуют в разработке основных программ страхования

На сегодняшний день в соответствии с программой цифровизации экономики по направлениям индивидуализации, интернетизации, диджитализации ПАО «Росгосстрах» предлагает

страхование туристов по программе риска «Медицинская и экстренная помощь». Выплаты по стандартному риску покрывают незапланированные расходы на лечение при заболевании и несчастном случае в поездке, обеспечивается качественное медицинское обслуживание и круглосуточная поддержка русскоговорящими специалистами сервисной компании. Страховка туристов за рубежом по этому риску представляется четырьмя программами, страховая сумма для каждой программы от 30000 до 100000 долларов или евро. Основные характеристики программ представлены в табл. 2.

Таблица 1

Андеррайтерская модель взаимосвязи управления рисками страхователем и страховой защиты страховщиком

Этапы взаимоотношений страховщик — страхователь	Управление рисками страхователя (туриста)	Страховая защита страховщика
1	В основе управления рисками используется идентификация рисков	Анализ объекта (субъекта) страхования, выявление возможных рисков
2	Выделение приемлемого уровня риска, выбор из пакета рисков	Оценка рисков
3	Проектирование мероприятий по управлению рисками, их минимизации	Андеррайтинг с корректировкой существенных условий договора
4	Обсуждение обоснованности и реализация мероприятий, подписание договора	Достижение соглашения сторонами, подписание договора
5	Заявление о страховом случае, формирование требований по возмещению ущерба	Оценка страхового случая, принятие решения о возмещении

Таблица 2

Программы страхования туристов за рубежом по риску «Медицинская и экстренная помощь»

Покрываемые риски	Программы			
	Эконом	Стандарт	Комфорт	Премиум
1. Амбулаторное лечение	+	+	+	+
2. Лечение в стационаре	+	+	+	+
3. Стоматология экстренная	+	+	+	+
4. Транспортировка в медицинское учреждение	+	+	+	+
8. Телефонные звонки в сервисную компанию / страховщику	+	+	+	+
9. Проезд до места жительства после лечения	-	+	+	+
10. Наблюдение в стационаре за состоянием здоровья	-	+	+	+
14. Предоставление переводчика в стационаре	-	-	+	+
15. Визит третьего лица	-	-	+	+
17. Получение юридической помощи	-	-	-	+
18. Организация административной помощи	-	-	-	+
19. Организация и проведение поисково-спасательной операции	-	-	-	+

Предусмотрены дополнительные условия («Активный отдых и спорт», «Хронические заболевания» и др.) для комплексной защиты от возможных неприятностей в путешествии. Все эти условия можно включить в страховой полис при оформлении. Предлагается более 50 видов активного отдыха и спорта, в том числе: дайвинг, горнолыжный спорт, прогулка на лошадях и др. Однако туристическая страховка не распространяется на занятия горным туризмом, скалолазанием, альпинизмом. Цена на полис с добавлением условия «Активный отдых и спорт» возрастает незначительно, предварительно клиенту можно воспользоваться актуарным калькулятором. Оформляется полис онлайн за считанные секунды.

Если в поездке произошел несчастный случай, то застрахованный, страхователи, выгодоприобретатель получает денежную компенсацию по возвращении к месту проживания. Размер компенсации по травме определяется в процентах от страховой суммы по результатам после страхового медицинского андеррайтинга. Размер компенсации по инвалидности определяется в процентах от страховой суммы:

- лицу, не являющемуся инвалидом до заключения договора страхования — 100 % за первую группу инвалидности, 75% — за вторую группу инвалидности, 50% — за третью группу инвалидности;
- лицу, являвшемуся до заключения договора страхования инвалидом второй группы — 60% за первую группу инвалидности, 30% — за вторую группу инвалидности.

Страховой полис туриста для любого из рисков можно оформить либо по телефону (бесплатно для всех мобильных операторов по России), либо в офисе — сотрудник компании поможет подобрать оптимальную программу страхования. ПАО «Росгосстрах» использует cookie-файлы (фрагменты данных прошлых посещений сайта) для удобства пользователей и индивидуализации предложений.

РЕСО-Гарантия предлагает страхование поездок на территории России и за рубежом. Программы страхования отличаются набором рисков и страховыми суммами. Если клиент выбирает «коробочную» программу (набор гарантированных услуг) и лимит ответственности (предельную сумму возможных расходов) от 5000 у.е. до 100000 у.е. (валюта полиса, эквивалент USD / EURO). Страховая компания по программам предоставляет следующий перечень страховых услуг (выборочно):

- экстренная медицинская и неотложная помощь при обострении хронического забо-

левания;

- медико-транспортная помощь;
- возвращение в страну постоянного проживания из-за страхового случая;
- посмертная репатриация;
- стоматологическая помощь при острой боли или травме (до 200 у. е.);
- досрочное возвращение застрахованного в случае внезапной смерти близкого родственника.

Рекомендуемый лимит ответственности для поездок дифференцирован, например, в страны СНГ не менее \$3500, стоимость полиса для стран Шенгена, Евросоюза до 0,72 у. е., по России от 15 руб. в день.

Рассмотрев и проанализировав содержание страхового полиса в зависимости от рисков в двух ведущих страховых компаниях можно сделать вывод, что туроператоры всегда заинтересованы в предложении клиентам полноценного комплекса страховых услуг, обеспечении максимального страхового покрытия, соблюдении эквивалентности интересов сторон на всех этапах заключения и сопровождения договора, возмещения ущерба при наступлении страхового случая. Основной принцип работы андеррайтеров, актуариев, финансовых менеджеров — не получение сверхприбыли от продаж страховых полисов, а отсутствие проблем во взаимоотношениях «страховщик — страхователь».

Аудит договоров страхования по программам для туристов

Юридическая служба подготавливает стандартные формы по каждому типовому договору и примерные формы по нетиповым видам договоров для туристов. Контрольные действия по нетиповым договорам, как правило, должны быть описаны для каждого вида договоров. Существенными условиями имущественного страхования туристов выступают:

- определение имущественных интересов объекта страхования;
- характер событий (страховых случаев), от которых турист проводит страхование;
- размер страховой суммы;
- срок действия договора.

Существенными условиями личного страхования туристов выступают:

- указанные застрахованные лица;
- характер событий (страховых случаев), от которых турист проводит страхование;
- размер страховой суммы;
- срок действия договора.

По договорам страхования ответственности за

причиненный вред список лиц, в пользу которых могут быть произведены следующие выплаты:

- лица в договоре не указаны;
- лица, в пользу которых заключен договор, имеющие право предъявлять страховщику требования о возмещении вреда [9].

Аудитор, проверяя законность отражения соответствия условий заключенных договоров страхования туристов требованиям законодательных актов в области страхования и правилам страхования отслеживает соответствие заявленных программ по туризму полученным лицензиям. Особое внимание аудиторы обращают на договоры по смешанным видам страхования, сопоставляя сроки действия договора страхования туристов с записями в журнале регистрации договоров, сроки поступления страховых взносов туристов со сроками действия договора страхования, наличие заполненных обязательных реквизитов.

Аудитор анализирует формулировки, определяя момент вступления договора в силу и соответственно момент возникновения права страховщика на получение страховой премии. Например, условиями договора установлено, что он вступает в силу после его подписания и уплаты туристом — страхователем страхового взноса, в этой ситуации такое двойное условие является некорректным, определяющим условием выступает уплата страховой премии или первой ее части.

На практике в договорах страхования туристов в разделе «Срок действия» устанавливаются разные варианты вступления договора страхования в силу с:

- момента подписания договора;
- указанной даты вступления договора страхования в силу;
- даты выставления счета на уплату страхователем — туристом страховой премии;
- даты поступления страховой премии на расчетный счет.

При любом из приведенных вариантов момент возникновения права страховщика на получение страховой премии по договору страхования туриста должен быть однозначным. Проверяя применение тарифных ставок по степени их обоснованности, правильности применения тарифного руководства в зависимости от условий договора, рисков, установленных скидок и льгот аудитор делает соответствующее заключение. Анализируются соблюдения условий досрочного расторжения и прекращения договора страхования туриста, наличие подтверждающих документов (соглашения, письма и др.). Возврат страховых премий туристу

на практике может осуществляться по двум причинам:

- при досрочном расторжении договора страхования в порядке, предусмотренном только действующим законодательством и договором страхования;
- после окончания срока действия договора страхования при безубыточном прохождении риска.

В соответствии со ст. 22 Закона РФ «О страховании» по страховым договорам, в том числе по страхованию туризма определено право на регрессные требования страховщика. Учет расходов по признанным регрессным претензиям ведется по инструкциям применения плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности. Аудитор при проведении проверки регрессных претензий должен:

- проанализировать состояние претензионной работы, в том числе по договорам страхования туризма;
- проверить правильность оформления документации, в том числе предварительного и последующего страхового медицинского андеррайтинга;
- проверить правильность отражения в отчетности выплат по регрессным претензиям.

Аудитор при проверках руководствуется внутренним положением «Порядок регистрации претензий», разработанным в страховой компании. В соответствии с которым для регистрации претензий по каждому виду страхования, в том числе по страхованию туризма ведется журнал учета претензий, в котором отслеживаются по каждой претензии (иску) все процедуры от возникновения до результата рассмотрения, а именно: дата отправки претензии, тип претензии, краткое описание, угрозы, срок рассмотрения (степень соответствия требованиям), суть ответа, результат рассмотрения.

Формирование мнения и процедура рассмотрения осуществляется разными специалистами (юристами, андеррайтерами), информирования по результатам с позиции страховщика — это соблюдение сроков предоставления отчета, перечень лиц, которые подписывают различные виды претензий. Все перечисленные процедуры по претензионно-исковой работе в страховых компаниях выполняет либо специальная служба, либо аудиторы проводят ранжирование договоров по уровню риска, уточняя периодичность и тщательность мониторинга, соблюдая «Положение о договорной работе», в том числе по страхованию туристов.

Выводы исследования и перспективы развития

страхового андеррайтинга.

В страховом менеджменте сформировалась терминология страхового андеррайтинга, представленная в виде кластера.

Перед страховым андеррайтингом в туризме стоят задачи, решение которых реализуется через последовательность взаимосвязанных бизнес-процессов.

Специалисты в области андеррайтинга разрабатывают пакет рисков для туристов, туроператор соответственно разрабатывает программы.

Предложенная модель взаимосвязи управления рисками страхователем и страховой защиты страховщиком может способствовать реализации эквивалентности интересов сторон.

Аналитический обзор программ страхования для туристов — основа для разработки основных и дополнительных программ страхования для туристов, с использованием актуарных расчетов и составления актуарной калькуляции.

Целенаправленное проведение аудита по договору страхования туристов будет способствовать реализации принцип эквивалентности интересов сторон «страховщик — страхователь (турист)».

Литература

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 № 132-ФЗ [принят Гос. Думой 24 ноября 1996] // Собрание законодательства РФ 14 ноября 1996. (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/. Дата обращения 20 сентября 2019.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 1992 № 4015-1 [принят Гос. Думой 02 ноября 2013] (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/77668658/>. Дата обращения 20 сентября 2019.
3. Об актуарной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2013 № 293-ФЗ: [принят Гос. Думой 25.10.2013] (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70493332/> Дата обращения 20 сентября 2019.
4. Актуарная деятельность в страховании. Теория и практика: учебник / под общей редакцией Н.Н.Никулиной. М.: Русайнс, 2018. 396 с.

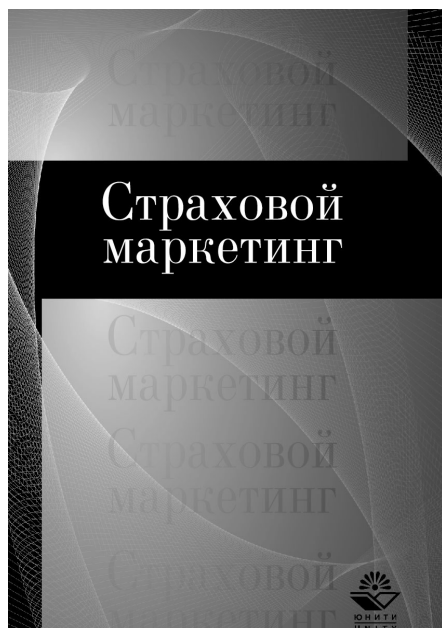
5. Архипов А.П. Страховой андеррайтинг. Учебник и практикум для бакалавров. М.: ЮРАЙТ. 2015, 359 с.
6. Денисова Д.В. Актуарная математика. М.: ЮРАЙТ. 2000. 134 с.
7. Забаева М.Н. Особенность страхового андеррайтинга в туризме // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 2. С. 57-68.
8. Миркин Я.М., Лосев С.В. и др. Руководство по организации эмиссии и обращения корпоративных облигаций. М.: Альпина Паблишер, 2004. 385 с.
9. Никулина Н.Н., Березина С.В. Анализ процедур андеррайтинга различных страховых продуктов // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 25. С. 15-21.
10. Никулина Н.Н. Андеррайтинг в страховом предпринимательстве //Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 22. С. 20-26.
11. Никулина Н.Н. Практический страховой аудит. М.: ЮНИТИ, 2012. 286 с.
12. Основы риск-менеджмента. Пер с англ. М. Круи, Д. Галай, Р. Марк. Научный редактор В.Б. Миносян. М.: Юрайт, 2011. 390 с.

References

1. On the basics of tourism in the Russian Federation: Federal Law of November 24, 1996 No. 132-FZ [adopted by the State. Duma 11/24/1996] // Meeting of the legislation of the Russian Federation 11/14/1996. (as amended and additional). Access from sprav.-legal system "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/. Date of treatment 09/20/2019.
2. On the organization of insurance in the Russian Federation: Federal Law of 27 ноября 1992 No. 4015-1 [adopted by the State. Duma 02 ноября 2013] (as amended and additional). URL: <https://base.garant.ru/77668658/>. Date of treatment 09/20/2019.
3. On actuarial activities in the Russian Federation: Federal Law dated 02.10.2013 No. 293-FZ: [adopted by the State. The Duma on 10/25/2013] (as amended and additional). URL: <https://base.garant.ru/70493332/> Date of access 09/20/2019.
4. Actuarial activities in insurance. Theory and practice: textbook / edited by N.N. Nikulina. M.: Rusyns, 2018.396 s.

5. Arkhipov A.P. Insurance underwriting. Textbook and workshop for bachelors. М.: URIGHT. 2015, 359 p.
6. Denisova D.V. Actuarial mathematics. М.: URIGHT. 2000.134 s.
7. Zabaeva M.N. The peculiarity of insurance underwriting in tourism // Insurance organizations: accounting and taxation. 2014. No. 2. P. 57-68.
8. Mirkin Y.M., Losev S.V. and others. Guidelines for the organization of the issue and circulation of corporate bonds. М.: Alpina Publisher, 2004.385 s.
9. Nikulina N.N., Berezina S.V. Analysis of underwriting procedures for various insurance products // Economic analysis: theory and practice. 2012. No. 25. S. 15-21.
10. Nikulina N.N. Underwriting in insurance business // Economic analysis: theory and practice. 2012. No. 22. S. 20-26.
11. Nikulina N.N. Practical insurance audit. М.: UNITI, 2012.286 s.
12. Basics of risk management. Per from English. М. Krui, D. Galay, R. Mark. Scientific editor V.B. Minosyan. М.: Yurayt, 2011.390 s.

Страховой маркетинг. Учебное пособие. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф., Эриашвили Н.Д. 503 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

Освещаются основы национальной страховой системы. Дается характеристика особенностей государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью. Изложены концепции и этапы развития страхового маркетинга, охарактеризованы особенности маркетинговой среды страховой организации и новые направления страхового маркетинга и их эффективность. Показано влияние бюджетирования на маркетинговое планирование, а также особенности текущего и тактического планирования в страховой организации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит», а также аспирантов, преподавателей и специалистов, желающих повысить свою квалификацию в страховом бизнесе.

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10115
© И.В. Азаренкова, А.И. Борщенко, 2020

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учёт, статистика

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ И ФАКТОРОВ УМЫШЛЕННОГО ПОДРЫВА ФИНАНСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ирина Владимировна Азаренкова, соискатель по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа, старший специалист-ревизор Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Ростовской области
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: _61_@mail.ru

Артём Игоревич Борщенко, соискатель по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа, командир взвода
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: art.borshenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные аспекты применения математических и эконометрических методов для комплексного анализа одного из слабоуправляемых отрицательных явлений отечественной экономики, связанного с умышленным доведением финансового состояния организаций до того уровня, когда, на законных основаниях, собственники могут не выполнять свои долговые обязательства. Ключевое внимание уделяется идентификации единиц наблюдения и эконометрическому моделированию факторов.

Ключевые слова: убыточные организации, незаконное банкротство, эконометрические модели, пространство шара, единичная метрика.

ASSESSMENT OF CONSEQUENCES AND FACTORS OF DELIBERATE UNDERMINING OF ORGANIZATIONS' FINANCES

Irina V. Azarenkova, Candidate for the Department of Economic Security, Finance and Economic analysis, Senior Specialist-auditor of the Department of Economic security and Anti-corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Rostov region
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: _61_@mail.ru

Artem I. Borshchenko, Candidate for the Department of Economic Security, Finance and Economic analysis, Platoon Commander
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: art.borshenko@yandex.ru

Abstract. Discussed some aspects of the application of mathematical and econometric methods for a comprehensive analysis of one of the weakly controlled negative phenomena of the domestic economy, associated with the deliberate bringing of the financial condition of organizations to the level when, legally, the owners may not fulfill their debt obligations. Key attention is paid to the identification of observation units and econometric modeling of factors.

Keywords: unprofitable organizations, illegal bankruptcy, econometric models, sphere space, unit metric.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Азаренкова И.В., Борщенко А.И. Оценка последствий и факторов умышленного подрыва финансов организаций. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):296-300.

Актуальность изучаемой темы заключается в том, что хозяйствующий субъект, как единица экономики, принимает участие в развитии экономической системы государства, её производствен-

ной, налоговой и других составляющих [1]. Именно поэтому государство заинтересовано в выявлении случаев незаконного банкротства организаций, поскольку это причиняет ущерб как самому государству, так и различным партнерам организации-банкрота [2].

Объектом статистического исследования при этом может выступать совокупность всех составляющих данного «якорного» для экономики явления, а предметом можно обозначить социально-экономические показатели России, которые характеризуют влияние на рост преступлений, связанных с незаконным банкротством. Статистический анализ необходимо выполнять с применением всех современных инструментов статистической методологии [3]: диалектический анализ, использование многомерного пространства, корреляция и регрессия, в том числе динамическая, выравнивание и прогнозирование трендов и др.

Сформируем исходный числовой массив по регионам Российской Федерации из выбранных 49 единиц наблюдения, характеризующихся перечисленными ниже социальными и экономическими показателями деятельности организаций за 2018 г.

В качестве результативного показателя определим Y — размер причиненного материального ущерба, причиненного преступлениями по ст. 195, 196, 197 УК РФ, тыс. руб. Тогда в качестве объясняющих показателей будут выступать:

X_1 — общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, единиц;

X_2 — инвестиции в основной капитал, млн. руб.;

X_3 — стоимость основных фондов, млн. руб.;

X_4 — кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, тыс. руб.;

X_5 — среднедушевые денежные доходы населения, руб.

Следующий этап работы заключается в проведении многомерной группировки методом кластерного анализа [4]. Для реализации кластерного анализа используем «пространство шара», основанное на единичной метрике, — метод, разработанный Д.В. Диановым [5].

Для группировки регионов данным методом необходимо перейти от матрицы исходных абсолютных величин к рабочей матрице, затем к матрице стандартизированных значений, далее к суммарному агрегированному вектору и среднему агрегированному вектору всех показателей. После получения среднего агрегированного вектора про-

изводим ранжирование исходных данных по данному вектору и группируем показатели.

Поскольку агрегированное стандартизированное значение по Московской области (0,53984181908258) почти в два раза превышает предыдущий по размеру показатель (0,329863735951109), то мы исключаем его из дальнейших расчетов [5].

$$R^{x1} = X_{\max} - X_{\min} = 0,329863735951109 - 0,045589 = 0,284275$$

$$N = 1 + 3,322 \cdot \lg 49 = 6,44 \approx 6 \text{ групп}$$

$$h = 0,284275 / 6 = 0,048$$

Следовательно, группы будут сформированы следующим образом:

До 0,048 — 3 региона;

0,047 — 0,096 — 5 регионов;

0,096 — 0,144 — 15 регионов;

0,144 — 0,192 — 13 регионов;

0,192 — 0,24 — 4 региона;

0,24 и более — 9 регионов.

Исходной базой для проведения исследования послужили данные за 2018 г. регионов России по основному социально-экономическому показателям деятельности организаций, представленным в табл. 1.

Данная таблица представляет собой группировку регионов России методом многомерной группировки. Регионы распределены по кластерам, в основном по признаку экономического развития, поскольку количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, инвестиции в основной капитал и другие показатели характеризуют экономику региона. Чем выше значение данных показателей, тем наиболее развит регион.

Проанализировав таблицу 1, можно сделать ряд выводов. Размер материального ущерба во всех группах сильно различен. В первой группе регионов он составил 4377,00 тыс. руб., что от общего среднего значения по всем рассматриваемым регионам отличается на 84801,00 тыс. руб. Это означает, что размер материального ущерба, причиненного рассматриваемой группой преступлений, по регионам сильно разнится. Максимальное значение данного показателя наблюдается в 6 группе (198236,56 тыс. руб.).

По второму показателю наименьшее значение наблюдается также в первой группе, составляет 313130,67 тыс. руб., а наибольшее аналогично в шестой группе (2193193,67 тыс. руб.).

Таблица 1

Группировка регионов Российской Федерации (выборка) по агрегированному вектору стандартизированных показателей в 2018 г.

N кластера	Количество регионов	В среднем по группе					
		Размер материального ущерба, причиненного преступлениями по ст. 195, 196, 197 УК РФ, тыс. руб.	Общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, ед.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Стоимость основных фондов, млн. руб.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, тыс. руб.	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
1	3	4377,00	313130,67	193861,33	967671,33	31698,75	19109,63
2	5	30179,40	638532,00	187478,200	963187,40	60964,50	22649,25
3	15	27193,87	810922,53	108053,07	1937836,13	123392,23	27415,97
4	13	69810,15	1409530,46	127936,34	2090533,0	195350,74	26756,47
5	4	276532,00	992792,50	206227,75	5138930,50	217477,79	26936,10
6	9	198236,56	2193193,67	373663,00	5625709,78	165280,60	32753,03
Всего (в среднем)	49	89178,06	1190402,02	183486,16	2758174,12	145873,43	27187,15

Данная взаимосвязь средних значений по всем показателям по первой группе и по шестой группе со средним значением по всем регионам аналогична. По всем остальным группам почти везде наблюдается небольшой разрыв в значении средних показателей.

Для того, чтобы проанализировать каким образом объясняющие показатели влияют на результативный (размер причиненного ущерба), необходимо применить метод корреляционно-регрессионного анализа [6]. На основе данного метода построим таблицу показателей эластичности, которые показывают, как изменяется результативный показатель при изменении объясняющего.

Таким образом, получено 6 групп (кластеров). Регионы распределены по кластерам, в основном по признаку экономического развития, поскольку количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, инвестиции в основной капитал и пр. показатели характеризуют экономику региона. Чем выше значение данных показателей, тем более развит регион. В первую группу вошло три региона (Республика Марий Эл, Республика Крым и Кабардино-Балкарская Республика). Данные регионы отличаются небольшим количеством населения и невысокими среднеду-

шевыми доходами населения, а как отличительную черту данной группы можно выделить небольшое количество причиненного материального ущерба от преступлений, связанных с преднамеренным банкротством.

Во вторую группу вошли регионы (области), такие как: Ивановская, Курганская, Орловская, Оренбургская, Тамбовская с общим количеством записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ от 450 тыс. ед. до 950 тыс. ед. Это достаточно высокий показатель, следовательно, количество предприятий в данных регионах растет, что может быть причиной роста случаев преднамеренного банкротства в регионах данной группы, поскольку возникает конкуренция на рынке.

Третья группа наиболее многочисленная, в нее вошло 15 регионов. Данная группа является «средней» из всех групп, т.е. имеет значение средних показателей по XI-5 средние среди других групп. В кластере представлены такие регионы, как: Курская область, Калужская область, Приморский край, Ямало-Ненецкий автономный округ и др. В данных регионах наблюдается устойчивое финансово-экономическое положение, следовательно, большое количество предприятий, юридических лиц и ИП. По этой причине увеличен риск преступлений, связан-

ных с преднамеренным банкротством.

Четвертый кластер включает 13 регионов, таких как Архангельская область, Белгородская область, Республика Коми, Республика Татарстан, Челябинская область и др. Данные регионы специализируются на добычи нефти, полезных ископаемых или на производстве какой-либо продукции. Соответственно, количество предприятий, специализирующихся на данной экономической деятельности, большое. Стоимость основных фондов напрямую зависит от количества предприятий, и здесь также просматривается такая зависимость. В данной группе значение всех средних показателей выше, чем в предыдущей, что обусловливается наибольшим экономическим развитием представленных в группе регионов.

Пятый кластер содержит 4 региона (Астраханская область, Красноярский край, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). Данные регионы специализируются на рыбной промышленности. Эти регионы имеют большое количество инвестиций, среднедушевые доходы населения (поскольку существует надбавка за особые условия).

Данные регионы хорошо экономически развиты и поэтому объединены в предпоследний кластер.

Последний, шестой, кластер включает развитые регионы России (Саратовская область, Чувашская республика, Новосибирская область, Удмуртская республика, Пермский край, Свердловская область, республика Башкортостан, Тюменская область, Краснодарский край), которые имеют наибольшие показатели по всем X, следовательно, в данной группе самые высокие средние показатели по сравнению с остальными кластерами.

Таблица 2

Коэффициенты регрессии (верхняя строка) и эластичности (нижняя строка) по кластерам

Кластер	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
1	-0,17084	0,422284	-0,33899	0,22091	-0,13782
	-5,09433	1,677916	-24,1566	1,002379	-0,13895
2	0,099144	-0,12899	-0,12232	0,079648	-0,26589
	2,95648	-0,51253	-8,71649	0,361402	-0,26806
3	-0,38618	-0,24762	-0,39493	0,171565	0,032093
	-7,7974	-0,4538	-11,8266	0,480094	0,0123
4	-0,25457	-0,27939	-0,22162	-0,27002	-0,15357
	-2,08836	-0,40482	-5,45862	-0,22024	-0,02139

Таким образом, по табл. 2 можно сделать выводы:

- показатель X₁ — общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ оказывает наибольшее отрицательное влияние на результирующий

показатель Y — размер причиненного материального ущерба, причиненного преступлениями по ст. 195, 196, 197 УК РФ в третьем кластере, а наибольшее положительное влияние — во втором;

- показатель X₂ — инвестиции в основной капитал оказывает наибольшее отрицательное влияние на результирующий показатель Y во втором кластере, а наибольшее положительное влияние оказывает в первом кластере;
- показатель X₃ — стоимость основных фондов оказывает наибольшее отрицательное влияние на результирующий показатель Y в первом кластере, а положительное влияние не оказывает ни в одном из кластеров;
- показатель X₄ — кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, оказывает наибольшее отрицательное влияние на результирующий показатель Y в четвертом кластере, а наибольшее положительное оказывает в первом кластере;
- показатель X₅ — среднедушевые денежные доходы населения оказывает наибольшее отрицательное влияние на результирующий показатель Y во втором кластере, а наибольшее положительное — в третьем кластере.

Статистические данные об основных социально-экономических показателях, которые оказывают влияние на рост преступлений, связанных с незаконным банкротством, выполняют очень важную задачу, так как с их помощью можно определить, на что следует обратить внимание для снижения уровня данных преступлений и для уменьшения ущерба, причиняемого данными преступлениями.

На основе метода корреляции и регрессии [9] удалось установить взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями по регионам и размером причиненного материального ущерба от незаконного банкротства. Прослеживаются как положительные, так и отрицательные взаимосвязи. Подобный результат объясняется отдельно для каждого показателя.

При анализе динамики всех показателей наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции. В целом, изучаемый объект проанализирован в соответствии с поставленной целью.

Один из рассматриваемых показателей — размер причиненного материального ущерба, причиненного преступлениями по ст. 195, 196, 197 УК РФ, тыс. руб. Его роль в данном исследовании заключается в отражении потерь государства, а также распространенности преступлений данного вида. На основе аналитического выравнивания дается количественное описание тенденции — динамика данного показателя на основе математиче-

ской функции, как правило, полинома, с отражением прогнозных значений до 2020 г. [10].

Прогнозные значения материального ущерба будут 5943401,82 и 5921415 руб. в 2019 и 2020 г. соответственно. Можно сделать вывод о том, что ущерб от рассматриваемых преступлений в России имеет положительную динамику и увеличивается с каждым годом, следовательно, правоохранительным органам следует обратить особое внимание на преступления данного вида.

Необходимо отметить, что основная цель развития любой экономической системы направлена на экономическое благополучие населения, работников, а также на укрепление своих иммунных механизмов, которые обезопасят саму эту систему. Стабильная и правомерная работа экономических субъектов является одним из составляющих экономического роста страны, поэтому, статистическое изучение незаконного банкротства не утратит своей актуальности, пока существует это явление.

Литература

1. Кузнецова И.А., Голик Ю.Ю. Издательство: Научно-исследовательский институт экономических стратегий (Москва). Номер 2, год 2017, с. 77-81.
2. Красников С.В. учебное пособие / С. В. Красников; под общей ред. В. И. Белослудцева. Институт коммерции, менеджмента и инновационных технологий: Москва, 2015, с. 54.
3. Бадмаева Д.Г. В книге: Экономический анализ в АПК. Смекалов П.В., Косякова Л.Н., Смолянинов С.В. Санкт-Петербург, 2016. С. 20-26.
4. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS: Учеб. пособие под ред. И.В. Орловой. М.: Вузовский учебник, 2016.
5. Дианов Д.В., Радугина Е.А. Возможности статистической методологии в изучении экономической безопасности региона // Статистика и Экономика. 2018. Т. 15. № 6. С. 4-14.
6. Кулагина Н.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / Н. А. Кулагина. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 135 с.
7. Мхитарян В.С., Агапова Т.Н., Ильенкова С.Д., Суринов А.Е., Луппов А.Б., МIRONкина Ю.Н. Статистика. Учебник и практикум / Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). Москва, 2016.
8. Долгова В.Н. Статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.Н. Долгова, Т.Ю. Медведева. М.: Издательство Юрайт, 2019. 245 с.
9. Андриюшечкина И.Н., Ковалев Е.А., Савюк Л.К., Бикбулатов Ю.А. Правовая статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией Л.К. Савюка. М.: Издательство Юрайт, 2019. 410 с.
10. Назаров М.Г., Кузнецов В.И., Ларионова Е.И., Дианов Д.В., Саакян Р.А. и др. Практикум по статистике финансов // ФГОУ ВПО «Академия бюджета и казначейства». Москва, 2009.

References

1. Kuznetsova I.A., Golik Yu.Yu. Publishing House: Research Institute of economic strategies (Moscow). Number 2, year 2017, Pp. 77-81.
2. Krasnikov S.V. textbook / S.V. Krasnikov; edited by V.I. Belosludtseva. Institute of Commerce, management and innovative technologies: Moscow, 2015, p. 54.
3. Badmayeva DG. In the book: Economic analysis in agriculture. Smekalov P.V., Kosyakova L.N., Smolyaninov S.V. Saint Petersburg, 2016, Pp. 20-26.
4. Multidimensional statistical analysis in economic problems: computer modeling in SPSS: Studying textbook edited by I.V. Orlova. M.: University textbook, 2016.
5. Dianov D.V., Radugina E.A. Possibilities of statistical methodology in the study of economic security of the region // Statistics and Economics. 2018. Vol. 15. No. 6. Pp. 4-14.
6. Kulagina N.A. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise. Workshop: textbook for secondary vocational education / N A. Kulagina. — 2nd ed., rev. and add. M.: Publishing house of Yurayt, 2019. — 135 p.
7. Mkhitarayan V.S., Agapova T.N., Ilyenkova S.D., Surinov A.E., Luppov A.B., Mironkina Yu.N. Statistics. Textbook and workshop / Ser. 58 Bachelor. Academic course (1st ed.). Moscow, 2016.
8. Dolgova V.N. Statistics: textbook and workshop for secondary vocational education / V.N. Dolgova, T.Yu. Medvedeva. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 245 p.
9. Andryushechkina I.N., Kovalev E.A., Savyuk L.K., Bikbulatov Yu.A. Legal statistics: textbook and workshop for secondary professional education / under the general editorship of L.K. Savyuk. M.: Yurayt Publishing House, 2019. — 410 p.
10. Nazarov M.G., Kuznetsov V.I., Larionova E.I., Dianov D.V., Sahakyan R.A. and others. Practical training on finance statistics // FGOU HPE "Academy of budget and Treasury". Moscow, 2009.

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10116
© М.К. Васильев, Д.В. Дианов, 2020

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Марк Константинович Васильев, адъюнкт по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mrkvsv@gmail.com
Дмитрий Владимирович Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Применяя метод корреляционно-регрессионного анализа, оценена теснота и выявлено направление связи, а также определено аналитическое выражение связи между основными социально-экономическими показателями и числом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Рассчитаны прогнозные значения социально-экономических показателей-факторов, определяющих уровень преступности против интересов службы в коммерческих и иных организациях на ближайшие два года.

Ключевые слова: статистика экономической безопасности, преступления против интересов службы, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, факторный анализ.

STATISTICAL INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF THE SERVICE AND ABUSE OF AUTHORITY

Mark K. Vasiliev, Adjunct of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mrkvsv@gmail.com
Dmitry V. Dianov, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Abstract. In the framework of this article, an analysis of crimes against the interests of service in commercial and other organizations is carried out. Using the method of correlation and regression analysis, the tightness was assessed and the direction of communication was identified, and the analytical expression of the relationship between the main socio-economic indicators and the number of crimes against the interests of the service in commercial and other organizations was determined. Predicted values of socio-economic indicators-factors determining the number crimes against the interests of service in commercial and other organizations for the next two years.

Keywords: economic security statistics, crimes against the interests of the service, abuse of power, commercial bribery, factor analysis.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васильев М.К., Дианов Д.В. Статистическое исследование преступлений против интересов службы и злоупотребление полномочиями. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):301-10.

Введение

В целях борьбы с преступлениями против интересов службы и злоупотребления полномочиями, а также предупреждение и пресечение данной категории преступлений возникла объективная необходимость в анализе структуры и динамики преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Кризис, длящийся в экономике России уже несколько лет, разбалансированность хозяйственного сектора экономики создали условия для проявления разнообразных форм злоупотребления служебным положением, которые требуют от следственных органов четких и скоординированных действий, направленных на их выявление, раскрытие и предупреждение.

Данное исследование направлено на решение следующих задач:

- выявить оценки силы взаимосвязей показателей преступлений против интересов службы и злоупотребления полномочиями и социально-экономического развития на основе метода корреляции и регрессии;
- провести кластерный анализ с целью получения однородных групп, состоящих из субъектов Федерации, одновременно по всем характеризующим их показателям; выявить связь социально-экономических показателей в разрезе полученных кластеров;
- определить тенденций изменения социально-экономических показателей во времени и построение краткосрочного прогноза на основе метода аналитического выравнивания.

Кластерный анализ по показателям преступлений против интересов службы и злоупотреблений полномочиями

Перед проведением анализа выдвинем гипотезу: предположим, что показатели преступлений против интересов службы испытывают на себе влияние перечисленных ниже признаков-факторов. Так как численность безработного населения оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку в стране, они по каким-либо причинам не являются занятыми, поэтому для добычи средств на существование прибегают к незаконным действиям, в том числе и преступлениям против интересов службы. Также важное значение имеют денежные ресурсы организаций, особенно с точки зрения коммерческих преступлений: предприятия, стремясь увеличить свои денежные ресурсы, зача-

стую прибегают и незаконным действиям.

Статистический анализ преступлений против интересов службы необходим для выявления социально-экономических факторов, влияющих на изменения данного показателя. Для этого построим аналитическую многомерную группировку и оценим её качество на основе критерия детерминации [2].

Сформируем таблицу исходных данных. В качестве результативного показателя “Y” возьмем «Размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренным гл. 23 УК РФ», а в качестве объясняющих показателей:

X1 — среднедушевые денежные доходы населения, руб.;

X2 — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн. руб.;

X3 — численность безработных, тыс. чел.;

X4 — объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.;

X5 — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, руб.

Проведем многомерную группировку методом кластерного анализа [3].

Очевидно, что такая кластерная идентификация является приемлемой и закономерности явно прослеживаются. По данным таблицы 1, представляющей собой аналитическое оформление результатов кластерного анализа, наблюдается возрастание всех показателей параллельно от группы к группе. Стоит обратить внимание на резкий скачок всех показателей, сгруппированных в 3 кластере, которые относятся к Центральному и Северо-Западному федеральному округу. Регионы третьего кластера обладают более крупными числовыми значениями по среднедушевым денежным доходам населения, сальдированному финансовому результату (прибыль минус убыток) деятельности организаций, численности безработных, объему инвестиций в основной капитал, стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения). Об этом свидетельствуют рассчитанные средние значения показателей по кластерам. При этом показатели 1 кластера отличаются наименьшими значениями, в виду концентрации в нём регионов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов.

Данная группировка считается качественной, так как $\eta_2=64\%$, что больше 45% [4]. Множествен-

ный коэффициент корреляции между результативным показателем и всеми объясняющими показателями равен 0,8. Следует отметить, что при сравнении аналогичных показателей, полученных в одномерной группировке, сильных расхождений не наблюдается: η^2 уменьшилось на 1%, а множественный коэффициент корреляции сократился на 0,002, что говорит о незначительной неточности расчетов в одномерной группировке и существенном влиянии объясняющих социально-экономических показателей на результативный.

Анализ взаимосвязи показателей на основе метода корреляции

Для того чтобы смоделировать взаимосвязи социально-экономических показателей регионов в 2018 г. количественно описать связи между ними, обосновать характер влияния объясняющих показателей на размер причиненного материального неизбежно применение математико-статистических методов, в первую очередь, корреляции и регрессии.

В качестве исходных данных для проведения статистического корреляционно-регрессионного анализа используем тот же массив, что и при проведении кластерного анализа. Корреляционный и регрессионный анализ мы проводим по каждому кластеру отдельно.

Коэффициенты корреляции для первого кластера представлены в табл. 2.

По результатам проведенного корреляционного анализа в первом кластере в ходе анализа матрицы парных коэффициентов корреляции мы наблюдаем, что наибольшее влияние на результативный показатель оказывает численность безработных. Коэффициент корреляции равен 0,4, что говорит об умеренной связи [1]. Также умеренная связь наблюдается между результативным показателем и объясняющим показателем — среднедушевые денежные доходы населения. Коэффициент корреляции равен -0,37, зависимость обратная. Слабая связь прослеживается между результативным показателем и объясняющими — объем инвестиций в основной капитал; стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения. Коэффициенты корреляции в этом случае равны 0,207 и 0,211 соответственно.

Коэффициенты корреляции для второго кластера представлены в табл. 3.

Наиболее сильная взаимосвязь прослеживается между размером причиненного материального

ущерба и объемом инвестиций в основной капитал. Коэффициент корреляции -0,247, что говорит о слабой связи, зависимость обратная. Также слабая взаимосвязь прослеживается между таким объясняющим показателем как численность безработных. Коэффициент корреляции в данном случае равен 0,215. Наименьшее влияние на результативный показатель оказывают: среднедушевые денежные доходы населения, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения. Коэффициенты корреляции равны -0,1, -0,187 и -0,11 соответственно.

Коэффициенты корреляции для третьего кластера представлены в табл. 4.

В результате корреляционного анализа для третьего кластера установлено, что все объясняющие показатели оказывают более сильное влияние на значение результативного, чем при анализе в первом и втором кластере. Заметная связь наблюдается между размером причиненного материального ущерба и среднедушевыми денежными доходами населения. Коэффициент корреляции равен -0,56. Также существенное влияние на результативный показатель оказывает стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения. Коэффициент корреляции -0,49. Незначительное влияние на результативный показатель оказывают сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций и объем инвестиций в основной капитал. Коэффициенты корреляции равны -0,28 и -0,23. Также слабая взаимосвязь прослеживается и между численностью безработных. Коэффициент корреляции -0,24.

Статистическое моделирование преступности против интересов службы на основе метода регрессии

Рассмотрим первый кластер и проанализируем влияние, оказываемое на значение результативного показателя — размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ. Коэффициент детерминации равен 0,5, что свидетельствует о том, что данную модель объясняет более 50 % вариации результативного показателя, и производить экономическую интерпретацию следует именно по ней.

Таблица 1

Многомерная группировка регионов России в 2018 году

Кластер	Количество регионов	В среднем по группам					
		Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ, тыс. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.	Численность безработных, тыс. чел.	Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для населения, руб.
		X1	Y	X2	X3	X4	X5
1	32	24202,0	55828,5	24859,6	31,6	121547,9	14101,4
2	19	29868,6	123116,2	92880,9	68,4	262556,9	15396,5
3	8	42526,8	1369468,0	398156,1	75,0	673392,3	17848,7
Всего (в среднем)	59	28511,56	255618,0	97381,2085	49,3741	241783,9	15026,534

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции для кластера № 1

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Столбец 1	1					
Столбец 2	0,4244853	1				
Столбец 3	-0,128351	0,15830512	1			
Столбец 4	0,4311281	0,45885803	0,406213	1		
Столбец 5	0,2736445	0,08851829	-0,07395	0,192754	1	
Столбец 6	-0,36663	-0,113768	0,424037	0,20745	0,2106283	1

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции для кластера № 2

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Столбец 1	1					
Столбец 2	0,1097463	1				
Столбец 3	-0,576859	-0,1294672	1			
Столбец 4	-0,253225	0,0443433	-0,065550	1		
Столбец 5	0,379607	-0,4511822	-0,598347	0,011139	1	
Столбец 6	-0,0994540	-0,187394	0,2151677	-0,24662	-0,10693	1

Таблица 4

Матрица парных коэффициентов корреляции для кластера № 3

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Столбец 1	1					
Столбец 2	0,4476228	1				
Столбец 3	-0,516202	0,19603	1			
Столбец 4	0,6408013	0,868873	0,159877	1		
Столбец 5	0,5814059	0,264465	-0,62762	0,269704	1	
Столбец 6	-0,562192	-0,28302	0,241474	-0,23467	-0,49391	1

Проведя регрессионный анализ по первому кластеру, получена следующая регрессионная модель:

$$Y = -203491 - 16,3481 \cdot X_1 - 0,25127 \cdot X_2 + 1994,995 \cdot X_3 + 0,31 \cdot X_4 + 39,74081 \cdot X_5$$

Проанализировав регрессионную модель, можно констатировать, что на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ, в 2018 году наибольшее влияние оказывает стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Следовательно, при изменении показателя стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения на 1 % отмечается увеличение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,97% (коэффициенты эластичности Э_j представлены в таблице 5). То есть увеличение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения на 1 руб. влечет рост размера причиненного материального ущерба на 39,74 тыс. руб.

Кроме того, стоит отметить существенное влияние показателя среднедушевых денежных доходов населения.

Изменение показателя среднедушевых денежных доходов населения на 1% влечет снижение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,45%. То есть, при увеличении признака-фактора на 1 руб., произойдет снижение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 16,35 тыс. руб.

Рассмотрим и проанализируем остальные коэффициенты эластичности объясняющих показателей.

Так, изменение численности безработных на 1% приводит к увеличению размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 1,13 %. То есть, при увеличении численности безработных на 1 тыс. чел. наблюдается увеличение причиненного материального ущерба на 203491 тыс. руб.

При увеличении сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 1% наблюдается уменьшение размера причиненного материального ущерба по

статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,11 %. То есть, следствием роста сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 1 млн. руб. является уменьшение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,25 тыс. руб.

При увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1% наблюдается увеличение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,68%. То есть при росте объема инвестиций в основной капитал на 1 млн. руб. размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ увеличивается на 0,31 тыс. руб.

Проанализируем влияние, оказываемое на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ во втором кластере. Коэффициент детерминации равен 0,54. Значение коэффициента более 50%, что является допустимым значением для проведения анализа.

Регрессионная модель для второго кластера выглядит следующим образом:

$$Y = 562199,93 - 0,046 \cdot X_1 - 0,674 \cdot X_2 + 303,15 \cdot X_3 - 0,29 \cdot X_4 - 20,71 \cdot X_5$$

Проанализировав регрессионную модель, можно сделать вывод о том, что на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ регионов второго кластера в 2018 г. наибольшее влияние оказывает социально-экономический показатель — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Коэффициент эластичности для переменной X₅ в третьем кластере равен -2,59 %, таким образом, изменение в большую сторону показателя стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения на 1% влечет изменение в меньшую сторону размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,59 %. То есть при увеличении стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг на 1 руб., произойдет уменьшение размера причиненного материального ущерба на 20,71 тыс. руб.

Кроме того, стоит отметить существенное влияние показателя среднедушевых денежных доходов населения.

Изменение показателя среднедушевых денеж-

ных доходов населения на 1% влечет снижение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 1,13 %. То есть, при увеличении среднедушевых денежных доходов населения на 1 руб., произойдет снижение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,046 тыс. руб.

Рассмотрим и проанализируем остальные коэффиценты эластичности объясняющих показателей.

При увеличении сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 1% наблюдается уменьшение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,51 %. То есть, рост оборота розничной торговли на 1 руб. приводит к снижению размера причиненного материального ущерба на 0,67 тыс. руб.

При увеличении численности безработных и услуг на 1%, наблюдается увеличение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,17%. То есть, следствием роста численности безработных на 1 тыс. руб. является рост размера причиненного материального ущерба на 303,15 тыс. руб.

Увеличение объема инвестиций в основной капитал на 1 % сопровождается увеличением размера причиненного материального ущерба на 0,62%. То есть следствием роста объема инвестиций в основной капитал на 1 млн. руб. является увеличение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,29 тыс. руб.

Проанализируем влияние, оказываемое на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ в третьем кластере. Коэффициент детерминации равен 0,67.

Регрессионная модель для третьего кластера выглядит следующим образом:

$$Y = 25853288 - 380,416 \cdot X1 - 4,34153 \cdot X2 - 68005 \cdot X3 + 9,15 \cdot X4 - 427,976 \cdot X5$$

Проанализировав регрессионную модель, можно сделать вывод о том, что на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ регионов третьего кластера в 2018 г. наибольшее влияние оказывает социально-экономический показатель — среднедушевые денежные доходы населения.

Изменение показателя среднедушевых денежных доходов населения на 1% влечет снижение раз-

мера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,98%. То есть, при увеличении среднедушевых денежных доходов населения на 1 руб., произойдет снижение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 380,42 тыс. руб.

Кроме того, стоит отметить существенное влияние показателя стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности.

Так, изменение показателя стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения на 1% влечет изменение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,97 %. То есть при увеличении стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг на 1 руб., произойдет уменьшение размера причиненного материального ущерба на 427,98 тыс. руб.

Рассмотрим и проанализируем остальные коэффиценты эластичности объясняющих показателей.

Изменение показателя сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 1% влечет изменение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 0,11%. То есть при увеличении среднегодовой численности, занятых на 1 руб., произойдет уменьшение размера причиненного материального ущерба на 4,34 тыс. руб.

При увеличении численности безработных на 1% наблюдается уменьшение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,4%. То есть, рост численности безработных на 1 тыс. руб. приводит к снижению размера причиненного материального ущерба на 68005 тыс. руб.

При увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1%, наблюдается увеличение размера причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ на 2,6%. То есть, следствием роста объема инвестиций в основной капитал на 1 тыс. руб. является рост размера причиненного материального ущерба на 9,15 тыс. руб.

Исходя из коэффициентов корреляции по всем трем кластерам, мы приходим к выводу, что в большинстве кластеров самый высокий показатель тесноты связи между результативным показателем и объемом инвестиций в основной капитал.

Что касается регрессионного анализа, коэф-

коэффициент детерминации (R-квадрат) [10] приобретает наибольшее значение в третьем кластере. R-квадрат третьего кластера равен 0,82, что говорит о том, что в третьей группе регрессионная модель наиболее качественно описывает изменения результативного показателя. Показатели регрессионной статистики по кластерам представлены в табл. 5, из которой также следует, что наиболее высокие значения параметров достигаются в первом кластере.

Анализ влияния объясняющих показателей на результативный в разрезе кластеров отражен в табл. 5.

На основе таблицы 5 можно сделать следующий вывод: показатель X4 (объем инвестиций в основной капитал) оказывает наибольшее положительное влияние на результативный показатель (размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ) в разрезе кластеров за 2018 год. Это подтверждает результаты корреляционного анализа, в соответствии с которым была выявлена прямая зависимость между данными социально-экономическими показателями. Следовательно, независимо от уровня экономического развития региона, его производственного и инвестиционного потенциала, именно объем инвестиций в основной капитал будет являться определяющим фактором, влияющим на размер причиненного материального ущерба. Что касается второго по значимости показателя, то в разрезе трех кластеров результаты различны. Во втором кластере объему инвестиций в основной капитал уступает показатель численность безработных. Следует отметить, что некоторые показатели характеризуются разным направлением связи относительно результативного. Например, это относится к численности безработных. В первом кластере зависимость между данным объясняющим показателем и размером причиненного материального ущерба прямая, во втором — обратная, а в третьем снова прямая.

Выявление тенденций показателей преступлений, предусмотренных статьями главы 23 УК РФ — реализация метода аналитического выравнивания и прогнозирования

Для того чтобы выявить тенденции социально-экономических показателей используем метод аналитического выравнивания [7] для расчета прогнозных значений на 2019-2020 гг. Суть данного метода состоит в построении уравнения тренда и осуществлении на его основе краткосрочного про-

гноза. Построение уравнений тренда связано с подбором наиболее адекватной математической функции, которая наиболее полно даст описание развитию показателя. В данной работе выравнивание значений показателя осуществляется по наиболее адекватной модели, в которой коэффициент детерминации ближе к единице.

При прогнозировании результативного показателя будем использовать регрессионную модель, в которой будут учитываться все объясняющие показатели. Применение прогнозирования предполагает, что закономерность развития, действующая в прошлом, сохранится и в прогнозируемом будущем, т.е. прогноз основан на экстраполяции.

Фактор времени играет большую роль при проведении динамического анализа корреляции. Включение данного фактора в массив данных позволяет выявить не только влияние каждого объясняющего показателя на результативный, но и как он подвержен влиянию времени.

Рассматривая матрицу парных коэффициентов корреляции в динамике, можно отметить, что по сравнению с данными статического корреляционного анализа в разрезе кластеров, выявлена высокая степень тесноты связи между результативным показателем — размером причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ, и всеми объясняющими показателями.

На основе уравнения регрессии построим модель тренда результативного показателя — размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ. Уравнение тренда имеет вид:

$$Y = -3E + 0,6x^2 + 6E + I - x - 9E + I3$$

С помощью подстановки соответствующих значений были получены следующие прогнозные оценки социально-экономических показателей.

Таким образом, можно сделать вывод о возрастающей в перспективной динамике преступлений против интересов службы и злоупотребление полномочиями. Этому способствует рост социально-экономических показателей, оказывающих влияние на результативный. При этом наибольший средний темп прироста отмечается у показателя — объем инвестиций в основной капитал, который составил 9,6%, что в наибольшей степени повлияло на значение среднего темпа прироста результативного показателя, равного 13,2%. При этом наименьший средний темп прироста отмечается у объясняющего показателя — численность безработных, который составил 4,9%.

Таблица 5

Влияние объясняющих показателей на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ

Кластеры	Параметры	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
1	b_i	-16,348	-0,2517	1994,99	0,31003	39,74
	$\mathcal{E}_i$	-2,98	-0,11	1,13	0,68	2,97
2	b_i	-0,0457	-0,6737	303,15	-0,293	-20,715
	$\mathcal{E}_i$	-1,13	-0,51	0,17	-0,62	-2,59
3	b_i	-380,41	-4,34153	-68005	9,152838	-427,976
	$\mathcal{E}_i$	-2,98	-0,26	-2,4	2,6	-2,97

b_i — коэффициенты регрессии; $\mathcal{E}_i$ — коэффициенты эластичности

Таблица 6

Прогнозные основных социально-экономических показателей регионов Российской Федерации на 2019 и 2020 гг.

Год	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн. руб.	Численность безработных, тыс. чел.	Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, руб.	Размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренными гл. 23 УК РФ, тыс. руб.
2017	41731	8561,1	26,3	11258415	695145,1	198
2018	42893	10113,9	24,9	13220867	734011,6	209
2019	45813	10908	24,35	11036650	493469	211
2020	47740,56	12010,34	23,679	12258845	642062	218

Заключение

В ходе работы было проведено статистическое исследование социально-экономических показателей преступлений против интересов службы и злоупотребление полномочиями. Широкий массив данных предопределил потребность в использовании метода группировок. Также в результате вычислений был сделан вывод о том, что показатели, полученные при многомерной группировке, привели к значительно более качественному формированию кластеров чем, например, при типологизации посредством одномерной группировки. Данный факт объясняется тем, что кластерный анализ по-

зволяет учесть сразу несколько социально-экономических показателей и сформировать соответствующие группы.

В ходе анализа факторов, влияющих на размер причиненного материального ущерба по преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях определились факторы, которые оказывают существенное влияние на результативный признак. Самым влиятельным показателем в данном случае оказался объем инвестиций в основной капитал.

Использование метода регрессии позволило определить, как абсолютное, так и относительное влияние изменения каждого социально-экономиче-

ского показателя на размер причиненного материального ущерба по статьям, предусмотренным гл. 23 УК РФ.

Из всей проделанной работы следует сделать вывод о том, что с каждым годом наблюдается незначительный рост преступлений против интересов службы и злоупотребление полномочиями. Практика формирования в России новых экономических и социальных отношений обнажила необходимость новых подходов к проблемам ответственности за преступления по службе, которые и были реализованы в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ограниченный объем публикуемой статьи не позволяет нам рассмотреть многочисленные варианты интерпретации воздействия объясняющих показателей, например, о, что именно крупные суммы инвестиционных потоков притягивают потенциальных и уже бывалых преступников в сфере экономики для осуществления противоправных действий. Мы ограничились рассмотрением применения методики математико-статистических методов для моделирования конкретного социально-экономического явления — важного аспекта экономической безопасности государства. Вопросы интерпретации, надеемся найдут должное освещение в научных работах курсантов, адъюнктов, практических работников и специалистов в сфере экономической безопасности.

Литература

1. Андрюшечкина И. Н., Ковалев Е. А., Савюк Л. К., Бикбулатов Ю.А. Правовая статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией Л.К. Савюка. М.: Издательство Юрайт, 2019. 410 с.
2. Долгова В.Н. Статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.Н. Долгова, Т.Ю. Медведева. М.: Издательство Юрайт, 2019. 245 с.
3. Дудин М.Н. Статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, М.Л. Лезина. М.: Издательство Юрайт, 2019. 374 с.
4. Елисеева И.И. Статистика: учебник для прикладного бакалавриата / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 361 с.
5. Кулагина Н.А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования /

Н.А. Кулагина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 135 с.

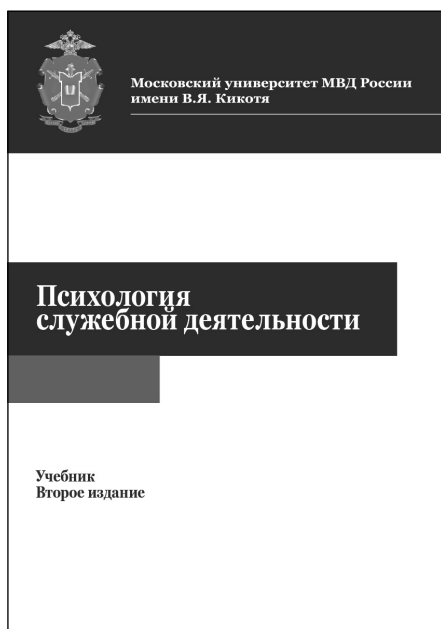
6. Мхитарян В.С., Агапова Т.Н., Ильенкова С.Д., Суринов А.Е. Статистика. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / под редакцией В.С. Мхитаряна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 270 с.
7. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов [и др.] 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 499 с.
8. Подройкина И.А. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 422 с.
9. Хоминич И.П. Финансы организаций: управление финансовыми рисками: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 345 с.
10. Шубат О.М., Караева А.П. Кластерный анализ в исследовании социально-экономических процессов: опыт критического анализа. В сборнике: Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 325-328.

References

1. Andryushechkina I.N., Kovalev E.A., Savyuk L.K., Bikbulatov Yu.A. Legal statistics: textbook and workshop for secondary professional education / under the General editorship of L.K. Savyuk. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 410 p.
2. Dolgova V.N. Statistics: textbook and workshop for secondary vocational education / V.N. Dolgova, T.Yu. Medvedeva. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 245 p.;
3. Dudin M.N. Statistics: textbook and workshop for academic baccalaureate / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, M.L. lezina. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 374 p.
4. Eliseeva I.I. Statistics: textbook for applied baccalaureate / 3rd ed., rev. and add. M.: Publishing house of Yurayt, 2019. 361 p.
5. Kulagina N.A. Analysis and diagnostics

- of financial and economic activity of the enterprise. Workshop: textbook for secondary vocational education / N.A. Kulagina. 2nd ed., rev. and add. M.: Publishing house of Yurayt, 2019. 135 p.
6. Mkhitaryan V.S., Agapova T.N., Ilyenkova S.D., Surinov A.E. Statistics. Part 2: textbook and workshop for academic baccalaureate / edited by V.S. Mkhitaryan. 2nd ed., rev. and add. M.: Publishing house of Yurayt, 2019. 270 p.
 7. Naumov A.V., Kibalnik A.G. Criminal law in 2 vols. Volume 2. Special part: textbook for academic baccalaureate / A.V. Naumov [et al.] 5th ed., rev. and add. Moscow: Publishing house of Yurayt, 2019. 499 p.
 8. Podroykina I.A. Criminal law. Special part. Workshop: a textbook for secondary vocational education / edited by I.A. Kuzmina Podroikina, S.I. Oleshko. 2nd ed., corr. and additional. M.: Yurayt Publishing house, 2019. 422 p.
 9. Khominich I.P. Finance of organizations: financial risk management: textbook and workshop for secondary professional education. M.: Yurayt Publishing house, 2019. 345 p.
 10. Shubat O.M., Karaeva A.P. Cluster analysis in the study of socio-economic processes: the experience of critical analysis. In the collection: Problems of modeling social processes: Russia and the Asia-Pacific countries Materials of the II all-Russian scientific and practical conference with international participation. 2016. Pp. 325-328.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 311.311
ББК 65.051

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10117
© О.В. Шумилин, 2020

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ ПО НОМИНАЛЬНОМУ ВВП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 1991-2018 гг.

Олег Валентинович Шумилин, доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, пл. Репина, д.1.)
E-mail: oleg0410@mail.ru

Аннотация. Показатель номинального ВВП служит первичным ориентиром оценки экономического роста и используются при сравнении экономического роста России с зарубежными странами; и позволяет выделить дополнительные «оттенки» экономического развития государства.

Представлен исторический временный ряд показателя номинального ВВП. Особое внимание уделено источнику данных о номинальном ВВП; проанализированы данные о номинальном ВВП в динамике с момента образования Российской Федерации: 1991 г. по 2018 г., в рублях, в долларах США и в евро.

Ключевые слова: номинальный валовой внутренний продукт в национальной валюте, в долларах США и в евро, исторические временные ряды.

HISTORICAL TIME SERIES FOR THE NOMINAL GDP OF THE RUSSIAN FEDERATION: 1991-2018

Oleg V. Shumilin, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Activities, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia (198206, Saint-Petersburg, area Repin, d. 1.)
E-mail: oleg0410@mail.ru

Abstract. The nominal GDP indicator serves as the primary guideline for assessing economic growth. The nominal GDP indicator is used when comparing the economic growth of Russia with foreign countries and allows highlighting additional “shades” of the state’s economic development.

The article is devoted to the presentation of the historical time series of the nominal GDP indicator. Particular attention is paid to the source of data on nominal GDP. The data on nominal GDP in dynamics since the formation of the Russian Federation from 1991 to 2018 are presented, in rubles, in US dollars and in euros.

Keywords: GDP at current prices in national currency, in US dollars and euros, historical time series.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шумилин О.В. Исторические временные ряды по номинальному ВВП Российской Федерации: 1991-2018 гг. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):311-4.

Одной из задач государственной статистики является сбор, обработка и публикация показателей о социально-экономических явлениях во времени, или иными словами подготовка временных рядов, которые дают возможность анализировать произошедшие изменения, оценивать текущие события и прогнозировать вероятное будущее.

В данной работе представлен исторический временный ряд об одном из показателей экономического роста — валовом внутреннем продукте (далее

ВВП). В настоящее время показатель ВВП является основным показателем оценки экономического роста страны. В соответствии со статистической методологией рассчитываются три показателя ВВП: ВВП по паритету покупательной способности, номинальный ВВП и реальный ВВП. В данном материале будем говорить только о номинальном ВВП; и не будем рассматривать других показателей ВВП — требует отдельного обозрения.

Данные о современных исторических времен-

ных рядах по показателям, разрабатываемых государственной и ведомственной статистикой практически полностью приведены на сайте Росстата. Однако, данные о номинальном ВВП в иностранной валюте на сайте Росстата отсутствуют.

Целью данной работы является, во-первых, представить современные исторические временные ряды с номинального ВВП с момента образования Российской Федерации (с 1991 г. по настоящее время) в национальной валюте, в долларах США и евро, во-вторых, указать основные источники данных о номинальном ВВП.

Термины

Статистический временной ряд представляет собой последовательность числовых значений статистического показателя, упорядоченных по времени [3, с. 93].

Исторический временной ряд — это последовательность значений статистического показателя, упорядоченная в хронологическом порядке, имеющая обоснованную дату начала ряда, характеризующая определенный исторический период и подтвержденная ссылками на источник данных.

Предлагаем ввести в научный оборот новый термин — современные исторические временные ряды, под которыми понимаем временные ряды, сформированные из социально-экономических показателей с 1991 г., с момента образования Российской Федерации.

Номинальный ВВП отражает совокупность произведенных товаров, работ, услуг за конкретный период, выраженную в ценах, существующих на момент времени, когда эта совокупность была произведена.

ВВП и другие показатели результатов произ-

водственной деятельности оцениваются в ценах, действующих в отчетном периоде — в текущих ценах [1, с. 144]. Такая оценка позволяет определить общую величину ВВП, характеризующую уровень экономического развития страны, проанализировать отраслевую структуру экономики, пропорции между потреблением и накоплением и другие важнейшие макроэкономические соотношения [2, с. 142].

Номинальный ВВП в национальной валюте

Каждое государство осуществляет расчеты ВВП в национальной валюте, в нашем государстве в денежных единицах Российской Федерации — рублях¹.

Мировая экономика и вместе с ней экономическая наука постоянно развиваются, что приводит к тому, что регулярно подвергается изменениям методика оценки ВВП, и данные за один и тот же период в различных источниках могут отличаться друг от друга. Более того, в одном источнике информации в разное время может быть опубликована различная информация. В связи с этим, автор считает необходимым при размещении данных о ВВП давать указание не только на источник информации, но и на дату её получения.

Источником информации о номинальном ВВП РФ в национальной валюте (в рублях), представленной в табл. № 1, являются данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат). В нижеследующей таблице и всех последующих таблицах данные приведены по состоянию на 1 мая 2019 г.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // «Собрание законодательства РФ», 04 августа 2014, № 31, ст. 4398.

Таблица 1

Номинальный валовой внутренний продукт Российской Федерации в текущих ценах, млрд.руб., до 1998г. — трлн.руб.¹

Год	Всего	Год	Всего	Год	Всего
1991	1,4	2001	8 943,6	2011	55 967,2
1992	19,0	2002	10 830,5	2011	60 282,5
1993	171,5	2003	13 208,2	2012	68 163,9
1994	610,7	2004	17 027,2	2013	73 133,9
1995	1 428,5	2005	21 609,8	2014	79 199,7
1996	2 007,8	2006	26 917,2	2014*	79 058,5
1997	2 342,5	2007	33 247,5	2015*	83 094,3
1998	2 629,6	2008	41 276,8	2016*	86 014,2
1999	4 823,2	2009	38 807,2	2017*	92 101,3
2000	7 305,6	2010	46 308,5	2018*	103 875,8

¹⁾ Данные, начиная с 2011 г., отличаются от итогов за предыдущие годы на величину изменений, связанных с внесением изменений в методологию расчета ВВП.

²⁾ Данные, начиная с 2014 г., были пересмотрены в 2019 г., и сопоставимы с данными за 2011-2014 годы.

В связи с тем, что анализ изменения методологии расчета номинального ВВП не является целью настоящей работы, в представленном ниже материале используются данные, опубликованные в различных источниках информации, ведь как отметил И.С. Королев, «нужно учесть старую истину: статистика не претендует на аптекарскую точность, она призвана лишь отразить порядок величин» [4].

Показатель номинального ВВП в национальной валюте не позволяет проводить сравнительные оценки развития экономики различных государств между собой. Для сопоставления данных используются расчеты в какой-либо единой валюте, например, доллар США или евро. Чаще всего для международных сопоставлений объемы номинального ВВП в национальной валюте пересчитывают в иностранную валюту — в доллар США. Подсчет производится по текущим рыночным валютным курсам.

Номинальный ВВП в долларах США

Номинальный ВВП государства в долларах США применяется, в первую очередь, при проведении сравнения экономик государств и каких-либо территорий в определенный период времени, как правило, год.

В табл. № 2 приведены данные о номинальном ВВП Российской Федерации в долларах США за период с 1990 г. по 2018 г., опубликованные Статистической комиссией ООН и Всемирным банком¹, а также в соответствии с расчетом автора, основанном на информации о номинальном ВВП в рублях, представленной Росстатом, и курсе доллара США Центрального Банка России. Указанный расчет выполнен автором в связи с тем, что Росстат на сегодняшний день не приводит в своих материалах данные о номинальном ВВП, пересчитанном в какую-либо иностранную валюту.

Представленные материалы свидетельствуют о том, что в период с 1996 по 2018 г. оценка номинального ВВП России в долларах США практически идентична во всех источниках информации. В то же время имеются значительные расхождения в оценке номинального ВВП РФ в долларах США за 1991-1995 годы. По всей видимости, это связано с недостаточностью информации о реальном и фактическом курсах российского рубля за доллар США в указанный период времени.

¹ Данные и исследования. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного Банка. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (дата обращения: 26 мая 2019); Statistics. [Электронный ресурс] // Официальный сайт статистической комиссии ООН. — Режим доступа: <https://data.un.org/Data> (дата обращения: 26 мая 2019).

Расчетные показатели номинального ВВП Российской Федерации в евро

Следующим направлением использования показателя номинального ВВП РФ является его изучение в европейской валюте. В российских официальных источниках такие данные не приводятся, как не публикуются и сведения о среднегодовых значениях номинального курса евро к рублю.

Таблица 2

*Номинальный валовой внутренний продукт
Российской Федерации,
в текущих ценах, млрд. долларов США*

Год	Статистическая комиссия ООН	Всемирный банк	Расчеты автора
1990	575,1	516,8	н.д.
1991	564,5	518,0	48,0
1992	493,6	460,3	98,7
1993	461,4	435,1	184,0
1994	411,4	395,1	277,1
1995	402,3	395,5	313,4
1996	394,9	391,7	384,8
1997	407,8	404,9	404,8
1998	272,9	271,0	269,0
1999	197,3	195,9	196,0
2000	261,6	259,7	259,7
2001	308,8	306,6	306,6
2002	347,9	345,5	345,6
2003	434,6	430,3	430,4
2004	596,7	591,0	591,0
2005	771,5	764,0	764,1
2006	999,6	989,9	990,2
2007	1 312,4	1 299,7	1 300,1
2008	1 677,1	1 660,8	1 663,9
2009	1 234,6	1 222,6	1 224,9
2010	1 539,8	1 524,9	1 525,2
2011	2 051,7	2 051,7	2 053,8
2012	2 210,3	2 210,3	2 193,9
2013	2 297,1	2 297,1	2 298,4
2014	2 063,7	2 063,7	2 082,1
2015	1 368,4	1 363,7	1 369,8
2016	1 284,7	1 282,7	1 285,7
2017	1 577,5	1 578,4	1 579,0
2018	н.д.	н.д.	1 656,7

Центральный Банк России публикует данные о ежедневном официальном курсе евро по отношению к рублю и среднем номинальном курсе евро к рублю за период (месяц, квартал), а также рекомендует при необходимости самостоятельно вычислять среднегодовой курс валют. В связи с этим автор самостоятельно рассчитал среднегодовой номинальный курс евро к рублю за 2018 г. по методологии и на основе данных Центрального Банка РФ как среднюю геометрическую среднемесячных курсов российского рубля по отношению к евро. Остальные данные о среднегодовом номинальном курсе евро к рублю заимствованы из официального сайта Евростата.

Данные о номинальном ВВП Российской Федерации в евро представлены в табл. № 3.

Таблица 3

Номинальный ВВП
Российской Федерации, млн. евро*

Год	Номинальный ВВП РФ	Год	Номинальный ВВП РФ
1999	181 880,5	2009	879 232,6
2000	280 789,8	2010	1 150 154,1
2001	341 997,7	2011	1 474 455,9
2002	364 628,9	2012	1 707 246,9
2003	380 971,2	2013	1 727 422,7
2004	475 364,9	2014	1 551 632,8
2005	614 116,2	2015	1 220 682,6
2006	789 090,0	2016	1 160 087,2
2007	949 432,5	2017	1 396 780,7
2008	1 133 334,9	2018**	1 406 026,1

* — расчет автора

Выводы

1. При анализе данных о номинальном ВВП в динамике в различных валютах, в том числе и национальной, следует учитывать как дату получения таких данных, так и основные изменения методологии расчета номинального ВВП за рассматриваемый период.

2. При использовании данных о ВВП в иностранных валютах необходимо анализировать также источник получения информации. По нашему мнению, целесообразно использовать данные Статистической комиссии ООН и Евростата, как официальных межгосударственных статистических организаций.

3. Исторические временные ряды номинального ВВП позволят расширить рамки макроэкономического анализа при оценке экономического роста.

Литература

1. Башкатов Б.И. Макроэкономическая статистика: Учебно-практическое пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М.: МЭСИ, 2001. 201 с.
2. Иванов Ю.Н., Казаринова С.Е., Карасева Л.А. Основы национального счетоводства: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
3. Квитчук М.А., Шумилин О.В. Теория статистики: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 139 с.
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. М.: Юрист, 2003. 604 с.

References

1. Bashkatov B.I. Macroeconomic statistics: a practical manual / Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. M.: MESI, 2001. 201 p. (In Russ.).
2. Ivanov, Yu.N., Kazarinova S.E., Karaseva L.A. Fundamentals of National Accounting: A Textbook. M.: INFRA-M, 2005. 480 p. (In Russ.).
3. Kvitchuk M.A., Shumilin O.V. Theory of statistics: a training manual. — St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 139 p. (In Russ.).
4. The world economy: global trends over 100 years / Ed. I.S. Queen. — M.: Lawyer, 2003. 604 p. (In Russ.).

УДК 159.9
ББК 88.56

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10118
© А.В. Гайнуллина, 2019

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.06 — юридическая психология

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕЗЕРВА РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Айгуль Вильевна Гайнуллина, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД,
кандидат психологических наук
Уфимский юридический институт МВД России (450103, Уфа, ул. Муксинова, д. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие психологического потенциала личности руководителя органов внутренних дел; раскрываются психологические проблемы подготовки сотрудников из числа резерва кадров на выдвижение; приводятся результаты психодиагностического обследования некоторых показателей управленческого потенциала резервистов: коммуникативных и организаторских склонностей, карьерных устремлений, лидерских качеств, направленности личности. Определены выводы и рекомендации по формированию психологического потенциала резерва кадров руководящего состава территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: психологический потенциал, руководитель, субъект управления, резерв кадров, резервисты, психологическое обеспечение.

PROBLEMS OF THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL POTENTIAL RESERVE OF THE LEADING STAFF OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Aigul V. Gainullina, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology in Police Activity,
Candidate of Psychological Sciences
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450103, Ufa, ul. Muksinova, d. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Abstract. Discussed the concept of the psychological potential of the personality of the head of the internal affairs bodies, reveals the psychological problems of training employees from among the reserve staff for nomination, given the results of a psychodiagnostic examination of some indicators of the managerial potential of the reservists: communicative and organizational inclinations, career aspirations, leadership qualities, personality orientation. The conclusions and recommendations on the formation of the psychological potential of the personnel reserve of the leading staff of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia are determined.

Keywords: psychological potential, leader, management subject, personnel reserve, reservists, psychological support.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гайнуллина А.В. Проблемы формирования психологического потенциала резерва руководящего состава территориальных органов МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):315-20.

Министерством внутренних дел уделяется существенное внимание формированию и развитию кадрового потенциала. На сегодняшний день ведомственные образовательные организации в зна-

чительной степени обеспечивает потребности органов внутренних дел в специалистах различного профиля и уровня квалификации [1].

Перед образовательными организациями выс-

шего образования МВД России стоит задача подготовки профессионально грамотных специалистов с высоким уровнем не только профессиональной, но и психологической подготовленности, включающей высокоразвитые профессионально и психологические значимые качества личности.

Так как эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел существенно обусловлена профессионализмом его руководителя, то особое значение следует придавать психологическому потенциалу кадрового резерва руководящего состава, который должен развиваться как в рамках дополнительного профессионального образования, так и в процессе психологического обеспечения их деятельности.

С точки зрения психологии кадровый резерв — группа перспективных сотрудников, сформированная посредством профессионально психологического отбора и комплексной оценки, обладающих необходимыми профессиональными качествами, а также психологическим потенциалом для выдвижения на вышестоящие должности и прошедших специальную подготовку [2, с. 155; 3, с. 6].

Различные аспекты психологического обеспечения работы с кадровым резервом в правоохранительной сфере нашли отражение в трудах юридических психологов А.И. Китова, Н.В. Андреева, М.Г. Дебольского, Е.П. Клубова, И.О. Котенева, М.И. Марьина, И.Б. Пономарева, В.М. Позднякова, Е.В. Петухова, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина, В.И. Черненилова, В.Е. Петрова, Н.Ю. Портнягиной, Л.Е. Киселевой и др.

Существуют различные точки зрения на сущность психологического потенциала личности руководителя. В.И. Черненилов разработал концепцию психологического потенциала правоохранительных органов, в соответствии с которой под психологическим потенциалом руководителя он понимает совокупность реально проявляемых и оставшихся невостребованными психологических качеств руководителя, соотносенных с системой требований, предъявляемых к нему как главному элементу этой системы [4, с. 344–345].

Психологический потенциал личности руководителя предусматривает наличие у него специфических способностей и выраженной мотивации профессионально-личностного (карьерного роста), а также определённого объема знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления управленческой деятельности и функционирования в качестве субъекта управления [5, с. 60].

В соответствии с требованиями к квалификационным знаниям и профессиональным навыкам

руководителей из числа среднего начальствующего состава [6], управленческий психологический потенциал проявляется в навыках руководителя, обеспечивающих эффективное руководство подразделениями и подчиненными, постановку задач и организацию их выполнения, оперативное принятие и реализацию управленческих решений, контроль за исполнением поручений, подбор и расстановку кадров, прогнозирование и планирование работы, стимулирование достижения результатов подчиненными.

Одной из значимых проблем психологии управления является определение структурных элементов психологического потенциала субъекта управленческой деятельности. Автором организационно-деятельностной психологической концепции управления А.М. Столяренко психологический потенциал руководителя представлен: индивидуально-управленческой концепцией, управленческой подготовленностью, морально-психологическими, познавательными, интеллектуальными и коммуникативными качествами, а также управленческими способностями [7, с. 199].

В психологическом потенциале сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, можно выделить компоненты:

- управленческий (индивидуально-управленческая концепция, стиль руководства и организаторские способности);
- мотивационный (готовность и желание работать руководителем, мотивация к службе в органах внутренних дел);
- аутопсихологический (самооценка, межличностная сензитивность, рефлексивность, эмпатия);
- эмоциональный (эмоционально-волевые качества, стрессоустойчивость);
- коммуникативный (коммуникативная компетентность);
- когнитивный (память, внимание, наблюдательность, интеллектуальные и творческие способности) [8, с. 5]

С целью диагностики некоторых особенностей управленческого потенциала было применено психодиагностическое обследование обучающихся в Уфимском ЮИ МВД России в количестве 42 человек из числа кадрового резерва, из них 83,3% со стажем работы в ОВД свыше 10 лет, при этом более трети опрошенных (38,1%) не имели опыта работы руководителями. Тестирование проходило по следующим опросникам: «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина [9, с. 27–30], методика «Якоря ка-

рьеры» Э. Шейна в адаптации В.И. Винокуровой и В.А. Чикер, «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера [10, с. 409-411], «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова и Е. Крушельницкого [11, с. 316-320].

Одним из показателей профессиональной деятельности человека, достижения признания своей значимости для других людей и общества является карьера. Для современного руководителя органов внутренних дел, особенно в условиях существенного некомплекта и, как следствие, значительного омоложения личного состава, инициативность, готовность к инновациям, преобладание мотивации достижения успеха, стремление к доминированию и карьерному росту, является залогом эффективного мотивирования подчиненных к достижению высоких результатов оперативно-служебной деятельности и слаженной работы коллектива.

По результатам обследования резервистов по методике «Якоря карьеры» выявлены особенности ценностных ориентаций в карьере испытуемых среди таких карьерных устремлений, как профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность работы, стабильность места жительства, служение, вызов, интеграция стилей жизни и предпринимательство (рис. 1).

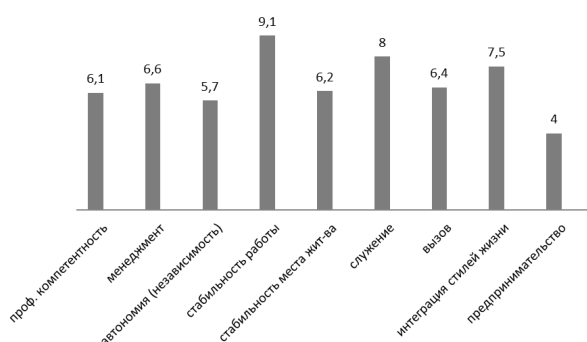

Рис. 1. Усредненные показатели выраженности ценностных ориентаций в карьере резервистов

Более половины обследованных сотрудников (57,1%) придерживаются в карьере такой ценностной ориентации, как стабильность в работе, которая обеспечивается длительным контрактом, стабильным положением, социальными гарантиями. В то же время, выбор такой работы свойствен личностям с невысоким уровнем притязаний, а сотрудники, руководствующиеся данной ориентацией, перекладывают ответственность за управление своей карьерой на нанимателя.

Для 28,6% резервистов ведущей в карьерных устремлениях является социально ориентирован-

ная деятельность (работа с людьми, оказание помощи людям), а также воплощение своих идеалов и ценностей. Они стремятся приносить пользу людям, обществу, для них очень важно видеть конкретные плоды своей работы, даже если их работа не достаточно оплачиваемая.

У 14,3% обследованных резервистов не выражено преобладание какой-либо ведущей ориентации в карьере. В данном случае карьера не является центральной в их жизни, что связано с недостаточным профессиональным самоопределением и саморазвитием обследуемых сотрудников.

Тестирование испытуемых по методике «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера определило их ведущие личностные направленности во взаимоотношениях с окружающими (рис. 2).

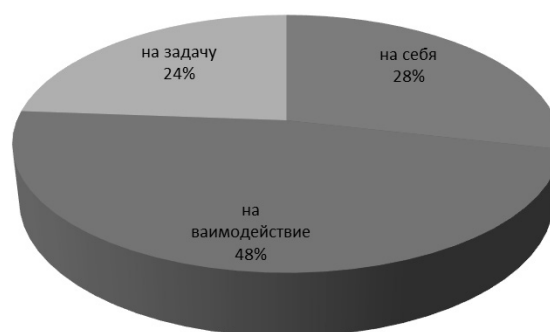

Рис. 2. Доминирующие направленности личности резервистов

Для 28,57% резервистов доминирующей является направленность на себя. Сотрудник с такой доминирующей направленностью чаще всего занят самим собой, своими чувствами и переживаниями и слабо реагирует на потребности людей вокруг себя. Для него важно преобладание мотивов собственного благополучия, стремление к личному первенству, престижу.

У 47,62% сотрудников выражена направленность к коллективной деятельности. Сотрудники с данной направленностью стремятся к взаимодействию, поддержанию хороших отношений с коллегами. Вместе с тем, их общение может быть несколько поверхностно, так как людям с данной направленностью не свойственно прилагать чрезмерные усилия там, где требуется внести существенный вклад в общее дело.

Для 23,81% резервистов характерно доминирование направленности на задачу. Сотрудники с такой преобладающей направленностью заинтересованы в выполнении заданий наилучшим образом,

стремятся проявлять инициативу в работе коллектива, предлагая свои идеи для повышения результативности профессиональной деятельности, даже если первоначально к их мнению не прислушивались. Им свойственно стремление к самообразованию и повышению своего профессионального мастерства.

Важный компонент психологического потенциала руководителя — коммуникативная компетентность, так как ему приходится взаимодействовать с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, гражданами и их общественными объединениями, подчиненными сотрудниками. Руководитель должен уметь устанавливать психологический контакт с сотрудниками, проводить различные виды бесед, преодолевая коммуникативные и психологические барьеры общения, владеть навыками публичного выступления, решать и предупреждать конфликты в коллективах [12, с. 3-5] и т.д. Тестирование резервистов по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина показало следующие результаты (табл. 1; 2).

Для подавляющего большинства обследованных резервистов характерен очень высокий (71,43%) или высокий (19,04%) уровень развития коммуникативных навыков.

В отличие от коммуникативных, организаторские склонности около трети обследованных сотрудников (28,58%) являются недостаточно устойчивыми, так как находятся на среднем (14,29%), либо на низком уровне (14,29%), что может затруднить выполнение ими функциональных обязанностей в качестве субъектов управления, так как деятельность руководителя требует умения ставить четкие цели, планировать работу служебного коллектива, делегировать полномочия подчиненным, контролировать выполнение ими текущих оперативно-служебных задач и т.д.

Психодиагностическое обследование резервистов по методике «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова и Е. Крушельницкого показало следующие результаты (табл. 3).

Лидерские качества сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, нуждаются в дальнейшем развитии, так как в психологических исследованиях было доказано, что лидерство руководителей создает условия для эффективной деятельности подчиненных, способствует оптимизации управленческого взаимодействия и социально-психологического климата в коллективе [13, с. 22-23].

В целом, полученные результаты психологических исследований свидетельствуют о невысоком

уровне психологического потенциала некоторых резервистов, что во многом является следствием того, что в группе профессиональной переподготовки, наряду с действующими руководителями разных уровней и служб, состоят исполнители, недавно включенные в резерв руководящих кадров и еще не столкнувшиеся с вопросами управления [14, с. 48-51].

Обучение сотрудников, включенных в кадровый резерв территориальных органов МВД России на районном уровне, осуществляется по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки. Психологическая подготовка резервистов предусмотрена разд. № 4 «Организация работы с личным составом в территориальных органах МВД России на районном уровне» и включает преимущественно лекционные занятия, что, по нашему мнению, не способствует существенному развитию их психологического потенциала.

Психологическая работа по формированию управленческого потенциала сотрудников, зачисленных в резерв кадров на выдвижение, предусматривает:

- выявление уровня психологического потенциала резервистов (психодиагностика, оценка готовности и желания кандидата работать руководителем, анализ социометрического статуса сотрудника в служебном коллективе);
- развитие психологического потенциала резервистов посредством психологического сопровождения (психологическое консультирование, психологическая подготовка, психологическая помощь), а также обучения в высших образовательных организациях системы МВД России в рамках дополнительного профессионального образования (лекции, практические занятия в интерактивных формах: самодиагностика, деловые игры, тренинговые упражнения).

В целом формирование психологического потенциала резервистов предусматривает комплексную скоординированную работу сотрудников кадровых аппаратов, практических психологов, руководителей, профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций, по изучению и подготовке резервистов к вхождению в новую должность. Перспективным направлением для дальнейших исследований является изучение особенностей управленческой деятельности с учетом профессиональной специализации и разработка соответствующих программ обучения.

Таблица 1

Коммуникативные склонности

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0,10-0,45 низкий уровень	0	0	0
0,46-0,55 уровень ниже среднего	0	0	0
0,56-0,65 средний уровень	0,6	0,0	9,53
0,66-0,75 высокий уровень	0,73	0,03	19,04
0,76-1,00 очень высокий уровень	0,93	0,04	71,43

Таблица 2

Организаторские склонности

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0,20-0,55 низкий уровень	0	0	0
0,56-0,65 уровень ниже среднего	0,63	0,02	14,29
0,66-0,70 средний уровень	0,69	0,02	14,29
0,71-0,80 высокий уровень	0,77	0,03	28,57
0,81-1,00 очень высокий уровень	0,92	0,04	42,85

Таблица 3

Диагностика лидерских способностей

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0-25 низкий уровень	22,4	1,3	14,28
26-35 средний уровень	29,7	1,5	61,90
36-40 высокий уровень	37,8	1,7	23,80
свыше 40 очень высокий	0	0	0

Литература

1. Колокольцева В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения 17 ноября 2019).
2. Психология управления: учебник / под ред. В.И. Черненилова. М.: Академия управления МВД России, 2011. 352 с.
3. Казимирчук Г.И. Организация работы с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности в органах внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. 80 с.
4. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.
5. Котенев И.О., Портнягина Н.Ю., Тюнис Л.Ю. Организация психологической работы с резервом руководящих кадров органов внутренних дел: методическое пособие /

- под ред. В.Л. Кубышко. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 232 с.
- Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11 ноября 2019 г.).
 - Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов. под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
 - Портнягина Н.Ю. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение в органах внутренних дел : Автореферат дис. ... канд. психол. н. М., 2007. 25 с.
 - Панфилова А.П. Теория и практика общения: учеб. пособие / А. П. Панфилова. — М. : Академия, 2007. 288 с.
 - Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
 - Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.
 - Цветков В.Л., Божко Н.В. Влияние личностных особенностей руководителя на предупреждение конфликтов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4(43). С. 3–7.
 - Киселева Л.Е. Развитие лидерских качеств руководителей горрайорганов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки. Автореферат дис. ... канд. психол. наук. 25 с.
 - Бавсун И.Г., Ильин С.А. Организация дополнительного профессионального образования резерва руководящего состава территориальных органов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 48–51.
 - Kazimirchuk G.I. Organizacija raboty s rezervom kadrov dlja vydvizhenija na rukovodjashhie dolzhnosti v organah vnutrennih del: uchebnoe posobie. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2009. 80 s.
 - Jenciklopedija juridicheskoy psihologii / pod red. A.M. Stoljarenko. M.: JuNITI-DANA, 2003. 607 s.
 - Kotenev I.O., Portnjagina N.Ju., Tjunis L.Ju. Organizacija psihologicheskoy raboty s rezervom rukovodjashhih kadrov organov vnutrennih del: metodicheskoe posobie / pod red. V.L. Kubyshko. M.: COKR MVD Rossii, 2007. 232 s.
 - Prikaz MVD Rossii ot 1 februja 2018 g. № 50 «Ob utverzhdenii porjadka organizacii prohozhdenija sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 11 novjabrja 2019 g.).
 - Prikladnaja juridicheskaja psihologija: uchebnoe posobie dlja vuzov. pod red. A.M. Stoljarenko. M.: JuNITI-DANA, 2001. 639 s.
 - Portnjagina N.Ju. Psihologicheskoe obespechenie raboty s rezervom kadrov na vydvizhenie v organah vnutrennih del. Avtoreferat dis. ... kand. psihol. n. M. 2007. 25 s.
 - Panfilova A.P. Teorija i praktika obshhenija: ucheb. posobie / A.P. Panfilova. M.: Akademija, 2007. 288 s.
 - Il'in E.P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2003. 512 s.
 - Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. M., 2002. 490 s.
 - Cvetkov V.L., Bozhko N.V. Vlijanie lichnostnyh osobennostej rukovoditelja na preduprezhdenie konfliktov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2010. № 4(43). S. 3–7.
 - Kiseleva L.E. Razvitie liderskih kachestv rukovoditelej gorrajorganov vnutrennih del v processe professional'no-psihologicheskoy podgotovki: Avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk. 25 s.
 - Bavsun I.G., Il'in S.A. Organizacija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija rezerva rukovodjashhego sostava territorial'nyh organov MVD Rossii // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 3(74). S. 48–51.

References

УДК 159.9.072.3
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10119
© Д.В. Деулин, Н.В. Аникеева, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Дмитрий Владимирович Деулин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Наталья Викторовна Аникеева, старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: n.anikeeva0606@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена одна из важнейших проблем современной психологии — изучение ценностей современной молодежи. Проведены анализ и обобщение теоретико-методологических подходов к изучению ценностей и ценностных ориентаций; представлены некоторые результаты проведенного авторами исследования терминальных и инструментальных ценностей курсантов образовательной организации МВД России в контексте модели ценностных ориентаций М. Рокича.

Ключевые слова: юношеский возраст, курсанты образовательной организации МВД России, ценности, ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности.

STUDY OF THE MODERN VALUE PARADIGM IN CADETS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Dmitry V. Deulin, Associate Professor of Psychology of Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity, Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Natalya V. Anikeeva, Senior Lecturer of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity, Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: n.anikeeva0606@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most important problems of modern psychology — the study of the values of modern youth. The analysis and generalization of theoretical and methodological approaches to the study of values and value orientations are carried out. Some results of the authors' research of terminal and instrumental values of cadets of the educational organization of the Ministry of internal Affairs of Russia in the context of the model of value orientations of M. Rokich are also presented.

Keywords: youth, cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, values, value orientations, terminal values, instrumental values.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Деулин Д.В., Аникеева Н.В. Изучение современной ценностной парадигмы у курсантов образовательной организации МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):321-5.

В современном мире в целом за последние годы все большую значимость приобретает мировоззрение гедонизма. В рамках этой системы координат личность оказывается вытесненной на периферию материального потребления.

Все чаще в современных исследованиях прослеживается нарастающая глобальная усталость от материально-центрированной установки. Так, отмечается, что *«человечество, испытывая духовный голод и исчерпав ресурсы материалистического подхода к миру, минуя промежуточный этап идеалистической культуры, переходит к духовной цивилизации, основанной на признании сверхчувственных начал реальности и абсолютности моральных норм в социуме»* [2]. Вместе с тем, такой посыл может восприниматься и как определенная цель на будущее, своего рода его предвосхищение.

Для каждого человека важным условием его успешной социализации выступает тот специфический набор ценностей, который составляет психическое ядро конкретной личности. Эти ценности служат своеобразной шкалой мер и оценок, которая помогает человеку выверять и оценивать свою жизнь. Эта шкала на протяжении своего существования трансформировалась и видоизменялась, но отдельные меры и оценки в ней оставались и остаются неизменными и сейчас.

На систему ценностей значительное влияние оказывают главенствующие идеи и идеалы эпохи. Анализ исследований ценностей в исторической ретроспективе показывает, что в разные периоды XX в. на первое место выходили то одни, то другие ценности: «романтика» и «трудолюбие» (30-50-е годы), «практичность» и «упорство» (70-80-е годы), «индивидуализм» и «сужение круга интересов» (конец 80-х — 90-е годы).

Современные ценностные ориентации являются важным психологическим посылом социального поведения человека, дающем возможность прогнозировать социальный алгоритм его действий. Ценность рассматривается как некий идеал, в истоках которого лежит критическое сознание как конструктор норм. Ценности человека порождаются социально-культурными условиями и более глубинными факторами его существования [5].

Понятие «ценностные ориентации» сначала было введено в социальную психологию, а впоследствии и в социологию как аналог философского понятия системы ценностей.

Являясь одним из центральных личностных новообразований, ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к социальной действительности. Как правило, ценности

формируются стихийно под влиянием различных факторов. Одним из таких факторов выступает воспитание. Существуют разные точки зрения на соответствие целей воспитания жизненным установкам [4].

Специфика ценностных ориентаций современной молодежи постоянно находится в фокусе внимания психологов и социологов, так как именно эта социальная группа является индикатором перемен в обществе и определяет потенциал будущего общества.

Бесспорно, юношеский возраст является важным периодом развития, на который приходится кризис идентичности. Многие авторы отмечают характерные психические новообразования этого возраста, такие, как например, влюбленность, избирательность в общении и жестокость к другим, отличающимся социальным происхождением, вкусами и способностями. Как отмечает Э. Эриксон, преодолеть одиночество и негативизм в этом возрасте помогает именно любовь.

Кроме того, в этот период происходит формирование системы нравственных убеждений человека. Как полагает И.Ш. Резепов, в период юности у молодого человека формируются самосознание, собственное мировоззрение, стремление мыслить критически.

Юность выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка мировоззрения и жизненной позиции, выбор спутника жизни, создание своей семьи. Юношеское самоопределение — исключительно важный этап формирования личности. Однако, до тех пор, пока это «предвосхищающее» самоопределение не проверено практикой, его нельзя считать прочным и окончательным.

В исследовании Н.А. Буравлевой (Томск, 2011) выборка была представлена студентами психологического факультета одного из гражданских вузов в возрасте от 18 до 23 лет. Автор исследования констатировал, что структура ценностных ориентаций данной группы студентов отличается выраженной ориентацией на достижения и личный успех при снижении значимости благосклонности (заботы о благополучии других людей и общества). Изменение структуры ценностей отражает сдвиг социальных приоритетов в пользу собственного благополучия и индивидуализма против социального интереса и коллективизма. В качестве ценностей на уровне индивидуальных приоритетов преобладают такие, как самостоятельность, стимуляция,

благосклонность, гедонизм, достижение, универсализм и безопасность [1].

Исследование с целью установления взаимосвязи самооценки и ценностных ориентаций проводилось в ведомственном вузе МВД России Т.Ю. Полозовой и С.Ю. Михайловой (М. 2015). Выборку составляли слушатели факультета подготовки иностранных специалистов, средний возраст — 22 года. Авторами изучались такие ценности как конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и безопасность. В результате проведенного исследования была выявлена статистически значимая корреляция между властью и самооценкой. В целом же, по мнению авторов, уровень самооценки влияет на аттракцию, самостоятельность, достижения, осознание безопасности, сохранение традиций, стремление к универсальности, гедонизму и зависит от фактических результатов профессиональной деятельности [7].

Целью нашего исследования стало изучение терминальных и инструментальных ценностей курсантов образовательной организации МВД России в контексте модели ценностных ориентаций М. Рокича.

Исследование проводилось в 2019 г. Репрезентативной выборкой исследования выступили курсанты первого года обучения Института психологии служебной деятельности. Всего в нем приняло участие 25 курсантов обоих полов в возрасте от 17 до 19 лет.

Стоит отметить, что возраст курсантов, принявших участие в нашем исследовании, приходится на этап начала поздней юности. Поэтому все психические новообразования испытуемых закономерно совпадают с характерными для этого возрастного периода новообразованиями, рассматриваемыми в теоретических подходах в рамках возрастной психологии.

Основным методологическим инструментом нашего исследования стала методика «Ценностные ориентации М. Рокича» [8]. В основе методики лежит модель ценностных ориентаций, которая подразумевает разделение ценностей на два класса: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности представляют собой основополагающие максимы, конечную цель, к которой необходимо стремиться. Инструментальные ценности являются осмыслением некоторых ценностей как свойств личности или образов действий в определенных ситуациях. Другими словами, представляя собой многоуровневую систему, ценности делятся на высшие — ценности-цели и второстепенные —

ценности-средства.

Ниже графически представлены полученные результаты проведенной методики.

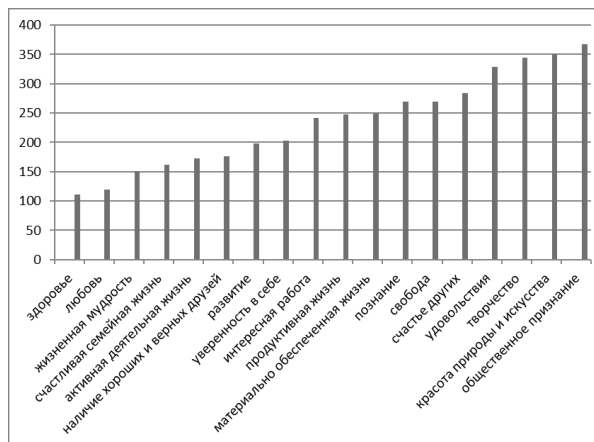

Рис. 1. Терминальные ценности (ранжирование)

На диаграмме рис. 1 видно, что в качестве предпочитаемых терминальных ценностей (с 1 по 6 ранг) курсантами названы: здоровье, любовь, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, наличие хороших друзей. Для достижения этих целей курсанты применяют следующие инструментальные ценности: честность, воспитанность, образованность, ответственность, аккуратность и терпимость (рис. 2).

В качестве индифферентных (7-12 ранги) терминальных ценностей курсантов выступили: развитие, уверенность в себе, интересная работа, продуктивная жизнь, материально обеспеченная жизнь, познание (рис. 1). При достижении указанных ценностей используются следующие инструментальные ценности: жизнерадостность, самоконтроль, эффективность в делах, рационализм, чуткость, широта взглядов (рис. 2).

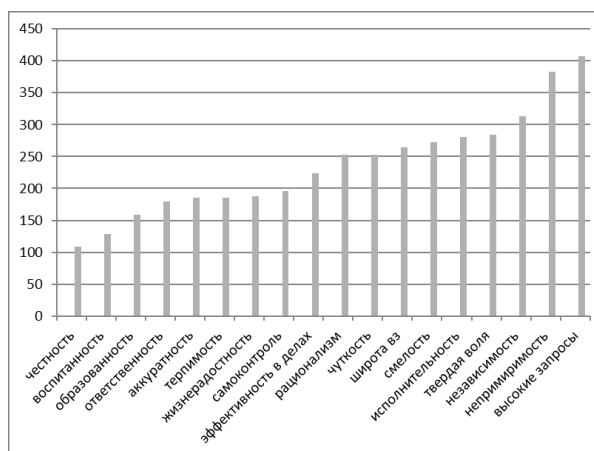

Рис. 2. Инструментальные ценности (ранжирование)

Наконец, наименее значимыми терминальными ценностями (13-18 ранги) курсанты выбраны: свобода, счастье других, удовольствие, творчество, красота природы и искусства, общественное признание (рис. 1). Достижению этих ценностей способствуют такие инструментальные ценности, как: смелость, исполнительность, твердая воля, независимость, непримиримость и высокие запросы (рис. 2).

Необходимо отметить, что полученные нами результаты частично совпадают с результатами других исследований, в частности с результатами исследования на выборке студентов [1]. Так, например, курсантами также вытесняется на периферию ценность «счастье других». Вместе с тем, существенным отличием является отказ курсантов от таких ценностей, как «удовольствие — общественное признание».

Важно отметить, что курсанты ведомственного университета МВД, в отличие от студентов гражданского вуза, более ориентированы на коллективные ценности, чем индивидуалистические. На наш взгляд, это объясняется, в частности, условиями служебной деятельности, а также системой морально-психологической подготовки и нравственного воспитания, которая проявляется, в том числе в работе института кураторства, проведении воспитательной, культурно-массовой, психологической работы в учебных взводах. Курсантам в рамках служебной деятельности прививаются патриотизм и духовные ценности.

Литература

1. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник ТГПУ. 2011. Выпуск 6 (108). С. 124-129.
2. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека: монография / О.А. Павловская, В.В. Старостенко, Л.Н. Владыковская [и др.]. Минск: Белорусская наука, 2011. 451 с. — ISBN 978-985-08-1359-6. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/10089.html> (дата обращения: 6 декабря 2019).
3. Кон И.С. Психология юношеского возраста. Учебное пособие. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
4. Нагоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. 2011. С. 3-6.
5. Новые ценности воспитания: тезаурус

для специалистов дополнительного образования детей, воспитателей, педагогов-организаторов, классных руководителей / составители М.И. Болотова. Оренбург: Оренбургская государственная медицинская академия, 2010. 84 с. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21833.html> (дата обращения: 6 декабря 2019).

6. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. Учебник. М.: Российское педагогическое агентство. 1996. 374 с.
7. Полозова Т.Ю., Михайлова С.Ю. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления // Вестник Московского университета МВД России № 12. 2015. С. 318-320.
8. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н.Ф. Гребень. Минск: соврем. Шк., 2007. 496 с.
9. Резепов И.Ш. Общая психология [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Резепов И.Ш. — Электрон. текстовые данные. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 110 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79807.html>. — ЭБС «IPRbooks».
10. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис. // Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс». 1996. 344 с.

References

1. Buravleva N.A. Student Value Orientations// TGPU Gazette. 2011. Issue 6 (108). — С.124-129
2. Spiritual and moral values in formation of the modern person: monograph / Island. A. Pavlovskaya, V.V. Starostenko, L.N. Vladyskovskaya [etc.]. Minsk: Belarusian science, 2011. 451 p. — ISBN 978-985-08-1359-6. — Text: electronic//Electronic and library IPR BOOKS system: [website]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/10089.html> (date of the address: 6 декабря 2019).
3. Con I.S. Psychology of youthful age. Tutorial. M.: Enlightenment, 1979. 175 p.
4. Nagoyeva L.H. Value orientations: concept and phenomenon // New technologies. 2011. p. 3-6.
5. New values of education: the thesaurus for experts of additional education of children,

- tutors, teachers organizers, class teachers / M.I. Bolotov's originators. Orenburg: Orenburg state medical academy, 2010. 84 p. — ISBN 2227-8397. — Text: electronic//Electronic and library IPR BOOKS system: [website]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21833.html> (date of the address: 6 декабря 2019)
6. Obukhova L.F. Children 's (age) psychology. Textbook. M.: Russian Pedagogical Agency, 1996. 374 p.
 7. Polozova T. Yu., Mikhail S. Yu. Interdependence of self-assessment and value orientations of personality at the stage of professional formation // Journal of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 12. 2015. Page 318–320.
 8. Psychological Tests for Professionals / Auto N.F. Crest. Minsk: lie. Shk., 2007. — 496 p.
 9. Resepov I.S. General Psychology [Electronic Resource]: Tutorial / Resepov I. S. — Electron. Text data. Saratov: Ai Pi Air Media, 2019. 110 p. — Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/79807.html>. — EBS “IPRbooks”.
 10. Erickson E. Identity: Youth, Crisis // General. edition and предисл. Fat A.V. — M.: Publishing Group Progress. 1996. 344 p.

Юридическая психология. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя. 479 с. Гриф МВД РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

В учебнике системно объединены основы общей, социальной и юридической психологии. Раскрыты основные положения и частные вопросы юридической психологии.

Изложены общие проблемы психологии, особенности психологии личности, ее свойства и характерологические черты, основные проявления психики в поведении человека. Рассмотрены психологические требования к личности и профессиональной деятельности юриста. Разбираются психологические особенности предварительного расследования, обвиняемых и потерпевших в судебно-следственном процессе, даются основы проведения судебно-психологической экспертизы.

Для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также практических работников.

УДК 159.95

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10120

ББК 88.8

© И.Б. Лебедев, И.Г. Евсеева, Е.Е. Гаврина, Ю.В. Чуманов, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ ОСУЖДЕННЫМИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Игорь Борисович Лебедев, профессор кафедры психологии УНК ПСД, доктор психологических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: i_leb53@mail.ru

Ирина Георгиевна Евсеева, профессор кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат психологических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Елена Евгеньевна Гаврина, заместитель начальника психологического факультета кандидат психологических наук, доцент

Академия права и управления ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, 1)

E-mail: gavrinaelena@mail.ru

Юрий Викторович Чуманов, старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Аннотация. Исследуются отдельные аспекты смысла жизни у осужденных, оставленных в следственных изоляторах для хозяйственного обслуживания. Рассматриваются их социально-психологические особенности, влияющие на жизненные планы и цели, взаимосвязь с ценностными компонентами, которые обуславливают смысловые ориентации лиц, находящихся в условиях изоляции от общества. Представлено описание основных этапов формирования смысла жизни осужденных, а также возможностей влияния психолого-педагогического воздействия на изменение смысловых конструкций этих граждан.

Ключевые слова: смысл жизни, ценности, осужденные, следственные изоляторы.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF IDEAS ABOUT THE MEANING OF LIFE BY CONVICTS AND FEATURES OF ITS FORMATION

Igor B. Lebedev, Professor of the Department of Psychology of UNK PSD, Doctor of Psychological Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: i_leb53@mail.ru

Irina G. Evseeva, Professor of the Department of Pedagogy of the UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Elena Ye. Gavrina, Deputy Head of the Psychology Department, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (390000, Ryazan, Sennaya str., 1)

E-mail: gavrinaelena@mail.ru

Yuri V. Chumanov, Senior Teacher-methodist of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel, Candidate of Psychological Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: yvc90@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of certain aspects of the meaning of life in convicts left in pre-trial detention centers for economic services. Their socio-psychological features that affect life plans and goals, their relationship with the value components that determine the meaning of life orientations of people who are isolated from society are considered. The article describes the main stages of forming the meaning of life of convicts, as well as the possibilities of psychological and pedagogical influence on the change of semantic constructs of these citizens.

Keywords: meaning of life, values, convicts, pre-trial detention centers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лебедев И.Б., Евсеева И.Г., Гаврина Е.Е., Чуманов Ю.В. Психологические особенности представления о смысле жизни осужденными и особенности его формирования. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):326-32.

Введение

Каждый человек сталкивается с вопросом: «В чем заключается смысл жизни?». В разные времена и при разных психических состояниях проявляется одна или другая сторона тревоги (страх смерти, неизбежности судьбы, незащищенности, осуждения), осознание того, что человек живет лишь один раз, и смерть неизбежна, заставляет человека вновь и вновь возвращаться к этому вопросу.

На современном этапе развития общества значение смысла и смысловых образований личности взрослого происходит осмысление внутреннего мира личности, ее внутреннего стержня, нравственных и этических проблем личности и мотивационно-смысловых образований и, таким образом, понятие смысла жизни можно определить так: это философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества или человека как биологического вида, а также человека как индивидуума, играющая огромную роль в становлении духовно-нравственного облика личности.

В психологии, сталкивающейся с вопросами глубинных психологических проблем личности — можно проследить взаимосвязь психических состояний, процессов с осознанием людьми смысла жизни. Осужденные, как и другие лица, испытывающие подобные проблемы, нередко обращаются к психологам, чтобы те помогли им найти прочный и устойчивый смысл жизни. Это обстоятельство свидетельствует о желании людей понимать свое предназначение в жизни.

Постановка проблемы

Многие знаменитые психологи за рубежом и в России посвятили проблеме изучения смысла жизни свои труды, излагая порой совершенно разные иногда диаметрально-противоположные точки зрения.

Так, широко известно суждение З. Фрейда, которое он высказал в письме к своей последователь-

нице и поклоннице Марии Бонапарт: «Если человек задумался о смысле жизни, значит, он серьезно болен» [8]. В его работах смысл жизни включается в ряд объяснительных понятий научной психологии. «Вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз. Удовлетворительный ответ на него пока что не был найден. Может быть, его вообще не найти. Некоторые из вопрошавших добавляли: если жизнь не имеет никакого смысла, то она теряет для них всякую ценность. Но угроза такого рода ничего не меняет. Скорее, может показаться, что мы вправе отклонить этот вопрос. Его предпосылкой является человеческое сомнение, с многообразными проявлениями которого мы уже знакомы. Ведь не говорят о смысле жизни животных, разве что в связи с их предназначением служить человеку...».

Однозначного понимания З. Фрейдом проблемы смысла жизни так и не представляется возможным.

Виктор Франкл, основатель «логотерапии» — одного из видов экзистенциальной психотерапии, основанного на анализе смыслов существования, имел диаметрально противоположный взгляд на эту проблему, назвал поиски смысла жизни путем к душевному здоровью, а утрату смысла — главной причиной не только нездоровья, но и множества человеческих бед. Самый знаменитый труд ученого так и называется «Человек в поисках смысла». Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности [11].

В отечественной психологии А.Н. Леонтьев еще в 40-е годы ввел понятие личностного смысла, которое продуктивно используется в качестве одного из основных объяснительных понятий, как в психологии, так и в смежных научных дисциплинах. Его внук, Д.А. Леонтьев, посвятил деду труд

«Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности». Одним из основных положений работы является утверждение Д.А. Леонтьева о том, что «Смысловая регуляция жизнедеятельности, то есть регуляция действий на основе их смысла, который определяется всем жизненным миром субъекта, является основой специфического для человека способа существования и конституирующей функцией личности. Она является одной из высших форм регуляции жизнедеятельности и присуща всем людям; степень развитости смысловой регуляции и ее удельный вес среди других форм регуляции жизнедеятельности выступает как мера личностной зрелости», основная функция личности — ориентировка в отношениях, связывающая субъекта с объективной действительностью.

Труд С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» стал последним произведением автора, в котором он преследовал цель раскрытия проблемы бытия и сознания в нем.

В пенитенциарной науке проблеме раскрытия представлений о смысле жизни, посвящено не так много трудов [1; 3; 4; 9; 10], в связи с чем, в данной работе была предпринята попытка показать новые векторы получения знаний о специфических элементах смысловой структуры осужденных на примере лиц, оставленных для хозяйственного обслуживания следственных изоляторов.

Методы исследования

Для достижения цели исследования использовался количественный метод сбора информации — опрос, который проводился при помощи анкет, разработанных для осужденных и включающих социально-демографические и социально-правовые сведения. Использовалась также психодиагностическая методика ОТЕЦ, которая базируется на теоретических положениях М. Рокича о структуре человеческих ценностей. Сам опросник исходит из двух предположений: 1) жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, обладают для разных людей различной степенью значимости, 2) в каждой из жизненных сфер реализуются различные для каждого человека желания и стремления, которые являются одним из компонентов направленности его личности [2].

При помощи теста оценивается общая выраженность каждой из 8-ми терминальных ценностей:

- 1) собственный престиж;
- 2) высокое материальное положение;
- 3) креативность;
- 4) активные социальные контакты;
- 5) развитие себя;

6) достижения;

7) духовное удовлетворение;

8) сохранение собственной индивидуальности.

Наряду с этими ценностями, происходит оценка их представленности в различных сферах жизни человека:

- 1) сфера профессиональной жизни,
- 2) сфера обучения и образования,
- 3) сфера семейной жизни,
- 4) сфера общественной жизни,
- 5) сфера увлечений.

Результаты позволяют представить их в обобщенном виде и охарактеризовать осужденных в зависимости от средних полученных показателей по каждой из шкал, представляющих собой терминальные ценности и жизненные сферы.

Результаты и их обсуждение

Общую выборку составило 110 осужденных отряда хозяйственного обслуживания следственных изоляторов г. Москвы, отбывающих уголовное наказание в исправительном учреждении, из которых 18,2% — холостые, 68,2 % — женатые, 13,6 % — разведенные. Абсолютное большинство до осуждения не были трудоустроены. 40,9% имеют среднее специальное образование, 9% — неполное среднее, 45,6% — среднее, 4,5% — высшее.

Основные причины, которые послужили стимулом к совершению преступления распределились следующим образом:

- алкоголь — 13,6%;
- наркотики — 4,5%;
- тяжелое материальное положение — 18,2%;
- отсутствие жилья — 4,5%;
- отсутствие родственников или поддержки с их стороны — 4,5%;
- ближайшее окружение (компания, друзья) — 13,6%;
- определенный склад характера (например, несдержанность, вспыльчивость, чрезмерная раздражительность, неумение контролировать свои эмоции, обидчивость, злопамятность, мстительность и т.д. — 63,6 %;
- другое (например, «стечение обстоятельств») — 4,5%.

Большинство респондентов считает, что мотивом к совершению ими преступления послужили их психологические особенности. На втором месте по значимости — тяжелое материальное положение. Однако, анализ материалов личного дела свидетельствуют о том, что больше половины осужденных совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, однако признавать и указывать на данную причину большинство не стали.

Как видно из процентных показателей, родственники поддерживают с осужденными тесную связь, не отворачиваются от них, а в некоторых случаях взаимоотношения, как отмечают осужденные, даже улучшаются. Распределение ответов на вопросы: «Как бы Вы могли охарактеризовать Ваши взаимоотношения с родственниками до осуждения?» и «Как Вы можете охарактеризовать свои взаимоотношения с родственниками после того, как попали в места лишения свободы?» представлено в табл. 1. Из этого следует, что взаимоотношения с родными, скорее не выступают в качестве факторов смысловых ориентаций обследуемых осужденных

Таблица 1
Показатели отношения осужденных
с родственниками

Ответы на вопрос	До осуждения	После осуждения
Хорошие	63,6 %	63,6 %
Средние	31,8%	40,9%
Теплые	63,6 %	63,6 %
Любовь, понимание	40,9%	45,4%
Не слишком близкие	4,5%	4,5%
Конфликтные	4,5%	0%

Для большей части опрошенных (73%) отбывание наказания помогло сделать определенные выводы, при этом 58% из них отмечают, что изменения в характере произошли в лучшую сторону, а 15% напротив, указывают на ухудшение произошедших изменений.

На вопрос: «Какие изменения в себе Вы связываете с пребыванием в учреждении?» ответы распределились следующим образом: отношение к жизни 42%; отношение к смерти 0%; отношение к преступлению 10%; отношение к свободе 15%; отношение к семье 15%; отношение к религии 5%; отношение к людям 31%; отношение к труду 5%; отношение к деньгам 5%; другое: появилось желание работать над собой — 5%; появилось желание получить новую профессию — 5%. Заметим, что приведенная динамика изменений указывает на переосмысление осужденными своих жизненных принципов, позиций.

Для 73% опрошенных самым сложным в местах лишения свободы является сам факт изоляции, для 21% — выполнение правил внутреннего распорядка, для 5% — взаимоотношения с другими осужденными и для такого же количества осужденных — взаимоотношения с администрацией.

На вопрос: «Испытываете ли Вы психологиче-

ский дискомфорт, депрессию, находясь в учреждении?» ответы распределились следующим образом: да — 37%; скорее да — 31%; скорее нет — 21%; нет — 5%.

Таким образом 68% опрошенных осужденных постоянно испытывают негативные эмоции. Данный факт подтверждают и ответы на вопрос: «Какие из перечисленных ниже особенностей характерны для Вас?», где 68% лиц отметили, что у них преобладает плохое настроение, и они достаточно часто испытывают эмоциональный дискомфорт. Также были получены следующие ответы на данный вопрос:

- я легко привыкаю к новой обстановке — 37%;
- я быстро нахожу общий язык с окружающими — 58%;
- я достаточно гибкий человек — 47%;
- у меня почти не бывает конфликтов с окружающими — 58%;
- я с трудом привыкаю к различного рода переменам — 21%;
- я трудно схожусь с людьми, особенно незнакомыми мне — 43%;
- я не могу назвать себя гибким человеком — 42%;
- я достаточно часто вступаю в конфликтные отношения с окружающими — 38%.

Исходя из содержания ответов на данный вопрос можно сделать вывод, что уровень адаптивных способностей и коммуникативные навыки у осужденных данной группы разные, т.е. нельзя сделать однозначного вывода, что они развиты хорошо или что они развиты плохо, так как разница процентных соотношений незначительная.

Большую часть в жизнедеятельности человека занимает взаимодействие и общение, от их успешности во многом зависит настроение, эмоциональное состояние и даже здоровье человека. 40,9% опрошенных оценили свои взаимоотношения с другими осужденными, как положительные, 31,8% — как терпимые, 31,8% — нейтральные, 4,5% — отрицательные. Но при этом, симпатию к другим осужденным испытывает 0%, уважение — 0%, сострадание — 59,1%, неприязнь — 4,5%, отвращение — 0%, ненависть — 0, безразличие — 36,4%, т.е. преобладают такие чувства, как сострадание и безразличие.

Анализ средних показателей по шкалам терминальных ценностей, представленных на рис. 1 позволяет сделать вывод о том, что важное значение для осужденных имеет стремление к более высокому уровню своего материального благо-

состояния. Такие люди часто убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки. По показателю «Активные социальные контакты» были получены также высокие баллы, что говорит о стремлении этих лиц к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Для таких людей, как правило, очень значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, они часто бывают убеждены в том, что самое ценное в жизни — это возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Для указанной категории осужденных свойственно стремление к достижению конкретных и осязаемых результатов в различные периоды жизни. Они, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе, главное для них — добиться этих целей. Большое количество жизненных достижений служит для таких лиц основанием для высокой самооценки. Эти лица стараются сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни и стремятся как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций.

В то же время низкие баллы по показателю «Духовное удовлетворение» характеризуют обследуемых как нестремящихся к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Для них неважно делать то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение.

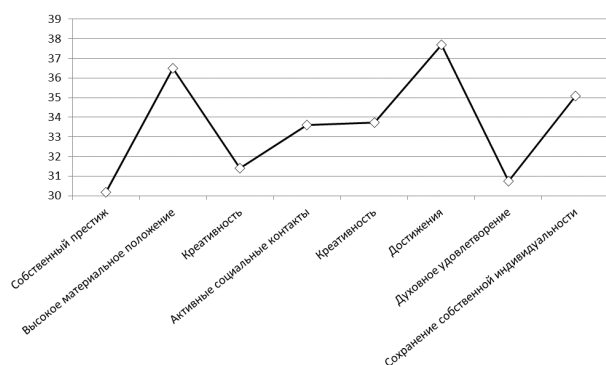

Рис. 1. Средние показатели по шкалам терминальных ценностей у осужденных отряда хозяйственного обслуживания СИЗО

При рассмотрении показателей ценностей по жизненным сферам представленным на рис. 2 было установлено, что у обследуемых осужденных, при переводе баллов в стены, высокие показатели получены по показателю «Сфера общественной жизни»,

что свидетельствует о высокой значимости для них проблем жизни общества. Эти лица быстро вовлекаются в общественно-политическую жизнь, считая, что самое главное для человека — это его общественно-политические убеждения.

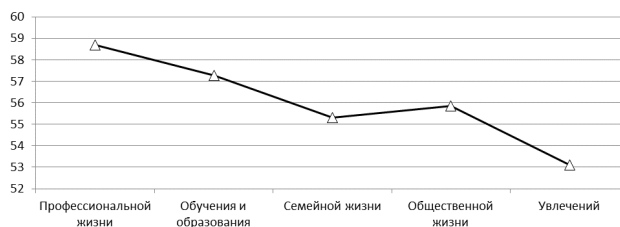

Рис. 2. Средние показатели по шкалам жизненных сфер у осужденных отряда хозяйственного обслуживания СИЗО

Анализ позволил установить, что для осужденных характерным является то, что по всем шкалам как терминальных ценностей, так и шкалам жизненных сфер ими были получены средние показатели, свидетельствующие о важности практически каждой такой сферы и ценности в жизни этих граждан. Очевидно связано это с тем, что осужденные оставленные для обслуживания СИЗО в основном, положительно характеризующиеся лица, которые настроены на скорейшее освобождение и последующее правопослушное поведение в обществе, семейную жизнь и отказ от преступной жизни.

Планирование будущего будет затруднено без разъяснения необходимости усвоения необходимых в жизни каждого человека ценностей, а также смысла жизни.

В этой связи следует обратить внимание, на необходимость прохождения всех этапов формирования смысла жизни с психолого-педагогических позиций, в их числе:

- 1) диагностика жизненных планов, установок, внутренней картины;
- 2) формирование ценностных ориентаций и мотивация на достижение целей;
- 3) обучение основам целеполагания;
- 4) привитие умений и навыков, позволяющих достичь жизненных целей;
- 5) развитие направленности личности.

С целью реализации указанных этапов следует предложить включить в программу, направленную на формирование смысла жизни осужденных, следующие мероприятия: тренинги по формированию адекватной самооценки, «Я» — концепции и коррекция ценностных ориентаций осужденных, прояснению и формированию жизненных планов осужденных, занятия, целью которых станет соз-

дание положительного настроя на работу в группе, диагностика отношения к наказанию, формирование гуманистической установки по отношению к другим людям, изменению жизненных ценностей, потребностей и внутренних противоречий, а также разработка личного жизненного плана и развитие уверенности, в возможности достижения поставленных целей.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить отдельные социально-психологические особенности осужденных, оставленных в следственных — изоляторах для хозяйственного обслуживания, которые являются факторами детерминирующими смысловую сферу их жизнедеятельности.

Формирование смысла жизни у осужденных сложный психолого-педагогический процесс воздействия на их сознание для достижения главной цели, стоящей перед уголовно-исполнительной системой — исправления. Несмотря на особенности лиц, отбывающих уголовное наказание в следственных изоляторах и, находящиеся в отряде хозяйственного обслуживания, следует также обращать внимание на осознание ими смысла жизни, создание необходимых условий и применение психолого-педагогического воздействия на них, направленное на формирование жизненной позиции, целей, являющихся предпосылкой для ресоциализации и нормального функционирования в обществе после освобождения.

Литература

1. Александров Б.В. Смыслоразножизненные ориентации осужденных с различными типами занятости в исправительном учреждении // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всерос. симпозиума психол. / под общ. ред. Д. В. Сочинко. 2019. С. 602-608
2. Зикирова Л.М., Хамитова Л.М. Мотивационно-ценностная сфера лиц с различным уровнем коррупционного поведения // в сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права. Казань, 2014. С. 78-86.
3. Жолудева С. В., Яковлева Я. С. Особенности понимания смысла жизни у осужденных // Теория и практика современной науки: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 8-9 апреля 2015 г. М.: Институт стра-

тегических исследований-Перо, 2015. С. 221-227.

4. Истомин А.А. Ценностные ориентации осужденных в контексте уголовно-правовой характеристики личности // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 119-128.
5. Плотницкая М.Р. Стратегии самореализации личности при различных типах гендерной идентичности: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Плотницкая Марина Руслановна; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Петропавловск-Камчатский, 2008. — С. 226.
6. Приймак Е.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих по призыву на этапе службы в армии: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Приймак Елена Николаевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2015. С. 169.
7. Сложеникин А.П. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 05.26.02, 19.00.04 / Сложеникин Андрей Павлович; [Место защиты: Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России]. Санкт-Петербург, 2009. С. 22.
8. Степанов С.С. Век психологии: имена и судьбы / Сергей Степанов. 2. изд., испр. и доп. М.: ЭКСМО, 2002. С. 590.
9. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. 758 с.
10. Хотинец В. Ю., Вяткин Б. А., Калинин А. А. Ценностно-мотивационные факторы жизненных предназначений осужденных пенитенциарных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 7-11.
11. Шматько О.Е. Развитие духовно-личностных качеств студентов-психологов в условиях специально организованного обучения: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. Благовещенск, 2004. С. 176.

References

1. Aleksandrov B.V. Life orientations of convicts with different types of employment in a correctional institution // Psychology of the

- XXI century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials allros. the international Symposium. Course of studies. under the General editorship of D. V. Sochivko. 2019. Pp. 602-608.
2. Zikirova L.M., Khamitova L.M. Motivational and value sphere of persons with different levels of corruption behavior // in the collection: Dialectics of anti-corruption. Materials of the IV all-Russian scientific and practical conference. Institute of Economics, management and law. Kazan, 2014. Pp. 78-86.
 3. Zholudeva S.V., Yakovleva Ya.S. Features of understanding the meaning of life in convicts // Theory and practice of modern science: Materials of the XVII International scientific and practical conference, Moscow, 8-9 April 2015. Moscow: Institute for strategic studies-Pero, 2015. Pp. 221-227.
 4. Istomin A.A. Value orientations of convicts in the context of criminal-legal characteristics of the individual // Applied legal psychology. 2010. # 4. Pp. 119-128.
 5. Plotnitskaya M.R. Strategies of self-realization of the individual in various types of gender identity: dissertation ... candidate of psychological Sciences: 19.00.01 / Plotnitskaya Marina Ruslanovna; [Place of protection: far East. state University of ways of messages.]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2008. P. 226.
 6. Priymak E.N. Features of the value-semantic sphere of conscripted military personnel at the stage of service in the army: dissertation ... candidate of psychological Sciences: 19.00.13 / Priymak Elena Nikolaevna; [Place of defense: South. fader. UN-t]. Rostov-on-don, 2015. P. 169.
 7. Svyazhenikin A.P. Features of socio-psychological adaptation of employees of internal Affairs bodies to extreme conditions of service and combat activity: abstract of the dis. ... candidate of psychological Sciences: 05.26.02, 19.00.04 / Sluzhenikin Andrei Pavlovich; [a protection Place: vseros. the center is emergency. and radiats. medicine to them. A.M. Nikiforov of EMERCOM of Russia]. Saint Petersburg, 2009. P. 22.
 8. Stepanov S.S. Century of psychology: names and destinies / Sergey Stepanov. 2. ed., ISPR. and add. M.: EKSMO, 2002. P. 590.
 9. Ushatkov A.I., Kazak B.B. Penitentiary psychology. Ryazan, 2003. 758 PP.
 10. Khotinets V.Yu., Vyatkin B.A., Kalinenko A.A. Value-motivational factors of life purposes of convicted penitentiary institutions// Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2012. # 2. Pp. 7-11.
 11. Shmatko O.E. Development of spiritual and personal qualities of students-psychologists in the conditions of specially organized training: dissertation ... candidate of psychological Sciences: 19.00.07. Blagoveshchensk, 2004. P. 176.

Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Шевченко В.М. и др. Москва, 2020 г. 255 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебном пособии дается анализ теоретических и методологических основ психологии в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), исследуются предмет, задачи и методы психологии в ОРД. Рассматриваются проблемы психологии личности, деятельности, профессионального общения оперативных работников с различными категориями участников ОРД, психологические основы раскрытия преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Любовь Николаевна Костина, доктор психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: offi@unity-dana.ru

REVIEW OF THE TUTORIAL «PENITENTIARY CLINICAL PSYCHOLOGY»

Lubov N. Kostina, Doctor of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: offi@unity-dana.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костина Л.Н. Рецензия на учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология». Вестник Московского университета МВД России. 2020;(2):333.

Актуальность выхода учебного пособия «Пенитенциарная клиническая психология» под редакцией Д.В. Сочивко обусловлена тем, что в настоящее время в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отбывают наказания в виде лишения свободы осужденные различных категорий, имеющие различные социально значимые заболевания: алкоголизм, наркомания, туберкулез, психические и личностные расстройства, ментальные нарушения и др. Поэтому чрезвычайно важную роль в психологической работе с осужденными имеет деятельность пенитенциарного клинического психолога.

Учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология» структурно состоит из двух глав и шестнадцати параграфов, в которых изложены теоретические основы пенитенциарной клинической психологии и достаточно подробно раскрываются некоторые социально значимые заболевания подозреваемых, обвиняемых, осужденных и специфика оказания им медико-психологической помощи.

К достоинствам учебного пособия следует отнести ряд моментов:

- глубокий теоретический анализ изучаемой проблемы;
- четкая структурированность, логичность изложения материала;
- тесная связь между теоретическими и эмпирическими аспектами исследуемой проблемы;
- авторами не только всесторонне проработаны теоретические основы пенитенциарной клинической психологии, но и в контексте психологического сопровождения осужденных рассмотрена экзистенциальная психодинамика здоровья и болезни их личности;
- особо следует отметить своевременность выхода учебного пособия и его высокую практическую значимость для современной юридической психологии в целом и пенитенциарной психологии в частности.

Считаю, что учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология» под редакцией Д.В. Сочивко, разработанное для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология», соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода и заслуживает высокой оценки.

Рекомендовано для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология».

**ОТЗЫВ
НА МОНОГРАФИЮ А.В. МИЛЕНКОВА
«ИНТЕГРАЦИЯ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ
ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА»**

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

**REVIEW
ON MONOGRAPH OF A.V. MILENKOV
“INTEGRATION OF BANKING AND REAL SECTORS OF ECONOMICS
OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF ECONOMIC
GROWTH OF REGION”**

Nodari D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д. Отзыв на монографию А.В. Миленкова «Интеграция банковского и реального секторов экономики субъекта Федерации как фактор экономического роста региона». Вестник Московского университета МВД России. 2020;(2):334.

Повышение эффективности функционирования субъектов Российской Федерации в условиях расширения полномочий и ответственности за их экономические результаты во многом обеспечивается на основе интеграции банковского и реального секторов экономики, а также результативности функционирования банковского сектора, эффективно аккумулирующего и предоставляющего финансовые ресурсы.

Автор монографии достаточно обоснованно и убедительно показывает, что применительно к современной российской финансовой практике возникает дополнительная необходимость дальнейшего совершенствования методов принятия управленческих решений, вырабатывая общие подходы к регулированию и контролю банковского сектора субъекта Федерации. Данный факт требует разработки качественно новых теоретико-методологических подходов, ориентированных на обоснование целесообразных изменений, которые сформировались реально, а их применение в значительной степени сможет поменять вектор развития банковского и реального секторов экономики региона.

В монографии А.В. Миленкова вызывают особый интерес рассмотренные автором качественные параметры банковского сектора региона и его структура. Кроме того, выделяется своей научной новизной предложенная автором концепция интегрированного институционального развития банковского и реального секторов экономики субъекта федерации. Широко исследованы методы моделирования интеграции банковских и социально-экономических процессов субъекта федерации, всесторонне проанализирована роль функции контроля в управлении устойчивостью банковского сектора субъекта федерации.

В целом монография А.В. Миленкова является актуальным и интересным научным трудом и соответствует требованиям предъявляемым к монографиям.